ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 5(134) 2022

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическое воспитание и физическая культура
Организация социально-культурной деятельности
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Русский язык
Германские языки
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание
Языки народов зарубежных стран
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Экономика и управление
Мировая экономика

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2022

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Бережнов Д.А., Борисов А.И. Анализ востребованности магистерской программы по техносферной безопасности (на примере Горного института СВФУ) 10
Иванова А.В., Олесова М.Д. Формирование личностных качеств обучающихся колледжа в процессе духовно-нравственного воспитания 14
Иванова Е.К., Пашина Л.Н. Традиции как педагогическое условие преемственности норм общественных отношений между поколениями 17
Казурова О.А. Реализация воспитательного потенциала туристско-краеведческого объединения при социализации подростка 23
Колесников М.В., Уварина Н.В. Критериально-диагностический аппарат исследования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных сил Российской Федерации в рамках педагогического эксперимента 28
Крапивина М.Ю. Оптимизация самостоятельной работы студентов нелингвистических специальностей при изучении иностранного языка 36
Парахина О.В., Дегтяренко К.А., Ахмедова Э.И. К вопросу о развитии академической мобильности в системе высшего образования РФ 40
Сахарова Н.С., Кабанова О.В. Принципы реализации универсальной компетенции в лингвистической подготовке магистров инженерно-технических направлений 45
Фортова Л.К., Гуленков В.А. Роль трудового обучения в воспитании трудных подростков 49
Фортова Л.К., Иванов Р.А. Педагогическая профилактика компьютерной зависимости подростков 52
Фортова Л.К., Юдина А.М., Не Чжань Влияние китайской культуры коллективизма на опыт потока и интернет-аддикцию подростков 55
Шапошникова Т.А. Генезис идей правового воспитания студенческой молодежи России на рубеже XX – начале XXI в. 58

Теория и методика обучения и воспитания

Зайцева И.И., Шахова А.С., Чернышева Е.И., Морковина Д.Н. Развитие творческих способностей у детей дошкольного и младшего школьного возраста в процессе обучения основам «детского дизайна» 63
Ищенко А.А. Межкультурные аспекты в изучении иностранных языков 67
Колодезников Р.С., Колодезникова С.И. Развитие онлайн-обучения в арктической зоне Республики Саха (Якутия) 70
Коротовских Т.В., Пяшкур Ю.С. Исследование нарушений грамматического строя речи у детей с билингвизмом 73
Селезнева Е.П. Экскурсионная деятельность как продуктивная инновационная технология обучения иностранному языку профессионального общения в неязыковом вузе 80
Tukaeva O.E., Eremkina N.I. Development of Business Communication Skills in a Foreign Language in Students of a Pedagogical University 84
Цао Паньпань Методы и приемы развития языковых навыков у изучающих китайский язык 88

Физическое воспитание и физическая культура

Григорьева Е.Л., Устюхова Н.Н., Рябова Н.Г., Смирнова Е.М. Особенности организации занятий в чирлидинге для лиц с ОВЗ и инвалидностью 97
Комарова Н.А., Майдокина Л.Г., Цыбусова В.В., Арапов С.М. Организационно-методические принципы занятий физической культурой со студентами специальной медицинской группы 100

Солодовник Е.М. Роль личности тренера в деятельности детско-юношеской спортивной школы 103

Организация социально-культурной деятельности

Бобченко Т.Г., Нефедова А.В. Качества личности подростков, склонных к виктимному поведению 106
Иванова Е.В., Морозова М.В., Умарова Е.В., Чеботарева О.А. Синдром эмоционального выгорания у преподавателей иностранного языка в высших учебных заведениях 110
Нефедова А.В., Онуфриева В.В. Личностные особенности старших подростков с игровой компьютерной зависимостью 113

Профессиональное образование

Березнев А.В., Галкин В.Н., Апальков А.В., Бутов В.В. Опыт формирования валеологической компетентности курсантов силовых структур на постсоветском пространстве 117
Бирюкова Л.С. Построение раздела статьи о методах исследования на английском языке: советы начинающим 121
Грубин И.В., Дмитриева Е.И., Плужникова И.И., Юдина И.И. Влияние дистанционного обучения на культуру общения преподавателей и студентов 124
Дубаков А.В. Конкурсная деятельность как средство формирования методической конкурентоспособности будущих учителей иностранного языка 129
Исаева К.В., Ковтуненко Л.В. Научно-исследовательская работа как условие формирования профессионального мировоззрения сотрудников УИС в ведомственном вузе 135
Кириллова Т.В., Кузнецова Ю.Н. Возможности использования информационных технологий в процессе развития творческих способностей курсантов 138
Клейменов А.А. Проблема профессиональной адаптации молодых офицеров, ее характеристика и компоненты 141
Кремнева В.Н., Неповинных Л.А. Использование немедикаментозных средств в профилактике и лечении заболеваний 145
Манакова О.С., Завьялова И.В., Сидоров А.В. Пути формирования исследовательских умений студентов технических направлений подготовки 149
Мартынова Н.М. Изучение образа лидера у курсантов образовательных организаций ФСИН России 153
Оболдина Т.А. Развитие познавательной активности учащихся во внеурочной деятельности по физике 157
Дудкина Е.И., Козин Н.А., Смеянов А.Г. Психолого-педагогические аспекты формирования нервно-психической устойчивости курсантов ведомственных образовательных организаций 160
Чиж Р.Н. Реализация принципов дистанционного обучения иностранным языкам будущих художников в области традиционных художественных промыслов 164
Юдина А.М. Сущность и основные характеристики информационно-коммуникативной культуры студентов 168
Юдина А.М. К вопросу о духовно-нравственном воспитании студентов в киберинформационной среде 171

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Булатова И.З., Билялова А.А. Эмпирический анализ речи русскоязычных эмигрантов в США 174
Карпий С.В. Массово-информационный дискурс и язык системы печати Донбасса (1957–1960 гг.) 183

Германские языки

Кандрашкина О.О. Топонимы как средства создания художественного пространства в романе Р.М. Уилсона «Улица Эрика» 190

Мартынов В.С. Эмотивный аспект художественного текста (на материале немецкого языка) 193
Сорокина Е.А. Метафоры со сферой-магнитом «Небесные светила» в романе Ш. Бронте «Джен Эйр» 201

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Биктимирова Д.З. Коммуникативная компетентность при трансляции экскурсионных текстов 207
Егорова Е.В., Рынкевич А.В. Литературные приемы передачи образности в художественном тексте при переводе 210
Ефимов Д.К. Проблема перевода прецедентных феноменов (на материале кинофильма «Власть») 213
Ефимов Д.К. Проблема передачи прецедентных феноменов при переводе (на материале кинофильма «Плутовство») 219
Кривошапкина А.Г., Павлова У.В., Протопопова М.Ю. Принципы изучения собственных имен фольклорных персонажей 227
Протопопова М.Ю., Павлова У.В., Кривошапкина А.Г. Классификация якутских сказок о животных 230
Суслова Л.В. Специфика деятельности переводчика при осуществлении делового коммерческого общения 234
Ци Гоцзян, Инь Пин Анализ перевода лексических ошибок языкового ландшафта с китайского языка на русский во внутреннем районе Китая 237

Языки народов зарубежных стран

Бальжинимаева Б.Д., Трофимова С.М. Анализ китайских лексических заимствований в бурятском языке 241

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Глазов М.М., Фирова И.П., Редькина Т.М. Особенности наполнения наукометрических баз данных на современном этапе развития 245
Полонкоева Ф.Я., Китиева М.И., Орцханова М.А. Демографические проблемы современности 248
Раджабов Р.Ш. Трансформация методов финансовых расследований в условиях цифровизации организации 251
Фирова И.П., Редькина Т.М., Пудовкина О.И. Смена парадигмы управления экономикой стран мира 255
Фирова И.П., Редькина Т.М., Соломонова В.Н. Стратегическое управление развитием бизнеса в условиях ограничений и оказания поддержки со стороны государства 258
Фирова И.П. Опыт участия России в Болонской системе и дальнейшее развитие российской системы образования 261
Шагеева Г.Р. Анализ эволюции критериев эффективности корпоративного управления в банковском секторе с 1999 по 2015 год 264
Щербина Г.Д., Бутакова М.Э. Управления рисками для достижения устойчивого развития промышленного предприятия 271

Мировая экономика

Халиман М.Р., Мельникова М.М., Зайнуллина П.Р. Экономическая дипломатия Чэнь Шуйбяня и Цай Инвэнь в контексте отношений с Китаем 276

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Berezhnov D.A., Borisov A.I. The Analysis of the Demand for the Master's Program in Technosphere Safety (Using the Example of Mining Institute of North-Eastern Federal University) 10
Ivanova A.V., Olesova M.D. The Formation of Personal Qualities of College Students in the Process of Spiritual and Moral Education 14
Ivanova E.K., Pashina L.N. Traditions as a Pedagogical Condition for the Continuity of Norms of Social Relations between Generations 17
Kazurova O.A. Realization of the Educational Potential of the Tourist and Local History Association in the Socialization of a Teenager 23
Kolesnikov M.V., Uvarina N.V. Criteria Diagnostic Tools for Studying Military and Professional Identity of Cadets of Training Centers of the Russian Federation Armed Forces through Pedagogical Experiment 28
Krapivina M.Yu. Optimization of Independent Work of Non-Linguistic Students in Learning a Foreign Language 36
Parakhina O.V., Degtyarenko K.A., Akhmedova E.I. To the Question of Developing Academic Mobility in the System of Higher Education in the Russian Federation 40
Sakharova N.S., Kabanova O.V. Principles for Developing the Universal Competence in Linguistic Training of Masters in Engineering 45
Fortova L.K., Gulenkov V.A. The Role of Labor Training in Education of Difficult Teenagers .. 49
Fortova L.K., Ivanov R.A. Pedagogical Prevention of Adolescent Computer Addiction..... 52
Fortova L.K., Yudina A.M., Nie Zhan The Impact of Chinese Collectivist Culture on Flow Experience and Internet Addiction of Teenagers 55
Shaposhnikova T.A. The Genesis of the Ideas of Legal Education of Russian Students at the Turn of the 20th – Early 21st Centuries 58

Theory and Methods of Training and Education

Zaitseva I.I., Shakhova A.S., Chernysheva E.I., Morkovina D.N. The Development of Creative Abilities in Preschool and Primary School Children in the Process of Learning the Basics of "Children's Design" 63
Ischenko A.A. Intercultural Aspects in Learning Foreign Languages 67
Kolodeznikov R.S., Kolodeznikova S.I. Development of Online-Learning in the Arctic Zone of the Sakha Republic (Yakutia) 70
Korotovskikh T.V., Pyashkur Yu.S. The Study of Violations of the Grammatical Structure of Speech in Children with Bilingualism 73
Selezneva E.P. Excursions as a Productive Innovative Technology of Teaching a Foreign Language of Professional Communication in a Non-Linguistic Higher Education Institution 80
Тукаева О.Е., Еремкина Н.И. Развитие умений делового общения на иностранном языке студентов педагогического вуза 84
Cao Panpan Methods and Techniques for Developing Language Skills in Chinese Learners 88

Physical Education and Physical Culture

Grigorieva E.L., Ustyukhova N.N., Ryabova N.G., Smirnova E.M. Features of Training in Cheerleading for Persons with HIA and Disabilities 97
Komarova N.A., Maidokina L.G., Tsybusova V.V., Arapov S.M. Organizational and Methodological Principles of Physical Culture with Students of a Special Medical Group 100

Solodovnik E.M. The Role of the Coach's Personality in the Activities of the Children's and Youth Sports School 103

Organization of Socio-Cultural Activities

Bobchenko T.G., Nefedova A.V. Personal Qualities of Adolescents Prone to Victim Behavior.... 106
Ivanova E.V., Morozova M.V., Umarova E.V., Chebotareva O.A. Emotional Burnout Syndrome among Foreign Language Teachers in Higher Education Institutions.....110
Nefedova A.V., Onufrieva V.V. Personal Characteristics of Senior Adolescents with Video Game Addiction 113

Professional Education

Bereznev A.V., Galkin V.N., Apalkov A.V., Butov V.V. Experience in the Formation of Valeological Competence of Cadets of Law Enforcement Agencies in the Post-Soviet Space 117
Biryukova L.S. Methodology Section Construction in Academic Writing in English: Hints for Beginners 121
Grubin I.V., Dmitrieva E.I., Pluzhnikova I.I., Yudin I.I. The Impact of Distance Learning on the Culture of Communication of Teachers and Students 124
Dubakov A.V. Competitions and Contests as a Tool of Forming Methodological Competitiveness of Future Foreign Language Teachers 129
Isaeva K.V., Kovtunenko L.V. Scientific Research Work as a Condition for the Formation of a Professional World View of Employees in a Higher Education Institution..... 135
Kirillova T.V., Kuznetsova Yu.N. Possibilities of Using Information Technologies in the Process of Developing the Creative Abilities of Cadets 138
Kleymenov A.A. The Problem of Professional Adaptation of Young Officers, Its Characteristics and Components 141
Kremneva V.N., Nepovinnykh L.A. The Use of Non-Medicinal Products in the Prevention and Treatment of Diseases..... 145
Manakova O.S., Zavyalova I.V., Sidorov A.V. Ways of Forming Research Skills of Engineering Students 149
Martynova N.M. Studying the Image of a Leader among Cadets of Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia 153
Oboldina T.A. Development of Cognitive Activity of Students in Extra-Course Activities in Physics 157
Dudkina E.I., Kozin N.A., Smeyanov A.G. Psychological and Pedagogical Aspects of Formation of Neuropsychic Stability of Cadets in Higher Educational Organizations..... 160
Chizh R.N. Implementation of the Principles of Distance Teaching of Foreign Languages to Future Artists in Traditional Artistic Crafts 164
Yudina A.M. Essence and Main Characteristics of Information and Communication Culture of Students 168
Yudina A.M. On the Issue of Spiritual and Moral Education of Students in the Cyber Information Environment 171

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Bulatova I.Z., Bilyalova A.A. Empirical Analysis of the Speech of Russian-Speaking Emigrants in the USA..... 174
Karpiy S.V. Mass-Information Discourse and the Language of the Press System of Donbass (1957–1960)..... 183

Germanic Languages

Kandrashkina O.O. Toponyms as Means of Creating Spatial Background in the Novel “Eureka Street” by Robert McLiam Wilson 190

Martynov V.S. Emotive Aspect of a Literary Text (Based on the Material of the German Language) 193
Sorokina E.A. Metaphors with the Sphere-Magnet "Heavenly Bodies" in Sh. Bronte's Novel "Jane Eyre" 201

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Biktimirova D.Z. Communicative Competence in Broadcasting Excursion Texts 207
Egorova E.V., Rynkevich A.V. Literary Techniques for the Transfer of Imagery in a Literary Text in Translation 210
Efimov D.K. The Problem of Translating Precedent Phenomena (Based on the Film "Vice") 213
Efimov D.K. The Problem of Translation of Precedent Phenomena (On the Example of the Movie "Wag the Dog") 219
Krivoshapkina A.G., Pavlova U.V., Protopopov M.Yu. Principles of Studying Proper Names of Folklore Characters 227
Protopopova M.Yu., Pavlova U.V., Krivoshapkina A.G. Classification of Yakut Fairy Tales about Animals 230
Suslova L.V. Peculiarity of Translator's Activity in Business Commercial Communication 234
Qi Guojiang, Yin Ping The Analysis of the Translation of Lexical Errors in the Linguistic Landscape from Chinese into Russian in the Interior of China 237

Other Foreign Languages

Balzhinimaeva B.D., Trofimova S.M. The Analysis of Chinese Lexical Borrowings in the Buryat Language 241

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Glazov M.M., Firova I.P., Redkina T.M. Features of Filling Scientometric Databases at the Present Stage of Development 245
Polonkoeva F.Ya., Kitieva M.I., Ortskhanova M.A. Modern Demographic Problems 248
Radjabov R.Sh. Transformation of Financial Investigation Methods in the Context of Digitalization of the Organization 251
Firova I.P., Redkina T.M., Pudovkina O.I. Changing the Paradigm of Managing the World's Economies 255
Firova I.P., Redkina T.M., Solomonova V.N. Strategic Management of Business Development in Conditions of Restrictions and Support from the State 258
Firova I.P. Experience of Russia's Participation in the Bologna System and Further Development of the Russian Education System 261
Shageeva G.R. The Analysis of the Evolution of Criteria for the Effectiveness of Corporate Governance in the Banking Sector from 1999 to 2015 264
Shcherbina G.D., Butakova M.E. Risk Management to Achieve Sustainable Development of an Industrial Enterprise 271

World Economics

Khaliman M.R., Melnikova M.M., Zainullina P.R. Economic Diplomacy of Chen Shui-bian and Cai Ing-wen in the Context of Relations with China 276

УДК 378.22

Д.А. БЕРЕЖНОВ, А.И. БОРИСОВ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ ПО ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРНОГО ИНСТИТУТА СВФУ)

Ключевые слова: магистратура; учебное заведение; высшее образование; опрос; доля; деятельность.

Аннотация: Актуальностью данной статьи является выявление востребованности магистерской программы по техносферной безопасности у выпускников бакалавриата данной направленности обучения. Следовательно, основной целью выступает проведение опроса среди студентов, значительную долю которых составляют выпускники. Новизной работы стали эмпирические данные, полученные в ходе опросного метода, который явился ключевым инструментом для выявления требуемых результатов. Авторы составили необходимые вопросы и с помощью опроса, проведенного среди учащихся и выпускников 4 групп, получили необходимые данные. По итогам проведенного опроса авторами сделан вывод о том, что магистерская программа по техносферной безопасности имеет достаточно высокую востребованность среди выпускников непрофильной формы обучения. Студенты, окончившие исходное направление, для повышения компетенции и конкурентоспособности при трудоустройстве желают получить дополнительное образование по другой специальности. Таким образом, планируемая цель достигнута, опрос проведен, составлены исчерпывающие выводы, которые показывают, насколько востребована магистерская программа среди выпускников различных профилей.

Образование в магистратуре является одним из приоритетных направлений деятельности высших учебных заведений [1]. Разработке и корректировке основных образовательных программ в соответствии с ФГОС ВО и нормативными правовыми документами посвящены работы А.В. Ермолова, А.А. Потапова [2]. Многоуровневая система образования и вопросы подготовки бакалавров, магистров, научных работников в области техносферной безопасности рассматриваются в работе Т.А. Будыкиной [3]. О востребованности специалистов по пожарной безопасности рассказано в статье Ю.М. Ханхунова, О.Н. Чудиновой, Б.В. Бадмацыренова [4]. Достаточно подробно рассмотрены опыт и роль научно-исследовательской работы при подготовке магистров направления «Техносферная безопасность» на примере Иркутского национального исследовательского технического университета в статье С.С. Тимофеевой [5].

Ввиду необходимости анализа востребованности магистерской программы по техносферной безопасности авторами был проведен опрос среди студентов Горного института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (**СВФУ**) (рис. 1). В итоге опрос прошли студенты из 4 групп, основную долю из которых составляли выпускники. Наибольшее количество студентов, ответивших на вопросы, оказалось в третьей группе.

Сведения первого вопроса свидетельствуют о том, что половина прошедших опрос не хотят продолжать обучение в магистратуре. Объяснить это можно тем, что большинство желает заняться поиском работы или пройти службу в армии, некоторая часть женской половины, возможно, будет находиться в декрете по уходу за ребенком (рис. 2).

Как видно из рис. 3, более половины опрошенных сомневаются или вовсе не хотят получать второе высшее образование в Горном институте вследствие заинтересованности иными направлениями магистратуры в других институтах, чтобы увеличить многопрофильность и

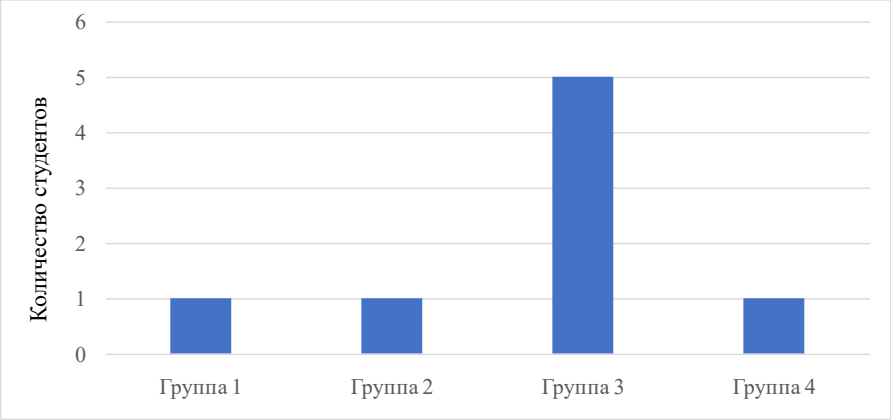

Рис. 1. Доля обучающихся студентов, прошедших опрос

Рис. 2. Доля ответивших на первый вопрос

Рис. 3. Доля ответивших на второй вопрос

компетенцию в остальных сферах деятельности и тем самым повысить конкурентоспособность при поступлении на работу.

Таким образом, на основании проведенного опроса можно сделать вывод о том, что востребованность магистерской программы по техносферной безопасности достаточно высокая среди выпускников других подразделений, а также других высших учебных заведений, в том числе среди российских и международных университетов. Выпускники кафедры техносферной безопасности стремятся после бакалавриата продолжить обучение по другим специальностям, например по экономическим или юридическим наукам, но подавляющее большинство желает трудоустроиться по специальности, чтобы поскорее зарабатывать и обеспечивать свои семьи. Кроме того, незначительная часть выпускников в связи с призывом собираются служить в рядах Российской армии.

Список литературы

1. Бунтова, Е.В. Создание учебного курса программы магистратуры / Е.В. Бунтова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 3. – № 1(9). – С. 1–8. – DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-1-1-8.

2. Ермолов, А.В. Разработка и корректировка основных образовательных программ в соответствии с ФГОС ВО и нормативными правовыми документами / А.В. Ермолов, А.А. Потапов // Технолого-экономическое образование: Достижения, инновации, перспективы. – 2015. – С. 11–16.

3. Будыкина, Т.А. О многоуровневой системе образования в области техносферной безопасности / Т.А. Будыкина // Современные проблемы высшего образования : материалы VII Международной научно-методической конференции, Курск, 28 апреля 2015 года / С.Г. Емельянов (отв. редактор). – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2015. – С. 142–146.

4. Ханхунов, Ю.М. О востребованности специалистов по пожарной безопасности / Ю.М. Ханхунов, О.Н. Чудинова, Б.В. Бадмацыренов // Техносферная безопасность байкальского региона : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Чита – парк Алханай, 01–18 сентября 2017 года / ответственный редактор В.В. Звягинцев. – Чита – парк Алханай : Забайкальский государственный университет, 2017. – С. 75–80.

5. Тимофеева, С.С. Роль научно-исследовательской работы при подготовке магистров направления «Техносферная безопасность» / С.С. Тимофеева // Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика : материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием : Сборник научных статей, Южно-Сахалинск, 23–24 ноября 2016 года / под редакцией О.А. Федорова, В.В. Моисеева. – Южно-Сахалинск : Сахалинский государственный университет, 2017. – С. 68–71.

References

1. Buntova, E.V. Sozdanie uchebnogo kursa programmy magistratury / E.V. Buntova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2019. – T. 3. – № 1(9). – S. 1–8. – DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-1-1-8.

2. Ermolov, A.V. Razrabotka i korrektirovka osnovnykh obrazovatelnykh programm v sootvetstvii s FGOS VO i normativnymi pravovymi dokumentami / A.V. Ermolov, A.A. Potapov // Tekhnologo-ekonomicheskoe obrazovanie: Dostizheniia, innovatcii, perspektivy. – 2015. – S. 11–16.

3. Budykina, T.A. O mnogourovnevoi sisteme obrazovaniia v oblasti tekhnosfernoi bezopasnosti / T.A. Budykina // Sovremennye problemy vysshego obrazovaniia : materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentcii, Kursk, 28 aprelia 2015 goda / S.G. Emelianov (otv. redaktor). – Kursk : Iugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2015. – S. 142–146.

4. Khankhunov, Iu.M. O vostrebovannosti spetcialistov po pozharnoi bezopasnosti / Iu.M. Khankhunov, O.N. Chudinova, B.V. Badmatcyrenov // Tekhnosfernaia bezopasnost baikalskogo regiona : Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Chita – park Alkhanai, 01–18 sentiabria 2017 goda / otvetstvennyi redaktor V.V. Zviagintcev. – Chita – park Alkhanai : Zabaikalskii gosudarstvennyi universitet, 2017. – S. 75–80.

5. Timofeeva, S.S. Rol nauchno-issledovatelskoi raboty pri podgotovke magistrov napravleniia «Tekhnosfernaia bezopasnost» / S.S. Timofeeva // Bezopasnost zhiznedeiatelnosti: nauka, obrazovanie, praktika : materialy VII Mezhregionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem : Sbornik nauchnykh statei, Iuzhno-Sakhalinsk, 23–24 noiabria 2016 goda / pod redaktciei O.A. Fedorova, V.V. Moiseeva. – Iuzhno-Sakhalinsk : Sakhalinskii gosudarstvennyi universitet, 2017. – S. 68–71.

© Д.А. Бережнов, А.И. Борисов, 2022

УДК 37

А.В. ИВАНОВА, М.Д. ОЛЕСОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: обучающиеся колледжа; духовно-нравственное воспитание; личностные качества; воспитательные мероприятия.

Аннотация: В статье представлена воспитательная деятельность по формированию духовно-нравственных ориентаций обучающихся государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Республики Саха (Якутия) «Якутский индустриально-педагогический колледж».

Целью исследования является формирование личностных качеств обучающихся в процессе духовно-нравственного воспитания в колледже.

Научная новизна заключается в обосновании личностных качеств подрастающего поколения.

Результатом работы является формирование личностных качеств обучающихся колледжа в процессе духовно-нравственного воспитания.

В настоящее время Россия переживает сложный период исторического развития. При любом преобразовании общества наиболее уязвимым субъектом является подрастающее поколение. В связи с этим воспитание духовно-нравственной личности будущего поколения привлекает все большее внимание со стороны общества. Развитие личности в процессе духовно-нравственного воспитания отвечает задачам Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Проблема духовно-нравственного воспитания рассматриваются в работах Л.П. Гладких, А.П. Колпаковой, Е.З. Плотниковой, и др. Опыт духовно-нравственного воспитания молодежи описан в статье А.В. Ивановой и М.Д. Олесовой [1]. С актуальными подходами духовно-нравственного воспитания современной молодежи можно ознакомиться в статье О.А. Наумовой [4]. С точки зрения нравственного развития и воспитания личности процесс духовно-нравственного воспитания изучали Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Д. Шадриков и др. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности обучающегося описана в работе А.М. Кондаковой и др. [2].

Воспитательные мероприятия по формированию духовно-нравственных ориентаций обучающихся колледжа: посвящение в жильцы общежития «С новосельем, первокурсник», конкурс для девушек 1 курса «Осенний бал», выборы студенческого совета общежития на 2020/2021 г., конкурс «Минута Славы», поздравительный концерт «День Матери», новогоднее представление «Новогодний серпантин», концерт гитарной песни «Татьянин день», традиционный праздник «Строганина – 2020», конкурс «День святого Валентина», конкурс «Международный женский день – 8 марта», празднование 1 мая: «Мир. Труд. Май», торжественная линейка «Последний звонок», Международный день защиты детей, акция «Чудо рядом»; конкурсы: «Лучшая комната общежития», «Лучший староста этажа», «Лучший блок» (организатор – студенческое самоуправление), декада «Правовая грамотность», оформление информационного стенда «Правовые знания», день правовой защиты детей, акция «Задай вопрос директору», встреча с инспектором подразделения по делам несовершеннолетних МВД города Якутск и с участковым Строительного округа Н.Н. Илларионовым, правовая игра «Закон и ты», акция «Декада пожилых людей», акции для поддержки малоимущих студентов, акция «Эстафета добрых дел» и т.д.

Для выявления уровня сформированности

Таблица 1. Сравнительные показатели уровней сформированности личностных качеств обучающихся КГ и ЭГ

№	Качества личности	КГ на начало эксперимента (30 человек)		ЭГ на начало эксперимента (31 человек)		КГ на конец эксперимента (30 человек)		ЭГ на конец эксперимента (31 человек)	
		количество человек	%	количество человек	%	количество человек	%	количество человек	%
1	Очень низкий уровень	4	14	3	10	3	10	1	3
2	Низкий уровень	9	30	11	35	7	23	6	20
3	Средний уровень	17	56	16	52	19	63	21	67
4	Высокий уровень	–		1	3	1	4	3	10
5	Очень высокий уровень	–		–		–		–	

личностных качеств обучающихся было проведено исследование, где основным критерием являются личностные качества обучающегося. Эксперимент проводился с 2019 по 2022 г. в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. В эксперименте принял участие всего 61 студент. Методом исследования являются: опрос, беседа, наблюдение, анкетирование, обработка результатов. Была использована адаптированная методика О.С. Богдановой «Какой я?» [3]. Качества личности оцениваются следующими критериями: хороший; добрый; умный; аккуратный; послушный; внимательный; вежливый; умелый; трудолюбивый; честный. Оценка результатов анкетирования: ответы типа «да» оцениваются в 1 балл, ответы типа «нет» оцениваются в 0 баллов, ответы типа «не знаю» или «иногда» оцениваются в 0,5 балла. Уровень самооценки определяется по общей сумме баллов, набранной студентом по всем качествам личности. Выводы об уровне развития самооценки: 10 баллов – очень высокий, 8–9 баллов – высокий, 4–7 баллов – средний, 2–3 балла – низкий, 0–1 балл – очень низкий. Сравнительные показатели уровней сформированности личностных качеств обучающихся контрольной и экспериментальной групп (**КГ и ЭГ**) показаны в табл. 2.

Из табл. 2 видно, что уровень сформированности личностных качества обучающихся КГ и ЭГ на начало эксперимента незначительно отличается: очень низкий уровень – КГ 14 % (4 человека) и ЭГ 10 % (3 человека); низкий уровень – КГ 30 % (9 человек) и ЭГ 35 % (11 человек); средний уровень – КГ 56 % (17 человек) и ЭГ 52 % (16 человек); высокий уровень – КГ 0 % (0 человек) и ЭГ 3 % (1 человек). Иерархия качеств личности выглядит следующим образом: высокий уровень – хороший, добрый, умный; средний уровень – трудолюбивый, честный, внимательный, вежливый, умелый; низкий уровень – аккуратный, послушный.

Результаты исследования КГ и ЭГ на конец эксперимента: очень низкий уровень – КГ 10 % (3 человека) и ЭГ 3 % (1 человек); низкий уровень – КГ 23 % (7 человек) и ЭГ 20 % (6 человек); средний уровень – КГ 63 % (19 человек) и ЭГ 67 % (21 человек); высокий уровень – КГ 4 % (1 человек) и ЭГ 10 % (3 человека), очень высокий уровень – КГ 0 % (0 человек) и ЭГ 0 % (0 человек). Иерархия качеств личности поменялась следующим образом: высокий уровень – хороший, умный, внимательный, честный; средний уровень – аккуратный, послушный, трудолюбивый; низкий уровень – вежливый, умелый.

Обобщение вышеприведенных результатов позволяет сделать вывод о том, что в ходе эксперимента повысился уровень сформированности личностных качеств обучающихся колледжа.

Таким образом, реализация духовно-нравственного воспитания положительно влияет на формирование личностных качеств обучающихся колледжа.

Список литературы

1. Иванова, А.В. Формы воспитательной работы по формированию ценностных ориентаций обучающихся колледжа / А.В. Иванова, М.Д. Олесова // Глобальный научный потенциал. – СПб. :

ТМБпринт. – 2022. – № 2(131). – С. 22–24.

2. Кондакова, А.М. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования / А.М. Кондакова, А.Я. Данилюк, В.А. Тишкова. – М. : Просвещение, 2009. – 24 с.

3. Методика «Какой Я?» (модификация методики О.С. Богдановой) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://letkaschool2017.ucoz.net/IKLRUK/Anketa/metodika_kakoj_ja.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

4. Наумова, О.А. Актуальные подходы духовно-нравственного воспитания современных школьников / О.А. Наумова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45639698_76427132.pdf (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Ivanova, A.V. Formy vospitatelnoi raboty po formirovaniiu tcennostnykh orientatcii obuchaiushchikhsia kolledzha / A.V. Ivanova, M.D. Olesova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 2(131). – S. 22–24.

2. Kondakova, A.M. Kontceptciia dukhovno-nravstvennogo razvitiia i vospitaniia lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshchego obrazovaniia / A.M. Kondakova, A.Ia. Daniliuk, V.A. Tishkova. – M. : Prosveshchenie, 2009. – 24 s.

3. Metodika «Kakoi Ia?» (modifikatciia metodiki O.S. Bogdanovoi) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://letkaschool2017.ucoz.net/IKLRUK/Anketa/metodika_kakoj_ja.pdf (data obrashcheniia: 01.04.2022).

4. Naumova, O.A. Aktualnye podkhody dukhovno-nravstvennogo vospitaniia sovremennykh shkolnikov / O.A. Naumova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45639698_76427132.pdf (data obrashcheniia: 03.04.2022).

© А.В. Иванова, М.Д. Олесова, 2022

УДК 37.018:39

Е.К. ИВАНОВА, Л.Н. ПАШИНА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары;
МОУ ДОД «Чувашская воскресная школа имени П.М. Миронова», г. Уфа

ТРАДИЦИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ НОРМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ

Ключевые слова: обычаи; нравственные устои; традиции; семейное воспитание; традиции и инновации; воскресная школа.

Аннотация: В статье рассмотрены роль и значение традиций как обязательного условия преемственности между поколениями; раскрыты основные взгляды академика РАО Г.Н. Волкова на роль традиций в воспитательном процессе, особенности функционирования семейных традиций в воспитании детей, изложены направления дальнейшего развития регионально-этнической ориентированности народных традиций.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что сохранение исторической и духовной преемственности между поколениями этноса в качестве аккумулятора уникальной духовной общности будет происходить эффективно, если: раскрыть педагогический потенциал учреждений дополнительного образования и методы использования традиций в педагогическом процессе для приобщения детей к национальной культуре; охарактеризовать (определить) специфику функционирования семейных традиций, способных формировать этнопедагогическое мировоззрение молодого поколения.

Задачи исследования: уточнить понятие «традиция»; раскрыть роль традиций как обязательного педагогического условия преемственности норм общественных отношений между поколениями и использования традиционной педагогической культуры в современном образовательном процессе; осветить основные взгляды академика РАО Г.Н. Волкова на роль традиций в воспитательном процессе; определить специфику функционирования семейных традиций в воспитании детей; выявить наиболее эффективные средства, методы и приемы, способствующие формированию этнопедагогической культуры на уровне как конкретной личности, так и общества в целом.

В процессе исследования использовался комплекс методов: анализ научной литературы нормативных документов, педагогического опыта в аспекте исследования; применялись также такие методы, как сравнение, педагогическое наблюдение, обобщение, сопоставление, моделирование.

Достигнутые результаты: определена роль традиций как обязательного педагогического условия преемственности норм общественных отношений между поколениями и использования традиционной педагогической культуры в современном образовательном процессе учреждения дополнительного образования. Первостепенное внимание уделяется основополагающей роли преемственности в качестве аккумулятора уникальной духовной общности. Реализация этой цели связана с включением в национальную систему образования всех уровней традиционной культуры воспитания, обращением в педагогическом процессе к веками отшлифованным компонентам народной педагогики каждого этноса как великого. Переосмысление педагогического опыта этносов позволяет выявить наиболее эффективные средства, методы и приемы, способствующие формированию этнопедагогической культуры на уровне конкретной личности и общества в целом. Традиции формируются в процессе непосредственного коллективного освоения природной среды, выступая тем социальным фактором, который, во-первых, обеспечивает процесс адаптации социума к условиям среды, во-вторых, играет роль первичного регулятора отношений между членами социума.

В связи с новыми реалиями этнопедагогическая наука, продолжая исследование педагогических воззрений разных этносов, начатое Я.А. Коменским, И.Г. Песталоцци, А. Дистервегом, К.Д. Ушинским, Л.Н. Толстым, И.Я. Яковлевым, все более интенсивно разрабатывает теоретические и практические аспекты опыта народного воспитания. При этом первостепенное внимание обращается на сохранение исторической и духовной преемственности между поколениями этноса. Основополагающая роль преемственности в качестве аккумулятора уникальной духовной общности все чаще становится предметом обсуждения педагогической общественности. Реализация этой цели связана с включением в национальную систему образования всех уровней традиционной культуры воспитания, обращением в педагогическом процессе к веками отшлифованным компонентам народной педагогики каждого этноса как великого. Актуальность нашего исследования определяется необходимостью исследования роли традиций как обязательного педагогического условия преемственности норм общественных отношений между поколениями и использования этнопедагогики в современном образовательном процессе.

На современном этапе развития общества произошедшие изменения в ходе образовательных реформ обострили проблемы школьных учителей, которые связаны с внедрением в воспитательный процесс прогрессивных традиций для формирования этнопедагогического мировоззрения учащихся. Наследие каждого народа содержит ценные идеи и опыт воспитания, способные обогатить мировую прогрессивную педагогическую мысль.

За многовековую историю сформировались духовная культура и самобытный нравственный уклад. До наших дней сохранились обычаи и традиции в устном народном творчестве, в отношении к природе, в народных промыслах, в костюмах, вышивках, в традициях гостеприимства, на которых продолжает воспитываться молодое поколение.

Историческую и духовную преемственность между поколениями, передачу из поколения в поколение норм общественных отношений обеспечивает функционирование традиций. Переосмысление педагогического опыта этносов позволяет выявить наиболее эффективные средства, методы и приемы, способствующие формированию этнопедагогической культуры.

Цель исследования – раскрыть методы использования традиций в педагогическом процессе для приобщения детей к национальной культуре в учреждении дополнительного образования «Чувашская воскресная школа имени П.М. Миронова» г. Уфы. Наследие каждого народа содержит ценные идеи и опыт воспитания, способные формировать этнопедагогическое мировоззрение молодого поколения.

В качестве методологического ориентира использовали учение основоположника этнопедагогики, академика Г.Н. Волкова, который отмечает: «Существование традиций есть необходимое условие нормального этнического самочувствия, ибо традиции – это иммунная система этноса. Нет традиций – нет народа, так как все его этническое своеобразие закодировано в национальных традициях едва ли не так же, как и в языке» [2, с. 317].

Этим и объясняется то, почему понятие «традиция» наряду с исторической памятью занимает лидирующее положение в постулатах ученого. При чтении трудов Г.Н. Волкова все больше укрепляется мысль о том, что изучение этнопедагогики играет важную роль в установлении положительных народных традиций, полезных и для современной педагогики, что раскрытие исторической и идейной общности народных педагогических культур помогает обогащению культурной сокровищницы каждой науки творениями, которые имеют общечеловеческий характер и тем самым содействуют как культурному подъему народов, так и укреплению дружбы между ними. Созданное им новое направление в педагогической мысли в течение длительного времени проверялось педагогической практикой, сохранило свою силу и актуальность, вошло в золотой фонд современной дидактики, получило дальнейшее развитие и успешно используется в повседневной воспитательной работе.

«Традиция (лат. *traditio* – передача; предание) – элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени; охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности); процесс социального наследия; его способы» [1, с. 391]. В качестве традиции выступают определенные культурные образцы, нормы, цен-

ности, институты, обычаи, обряды, стили, производственные и ремесленные навыки и т.д. Как следует из определения термина «традиция», обязательным условием ее существования является неразрывная связь поколений. Особая ответственность за сохранение и передачу традиций и языка лежит на старшем поколении: именно оно отвечает за живучесть и угасание традиций, а также за развитие и забвение языка.

Традиции представляют специфическую форму воспроизводства жизни людей, нравственных и эстетических идеалов, а также образцов поведения во всех сферах человеческой деятельности. Им характерны временная непрерывность и устойчивость, некоторая социально-пространственная замкнутость, которые выполняют функции организации, самореализации, стабилизации общества.

Становление традиций предполагает формирование соответствующего общественного мнения, которое впоследствии как бы стоит на «страже» этих традиций и обычаев, то есть контролирует выполнение их требований. Любое нарушение общепринятых положительных норм и традиций вызывает у людей отрицательные чувства возмущения, что, естественно, должно способствовать оздоровлению морально-психологического климата в коллективе, а также заставляет человека задумываться над последствиями своего поведения. Настоящая этическая норма становится действительной только тогда, когда она переходит в период общественного опыта, традиции, привычки.

Традиции как специфические духовные образования помогают глубже понять сущность воспитания и выступают фактором формирования социальной морали. Мораль имеет дело с человеческим поведением, взаимоотношением людей, воспитанием и социальным регулированием. Нормы морали действуют через традиции, опираются на силу общественного мнения, тем самым утверждаются эталоны поведения людей. Они ориентируют человека на осуществление общественно-полезной деятельности, воспитывают активную жизненную позицию не только в производственном коллективе, но и в других областях человеческой жизнедеятельности, включая быт, семью, досуг и другие сферы жизни человека. Традиции побуждают человека определенным образом вести себя, мыслить, переживать, держаться в коллективе, относиться так, а не иначе к его членам, оставляют заметный след на укладе жизни отдельных людей и целых объединений.

Традиции, или социальные нормы, в человеческой деятельности выступают как осознанная необходимость, приобретая при этом черты повторяемости, постоянства и историчности. Одной из особенностей функционирования традиций является их диалектическая взаимосвязь с общественным мнением, носителями которого могут быть не только общество в целом, но и отдельные классы, коллективы, поселения, организации.

Многообразные этнические традиции, обряды, обычаи, праздники, кодексы, символы служат выражением общечеловеческих ценностей, которые, в свою очередь, приумножают духовное богатство общества, позволяют приобщить каждого к ценностям и достижениям родного народа, имеющим непреходящий характер.

Общество стремится к тому, чтобы в силу общественной важности и необходимости полезные и удобные для жизни привычки превратились в общие нормы поведения людей, то есть в обычаи и традиции. Прежде всего, этому способствуют традиции и обычаи семейного воспитания, которые складывались веками. В Толковом словаре С.И. Ожегова написано следующее: «Семейные традиции – это принятые в семье нормы, манеры поведения, обычаи и взгляды, образ действий, которые передаются из поколения в поколение» [4, с. 794].

Традиции семейного воспитания складывались веками. Со времен Платона до наших дней ученые и педагоги утверждали, что на формирование человека, на становление и развитие его умственных, физических и духовных способностей, на его здоровье и моральные принципы влияют в основном родители. В семье формируются нравственное поведение, манера общения, жизненные установки, ценности и т.д. В зависимости от того, в каком окружении растет ребенок, кто занимается его воспитанием, как с ним общаются родители, у него будет развиваться тот или иной комплекс потребностей, формироваться система ценностей.

Какие бы проблемы ни решали родители, что ни говорили, с кем бы ни общались – все это сказывается на воспитании ребенка. Семья наряду с традиционными функциями, связанными с рождением и воспитанием ребенка, с решением повседневных проблем, призвана быть надежным психологическим «укрытием», обеспечива-

ющим человеку выживание в трудных, быстро меняющихся условиях современной жизни. Современные исследователи подчеркивают, что в семье создаются соответствующие условия для воспитания детей, содержания и поддержки престарелых. Этому способствует устойчивый эмоциональный настрой, внутрисемейная обстановка, общность взглядов, любовь и доброжелательность взрослых в семье [7, с. 46].

Анализ опыта деятельности учреждения дополнительного образования «Чувашская воскресная школа имени П.М. Миронова» г. Уфы показывает, что здесь в выходной день в деле воспитания подрастающего поколении гармонично объединены усилия семьи и школы – живая связь семьи и учебного заведения, опыт жизни старших поколений. Это совместные организации общешкольных и внешкольных мероприятий, участие в конкурсах, свободное посещение родителями занятий и т.д.

Педагоги этой школы уделяют внимание развитию ответственности родителей как активных субъектов не только воспитательного, но и образовательного процесса. Так как городских детей невозможно учить родному языку и культуре изолированно от родителей, педагоги считают, что для любого ребенка большое значение должен иметь пример родителей. С целью подготовки родителей к новой роли – роли «обучающегося» в Чувашской воскресной школе имени П.М. Миронова внедрили новый проект «Дублер». Его суть в том, что члены родительского комитета и учителя в намеченные дни и часы меняются местами. Родитель становится творческим учителем, пытающимся пробудить фантазию и интерес учащихся к предмету, стремящимся вместе с ними достичь позитивных и эффективных результатов, а педагог превращается в родителя или даже в очень дисциплинированного ученика. При таком подходе начинается активное взаимодействие «педагог – родитель». Родителям разрешается свободное посещение занятий, поощряется их участие в организации общешкольных и внешкольных мероприятий. В работе с родителями в этой школе используются различные методы и формы: индивидуальные собеседования, консультации по учебным предметам, открытые внеклассные мероприятия, участие в конкурсах разного уровня, родительские собрания, а также организуются такие мероприятия, которые были бы интересны и для родителей, и для обучающихся разного возраста [6, с. 20; 8, с. 22].

Более целенаправленное развитие интереса ребенка к прошлому и настоящему, знакомство с народным искусством, традициями, историей, природой родного края обеспечивают педагоги в учебном процессе. Погружая ребенка в национальный быт, мелодику речи, песен, организуя участие в народных праздниках, они создают естественную среду для овладения языком родного народа, его народными традициями, укладом жизни.

Огромный пласт правил социального поведения заключен в чувашских обрядах и ритуалах, которые включают народные традиционные праздники. В исследуемой школе систематически проводятся обрядовые праздники. Время проведения традиционных чувашских праздников обусловливается календарными сроками основных сельскохозяйственных работ. Поэтому актив школы в составе школьников, руководителей и активных родителей заранее составляет план, сценарий праздника, определяет, кто за какой праздник ответственен, что необходимо для проведения этого праздника.

Каждому чувашскому празднику присуща определенная обрядовая направленность игр, развлечений, песен, с которыми школьники, прежде всего, знакомятся и изучают на занятии «Фольклор чувашского народа», затем эти знания используют в процессе подготовки и проведения мероприятий и праздников.

В результате проведенного анализа педагогической деятельности учреждения дополнительного образования «Чувашская воскресная школа имени П.М. Миронова» г. Уфы выяснилось, что отличительной чертой процесса обучения здесь является то, что родной язык, обычаи и традиции обучающийся может изучать не только на занятиях родного языка, но и на любых уроках в процессе овладения содержанием всех учебных предметов. Например, на уроках музыки, информатики, генеалогии; на занятиях живописи, народно-прикладного искусства, вышивки, национального костюма; во время внеклассных занятий при разучивании песен, танцев, хореографических композиций, обычаев и обрядов родного народа.

Участие в школьных внеклассных мероприятиях и праздниках (календарные и обрядовые, фольклорные, традиционные) стимулирует познавательный интерес каждого обучающегося, развивает мотивацию, придает уверенность в

своих способностях. Обучающиеся участвуют в фольклорно-эстрадном ансамбле «Ростки», фольклорном ансамбле «Нарспи», кукольных спектаклях, самодеятельном драматическом театре «Термен», телевизионных передачах, школьной многотиражной газете «Воскресные известия», школьном сайте, вместе с учителями и родителями совершают многодневные культурологические экспедиции «Мост дружбы» по местам жизни и деятельности выдающихся просветителей и классиков национальных литератур России и т.д. Результаты своих работ обучающиеся показывают на городских, республиканских, региональных конкурсах и фестивалях.

Таким образом, возрождение и сохранение этнокультурных традиций, бережное отношение к ним позволяют приобщить подрастающее поколение к культурно-историческому наследию своего рода, семьи, народа, малой Родины, обеспечивают преемственность поколений. Решение этих задач невозможно без тесного взаимодействия образовательной организации и семьи как основных институтов воспитания, единства их образовательно-воспитательных целей, создания педагогически организованной культурно-образовательной среды.

В настоящее время в Республике Башкортостан обучение основам национальных культур ведут 13 национальных воскресных школ: башкирская, татарская, 2 чувашские, марийская, украинская, польская, армянская, немецкая, еврейская и т.д. Образовательный процесс в национальных воскресных школах осуществляется на основе разработанного и утвержденного учебного плана, образовательных программ и регламентируется расписанием занятий.

Особое внимание в воскресных школах уделяется региональному компоненту, в рамках которого возрождаются традиции национальной культуры, обряды и обычаи: создаются фольклорные ансамбли, ансамбли народного танца, студии и объединения декоративно-прикладного и изобразительного творчества, историко-краеведческие, литературно-художественные объединения, в соответствии с духовными, культурными и образовательными потребностями многонационального населения республики. В связи с этим в учебных планах предусмотрены предметы: родной язык и литература, история и культура родного народа, народные музыкальные инструменты, музыка, танцы, ритмика, народно-прикладное искусство и фольклор, основы изобразительной деятельности и декоративно-прикладного искусства.

Обучающиеся изучают родной язык, народно-прикладное искусство, народные песни и танцы, знакомятся с многовековым опытом народной жизни, труда, национальными и социальными традициями, выработанными на этой основе нормами народной морали, представлениями о добре, справедливости, счастье, общечеловеческих ценностях.

Итак, традиции располагают нормами нравственности, составляющими этическую основу жизни людей у всех народов, способствуют созданию коллективного опыта, который проявляется в убеждениях и действиях людей, поддерживается общественным мнением, они постоянны, долговечны, устойчивы. Их положительный смысл и результат становятся факторами стабильности. Использование в современной педагогической практике народных традиций воспитания, тех воспитательных традиций, которые исторически оправдали себя, может обеспечить преемственность норм общественных отношений между поколениями, способствовать самореализации, стабилизации общества.

Для дальнейшего развития региональной этнической ориентированности народных традиций необходимо:

а) максимальное приближение процесса обучения и воспитания к жизни населения; открытие школ, не отрывающих детей от родителей, семьи, где сохраняются язык, культура, хозяйственные традиции, адекватные условиям существования;

б) обогащение содержания школьных предметов краеведческим материалом, введением в учебники и учебные пособия материала регионального содержания;

в) совершенствование технологии обучения, учитывающей этнопсихологические особенности детей;

г) обучение и воспитание на родном языке.

В реальной практике характер изучаемых процессов определяется содержанием предполагаемых результатов, степенью сложности и новизны внедряемых предложений, а также степенью готовности учителей-практиков к творческому возрождению народных этнических традиций в педагогической деятельности.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. Москва. Советская Энциклопедия. – Т. 26. – М., 1977. – 1951 с.
2. Волков, Г.Н. Этнопедагогика чувашского народа / Г.Н. Волков. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1966. – 591 с.
3. Иванова, Е.К. Обучение основам национальной культуры в учреждениях дополнительного образования детей / Е.К. Иванова, Л.Н. Пашина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 20–24.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : ООО «А ТЕМП», 1956. – 900 с.
5. Пашина, Л.Н. Взаимодействие национальных воскресных школ и семьи как фактор формирования ценностных отношений у обучающихся к семейным традициям / Л.Н. Пашина, Е.К. Иванова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2018. – № 4(100). – С. 231–239.
6. Чемерилова, И.А. Роль школы в развитии педагогической культуры современных родителей / И.А. Чемерилова, Е.К. Иванова // The scientific journal AKTUA'LNI' PEDAGOGIKA. – 2016. – № 1. – С. 18–22.
7. Чемерилова, И.А. Диагностика готовности старшеклассников к семейной жизни в условиях образовательной организации / И.А. Чемерилова, Е.К. Иванова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 5(86). – С. 44–47.
8. Федотов, В.А. Традиции как социальное явление / В.А. Федотов. – Чебоксары : Изд.-во Чуваш. ун-та, 2010. – 136 с.

References

1. Bolshaia sovetskaia entciklopediia. Moskva. Sovetskaia Entciklopediia. – T. 26. – M., 1977. – 1951 s.
2. Volkov, G.N. Etnopedagogika chuvashskogo naroda / G.N. Volkov. – Cheboksary : Chuvashgosizdat, 1966. – 591 s.
3. Ivanova, E.K. Obuchenie osnovam natcionalnoi kultury v uchrezhdeniiakh dopolnitelnogo obrazovaniia detei / E.K. Ivanova, L.N. Pashina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 20–24.
4. Ozhegov, S.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii / S.I. Ozhegov, N.Iu. Shvedova. – M. : OOO «A TEMP», 1956. – 900 s.
5. Pashina, L.N. Vzaimodeistvie natcionalnykh voskresnykh shkol i semi kak faktor formirovaniia tcennostnykh otnoshenii u obuchaiushchikhsia k semeinym traditciiam / L.N. Pashina, E.K. Ivanova // Vestnik ChGPU im. I.Ia. Iakovleva. – 2018. – № 4(100). – S. 231–239.
6. Chemerilova, I.A. Rol shkoly v razvitii pedagogicheskoi kultury sovremennykh roditelei / I.A. Chemerilova, E.K. Ivanova // The scientific journal AKTUA'LNI' PEDAGOGIKA. – 2016. – № 1. – S. 18–22.
7. Chemerilova, I.A. Diagnostika gotovnosti starsheklassnikov k semeinoi zhizni v usloviiakh obrazovatelnoi organizatcii / I.A. Chemerilova, E.K. Ivanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 5(86). – S. 44–47.
8. Fedotov, V.A. Traditcii kak sotcialnoe iavlenie / V.A. Fedotov. – Cheboksary : Izd.-vo Chuvash. un-ta, 2010. – 136 s.

© Е.К. Иванова, Л.Н. Пашина, 2022

УДК 37.013

О.А. КАЗУРОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКА

Ключевые слова: воспитательный потенциал; туристско-краеведческая деятельность; социализация несовершеннолетних; школьное музееведение; дополнительное образование.

Аннотация: Целью данной статьи является аргументация воспитательного потенциала туристско-краеведческого образовательного объединения как одного из условий успешной социализации подростков. Задачи статьи: раскрыть актуальность исследуемой проблемы; обозначить специфику воспитательного потенциала детского туристского объединения. Гипотеза: социализация подростков в современном обществе будет проходить наиболее успешно, если будет использован воспитательный потенциал туристско-краеведческого образовательного объединения. Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, наблюдение, беседа, опрос. В ходе работы автор пришел к выводу, что реализация воспитательного потенциала туристско-краеведческого объединения выступает основополагающим условием социализации подростка в современном обществе.

Воспитание – одно из ведущих понятий в педагогике, которое определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [1]. Исходя из этого, процесс воспитания является социальным фактором развития подростка.

Учитывая, что современные многочисленные исследования оперируют понятием «воспитательный потенциал», который определяют как «совокупность возможностей, источников, средств, запасов и т.п., которые могут быть приведены в действие, использованы для… решения определенных задач, достижения поставленных (воспитательных) целей…» [2], мы ставим задачу – обозначить специфику воспитательного потенциала детского туристского объединения.

Опираясь на исследование Г.В. Дербеневой, мы учитываем, что существует воспитательный потенциал детского объединения, который «задает реальные структурные условия для осознания личностью целей, перспектив объединения, своего пребывания и деятельности в нем, актуализации развития личных интересов, потребностей, возможностей; обеспечения позитивной личностно значимой многоролевой деятельности, интенсивного межличностного, межвозрастного общения, благоприятного положения каждого в системе отношений» [3]. Туристско-краеведческое объединение (**ТКО**) как объединение детей, занимающихся туристско-краеведческой деятельностью под руководством педагога, также имеет воспитательный потенциал.

ТКО начинает свою историю в декабре 1918 г., когда выходит циркуляр о создании Цен-

трального бюро школьных экскурсий в городе Москве. От этой даты и идет отсчет создания государственной системы внешкольной работы, в том числе детско-юношеского туризма [4]. Сегодня в учреждении дополнительного образования подростки проходят обучение в группах по 15 человек – образовательных объединениях, которые в советское время назывались кружками, комплектующимися по интересам, а не по возрасту участников. Занятия проводятся в соответствии с Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным общеразвивающим программам «по следующим направленностям: технической, естественно-научной, физкультурно-спортивной, художественной, туристско-краеведческой, социально-педагогической» [1].

Мы разделяем мнение М.Р. Мирошкиной о том, что воспитательный потенциал детского объединения заключается в «возможности приобретения ребенком (подростком) иного, отличного от ученического, социально одобряемого опыта индивидуальной и общественной самоорганизации детей; в организации и участии ребенка в общественно-полезной деятельности объединения; самостоятельном выборе ребенком форм и способов своего участия в деятельности объединения через выбор программ и форм деятельности; в развитии навыков командообразования и умения работать в команде; приобретении ребенком (подростком) реального опыта гражданственности через участие в демократических процедурах самоуправления – выборах руководящих органов объединения, подотчетности выборных органов общему сбору объединения; ротации состава выборных органов; приобретении реального опыта управления объединением через участие в его управлении и деятельности в лидерской позиции; приобретении ребенком (подростком) опыта реальной ответственности через процедуру отчетности за выполненное поручение; формировании чувства принадлежности к коллективу объединения через уважение к атрибутам, символам, ритуалам, церемониям, определяющим его субкультуру; приобретении реального опыта разработки и поддержки медийного образа детского общественного объединения на информационных ресурсах детского объединения и образовательной организации; приобретении опыта продвижения интересов детского объединения в органах управления образовательной организации (управляющий совет, педсовет, родительское собрание, общее собрание школы, органы ученического самоуправления); расширении позитивного социального и культурного пространства жизнедеятельности, снижающего уровень агрессии подростков и их деструктивного поведения» [5].

Проведя исследование, мы выяснили, что ТКО имеет отличительный воспитательный потенциал от иных детских объединений, который заключается в наличии: расширения позитивного социального и культурного пространства жизнедеятельности подростка посредством детского туризма; возможности организации и участия подростка в туристско-краеведческой деятельности объединения; возможности приобретения подростком социально одобряемого опыта сохранения школьного музея; самостоятельного выбора подростком форм и способов своего участия в педагогическом событии – создании тематического музея; возможности приобретения подростком реального опыта гражданственности, управления, ответственности через участие в социальных пробах; чувства принадлежности к общественному движению туристов-краеведов.

Мы считаем, что данный воспитательный потенциал ТКО позволяет осуществить педагогическое сопровождение социализации и сформировать социальную компетентность подростка, что отражено в табл. 1.

Рассмотрим результаты нашего исследования подробнее.

1. Мы считаем, что детский туризм создает условия расширения позитивного социального и культурного пространства жизнедеятельности подростка, что является воспитательным потенциалом ТКО.

Дефиниция «детский туризм» на современном этапе подробно рассмотрена. Доктором педагогических наук Ю.С. Константиновым предложено следующее определение: «Детский туризм – комплексное средство воспитания и социального развития детей, реализуемое в форме культурно-познавательной, образовательной, рекреационно-спортивной и общественно-полезной деятельности, характерным структурным компонентом которого является туристское путешествие: поход, экскурсия, экспедиция и другие» [4].

В подтверждение стратегического значения детского туризма в вопросах воспитания детей

Таблица 1. Использование воспитательного потенциала туристско-краеведческого объединения в педагогическом сопровождении социализации подростка

Воспитательный потенциал ТКО	Педагогическое сопровождение		Показатели социальной компетентности
	Направление	Содержание	
Расширение позитивного социального и культурного пространства жизнедеятельности подростка посредством детского туризма	Культурно-просветительное направление (трансляция культурных образцов и идеалов)	Знакомство с яркими примерами того или иного образа жизни в литературе, истории, реальной жизни	Наличие увлечений, владение современными технологиями, интерес к социальной жизни
Возможности организации и участия подростка в туристско-краеведческой деятельности объединения	Ценностно-ориентационное направление (трансляция ценностей)	Накопление жизненного опыта школьника, который при окрашивании эмоциональными переживаниями интериоризуется и становится совокупностью духовно-нравственных ценностей и установок личности	Уверенность в себе
Возможности приобретения подростком социально одобряемого опыта сохранения школьного музея	Социально-пропедевтическое направление (трансляция подростку потребностей общества)	Нравственная экспертиза поведения других людей посредством спланированного наблюдения за социумом	Отношение к своим обязанностям
Самостоятельный выбор подростком форм и способов своего участия в педагогическом событии – создании тематического музея	Автоионизационное направление (самоопределение, самопознание, саморазвитие)	Признание за ребенком права на ошибки в выборе, права на пересмотр возможностей в самоопределении	Организованность, развитие произвольности
Возможности приобретения подростком реального опыта гражданственности, управления, ответственности через участие в социальных пробах	Регулятивное направление (трансляция норм поведенческого характера)	Ориентирование в системе социальных взаимоотношений через регулирование поведения, использование личностных преимуществ в адаптации и самореализации	Самостоятельность, управление своими эмоциями и поведением
Формирование чувства принадлежности к общественному движению туристов-краеведов	Коммуникативное направление (трансляция норм общения)	Перенос способов решения искусственно смоделированных моральных дилемм в практику реального социального взаимодействия	Развитие общения

и подростков при Правительстве Российской Федерации был создан Координационный совет по развитию детского туризма в Российской Федерации (2014 г.), который возглавила вице-премьер правительства О.Ю. Голодец, отвечавшая за социальную сферу в стране. По ее мнению, дети, оказавшиеся в сложных жизненных обстоятельствах, занимаясь в ТКО, приобретают позитивную жизненную траекторию, и «такие воспитанники становятся членами, как правило, крепкого коллектива, объединенного общей целью туристско-краеведческой деятельности, с четким распределением ролей и ответственности» [6], так как происходит трансляция культурных образцов и идеалов.

Детский туризм позволяет осуществить взаимопроникновение, установить взаимосвязи, обозначить социальные роли внутри социума на различных уровнях: семейном, соседском, муниципальном, федеральном, международном. Подросток включается по мере своего социального развития и взросления в систему общественных отношений и одновременного воспроизводства этих отношений в семье, классе, кружке, при бытовых контактах, тем самым конструирует модель окружающей действительности, что формирует интерес к социальной жизни.

В походе происходит включение личностных саморегулирующих механизмов развития подростка. Активно взаимодействуя с социокультурной средой (с миром взрослых, миром детей), познавая культурные и нравственные ценности, воспитанник учится правильно реагировать на собственные неудачи и успехи. ТКО имеет отличительный воспитательный потенциал от иных детских объединений, который за-

ключается в наличии туристско-краеведческой деятельности объединения.

2. Мы считаем, что воспитательным потенциалом ТКО является возможность приобретения подростком социально одобряемого опыта создания и сохранения школьного музея. Общественное значение школьного музея зафиксировано в Примерном положении о музеях образовательного учреждения (школьном музее), рекомендованном Минобразования России в 2003 году и определяющим, что «Школьный музей (далее – музей) – обобщающее название музеев, являющихся структурными подразделениями образовательных учреждений Российской Федерации независимо от их формы собственности…». Школьные музеи всегда решали задачи, стоящие перед системой образования: с 1920-х годов пополняли фонд наглядных пособий; после 1930-х годов выполняли роль лабораторий, предметных кабинетов, выставок; с 1956 года – это центры экспедиционной деятельности; с 2000 года – центры краеведческих исследований, когда на смену Всесоюзной экспедиции «Моя Родина – СССР» пришла общероссийская программа Всероссийского туристско-краеведческого движения школьников «Отечество». В настоящее время в России паспортизировано более 17 тысяч школьных музеев, разработана и внедрена долгосрочная программа развития «Школьный музей Победы» при поддержке ФГБУК «Центральный Музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Музей Победы), который собирает на одной площадке экспозиции лучших школьных музеев. Эти факты подтверждают внимание со стороны государства к музеям образовательных учреждений, которые становятся общественной доминантой села, микрорайона, рассказывая о развитии жизни социума.

Школьный музей активизирует обучение и воспитание всего ТКО. Рассказ о событиях, связанных с историей родного края, своего населенного пункта, проведенный в экспозиции музея, позволяет школьнику проявить себя в поисковой деятельности. В экспозициях образовательного учреждения представлены предметы с полей боевых действий Великой Отечественной войны, фотографии героев-односельчан, что способствует нравственной экспертизе подростком поведения земляков. Кроме того, в практике работы образовательных музеев стали использоваться материалы, посвященные истории возникновения и экономике местных предприятий, что формирует экономическую грамотность воспитанников и отношение к бизнес-сообществу. Совместное оформление выставки и проведение событийных мероприятий (масленица, сабантуй) в школьном музее учит пониманию эмоций других людей и формирует чувство дружбы между различными народами нашей многонациональной страны, интерес к социальной жизни.

Уровень ответственности за выполнение социально значимого процесса требует ответственного отношения к своим обязанностям: качественное ведение музейной документации, расширение и обновление экспозиций, соблюдение краеведческого принципа, разнообразие и рост числа мероприятий с использованием музейных предметов. В процессе деятельности подростки учатся осознавать свои затруднения, проблемы, анализируют их причины.

Школьные музеи выступают центром воспитательной работы не только в учреждении, но и в социуме, сохраняя традиции воспитательной работы (экскурсии, уроки мужества, встречи с ветеранами), зарождая новые традиции (акции «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка»), основанные на туристско-краеведческой деятельности, что способствует формированию взглядов и убеждений в потребности вести здоровый образ жизни.

Познавая в туристском путешествии историю родного края, биографию известных земляков, школьник усваивает опыт поколений, интериоризирует общекультурные ценности народа. При создании музейной экспозиции по результатам экспедиционной деятельности воспитанник не только сохраняет ставшие общими ценности, но и воспроизводит их, передавая свои убеждения подрастающему поколению, используя молодежную субкультуру. Так происходит ретрансляция ценностей социума референтной группой туристско-краеведческого объединения, а выработка социально значимого поведения формирует избирательность в маргинальных взаимоотношениях.

В исследовании мы выяснили, что ТКО имеет отличительный воспитательный потенциал от иных детских объединений, который заключается в наличии социально одобряемого симбиоза детского туризма и школьного музея, позволяющего педагогу создавать ситуации активного познания несовершеннолетним своего

окружения; ситуации избирательного отношения индивида к нормам и ценностям жителей края; ситуации активного взаимодействия подростка со своим окружением; ситуации самостоятельного воспроизводства социальных связей.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.05.2022).

2. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика : крат. сл. понятий и терминов / Л.В. Мардахаев. – М. : Изд-во РГСУ, 2016. – 364 с. – С. 208. – ISBN 978-5-7139-1235-2.

3. Дербенева, Г.В. Воспитательный потенциал современного детского общественного движения: на примере малого города : дисс. … канд. пед. наук : 13.00.01 / Дербенева Галина Викторовна. – Омск, 2004. – 211 с.

4. Константинов, Ю.С. История отечественного детского туризма (1918–2018 гг.) : монография / Ю.С. Константинов. – Москва : [б. и.], 2018. – 672 с. – ISBN 978-5-4465-1788-6.

5. Самоорганизация детей и взрослых как ответ на вызов неопределенности : коллективная монография / под ред. М.Р. Мирошкиной, Е.Б. Евладовой. – М. : ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2020. – 144 с. – ISBN 978-5-91955-184-3.

6. Казурова, О.А. Туристско-краеведческая деятельность как одно из условий социализации подростков / О.А. Казурова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 6. – С. 23–24.

References

1. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatcii: Feder. zakon ot 29 dek. 2012 g. № 273-FZ // SPS «Konsultant Plius» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru (data obrashcheniia: 10.05.2022).

2. Mardakhaev, L.V. Sotcialnaia pedagogika : krat. sl. poniatii i terminov / L.V. Mardakhaev. – M. : Izd-vo RGSU, 2016. – 364 s. – S. 208. – ISBN 978-5-7139-1235-2.

3. Derbeneva, G.V. Vospitatelnyi potentcial sovremennogo detskogo obshchestvennogo dvizheniia: na primere malogo goroda : diss. … kand. ped. nauk : 13.00.01 / Derbeneva Galina Viktorovna. – Omsk, 2004. – 211 s.

4. Konstantinov, Iu.S. Istoriia otechestvennogo detskogo turizma (1918–2018 gg.) : monografiia / Iu.S. Konstantinov. – Moskva : [b. i.], 2018. – 672 s. – ISBN 978-5-4465-1788-6.

5. Samoorganizatciia detei i vzroslykh kak otvet na vyzov neopredelennosti : kollektivnaia monografiia / pod red. M.R. Miroshkinoi, E.B. Evladovoi. – M. : FGBNU «Institut izucheniia detstva, semi i vospitaniia RAO», 2020. – 144 s. – ISBN 978-5-91955-184-3.

6. Kazurova, O.A. Turistsko-kraevedcheskaia deiatelnost kak odno iz uslovii sotcializatcii podrostkov / O.A. Kazurova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 6. – S. 23–24.

© О.А. Казурова, 2022

УДК 355/11

М.В. КОЛЕСНИКОВ, Н.В. УВАРИНА

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

КРИТЕРИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Ключевые слова: идентичность; военно-профессиональная идентичность; педагогический эксперимент; педагогическое исследование; критериально-диагностический аппарат; курсант учебного центра Вооруженных сил РФ.

Аннотация: В представленной научной статье рассматривается критериально-диагностический аппарат исследования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных сил (**ВС**) РФ. Дается краткий анализ актуальности рассмотрения процесса формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров. Затем рассмотрению подлежит этап педагогического исследования – педагогический эксперимент, а также его основное содержание, мнения различных ученых о данном этапе и его значении при проведении педагогического исследования. Далее раскрывается структура военно-профессиональной идентичности курсантов учебного центра, выступающей в единстве ценностного, мотивационного, когнитивного и рефлексивно-прогностического компонентов. В виде таблицы приведен разработанный критериально-диагностический аппарат военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров ВС РФ. В содержании данной таблицы уточнены критерии и уровни развития военно-профессиональной идентичности, которые соотносятся с компонентами изучаемой идентичности, а также методы диагностики по каждому компоненту. Подводится итог рассмотрения критериально-диагностического аппарата исследования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров ВС РФ, его значение для экспериментальной части педагогического исследования и процесса формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров в целом.

В современное время Вооруженные силы Российской Федерации претерпевают достаточно масштабные и кардинальные перемены, которые влекут за собой изменения, продиктованные современностью. Основными изменениями являются: разработка и постановка на вооружение новых образцов вооружения и военной техники; корректировка методов и способов тактических действий; повышение мобильности подразделений; повышение уровня военного образования, как высшего, так и среднего специального; обучение всесторонне подготовленных военных специалистов; штатно-структурные преобразования и др.

Базовой задачей проведения реформ является оптимизация имеющихся в наличии ресурсов, что, безусловно, требует новых подходов к их качественному использованию. В том числе это касается подготовки военнослужащих, регулярно пополняющих численный состав Вооруженных сил Российской Федерации.

Затрагивая вопрос подготовки военнослужащих, в частности военнослужащих по призыву, мы понимаем, что только высококвалифицированный, подготовленный на высоком уровне военный специалист, отвечающий всем требованиям современности, способен обладать качествами, позволяющими выполнять поставлен-

ные перед ним разносторонние задачи. Из этого мы можем уточнить основную задачу военных учебных центров Вооруженных сил Российской Федерации – качественная, всесторонняя подготовка специалистов по различным военно-учетным специальностям.

В свою очередь, неотъемлемым аспектом успешной подготовки военнослужащего в учебном центре, на наш взгляд, является сформированная на высоком уровне военно-профессиональная идентичность курсантов учебных центров Вооруженных сил Российской Федерации, где процесс формирования является предметом нашего исследования.

В настоящей статье в рамках исследования проблемы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных сил Российской Федерации мы кратко рассмотрим понятие педагогического эксперимента, мнения некоторых ученых о данном понятии. Далее рассмотрим критериально-диагностический аппарат военно-профессиональной идентичности, его значение в экспериментальной части педагогического исследования, его содержательное наполнение, структуру, опишем характеристики каждого компонентного показателя, уровни сформированности и методы диагностики.

Любое педагогическое исследование неотъемлемо включает в себя экспериментальную работу как ее значимый и важный компонент. Экспериментальная часть является практической доказательной базой теоретических предпосылок и положений исследования [2; 4], а критериально-диагностический аппарат является неотъемлемым элементом этой части.

В современной педагогической науке имеют место различные подходы к методологии и методам проведения педагогического эксперимента. Г.М. Коджаспирова [6] под педагогическим экспериментом понимает предполагающую моделирование педагогических явлений и условий исследовательскую деятельность, в которой, в свою очередь, проводится эксперимент, но при активном участии и воздействия экспериментатора на явление, подвергаемое исследованию, оценке результатов педагогического влияния, взаимовлияния, воспроизводимости изучаемого педагогического явления и процесса.

По мнению С.А. Лебедева [8], педагогический эксперимент – это метод эмпирического познания, подразумевающий воздействие исследователя на предмет в специально организованных условиях, анализ и фиксацию нужного ему состояния и последующее изучение его на качественном и количественном уровне.

Базовым результатом экспериментальной работы является подтвержденная или опровергнутая гипотеза исследования [3; 5; 10]. В исследованиях Е.В. Яковлева [13] и Н.О. Яковлевой [14] отмечается, что наиболее результативным методом проверки гипотезы в педагогическом исследовании является формирующий эксперимент, представляющий собой исследовательский метод, подразумевающий воздействие целенаправленно созданных условий на формирование изучаемого признака у испытуемых.

Целью экспериментальной работы является апробация и проверка эффективности разработанной модели, в нашем случае – формирования военно-профессиональной идентичности курсантов в педагогической деятельности учебного центра. Поставленная цель обусловила необходимость уточнения измеряемой переменной, в качестве которой в нашем случае выступает военно-профессиональная идентичность курсантов учебного центра.

Под военно-профессиональной идентичностью курсантов мы понимаем результат идентификации, проявляющийся в осознании курсантом своей принадлежности к военной и военно-профессиональной общности, выражающийся в воплощении свойств и качеств, присущих воинским коллективам [1].

Военно-профессиональная идентичность курсанта учебного центра выступает в единстве ценностного (ценностное отношение к военно-профессиональной деятельности), мотивационного (положительная мотивация к военно-профессиональной деятельности), когнитивного (владение знаниями о военной службе и военно-профессиональной деятельности), рефлексивно-прогностического (способность к прогнозированию, анализу и коррекции действий в процессе военно-профессиональной деятельности) компонентов.

Представим разработанные нами критерии и уровни развития военно-профессиональной идентичности, которые соотносятся с компонентами изучаемой идентичности, а также методы их диагностики в критериально-диагностическом аппарате исследования в табл. 1.

Инструментом изучения уровня сформированности военно-профессиональной идентично-

Таблица 1. Критериально-диагностический аппарат исследования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров ВС РФ

Компонентный показатель	Критерии	Уровни	Методы диагностики
Ценностный	– базовые ценности (семья, здоровье, благосостояние, профессия); – общие воинские ценности (воинская честь, достоинство, войсковое товарищество); – военно-профессиональные ценности (защита отечества, воинский долг, патриотизм)	НИЗКИЙ Базовые ценности сформированы частично, общие воинские и профессиональные ценности выражены слабо. Ценностное отношение к военно-профессиональной деятельности не сформировано	Методика для диагностики ценностных ориентаций «Определение ценностных ориентаций», А.К. Осницкий, (вариант методики М. Рокича)
		СРЕДНИЙ Принятие базовых ценностей, частичное принятие общих воинских ценностей и ценностей военно-профессиональной деятельности. Ценностное отношение к военно-профессиональной деятельности сформировано не в полной мере	
		ВЫСОКИЙ Сформирована система ценностных ориентаций военно-профессиональной деятельности, осознание ее целей и задач. Сформировано ценностное отношение к военно-профессиональной деятельности	
Мотивационный	– базовые мотивы (одобрение со стороны окружающих, повышение социального статуса, достижение высокого уровня физической подготовленности, освоение профессии); – мотивы военной службы (достижение статуса защитника Отечества, достижение высоких показателей в военной службе, ответственность перед воинским коллективом и старшим начальником, похвала и одобрение старшего начальника); – военно-профессиональные мотивы (высокие показатели в обучении, стремление стать высококвалифицированным военным специалистом, желание продолжения военно-профессиональной деятельности по специальности, продолжения военной службы по контракту)	НИЗКИЙ Базовые мотивы и мотивы военной службы сформированы частично, военно-профессиональные мотивы не сформированы. Цели осуществления воинской деятельности размыты. Отсутствие положительной мотивации к военно-профессиональной деятельности	Методика диагностики профессиональной деятельности «Изучение мотивации профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А. Реана
		СРЕДНИЙ Сформированы базовые мотивы и мотивы военной службы, частично сформированы мотивы военно-профессиональной деятельности. Осознание целей военно-профессиональной деятельности. Положительная мотивация к военно-профессиональной деятельности сформирована не в полном объеме	
		ВЫСОКИЙ Сформирована положительная мотивация к военно-профессиональной деятельности, определены цели данной деятельности	

Продолжение таблицы 1

Компонентный показатель	Критерии	Уровни	Методы диагностики
Когнитивный	– знание основных положений общевоинских уставов ВС РФ и других нормативных правовых актов, регламентирующих порядок прохождения военной службы по призыву (по контракту); – знание традиций и ритуалов военной службы; – знание правил взаимодействия в воинском коллективе; – знание своего предназначения в качестве младшего специалиста	НИЗКИЙ Начальные знания о военной службе и военно-профессиональной деятельности, нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок прохождения воинской службы по призыву (контракту). Отсутствие знаний о своем предназначении в качестве младшего специалиста	Тесты по дисциплинам, беседа, наблюдение, анализ повседневных действий военнослужащего
		СРЕДНИЙ Частично усвоены знания о военной службе и военно-профессиональной деятельности. Частично овладел знаниями нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок прохождения воинской службы по призыву (контракту), о традициях и ритуалах воинской службы и порядке взаимоотношений в воинском коллективе. Осознает свое предназначение в качестве младшего специалиста	
		ВЫСОКИЙ Владеет знаниями о военной и военно-профессиональной деятельности. В полной мере освоены основные положения нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок прохождения воинской службы по призыву (контракту), традиции и ритуалы воинской службы	
Рефлексивно-прогностический	– умение прогнозировать действия свои и сослуживцев; – умение анализировать действия свои и сослуживцев, оценивать их последствия; – умение корректировать свои действия для достижения более высоких показателей в военной службе и военно-профессиональной деятельности	НИЗКИЙ Слабо развиты способности анализировать и оценивать воинскую деятельность свою и сослуживцев. Не способен к прогнозированию и коррекции действий в процессе военно-профессиональной деятельности	Методика диагностики уровня развития рефлексивности (опросник А.В. Карпова, тест на рефлексию), опросник формально-динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова
		СРЕДНИЙ Способен анализировать действия свои и сослуживцев, оценивать их последствия, но не способен их корректировать и прогнозировать. Неосознанно применяет свои рефлексивные и прогностические способности в военно-профессиональной деятельности	
		ВЫСОКИЙ Осознанно применяет рефлексивные и прогностические способности в военной и военно-профессиональной деятельности. Способен к прогнозированию, анализу и коррекции действий в процессе военно-профессиональной деятельности	

сти курсантов учебного центра служат методы психолого-педагогической диагностики. Кратко охарактеризуем их.

Для оценки ценностного компонента применена методика для диагностики ценностных ориентаций «Определение ценностных ориентаций» А.К. Осницкого (вариант методики М. Рокича) [12].

Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности курсанта и составляет основу его отношения к окружающему его миру, к другим военнослужащим, к себе самому, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и «философии жизни».

Методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича основана на прямом ранжировании списка ценностей. М. Рокич различает два класса ценностей: терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности являются предпочтительными в любой ситуации. Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства.

Для оценки такого показателя, как мотивация в рамках развития военно-профессиональной идентичности, мы использовали методику диагностики профессиональной деятельности «Изучение мотивации профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А. Реана.

Данная методика позволяет диагностировать мотивацию профессиональной деятельности военнослужащего. В основу положена концепция о внутренней и внешней мотивации. О внутреннем типе мотивации следует говорить, когда для личности имеет значение деятельность сама по себе. Если же в основе мотивации профессиональной деятельности лежит стремление к удовлетворению иных потребностей, внешних по отношению к содержанию самой деятельности (мотивы социального престижа, зарплаты и т.д.), то в данном случае принято говорить о внешней мотивации [9]. Сами внешние мотивы дифференцируются на внешние положительные и внешние отрицательные. Внешние положительные мотивы, несомненно, более эффективны и более желательны со всех точек зрения, чем внешние отрицательные мотивы.

Для осуществления диагностики когнитивного компонента мы использовали следующие методы: опросы курсантов, выполнение наблюдения за военной и военно-профессиональной деятельностью и взаимодействием военнослужащих, за их психоэмоциональным состоянием, письменные работы курсантов, написание тестов военнослужащими, проведение анализа результатов деятельности курсантов, диктанты и др.

Тестирование – это метод психолого-педагогической диагностики, представляющий собой набор специально подобранных вопросов и заданий, при этом вопросы могут быть закрытого и открытого типа [11]. Тестирование применяют для оценки личностных качеств курсантов, а также для оценки знаний курсантов военного вуза о процессе идентификации и военно-профессиональной идентичности.

Для оценки рефлексивно-прогностического компонента мы использовали две методики: методика диагностики рефлексивности (опросник А.В. Карпова, тест на рефлексию) и опросник формально-динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова.

Методика диагностики рефлексивности (опросник А.В. Карпова, тест на рефлексию) предназначена для определения уровня сформированности рефлексивных способностей курсантов.

Опросник также позволяет выявить уровень сформированности прогностичности личности курсантов. В данной методике нас интересовали такие показатели, как пластичность, под которой понимается способность психики военнослужащего легко приспосабливаться к изменяющимся условиям, и скорость реакции и поведения испытуемого, скорость протекания психических процессов. По нашему мнению, высокие показатели по данным параметрам говорят о сформированности прогностичности у курсантов учебного центра.

Анализ повседневных действий дает возможность осознать смысл и способы деятельности, основные проблемы и пути их решения, критически оценить результаты военной деятельности. Этот метод позволяет выявить схему деятельности, то есть способ решения определенных практических заданий.

Следующим этапом после выявления критериев и показателей успешного формирования военно-профессиональной идентичности является характеристика уровней сформированно-

сти каждого компонента. В табл. 1 мы выделили три уровня сформированности военно-профессиональной идентичности курсантов учебного центра по каждому критерию: низкий, средний и высокий.

Кратко раскроем вышеуказанные уровни сформированности военно-профессиональной идентичности.

Низкий уровень обладает следующими признаками.

1. Базовые ценности сформированы частично, общие воинские и профессиональные ценности выражены слабо. Ценностное отношение к военно-профессиональной деятельности не сформировано.

2. Базовые мотивы и мотивы военной службы сформированы частично, военно-профессиональные мотивы не сформированы. Цели осуществления воинской деятельности размыты. Отсутствие положительной мотивации к военно-профессиональной деятельности.

3. Начальные знания о военной службе и военно-профессиональной деятельности, нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок прохождения воинской службы по призыву (контракту). Отсутствие знаний о своем предназначении в качестве младшего специалиста.

4. Слабо развиты способности анализировать и оценивать воинскую деятельность свою и сослуживцев. Отсутствие способности к прогнозированию и коррекции действий в процессе военно-профессиональной деятельности.

Средний уровень включает следующие показатели.

1. Принятие базовых ценностей, частичное принятие общих воинских ценностей и ценностей военно-профессиональной деятельности. Ценностное отношение к военно-профессиональной деятельности сформировано не в полной мере.

2. Сформированы базовые мотивы и мотивы военной службы, частично сформированы мотивы военно-профессиональной деятельности. Осознание целей военно-профессиональной деятельности. Положительная мотивация к военно-профессиональной деятельности сформирована не в полном объеме.

3. Частично усвоены знания о военной службе и военно-профессиональной деятельности. Частичное овладение знаниями нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок прохождения воинской службы по призыву (контракту), о традициях и ритуалах воинской службы и порядке взаимоотношений в воинском коллективе. Осознание своего предназначения в качестве младшего специалиста.

4. Способность анализировать действия свои и сослуживцев, оценивать их последствия, но неспособность их корректировать и прогнозировать. Неосознанное применение своих рефлексивных и прогностических способностей в военно-профессиональной деятельности.

Высокий уровень подразумевает наличие следующих критериев.

1. Сформирована система ценностных ориентаций военно-профессиональной деятельности, осознание ее целей и задач. Сформировано ценностное отношение к военно-профессиональной деятельности.

2. Сформирована положительная мотивация к военно-профессиональной деятельности, определены цели данной деятельности.

3. Владение знаниями о военной и военно-профессиональной деятельности. В полной мере освоены основные положения нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок прохождения воинской службы по призыву (контракту), традиции и ритуалы воинской службы.

4. Осознанное применение рефлексивных и прогностических способностей в военной и военно-профессиональной деятельности. Способность к прогнозированию, анализу и коррекции действий в процессе военно-профессиональной деятельности.

Проведя анализ критериев и уровней сформированности военно-профессиональной идентичности курсантов учебного центра, стоит отметить, что специфика военно-профессионального образования, в частности учебного процесса учебного центра, наполняет исследуемую нами проблему новыми закономерностями и особенностями, требующими учета при формировании военно-профессиональной идентичности у курсантов учебного центра ВС РФ. Настоящий процесс включает в себя совокупность следующих компонентов: ценностный, мотивационный, когнитивный и рефлексивно-прогностический. Эффективность функционирования педагогической модели формирования военно-профессиональной идентичности будет подтверждаться продвижением курсантов на более высокий уровень (низкий – средний – высокий).

Список литературы

1. Борисова, Е.В. К вопросу обработки результатов педагогического эксперимента в исследовательских работах / Е.В. Борисова // Наука и мир. – 2015. – Том 2. – № 12(28). – С. 65–68.

2. Брызгалова, С.И. Введение в научно-педагогическое исследование : учеб. пособие / С.И. Брызгалова. – Калининград : Изд-во Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, 2012. – 170 с.

3. Гладкая, И.В. Методология и методы педагогического исследования : учебно-методическое пособие / И.В. Гладкая, Е.Н. Глубокова, И.Ю. Гутник и др. – СПб. : Сетевое издательство, 2016. – 74 с.

4. Долгов, Д.И. Ожидания от педагогического эксперимента / Д.И Долгов // Учебный эксперимент в образовании. – 2015. – № 2(74). – С. 14–23.

5. Казаринов, А.С. Методы и модели экспериментальной педагогики / А.С. Казаринов. – Глазов : Глазовский государственный педагогический институт, 1997. – 108 с.

6. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Кождиспиров. – М. : Академия, 2001. – 176 с.

7. Колесников, М.В. Системный подход в рамках исследования проблемы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных сил Российской Федерации / М.В. Колесников // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 17–22.

8. Лебедев, С.А. Философия науки: словарь основных терминов / С.А. Лебедев. – М. : Академический Проект, 2006. – 320 с.

9. Реан, А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479 с.

10. Скитяева, И.М. Закономерности структурно-функциональной организации рефлексии и их роль в формировании личности : дисс. … канд. психол. наук: 19.00.07 / Скитяева Ирина Михайловна. – Ярославль, 2002. – 224 с.

11. Соколова, И.И. Экспериментальные исследования педагогического образования / И.И. Соколова, А.Ю. Сергиенко, А.С. Мищенко и др.; под общ. ред. И.И. Соколовой. – СПб. : Изд-во Института педагогического образования и образования взрослых РАО, 2014. – 84 с.

12. Тест Рокича «Ценностные ориентации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://azps.ru/tests/tests_rokich.html.

13. Яковлев, Е.В. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов : монография / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – Челябинск : Изд-во РБИУ, 2010. – 316 с.

14. Яковлева, Н.О. Моделирование как метод создания педагогического проекта / Н.О. Яковлева // Образование и наука. – 2002. – № 16(18). – С. 3–13.

References

1. Borisova, E.V. K voprosu obrabotki rezultatov pedagogicheskogo eksperimenta v issledovatelskikh rabotakh / E.V. Borisova // Nauka i mir. – 2015. – Tom 2. – № 12(28). – S. 65–68.

2. Bryzgalova, S.I. Vvedenie v nauchno-pedagogicheskoe issledovanie : ucheb. posobie / S.I. Bryzgalova. – Kaliningrad : Izd-vo Baltiiskogo federalnogo universiteta im. Immanuila Kanta, 2012. – 170 s.

3. Gladkaia, I.V. Metodologiia i metody pedagogicheskogo issledovaniia : uchebno-metodicheskoe posobie / I.V. Gladkaia, E.N. Glubokova, I.Iu. Gutnik i dr. – SPb. : Setevoe izdatelstvo, 2016. – 74 s.

4. Dolgov, D.I. Ozhidaniia ot pedagogicheskogo eksperimenta / D.I Dolgov // Uchebnyi eksperiment v obrazovanii. – 2015. – № 2(74). – S. 14–23.

5. Kazarinov, A.S. Metody i modeli eksperimentalnoi pedagogiki / A.S. Kazarinov. – Glazov : Glazovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 1997. – 108 s.

6. Kodzhaspirova, G.M. Pedagogicheskii slovar / G.M. Kodzhaspirova, A.Iu. Kozhdispirov. – M. : Akademiia, 2001. – 176 s.

7. Kolesnikov, M.V. Sistemnyi podkhod v ramkakh issledovaniia problemy formirovaniia voenno-professionalnoi identichnosti kursantov uchebnykh tcentrov Vooruzhennykh sil Rossiiskoi Federatcii / M.V. Kolesnikov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 17–22.

8. Lebedev, S.A. Filosofiia nauki: slovar osnovnykh terminov / S.A. Lebedev. – M. : Akademicheskii Proekt, 2006. – 320 s.

9. Rean, A.A. Psikhologiia adaptatcii lichnosti. Analiz. Teoriia. Praktika / A.A. Rean, A.R. Kudashev, A.A. Baranov. – SPb. : Praim-EVROZNAK, 2006. – 479 s.

10. Skitiaeva, I.M. Zakonomernosti strukturno-funktcionalnoi organizatcii refleksii i ikh rol v formirovanii lichnosti : diss. … kand. psikhol. nauk: 19.00.07 / Skitiaeva Irina Mikhailovna. – Iaroslavl, 2002. – 224 s.

11. Sokolova, I.I. Eksperimentalnye issledovaniia pedagogicheskogo obrazovaniia / I.I. Sokolova, A.Iu. Sergienko, A.S. Mishchenko i dr.; pod obshch. red. I.I. Sokolovoi. – SPb. : Izd-vo Instituta pedagogicheskogo obrazovaniia i obrazovaniia vzroslykh RAO, 2014. – 84 s.

12. Test Rokicha «Tcennostnye orientatcii» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://azps.ru/tests/tests_rokich.html.

13. Iakovlev, E.V. Pedagogicheskoe issledovanie: soderzhanie i predstavlenie rezultatov : monografiia / E.V. Iakovlev, N.O. Iakovleva. – Cheliabinsk : Izd-vo RBIU, 2010. – 316 s.

14. Iakovleva, N.O. Modelirovanie kak metod sozdaniia pedagogicheskogo proekta / N.O. Iakovleva // Obrazovanie i nauka. – 2002. – № 16(18). – S. 3–13.

© М.В. Колесников, Н.В. Уварина, 2022

УДК 372.881.111.1

М.Ю. КРАПИВИНА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

ОПТИМИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов; организация методической поддержки; креативный подход; независимое мышление; индивидуальный формат обучения.

Аннотация: Целью данной работы является выявление и обоснование оптимальных форм организации учебного материала, направленных на развитие у студентов способностей креативного мышления, независимой организации учебной деятельности, индивидуального подхода к выполнению учебных задач. Задачами данной работы являются изучение и критический анализ методических, дидактических и организационных подходов к организации самостоятельной учебной работы студентов вуза на основе зарубежного опыта и авторских исследований. В качестве методов исследования использованы анализ научных источников, практическая экспериментальная работа, опросы и собеседования. В результате, представлены методологические требования, формы и стратегии оптимизации самостоятельной учебной деятельности студентов в условиях гибридной системы организации учебного процесса в вузе.

Лингвистическая подготовка студентов неязыковых специальностей, являясь неотъемлемой частью высшего образования, углубляет понимание места и значения профессии в экономическом и научно-техническом развитии страны и способствует расширению профессионального кругозора в глобальном масштабе. Знание языка расширяет рамки профессионального творчества, способствует развитию критического мышления студентов и их самостоятельному осмыслению своего профессионального будущего [2; 4; 6].

Современные потребности совершенствования и оптимизации образовательных процессов предъявляют новые требования к организационно-методическим подходам к языковой подготовке студентов. Студенты приобретают мотивацию к новым компетенциям, связанным с межнациональным профессионально ориентированным общением. В то же время студенты неязыковых специальностей получают довольно ограниченный объем аудиторной работы, что требует оптимизации и внедрения высокоэффективных форм самостоятельной работы студентов [1; 2].

Анализ педагогических исследований показывает, что под самостоятельной работой понимаются различные виды индивидуальной и групповой деятельности учащихся в процессе аудиторных и внеаудиторных занятий [4]. Понятие самостоятельной работы, по мнению исследователей, включает в себя поиск необходимой информации, приобретение знаний и их использование для решения учебных, научных и профессиональных задач. Как вид деятельности, направленной на самообразование студента, самостоятельная работа предполагает выполнение различных задач учебного, продуктивного, исследовательского и самообразовательного характера, выступая средством овладения системой профессиональных знаний, методами познавательной деятельности, формирования навыков творческой деятельности [1; 5].

Самостоятельная работа также характеризуется личной заинтересованностью и ответ-

ственностью студентов за результат [3; 5; 6]. По мнению исследователей, понятие «самостоятельная работа» рассматривается как интегративная способность студентов, обеспечивающая осуществление и управление познавательным процессом, направленным на самостоятельное создание конечного образовательного продукта [1; 4]. Кроме того, основу самостоятельной работы составляют организационно-педагогические условия, направленные на саморазвитие личности в процессе приобретения новых знаний [2; 5].

Педагогическая практика Оренбургского государственного университета показывает эффективность так называемой гибридной формы обучения, предполагающей сочетание традиционной и дистанционной организации самостоятельной работы студентов. Так, внедрены и активно используются системы дистанционного обучения *MOODLE*, *AISST*.

Анкетирование и опросы студентов показывают, что задания, которые они получают для самостоятельной работы, скучны и часто бессмысленны: заучивание списка слов, выполнение типовых учебных упражнений (*drill*), выполнение незавершенной аудиторной работы и др.

На основе анализа теоретических подходов и практической работы со студентами экономического и юридического факультетов Оренбургского государственного университета мы попытались выявить наиболее обобщенные эффективные, проверенные формы организации самостоятельной работы студентов в современных условиях.

1. Организация учебно-методической поддержки для внеаудиторной самостоятельной работы. Включает в себя разработку специальных заданий, которые носят контрольно-обучающий характер и содержат ключи для самопроверки, сопровождающиеся комментариями и пояснениями. Так осуществляется перенос объема механической языковой практики (*drill*) с ограниченных аудиторных часов и повышается качество усвоения. Не справившись с заданием, студент получает комментарий-подсказку и выполняет его второй раз. Опытное обучение показало, что такая поддержка оптимальна для включения в автоматизированные обучающие и учебно-контролирующие системы. В Оренбургском государственном университете системы *MOODLE* и *AISST* позволяют эффективно осуществлять дистанционный контроль результатов обучения.

2. Организация подготовительного этапа изучения раздела на основе самостоятельного поиска актуального дополнительного материала, иллюстраций, фото, статей, интернет-ссылок, реалий, в частности, если изучаемая тема позволяет персонализировать языковой контекст и адаптировать учебный материал.

3. Организация расширенного спектра самостоятельных видов работ на основе современных технологий. Здесь можно использовать электронные и аудиокниги, видеоуроки, песни. Преподаватель должен поощрять познавательный интерес к языку вне учебной программы и помогать организовывать внеаудиторное чтение, прослушивание и просмотр видео, подбирая расширенный набор лексики.

4. Организация исследовательской самостоятельной работы позволяет стимулировать умение учащихся делать выводы о языковых явлениях на основе самостоятельного анализа материала. Она направлена на развитие умений ориентироваться в профессиональной литературе, анализировать и творчески ее переосмысливать.

5. Организация индивидуальных творческих заданий (**ИТЗ**). Данная форма включена в рабочие программы курсов иностранных языков и показывает свою эффективность. Кроме демонстрации освоения материала курса, ИТЗ предполагают проведение самостоятельного исследования изученной проблемы, творческой реализации имеющихся знаний по иностранному языку, а также активизацию навыков критического мышления в сфере деловой и профессиональной коммуникации (устные презентации, эссе).

6. Организация технологической поддержки самостоятельной работы на основе реальных ситуаций общения. Привлечение возможностей интернет-общения, включая такие, как иноязычные чат-платформы, показало рост учебной мотивации студентов. Такое общение особенно важно в одноязычной среде. Педагогическая поддержка заключается в подборе «безопасных» сайтов и постановке коммуникативной задачи. Так, преподаватель может задать параметры поиска собеседника на основе общих интересов, возраста, поставить задачу выяснения конкретной информации. Архив текста чата позволяет после окончания общения анализировать журнал чата на предмет речевых ошибок и на этой основе строить новые типы заданий.

7. Организация проектной самостоятельной работы. Выполняется индивидуально и в группе, предполагает максимально открытый (свободный) формат задания, минимум инструкций, что позволяет задействовать творческий потенциал студентов. Может реализоваться в рамках модульного задания по внеаудиторному чтению, варьируя уровень сложности от простого извлечения значимой информации до выступления с презентацией. Так, перед студентами направления «Менеджмент в туризме» была поставлена задача подготовить рекламную презентацию туристических достопримечательностей Оренбургской области для англоязычных туристов (модульное задание).

Таким образом, на основе теоретического анализа и экспериментальной практической работы можно выделить следующие методические требования к оптимизации самостоятельной работы студентов: организация активных видов учебной деятельности, активность учащихся направлена на творческое осмысление предложенных задач; организация педагогического взаимодействия, основанного на сотрудничестве и сотворчестве, практическая поддержка индивидуальности каждого студента; учащийся выступает субъектом учебной деятельности, и развитие его творческого потенциала является одной из ключевых задач; учебные материалы используются как средство организации учебной деятельности, а не как цель обучения.

Внедрение данных организационно-методических стратегий показало свою эффективность, оптимизировало развитие навыков самостоятельного получения знаний, позволив творчески их использовать. Предложенная стратегия оптимизации самостоятельной работы студентов может обеспечить ориентацию студентов на эффективное решение в будущем как профессиональных, так и глобальных коммуникативных задач.

Список литературы

1. Гусейнова, Е.Л. Самостоятельная работа студентов в условиях дистанционного обучения / Е.Л. Гусейнова // Электронный научный журнал «Нефтегазовое машиностроение». – 2013. – Вып. 2. – С. 438–449.

2. Крапивина, М.Ю. Лингвокультурные особенности обучения английскому языку для специальных целей / М.Ю. Крапивина, Н.В. Стренева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 3–7.

3. Миролюбов, А.А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / А.А. Миролюбов. – Обнинск : Титул, 2010. – 464 с.

4. Balçıkanlı, C. Learner autonomy in language learning: Student Teachers' Beliefs / C. Balçıkanlı // Australian Journal of Teacher Education (35). – 2010. – Pp. 90–103.

5. Darn. S. The Role of Homework / S. Darn // British council. Teaching English [Electronic resource]. – Access mode : https://www.teachingenglish.org.uk/article/role-homework (date of access: 03.02.2022).

6. North, S. Homework: re-examining the routine / S. North, H. Pillay // ELT Journal. – 2002. – № 56(2) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/31096416_Homework_Re-examining_the_routine (date of access: 11.02.2022).

7. Yuzhaninova, E.R. Personal Success Motivation as a Pedagogical Problem / V.V. Moroz, E.V. Maerkina, E.R. Yuzhaninova // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8(125). – С. 24–28.

References

1. Guseinova, E.L. Samostoiatelnaia rabota studentov v usloviiakh distantcionnogo obucheniia / E.L. Guseinova // Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Neftegazovoe mashinostroenie». – 2013. – Vyp. 2. – S. 438–449.

2. Krapivina, M.Iu. Lingvokulturnye osobennosti obucheniia angliiskomu iazyku dlia spetcialnykh tcelei / M.Iu. Krapivina, N.V. Streneva // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 2. – S. 3–7.

3. Miroliubov, A.A. Metodika obucheniia inostrannym iazykam: traditcii i sovremennost / A.A. Miroliubov. – Obninsk : Titul, 2010. – 464 s.

7. Yuzhaninova, E.R. Personal Success Motivation as a Pedagogical Problem / V.V. Moroz, E.V. Maerkina, E.R. Yuzhaninova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8(125). – S. 24–28.

© М.Ю. Крапивина, 2022

УДК 37.01

О.В. ПАРАХИНА, К.А. ДЕГТЯРЕНКО, Э.И. АХМЕДОВА

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Ключевые слова: академическая мобильность; глобализация; интернационализация образования; программы двойных дипломов; экспорт российского образования.

Аннотация: Цель данной статьи состоит в анализе процесса интеграции системы высшего образования РФ в мировое образовательное пространство. Наряду с описанием такого процесса, как «интернационализация образования», в статье рассматриваются различные подходы к трактовке термина «академическая мобильность», сформулированные отечественными и зарубежными авторами. В основу исследования положены общенаучные методы систематизации и обобщения, а также сравнительный анализ данных официальных интернет-ресурсов. На основе анализа были выявлены основополагающие факторы реализации академической мобильности, рассмотрено значение экспорта российского образования и векторы его развития, описаны барьеры, препятствующие эффективной реализации программ двойных дипломов с участием российских вузов.

Одним из результатов мировой тенденции к глобализации стало интернационализированное высшее образование, характерное для университетов середины XX – начала XXI века. Интернационализация образования, изначально направленная на восстановление международного образовательного сотрудничества после Первой и Второй мировых войн, предполагает научно-образовательные коллаборации университетов в контексте академической мобильности, совместных проектно-исследовательских работ, сетевых проектов и т.д.

В конце XX – начале XXI века экспорт высшего образования стал фактором, определяющим место страны на рынке образовательных услуг – наиболее развитые страны стремились создавать программы академической мобильности, благодаря которым студенты получали возможность продолжить обучение в иностранном вузе. По состоянию на 2016 год экспорт российского образования составлял 1,3 % (число иностранных студентов в российских вузах), но уже по данным 2019 года экспорт российских образовательных услуг не был статистически зафиксирован на различных международных образовательных порталах [4, с. 110].

С целью развития экспорта российского образования и увеличения числа иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, в системе высшего образования РФ реализуется федеральный проект «Экспорт образования» (2017–2025 гг.). Данный проект предполагает развитие онлайн-образования, создание новых форм совместных образовательных программ, в особенности программ на английском языке, организацию международных летних и зимних школ, проведение российских и международных олимпиад и т.д. с целью повышения конкурентоспособности российского образования [6].

Согласно Рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности от 02.03.1995, академическая мобильность – это инструмент развития качества научных исследований, обновления образования, интеграции Европейского сообщества, развития образовательной системы в целом. В Приложении к Рекомендации № *R*(95)8 «Принципы формулирования политики относительно академической мобильности в Европе» сказано, что академическая мобильность – это период обучения либо преподавания, исследования в стране, отличной от

страны постоянного проживания обучающегося или преподавателя. Данный период имеет определенную обозначенную документально продолжительность и не является миграционным процессом. Более того, участник академической мобильности после прохождения программы должен вернуться в направляющий университет [7].

Существуют различные подходы к трактовке понятия «академическая мобильность» среди исследователей. Так, Т.В. Кравцова отмечает, что изначально «мобильность» означает способность быстрого передвижения, готовность к выполнению какого-либо задания. Понятие «мобильность» присутствует в различных науках: в социологии «трудовая мобильность» – способность человека адаптироваться к условиям труда; в психологии «мобильность» – это особенность личности изменяться посредством изменения своих ценностей, идеалов, моделей поведения; в педагогике «мобильность» выражает способность педагога взаимодействовать с другими участниками образовательного процесса (коллегами, обучающимися, родителями) [5, с. 88].

М.А. Ставрук определила понятие «академическая мобильность» как совокупность следующих аспектов [8]:

- функциональный – обучение по программам мобильности, обмен академическими знаниями и опытом;
- личностный – развитие личностных качеств участника академической мобильности;
- культурологический – реализация культурного интеллектуального обмена между участниками академической мобильности;
- виртуальный – участие в академической мобильности посредством использования дистанционных методов обучения.

Академическая мобильность рассматривается как возможность для студентов и преподавателей обмениваться академическим опытом в иностранном вузе с целью ликвидации так называемой национальной замкнутости и приобщения к общеевропейским образовательным стандартам.

В.А. Галичин считает, что академическая мобильность – это инструмент развития не только профессиональных знаний, но также личных навыков, имеющих влияние на дальнейшее трудоустройство участника программы академической мобильности [3, с. 142].

В рамках Болонского процесса академическая мобильность студентов представлена двумя видами:

- горизонтальная – студент проходит частичное обучение в принимающем университете (*guest university*), например, в течение семестра или учебного года;
- вертикальная – студент проходит полный курс обучения в принимающем университете (*guest university*).

В.И. Богословский и С.А. Писарева отмечают, что мобильность в высшем образовании может быть поделена на виды согласно определяющим ее аспектам [1, с. 4]:

- по субъектам – индивидуальная (индивидуальные поездки студентов/преподавателей одного вуза в другой) и групповая (организованные вузом поездки групп студентов/преподавателей); субъектами при этом выступают студенты и профессорско-преподавательский состав;
- по объектам – академическая, исследовательская (для студентов), повышение квалификации, обмен опытом (для преподавателей), проектно-исследовательская (студенты совместно с преподавателями);
- по форме реализации – реальная, виртуальная (дистанционная);
- по пространству реализации (масштабу) – внутрирегиональная и внутригосударственная (внутренняя), международная (внешняя).

Е.Д. Володина дополнительно выделяет два вида академической мобильности [2, с. 98–99]:

- по мотивации – организованная (организованные вузом поездки групп студентов/преподавателей), инициативная (инициатива студента/преподавателя, поддержанная администрацией вуза);
- по продолжительности обучения – долгосрочная (срок более 1,5 месяца), краткосрочная (срок менее 1,5 месяца).

При реализации долгосрочных программ возможно получение совместных двойных дипломов – российского и зарубежного вузов. Программа двойных дипломов – это программа высшего образования, предоставляемая двумя или более партнерскими вузами, по окончании которой студент получает два или более диплома [9]. Целью реализации рассматриваемых образовательных программ является повышение конкурентоспособности выпускника програм-

мы на международном рынке образовательных услуг, поскольку обладание двойным дипломом определяет дополнительные профессиональные компетенции, а также личностные качества студента – знание иностранного языка / иностранных языков, международного права, опыт межкультурного взаимодействия, более развитая адаптивность и др.

Европейская практика выдачи двойных дипломов основана не на нормативно-правовой базе, а на межуниверситетских соглашениях, ввиду этого реализация программ двойных дипломов зависит от отношений между вузом, в котором студент уже проходит обучение, и вузом, в котором студент планирует продолжить обучение.

Необходимо отметить, что существуют определенные сложности при реализации программ двойных дипломов, обусловленные различием в образовательных стандартах, архитектуре образовательных программ, требованиях к присвоению квалификации, системах кредитов в российских и зарубежных вузах и т.д.

Ввиду разнообразия международного рынка образовательных услуг, очевидно, что программы двойных дипломов – сложный механизм институциональной ответственности. Барьерами при реализации программ двойных дипломов для российских вузов могут выступать следующие факторы.

1. Необходимость интеграции учебных планов двух и более вузов. Сложность перезачета или признания зачетных единиц заключается в разнице образовательных стандартов, в частности, в наличии обязательных учебных дисциплин в учебных планах российских вузов, например, «История (история России, всеобщая история)» «Русский язык» и др., не характерных для международных программ обучения.

2. Заключение договоров о сотрудничестве с соблюдением правил и условий зачисления на программу двойных дипломов. Отсутствие в российском законодательстве нормативного регулирования развития программ двойных дипломов создает препятствия на пути организации основополагающих моментов при заключении партнерского соглашения между российскими и зарубежными вузами.

3. Необходимость разработки и внедрения системы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава российских вузов с целью получения преподавателями дополнительных компетенций по организации и реализации программ академической мобильности, в том числе в контексте подачи грантов, сотрудничества с бизнес-средой и с государственными организациями с целью привлечения внебюджетных средств, повышения уровня иноязычной коммуникативной компетенции и т.д.

4. Недостаточное финансирование вуза может препятствовать приглашению ведущих зарубежных ученых для реализации модулей или отдельных учебных дисциплин в российском вузе.

5. Необходимость создания адаптированных для иностранного преподавателя/студента условий работы/обучения.

6. Повышение уровня владения иностранным языком российскими студентами не только для получения возможности изучать учебные дисциплины на иностранном языке, но и для написания и прохождения процедуры защиты выпускной квалификационной работы на иностранном языке.

7. Разница в образовательных системах также негативно влияет на процесс заключения партнерских соглашений по реализации программ двойных дипломов – российская система высшего образования представлена одновременно германской и англо-саксонской системами, а переход к двухуровневой системе высшего образования реализуется без учета национальных особенностей, отличных от европейских [10].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что развитие академической мобильности студентов российских вузов, несомненно, оказывает положительное влияние на формирование конкурентоспособности российского высшего образования на международном образовательном рынке. Российские вузы стараются активно внедрять сетевые образовательные программы и программы двойных дипломов, однако, существует большое количество факторов, негативно влияющих на реализацию таких программ в системе высшего образования в Российской Федерации. Ввиду этого актуализирована необходимость разработки и внедрения системы мероприятий, способствующих созданию условий для эффективной реализации возможностей академической мобильности студентов и формирования положительной динамики экспорта российского образования за рубеж.

Список литературы

1. Богословский, В.И. Академическая мобильность: реализация в Болонском процессе / В.И. Богословский, С.А. Писарева, А.П. Тряпицына [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://window.edu.ru/window_ catalog/pdf2txt?p_id=34949&p_page=6.

2. Володина, Е.Д. Систематизация форм международной академической мобильности студентов, Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-form-mezhdunarodnoy-akademicheskoy-mobilnosti-studentov (дата обращения: 30.01.2022).

3. Галичин, В.А. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования / В.А. Галичин. – М. : Университетская книга, 2009. – 460 с.

4. Качян, М.А. Об экспорте российского образования / М.А. Качян // Журнал Социально-гуманитарные знания. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/ob-eksporte-rossiyskogo-obrazovaniya (дата обращения: 31.01.2022).

5. Кравцова, Т.В. Понятие академической мобильности в гуманитарном знании / Т.В. Кравцова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-akademicheskoy-mobilnosti-v-gumanitarnom-znanii (дата обращения: 31.01.2022).

6. «Паспорт национального проекта "Образование"» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://government.ru/info/27864/, https://bazanpa.ru/sovet-pri-prezidente-rf-po-strategicheskomu-razvitiiu-i-natsionalnym-proektam-pasport-ot24122018-h4323436/4/4.9/ (дата обращения: 31.01.2022).

7. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности (Страсбург, 2 марта 1995 года), Национальный информационный центр ФГБУ «Главэкспертцентр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/recomendations/Council_Europe_1995 (дата обращения: 30.01.2022).

8. Ставрук, М.А. Содержание и организация академической мобильности студентов Финляндии : дисс. ... канд. пед. наук / М.А. Ставрук. – Сургут, 2011. – 349 с.

9. The Committee of the Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education in the European Region, 2004. Recommendation on the recognition of joint degrees.

10. The European Union's ENPI Programme for Russia, Analysis of double degree programmes between EU and Russian HEIs, Letter of Contract № 2009/222440.

References

1. Bogoslovskii, V.I. Akademicheskaia mobilnost: realizatciia v Bolonskom protcesse / V.I. Bogoslovskii, S.A. Pisareva, A.P. Triapitcyna [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://window.edu.ru/window_ catalog/pdf2txt?p_id=34949&p_page=6.

2. Volodina, E.D. Sistematizatciia form mezhdunarodnoi akademicheskoi mobilnosti studentov, Vestnik Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta, 2014. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-form-mezhdunarodnoy-akademicheskoy-mobilnosti-studentov (data obrashcheniia: 30.01.2022).

3. Galichin, V.A. Akademicheskaia mobilnost v usloviiakh internatcionalizatcii obrazovaniia / V.A. Galichin. – M. : Universitetskaia kniga, 2009. – 460 s.

4. Kachian, M.A. Ob eksporte rossiiskogo obrazovaniia / M.A. Kachian // Zhurnal Sotcialno-gumanitarnye znaniia. – 2021 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/ob-eksporte-rossiyskogo-obrazovaniya (data obrashcheniia: 31.01.2022).

5. Kravtcova, T.V. Poniatie akademicheskoi mobilnosti v gumanitarnom znanii / T.V. Kravtcova // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia. – 2014 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-akademicheskoy-mobilnosti-v-gumanitarnom-znanii (data obrashcheniia: 31.01.2022).

6. «Pasport natcionalnogo proekta "Obrazovanie"» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiiu i natcionalnym proektam, protokol ot 24.12.2018 N 16) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://government.ru/info/27864/, https://bazanpa.ru/sovet-pri-prezidente-rf-po-strategicheskomu-razvitiiu-i-natsionalnym-proektam-pasport-ot24122018-h4323436/4/4.9/ (data obrashcheniia: 31.01.2022).

7. Rekomendatciia Komiteta Ministrov Soveta Evropy gosudarstvam-chlenam po akademicheskoi mobilnosti (Strasburg, 2 marta 1995 goda), Natcionalnyi informatcionnyi tcentr FGBU «Glaveksperttcentr» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/recomendations/Council_Europe_1995 (data obrashcheniia: 30.01.2022).

8. Stavruk, M.A. Soderzhanie i organizatciia akademicheskoi mobilnosti studentov Finliandii : diss. ... kand. ped. nauk / M.A. Stavruk. – Surgut, 2011. – 349 s.

© О.В. Парахина, К.А. Дегтяренко, Э.И. Ахмедова, 2022

УДК 378

Н.С. САХАРОВА, О.В. КАБАНОВА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Ключевые слова: универсальная компетенция; иностранный язык; обучение магистрантов; коммуникация; интегративность.

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена необходимостью развития системы универсальной компетенции магистрантов инженерно-технических направлений. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей лингвистической подготовки магистрантов неязыковых специальностей с уточнением категорий «коммуникация», «коммуникативные технологии», «взаимодействие», «академическое и профессиональное взаимодействие». Представлена краткая характеристика основных принципов организации обучения магистрантов иностранным языкам, которые находят свое отражение при реализации этапов формирования универсальной компетенции (УК-4). Авторы делятся опытом организации обучения магистрантов английскому языку в рамках дисциплины «Деловой иностранный язык».

В соответствии с современными стандартами высшего образования Федерального государственного образовательного стандарта 3++, лингвистическая подготовка магистров инженерно-технических направлений осуществляется по следующим дисциплинам:

– «Иностранный язык»;
– «Деловой иностранный язык»;
– «Профессионально ориентированный перевод».

Базовой компетенцией в процессе лингвистического обучения является универсальная компетенция (УК-4) и формулируется как «способность применять современные коммуникационные технологии, в том числе на иностранном языке (языках), для академического и профессионального взаимодействия» [2].

Исходя из содержания универсальной компетенции (УК-4), следует уточнить категории «коммуникация», «коммуникативные технологии», «взаимодействие», «академическое и профессиональное взаимодействие».

Информационное взаимодействие – это основная существенная характеристика коммуникации как отдельных лиц, так и социальных групп. Коммуникация строится на взаимопонимании и обратной связи, поскольку представляет собой процесс и результат многоканального обмена информацией.

В качестве педагогических методов передачи и приема информации необходимы коммуникационные технологии, чтобы осуществить коммуникацию и достичь информационного взаимодействия. Выявляя содержание многоканальной связи, мы обращаемся к ценностно-семантической оценке в процессе речевой деятельности [7].

Обновление коммуникации (в формате многоканального обмена информацией) происходит в устной и письменной формах. При этом устный обмен информацией осуществляется также за счет невербальной коммуникации. Мы соглашаемся с точкой зрения Г.Г. Почепцова, что «...словесное общение является доминирующим в любой области человеческой деятельности», и считаем, что для практической реализации содержания универсальной компетенции (УК-4) ведущую роль должны играть коммуникационные технологии, основанные на словесных сферах [3].

Если речь идет об академическом и профессиональном взаимодействии, то магистранту необходимо иметь четкое представление о цели отправляемого им информационного сообщения. На данном этапе целесообразно выделить следующие формы информационных сообщений:

– персональные (резюме, автобиография, характеристика, пресс-релиз);

– профессиональные: с целью развития профессионального взаимодействия (презентация проекта, запуск, бизнес-предложение, бизнес-письмо, патент, изобретение, рационализаторское предложение).

Поскольку формирование и понимание информационного сообщения, соответствующего языковым и речевым нормам государственного языка Российской Федерации и иностранного языка, является основной образовательной целью в системе профессиональной подготовки магистрантов, то для успешного общения магистрант должен знать все звенья в структуре общения (источник информации; отправитель информационного сообщения; само сообщение; канал связи (электронная почта, Скайп и другие); получатель сообщения; обратная связь).

Развитие информационной коммуникации магистрантов инженерно-технических областей создает предпосылки для академического и профессионального взаимодействия, которое «...предполагает взаимодействие вузов и предприятий с целью проведения совместных договорных исследований, консалтинга, субподряда, инженерных работ и процессов коммерциализации научных исследований» [4]. Такое взаимодействие привлекательно с точки зрения получения университетами доступа к ресурсам предприятия для тестирования научных разработок университета [5].

В качестве примера рассмотрим учебно-методический материал по дисциплине «Деловой иностранный язык» с целью реализации универсальной компетенции (УК-4) в лингвистическом образовании магистров по направлениям подготовки 15.04.02 «Технологические машины и оборудование» и 19.04.02 «Продукты питания из растительного сырья».

Основными разделами дисциплины являются:

– научно-исследовательская деятельность в области подготовки кадров;

– перспективы внедрения научных разработок по направлению подготовки;

– публичное выступление.

Для достижения образовательных целей во всех секциях необходимо обратиться к прослушиванию, написанию (созданию статей, деловых писем), развитию публичной речи (участию в конференциях, круглых столах, дискуссиях).

Мы выделяем следующие базовые принципы организации обучения магистрантов иностранным языкам, которые находят свое отражение при реализации этапов формирования компетенции, в частности УК-4:

– принцип интегративности;

– принцип коммуникативно-прагматической направленности.

При обучении иностранным языкам и развитии иноязычной компетенции интегративность предполагает целостность образовательного процесса, при котором преподаватель может апробировать комбинации разнообразных методов: личностного целеполагания, прогнозирования личностью деятельности, оценки и самооценки полученных знаний как образовательного результата.

В нашем опыте интегративность как целостность образовательного процесса реализуется на уровне единства организационных форм обучения – как учебной, так и внеучебной. Так, в результате сочетания лекционных, практических, семинарных форм учебной работы с внеучебными формами (проведение студенческих научно-технических конференций, олимпиад, конкурсов на лучший авторский перевод, презентаций докладов) у нас есть возможность достичь определенного уровня развития системы иноязычной компетенции студентов.

Реализация лингвистической подготовки магистров инженерно-технических направлений осуществляется поэтапно с учетом степени синтеза знаний различных типов, развития системы ценностных отношений и информационной осведомленности [7].

Мы апробировали следующие интегративные циклы, целью которых было развитие личности студента, его ценностных отношений средствами иностранного языка:

– интеграция переводческих иноязычных знаний, умений и специальных профессиональных знаний – курс профессионально ориентированного перевода, практикум по профессионально ориентированному переводу;

– интеграция знаний литературы, истории,

культуры страны изучаемого языка – курс страноведения.

Особое внимание следует уделять подбору грамматического материала, поскольку успех понимания информационного сообщения (как со стороны отправителя, так и получателя) обеспечивается развитием грамматической компетенции. Для снятия грамматических трудностей нами был предложен функционально-семантический подход к отбору и интерпретации аспектуально-временных форм английского глагола, что позволяет рассматривать их в категории «*Time*» (физическое время). Как показала практика, данный подход значительно упростил процесс понимания грамматического материала «Английский глагол: видовременные формы», а также способствовал правильному использованию грамматических форм в процессе академического и профессионального взаимодействия (дебаты, участие в конференциях, презентации докладов).

Коммуникативно-прагматический принцип как основа развития системы универсальной компетенции непосредственно связан с принципом интегративности. В нашей работе мы рассматриваем коммуникативно-прагматический принцип в двух аспектах. В более общем понимании за счет расширения квалификационных возможностей вариативных программ и учебных планов социализация личности студента опосредована развитием коммуникативных и прагматических аспектов деятельности студентов. В данном случае коммуникативность следует рассматривать как многоканальное полифункциональное общение средствами иностранного языка в целях профессионального самоопределения личности. В более конкретном смысле коммуникативно-прагматический принцип реализуется на стадии отбора языкового материала в учебных целях.

Для нас принцип коммуникативно-прагматической направленности неразрывно связан с аутентичностью иноязычных аспектов в связи с понятием естественности, которое объединяет оба феномена. Коммуникативно-прагматическая направленность иноязычной деятельности реализуется в естественных условиях, следовательно, учебный иноязычный материал, предназначенный для развития иноязычной компетенции студентов, должен отвечать требованиям естественности, то есть соответствовать коммуникативно-прагматическим задачам, которые заложены в основе профессионально ориентированной иноязычной деятельности.

Реализация принципа коммуникативно-прагматической направленности осуществляется за счет различных форм организации образовательного процесса. К таким формам можно отнести проведение студенческих научно-технических и научно-исследовательских конференций, публичные презентации докладов, статей, материалом для которых послужили неадаптированные аутентичные тексты по направлению подготовки. В системе отбора учебного иноязычного материала ярко проявляется принцип коммуникативно-прагматической направленности, что позволяет магистрантам осуществить реальное самовыражение в учебной деятельности средствами иностранного языка. Естественность как основной признак аутентичности иноязычного материала и коммуникативно-прагматической направленности, способствует развитию языкового сознания личности студента, осознанию своих языковых возможностей в обстановке, близкой к реальному иноязычному общению [4].

Реализация принципа коммуникативно-прагматической направленности осуществляется в создании студентами иноязычных речевых продуктов, являющихся результатом их переводческой деятельности.

Иноязычные умения чтения, перевода, аннотирования, реферирования аутентичных текстов требуют высокой степени синтеза иноязычных и специальных профессиональных знаний, достаточно высокого уровня информационной осведомленности. Следовательно, принципы коммуникативно-прагматической направленности и интегративности предполагают ориентацию иноязычного учебного материала и всего образовательного процесса на достижение основной цели обучения магистрантов иностранным языкам в неязыковом вузе – способности применять современные коммуникационные технологии на иностранном языке для академического и профессионального взаимодействия.

Список литературы

1. Голубниченко, М.В. Проблемные вопросы академического взаимодействия университетов и

бизнеса / М.В. Голубниченко, А.Н. Писаренко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Вып. 4. – С. 404–408.

2. Письмо Минобрнауки России от 21.01.2019 № МН-2.1/222 «О применении актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования».

3. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук, К. : Ваклер, 2001. – 656 с. – ISBN 5-87983-101-9.

4. Сахарова, Н.С. Информационно-коммуникативные технологии как фактор развития иноязычной компетенции студентов университета / Н.С. Сахарова, О.В. Кабанова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2019. – № 4(222). – С. 40–46.

5. Фроловская, М.Н. Профессиональное взаимодействие в практико-ориентированной образовательной среде / М.Н. Фроловская, О.А. Иванова // Профессиональная ориентация: электронное научное рецензируемое издание. – 2015. – № 1. – С. 23–26.

6. Mokritskaya, E.A. To the problem of developing ethical knowledge of university students / E.A. Mokritskaya, O.V. Kabanova // Global Scientific Potential. – 2021. – № 3(120). – С. 19–22.

7. Sakharova, N.S. Pedagogical potential of distance educational technologies nowadays / N.S. Sakharova, O.V. Kabanova // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2020. – № 4(227). – С. 41–45.

References

1. Golubnichenko, M.V. Problemnye voprosy akademicheskogo vzaimodeistviia universitetov i biznesa / M.V. Golubnichenko, A.N. Pisarenko // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2016. – Vyp. 4. – S. 404–408.

2. Pismo Minobrnauki Rossii ot 21.01.2019 № MN-2.1/222 «O primenenii aktualizirovannykh federalnykh gosudarstvennykh obrazovatelnykh standartov vysshego obrazovaniia».

3. Pocheptcov, G.G. Teoriia kommunikatcii / G.G. Pocheptcov. – M. : Refl-buk, K. : Vakler, 2001. – 656 s. – ISBN 5-87983-101-9.

4. Sakharova, N.S. Informatcionno-kommunikativnye tekhnologii kak faktor razvitiia inoiazychnoi kompetentcii studentov universiteta / N.S. Sakharova, O.V. Kabanova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 4(222). – S. 40–46.

5. Frolovskaia, M.N. Professionalnoe vzaimodeistvie v praktiko-orientirovannoi obrazovatelnoi srede / M.N. Frolovskaia, O.A. Ivanova // Professionalnaia orientatciia: elektronnoe nauchnoe retcenziruemoe izdanie. – 2015. – № 1. – S. 23–26.

© Н.С. Сахарова, О.В. Кабанова, 2022

УДК 37.035.3

Л.К. ФОРТОВА, В.А. ГУЛЕНКОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
Управление образования Администрации городского округа Павловский Посад Московской области, г. Павловский Посад

РОЛЬ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ ТРУДНЫХ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: воспитание; трудные подростки; техническое творчество; трудовое обучение; объединение; дополнительное образование.

Аннотация: Целью написания статьи является трудовое обучение трудных подростков, помогающее им успешно социализироваться. Задача исследования заключается в обосновании значимости и роли трудового обучения в подходах воспитания трудных подростков, а также достижения ими особых успехов в техническом творчестве. Гипотеза: применение методов трудового обучения в воспитании трудных подростков успешно сказывается на их дальнейшей социализации, помогает им выбрать свой жизненный путь, свою будущую профессию. Методы исследования: педагогический эксперимент, беседа, анкетирование, наблюдение. В ходе эксперимента доказано, что трудные подростки в области трудового обучения достигают достаточно высоких результатов, которые позволяют им успешно социализироваться. Трудовое обучение оказывает положительное влияние на формирование личности трудных подростков.

Подготовка обучающихся к жизни, к профессии, к труду, развитие в человеке личностных качеств, глубокого уважения к обществу, формирование идейных принципов и приоритетов – важнейшая задача трудового воспитания. На сегодняшний день трудовое воспитание в системе дополнительного образования и внеурочной деятельности занимает особое место в развитии трудных подростков. Трудовое обучение не только помогает им развить в себе основные личностные качества, но и определиться с дальнейшей профессиональной деятельностью, формируя осознанное мировоззрение и отношение к жизни и социуму. «Трудовое воспитание и восприятие труда являются основными критериями нравственной деятельности», об этом говорил М.И. Калинин [1]. Формирование нравственности и моральных качеств является ключевым моментом в воспитании и обучении трудных подростков.

В трудовом обучении при теоретических и практических занятиях идет развитие трудовых умений и навыков, которые, в свою очередь, оказывают большое влияние на психологическую и воспитательную составляющую трудных подростков – у них растет интерес к труду, к творчеству, к знаниям и науке, появляется желание самостоятельно реализовывать свои творческие проекты, предлагать свои идеи, проявлять инициативу и сообразительность. Развивая у трудных подростков умения и навыки с помощью трудового обучения, необходимо помнить, что создание необходимых благоприятных условий труда, удовлетворение их творческих интересов является залогом успешной воспитательной работы, которая стимулирует у обучающихся развитие задатков в отраслевых видах труда. Практика работы в объединениях дополнительного образования показывает, что развитие трудовых умений, навыков и склонностей оказывает положительное влияние на психологическое состояние и поведение таких детей. Важная задача педагога дополнительного образования – в полном

объеме и рационально использовать все методы и приемы обучения на занятиях техническим творчеством для полноценного нравственного воспитания трудных подростков. Реализация этой задачи напрямую зависит от профессиональной компетенции педагога дополнительного образования, его опыта трудовой деятельности и других качеств, которые помогают раскрыть в детях их творческий потенциал, фантазию, интерес к труду, побуждая обучающихся чувствовать свою потребность в труде, науке и творчестве.

При обучении трудных подростков техническому творчеству необходимо отметить, что труд помогает ускорить процесс социального созревания личности. Как правило, обучающиеся, которых рано знакомят с техническим творчеством, характеризуются большей самостоятельностью, ответственностью, настойчивостью. Они умеют браться за дело и доводить его до конца, анализируют и ценят труд взрослых, уважая то, что сделано руками людей. Необходимо отметить, что поведение обучающихся зависит от конкретных обстоятельств, которые встречаются на их пути. Поведение складывается из эмоций и переживаний, которые подростки получают от своей работы в объединении. Таким образом, образовательный процесс может вызвать у них радость, удовольствие от полученного результата, тем самым прививая главное – любовь к труду. Перед педагогом дополнительного образования, в свою очередь, стоит задача максимально разнообразить занятия, сделать их полезными, продуктивными и интересными. Особое внимание нужно уделить методике организации трудового обучения трудных подростков. В современной научной литературе эта тема остается малоизученной. Большинство педагогов придерживаются мнения, что трудовое обучение всегда несет в себе элемент воспитания, достаточно только включить всех подростков в организацию труда, как результат воспитания проявится сам, однако такое мнение не совсем верно. Такой подход к работе может привести к стихийным и необратимым последствиям в обучении, работа в объединении может стать неорганизованной, а силы и возможности детей станут использоваться нерационально. Педагогическая организованность трудового обучения при воспитании трудных подростков занимает важное место в их обучении в целом. Для достижения поставленных задач важно заранее подготовить учебный материал, изготовить образцы, выстроить ход занятия [2].

На сегодняшний день можно сказать, что система дополнительного образования в области технического творчества и трудового обучения оказывает положительное влияние на развитие личностных и социокультурных качеств трудных подростков. Главным критерием можно считать организацию занятий, при которых обучающиеся не разделяются по разным группам, исходя из успеваемости и поведения, а наоборот, объединяются в смешанные группы. На основании такого объединения в процессе трудовой деятельности подростков стала вырабатываться закономерная тенденция успеваемости и повышенной результативности трудных подростков в техническом творчестве по отношению к другим воспитанникам. На базе объединения «Авиамоделирование» с обучающимися смешанной группы подростков был проведен эксперимент, в котором участвовали дети из общеобразовательных школ с высокими, средними и с низкими показателями успеваемости, а также подростки, которые за нарушение дисциплины стояли на внутришкольном учете и в отделе по делам несовершеннолетних. В смешанной группе детей в количестве 14 человек было проведено занятие по техническому творчеству на тему «Изготовление простейшей летающей модели самолета» из таких материалов, как сосновые рейки, фанера, картон, пенопласт. В процессе работы обучающимся приходилось пользоваться рубанком, канцелярским ножом, ножовкой, лобзиком, напильником и другими инструментами. В результате эксперимента по определению результативности и качества выполненных работ следует отметить, что по окончании занятий у детей с низкой успеваемостью в школе и детей, стоящих на учете, качество работы и исполнения значительно выше, чем у остальных. Кроме этого, наблюдая за процессом выполнения работ, особое внимание следует обратить на тщательный подход к своему делу, внимательность, аккуратность, слаженность и ответственность. Что касается остальных детей, успеваемость которых находится в пределах средних и высоких значений, можно сказать, что большинство из них отнеслось к своей творческой работе халатно, невнимательно и безответственно. Такие показатели эксперимента объясняются тем, что обучающиеся, имеющие среднюю и высокую успеваемость по результатам опроса, считают, что трудовая деятельность имеет второстепен-

ное значение в системе научного познания в целом, это также свидетельствует о низком качестве преподавания трудового обучения на базе общеобразовательных школ либо его исключении в традиционном контексте. У подростков, чья успеваемость была на низком уровне, а также у ребят, стоящих на учете, повышенное стремление к трудовому обучению объясняется психологической компенсацией интеллектуального труда по отношению к физическому труду. Такая компенсация позволяет развить в таких детях лучшие личностные качества, такие как внимательность, трудолюбие, взаимовыручка, умение работать в коллективе.

В заключение отметим, что дополнительное образование в области трудового обучения и технического творчества всегда будет занимать особое место в становлении личности обучающихся. В современное время обычные кружки и секции проходят путь эволюции, но, несмотря на множество преобразований, трудовое обучение всегда останется фундаментальной жизненной дисциплиной, которая не только позволит овладеть трудовыми навыками и знаниями, но и поможет развить всесторонние личностные качества у всех обучающихся в целом, формируя у них правильное мировоззрение, направленное на развитие науки, техники и общества.

Список литературы

1. Калинин, М.И. О молодежи / М.И. Калинин // Молодая Гвардия. – 1975. – С. 336.
2. Фортова, Л.К. Нравственно-правовое воспитание обучающейся молодежи / Л.К. Фортова // Избранные труды. – М., 2019. – С. 65.

References

1. Kalinin, M.I. O molodezhi / M.I. Kalinin // Molodaia Gvardiia. – 1975. – S. 336.
2. Fortova, L.K. Nravstvenno-pravovoe vospitanie obuchaiushcheisia molodezhi / L.K. Fortova // Izbrannye trudy. – M., 2019. – S. 65.

© Л.К. Фортова, В.А. Гуленков, 2022

УДК 371.8

Л.К. ФОРТОВА, Р.А. ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: подросток; компьютерная зависимость; педагогическая профилактика; спорт; эвохомологическая культура.

Аннотация: Целью статьи является поиск условий, обеспечивающих превенцию компьютерной зависимости подростков.

Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики; конкретизация условий, обеспечивающих профилактику компьютерной зависимости подростков.

Гипотеза исследования: профилактика компьютерной зависимости подростков будет проходить наиболее успешно, если в процессе превентивной работы будут реализованы следующие условия: актуализирована эвохомологическая культура личности, сформирована установка на здоровый образ жизни в реальном мире, включающий спорт, активную жизненную позицию, просоциальную жизненную стратегию.

Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, конкретизация.

Результаты исследования: в ходе работы автор приходит к выводу, что разработка и реализация комплекса педагогических условий будет способствовать эффективной профилактике компьютерной зависимости подростков.

В современных реалиях развития общественных отношений компьютер – непременный атрибут времяпрепровождения подрастающего поколения. Это неудивительно, поскольку с его помощью открываются большие возможности для поиска полезной информации и самообразования, но, к сожалению, все чаще молодое поколение, погружаясь в виртуальный мир, полностью заменяют им мир реальный. Компьютерная зависимость приводит к губительным последствиям как для самой личности, так и для окружающих. Особенно опасными последствия компьютерной зависимости могут стать для подростков и учащихся старших классов, так как этот этап онтогенеза – один из важнейших периодов их жизни, способствующих развитию личности и формированию мировоззрения. По статистическим данным, с каждым годом происходит прирост количества людей с аддиктивным (зависимым) (аддикция – от лат. *addictus*: зависимый, пристрастившийся к чему-либо, полностью преданный, порабощенный, лишенный) поведением, в особенности среди подростков, что представляет угрозу их психическому и физическому здоровью, а также подрывает социальное благополучие общества.

Термин «компьютерная зависимость» появился вместе с развитием и распространением технологий в конце прошлого века. Исследователь Ю.Н. Мураткина выделяет в компьютерной зависимости ряд важных поведенческих маркеров, которые помогут отличить деструктивную компьютерную зависимость от конструктивного увлечения:

- совращение социокультурной активности и действий;
- трансформация важных коммуникаций из социокультурного в интернет-пространство;
- снижение количества «реальных» друзей и замена их виртуальными [3].

Компьютерная зависимость характеризуется преобладающим интересом к виртуальной жизни над реальной. Средствами такого ухода являются игры, видеоконтент (сериалы, фильмы и т.д.) «серфинг» интернет-ресурсов.

Мы расцениваем компьютерную зависимость как деструктивную девиацию, влияющую на выбор витальной поведенческой стратегии в контексте ее маргинализации, инициирующей

активность за пределами конструктивного социального норматива (не соответствует существующим законам, правилам, традициям и социальным установкам) [1]. Такое поведение наносит реальный ущерб личности, окружающим людям. В первую очередь от компьютерной зависимости страдает личность, подвергающаяся ей, но известно множество случаев, где ущерб был причинен другим лицам.

Существует классификация типов зависимости от компьютера у подростков. Так, Е.Е. Малкова выделяет 6 основных типов [2]:

- навязчивый веб-серфинг – многократно повторяющийся поиск различной информации, чаще всего не приносящий практической пользы;
- неуклонное стремление к виртуальной коммуникации и знакомствам – аддикция от социальных сетей и форумов;
- гэмблинговая аддикция – длительное погружение в пространство «гейм-плея» в онлайн- и офлайн-формах;
- игровая зависимость, провоцирующая человека тратить все свои временные и финансовые ресурсы, например, в онлайн-казино, а также поведенческое расстройство, связанное с потребностью совершать неограниченное количество бессмысленных покупок в Интернете;
- синефилия в Интернете – поведение, при котором человек стремится все свое время тратить на просмотр сериалов, фильмов в неограниченном количестве, с потерей контроля за своей жизнью;
- киберсексуальная зависимость – поведение, направленное на регулярное посещение порносайтов и поиск киберсексуальных партнеров, в результате которого развиваются «парадокс выбора» и одиночество, так как выбрать из множества желанных партнеров одного для такого человека не представляется возможным в силу специфики аддикции.

Ученые выделяют два главных психологических механизма появления компьютерной зависимости: необходимость ухода от реального мира и принятие роли «вымышленного себя» (компьютерного персонажа в играх или образа в социальных сетях). Эти механизмы всегда работают одновременно, но один из них может превосходить другой по силе влияния на формирование зависимости. Причинами данной девиации у подростков являются:

- недостаточный самоконтроль или контроль со стороны взрослых;
- отсутствие просоциальной досуговой деятельности;
- дефицит коммуникации и внимания;
- игнорирование проблем реального мира;
- низкая самооценка и социальная незрелость;
- подражание сверстникам.

Компьютерная зависимость наносит огромный урон физическому и психологическому здоровью личности, а также может нести вред окружающему миру. У подверженных данной девиации индивидов могут проявляться такие симптомы, как снижение иммунитета, головные боли, испорченное зрение, бессонница, повышенная утомляемость, боли в конечностях. Что касается симптомов психических заболеваний, вызываемых компьютерной зависимостью, ими могут являться: нарушение восприятия реальности, повышенная агрессия, неумение контролировать эмоции, плохое ориентирование во времени и пространстве, искажение реальных фактов. Чтобы избежать возникновения и проявления зависимости от компьютера, необходимо на ранней стадии определить предрасположенность личности к этой девиации и не допустить ее развития. Для определения зависимости следует выделить симптомы проявления. К ним относятся:

- чувство эйфории за компьютером;
- нежелание отвлечься или повышенная раздражительность при отвлечении;
- пренебрежение собственным здоровьем, сном, гигиеной из-за компьютера;
- невыполнение своих обязательств в учебе, домашних делах.

Компьютерная зависимость в подростковом возрасте проявляется у индивидуумов, которые в большей степени подвержены ряду факторов: психологические травмы в детстве, отсутствие достаточного воспитания, стремление ко лжи, буллинг (издевательства, оскорбления) со стороны сверстников, стремление к уходу от ответственности. Предупреждение влияния указанных факторов на личность и будет первой мерой профилактики.

По мнению А. Панюлайтите [4], единственный на настоящий момент проверенный способ не дать подростку оказаться в зависимости от компьютера – это вовлечь его в процессы, не связанные с компьютерной деятельностью, чтобы электронные игры и электронная переписка

не стали заменой реальности. Так, например, наличие хобби в реальной жизни может стать одним из главных методов в борьбе с компьютерной зависимостью. Профессор Л.К. Фортова утверждает, что развитие эвохомологической культуры старшеклассников поможет им рационально организовать досуг и быть максимально полезным людям, занимаясь волонтерской и другими видами просоциальной деятельности [5]. Кроме того, повысить самооценку и развить эмоционально-волевую деятельность поможет посещение спортивных секций, художественных и культурных учреждений, изучение иностранного языка, истории, культуры народов. Подросток должен осознать, что, помимо компьютера, существует множество интересных увлечений, которые будут приносить пользу его физическому и психическому здоровью.

Список литературы

1. Азарова, Л.А. Психология девиантного поведения : учебно-методический комплекс / Л.А. Азарова, В.А. Сятковский. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009.

2. Малкова, Е.Е. Клинико-психологические феномены формирования компьютерной зависимости у современных подростков (электронный ресурс) / Е.Е. Малкова, Н.И. Калин // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_4_15/nomer/nomer03.php (дата обращения: 27.03.22).

3. Мураткина, Ю.Н. Взаимосвязь компьютерной зависимости и совладающего поведения подростков : дисс. канд. псих. наук / Ю.Н. Мураткина. – Сургут, 2010. – 154 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.dissercat.com/content/vzaimosvyaz-kompyuternoi-zavisimosti-i-sovladayushchego-povedeniya-podrostkov (дата обращения: 25.03.22).

4. Панюлайтите, А. Влияние компьютерной зависимости на психику подростков / А. Панюлайтите // Познавательный. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://xn--80aafngqnlfck6b3hm.xn--p1ai/all/vlijanie-kompyuternoi-zavisimosti-na-psihiku-podrostkov.html (дата обращения: 29.03.22).

5. Фортова, Л.К. К вопросу о содержательном наполнении коммуникативной культуры обучающихся высшей школы / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С. 77–79.

References

1. Azarova, L.A. Psikhologiia deviantnogo povedeniia : uchebno-metodicheskii kompleks / L.A. Azarova, V.A. Siatkovskii. – Minsk : GIUST BGU, 2009.

2. Malkova, E.E. Kliniko-psikhologicheskie fenomeny formirovaniia kompiuternoi zavisimosti u sovremennykh podrostkov (elektronnyi resurs) / E.E. Malkova, N.I. Kalin // Meditcinskaia psikhologiia v Rossii: elektron. nauch. zhurn. – 2012 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_4_15/nomer/nomer03.php (data obrashcheniia: 27.03.22).

3. Muratkina, Iu.N. Vzaimosviaz kompiuternoi zavisimosti i sovladaiushchego povedeniia podrostkov : diss. kand. psikh. nauk / Iu.N. Muratkina. – Surgut, 2010. – 154 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.dissercat.com/content/vzaimosvyaz-kompyuternoi-zavisimosti-i-sovladayushchego-povedeniya-podrostkov (data obrashcheniia: 25.03.22).

4. Paniulaitite, A. Vliianie kompiuternoi zavisimosti na psikhiku podrostkov / A. Paniulaitite // Poznavatelnyi. – 2013 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://xn--80aafngqnlfck6b3hm.xn--p1ai/all/vlijanie-kompyuternoi-zavisimosti-na-psihiku-podrostkov.html (data obrashcheniia: 29.03.22).

5. Fortova, L.K. K voprosu o soderzhatelnom napolnenii kommunikativnoi kultury obuchaiushchikhsia vysshei shkoly / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – S. 77–79.

© Л.К. Фортова, Р.А. Иванов, 2022

УДК 378

Л.К. ФОРТОВА, А.М. ЮДИНА, НЕ ЧЖАНЬ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ КОЛЛЕКТИВИЗМА НА ОПЫТ ПОТОКА И ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЮ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: интернет-аддикция; опыт потока; китайская культура коллективизма; подростки.

Аннотация: Статья посвящена проблеме влияния китайской культуры коллективизма на опыт потока и интернет-аддикцию подростков. Задачи исследования: анализ влияния китайской культуры коллективизма на опыт потока и интернет-аддикцию подростков; интерпретация переживания опыта потока при работе в интернете. Гипотеза: мы предполагаем, что китайская коллективная культура оказывает влияние на опыт потока и интернет-аддикцию среди подростков в том случае, если стремление к этому опыту в компьютерных играх для компенсации потери аутотелического опыта и развития личностных качеств является этиологией актуализации высокого уровня зависимости от компьютерных игр в Китае, ибо замена индивидуальности в играх амбивалентна нормам морали в Китае. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнение, конкретизация.

В результате данного исследования авторы пришли к выводу, что интернет-зависимость и переживание опыта потока при онлайн-игре в интернете не имеют прямой корреляции, так как это связано с высокой полезависимостью китайских подростков, увлекающихся компьютерными играми с *VR*-технологиями.

Этнопсихологические исследования аксиологического вектора развития китайской культурной парадигмы представлены в карте культурных ценностей Р. Инглхарта. Коллективизм выступает важной детерминантой и является многоаспектным феноменом.

Первый аспект состоит в том, что традиционное мировоззрение успешно трансформирует инновационную реальность в глобальной аксиологии. Конфуцианская философская идея включена в концепции современного экономического развития, образовательные и социальные измерения. Например, категория «жень» понимает под нравственностью опосредованную субъектность ученика в действии, а категория «син» представляет интегрированную преданность стране, государю, отцу, а также верность своим принципам, словам, поступкам. Стремление к национальному единству – это желание всех этнических групп Китая.

Второй аспект подчеркивает, что в интеграции Китая большую роль сыграла система воспитания и обучения китайских подростков. Специфика китайской социализации состоит в высокой включенности образования на разных его уровнях в качественно значимые социальные сферы как на уровне престижа профессии учителя, так и на уровне высокой привлекательности образования для подростка. Ориентация на коллективные ценности не происходит искусственным образом, она содержится в социальной политической, духовной и экономической сферах.

Третий аспект. Глобализация бытовой и духовной культуры интегрирована с глобальными научными и экономическими сегментами. Символом такого взаимодействия выступает Великая Китайская стена, которая отгораживая – защищает, а впуская – дифференцирует через смысловое сито чуждые, деструктивные ценности, в том числе и виртуальные. Подобный подход к организации информационного кибервзаимодействия опирается на государственный контроль рисков, киберугроз, киберпреступле-

ний и информационного шума полиидеологических СМИ.

Семья как институт воспитания и социализации играет в жизни китайского общества существенную роль. Антропоцентрические идеи конфуцинской системы организации семьи включают важность межпоколенного взаимодействия, обусловленного потребностью повышения значимости социальных регуляторов индивидуальной, в частности виртуальной активности подростков.

Интернет выступает уникальной информационной системой, в которой возможны самые дифференцированные трансграничные коммуникации, операции, в том числе и компьютерные игры. Главной особенностью киберпространства является возможность высказать свое мнение и не испытывать страх. Интернет отвлекает несовершеннолетних от скучной учебы и рутинного времяпрепровождения. Семья перестала быть для школьников местом эмоционального комфорта и защиты. Интернет раздвинул рамки коммуникативного взаимодействия и позволил школьникам самим выбирать коммуникантов.

Сравнивая отношения к компьютерным играм в Китае и западных странах, мы пришли к выводу, что, в отличие от западных культур, где компьютерные игры олицетворяют гедонизм и нирвану, в Китае компьютерные игры нацелены на уничтожение будущего игроков. *Szablewich* утверждает, что интернет-аддикцию в Китае необходимо трактовать как моральную фрустрацию, обусловленную процессом созидания культурного Китая и сохранением социальной и нравственной культуры страны. *A. Golub, K. Lingley* в результате исследований констатируют, что интернет-аддикция и суициды имеют прямую зависимость, поскольку аддикция от интернета в Китае является результатом нравственного кризиса, обусловленным существенными изменениями в общественной и культурной жизни.

Опыт потока понимается как некоторое состояние максимальной вовлеченности личности в деятельность на уровне осознанного транса. При интеграции потокового переживания в гейм-технологии может формироваться интернет-аддикция, которая подразумевает под собой потерю самоконтроля в киберсреде.

И опыт потока, и интернет-аддикция имеют тесную связь с количеством времени, проводимого в интернете. В то же время эта связь не носит прямой корреляции, поскольку в разных социальных группах людей, дифференцированных по различным культурным особенностям, возрасту и полу, можно заметить нивелирование позитивной связи между опытом потока и интернет-зависимостью, потому что в этих группах люди занимают разные позиции по отношению к интернету.

В условиях воспитания высокой субъектности в обучении у подростка технологии киберпространства выступают важным инструментом для реализации цифровых образовательных компетенций. В то же время экстраполяция полезависимой парадигмы, когда большое значение придается сохранению традиций в инновационном развитии глобализма, инициирует рост побуждений у обучающихся попасть в анархические, условные «серые» зоны интернета, с последующим приобретением дифференцированных интернет-аддикций.

Таким образом, проведенное исследование показало, что интернет-аддикции и переживание опыта потока при онлайн-игре в интернете не коррелируют друг с другом напрямую. Значимую роль играют принятые в обществе нравственные нормы, оказывающие влияние на игроков.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Фортова Любовь Константиновна. – Москва, 2002. – 434 с.

2. Фортова, Л.К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9-2. – С. 62–64.

3. Фортова, Л.К. Современные подходы к исследованию информационно-коммуникативной культуры студентов : монография / Л.К. Фортова, А.М. Юдина; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорье-

вича и Николая Григорьевича Столетовых». – Владимир : ООО «Шерлок-пресс», 2021. – 80 с.

References

1. Fortova, L.K. Sotcialno-pedagogicheskie osnovy profilaktiki alkogolizma i narkomanii sredi detei i podrostkov: spetcialnost 13.00.01 «Obshchaia pedagogika, istoriia pedagogiki i obrazovaniia» : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni doktora pedagogicheskikh nauk / Fortova Liubov Konstantinovna. – Moskva, 2002. – 434 s.
2. Fortova, L.K. Konstruirovanie obrazovatelnogo protcessa na osnove idei nenasiliia i tolerantnosti / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 9-2. – S. 62–64.
3. Fortova, L.K. Sovremennye podkhody k issledovaniiu informatcionno-kommunikativnoi kultury studentov : monografiia / L.K. Fortova, A.M. Iudina; Min-vo obrazovaniia i nauki Ros. Federatcii, FBOU VO «Vladimirskii gosudarstvennyi universitet imeni Aleksandra Grigorevicha i Nikolaia Grigorevicha Stoletovykh». – Vladimir : OOO «Sherlok-press», 2021. – 80 s.

© Л.К. Фортова, А.М. Юдина, Не Чжань, 2022

УДК 5.8.1

Т.А. ШАПОШНИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ГЕНЕЗИС ИДЕЙ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Ключевые слова: генезис; нормы морали; студенты; студенческая молодежь; правовое сознание; правовое воспитание; правовые нормы.

Аннотация: Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы рассмотреть генезис и развитие идей правового воспитания студенческой молодежи. Временной период – конец XX – начало XXI века выбран неслучайно. Данная эпоха была ознаменована переменами во всех жизненных сферах, включая образование и правовую систему. Также в статье отмечено, что понятие студенческой молодежи является обширным, сюда входят как студенты средних учебных заведений, так и учащиеся вузов. Хотя принципы правового воспитания студентов колледжей и вузов во многом похожи, тем не менее существуют принципиальные различия. В тексте статьи подробно раскрываются данные принципы. Кроме того, упоминаются новые подходы, которые сформировались благодаря эволюции воспитания правового сознания у студентов. Также в статье освещается роль педагога в образовательном процессе.

На сегодняшний день для российского государства важно сформировать правильный подход к правовому воспитанию. Конец XX и начало XXI века – особый период в отечественной истории. Это время переустройства политической, экономической и социальной системы всего государства. Безусловно, данный фактор негативно сказался на правовой системе. Данный период ознаменован значительным увеличением случаев противоправных деяний. Россия как правовое государство с демократическим политическим режимом должно повышать правовую культуру и правовое сознание собственных граждан. Эталоны права должны стать одним из важнейших приоритетов современного россиянина. Данная цель достижима только в том случае, если обществу дано правильное правовое воспитание. Не лишним будет отметить, что успешное построение демократического общества с нормальной дисциплиной напрямую зависит от степени правового сознания и культуры граждан. Каждый человек должен понимать и руководствоваться данными ему правами и свободами. Это приводит к тому, что человек действует по закону практически в любой ситуации.

По своей природе человеческое общество неоднородно, оно разделяется на различные социальные слои и группы. Одной из таких групп является молодежь. В социологической классификации молодежь является особой социально-возрастной группой. В науке до сих пор не существует единой концепции правового воспитания молодежи, которая бы отвечала современным реалиям. Тем не менее молодежь также не является однородной социальной группой. В рамках настоящей статьи рассматривается одна из подгрупп молодежи – студенты. Система правового воспитания молодежи современной России до сих пор находится в процессе формирования. По этой причине данная тема является актуальной в корпусе юридических наук. Правовое воспитание студентов требует усовершенствования. Это обеспечит надлежащее развитие государственной и социальной сферы.

Следует начать с того, что студенческая молодежь является обширным понятием. Под него попадают единицы среднего профессионального и высшего образования, иными словами – студенты колледжей (техникумов) и вузов. Правовое воспитание актуально для обоих групп студентов. Однако для начала необходимо дать определение данному понятию. Так, под

правовым воспитанием принято понимать особую организацию педагогической деятельности, целью которой является достижение у студентов формирования правосознания, которое подразумевает юридическую грамотность [1, с. 6]. Результатом является то, что студенты соблюдают правовые и поведенческие нормы.

У правового воспитания есть педагогическая цель, поэтому студенты являются наиболее адаптированной молодежной группой в процессе правового воспитания. Так, цель воспитания – научиться осознанно управлять развитием студента, формировать в нем свойства и качества характера, которые способствуют соблюдению и почитанию правовых установок. Также задача правового воспитания студента – правильно подать морально-правовую информацию, которая объясняется с помощью специальных форм и методов трансляции [2, с. 569].

Как уже отмечалось ранее, методики для правового воспитания студентов колледжей и вузов несколько отличаются. Так, для студентов заведений среднего профессионального образования в процессе правового воспитания наиболее важен принцип общепризнанного характера норм права и морали. Данные нормы охватывают все сферы общественной жизни и регламентируют деятельность граждан. Таким образом, правовое воспитание должно обеспечить пропаганду и объяснение студентам законов и нормативно-правовых актов. Также немаловажна и организация правового воспитания. Ее масштабы зависят от количества студентов: это может быть группа, курс, факультет или весь колледж [3]. Однако следует помнить, что воспитание не ограничивается методами убеждения. Помимо них существуют методы принуждения и наказания. Зачастую в студенческой среде есть внутренние санкции самого учебного заведения либо привлечение правоохранительных органов. Подобные санкции вынуждают студентов придерживаться общепризнанных норм поведения. Конечно, санкции являются крайней мерой, поэтому доминировать должен принцип убеждения. Также немаловажную роль играет фигура преподавателя: в процессе правового воспитания он не должен быть голословным. Каждое высказывание должно подкрепляться жизненным примером, желательно из опыта самого преподавателя.

В вузах процесс правового воспитания выглядит несколько иначе. Хотя данный процесс также реализуется педагогами, он намного обширнее и сложнее, чем правовое воспитание студентов колледжа. В данном случае правовое воспитание также направлено на формирование знаний у студентов в области юриспруденции. Результатом также должно стать повиновение существующим правовым нормам. Правовое воспитание студентов вузов с начала 90-х годов стало одной из приоритетных задач государства. Также это стало стимулом для формирования нормативно-правовой базы, которая посвящена именно правовому воспитанию студенческой молодежи. Именно надлежащее правовое воспитание студентов способствует развитию Российской Федерации как правового государства. Студенты вузов в большинстве своем – совершеннолетние люди, которые способны в полной мере осознавать возможные последствия противоправных действий.

Роль преподавателя здесь также важна. Однако здесь от него требуются знания основ и специфики правового воспитания. Благодаря такой квалификации он может качественно подбирать материалы, максимально эффективно проводить мероприятия, полностью сконцентрироваться на процессе формирования у студентов правовой культуры. Кроме того, в программе общевузовского образования есть курс по обучению права (правоведение), который претерпел существенные изменения после распада СССР. Данный курс нацелен на формирование у студентов значения права для граждан и его роли в обществе. Курс должен донести до студентов смысл законности тех или иных правовых процедур, правопорядка, юридической ответственности. Также преподаватель права должен учитывать специфику той сферы, куда пойдут работать выпускники вуза. В рамках курса он должен осветить возможные правовые трудности, с которыми они могут столкнуться в процессе профессиональной деятельности. Преподаватель также помогает выработать правовую грамотность у студентов, которая в дальнейшем им поможет найти оптимальное решение данных трудностей [4].

Таким образом, правовое воспитание студентов во многом зависит от педагога. За относительно короткий период, начиная с 90-х годов, заканчивая 2000-ми, оно превратилось в целенаправленную деятельность, целевой аудиторией которой являются студенты вузов. Также педагоги научились определять результативность

правового воспитания. Одним из важнейших результатов является активная правовая деятельность в студенческой среде, которая становится формой утверждения правовых установок.

Эволюция правового воспитания студенческой молодежи формировалась на следующих педагогических принципах. Во-первых, педагог должен был понимать социально-психологические особенности каждого студента. Для студентов вуза это особенно важно, так как зачастую в этом возрасте у молодых людей формируются жизненные ориентиры, вырисовываются жизненные качества. Во-вторых, правовое воспитание должно быть основано на диалоге педагога со студентами. Эта форма также пришла в преподавание относительно недавно. На сегодняшний день лекции, когда говорит только преподаватель, уходят в прошлое. Диалог является предпочтительной формой для любых курсов. Для правового воспитания данный принцип наиболее актуален, так как за счет диалога преподаватель может высказать собственную личностную позицию, а также узнать позицию студентов.

Стоит, однако, понимать, что процесс формирования правового сознания у многих людей зачастую продолжается на протяжении всей жизни. Однако студенчество является важным этапом, когда молодой человек переходит на новый уровень правосознания. Именно в этом возрасте у человека складываются ценностные установки. В основе правового воспитания студентов лежит ряд направлений и форм. Это правовая агитация; педагогическое сопровождение; правовая пропаганда; правовое просвещение; участие в обеспечении правового порядка [5].

Система правового воспитания студентов вузов развивалась на основе ряда принципов, которые во многом совпадают с принципами, на основании которых воспитываются студенты среднего профессионального образования. Так, современное правовое воспитание основывается на принципе единства: общепризнанные моральные нормы имеют единый генезис. Правовые нормы происходят именно от норм морали. При развитой системе правовых отношений эта связь не всегда очевидна. Задача современных студентов – научиться думать, анализировать и сопоставлять нормы морали с системой современного права. Если студенческая молодежь в первую очередь будет с нравственной точки зрения смотреть на ту или иную ситуацию, то это позволит сформировать у студентов четкое правосознание.

Также современное правовое воспитание студентов строится, с одной стороны, на основе четкого юридического объяснения, но, с другой стороны, также предусматривает проведение целенаправленной воспитательной работы. Иными словами, правовые нарушения и даже простые нарушения дисциплины подробно разбираются. При правильном следовании данному принципу у студентов повышается юридическая грамотность, что также помогает выявлять и пресекать нарушения дисциплины в том или ином вузе.

Эффективность правового воспитания студентов также зависит от той формы, в которой оно преподносится. Одно дело, когда студенты формируют свое правовое сознание во время лекций и семинарских занятий. Другое, когда организуются досуговые формы: круглые столы, беседы, дискуссионные вечера, юридические олимпиады и викторины, диспуты на юридические темы (особенно если приняты какие-либо новые законы). Также правовое воспитание студентов приносит результаты, когда к процессу подключаются работники суда и прокуратуры. Они могут выступать на групповых встречах, обсуждать показательные примеры правонарушений студентов, рассказывать о возможных рисках и т.п. [6]. Также для студентов важны учебные деловые игры, в ходе которых происходит инсценировка суда. Студенты, имея некоторые юридические знания, могут попробовать себя в роли судей, прокуроров, адвокатов и т.д. Следует отметить, что подобный принцип может использоваться и в среднем образовании. Однако проведение подобных деловых игр в студенческой среде наиболее приближено к реальным правовым действиям.

Характерным преимуществом правового воспитания студенческой молодежи является тот факт, что благодаря правильному воспитанию возрастает количество студентов, участвующих в студенческом самоуправлении. Кроме того, студенты учатся отстаивать собственные права при решении каких-либо проблем учебного процесса. В вузах, где хорошо налажено правовое воспитание студентов, зачастую в полной мере реализуются права студентов. Благодаря правовому воспитанию в ряде случаев удается создать правовую базу для студенческого самоуправления. Руководство вуза должно содействовать студентам в этом процессе: предоставлять необ-

ходимую информацию, помогать материально (с оборудованием, средствами и т.п.). Именно так студенты демонстрируют формирование собственного правосознания. Также, если за руководством вуза замечены правовые нарушения, студенты должны уметь на это своевременно реагировать [7]. Таким образом, преимущество правового воспитания студентов также состоит в том, что они могут благодаря юридической грамотности отстаивать и защищать собственные права.

Правовое воспитание студенческой молодежи – это комплексный, постоянно развивающийся процесс, который осуществляется образовательной организацией и преподавательским составом. Правовое воспитание является неотъемлемой частью образовательного процесса. Как было рассмотрено в статье, благодаря правовому воспитанию у студентов развивается законопослушность, понимание законности, умение отстаивать собственные права. В целом данный процесс способствует построению правового государства. Современное правовое воспитание осуществляется не только традиционными методами. Крайне важно, чтобы в процессе правового воспитания использовались современные методы (деловые игры, круглые столы и т.п.), поскольку именно они являются наиболее эффективными и отвечают потребностям современной студенческой молодежи.

Список литературы

1. Мартышин, О.В. Идеология и формирование новой политической и правовой культуры в РФ / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2010. – № 9. – С. 5–15.

2. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 776 с.

3. Кукушин, В.С. Теория и методика обучения / В.С. Кукушин. – Ростов н/Д. : Феникс, 2005. – 476 с.

4. Крицкая, Н.Ф. Современные тенденции развития гражданского образования / Н.Ф. Крицкая // Интегративный подход к воспитанию гражданственности в системе непрерывного образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Киров, апрель 2005. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2005. – 358 с.

5. Тхакохов, А.А. Проблемы правового воспитания современного студента / А.А. Тхакохов // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 618–620.

6. Ваганова, О.И. Особенности формирования правовой грамотности студентов / О.И. Ваганова, М.А. Нуреева, А.В. Трутанова // В сборнике: Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. – Мининский университет, 2017. – С. 34–38.

7. Кутепов, М.М. Особенности процесса формирования профессиональных компетенций в учреждениях среднего профессионального образования / М.М. Кутепов, Е.А. Алешугина, К.А. Максимова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 3(28). – С. 17–20.

References

1. Martyshin, O.V. Ideologiia i formirovanie novoi politicheskoi i pravovoi kultury v RF / O.V. Martyshin // Gosudarstvo i pravo. – 2010. – № 9. – S. 5–15.

2. Teoriia gosudarstva i prava : kurs lektcii / pod red. N.I. Matuzova i A.V. Malko. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Iurist, 2001. – 776 s.

3. Kukushin, V.S. Teoriia i metodika obucheniia / V.S. Kukushin. – Rostov n/D. : Feniks, 2005. – 476 s.

4. Kritckaia, N.F. Sovremennye tendentcii razvitiia grazhdanskogo obrazovaniia / N.F. Kritckaia // Integrativnyi podkhod k vospitaniiu grazhdanstvennosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., Kirov, aprel 2005. – Kirov : Izd-vo ViatGGU, 2005. – 358 s.

5. Tkhakokhov, A.A. Problemy pravovogo vospitaniia sovremennogo studenta / A.A. Tkhakokhov // Molodoi uchenyi. – 2015. – № 7. – S. 618–620.

6. Vaganova, O.I. Osobennosti formirovaniia pravovoi gramotnosti studentov / O.I. Vaganova, M.A. Nureeva, A.V. Trutanova // V sbornike: Innovatcionnye podkhody k resheniiu professionalno-

pedagogicheskikh problem sbornik statei po materialam II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Mininskii universitet, 2017. – S. 34–38.

7. Kutepov, M.M. Osobennosti protcessa formirovaniia professionalnykh kompetentcii v uchrezhdeniiakh srednego professionalnogo obrazovaniia / M.M. Kutepov, E.A. Aleshugina, K.A. Maksimova // Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psikhologiia. – 2019. – T. 8. – № 3(28). – S. 17–20.

© Т.А. Шапошникова, 2022

УДК 371.31

И.И. ЗАЙЦЕВА, А.С. ШАХОВА, Е.И. ЧЕРНЫШЕВА, Д.Н. МОРКОВИНА

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ «ДЕТСКОГО ДИЗАЙНА»

Ключевые слова: детский дизайн; творчество; дети дошкольного и младшего возраста.

Аннотация: Целью исследования является вопрос развития творческих способностей детей дошкольного и младшего возраста средствами детского дизайна. Основная задача заключается в выявлении направлений, типов и средств дизайна, применяемых в работе с детьми, где детский дизайн призван способствовать развитию у детей творческих способностей. Гипотеза основывается на необходимости организации занятий по детскому дизайну, где дети, начиная с соавторства, постепенно приобретают авторскую компетентность. В достигнутых результатах подчеркивается важность развития творческих способностей детей непосредственно при обучении детскому дизайну.

В настоящее время в сфере образования большое внимание уделяется воспитанию и развитию детей, начиная с самого юного возраста, в области искусства, а именно в музыке, мировой художественной культуре, изобразительном искусстве и других предметах гуманитарной направленности, преподаваемых в общеобразовательных школах. Дизайн как особый вид творческой деятельности человека возник относительно недавно. Тем не менее в настоящий момент мы имеем достаточное количество письменных источников, раскрывающих смысл, особенности, методы и другие характеристики этого термина.

Детский дизайн – это новая форма художественного и продуктивного творчества, имеющего в своем составе широкий спектр проектных мероприятий. Опираясь на мнение экспертов, можно отметить, что «детский дизайн» – это общественно полезное художественно-декоративное творчество, которое способствует обогащению коммуникации и деятельности детей. Главным его участником выступает сам ребенок, приобщение его к дизайнерскому делу – процесс нелегкий и требующий длительного времени для получения каких-либо результатов [1]. Актуальность детского дизайна связана в первую очередь с активным развитием научных технологий. В этой связи можно рассмотреть две стороны вопроса. Во-первых, современные дети большую часть своего времени проводят в смартфонах, ноутбуках, планшетах и других электронных устройствах. Как правило, все эти гаджеты используются ими для того, чтобы отвлечься, расслабиться, поиграть или посмотреть мультфильм. При этом виртуальный мир, в окружении которого оказывается ребенок, уже продуман и детально разработан взрослыми людьми. Следовательно, не остается места для проявления собственных творческих способностей. Во-вторых, можно рассмотреть и положительную сторону научных технологий, связанных с детским дизайном. Благодаря различным электронным приспособлениям мы имеем возможность разнообразить учебный процесс, например, показывать детям тематические презентации, картинки, обучающие видеоролики, посещать онлайн-музеи и выставочные галереи по всему миру. В данный момент мы имеем практически неисчерпаемые ресурсы для творчества. Важно лишь использовать их с пользой для обучающихся.

Главной целью детского дизайна является стремление выработать у ребенка способность к нестандартному мышлению в соответствии с собственными образами и представлениями. Обучение дизайну носит непрерывный характер, так как ребенок постоянно развивается, узнает что-то новое, совершенствует свои умения и навыки в различных сферах деятельности. Знания, полученные в результате обучения, не только могут пригодиться на этапе детского развития ребенка, но и послужить опорой в его дальнейших творческих исканиях. Обучение любому виду человеческой деятельности имеет свои характерные особенности. В данном случае главной отличительной чертой является объект обучения – ребенок, а также сам предмет – дизайн. Мы привыкли, что дизайнерской деятельностью занимаются люди, уже имеющие какой-то художественный опыт. Но при рассмотрении преподавания детского дизайна с методической точки зрения необходимо модернизировать систему обучения. Работая с детьми, важно учитывать, что их представления о мире только начинают формироваться. Они не имеют стойких ассоциаций с теми или иными объектами и событиями. Дети несколько иначе понимают цвета и не столь задумываются над выбором палитры своей работы. Они не придают конкретный смысловой характер своему творчеству: выбирают именно те материалы, формы, линии, которые нравятся им в данный момент.

Функции детского дизайна состоят из двух частей: воспитательной и эстетической. Воспитательная составляющая отвечает за функции, типичные для обучения любому предмету. К ним относятся образовательная, развивающая и, собственно, воспитательная функция. Их роль заключается в формировании у ребенка таких необходимых качеств, как ответственность, дисциплинированность, собранность, терпеливость, сосредоточенность и т.д. Все эти характеристики являются неотъемлемой частью общего нравственного воспитания человека. Вторая составляющая часть – эстетическая – относится к искусству в целом. По мнению российского философа Р.Г. Апресяна, наиболее значимыми функциями искусства являются: познавательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная, творческая, знаковая, идеологическая, эстетическая [3]. В результате реализации совокупности перечисленных функций дети учатся сравнивать естественную красоту форм природы и окружающих предметов, учатся аккуратному отношению к работе с используемыми в процессе творчества материалами.

Г.Н. Пантелеев в своих работах рассматривает три ключевых направления детского дизайна. Первое – «аранжировки» – нацелено на создание руками ребенка элементов дизайна одежды и интерьера. Представляет собой декор мебели, штор, украшения в виде брошей, бус и др. Второе – «дизайн одежды» – нацелено на ознакомление учащихся с основами моделирования костюмов. Реализуется в виде эскизов, зарисовок кукольных платьев, праздничной, маскарадной одежды. Третье – «декоративно-пространственный дизайн» – знакомство детей с эстетической стороной внешнего и внутреннего устройства зданий, их ландшафтным оформлением. Кроме того, Г.Н. Пантелеев выделяет следующие типы детского дизайна.

1. Плоскостной (аппликативно-графический) дизайн. Предполагает выполнение рисунков, аппликаций, плакатов, мозаик, стенгазет и др.

2. Объемный (предметно-декоративный) дизайн. Ориентирован на пластичную работу с материалами: моделирование макетов, лепка игрушек, создание аксессуаров.

3. Пространственный (архитектурно-художественный) дизайн. Предусматривает составление цветочных композиций, оформление праздничного интерьера, подбор декораций для спектакля и т.д. [1].

Таким образом, все перечисленные типы и направления детского дизайна ориентированы на совершенствование художественного мышления, креативности и индивидуального стиля учащегося.

Весьма интересны и методы обучения детскому дизайну, где Н.Н. Поддьяков в своих работах по психологии исследует метод детского экспериментирования. Он основан на поиске ребенком наиболее верного решения той или иной задачи. Встречаясь с какой-либо сложностью, будь то незнание правил композиции или трудности в выборе темы рисунка, учащийся пытается проанализировать ситуацию, представить на мысленном уровне какой-либо ее исход и сделать из этого вывод. Применяя в своей работе метод эксперимента, дети неосознанно проявляют большую активность, направляя ее на получение новых сведений, знаний, конечного результата своего творчества – модели игрушки,

рисунка, фигурки животного и т.п., а также на поиск новых форм взаимодействия с другими людьми [2].

Необходимо выделить и метод «игрового дизайна», рассмотренный Г.Н. Пантелеевым. Он основан на представлении ребенком себя в роли профессионального дизайнера. При этом учащийся использует специальную, возможно, воображаемую атрибутику, соответствующую профессии: кисти, краски, холст, мольберт, палитру и т.д. Так, ребенок стремится понять суть представленной деятельности. Он может попытаться изобразить какие-либо цветовые комбинации, слепить модель игрушки, придумать и нарисовать новый образ для куклы. По мнению психологов, такой метод положительно влияет на психику ребенка, стимулируя его к активной деятельности. Помимо этого, в учебном процессе, кроме специальных – соответствующих предмету изучения, используются общепринятые методы обучения детей (лекции, беседы, практические занятия и т.д.). Что касается средств обучения детскому дизайну, они могут быть представлены не только в виде классических учебников, пособий, предметных тетрадей, специальных художественных материалов (краски, карандаши, кисти, мелки, фломастеры, бумага, картон, холст, бросовый материал). Помимо этого, к средствам обучения детскому дизайну можно отнести посещение различных художественных выставок, музеев, театров, мастер-классов, показ различных тематических видео, кинофильмов, организацию собственных театральных постановок, игр в группе учащихся, пленэр и т.д. Мы перечислили лишь некоторые средства обучения детскому дизайну, но, безусловно, можно назвать еще множество материалов, работа с которыми способствовала бы формированию творческих навыков учащихся. Главное – не сами средства, а умение ребенка изобретательно их применить.

Необходимо отметить, что существенное значение имеет забота о творческом процессе и результате работы ребенка. Если мы учим детей дизайнерскому искусству, то необходимо находить применение результатам их труда в реальной жизни – оформлять помещения, использовать в игровой деятельности, на последующих уроках и т.д. Иными словами, особенностью обучения детей основам дизайна является подход, который подразумевает использование специальных знаний, процессов, средств, а также ориентацию на определенный результат.

Таким образом, занятия дизайнерской деятельностью с детьми дошкольного и младшего школьного возраста необходимы для воспитания эстетически, нравственно и гармонично развитой личности. Изучение детского дизайна расширяет кругозор, позволяет на раннем этапе выявить творческие наклонности ребенка. Получив основные знания, дети смогут увидеть мир с разных точек зрения и со временем выработать свое собственное видение. Учащиеся становятся более восприимчивыми к природе, искусству, окружающему миру в целом. Полученные в детстве знания могут пригодиться в дальнейшей жизни, при выборе профессии и творческого пути.

Список литературы

1. Пантелеев, Г.Н. Детский дизайн / Г.Н. Пантелеев. – М. : Карапуз, 2006. – 192 с.
2. Поддьяков, Н.Н. Экспериментирование и эвристическая структура опыта ребенка-дошкольника / Н.Н. Поддьяков // Развитие исследовательской деятельности. – 2009. – № 2. – С. 68–75.
3. Эренгросс, Б.А. Культурология : учебник для вузов / Б.А. Эренгросс, Р.Г. Апресян, Е.А. Ботвинник. – М. : Оникс, 2007. – 480 с.
4. Зайцева, И.И. Печатное издание как теоретический и методический аспекты организации образовательной и воспитательной деятельности с обучающимися / И.И. Зайцева, Н.А. Саблина, А.А. Руднева, Д.Н. Морковина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 134–137.

References

1. Panteleev, G.N. Detskii dizain / G.N. Panteleev. – M. : Karapuz, 2006. – 192 s.
2. Poddiakov, N.N. Eksperimentirovanie i evristicheskaia struktura opyta rebenka-doshkolnika /

N.N. Poddiakov // Razvitie issledovatelskoi deiatelnosti. – 2009. – № 2. – S. 68–75.

3. Erengross, B.A. Kulturologiia : uchebnik dlia vuzov / B.A. Erengross, R.G. Apresian, E.A. Botvinnik. – M. : Oniks, 2007. – 480 s.

4. Zaitceva, I.I. Pechatnoe izdanie kak teoreticheskii i metodicheskii aspekty organizatcii obrazovatelnoi i vospitatelnoi deiatelnosti s obuchaiushchimisia / I.I. Zaitceva, N.A. Sablina, A.A. Rudneva, D.N. Morkovina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 134–137.

© И.И. Зайцева, А.С. Шахова, Е.И. Чернышева, Д.Н. Морковина, 2022

УДК 81

А.А. ИЩЕНКО

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: межкультурная компетенция; изучение иностранного языка; образ «Другого»; стереотип; восприятие; культура; этнопсихолингвистика; сознание.

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей формирования межкультурной компетенции в изучении иностранных языков. Сформированные стереотипы, психологическая готовность к восприятию другой культуры, национально-культурологические знания о «Другом», самоидентификация личности, социально-исторический контекст относятся к факторам, влияющим на межкультурное взаимодействие коммуникантов. Обоснованным является использование междисциплинарного подхода к проблематике межкультурной коммуникации.

Учитывая современные тенденции развития мира, роль иностранного языка как средства межкультурной коммуникации не вызывает сомнения. Особую актуальность приобретает вопрос о повышении эффективности изучения иностранного языка, в котором, наряду с формированием лингвистической компетенции, особое внимание уделяется межкультурной компетенции. Как справедливо отмечал А.А. Леонтьев, преподавая иностранный язык, педагог формирует у учащегося новый образ мира, новую культуру [4]. Перспективным междисциплинарным направлением, занимающимся вопросами изучения образа «Другого» стал имагологический подход. В рамках данного подхода исследования «строятся на понимании сложного взаимодействия собственного образа (*auto-image*, *self-image*), отражающего отношение к собственным культурным ценностям, и образа Другого (*hetero-image*), соответственно, отражающего отношение к инонациональным культурам» [6, с. 93]. Имагология обосновывает необходимость преодоления «ограниченного» изучения формирования образа «Другого» и, опираясь на разные области знания (филологию, историю, культурологию, этнопсихолингвистику и другие науки), рассматривает данную проблематику с позиции многофакторности данного процесса и самоидентификации реципиента.

На формирование образа другой культуры влияют межкультурные различия, психологические факторы, стереотипы восприятия. Значимым аспектом межкультурного взаимодействия является восприятие другой культуры через оппозицию «Мы – Другие». Определенное влияние оказывает социально-исторический контекст формирования представлений о другой культуре.

Устойчивые стереотипы восприятия детерминируют формирование образа другой культуры, часто приводя к ложным, негативным образам «Другого» и нежеланию принять другую культуру. Как подчеркивали Е.В. Егорова-Гантман и К.В. Плешаков, огромное влияние и устойчивость стереотипов объясняется тем, что «стереотипное, упрощенное восприятие реальности позволяет сохранить личностную целостность, уберечься от информационного стресса» [1, с. 22]. Исследователи проанализировали перцептивные ошибки восприятия, когда информация, подкрепляющая стереотипный образ, рассматривается как верная, а противоречащая, наоборот, отвергается.

Важным элементом межкультурного взаимодействия является сопоставление собственного образа с образом «Другого». В исследованиях Н.А. Косолапова отмечалось, что формула «Мы – Другие» позволяет осознать и оценить различия, существующие в социуме, в резуль-

тате чего происходит самоидентификация [3]. Концепция «зеркального образа» представлена в исследовании С.В. Соколовского. Автор отмечал, что, когда мы общаемся с «Другими», наши представления во многом обусловлены уже имеющимися у нас стереотипами, убеждениями, т.е. через восприятие «Других» мы познаем себя [7].

Н.К. Иконникова обратила внимание на социальные чувства индивидов, которые во многом влияют на межкультурное понимание [2]. С одной стороны, как отмечал автор, социальные чувства – это внутреннее ощущение человека, но с другой стороны, они формировались в определенных условиях культурно-исторического развития, поэтому являются отражением социальных отношений. Описывая разные способы восприятия межкультурных различий, Н.К. Иконникова дифференцировала их на два класса: этноцентричные и этнорелятивные типы восприятия. К этноцентричным видам взаимодействия относятся отрицание межкультурных различий, их минимизация и защита. Самыми опасными типами восприятия являются отрицание (неприятие возможности существования межкультурных различий) и защита (убеждение в том, что другая культура представляет угрозу). Этнорелятивный способ восприятия «Другого» подразумевает принятие межкультурных различий и ориентирован на интеграцию и адаптацию к другой культуре.

Важное место в исследовании проблематики межкультурной коммуникации занимают этнопсихолингвистика и теория лакунарности, разработанная Ю.А. Сорокиным и И.Ю. Марковиной. Для эффективной межкультурной коммуникации недостаточно обладать только языковой компетенцией, «необходима общность знаний и представлений об окружающем мире, общность сознаний» [5] коммуникантов. Главной причиной неуспешного межкультурного взаимодействия является несоответствие образов мира. Теория лакунарности «позволяет выявить различия и совпадения, существующие в вербальном и невербальном опыте тех или иных лингвокультурных общностей» [8, с. 6] и предлагает способы решения проблемы непонимания другой культуры с помощью элиминирования лакун, используя «заполнение» и «компенсацию».

Таким образом, формирование межкультурной компетенции является неотъемлемым компонентом изучения иностранного языка. Для преодоления проблемы непонимания в рамках межкультурного диалога необходимо вместе с формированием у учащихся объективных знаний об инокультурной среде учитывать национально-культурологические особенности, психологический фактор, социально-исторический контекст и взаимовлияние собственного образа и образа «Другого». Перспективным направлением в повышении эффективности обучения иностранному языку является применение междисциплинарного подхода к формированию межкультурной компетенции учащихся.

Список литературы

1. Егорова-Гантман, Е.В. Концепция образа и стереотипа в международных отношениях / Е.В. Егорова-Гантман, К.В. Плешаков // Мировая экономика и международные отношения. – 1988. – № 12. – С. 19–23.

2. Иконникова, Н.К. Механизмы межкультурного восприятия / Н.К. Иконникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ecsocman.hse.ru/data/936/889/1216/005Ikonnikova.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

3. Косолапов, Н.А. «Мы – Другие»: политико-психологический механизм идентичности и развития / Н.А. Косолапов // Проблема «Мы – Другие» в контексте исторического и культурного опыта США. Материалы VII международной научной конференции Ассоциации изучения США. – М. : Изд-во «Путь», 2002. – С. 31–45.

4. Леонтьев, А.А. Язык не должен быть «чужим» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-ne-dolzhen-byt-chuzhim (дата обращения: 15.03.2022).

5. Марковина, И.Ю. Метод установления лакун в исследовании этнопсихолингвистической специфики культуры / И.Ю. Марковина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/metod-ustanovleniya-lakun-v-issledovanii-etnopsiholingvisticheskoy-spetsifiki-kultur/viewer (дата обращения: 23.04.2022).

6. Морозова, И.В. О перспективах междисциплинарных исследований в изучении Америки:

американистика и имагология / И.В. Морозова // Американский ежегодник, 2008/2009 / под. ред. В.В. Согрина. – М. : ИВИ РАН, 2010. – 320 с.

7. Соколовский, С.В. Метафорика восприятия Иного в профессиональных дискурсах о национальном / С.В. Соколовский // Нация как наррация: опыт американской и русской культуры. Материалы V Фулбрайтовской гуманитарной летней школы / отв. ред. Т.Д. Венедиктова. – М., 2002. – С. 84–112.

8. Сорокин, Ю.А. Этнопсихолингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.Н. Крюков. – М. : «Наука», 1988. – 192 с.

References

1. Egorova-Gantman, E.V. Kontceptciia obraza i stereotipa v mezhdunarodnykh otnosheniiakh / E.V. Egorova-Gantman, K.V. Pleshakov // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia. – 1988. – № 12. – S. 19–23.

2. Ikonnikova, N.K. Mekhanizmy mezhkulturnogo vospriiatiia / N.K. Ikonnikova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ecsocman.hse.ru/data/936/889/1216/005Ikonnikova.pdf (data obrashcheniia: 15.03.2022).

3. Kosolapov, N.A. «My – Drugie»: politiko-psikhologicheskii mekhanizm identichnosti i razvitiia / N.A. Kosolapov // Problema «My – Drugie» v kontekste istoricheskogo i kulturnogo opyta SShA. Materialy VII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii Assotciatcii izucheniia SShA. – M. : Izd-vo «Put», 2002. – S. 31–45.

4. Leontev, A.A. Iazyk ne dolzhen byt «chuzhim» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-ne-dolzhen-byt-chuzhim (data obrashcheniia: 15.03.2022).

5. Markovina, I.Iu. Metod ustanovleniia lakun v issledovanii etnopsikholingvisticheskoi spetcifiki kultury / I.Iu. Markovina [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/metod-ustanovleniya-lakun-v-issledovanii-etnopsiholingvisticheskoy-spetsifiki-kultur/viewer (data obrashcheniia: 23.04.2022).

6. Morozova, I.V. O perspektivakh mezhdistciplinarnykh issledovanii v izuchenii Ameriki: amerikanistika i imagologiia / I.V. Morozova // Amerikanskii ezhegodnik, 2008/2009 / pod. red. V.V. Sogrina. – M. : IVI RAN, 2010. – 320 s.

7. Sokolovskii, S.V. Metaforika vospriiatiia Inogo v professionalnykh diskursakh o natcionalnom / S.V. Sokolovskii // Natciia kak narratciia: opyt amerikanskoi i russkoi kultury. Materialy V Fulbraitovskoi gumanitarnoi letnei shkoly / otv. red. T.D. Venediktova. – M., 2002. – S. 84–112.

8. Sorokin, Iu.A. Etnopsikholingvistika / Iu.A. Sorokin, I.Iu. Markovina, A.N. Kriukov. – M. : «Nauka», 1988. – 192 s.

© А.А. Ищенко, 2022

УДК 377.02

Р.С. КОЛОДЕЗНИКОВ, С.И. КОЛОДЕЗНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: арктическая зона; онлайн-обучение; Республика Саха (Якутия); информационные технологии; образовательная платформа.

Аннотация: В статье рассматривается целесообразность внедрения возможностей онлайн-обучения в арктической зоне Республики Саха (Якутия). Цель исследования – определить возможности онлайн-обучения в арктической зоне с учетом специфики региона. В качестве основных задач были изучены труды специалистов по Арктике, где авторами дается характеристика особенностей жизненного уклада, ценностных ориентиров населения Арктики; представлены результаты социологического опроса специалистов, проживающих и работающих в Арктической зоне, подтверждающие потенциал развития онлайн-обучения в республике. Предполагается, что при внедрении онлайн-обучения с его преимуществами целесообразно подходить к его реализации индивидуально.

Введение

Современная система образования быстро трансформируется, глобальные изменения, происходящие во всем мире, прежде всего, затрагивают сферу образования. В постпандемийный период информатизация, цифровизация образовательного процесса всех уровней стала неотъемлемой частью жизнедеятельности человека. Понимая все преимущества и возможности, которые открываются перед нами, нельзя подходить к возможностям современной системы образования шаблонно.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматриваемый вопрос приводит к пониманию того, что, во-первых, необходим многоаспектный подход к процессу трансляции культуры через систему образования. Только комплексное изучение духовных, материальных, социальных культур заставляет сегодня системно подходить к развитию образования коренных народов Арктики [4]. Во-вторых, подход к модернизации образования должен быть индивидуализированным. На примере народов Севера штампованность может нанести непоправимый вред традиционной культуре. В.И. Головнев дает исчерпывающее объяснение: «Одним из въевшихся в сознание штампов модерна является изображение северных традиций древними – ценными – неизменными, а потому требующими к себе почтения, изучения и охранения от пагубного воздействия современности» [2, с. 7].

Приумножение и развитие человеческого капитала в циркумполярной территории позволит сохранить традиционную культуру, как отмечает А. Чилингаров, исследователь Арктики: «…Одной из основных задач развития Арктической зоны Российской Федерации является развитие человеческого потенциала, в том числе закрепление молодежи на Крайнем Севере, а также привлечение ее к решению научных, технологических и экономических проблем, связанных с освоением региона» [1, с. 2].

К сожалению, несмотря на расширение арктической зоны в Республике Саха (Якутия), наделение особыми программами в области образования и кадрового потенциала, ситуация достаточно тревожная. В арктических территориях Республики Саха (Якутия) на протяжении последних лет коэффициент естественного прироста неуклонно снижается, но по-прежнему остается положительным (8,2 на 1000 человек населения в 2014 году и 3,3 на 1000 человек населения в 2019 году), однако стабильно отрицательный миграционный прирост (–229 человек на 2019 год) приводит к неуклонному снижению

Таблица 1. Типы массовых онлайн-курсов [6]

1 тип	2 тип	3 тип
Массовые открытые дистанционные курсы	Задания	Четкий учебный график, дедлайны
Цель обучения определяется самими обучающимися. Ведущими формами выступают непрерывное обучение и повышение квалификации	Слушатель может выбирать и выполнять определенный набор задач, возможно, совместно с другими слушателями	Гибкость обучения. Предусмотрена аттестация

численности постоянного населения [3]. Следовательно, можно ожидать, что республика будет испытывать дефицит местных трудовых ресурсов. Стоит задача – обеспечить компетентными кадрами арктические территории с экстремальными природно-климатическими условиями, с недостаточно развитой инфраструктурой, при этом сохранить традиционный уклад жизни коренных народов, привлекать молодежь в северные улусы.

На наш взгляд, в современных реалиях экономически целесообразно провести полномасштабную работу по внедрению модернизированных инновационных образовательных технологий на основе дистанционного обучения [5]. Современных форм онлайн-обучения достаточно много: блоги, дискуссионные онлайн-клубы, онлайн-курсы в рамках систем управления обучением, массовые открытые онлайн-курсы (**МООК**) и другие. В рамках изучения данной проблемы нас интересуют массовые онлайн-курсы.

Н.Л. Романова предлагает разделить массовые онлайн-курсы на три типа в зависимости от педагогических подходов (табл. 1).

Для уточнения отношения населения к дистанционным онлайн-курсам организовали экспресс-опрос среди специалистов от 25 до 57 лет, проживающих в арктических улусах республики. В опросе участвовал 51 человек через *Google* платформу. Охват улусов – Абыйский, Анабарский, Жиганский, Момский, Среднеколымский.

Оценка готовности к онлайн-обучению специалистов

1. Материально-техническая сторона. 56 % опрошенных отмечают высокую готовность материально-технической базы их организации для обучения в онлайн-формате, из них 86 % – учителя школ. Другими словами, оснащенность компьютерной техникой, доступом в Интернет образовательных организаций лучше, чем в других организациях. Вызывает тревогу тот факт, что половина специалистов не удовлетворена состоянием материально-технической базы для онлайн-обучения, хотя объективные причины, связанные с отдаленностью и труднодоступностью для интернет-связи, имеют место. Во всех улусах, где проживают респонденты, есть проблемы со связью.

2. Психолого-эмоциональная сторона. Все опрошенные владеют базовыми компьютерными навыками, хотят повысить компьютерную грамотность. Более половины (62 %) опрошенных готовы учиться дистанционно, видят перспективы в онлайн-обучении. 24 % респондентов полны энтузиазма учиться в онлайн-формате, 16 % настроены пессимистично, считают, что офлайн-формат обучения невозможно заменить. В целом онлайн-обучение специалистам подходит, в отношении остальных опрошенных необходимо проведение дополнительного исследования с целью выяснения причин их тревожности. В дистанционных курсах все опрошенные видят больше положительного, нежели отрицательного, при этом 39 % высказали скептицизм, связанный с проблемами в коммуникациях и технологиях.

Можно констатировать, что работающее население, проживающее в Арктических улусах, готово к онлайн-обучению и видит в нем перспективы. Если рассуждать с экономической точки зрения, безусловно, формат онлайн-обучения для арктических зон выгоден и эффективен, приведем в пример деятельность Арктического университета, имеющего богатый опыт организации онлайн-обучения.

Выводы

В современных условиях организации обра-

зовательного процесса считаем целесообразным в арктической зоне:

– ускорить обеспечение информационно-коммуникационными технологиями и формирование единого информационного пространства в Арктической зоне с учетом природно-климатических особенностей;

– организовать масштабный мониторинг с целью выявления потребности в квалифицированных кадрах;

– обеспечить сотрудничество на постоянной основе с работодателями в Арктических улусах для обеспечения государственного заказа на конкретное направление подготовки;

– организовать сетевое взаимодействие с университетами, имеющими опыт в организации онлайн-обучения (Арктический университет);

– обучить преподавателей, обеспечивающих онлайн-обучение, в ведущих вузах, практикующих онлайн-обучение на мировом уровне.

Список литературы

1. Арктика. Инновации. Будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://crowdspace.ru/files/solution/28a/d64/8f3/14840b7da4cbc0f1e9807a2.pdf (дата обращения: 11.02.2022).

2. Головнев, А.В. Этничность: устойчивость и изменчивость (опыт Севера) / А.В. Головнев // Этнографическое обозрение. – 2012. – № 2. – С. 3–12.

3. Ковшов, А.А. и др. Социально-экономический портрет и медико-демографическая характеристика арктических территорий Республики Саха (Якутия) / А.А. Ковшов // Российская Арктика. – 2021. – № 13. – С. 105–117.

4. Малышева, Е.В. Образование коренных малочисленных народов Арктики: проблемы и перспективы развития / Е.В. Малышева, И.Л. Набок // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 1. – С. 138–144.

5. Неустроева, Е.Н. Вопросы дистанционного образования: плюсы и минусы / Е.Н. Неустроева, А.Д. Иванова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 126–128.

6. Романова, Н.Л. Онлайн-курсы как инновационная форма дистанционного обучения / Н.Л. Романова // Педагогика высшей школы. – 2018. – № 2(12). – С. 5–8.

References

1. Arktika. Innovatcii. Budushchee [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://crowdspace.ru/files/solution/28a/d64/8f3/14840b7da4cbc0f1e9807a2.pdf (data obrashcheniia: 11.02.2022).

2. Golovnev, A.V. Etnichnost: ustoichivost i izmenchivost (opyt Severa) / A.V. Golovnev // Etnograficheskoe obozrenie. – 2012. – № 2. – S. 3–12.

3. Kovshov, A.A. i dr. Sotcialno-ekonomicheskii portret i mediko-demograficheskaia kharakteristika arkticheskikh territorii Respubliki Sakha (Iakutiia) / A.A. Kovshov // Rossiiskaia Arktika. – 2021. – № 13. – S. 105–117.

4. Malysheva, E.V. Obrazovanie korennykh malochislennykh narodov Arktiki: problemy i perspektivy razvitiia / E.V. Malysheva, I.L. Nabok // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. – 2015. – № 1. – S. 138–144.

5. Neustroeva, E.N. Voprosy distantcionnogo obrazovaniia: pliusy i minusy / E.N. Neustroeva, A.D. Ivanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 126–128.

6. Romanova, N.L. Onlain-kursy kak innovatcionnaia forma distantcionnogo obucheniia / N.L. Romanova // Pedagogika vysshei shkoly. – 2018. – № 2(12). – S. 5–8.

© Р.С. Колодезников, С.И. Колодезникова, 2022

УДК 376.37

Т.В. КОРОТОВСКИХ, Ю.С. ПЯШКУР

БУ «Сургутский государственный педагогический университет», г. Сургут;
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

ИССЛЕДОВАНИЕ НАРУШЕНИЙ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С БИЛИНГВИЗМОМ

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста; билингвизм; особенности.

Аннотация: Цель статьи – анализ результатов экспериментального изучения особенностей грамматического строя речи у детей старшего дошкольного возраста с билингвизмом. Задачи: рассмотреть понятие «билингвизм» в научно-теоретическом контексте; экспериментальным путем выявить особенности грамматического строя речи у детей, находящихся в условиях билингвизма в сравнении с детьми-монолингвами; описать полученные данные. Гипотеза: грамматические формы слов детей-билингвов старшего дошкольного возраста имеют как качественные, так и количественные особенности различной степени выраженности; с учетом того, что русский и иностранный язык (родной для ребенка) являются разносистемными, в русской речи детей-билингвов возникают явления интерференции. Методы исследования: эксперимент, анализ, синтез, сравнение. Результаты: в статье описаны результаты экспериментального изучения особенностей грамматического строя речи у детей старшего дошкольного возраста с билингвизмом в сравнении с детьми-монолингвами. Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в практической работе учителей-логопедов и других специалистов дошкольных образовательных учреждений в работе с детьми старшего дошкольного возраста, находящихся в условиях билингвизма.

Изучение билингвизма является одним из наиболее интенсивно развиваемых направлений в современной отечественной и зарубежной лингвистике и смежных дисциплинах, что обусловлено общеизвестными социокультурными тенденциями: образованием и интенсификацией большого количества межкультурных связей, а также обилием миграционных процессов, которые существенно реструктурируют традиционное понимание культурного взаимодействия и требуют обновления рецепции индивидуума как носителя единого ментально-лингвального сознания.

Цель нашего исследования – анализ теоретических и практических аспектов выявления особенностей нарушения грамматического строя речи у детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в билингвальной среде.

На начальном этапе исследования нас интересовало определение понятия «билингвизм». В русской лингвистической традиции принято употребление в качестве терминов-эквивалентов слов «билингвизм» и «двуязычие», эта традиция была закреплена, несмотря на критику многими исследователями, в середине прошлого века (Ю.А. Жлуктенко, А.А. Залевская) [3; 4].

Также на данный момент термин «билингвизм» воспринимается в узком смысле, хотя изначально под ним подразумевали различные по степени интерференции (Г. Пауль, Б. Гавранек) со стороны чужого (существенно отличного по своим лингвистическим характеристикам) языка, а также различные межъязыковые контакты, при этом билингвизм близкородственных языков признается «мнимым» [2; 6].

В современной лингвистической науке и у зарубежных, и у отечественных исследователей встречаем единообразие представления «билингвизма» как функциональной способности одного человека владеть двумя языковыми системами, возможности порождать речевые тексты на обеих и регулярно переключаться с одной на другую по желанию или в зависимости от

коммуникативной ситуации.

В «Словаре лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой находим следующее определение: «Слово ‘‘билингвизм’’ происходит от двух латинских слов: *bi* – ‘‘двойной’’, ‘‘двоякий’’ и *lingua* – ‘‘язык’’. Билингвизм – это способность владения двумя языками, следовательно, – человек, который может разговаривать на двух и более языках» [1].

Однако под формулировкой «и более языках» можно понимать также и многоязычие, поэтому во многих исследовательских работах мы встречаем синонимическое употребление «билингвизма» и «полилингвизма» как частей одного и того же языкового феномена с тем отличием, что второе характеризует наличие больше чем двух языков.

Под «билингвизмом» же во всех дисциплинах понимается примерно одинаковое овладение индивидуумом двумя лингвистическими системами. В нашем исследовании мы будем прибегать к терминам «билингвизм» и «двуязычие» как лингвистическим эквивалентам, под которыми подразумеваем «практику альтернативного употребления двух языков, умение, навык, позволяющие человеку, народу в целом или его части попеременно пользоваться (письменно или устно) двумя разными языками в зависимости от ситуации и добиваться взаимного понимания в процессе общения, сложный процесс межъязыковых связей и отношений, при котором осуществляется функционирование обоих языков в одной и той же коммуникативной области».

Исследователь Ю.А. Жлуктенко в работе «Лингвистические аспекты двуязычия» выделяет следующие признаки интерференции, часто встречающиеся у билингвов:

– использование в контексте одного языка «чужеродного» языкового материала без полного переключения на другую лингвистическую систему;

– создание языковых элементов различного уровня по образу второго, контактирующего языка (например, построение синтаксических единиц на грамматических основах другого языка);

– придание одним языковым элементам свойств, функций, которые присущи языковым элементам другого языка;

– способность задерживать или интенсифицировать функционирование языковых элементов речевого общения одного языка посредством другого [3].

Свободное владение языком определяется способностью его носителя адекватно воспринимать любые формы речи, воспроизводить ее устно и письменно для выражения собственных мыслей, пользоваться всеми языковыми ресурсами в полном соответствии с их значением и функционированием, способностью к спонтанной речи. В частности, Ю.А. Жлуктенко в рамках социолингвистики называл три основных умения: выражать смысл любого уровня сложности при помощи всех средств, заложенных в данном языке; использовать речевые средства, обусловленные национальной спецификой; применять языковые знания соответственно коммуникативной ситуации.

Выделяют три типа интерференции в зависимости от уровней, где контактные языки наиболее повлияли на ту или иную способность билингва: фонетическую, грамматическую и лексико-семантическую [3].

Фонетическая интерференция, соответственно названию, является следствием искажения языковой системы второго языка в результате неправильного взаимодействия в сознании говорящего фонетических систем и акцентологических норм двух языков. Следует указать на то, что фонетическая интерференция является самой часто встречающейся и трудно исправимой проблемой, так как даже у близкородственных языков существенно отличаются произносительные нормы (например, у русского и украинского, шведского и датского).

Грамматическая интерференция заключается в нарушении грамматических правил обоих языков, при котором изменяются грамматические связи, модели и отношения. При этом существует ряд принципов, по которым происходит данный тип интерференции: например, не используется грамматическая связь второго языка, если она отсутствует в первом; в грамматическую систему второго языка привносятся компоненты первой; или грамматические отношения, связи и модели заменяются во втором языке теми, которые наличествуют в первом.

Некоторые исследователи отмечают, что сильнее всего наблюдается интерференция в случаях спонтанной речи, а также при письменной деятельности. Именно интерференция становится центральным понятием психолинг-

вистических и педагогических исследований, так как ее преодоление является основной проблемой методических разработок при обучении билингвов в школе.

Детским билингвизмом называется владение ребенком двумя лингвистическими системами на таком уровне, который обеспечивает свободную коммуникацию на них в соответствии с его возрастом, в любой форме и любой сфере общения. Чаще всего билингвизм детей обусловлен биэтничностью семьи, где они воспитываются, или билингвальностью социума, в котором они живут, однако могут быть и другие ситуации (например, раннее обучение ребенка неродному языку воспитателем – носителем данного языка).

Детский билингвизм, согласно Е.Ю. Протасовой и Н.М. Родиной, можно классифицировать по различным критериям: по источнику усвоения того или иного языка ребенком (материнский, отцовский); по гендерной принадлежности субъекта-учителя (мужской, женский); по существованию/отсутствию семейных связей с теми, от которых ребенок обучается языку (семейный, внесемейный); по возрастному критерию тех, от кого ребенок получает знания о другом языке (разновозрастной, взрослый, детский) [7].

Данная классификация кажется нам неполной, так как она основана только на общем критерии социально-ролевого распределения. Однако эти исследования интересны потому, что они дают новое понимание различных характеристик детского билингвизма.

Основными аспектами детского билингвизма являются, прежде всего, способность к коммуникации на нем, интенсивность речевой деятельности, а также возраст усвоения языков, способ и факторы формирования билингвизма, устная и письменная форма коммуникации, функционирование в монолингвальном или билингвальном социуме. Также важен анализ степени родства языков, синхроничность или последовательность освоения второй языковой системой и так далее.

По коммуникативной активности можно разделить детей-билингвов на активных и пассивных. Активные проявляют коммуникативную инициативность, стремятся употреблять слова всего лексического фонда, который им доступен, используют языки при играх, наедине с собой, то есть во всех ситуациях говорения, вне зависимости от наличия собеседника, который говорит на этом языке. Пассивные билингвы не стремятся вступать в диалоги, однако с легкостью переходят с одного языка на другой в зависимости от ситуации коммуникации и собеседника. Таким образом, можно сделать вывод о том, что пассивные дети-билингвы быстрее усваивают «контролированное переключение» языковых систем.

С точки зрения уровня владения обоими языками и коммуникативной активности исследователи выделяют три типа билингвизма: продуктивный, репродуктивный и рецептивный. Продуктивность владения обеими языковыми системами подразумевает, что ребенок воспринимает и создает сам коммуникацию на каждом языке, он использует оба языка для исследования действительности, общения, формируется детская языковая игра. Такой билингвизм у детей также определяют термином «эквилингвизм» (от «экви» – равный, эквивалентный).

Репродуктивность билингвизма заключается в том, что только один из языков становится для ребенка платформой для собственных исследований, языковой игры, восприятия действительности. При этом он говорит на обоих языках, но на втором, менее доминантном, он только повторяет языковые единицы, которые слышал или слышит. Такая разновидность билингвизма является неэквивалентной. Рецептивным билингвизмом называется такой, при котором речевая деятельность ребенка полностью осуществляется только на одном языке, но допуская привнесение элементов второго языка. Такой тип детского билингвизма является самым часто встречающимся [5].

Для определения особенностей речи детей с билингвизмом мы организовали и провели экспериментальное изучение грамматического строя речи у детей старшего дошкольного возраста. Опытно-экспериментальной базой нашего исследования послужили детские сады г. Шадринска. Участниками эксперимента стали дети дошкольного возраста: 50 % – билингвы, 50 % – монолингвы (20 человек: 12 мальчиков и 8 девочек). Возраст детей – 6–7 лет. Все дети были разделены на экспериментальную группу (**ЭГ**) и группу сопоставительного анализа (**ГСА**) соответственно.

Основой эмпирического исследования стали методики, ориентированные на следующие категории: изучение особенностей восприятия

и понимания форм мужского и женского рода глагола прошедшего времени; исследование возможностей детей использовать в речи формы единственного и множественного числа существительных мужского и женского рода в именительном падеже с окончаниями -ы, -и, -а; определение понимания и употребления значения продуктивных уменьшительно-ласкательных суффиксов существительных (-ик, -чик, -очк-, -ечк-, -ок, -к-), менее продуктивных суффиксов (-ушек, -ышк-, -ишк-); определение понимания и употребления конструкций с предлогами в, на, под, за; определение уровня согласования существительных с числительными; исследование того, как дети могут согласовать прилагательные с существительными мужского, среднего, женского рода единственного и множественного числа в именительном падеже; изучение процесса использования в речи форм слов единственного и множественного числа, имеющих отвлеченное значение.

Итак, дети ЭГ воспитывались в полных семьях, где один или оба родителя являлись билингвами. В большинстве семей есть не говорящие или плохо говорящие на русском языке старшие родственники (бабушки, дедушки).

В сравнительном анализе, который проводился по результатам выполненных заданий, учитываются количественные и качественные показатели, полученные в процессе исследования. Выполнение первого задания было направлено на определение способности использовать формы мужского и женского рода глагола прошедшего времени.

Анализируя результаты выполненных заданий, стоит обратить особое внимание на действия во время выполнения заданий. Высокого уровня достигли все дети из ГСА, так как эти дети были заинтересованы в задании, при его выполнении не допускали ошибок. Также практически все дети из ЭГ достигли высоких результатов, и лишь Р1 не справился с заданием, потому что не понял инструкцию. На просьбу показать верную картинку Р1 показывал картинку наугад.

Второе задание было направлено на определение уровня понимания и употребления форм единственного и множественного числа существительных мужского и женского рода в именительном падеже с окончаниями -ы, -и, -а. Удалось выяснить, что высшего уровня достигли все 10 детей из группы ГСА и 8 детей из ЭГ, так как эти дети понимали инструкцию, были заинтересованы в задании и при выполнении не допускали ошибок. Что касается остальных детей, то второго уровня достигли 2 человека с билингвизмом. Р1 охотно выполнял задание, но один раз ошибся при первой попытке указать на нужную картинку. Первого уровня при выполнении второго задания никто из детей данных групп не достиг.

При определении умения употреблять формы единственного и множественного числа существительных мужского и женского рода в именительном падеже с окончаниями -ы, -и, -а в экспрессивной речи мы установили, что высокого уровня смогли достигнуть 9 детей из ГСА и 6 детей из ЭГ. Второго уровня достиг Р2 из ГСА. Несмотря на то, что он был заинтересован в задании, все равно допустил 1 ошибку при ответе на вопрос, вместо правильного ответа «львы» Р2 ответил: «левы». 4 ребенка из ЭГ достигли второго уровня, так как совершали ошибки. Например, Р3 назвал картинку с изображением домов: «домы». Ниже второго уровня результатов в данном случае не было.

Также детям было дано задание на способность определения понимания и употребления значения продуктивных уменьшительно-ласкательных суффиксов существительных (-ик, -чик, -очк-, -ечк-, -ок, -к-), а также менее продуктивных суффиксов (-ушек, -ышк-, -ишк-). 10 детей из ГСА и 10 детей из ЭГ смогли достигнуть высокого уровня и получили максимальные 3 балла. Второго и первого уровня не достиг ни один из детей.

При обследовании навыка определения понимания и употребления значения продуктивных уменьшительно-ласкательных суффиксов существительных (-ик, -чик, -очк-, -ечк-, -ок, -к-); менее продуктивных суффиксов (-ушек, -ышк-, -ишк-) в экспрессивной речи мы установили, что высокого уровня смогли достигнуть 7 детей из ГСА и 3 ребенка из ЭГ. Второй уровень получили 5 детей с билингвизмом и 3 ребенка из ГСА. Первого уровня достигли только 2 ребенка из ЭГ, потому что не дали ответ более чем на 50 % предложенных пар картинок. Часто дети просто не знали, что сказать, и не отвечали. Причем дольше всего дети называли слова: мисочка, пальтишко, одеяльце. Р4 с билингвизмом совершил 3 ошибки, одна из них: «ведрышко». Тогда как правильным ответом было «ведерко». Также несколько детей неправильно образовы-

вали уменьшительно-ласкательную форму слова «стол»: «стулик».

Далее было проведено задание на определение понимания и употребления конструкций с предлогами в, на, под, за. В ходе обследования ни один ребенок не достиг первого уровня, однако результаты распределились следующим образом: 3 балла получили все дети из ГСА и 8 детей из ЭГ. 2 человека из ЭГ достигли 2 уровня, так как терялись при выполнении команды положить карандаш в книгу. Р5 после прослушивания этой команды замер и отказался от ее выполнения, а Р6 отказался от выполнения этой команды сразу же.

Результаты данного задания интересны тем, что высокого уровня смогло достичь наименьшее количество детей по сравнению с предыдущими заданиями, и все дети были заинтересованы в данном упражнении: 7 детей из ГСА и 2 ребенка из ЭГ. Остальные 3 ребенка ГСА получили 2 балла, так как затруднялись при оречевлении действия, когда экспериментатор кладет карандаш в книгу, и, следовательно, отказывались называть действие. 5 детей с билингвизмом дали такие же результаты. 2 ребенка из ЭГ не справились с заданием вовсе и отказались от его выполнения. И только Р7 с билингвизмом совершил ошибку, когда экспериментатор положил карандаш за книгу, он ответил: «в книгу».

Помимо правильного использования предлогов также было очень важно проанализировать определение уровня согласования существительных с числительными «два» и «пять». Оказалось, что обе группы детей ГСА и ЭГ были заинтересованы в данном упражнении. Стоит отметить, что употребление существительных с числительными у детей с билингвизмом не всегда носило правильный характер. В итоге всего 3 ребенка из ЭГ и 7 детей из ГСА смогли показать высокий уровень и получить 3 балла. Трое детей из ГСА и трое детей из ЭГ получили 2 балла. Четверо детей из ЭГ допускали ошибки при выборе грамматической формы числительного, поэтому получили только 2 балла и достигли второго уровня владения согласованием существительных с числительными «два» и «пять», используя помощь экспериментатора, проводившего данный опрос. Р1 на вопрос «Сколько на ладошке пальцев?» ответил: «пять палец». Р3, Р4 и Р7 дали такие же ответы на данный вопрос.

Целью следующего задания было определение уровня согласования прилагательных с существительными мужского, среднего, женского рода единственного и множественного числа в именительном падеже.

Анализ результатов показал, что успешно справились с заданием 6 детей из ГСА и ни одного ребенка из ЭГ. Дети были заинтересованы в выполнении задания и четко поняли инструкцию с первого раза, допустили минимум ошибок. Стоит отметить, что детям с билингвизмом потребовалось больше времени на размышление над ответом. Три ребенка из ГСА и 5 детей из ЭГ получили 2 балла за выполнение этого задания, они совершали много ошибок, но наряду с неверными ответами отвечали правильно, так как принимали помощь логопеда. Так, Р3 к прилагательному «длинный» подобрал существительное «линейка», а к признаку «круглый» – «ведро». Всего лишь один ребенок из ГСА вовсе не справился с заданием, так как отказался от его выполнения. Пять детей с билингвизмом дали такие же результаты. На основе этих данных можно сделать вывод, что дети не поняли инструкции.

Последнее задание было направлено на выявление уровня понимания и употребления форм слов единственного и множественного числа, имеющих отвлеченное значение. Наивысшего уровня достигли 6 детей из ГСА и 3 ребенка из ЭГ, дети сразу уловили суть задания и после первого предъявления картинки легко и без ошибок справились с ним. Дети из ГСА помимо выполнения основного задания давали комментарии, описывали, что видели на картинке, например Р8, рассматривая картинки, давал такие ответы: «Мы звоним по телефону, девочка играет бантиком с котом».

4 ребенка из ГСА и 3 ребенка из ЭГ получили 2 балла за выполнение данного задания, так как в процессе выполнения упражнения им требовалась повторная инструкция, а также помощь взрослого. Остальные 4 ребенка из ЭГ не справились с заданием, некоторые из них даже не приступили к нему, интереса к выполнению работы у них не наблюдалось. Р1, рассматривая картинки, ответил: «Мы стригем овец».

Нами был проведен корреляционный анализ результатов выполнения заданий на базе математической статистики (критерия) Стьюдента. Мы выявляли наличие зависимости уровня сформированности навыка согласования существительных с числительными «два» и «пять» от уровня сформированности навыка согласования при-

лагательных с существительными мужского, среднего, женского рода единственного и множественного числа в именительном падеже.

Гипотезой данного математического анализа является то, что уровень сформированности навыка согласования существительных с числительными «два» и «пять» зависит от уровня сформированности навыка согласования прилагательных с существительными мужского, среднего, женского рода единственного и множественного числа в именительном падеже.

Согласно проведенному математическому анализу, мы определили зону значимости для нашего критерия Стьюдента, который равен 3,88 и который является значимым (т.е. входит в зону значимости) на уровне значимости 0,05 и 0,01. Так как полученная величина (критерий Стьюдента) оказалась выше табличных значений, мы делаем вывод, что гипотеза является достоверной, следовательно, уровень сформированности навыка согласования существительных с числительными «два» и «пять» зависит от уровня сформированности навыка согласования прилагательных с существительными мужского, среднего, женского рода единственного и множественного числа в именительном падеже.

Наше исследование показало, что большое количество ошибок при изменении форм существительных допускают дети с билингвизмом. Дети не всегда понимали суть задания и нуждались в подробном объяснении заданий, в том числе с примерами. Самыми трудными заданиями для этих детей стали упражнения с правильным использованием предлогов. Также у них вызвало трудности использование согласования прилагательных с существительными мужского, среднего, женского рода единственного и множественного числа в именительном падеже.

Дети из монолингвальной среды в основном были заинтересованы в выполнении заданий, а также им легче было понимать инструкции к заданиям, но даже несмотря на преимущества, порой дети из ГСА допускали ошибки.

Проведенное сравнительное исследование позволяет нам выделить как качественные, так и количественные особенности различной степени выраженности, необходимые к учету при организации работы по обогащению речи таких детей в условиях планирования коррекционно-логопедической программы.

Список литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманов. – М. : Наука, 1966. – 607 с.
2. Гавранек, Б. К проблематике смешения языков / Б. Гавранек. – М. : Прогресс, 1972. – С. 94–111.
3. Жлуктенко, Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия / Ю.А. Жлуктенко. – Киев : Вища школа, 1974. – 176 с.
4. Залевская, А.А. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия / А.А. Залевская, И.Л. Медведева. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2002. – 194 с.
5. Коротовских, Т.В. Формирование коммуникативной функции речи у младших школьников с общим недоразвитием речи на уроках русского языка / Т.В. Коротовских, Ю.С. Пяшкур // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(120). – С. 68–72.
6. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М. : Изд-во иностр. литры, 1960. – 500 с.
7. Протасова, Е.Ю. Многоязычие в детском возрасте / Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина. – СПб. : Златоуст, 2005 – 340 с.

References

1. Akhmanova, O.S. Slovar lingvisticheskikh terminov / O.S. Akhmanov. – M. : Nauka, 1966. – 607 s.
2. Gavranek, B. K problematike smesheniia iazykov / B. Gavranek. – M. : Progress, 1972. – S. 94–111.
3. Zhluktenko, Iu.A. Lingvisticheskie aspekty dvuiazychiia / Iu.A. Zhluktenko. – Kiev : Vishcha shkola, 1974. – 176 s.

4. Zalevskaia, A.A. Psikholingvisticheskie problemy uchebnogo dvuiazychiia / A.A. Zalevskaia, I.L. Medvedeva. – Tver : Tver. gos. un-t, 2002. – 194 s.

5. Korotovskikh, T.V. Formirovanie kommunikativnoi funktcii rechi u mladshikh shkolnikov s obshchim nedorazvitiem rechi na urokakh russkogo iazyka / T.V. Korotovskikh, Iu.S. Piashkur // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 3(120). – S. 68–72.

6. Paul, G. Printcipy istorii iazyka / G. Paul. – M. : Izd-vo inostr. litry, 1960. – 500 s.

7. Protasova, E.Iu. Mnogoiazychie v detskom vozraste / E.Iu. Protasova, N.M. Rodina. – SPb. : Zlatoust, 2005 – 340 s.

© Т.В. Коротовских, Ю.С. Пяшкур, 2022

УДК 378.147

Е.П. СЕЛЕЗНЕВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ЭКСКУРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОДУКТИВНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: инновационная технология обучения; продуктивная инновационная технология; иностранный язык в неязыковом вузе; экскурсионная технология.

Аннотация: В условиях сокращения аудиторного времени на обучение иностранному языку в неязыковом вузе применение инновационных технологий получает особое значение. В научной работе проанализированы особенности такой продуктивной инновационной технологии обучения иностранному языку, как экскурсионная технология, и условия ее успешности. Цель работы – продемонстрировать возможности вузовских площадок для обучения иностранному языку с применением экскурсионной технологии и обосновать ее эффективность на примере создания экскурсий силами студентов для Музея петербургского кирпича в СПбГАСУ. Основными методами исследования явились анализ, синтез, наблюдение за ходом процесса обучения студентов неязыкового вуза, индукция полученных в ходе исследования результатов. Предлагается модель организации обучения с применением экскурсионной технологии, а также примеры заданий и возможности сочетания с другими продуктивными технологиями обучения. Выводы позволят улучшить систему организации успешного процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе в современных условиях и разнообразить ресурсы развития индивидуальной траектории образовательных достижений студентов.

Введение

Дисциплины «Иностранный язык» и «Иностранный язык профессионального общения» в вузе направлены, прежде всего, на профессионально ориентированную подготовку по иностранному языку будущего конкурентоспособного специалиста. Практическое владение иностранным языком является одним из условий для ведения успешной профессиональной деятельности в современном обществе. При этом не секрет, что повсеместно наблюдается тенденция к сокращению аудиторных часов на изучение иностранных языков в вузе и увеличению часов на самостоятельную работу. В связи с этим исследователи рассматривают проблему интенсификации обучения иностранным языкам и предлагают современные интенсивные методы и инновационные технологии обучения в зависимости от целей и содержания обучения иностранному языку [2; 4; 6]. Обзоры исследований последних лет [1] свидетельствуют об увеличении числа обращений к теме инновационных технологий в обучении иностранным языкам. Интерес ученых к данной теме подтверждает ее актуальность и перспективность. Под инновационными технологиями понимаются технологии, которые традиционно не используются или редко используются в процессе обучения [3]. Добавим, что применение этих технологий призвано повышать эффективность действующей системы обучения. Некоторые исследователи понимают под инновационными технологиями в обучении иностранным языкам сочетание традиционных и интенсивных методов обучения,

«основанных на функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка и разработке целостной системы обучения студентов речевому общению на профессиональные темы» [5, с. 220]. Следует отметить разнообразие инновационных технологий: это игровая технология, интенсивные технологии, технологии проблемного обучения, технологии дистанционного обучения и др. Особое значение в современных условиях приобретает применение продуктивных инновационных технологий, само название которых предполагает выполнение продуктивной деятельности, создание ощутимого «продукта», интересного и полезного определенной аудитории. Если мы говорим об обучении иностранному языку, то предполагается, что студенты осваивают иностранный язык в ходе выполнения определенной продуктивной деятельности. Выбор продуктивной деятельности следует делать исходя из специфики и возможностей учебного заведения, профессиональной мотивации и личных предпочтений студентов и преподавателей. Научный и практический интерес представляет опыт, которым делятся преподаватели иностранных языков. Рассмотрим возможности применения экскурсионной технологии как продуктивной инновационной технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе на примере Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (**СПбГАСУ**). В этом случае итоговым продуктом является экскурсия, подготовленная, разработанная и представленная силами студентов.

Возможности Музея истории петербургского кирпича СПбГАСУ

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет может гордиться не только Музеем истории университета, но и современным Музеем истории петербургского кирпича, который предлагает богатый материал, в том числе для использования в учебных целях [7]. В музее проводятся тематические лекции по истории кирпичного производства, отдельные занятия, посвященные изучению строительных материалов. Небольшая комната вмещает более 400 образцов стеновой керамики, произведенных в разное время сразу после основания города и до конца XIX века. Сердце экспозиции – модель напольной печи для обжига кирпича в масштабе 1:20. Стены музея украшены фотографиями зданий и сооружений, построенных петербургскими архитекторами, которые преподавали в университете в середине XIX в.

Принимая определение экскурсионной технологии в обучении иностранному языку как предполагающей «организацию овладения языком в ходе подготовки и проведения студентами разного рода экскурсий» [3], обратим внимание именно на организацию данного процесса.

Выделим три основных этапа: подготовительный (предварительная работа с языковым материалом), основной (разработка экскурсии силами студентов) и заключительный (проведение экскурсии студентами с последующим обсуждением).

С точки зрения обучения иностранному языку подготовительный этап чрезвычайно важен. Прежде всего, следует организовать предварительное посещение студентами музея и знакомство с его историей и экспонатами на родном языке. Эту экскурсию проводят увлеченные и знающие предмет люди. Студенты получают не только основные профессиональные знания о производстве кирпича в России, но и опору для дальнейшей работы с материалом на занятии по иностранному языку. Следует отметить также, что на экскурсии студенты осознают уникальность данной музейной площадки. Чувство сопричастности к сохранению коллекции мотивирует поделиться информацией и заинтересовать студентов и преподавателей других вузов, специалистов, гостей университета.

В качестве самостоятельной работы после экскурсии студентам предлагается список вопросов для подготовки небольших сообщений на английском языке. Возможные темы вопросов: История основания Музея кирпича в СПбГАСУ; Как делали кирпич до XIX в.; Формирование российской кирпичной промышленности; Роль Петра I в развитии кирпичного производства; Развитие кирпичного производства в Петербурге и его окрестностях; Клейма и знаки на кирпичах; И.С. Китнер и В.А. Шретер – создатели кирпичного стиля в архитектуре; Кирпичный Петербург или примеры удивительных кирпичных зданий в Санкт-Петербурге и др.

На последующем занятии студенты представляют свои сообщения, в которых непременно должна быть отсылка к музейной экспозиции, подкрепление примерами, фотографиями и т.д. Следующей важной частью работы являются непосредственно языковые упражнения.

Инновационные технологии могут включать элементы прямого обучения языку. Здесь у преподавателя неограниченный простор в плане деятельности по отбору материала, подбору типов упражнений и форм организации работы с учетом времени, отведенного на занятия, специфики материала, уровня владения иностранным языком студентами, их личной мотивации и т.д.

Поскольку мы говорим о профессионально ориентированной подготовке по иностранному языку, большое значение имеют лексические упражнения. Например, в нашем случае подготовки экскурсии на английском языке это такие задания, как: Соотнесите слова и определения; Дайте определения; Опишите своими словами (Загадайте предмет); Угадайте, что описывается и найдите на картинках или среди экспонатов. Вводится и закрепляется такая лексика, как *brand* (*an identifying mark burned in*), *kiln* (*an oven that is used to bake pottery and bricks in order to make them hard*), *course* (*a continuous row of bricks*), *bond* (*arrangement of masonry*), *clinker brick*, *facing brick*, *glazed brick*, *firebrick*, *brickyard* и др.

Закрепляется лексика, обозначающая свойства кирпича как строительного материала: *fire resistance*, *thermal conductivity*, *compressive strength*, *sound insulation*, *water absorption*, *texture* и др.

Сообщения студентов на исторические темы дают материал для повторения видо-временной системы в английском языке.

Можно включать творческие групповые задания типа «составить диалоги» на темы: Телеинтервью с основателем музея (знаменитым гостем университета и др.); На машине времени в Петербург времен Петра I и т.д. Также можно «придумать квест» для посетителей музея (школьников, студентов, гостей университета). С интересом студенты откликаются на задание найти в Интернете информацию о подобных музеях кирпича в других странах и сравнить подходы к созданию музейных экспозиций. Полезным будет составление возможных вопросов по теме будущей экскурсии.

Как видим, ресурсы музея в сочетании с отобранными методами и формами работы позволяют создать учебную среду, полную творчества и заинтересованности. Вышеизложенное описание работы подтверждает то, что экскурсионная технология, как и другие продуктивные инновационные технологии в обучении иностранному языку, является, прежде всего, технологией развития речевых умений, а не технологией их формирования.

На следующем – основном – этапе работы осуществляется разработка экскурсии силами студентов. Это может быть как индивидуальная, так и групповая работа. Студенты придумывают интересные названия своим авторским экскурсиям и стараются уложиться при выступлении в заданные временные рамки. На данном этапе экскурсионная технология может применяться в сочетании с другими продуктивными технологиями. Например, с учетом интереса студентов к современным медиатехнологиям, а также временных ограничений путешествий в связи с пандемией короновируса актуальным является использование кинотехнологии. Студенты создают любительские видеофильмы с экскурсией на иностранном языке, активно участвуя в процессе производства фильма.

На заключительном этапе происходит непосредственно проведение экскурсии студентами: либо в личном формате для зарубежных гостей или первокурсников, недостаточно владеющих русским языком, либо в дистанционном, в том числе для потенциальных абитуриентов вуза. Проведенные экскурсии в дальнейшем обсуждаются для внесения возможных корректировок с целью улучшения экскурсии как основного итогового продукта.

Заключение

Практически в каждом вузе есть музей истории данного учебного заведения, пространство для выставок, испытательные учебные лаборатории, определенные уникальные в своем роде площадки, которыми вуз гордится и которые можно использовать для организации экскурсионной деятельности не только на родном, но и на иностранном языке. Данные экскурсии интересны как студентам и преподавателям, так и абитуриентам, гостям вуза, специалистам профильных областей. В связи с этим экскурсионная деятельность как продуктивная технология обучения иностранным языкам в неязыковом вузе обладает высоким мотивационным потенциалом, обеспечивая эффективность и интенсивность обучения.

Список литературы

1. Манету, Н. Инновационные технологии в преподавании русского языка как иностранного / Ндяй Манету, Нгуен Ву Хыонг Ти, Е.О. Грунина // Русистика. – 2020. – Т. 18. – № 1. – С. 7–38.
2. Московкин, В.Л. Инновации в обучении русскому языку как иностранному / Л.В. Московкин, Г.Н. Шамонина. – Варна : ВСУ «Черноризец Храбър». Университетское Издательство, 2013. – 208 с.
3. Московкин, Л.В. Продуктивные инновационные технологии в обучении русскому языку как иностранному. Методы. Приемы. Результаты / Л.В. Московкин, Г.Н. Шамонина. – М. : Русский язык. Курсы, 2017. – 144 с.
4. Семенихина, Е.С. Использование инновационных технологий при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Е.С. Семенихина, О.И. Проскурина // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции – Казань, 2020. – С. 80–85.
5. Шамина, Н.В. Инновационные технологии преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах / Н.В. Шамина // Вестник МГУ. – 2008. – № 3. – С. 218–221.
6. Щукин, А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам : учебное пособие / А.Н. Щукин. – М. : Филоматис, 2010. – 186 с.
7. Selezneva, E.P. Teaching future civil engineers English language and educational resources of the University brick museum in SPSUACE / E.P. Selezneva // Актуальные проблемы архитектуры и строительства: материалы V Международной конференции 25–28 июня 2013 г. – В 2 ч. Ч. II. – СПб., 2013. – С. 327–329.

References

1. Manetu, N. Innovatcionnye tekhnologii v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo / Ndiai Manetu, Nguen Vu Khyong Ti, E.O. Grunina // Rusistika. – 2020. – T. 18. – № 1. – S. 7–38.
2. Moskovkin, V.L. Innovatcii v obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu / L.V. Moskovkin, G.N. Shamonina. – Varna : VSU «Chernorizetc Khrabr». Universitetskoe Izdatelstvo, 2013. – 208 s.
3. Moskovkin, L.V. Produktivnye innovatcionnye tekhnologii v obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu. Metody. Priemy. Rezultaty / L.V. Moskovkin, G.N. Shamonina. – M. : Russkii iazyk. Kursy, 2017. – 144 s.
4. Semenikhina, E.S. Ispolzovanie innovatcionnykh tekhnologii pri obuchenii inostrannomu iazyku v neiazykovom vuze / E.S. Semenikhina, O.I. Proskurina // Traditcii i innovatcii v prepodavanii inostrannogo iazyka: Materialy X Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii – Kazan, 2020. – S. 80–85.
5. Shamina, N.V. Innovatcionnye tekhnologii prepodavaniia inostrannykh iazykov na neiazykovykh fakultetakh / N.V. Shamina // Vestnik MGU. – 2008. – № 3. – S. 218–221.
6. Shchukin, A.N. Sovremennye intensivnye metody i tekhnologii obucheniia inostrannym iazykam : uchebnoe posobie / A.N. Shchukin. – M. : Filomatis, 2010. – 186 s.
7. Selezneva, E.P. Teaching future civil engineers English language and educational resources of the University brick museum in SPSUACE / E.P. Selezneva // Aktualnye problemy arkhitektury i stroitelstva: materialy V Mezhdunarodnoi konferentcii 25–28 iiunia 2013 g. – V 2 ch. Ch. II. – SPb., 2013. – S. 327–329.

© Е.П. Селезнева, 2022

УДК 37.016: 811.111(045)

O.E. TUKAEVA, N.I. EREMKINA

M.E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University, Saransk;
MIREA – Russian Technological University, Moscow

DEVELOPMENT OF BUSINESS COMMUNICATION SKILLS IN A FOREIGN LANGUAGE IN STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Keywords: pedagodical education; foreign language; foreign language education; interactive technologies; business communication; memory cards; business game; role-playing game.

Abstract: The article examines the formation of business communication skills in a foreign language of future teachers. The purpose of the article is to consider the conditions by which the formation of business communication skills in a foreign language takes place. The hypothesis of the study is based on the position that interactive learning contributes to ensuring the readiness of university graduates for foreign-language professional and business communication. Research methods: analysis, generalization, design and modeling. As a result of the study, the conditions under which the development of business communication skills takes place are considered.

Nowadays one of the urgent tasks in the field of education is to improve its quality. It is due to the modernization of education aimed to improve the ways of organizing the educational process. In this regard, competencies are changing, and, therefore, the tasks that teachers have to accomplish. When teaching foreign languages, it is necessary to teach students to speak the language fluently, but also to teach them to conduct business communication in a foreign language, thus forming the competence of **UC-4** (Universal competence – 4). A change in competence leads to changes in the content of teaching a foreign language [4, p. 112].

At the present stage universities are faced with the task of training specialists who are able to continue independent learning throughout their lives.

This implies that the professional training of specialists should form, along with special skills and abilities, such qualities that will allow them to perform business tasks, taking into account the conditions of today and to carry out international communication using the resources at their disposal.

The works of L.A. Anisimova, E.I. Belikov, G.V. Borozdina, G.N. Volkov, Yu.V. Eremin, T.A. Goreva, I.F. Isaev, A.A. Leontiev, E.I. Kalmykova, L.P. Krysin, A.S. Lokosova, L.F. Manyakina, A.K. Markova, I.V. Mikhalkina, L.S. Podymova, T.S. Samokhina, O.I. Safronenko, V.A. Yamshanova are devoted to teaching business communication.

According to E.V. Shakhmatova, business communication is defined as a multifaceted regulated process of interaction of equal partners... aimed at the joint achievement of the objective goal of communication in compliance with the formal-role principles of interaction and conventional restrictions, including the exchange of information, the development of a unified strategy for interaction, perception and understanding of the communication partner [6, p. 11].

Many researchers talk about the need and importance of choosing the most effective teaching methods, which include interactive methods (L.V. Vavilova, M.Sh. Guseynova, K.N. Dunaeva, E.A. Kruglova, A.A. Runova). M.Sh. Guseynova defines interactive learning methods as “modern methods aimed at the interaction of all participants in the educational process with each other, increasing the creative activity of students, their motivation, independence and responsibility, activating their mental activity, developing communication skills, providing a specific goal – to create comfortable

conditions for the educational process" [3, p. 37].

The formation of business communication skills becomes successful if the training is based on a personality-oriented approach, students' interests and individual inclinations are taken into account in the lesson, interactive technologies and problem-based learning are used [4, p. 113].

Problem-based learning refers to such an organization of the lesson, in which the teacher does not give knowledge in the form of ready-made material, but offers students problem tasks, performing which students themselves find the necessary information.

Work on resolving situations created with the help of subject material helps students to act as a subject in their future professional activities. Case technology implies a problem-situational analysis to solve certain problems. The whole group of students participates in the work on the case. In the course of work on it, various possibilities for solving the case are considered, they are evaluated and the best solution is chosen. With the help of case technology, communication skills are fixed, the language of professional communication is mastered. During the analysis of the situation, students' thinking develops, their personal qualities are revealed.

Cases can be aimed at working on vocabulary, studying the features of various forms of business communication. When teaching foreign language business communication, the case method is used in working with authentic materials containing a situation that needs to be solved. In the process of working on the study of the situation, there is an imitation of the decision-making mechanism in a way closer to the life situation, without cramming terms and texts, since knowledge and possession of them, the ability to handle them, building a scheme for solving a problem, the ability to justify one's opinion, analyze a large amount of disordered information in a limited time, make a decision are a necessary condition to solve the case.

With the help of the case method, there is an awareness of the features of the chosen profession, teamwork skills are developed, students learn to analyze information, search for a creative solution to the task, learn to understand those with whom they cooperate.

A memory map or mental map is a diagram that can be used to show a general vision of a situation and describe it in detail. The information used in the memory card is first formed into an image for better and longer memorization.

Students are offered the following task: draw the central idea (problem) in the center of the sheet. Branches of the first level are drawn from the center, these are sub-ideas. On the branches of the first level, associations or key concepts are written that slightly reveal the main image. From the branches of the first level, branches of the second, if necessary, third levels are drawn.

With the help of mind maps, an ordered, systematized presentation of information is carried out visually. All the necessary information fits on one sheet. As you know, brain thinking is associative, not linear, therefore, mental maps are a convenient tool for working with an impressive amount of data.

The role-playing method involves the selection of educational and situational roles in order to manage the communication process. As an example, the following tasks can be given: look at the picture, break into pairs and act out the following situations.

1. A woman gets a job and came for an interview. Act out a greeting dialogue with the HR manager.
2. A man gets a job and came for an interview. Play out a greeting dialogue with the HR manager.
3. The mother/father of a student who has done something wrong comes to school. The director is already waiting for her/him.

Depending on the communication situation, students found the necessary linguistic means of expression, learned to defend their opinions, sought a compromise, tried to eliminate the conflict and find a solution to the problem that suits everyone. Along with this, students mastered the peculiarities of the national etiquette of business communication.

Business play along with role-playing creates conditions close to reality. To create an environment close to real, you can use various digital services: Classtools, Wixie, Voki, Eslfast, Genially, Class Dojo, Prezi, CORE, ProgressMe, ThingLink, Padlet [1; 2; 5].

During the business game, students are expected to act out situations of business communication, for example, negotiations related to organizing the admission of students from a foreign university. Students get the opportunity to play the roles of representatives of various parties. In the process of conducting such a game, students learn to invite foreign colleagues to their university, negotiate, learn the rules of national business etiquette, the skills and abilities of subordination and management.

The process of teaching a foreign language in the field of business communication becomes effective

when teaching business communication is based on the use of interactive methods, and the content is problematic. Students learn to understand the opinion of another participant in communication, to defend their point of view correctly and reasonably, to build relationships that lead to positive results.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров (ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева») по теме «Формирование у студентов педагогического вуза умений деловой коммуникации на иностранном языке».

Список литературы

1. Карлов, И.А. Анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ / И.А. Карлов, Н.М. Киясов, В.О. Ковалев, Н.А. Кожевников, Е.Д. Патаракин, И.Д. Фрумин, А.Н. Швиндт, Д.О. Шонов // Современная аналитика образования. – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М. : НИУ ВШЭ, 2020. – № 10(40). – 72 с.
2. Варданян, Л.В. Веб-ресурсы как средства развития цифровых компетенций будущих учителей иностранных языков / Л.В. Варданян // Цифровая компетентность учителя иностранных языков : монография / под ред. Л.А. Лазутовой; Мордовский государственный педагогический университет. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск. – ISBN 978-5-8156-1386-7. – Текст : электронный.
3. Гусейнова, М.Ш. Современные подходы к использованию интерактивных форм и методов в обучении иностранному языку в вузе / М.Ш. Гусейнова // Гуманитарные науки и образование. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 35–40.
4. Тукаева, О.Е. Обучение иностранным языкам на неязыковых факультетах в условиях модернизации педагогического образования / О.Е. Тукаева, О.Г. Коротова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 7(142). – С. 112–115.
5. Тукаева, О.Е. Обучение иностранному языку с помощью цифровых образовательных ресурсов / О.Е. Тукаева // Цифровая компетентность учителя иностранных языков : монография / под ред. Л.А. Лазутовой; Мордовский государственный педагогический университет. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск. – ISBN 978-5-8156-1386-7. – Текст : электронный.
6. Шахматова, Е.В. Формирование умений делового общения у студентов неязыковых специальностей гуманитарного вуза средствами иностранного языка (на примере английского языка) : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Шахматова Екатерина Васильевна; Амурский гуманитарно-пед. гос. ун-т. – Комсомольск-на-Амуре, 2009. – 25 с.

References

1. Karlov, I.A. Analiz tcifrovykh obrazovatelnykh resursov i servisov dlia organizatcii uchebnogo protcessa shkol / I.A. Karlov, N.M. Kiiasov, V.O. Kovalev, N.A. Kozhevnikov, E.D. Patarakin, I.D. Frumin, A.N. Shvindt, D.O. Shonov // Sovremennaia analitika obrazovaniia. – Natcionalnyi issledovatelskii universitet «Vysshaia shkola ekonomiki», Institut obrazovaniia. – M. : NIU VShE, 2020. – № 10(40). – 72 s.
2. Vardanian, L.V. Veb-resursy kak sredstva razvitiia tcifrovykh kompetentcii budushchikh uchitelei inostrannykh iazykov / L.V. Vardanian // Tcifrovaia kompetentnost uchitelia inostrannykh iazykov : monografiia / pod red. L.A. Lazutovoi; Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. – Saransk : RITc MGPU, 2021. – 1 elektron. opt. disk. – ISBN 978-5-8156-1386-7. – Tekst : elektronnyi.
3. Guseinova, M.Sh. Sovremennye podkhody k ispolzovaniiu interaktivnykh form i metodov v obuchenii inostrannomu iazyku v vuze / M.Sh. Guseinova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2020. – T. 11. – № 3. – S. 35–40.
4. Tukaeva, O.E. Obuchenie inostrannym iazykam na neiazykovykh fakultetakh v usloviiakh

modernizatcii pedagogicheskogo obrazovaniia / O.E. Tukaeva, O.G. Korotova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 7(142). – S. 112–115.

5. Tukaeva, O.E. Obuchenie inostrannomu iazyku s pomoshchiu tcifrovykh obrazovatelnykh resursov / O.E. Tukaeva // Tcifrovaia kompetentnost uchitelia inostrannykh iazykov : monografiia / pod red. L.A. Lazutovoi; Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. – Saransk : RITc MGPU, 2021. – 1 elektron. opt. disk. – ISBN 978-5-8156-1386-7. – Tekst : elektronnyi.

6. Shakhmatova, E.V. Formirovanie umenii delovogo obshcheniia u studentov neiazykovykh spetcialnostei gumanitarnogo vuza sredstvami inostrannogo iazyka (na primere angliiskogo iazyka) : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / Shakhmatova Ekaterina Vasilevna; Amurskii gumanitarno-ped. gos. un-t. – Komsomolsk-na-Amure, 2009. – 25 s.

© O.E. Tukaeva, N.I. Eremkina, 2022

УДК 811.581.11

ЦАО ПАНЬПАНЬ

ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ У ИЗУЧАЮЩИХ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: китайский язык; изучение китайского языка; приемы изучения; методы изучения; лингвистика; перевод; компетенции; метод кейсов; обратный перевод; прагматическая педагогика; лексика; грамматика.

Аннотация: В данной статье обсуждается специфика обучения студентов-лингвистов навыкам перевода и предлагается несколько способов интенсификации учебного процесса. Целью явилось обозначение методических рекомендаций, которые отвечают всем современным требованиям владения языка, в процессе преподавания китайского языка. В статье подчеркивается, что одной из важнейших задач на сегодняшний день является подготовка квалифицированных лингвистов и переводчиков, обладающих знаниями, навыками и умениями, отвечающими потребностям рынка труда и работодателей. Для решения поставленных задач используются методы изучения опыта разных исследователей в области обучения иностранному языку. Данное исследование основано на гипотезе о том, что особенности исследуемого языка определяют изменения в методах обучения, то есть необходимость использования коммуникативных методов для обучения говорению. Также рассматриваются основные проблемы, стоящие перед студентами-лингвистами, изучающими китайский язык, и предлагаются возможные решения этих проблем: кейсы, ситуационные задания, разбор аудио- или видеоматериала с реальной работой переводчика, перевод публичного выступления или фильма, упражнения на скорость анализа грамматики, приемы параллельного перевода, сравнение переведенного текста с оригиналом. В исследовании делается вывод, что для создания универсальных переводчиков особое внимание следует уделить практической подготовке переводчиков и сочетанию различных методов развития переводческих навыков.

Современные методики обучения иностранным языкам развиваются с каждым годом. Однако часто новые методики апробируются только на европейских языках, а методические вопросы преподавания восточных языков, особенно китайского, относительно новы и малоизучены. «То, что основные научные труды и другие исследования в этой области учитываются в единицах», связано с определенными различиями между китаеведами и исследователями других языков [2]. В результате прерывается продолжение лучших отечественных традиций в этой области, стремительно развивается методика обучения иностранным языкам как науке, наблюдается отставание передовых методик обучения практическим языкам.

В XXI веке, в эпоху современного общества, глобализации и транснациональной экономики, одной из важнейших задач является подготовка квалифицированных лингвистов, знания, навыки и умения которых соответствуют требованиям рынка труда. Высококвалифицированные выпускники в этой области должны уметь решать практические задачи непосредственного общения после окончания учебы, а значит, как можно больше внимания следует уделять процессу подготовки студентов к профессиональным навыкам.

Потенциальный работодатель в первую очередь будет рассматривать переводческие навыки выпускников, т.е. насколько они успешны в переводе. Поэтому обучение должно осуществляться в соответствии с принципами профессиональной направленности. Этим обусловлен

компетентностный подход, заложенный в Федеральных государственных образовательных стандартах.

Исследование значения компетентности проводили В.В. Краевский, А.М. Павловская, И.А. Зимняя, А.А. Деркач, А.В. Хуторской.

Кандидат педагогических наук А.В. Хуторской отмечал: «Компетентность – это общественное требование (внешний стандарт) подготовки учащегося к обучению, без которого невозможна качественная и продуктивная деятельность в той или иной сфере». Соответственно, профессиональные навыки лингвистов-переводчиков представляют собой совокупность требований к их профессиональной подготовке.

Общий набор профессиональных навыков, которыми должен обладать этот специалист, очень широк.

1. Знание приемов предтекстового анализа способствует точному пониманию исходного высказывания.

2. Умение подготовиться к выполнению переводов, использовать справочники, специальную литературу и осуществлять поиск информации в сети.

3. Умение владеть основными приемами перевода и применять их.

4. Умение переводить тексты по грамматическим эквивалентам, грамматике и грамматическим нормам.

5. Возможность форматирования переведенного текста с помощью компьютерного текстового редактора.

6. Умение выполнять эквивалентные нормы переводимого текста, грамматику, грамматические нормы, последовательный перевод в соответствии со спецификой исходного текста, визуальный перевод.

7. Знание основ сокращенной записи в переводе.

8. Знание переводческой этики.

9. Знание международного кодекса этики переводчика в различных переводческих ситуациях (сопровождение туристической команды, обеспечение деловых переговоров, ведение переговоров с официальными представителями) [3].

Обучение китайских переводчиков и их профессиональное развитие обсуждались многими отечественными и зарубежными учеными. Среди них А.Ф. Кондрашевский, И.В. Войцехович, В.Ф. Щичко, И.В. Кочергин, П.У. Яковлев, Фэн Цзяньцзюнь, А.В. Анкин, А.А. Хабаров, И.П. Хрипунов и другие.

А.В. Скворцов очень подробно разъясняет понятийный аппарат переводчика и методологию перевода, раскрывает специфику аналитической работы переводчика, предлагает способы компенсации письменного перевода, различных переводческих клише и часто употребляемых синтагм. Однако учебник или формат учебника может не охватывать весь объем работы переводчика. Поэтому развитие и совершенствование навыков устного перевода происходит непосредственно на занятиях, что требует разработки методики обучения переводу с китайского на русский и наоборот с учетом специфики языка. Соответственно, педагоги должны иметь дидактический подход к такой работе [18].

При работе со студентами преподавателю следует тщательно подбирать содержание учебного материала и искать примеры таких аудиовизуальных и письменных переводов, которые будут полезны будущим переводчикам. То же самое относится и к общим темам занятий. Выбирая текст для перевода, важно опираться на актуальный, аутентичный материал. Высшие учебные заведения, обучающие переводу в нашей стране, используют учебные, аудиовизуальные (электронные) и наглядные пособия, наиболее отвечающие целям и задачам подготовки профессиональных переводчиков.

Преподаватель перевода должен проверить связь между аудиовизуальным и письменным текстом, предусмотренным для отработки навыков перевода. Учитывая живучесть, гибкость, заимствования, которые существуют в современных языках, этот вопрос кажется очень важным. Меняются регулярные выражения, появляются новые слова (особенно языковые особенности, такие как Интернет, электронная коммерция, *SMS* и т.д.), используются новые сокращения, практические тексты из учебников быстро устаревают. Отсутствие в учебнике актуальных журналистских статей (например, на тему эпидемии коронавируса) можно исправить, подобрав дополнительный материал из существующих российских и китайских СМИ.

При работе с деловыми переводами, которые стали особенно актуальными в последние годы, рекомендуется не заучивать отдельные фразы и выражения, а выбирать полные тексты договоров и деловой переписки, учитывая их структуру, сокращения и акронимы. Также

аппарат некоторых терминов может вызвать серьезные проблемы в работе переводчика. Кроме того, переводческая работа студентов должна оцениваться не только с точки зрения переводческой грамотности, но и с точки зрения того, насколько хорошо студент оформил свой перевод для редактора. Чтобы поддерживать свой профессионализм и быть в курсе современных тенденций и инноваций, преподавателям необходимо поддерживать связь с переводческими компаниями для использования наиболее актуальных и аутентичных текстов, особенно в учебном процессе.

Китайские эксперты, изучающие обучение переводу, отмечают множество проблем, с которыми сталкиваются студенты и начинающие переводчики. Эти трудности могут быть связаны с факторами, непосредственно препятствующими переводу. Эксперты отмечают, что «невозможно перевести китайский язык на русский язык как иностранный», и «анализ китайских и русских явлений не может быть непосредственно переведен при обучении китайскому языку как иностранному». Анализируя трудности, возникающие при переводе слов в самых разных ситуациях, которые не могут быть переведены непосредственно на другой язык, авторы отмечают, что «изучение такого явления языкознания, которое не может быть переведено напрямую, позволит русским учащимся лучше понять культурные различия». Необходимо повысить готовность России и Китая изучать китайский язык и способствовать культурному обмену. Преподаватель иностранного языка в Китае должен больше читать, расширять свои знания, изучать традиционную китайскую культуру во всех ее аспектах.

Исходя из опыта работы, можно считать ошибкой постоянный перевод письменных текстов с одного языка на другой на практическом занятии. Такой прямолинейный и односторонний подход к организации урока утомляет студентов и снижает их готовность качественно выполнять задания, а перечень необходимых навыков современного переводчика не ограничивается навыками письменного перевода. Высококвалифицированный специалист должен уметь управлять любой языковой ситуацией, например вести прямое общение с носителями языка, а не ограничиваться письменным переводом.

Кейсы – один из самых интересных современных способов раскрыть потенциал будущих переводчиков и развить их разносторонность. Это относительно молодой метод, пришедший в нашу страну из США в 90-х годах XX века. Он основан на прагматической педагогике Дж. Дьюи и предполагает обучение путем вовлечения учащихся в конкретные жизненные ситуации. Существует много разновидностей этого метода. Это проекты, ситуационные ролевые игры, казуальные приемы, дискуссии и так далее.

Одной из основных проблем для переводчиков является страх не суметь перевести, найти перевод, совместимый с их родным языком, забыть правильное слово. Ролевые игры в самых разных ситуациях хорошо зарекомендовали себя в плане развития навыков устного перевода, умения пользоваться основными приемами перевода, овладения переводческой этикой. Они позволяют моделировать ситуации, в которых студенты могут избавиться от острых переживаний и скорректировать свое профессиональное поведение.

В качестве примера игры, направленной на повышение общего и профессионального уровня перевода, можно предложить следующую игру: при подготовке группа студентов делится на две команды, представляющие обе стороны делового соглашения: Китай и Россию. Каждой стороне предоставляется кейс с входными данными, такими как название компании, количество сотрудников, какую должность они занимают, каков денежный поток компании, на чем она специализируется, что она хочет продать или купить и при каких условиях. Студенты, представляющие Россию, говорят по-русски, а студенты, представляющие Китай, говорят по-китайски. Кроме того, старший переводчик предварительно выбирается из общей группы и не читает эти дела, а заранее подготавливает их по предмету предлагаемого договора. В ходе этой игры переводчик должен как можно точнее передать смысл высказывания с одной стороны на другую. Последняя задача – договориться. Преподаватель определяет уровень адекватности перевода, а затем оценивает приобретенные профессиональные навыки и уровень подготовки студентов. Задачу можно усложнить, выбрав из каждой подгруппы (российской компании и китайской компании) отдельного переводчика, а также секретаря-переводчика, который будет отвечать за написание и перевод услышанного.

Нужно быть очень внимательным, чтобы ученики четко понимали значение этих событий и относились к ним серьезно.

Кейс-метод отличается своей универсальностью и достаточной эффективностью, однако организация и содержание обучения китайского переводчика еще недостаточно разработаны. Преподаватели перевода, которые работают с этой методологией, сталкиваются с проблемой разработки наиболее подходящего набора случаев.

Одним из вариантов ситуационной задачи является анализ работы переводчика. Студентам демонстрируются определенные аудио- или видеофрагменты, записанные во время реальной работы переводчика. Ученики слушают запись на языке и пытаются сами перевести строчку. Затем они слушают предложенный переводчиком вариант, говорят об уместности перевода, останавливаясь на самых сложных нюансах, анализируют удачные и неудачные выражения и приемы, использованные в ситуации.

Также к этому типу задач может относиться перевод публичных выступлений и цитат из фильмов политиков. В этом формате учащимся выдается копия объяснения, и их задача – перевести ее. Каждую интерпретацию нужно повторить один раз, чтобы вжиться в роль переводчика. В конце выступления переводчика преподаватель и учащиеся проводят анализ перевода и разбирают распространенные ошибки и их причины. На ранних этапах работы с видеоматериалом (например, фильмом) учащимся предлагается проверить свои соответствующие навыки на знакомом материале, который они уже видели на родном языке. В этом случае учащийся будет внутренне готов к переводу, он не только будет знать само объяснение, но и заранее знать, что было до разговора, что было сказано и что будет дальше, понимать внутреннюю логику высказывания, которое не всегда может соответствовать внешнему виду.

Один из самых простых способов обучить переводчика – вызвать одного из студентов к доске и попросить другого студента или преподавателя начать читать текст публичного выступления с достаточно знакомой студентам лексикой. Задача студента состоит в том, чтобы последовательно перевести заданный текст на устный язык. На практике основная задача учащихся в этом упражнении состоит не в том, чтобы знать слова, а в том, чтобы приспособиться к речевому образцу разных людей, поэтому такое задание рекомендуется выполнять в качестве разминки.

Учитывая тот факт, что китайский язык является своеобразным языком-обособлением, без изменений по роду и другим грамматическим категориям, с наличием служебных слов, играющих огромную роль в грамматике, можно говорить о необходимости использования методов, непосредственно связанных с особенностями китайского языка. Особенность китайского языка состоит в том, что он имеет множество значений. В данной работе авторы группы «Навыки перевода» анализируют трудности, возникающие при работе с одним из многозначных слов.

При переводе с китайского на русский и наоборот (особенно в письменной речи) в первую очередь нужно знать логику грамматики китайского языка, а не только иметь знание лексики. Некоторые конфликты, возникающие при понимании и переводе текста, могут сбить с толку начинающих переводчиков. Поэтому рекомендуется проводить предпереводческий анализ предложения на языковом уровне. Упражнения на ускорение анализа грамматики предложений позволяют учащимся практиковаться в обучении тому, как сегментировать предложение и разбивать его на более мелкие части, которые легче переводить. Рассмотрим пример упражнения по грамматике перевода.

Учащимся показывают фрагмент текста, в котором некоторые слова заменены пробелами. Нужно определить, какую часть предложения и какую часть речи они, скорее всего, представляют. Можно будет проанализировать возможность замены, удаления и упрощения текста.

Например, в сложных предложениях: 舞蹈演員馬化桐因膝蓋摔倒不得不接受緊急手術, 但得知自己即將開始新的巡迴演出時, 他主動報名參加, 比賽並未因傷推遲.

Перевод: «Танцору Ма Хуатонгу пришлось перенести экстренную операцию из-за падения на колено, но когда он узнал, что собирается в новый тур, он вызвался участвовать, и бой не был отложен из-за травмы».

В исправленном предложении: «Была нужна танцовщица Ма Хуатун, но потом. Когда он узнал, то тоже «полез в драку». – 舞者馬化桐是需要的, 但後來. 當他發現時, 他也 “打了起來”.

В целях совершенствования навыков аудирования и развития устного перевода учащимся может быть предложено проанализировать и

определить значения слов, относящихся к иностранным названиям известных торговых марок, с учетом специфики китайского языка, которые в ряде случаев будут фонетическими [11]. В других случаях применяются смысловые линии и другие средства дословного копирования или перевода общепринятых терминов. Примеры: 麦當勞 («Макдоналдс»), 馬自達 («Мазда»), 蘋果 («*Apple*»), 三星 («Самсунг»).

Один из самых интересных способов научить студентов думать самостоятельно – обратный перевод. По «Новому словарю методологических терминов и понятий» это «перевод текста с иностранного языка на родной язык, затем перевод этого текста на иностранный язык, затем сравнение с оригиналом». Авторы словаря отмечают, что это один из методов активного обучения [1].

В рамках профессиональной подготовки переводчиков предлагаются следующие упражнения: одному из студентов группы дается домашнее задание по переводу текста с русского на китайский язык, а после выполнения он отдает переведенный текст другому студенту, который не знал первоисточник, для обратного перевода. Сравниваются оригинальный и второй переводы. Дело не в том, как непосредственно переведен окончательный перевод, а в том, насколько хорошо он передает смысл, внутреннюю логику и эмоцию текста. Содержание текста должно грамматически, лексически и стилистически соответствовать уровню знаний учащегося [19]. Этот прием показывает, как сопоставить перевод.

Еще одним примером того, как улучшить навыки перевода, связанные с методами анализа перевода, является сравнение частей переведенного текста с частями исходного языка. Студентам дается домашнее задание по переводу частей текста с русского на китайский. Наряду с переводом группе были показаны четыре других текста, написанных китайскими авторами на китайском языке. Задача студентов состоит в том, чтобы проанализировать методы перевода, грамматику и лексический перевод, задействованные в процессе перевода, и определить, какие из пяти текстов были переведены учащимися, а какие были написаны на языке оригинала. Студентам будет предложено сравнить свой словарный запас, перевести все пять разделов на русский язык, сделать вывод о том, кто является автором каждого раздела, и проиллюстрировать его примерами.

Современный рынок труда требует сложного набора навыков переводчиков, а для развития навыков перевода необходимо сочетание разных методов. Использование учебников и учебных пособий в переводческой практике должно сочетаться с текстами на актуальные темы, которые меняются из года в год. Курс должен быть направлен на обучение письменных и устных переводчиков с использованием новейших методик, таких как кейс-технология [10]. Предложенные методы позволят интенсифицировать учебный процесс и будут способствовать повышению эффективности практической подготовки студентов.

Изучение словарного запаса всегда было в центре внимания при обучении иностранному языку, и китайский язык не является исключением. Особое внимание следует уделять словарному запасу на ранних этапах обучения китайскому языку, потому что без слов язык не может существовать. Одним из наиболее важных способов изучения китайского языка является пополнение словарного запаса, поэтому важно изучать методы обучения словарному запасу [13]. Изучение различных методов обучения лексике может значительно облегчить процесс обучения, повысить интерес учащихся к изучению китайского языка и улучшить языковые навыки учащихся.

Чтобы учащиеся легко поняли значение слова, преподавателям достаточно показать картинку. Словарь – это в основном словарь предметов повседневного обихода, который очень практичен. Хотя метод прост, он широко используется преподавателями для обучения лексике на начальном уровне. Жесты и мимика преподавателей могут рассматриваться как связанные с остротой зрения. Например, жест преподавателя – самый прямой и понятный способ объяснить глаголы «взять» или «бросить». С прагматической точки зрения при использовании зрительного восприятия это часто будут бытовые слова, для частей речи это обычно существительные и глаголы.

Следующим типом восприятия является слух. Методы обучения на основе слуха в первую очередь связаны с такими средствами обучения, как видео- и аудиозаписи. Недостаточно понять значение слов, не менее важно помочь учащимся понять контекст, в котором они используются, и цветовое значение слов. Видео-

обучение идеально подходит для ознакомления с условиями использования. Кроме того, видео является одним из наиболее часто используемых средств обучения и одним из самых популярных среди учащихся. Оно может эффективно сосредоточить слух учащихся, что, несомненно, повысит эффективность обучения в классе.

При использовании сенсорного метода в обучении его следует сочетать с курсовым методом обучения. Например, для объяснения слов «мягкий», «грубый» и «жесткий», преподаватели могут приготовить три предмета: «хлопок», «лен» и «камень», чтобы раздать студентам. В этом процессе учащиеся не только полностью понимают значение слов и связанных с ними предметов, но и создают спокойную и приятную атмосферу в классе. Это помогает учащимся быстрее интегрироваться в учебный процесс. Для учащихся изучение словарного запаса в спокойной и веселой обстановке снижает их страх перед невзгодами. Это не только может помочь учащимся лучше понять значение слов, но и освоить использование этих слов.

Большинство студентов изучают китайский язык, основываясь на конкретных потребностях, поэтому им необходимо, чтобы их словарный запас приближался к реальным жизненным ситуациям. Контекстное обучение – это, несомненно, лучший вариант. Этот метод должен использовать «реальные условия», которые в основном включают вертикальные условия, ситуационные условия и социокультурные условия. Эти три термина можно использовать по отдельности или в комбинации для обучения словарному запасу. При использовании контекстного метода изучения лексики следует позаботиться о том, чтобы установить соответствующий объем контекстуальной информации для выявления скрытых логических связей. Студенты смогут правильно и гибко использовать словарный запас только в том случае, если они будут иметь полное представление о справочной информации в разделе словарного запаса. Тренировка словарного запаса – это не только обучение словарному запасу, но и глубочайший процесс тренировки для понимания словарного запаса, значений цветов, культурных значений и грамматики. Следует отметить, что контекстный метод охватывает большую часть содержания обучения лексике.

Самый распространенный и эффективный способ использования контекстного метода – проиллюстрировать ситуацию, особенно примерами. При использовании национально-культурного контекста преподаватели должны сосредоточиться на формировании культурной уверенности в себе и использовании надлежащих и подходящих методов для распространения и выражения китайской культуры. «Вертикальный контекст» – это широко используемый метод определения лексики в тексте. Это помогает учащимся понять значение текстовой лексики и помогает понять текст самостоятельно. Ситуационный контекст – это в основном метод, используемый учителями для иллюстрации значения слов [4].

В то же время вертикальный контекст может эффективно демонстрировать различные способы использования лексики. Социокультурные контексты более подходят для объяснения некоторых культурных словарей. Китайская культура широка и глубока, а культурная лексика проникает почти во все аспекты жизни. Чтобы свободно пользоваться китайским языком, необходимо выучить культурную лексику.

Еще один способ обучения словарному запасу – это метод расширения. Ян Кайхуа утверждает, что методы значений морфем, методы агрегации и ассоциативные методы можно отнести к методам расширения. Метод значения морфемы – это метод расширения значения слова от морфемы до слова, метод агрегации – это метод преобразования слова в слово, а ассоциативный метод – это метод расширения значения слова до значения слова. Конечной целью метода расширения является расширение словарного запаса учащихся, в то время как метод значения морфем, метод агрегации и ассоциативный метод имеют ту же цель и расширяют словарный запас учащихся. Метод значения морфем – это метод быстрого увеличения словарного запаса учащихся, особенно учащихся начальных и старших классов, изучающих китайский язык. Значения многих китайских слов не являются простым дополнением к морфеме, а более или менее связаны со значением морфемы. Как только учащиеся узнают значение морфемы, они могут провести аналогию со значением слова [3].

Метод классификации, использующий метод объединения слов и основанный на общей теме, одновременно объясняет или рассматривает релевантные слова. Метод классификации в основном требует расширения словарного запаса. Использование метода классификации требует от учащихся определенного словар-

ного запаса, поэтому расширение словарного запаса методом классификации больше подходит для среднего и продвинутого уровней. Классификация также является эффективным способом определения словарного запаса учащихся.

Использование метода расширения требует, чтобы преподаватели были «ограничены», чтобы они не перегружали обучающихся расширением своего словарного запаса, что, в свою очередь, приводит к тому, что учащиеся теряют интерес к изучению китайского языка. Кроме того, не все слова требуют от учащихся их освоения. Для экспрессивной лексики учащиеся должны уметь понимать и использовать ее, а для рецептивной лексики учащиеся должны уметь понимать и читать. Поэтому не стоит следовать тем же принципам в расширении словарного запаса.

Эти три метода обучения – лишь малая часть того, как преподают китайский язык как иностранный. В настоящее время многие ученые сосредоточены на исследованиях методов обучения лексике. Поскольку словарный запас китайского языка очень велик и богат смыслами, использование лишь нескольких методов обучения не решит всех проблем обучения словарному запасу. Таким образом, преподаватели должны, во-первых, изменить представление о том, что словарный запас не важен, и улучшить словарный запас при обучении. Во-вторых, при обучении лексике преподаватели должны сосредоточиться на гибкости и не должны следовать только одному из этих методов обучения. Наконец, продвижение преподавания китайского языка как иностранного потребует совместных усилий многих ученых и долговременной работы.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва : Издательство ИКАР, 2009.
2. Гусевская, Н.Ю. Эволюция методов обучения иностранному языку / Н.Ю. Гусевская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-metodov-obucheniya-inostrannomu-yazyku (Tuesday, April, 21 June 2015 13:41:15).
3. Демидова, Т.В. Тезисы докладов III Международной конференции по преподаванию китайского языка / Т.В. Демидова. – М., 2003.
4. Демина, Н.А. Методика преподавания практического китайского языка / Н.А. Демина. – М. : Издательство «Восточная литература» РАН, 2006.
5. Зимняя, И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – 2-е изд. / И.А. Зимняя. – М., 1985.
6. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М., 1991.
7. Китайгородская, Г.А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам / Г.А. Китайгородская. – М., 1982.
8. Кочергин, И.В. Очерки лингводидактики китайского языка / И.В. Кочергин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2006. – 192 с.
9. Кочергин, И.В. Очерки методики обучения китайскому языку. Научное издание / И.В. Кочергин. – М. : Изд. Муравей, 2000.
10. Любина, Л.И. Коммуникативный метод обучения китайскому языку / Л.И. Любина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://confucius.dvfu.ru/files/upfiles/associaciya/Kommunikativnii%20metod%20o duchrniya.pdf (Thursday, 23 April 2015 17:41:55).
11. Чжан Цзинь. Новый практический курс китайского языка. Ч. 1 : учебник / Чжан Цзинь, Дун Вей. – 2-е издание, перевод Е.В. Сирко. – BEIJING LANGUAGE AND CULTURE UNIVERSITY PRESS.
12. Чжан Цзинь. Новый практический курс китайского языка. Ч. 2 : учебник / Чжан Цзинь, Дун Вей. – 2-е издание, перевод Е.В. Сирко. – BEIJING LANGUAGE AND CULTURE UNIVERSITY PRESS.
13. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М. : Изд. Русский язык, 2010.

14. Пассов, Е.И. Метод обучения как категория методики / Е.И. Пассов // Проблемы коммуникативного метода обучения иноязычной речевой деятельности. – Воронеж, 1980. – С. 208.

15. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 191. – 223 с.

16. Кочергин, И.В. Сборник тренировочных упражнений, контрольных заданий и тестов по базовому курсу китайского языка / И.В. Кочергин, Лилян Хуан. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2005. – 252 с.

17. Семенова, Т.М. Обзор исследований в области методики преподавания китайского языка / Т.М. Семенова // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 510–512.

18. Скворцов, А.В. Предпереводческий анализ текстов на китайском языке : учебник / А.В. Скворцов. – Москва : Издательство ВКН, 2016.

19. Чжао Юньпинь. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков / Чжао Юньпинь. – М. : Изд. Прогресс, 2003. – С. 456.

References

1. Azimov, E.G. Novyi slovar metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – Moskva : Izdatelstvo IKAR, 2009.

2. Gusevskaia, N.Iu. Evoliutciia metodov obucheniia inostrannomu iazyku / N.Iu. Gusevskaia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-metodov-obucheniya-inostrannomu-yazyku (Tuesday, April, 21 June 2015 13:41:15).

3. Demidova, T.V. Tezisy dokladov III Mezhdunarodnoĭ konferentcii po prepodavaniiu kitaĭskogo iazyka / T.V. Demidova. – M., 2003.

4. Demina, N.A. Metodika prepodavaniia prakticheskogo kitaĭskogo iazyka / N.A. Demina. – M. : Izdatelstvo «Vostochnaia literatura» RAN, 2006.

5. Zimniaia, I.A. Psikhologicheskie aspekty obucheniia govoreniiu na inostrannom iazyke. – 2-e izd. / I.A. Zimniaia. – M., 1985.

6. Zimniaia, I.A. Psikhologiia obucheniia inostrannym iazykam v shkole / I.A. Zimniaia. – M., 1991.

7. Kitaĭgorodskaia, G.A. Metodicheskie osnovy intensivnogo obucheniia inostrannym iazykam / G.A. Kitaĭgorodskaia. – M., 1982.

8. Kochergin, I.V. Ocherki lingvodidaktiki kitaĭskogo iazyka / I.V. Kochergin. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : AST: Vostok-Zapad, 2006. – 192 s.

9. Kochergin, I.V. Ocherki metodiki obucheniia kitaĭskomu iazyku. Nauchnoe izdanie / I.V. Kochergin. – M. : Izd. Muraveĭ, 2000.

10. Liubina, L.I. Kommunikativnyĭ metod obucheniia kitaĭskomu iazyku / L.I. Liubina [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://confucius.dvfu.ru/files/upfiles/associaciya/Kommunikativnii%20metod%20o duchrniya.pdf (Thursday, 23 April 2015 17:41:55).

11. Chzhan Tczin. Novyĭ prakticheskiĭ kurs kitaĭskogo iazyka. Ch. 1 : uchebnik / Chzhan Tczin, Dun Veĭ. – 2-e izdanie, perevod E.V. Sirko. – BEIJING LANGUAGE AND CULTURE UNIVERSITY PRESS.

12. Chzhan Tczin. Novyĭ prakticheskiĭ kurs kitaĭskogo iazyka. Ch. 2 : uchebnik / Chzhan Tczin, Dun Veĭ. – 2-e izdanie, perevod E.V. Sirko. – BEIJING LANGUAGE AND CULTURE UNIVERSITY PRESS.

13. Passov, E.I. Osnovy kommunikativnoĭ teorii i tekhnologii inoiazychnogo obrazovaniia / E.I. Passov, N.E. Kuzovleva. – M. : Izd. Russkiĭ iazyk, 2010.

14. Passov, E.I. Metod obucheniia kak kategoriia metodiki / E.I. Passov // Problemy kommunikativnogo metoda obucheniia inoiazychnoĭ rechevoĭ deiatelnosti. – Voronezh, 1980. – S. 208.

15. Passov, E.I. Kommunikativnyĭ metod obucheniia inoiazychnomu govoreniiu / E.I. Passov. – 2-e izd. – M. : Prosveshchenie, 191. – 223 s.

16. Kochergin, I.V. Sbornik trenirovochnykh uprazhneniĭ, kontrolnykh zadaniĭ i testov po bazovomu

kursu kitaĭskogo iazyka / I.V. Kochergin, Lilian Khuan. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : AST: Vostok-Zapad, 2005. – 252 s.

17. Semenova, T.M. Obzor issledovaniĭ v oblasti metodiki prepodavaniia kitaĭskogo iazyka / T.M. Semenova // Molodoĭ uchenyĭ. – 2012. – № 12. – S. 510–512.

18. Skvortcov, A.V. Predperevodcheskii analiz tekstov na kitaiskom iazyke : uchebnik / A.V. Skvortcov. – Moskva : Izdatelstvo VKN, 2016.

19. Chzhao Iunpin. Sopostavitelnaia grammatika russkogo i kitaĭskogo iazykov / Chzhao Iunpin. – M. : Izd. Progress, 2003. – S. 456.

© Цао Паньпань, 2022

УДК 376.1

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА, Н.Н. УСТЮХОВА, Н.Г. РЯБОВА, Е.М. СМИРНОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ В ЧИРЛИДИНГЕ ДЛЯ ЛИЦ С ОВЗ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Ключевые слова: адаптивная физическая культура; адаптивный спорт; социальная адаптация; ОВЗ и инвалидность; чирлидинг.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы приобщения лиц с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**) и инвалидностью к занятиям физической культурой и спортом. Целью данного исследования является изучение особенностей организации учебно-тренировочного процесса в чирлидинге для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Основной задачей исследования было изучение адаптивного спорта в организации двигательной деятельности для лиц с ОВЗ и инвалидностью. Обозначено предположение, что внедрение чирлидинга в процесс адаптации к социальной деятельности лиц с ОВЗ и инвалидностью станет одним из эффективных способов воздействия на организм и личность человека. Основным методом исследования был анализ теоретического и практического опыта адаптивной физической культуры по исследуемой проблеме. Результатом исследования стало выявление критериев эффективности внедрения чирлидинга в процесс адаптации к социальной деятельности лиц с ОВЗ и инвалидностью.

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что одним из наиболее эффективных способов приобщения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью к занятиям физической культурой и спортом является адаптивная физическая культура. Адаптивная физическая культура – это комплекс мер спортивно-оздоровительного характера, направленных на реабилитацию и адаптацию к нормальной социальной среде людей с ограниченными возможностями, преодоление психологических барьеров, препятствующих ощущению полноценной жизни, а также осознание необходимости своего личного вклада в социальное развитие общества.

Привлечение людей, имеющих инвалидность и ограниченные возможности здоровья, к спорту и повседневным занятиям физической культурой является одним из направлений деятельности Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации. Работа в этом направлении проводится согласно требованиям закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ, ч. 3 ст. 31) и проводится совместно со Специальной Олимпиадой России, Паралимпийским и Сурдлимпийским комитетами [1].

Чирлидинг – новый, стремительно развивающийся вид спорта, включающий в себя элементы гимнастики, акробатики, танцев. Чир-спорт с каждым годом приобретает все большую популярность и находит свое применение в адаптивном спорте.

Благодаря инициативе Специальной Олимпиады России внедрить в программу юнифайд спорт, организация тренировок по чирлидингу стала доступнее и результативнее для лиц с ОВЗ и инвалидностью. Юнифайд спорт – это объединенный спорт, который создает условия для лиц с отклонениями в здоровье (атлетов) и без таких проблем (партнеров) вместе тренироваться в объединенной команде. Цель юнифайд спорта – достижение социального равенства, так как каждому члену команды обеспечивается важная

роль в коллективе, возможность приобретения новых навыков, общения с ровесниками, дружбы, совместного участия в повседневной жизни общества [1; 3].

Чирлидинг специализируется не только как юнифайд спорт, но и как вид, где абсолютно все спортсмены имеют нарушения в здоровье. Организация тренировочного процесса команды, которая на 100 % состоит из таких атлетов, имеет свои особенности. Во-первых, команды делятся по возрастам от 4 до 16 лет и старше. Во-вторых, если атлету, например, запрещено делать кувырки или прыжки, то такие элементы заменяются на более простые. Преимущество этого вида спорта в том, что он имеет множество различных вариаций составления программ, от самых простых до сложных, не теряя при этом своей зрелищности. Чирлидинг способствует выработке лидерских качеств, гармоничному всестороннему развитию, формированию командного духа, взаимопониманию, помогает адаптироваться в обществе [2].

В чир-спорте есть очень интересный блок программы, который берет на себя роль актерского мастерства – «Чант». Если переводить это слово дословно, то чант – это кричалка. Цель такого действия – вызвать отклик зрителей, поделиться эмоциями и настроить зал на дальнейший просмотр выступления. Многие атлеты имеют отклонения в речи, поэтому тренировочный процесс детей и взрослых с ОВЗ включает в себя не только разучивание элементов, но и работу над корректировкой речи [2]. Так, например, одним из методов организации тренировочного процесса является артикуляционная гимнастика. Произношение звуков речи – это сложный двигательный навык, именно поэтому такому блоку тренеры уделяют большое количество времени. Благодаря тренировкам по составлению и отработке чантов, атлеты закрепляют свой навык, у них улучшается произношение, а также легче запоминаются различные тексты. «Кричалка» помогает выработать атлетам лидерские качества, показать свое «я», что является важным для социальной адаптация ребенка в коллективе. Также тренировочный процесс включает в себя пальчиковую гимнастику. Такой вид тренировки улучшает работу мелкой моторики и позволяет спортсменам легко контактировать между собой, составляя сложные станты и пирамиды.

Поддержку в этом спорте находят и люди с инвалидностью. Такие команды обычно строятся из профессиональных спортсменов (партнеров) и атлетов с нарушением опорно-двигательного аппарата. Инвалидная коляска не является препятствием ни для атлетов, ни для партнеров во время выступления. Наоборот, иногда даже за счет нее строятся некоторые пирамиды.

Чирлидинг привлекателен тем, что тренировки могут проводиться в игровой форме, что позволяет привить любовь к спорту и двигательным действиям у подрастающего поколения. Любой ребенок всегда желает быть в центре внимания, выступать и показывать свои навыки и умения, даже если и не говорит об этом. В тренировочный процесс пара-чира также входит организация учебно-тренировочных сборов, в которые входят не только тренировки, но и различные мероприятия, конкурсы, анимация, переклички. Так, например, проект «Будь ярче – живи в чире» дает возможность получить путевку в крупнейшие детские центры МДЦ «Артек» и ВДЦ «Океан», выступая на соревнованиях. Такие призы могут получить спортсмены, заняв призовое место.

Соревнования для детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью обычно проводят совместно с соревнованиями для профессиональных команд, разделяя их на отделения. Но также существует организация мероприятий непосредственно для атлетов. Так, например, в марте 2019 года в г. Дзержинске состоялся фестиваль чирлидинговых команд «МЫ ВМЕСТЕ» при поддержке СИБУР в рамках программы «Формула хороших дел». Соревнования проводились не только для профессиональных команд, но и для детей с ОВЗ. Организация подобных соревнований способствовала вовлечению детей, созданию чирлидинговых команд на базе детских домов и коррекционных школ. На фестивале «МЫ ВМЕСТЕ» был проведен опрос среди спортсменов с ОВЗ и инвалидностью, которые непосредственно принимали участие в этих соревнованиях. В опросе приняло участие 20 атлетов. Из них 19 % – дети 4–7 лет, 23 % – атлеты старше 15 лет, и наибольшее количество составили спортсмены от 8 до 14 лет – 58 %. Анализ опроса показал положительное влияние тренировочного процесса по пара-чиру на состояние детей и взрослых с ОВЗ и инвалидностью. Так, например, на вопрос «Как изменилась Ваша жизнь с появлением «пара-чира»?» 42 % участников

указали, что улучшилось здоровье, появились друзья, 20 % – появилась мечта и цель, 38 % – повысилась успеваемость в учебе, появилась работа [3].

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы можем с уверенностью утверждать, что занятия чир-спортом способствуют адаптации людей с различными нарушениями в здоровье к полноценной жизни в современном обществе, развитию художественного и эстетического вкуса, творческих способностей детей и взрослых, а также способствуют социально-духовному потенциалу средствами активизации моральных и физических качеств.

Список литературы

1. Кравченко, А.В. Чирлидинг и чир-спорт в рамках программы Специальной Олимпиады : учебно-методическое пособие / А.В. Кравченко, С.Ю. Головинская, А.В. Трофимова. – Ростов-на-Дону : Издательство ЮФУ, 2018. – 34 с.
2. Фуряева, Т.В. Социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья : учебное пособие для среднего профессионального образования / Т.В. Фуряева. – 2019. – 189 с.
3. Официальный сайт – Специальная Олимпиада [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://specialolympics.ru/.

References

1. Kravchenko, A.V. Chirliding i chir-sport v ramkakh programmy Spetcialnoi Olimpiady : uchebno-metodicheskoe posobie / A.V. Kravchenko, S.Iu. Golovinskaia, A.V. Trofimova. – Rostov-na-Donu : Izdatelstvo IuFU, 2018. – 34 s.
2. Furiaeva, T.V. Sotcialnaia reabilitatciia litc s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia : uchebnoe posobie dlia srednego professionalnogo obrazovaniia / T.V. Furiaeva. – 2019. – 189 s.
3. Ofitcialnyi sait – Spetcialnaia Olimpiada [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://specialolympics.ru/.

© Е.Л. Григорьева, Н.Н. Устюхова, Н.Г. Рябова, Е.М. Смирнова, 2022

УДК 796.922

Н.А. КОМАРОВА, Л.Г. МАЙДОКИНА, В.В. ЦЫБУСОВА, С.М. АРАПОВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СО СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Ключевые слова: физическая культура и спорт; студенты; специальная медицинская группа; организационно-методические принципы.

Аннотация: Цель работы – с помощью анализа научно-методической литературы выявить и обобщить организационно-методические принципы занятий физической культурой и спортом со студентами специальной медицинской группы, необходимые для достижения оздоровительно-восстановительного эффекта от занятий. Основополагающими принципами названы дифференциация, четкая персонализация и индивидуализация использования средств физической культуры, строгое дозирование физической нагрузки.

Среди студенческой молодежи с каждым годом отмечается тенденция увеличения количества лиц, по состоянию здоровья отнесенных к специальной медицинской группе. Эффективным средством вторичной профилактики заболеваний в данной категории обучающихся являются занятия физической культурой и спортом, которые имеют развивающий и поддерживающий характер [1].

Перед преподавателями по физической культуре ставятся задачи подбора подходящих средств и методов физической культуры, рационального их использования с учетом здоровья и состояния студентов, а также оценки эффективности их влияния на организм для достижения необходимого оздоровительного эффекта [2].

Студенты специальной медицинской группы занимаются оздоровительной физической культурой по специальным программам.

Анализ опыта работы различных вузов Российской Федерации показал, что для четкой персонализации при работе со студентами специальной медицинской группы наполняемость группы на занятиях по физической культуре и спорту варьирует от 8 до 15 человек.

Большинство исследователей данной области сходятся во мнении, что для достижения необходимого оздоровительно-восстановительного эффекта при занятиях физической культурой и спортом со студентами специальной медицинской группы важно соблюдение определенных организационно-методических принципов [1–3].

В первую очередь все занятия физической культурой с данной группой студентов должны выполнять оздоровительную и лечебно-профилактическую функцию, в связи с чем преподавателю рекомендуется широкое использование на занятиях элементов лечебной физической культуры.

При организации занятий со студентами специальной медицинской группы целесообразно построение образовательного процесса на основе дифференцированного подхода, который предполагает использование средств физического воспитания в соответствии с половозрастными и функциональными особенностями организма занимающегося. Названные показатели служат основой для определения характера физических нагрузок студентов, относящихся к специальной медицинской группе, и обеспечи-

вают отбор специальных упражнений для коррекционной и профилактической работы физкультурно-оздоровительной направленности.

При использовании дифференцированного подхода достаточно сложно сгруппировать студентов по виду и форме заболевания, поэтому допустимо распределение по характеру заболевания. Например, в одну группу можно объединять студентов с патологиями дыхательной и сердечно-сосудистой систем, во вторую – с функциональными расстройствами нервной системы и нарушением органов зрения, слуха, в третью – с врожденными и приобретенными нарушениями в функционировании опорно-двигательной системы, травмами.

Принципиальное значение имеет четкая персонализация и индивидуализация студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе.

Доказано, что оптимальная продолжительность занятий по физической культуре со студентами специальной медицинской группы составляет 80–90 минут, при этом большинство авторов сходятся во мнении о целесообразности общепринятой структуры и необходимости увеличения продолжительности подготовительной и заключительной частей занятия и сокращения основной в связи с ослаблением функционирования систем организма.

Подготовительная часть занятия (15–20 минут) направлена на плавную активизацию студента и в первую очередь его психофункциональной сферы, к выполнению физической нагрузки основной части занятия. Упражнения этой части занятия обычно несложные для выполнения, но эмоционально окрашенные, не рекомендуются резкие смены исходных положений для выполнения упражнений и упражнения силового характера. В этой части занятия обязателен подсчет частоты сердечных сокращений (**ЧСС**). ЧСС в подготовительной части занятия находится в диапазоне 120–130 ударов в минуту.

Главной задачей основной части занятия со студентами специальной медицинской группы является тренировка функциональных систем организма и развитие основных физических качеств. По принципу рассеивания нагрузки необходимо задействование всех мышечных групп. Для всех студентов обязательны упражнения для мышц спины в связи с сидячей спецификой учебной деятельности и неправильным ортопедическим режимом. Широко используются упражнения для укрепления мышечного корсета, позвоночника, мышц спины, брюшного пресса, бедер, ягодиц и голени.

Из-за слабого развития мускулатуры студентов в специальной медицинской группе упражнения для развития силы рекомендуется выполнять в изометрическом и изотоническом режимах, которые способствуют формированию продолжительного мышечного тонуса мускулатуры тела.

ЧСС в данной части может доходить до 160 ударов в минуту, однако не следует забывать об индивидуальных противопоказаниях каждого студента.

Целесообразным является использование специальных упражнений, вовлекающих в работу большинство мышечных групп и подобранных согласно специфике заболевания.

В заключительной части занятия целесообразно выполнять дыхательные упражнения и упражнения на расслабление для оптимизации функциональных систем организма и психоэмоциональной сферы занимающегося.

Для повышения эмоционального фона занятий рекомендуется активно использовать игровые упражнения, упражнения на тренажерах, с предметами и со снарядами.

Ведущее значение в методике проведения занятий со студентами специальной медицинской группы принадлежит правильному дозированию физической нагрузки. Ее интенсивность зависит от физического состояния и самочувствия, уровня тренированности и течения заболевания конкретного обучающегося, сначала она должна быть маленькой, затем средней. Рекомендуется постепенное увеличение нагрузки по объему и интенсивности, в основной части занятия – при частоте пульса 120–130 ударов в минуту в начале семестра и до 140–150 ударов в минуту к концу семестра. Оптимальным считается двигательный режим при частоте пульса 130–150 ударов в минуту.

Таким образом, использование на занятиях физической культурой описанных выше организационно-методических принципов со студентами специальной медицинской группы позволят грамотно выстроить образовательный процесс по физическому воспитанию и добиться необходимого оздоровительно-восстановительного эффекта от занятий.

Список литературы

1. Новичихина, Е.В. Новые направления в работе по дисциплине «Физическая культура и спорт» (элективная) для студентов специальной медицинской группы / Е.В. Новичихина, Н.А. Ульянова // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 98.

2. Старостина, В.А. Организация физического воспитания в вузе со студентами с ограничением в состоянии здоровья / В.А. Старостина, Н.А. Каменцева, Н.А. Комарова // Перспективы науки.– Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 8. – С. 120–122.

3. Ильницкая, Т.А. Элективные курсы по физической культуре и спорту : метод. указания / Т.А. Ильницкая, Е.А. Калашник. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 29 с.

References

1. Novichikhina, E.V. Novye napravleniia v rabote po distcipline «Fizicheskaia kultura i sport» (elektivnaia) dlia studentov spetcialnoi meditcinskoi gruppy / E.V. Novichikhina, N.A. Ulianova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2019. – № 1. – S. 98.

2. Starostina, V.A. Organizatciia fizicheskogo vospitaniia v vuze so studentami s ogranicheniem v sostoianii zdorovia / V.A. Starostina, N.A. Kamentceva, N.A. Komarova // Perspektivy nauki.– Tambov : TMBprint. – 2021. – № 8. – S. 120–122.

3. Ilnitckaia, T.A. Elektivnye kursy po fizicheskoi kulture i sportu : metod. ukazaniia / T.A. Ilnitckaia, E.A. Kalashnik. – Krasnodar : KubGAU, 2019. – 29 s.

© Н.А. Комарова, Л.Г. Майдокина, В.В. Цыбусова, С.М. Арапов, 2022

УДК 796

Е.М. СОЛОДОВНИК

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ТРЕНЕРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: тренер-преподаватель; детско-юношеская спортивная школа (**ДЮСШ**); спортсмен; баскетбол; юные баскетболисты.

Аннотация: В данной работе мы постарались определить значимость деятельности тренеров в истории развития детско-юношеской спортивной школы (ДЮСШ) города Петрозаводска в послевоенный период до семидесятых годов прошлого столетия, а также их роль в формировании личности юных спортсменов.

Целью статьи является раскрытие сути тренерской работы и значимости роли тренера-преподавателя в учебно-тренировочном процессе детско-юношеской спортивной школы.

Основной задачей данной работы является ориентирование тренеров-преподавателей на необходимость самосовершенствования в своей профессии.

Основные методы исследования: теоретический разбор и обобщение научно-методической литературы, изучение архивных материалов.

Результат исследования: выявлены основные трудности тренерской профессии, подчеркнута важность личности тренера в воспитании спортсменов.

Очень сложно сформулировать, что значит первый тренер для любого ребенка. Многие спортсмены, занимаясь в ДЮСШ, проходят через руки нескольких тренеров-преподавателей, но, получая награды, они всегда благодарят первого тренера. И если тренер – настоящий профессионал своего дела и болеет за спортсмена всей душой, то его называют, как правило, вторым папой. На самом деле, для тренера это высшая награда своего непростого труда. Каждый спортсмен искренне благодарен своему первому наставнику и помнит своего тренера всю жизнь.

Изучая архивные документы, можно сделать вывод, что в послевоенные годы была острая нехватка квалифицированных тренеров, а баскетбольные секции для детей в Карело-Финской советской социалистической республике (**КФССР**) вообще не создавались.

Появление первых тренеров в нашей республике связано с участием команды КФССР во второй Всесоюзной Спартакиаде школьников (далее по тексту – Спартакиада школьников), которая проводилась по семи видам спорта в 1955 году в Киеве. На первой Спартакиаде школьников в 1954 году в Ленинграде проводились соревнования по 5 видам спорта: гимнастике, легкой атлетике, плаванию, велосипедному спорту (шоссе) и стрельбе (пулевой). На второй Спартакиаде школьников в программу были введены соревнования по баскетболу и волейболу, также она являлась одним из важных этапов в подготовке к Спартакиаде народов СССР 1956 года. Эти два фактора способствовали дальнейшему развитию сети детских спортивных школ и улучшению работы в области физического воспитания в Советском Союзе и в КФССР в частности.

Именно благодаря второй Спартакиаде школьников в целях обеспечения системной подготовки сборных команд по игровым видам спорта было принято решение о создании групп по баскетболу и волейболу в ДЮСШ города Петрозаводска в 1956 году.

Первыми тренерами в отделении баскетбола в ДЮСШ стали работать участники Великой Отечественной войны Сергей Владимирович Клодт и Борис Иванович Михеев. К этому времени оба педагога имели опыт работы с молодежью, Сергей Владимирович работал преподавателем в Петрозаводском педагогическом

училище и тренировал женскую команду, а Борис Иванович трудился преподавателем физического воспитания в Карельском государственном педагогическом институте (**КГПИ**) и тренировал мужскую команду. Также оба преподавателя имели Республиканскую судейскую категорию по баскетболу, которую в любые времена заработать очень сложно.

В послевоенные годы продолжали проводиться Всесоюзные соревнования по баскетболу в закрытом помещении или зимнее первенство СССР (далее по тексту – Зимнее первенство). Изучая архивные материалы, мы обнаружили грозную телеграмму в адрес Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров КФССР (далее по тексту – Комитет) из вышестоящих органов следующего содержания: «Командировать мужскую и женскую сборные КФССР по баскетболу на XIV Всесоюзные соревнования в закрытом помещении в период с 16 марта по 01 апреля 1953 года в Ригу».

Дальнейшие действия Комитета были безупречными и идеальными для тренеров и игроков. Во-первых, незамедлительно вышел приказ Председателя Комитета Н. Верблюдова о проведении двухнедельных сборов обеих команд при полном финансировании, причем контролировать исполнение данного приказа было поручено своему заместителю. Во-вторых, высланы освобождения по месту работы для С.В. Клодта и Б.И. Михеева на срок с 15 марта по 01 апреля 1953 года с сохранением заработной платы за счет Комитета. Если бы в архивах не сохранились подлинники приказов, то в такое было бы очень трудно поверить. На Зимнем первенстве помимо тренерского опыта Сергей Владимирович и Борис Иванович получали и судейскую практику – в свободное время от игр своих команд обслуживали соревнования как арбитры.

16 июля 1956 года КФССР в очередной раз переименовали в Карельскую автономную советскую социалистическую республику (**КАССР**) и ввели обратно в состав РСФСР, республика перестала быть союзной и стала автономной. С этого момента всем спортсменам предстояло меряться силами уже на российской арене, несмотря на это, наши девушки не дрогнули, и в 1957 году под руководством С.В. Клодта завоевали золотые медали на Спартакиаде школьников РСФСР, тем самым получив путевку в финал данных соревнований, который проходил в Риге. В финальной части карельские девушки заняли почетное 11 место среди команд всего Советского Союза.

Нетрудно представить, каким уважением пользовались у своих подопечных эти два наставника. Признанные авторитеты в области спорта С.В. Клодт и Б.И. Михеев до конца своих дней работали в баскетболе, их всегда отличали профессионализм, преданность этому виду спорта. Сергей Владимирович скончался прямо на рабочем месте, в тренерской комнате. Несколько поколений выросло благодаря их деятельности, у которых были и остаются любовь к баскетболу и первым тренерам, которые их этому научили. Долгие годы, а именно до закрытия Карельского педагогического института, преподаватели КГПИ Р.А. Кемза и И.В. Солодовник проводили турнир по баскетболу памяти С.В. Клодта и Б.И. Михеева.

Благодаря вышеизложенным событиям популярность баскетбола выросла настолько, что отделение баскетбола при ДЮСШ № 1 уже не могло принимать всех желающих, и в 1961 году, в то время уже в КАССР, появилась новая ДЮСШ-4 с отделениями баскетбола и волейбола.

Яркая страница в истории новой спортивной школы связана с тренерами-преподавателями, супругами Викторовыми Вадимом Георгиевичем и Ольгой Павловной. Благодаря их фанатичной и профессиональной работе ДЮСШ-4 города Петрозаводска стала одной из сильнейших в России. Поистине, Викторовы были кумирами сотен мальчишек и девчонок, их искренняя любовь к детям и баскетболу привела к тому, что многие воспитанники навсегда связали свою жизнь с этой замечательной игрой.

Именно юношеская команда В.Г. Викторова 1951–1952 годов рождения добилась наибольшего успеха за всю историю Петрозаводской ДЮСШ, победив на первенстве РСФСР среди школьников в 1968 году. А лидер команды Андрей Макеев вошел в состав сборной команды СССР, многие годы выступал в одной из сильнейших команд Советского Союза Ленинградском «Спартаке», а в 1976 году стал бронзовым призером Олимпийских игр.

В этом столетии воспитанники Вадима Георгиевича, победители той Спартакиады, уже ветераны Карельского баскетбола, неоднократно становились призерами Чемпионатов Европы и мира среди команд ветеранов.

Руководство города в то время жестоко и

несправедливо обошлось с супругами Викторовыми, и они вынуждены были уехать из Петрозаводска в 1967 году в другой регион России. Но их тренерские традиции продолжил Олег Германович Берников, который стал целой эпохой в истории развития баскетбола и ДЮСШ-4.

Список литературы

1. Солодовник, Е.М. Роль и важность всероссийского баскетбольного проекта «КЭС-БАСКЕТ» для популяризации баскетбола в Республике Карелия / Е.М. Солодовник // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 119–122 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/132/g-n-p-3(132)-content.pdf.

2. Солодовник, Е.М. Ведущая роль тренера в воспитании юных спортсменов / Е.М. Солодовник // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 11(146). – С. 193–197 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/146/science-prospect-11(146)-contents.pdf.

3. Солодовник, Е.М. Роль и важность всероссийского баскетбольного проекта «КЭС-БАСКЕТ» для популяризации баскетбола в Республике Карелия / Е.М. Солодовник // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 119–122 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/132/g-n-p-3(132)-content.pdf.

References

1. Solodovnik, E.M. Rol i vazhnost vserossiiskogo basketbolnogo proekta «KES-BASKET» dlia populiarizatcii basketbola v Respublike Kareliia / E.M. Solodovnik // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 119–122 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/132/g-n-p-3(132)-content.pdf.

2. Solodovnik, E.M. Vedushchaia rol trenera v vospitanii iunykh sportsmenov / E.M. Solodovnik // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 11(146). – S. 193–197 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/146/science-prospect-11(146)-contents.pdf.

3. Solodovnik, E.M. Rol i vazhnost vserossiiskogo basketbolnogo proekta «KES-BASKET» dlia populiarizatcii basketbola v Respublike Kareliia / E.M. Solodovnik // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 119–122 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/132/g-n-p-3(132)-content.pdf.

© Е.М. Солодовник, 2022

УДК 159.923.2

Т.Г. БОБЧЕНКО, А.В. НЕФЕДОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Ключевые слова: виктимное поведение; виктимность; подростковый возраст.

Аннотация: В статье представлены результаты изучения качеств личности старших подростков, определяющих их склонность к виктимному поведению. Цель исследования – выявить качества личности старших подростков, склонных к виктимному поведению. Методы исследования: тестирование, качественный и количественный анализ результатов, математическая статистика. Результат: установлены взаимосвязи качеств личности подростков со склонностью к видам виктимного поведения и общей виктимностью, различия качеств личности подростков с низким и высоким уровнем склонности к виктимному поведению.

Исследования виктимного поведения и его связи с развитием личности человека приобретают особую значимость в подростковом возрасте, поскольку он сензитивен для формирования качеств личности и актуализирует виктимное поведение.

В современной научной литературе термин «виктимное поведение» имеет различное значение. В данной статье мы опираемся на определение виктимного поведения О.О. Андронниковой. С ее точки зрения, суть виктимного поведения – дезадаптивный стиль реагирования, отклонение от норм безопасного поведения. Совокупность способствующих ему свойств человека, обусловленных социальными, психологическими и биологическими факторами, обозначена ею термином «виктимность» [1].

Выявление психологических условий склонности к виктимному поведению является одним из направлений его исследования в подростковом возрасте. В научной литературе представлены результаты ряда исследований, в которых установлены личностные качества виктимных подростков: неадекватная самооценка, эмоциональная неустойчивость, тревожность, низкий порог фрустрации, агрессивность (О.О. Андронникова) [1]; инфантильность, беспечность, доверчивость, зависимость от группы (Е.И. Игнатьева, С.Н. Унарова) [3]; высокий уровень тревожности, агрессивность (М.А. Данилова, Т.В. Юдеева) [4]. Проведенное нами ранее исследование позволило выявить структуру качеств личности подростков, склонных к виктимному поведению [2]. Однако имеющихся данных недостаточно, и актуальным остается вопрос о качествах личности склонных к виктимному поведению подростков.

Объект проведенного исследования – личность старшего подростка, склонного к виктимному поведению, а предмет – качества его личности. Целью исследования стало определение качеств личности старших подростков, склонных к виктимному поведению. Гипотеза состояла в предположениях о существовании взаимосвязи качеств личности старших подростков и склонности к виктимному поведению; достоверных различий качеств личности старших подростков с низким, средним и высоким уровнем склонности к виктимному поведению. Нами использованы методы сбора эмпирических данных – тестирование («Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой, «Исследование склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой; «Личностный опросник 14-*PF*» Р. Кеттелла); обработки полученных результатов – количественный и анализ, корреляционный анализ, определение достовер-

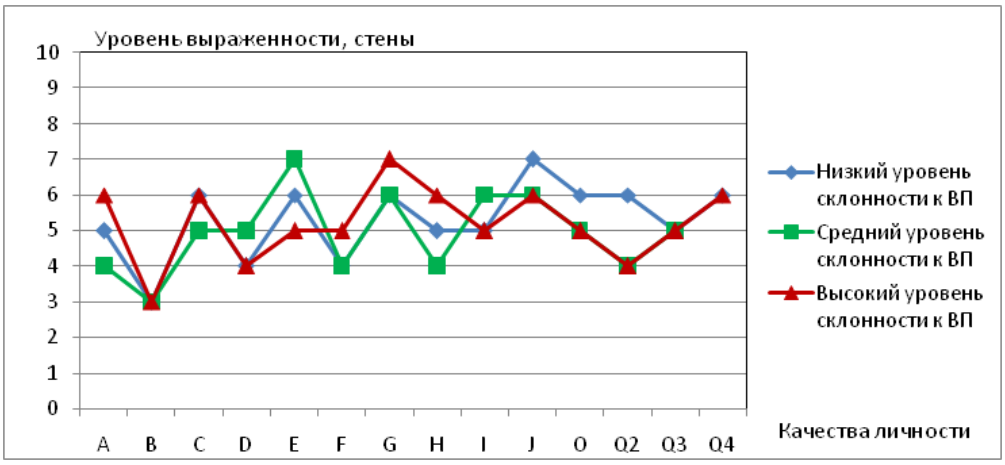

Рис. 1. Профили качеств личности старших подростков с разным уровнем склонности к виктимному поведению (**ВП**)

ности различий по *U*-критерию Манна–Уитни. База исследования – ГБПОУ ВО «Владимирский химико-механический колледж». Исследуемая группа – 30 учащихся колледжа в возрасте 15–17 лет. Из них – 29 юношей и 1 девушка.

Рассмотрим полученные результаты. На первом этапе исследования были установлены взаимосвязи показателей качеств личности подростков («Личностный опросник 14-*PF*») с показателями склонности к видам виктимного поведения (опросник «Исследование склонности к виктимному поведению»), а также с показателями ролевой виктимности и типов ролей жертвы («Тип ролевой виктимности»).

1. Показатель качества личности «робость – смелость» (фактор *H*) коррелирует положительно (r = 0,392, $p \leq 0,05$), а показатель качества личности «зависимость от группы – самостоятельность» (фактор *Q*2) коррелирует отрицательно (r = –0,378, $p \leq 0,05$) с показателем «склонности к гиперсоциальному виктимному поведению». Следовательно, качествами личности старших подростков исследуемой группы, предрасполагающими к гиперосоциальному виктимному поведению, являются ориентация на групповое мнение, соблюдение установленных норм, с одной стороны, и решительность, смелость – с другой. Такие подростки будут проявлять нетерпимость к нарушению правил поведения, принципиальность и вступать в конфликты, провоцируя других на агрессию по отношению к ним.

2. Показатель качества личности «суровость – мягкосердечность» (фактор *I*) коррелирует отрицательно (r = –0,382, $p \leq 0,05$), а показатель качества личности «самоуверенность – чувство вины» (фактор *O*) коррелирует положительно (r = 0,425, $p \leq 0,05$) с показателем «склонности к некритичному виктимному поведению». Следовательно, качествами личности старших подростков, определяющими их склонность к некритичному виктимному поведению, являются ориентация на свое рациональное представление о ситуации, низкая эмоциональная чувствительность, а также неуверенность, склонность к самоупрекам. С учетом того, что у подростков исследуемой группы выявлен низкий уровень интеллекта (фактор *B*, 3 стена), они будут проявлять неумение правильно оценивать жизненные обстоятельства, последствия своего поведения и с высокой вероятностью становиться участниками виктимных ситуаций.

3. Показатели качеств личности «интерес к участию в общих делах – индивидуализм» (фактор *J*) и «самоуверенность – чувство вины» (фактор *O*) отрицательно коррелируют с показателем «игровой роли жертвы» (r = –0,406, $p \leq 0,05$ и r = –0,415, $p \leq 0,05$). Это значит, что склонность в отношениях манипулировать другими людьми, демонстрируя им свою нуждаемость, страдания, реализовывать рентные установки будут проявлять подростки, любящие внимание, экспрессивные, общительные и самонадеянные, уверенные в своих возможностях, обладающие находчивостью.

4. Показатели качеств личности «интерес

к участию в общих делах – индивидуализм» (фактор *J*) и «самоуверенность – чувство вины» (фактор *O*) также отрицательно коррелируют с общим показателем ролевой виктимности ($r = –0{,}356$, $p \leq 0{,}05$ и $r = –0{,}390$, $p \leq 0{,}05$). Склонности старших подростков к проявлению ролевой виктимности будут способствовать высокая значимость социального окружения, потребность получать внимание от окружающих, самонадеянность, стремление снять с себя ответственность за случившееся.

На втором этапе эмпирического исследования подростки исследуемой группы были разделены на три подгруппы по уровню выраженности общего показателя «Ролевой виктимности» (опросник «Тип ролевой виктимности»): с низким, средним и высоким уровнем склонности к виктимному поведению ($n_1 = 17$, $n_2 = 5$, $n_3 = 8$). Между этими группами были определены различия качеств личности (расчет осуществлялся по сырым баллам).

На рис. 1 представлен профиль качеств личности старших подростков с разным уровнем склонности к виктимному поведению. Как видно, у подростков всех трех групп качества личности выражены на уровне средней нормы (3–7 стенов). Нами не выявлены достоверные различия выраженности качеств личности подростков с низким и средним уровнем склонности к виктимному поведению. Между подростками со средним и высоким уровнем склонности к виктимному поведению установлены достоверные различия выраженности «обособленности – сердечности» (фактор *A*; *U*эмп = 5 < *U*кр = 8, $p \leq 0{,}05$). Между подростками с низким и высоким уровнем склонности к виктимному поведению определены достоверные различия выраженности «обособленности – сердечности» (фактор *A*; *U*эмп = 35,5 < *U*кр = 39, $p \leq 0{,}05$), «недобросовестливости – совестливости» (фактор *G*; *U*эмп = 12,5 < *U*кр = 28, $p \leq 0{,}01$), «робости – смелости» (фактор *H*; *U*эмп = 2 < *U*кр = 28, $p \leq 0{,}01$), «интереса к участию в общих делах – индивидуализма» (фактор *J*; *U*эмп = 35 < *U*кр = 39, $p \leq 0{,}05$), «самоуверенности – склонности к чувству вины» (фактор *O*; *U*эмп = 37 < *U*кр = 39, $p \leq 0{,}05$), «зависимости от группы – самостоятельности» (фактор *Q*2; *U*эмп = 35,5 < *U*кр = 39, $p \leq 0{,}05$). Таким образом, наибольшее число различий установлено относительно групп подростков, имеющих низкий и высокий уровень склонности к виктимному поведению.

У подростков с высоким уровнем склонности к виктимному поведению, в отличие от подростков с низким уровнем склонности к нему, на более высоком уровне выражены качества «обособленность – сердечность» (фактор *A*), «недобросовестливость – совестливость»» (фактор *G*), «робость – смелость» (фактор *H*), а на более низком уровне – «самоуверенность – склонность к чувству вины» (фактор *O*), «зависимость от группы – самостоятельность» (фактор *Q*2). Следовательно, подросткам с высоким уровнем склонности к виктимному поведению свойственны общительность, выполнение норм, установленных в колледже, ориентация на мнение группы, социальная смелость, решительность, находчивость, оптимистичность, самонадеянность, невосприимчивость к угрозам, тяга к риску.

Полученные результаты исследования стали основой для следующих выводов.

1. Установлена взаимосвязь качеств личности со склонностью старших подростков к виктимному поведению. Установлены взаимосвязи:

а) качеств «смелость» (фактор *H*) и «зависимость от группы» (фактор *Q*2) со склонностью к гиперсоциальному виктимному поведению;

б) качеств «суровость» (фактор *I*) и «чувство вины» (фактор *O*) со склонностью к некритичному виктимному поведению;

в) качеств «интерес к участию в общих делах (фактор *J*) и «самоуверенность» (фактор *O*) с игровой ролью жертвы и ролевой виктимностью.

2. Определены достоверные различия качеств личности старших подростков с различными уровнями склонности к виктимному поведению. Большинство таких различий относится к группам подростков с высоким и низким уровнями склонности к виктимному поведению. У подростков, склонных к виктимному поведению, «обособленность – сердечность» (фактор *A*), «недобросовестливость – совестливость» (фактор *G*), «робость – смелость» (фактор *H*) выражены на более высоком уровне, а «самоуверенность – склонность к чувству вины» (фактор *O*), «зависимость от группы – самостоятельность» (фактор *Q*2) – на более низком уровне.

Список литературы

1. Андронникова, О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : автореф. дисс. ... канд. пс. наук: 19.00.01 / О.О. Андронникова. – Новосибирск, 2005. – 24 с.

2. Бобченко, Т.Г. Структура личностных факторов виктимного поведения подростков / Т.Г. Бобченко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 49–52.

3. Игнатьева, Е.И. Психологические особенности виктимного поведения подростков / Е.И. Игнатьева, С.Н. Унарова // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://scienceforum.ru/2016/article/2016023391 (дата обращения: 16.05.2022).

4. Данилова, М.А. Психологические особенности эмоциональной сферы подростков, склонных к виктимному поведению / М.А. Данилова, Т.В. Юдеева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2019. – № 2(47). – С. 53–65.

References

1. Andronnikova, O.O. Psikhologicheskie faktory vozniknoveniia viktimnogo povedeniia podrostkov : avtoref. diss. ... kand. ps. nauk: 19.00.01 / O.O. Andronnikova. – Novosibirsk, 2005. – 24 s.

2. Bobchenko, T.G. Struktura lichnostnykh faktorov viktimnogo povedeniia podrostkov / T.G. Bobchenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 49–52.

3. Ignateva, E.I. Psikhologicheskie osobennosti viktimnogo povedeniia podrostkov / E.I. Ignateva, S.N. Unarova // Materialy VIII Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentcii «Studencheskii nauchnyi forum» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://scienceforum.ru/2016/article/2016023391 (data obrashcheniia: 16.05.2022).

4. Danilova, M.A. Psikhologicheskie osobennosti emotcionalnoi sfery podrostkov, sklonnykh k viktimnomu povedeniiu / M.A. Danilova, T.V. Iudeeva // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Pedagogika i psikhologiia. – 2019. – № 2(47). – S. 53–65.

© Т.Г. Бобченко, А.В. Нефедова, 2022

УДК 378.001.5

Е.В. ИВАНОВА, М.В. МОРОЗОВА, Е.В. УМАРОВА, О.А. ЧЕБОТАРЕВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; синдром выгорания; преподаватели иностранного языка; психологические факторы.

Аннотация: Данная статья посвящена синдрому эмоционального выгорания у преподавателей иностранного языка. Актуальность выбранной темы обусловлена напряженностью труда педагога, а также табуированием данной темы. Цель данной статьи – проанализировать проблематику данного состояния, а также его причины. Цель определила решение следующих задач: изучить влияние синдрома эмоционального выгорания, а также при помощи метода анализа выяснить его отличие от стресса.

Следует ожидать, что в результате проведенного исследования удастся установить, что работа с этой проблемой позволит значительно улучшить качество жизни и профессиональные способности преподавателя.

Современные преподаватели работают в изменчивом мире: система образования претерпевает реформы, в связи с пандемией случился резкий и глобальный переход на дистанционное обучение, что, в свою очередь, потребовало модернизировать методический и учебный планы. Цифровые, информационные и технологические возможности обучения также изменчивы, требуют освоения и получения новых навыков. Все это накладывает отпечаток на состояние педагога и может привести к эмоциональному выгоранию – состоянию хронического истощения, возникающего после длительных периодов стресса. Преподаватели могут чувствовать себя так из-за требовательного характера их деятельности и потенциальной социальной усталости, связанной с работой в сфере образования. Эмоциональное выгорание влияет на качество жизни в целом: это не только то, с чем преподаватель сталкивается на работе, выгорание следует за педагогом в личные сферы жизни, вызывает стресс, беспокойство и проблемы со сном. В конечном счете эмоциональное выгорание – это главная причина, по которой преподаватели оставляют педагогическую деятельность.

Важно понимать, что эмоциональное выгорание – это проблема, которая может настигнуть в любой профессиональной деятельности. Однако особенно часто с ней сталкиваются профессионалы, которые работают в связке «человек – человек»: преподаватели, врачи, психологи, социальные работники. Это связано с тем, что эти специалисты большую часть своей деятельности находятся в непосредственном контакте с другими людьми, отдают им изрядную часть своей психической энергии.

Впервые понятие «эмоционального выгорания» ввел в ходе своих исследований американский психиатр Герберт Фрейденберг в 1974 году. По его определению, эмоциональное выгорание – это постепенное, градационное истощение эмоциональной составляющей профессиональной деятельности [1]. С тех пор многие зарубежные и российские исследователи изучали эту проблему. Существует несколько теорий, рассматривающих стадии и факторы эмоционального выгорания.

Факторы, инициирующие синдром эмоционального выгорания, разделяют на два больших блока:

- внешние факторы, к которым относятся особенности профессиональной деятельности: высокая скорость изменений, связанная в том числе и с цифровизацией процессов; хрониче-

ское напряжение; дестабилизирующая организация рабочего процесса; плохие условия труда; повышенная ответственность; неблагополучные отношения в профессиональном коллективе;

• внутренние факторы, проистекающие из индивидуальных характеристик самого индивида: склонность к длительному переживанию чувств; идентичность с профессией; интенсивное восприятие и переживание обстоятельств профессиональной деятельности [2].

Есть ли разница между эмоциональным выгоранием и стрессом? Да. Стресс – это реакция, своеобразный отклик на какое-то конкретное событие, в то время как выгорание – это скорее результат неослабевающего стресса. Чтобы устранить стресс, как правило, достаточно взять ситуацию под контроль или разрешить какой-то вопрос, при этом общее состояние человека значительно улучшится. Состояние эмоционального выгорания заставляет чувствовать себя опустошенным, лишенным мотивации и безразличным. Зачастую во время стресса индивид чрезмерно вовлечен в процесс, в то время как при эмоциональном выгорании, напротив, происходит отстранение от ситуации, человек не способен увидеть никакой надежды на позитивные изменения в своей ситуации. Иными словами, для чрезмерного стресса характерно появление чрезмерных эмоций, а для выгорания – полное их отсутствие, ощущение полного физического и эмоционального истощения.

В отличие от сильного стресса, эмоциональное выгорание развивается постепенно. Немецкий психолог Матиас Буриш выделил несколько фаз эмоционального выгорания.

1. «Медовый месяц» – это стадия, с которой все начинается. Момент, когда энтузиазм переходит в одержимость: работа начинает отнимать больше времени, вытесняя другие сферы жизни.

2. Начальная (превентивная) фаза: повышенная утомляемость, проблемы со сном, раздражительность, снижении концентрации.

3. Хронический стресс: спад положительных эмоций, уменьшение удовлетворения от работы, состояние тревожности.

4. Выгорание: сложности в общении, пренебрежительное отношение к работе, хронические головные боли.

5. Хроническое выгорание: полное равнодушие, апатия, в том числе и к собственной жизни [3].

Итак, можно говорить о том, что преподаватель иностранного языка «сгорел», если наблюдается ухудшение отношения педагога к своей работе, происходит пренебрежение профессиональными обязанностями, исчезла эмоциональная гибкость, появилась нервозность, раздражительность. Также это может проявляться в грубом и неуважительном отношении к студентам, профессиональной некомпетентности, отсутствии интереса к преподаваемому предмету [4].

Эмоциональное выгорание – это распространенная проблема среди преподавателей, поэтому во избежание драматических ситуаций, а также для сохранения психического здоровья педагогов вузам необходимо принимать превентивные меры для профилактики эмоционального выгорания среди преподавательского состава. К решению этого вопроса необходимо подходить комплексно: проблему надо распознать, затем нужно устранить ущерб, обратившись за поддержкой и справившись со стрессом, а после необходимо повысить устойчивость к стрессу.

Способность справиться с выгоранием напрямую зависит от индивидуальных психологических особенностей каждого человека, а также от стадии выгорания. На ранних этапах эмоционального выгорания общими советами могут быть:

• нормализация режима сна (7–8 часов в сутки);

• правильное и полноценное питание, богатое необходимыми витаминами и минералами;

• снижение факторов стресса (например, разговор с начальством о волнующих проблемах: графике и сроках выполнения работы);

• налаживание полноценного отдыха в нерабочее время;

• отказ от многозадачности;

• физическая активность – тренировки 3 раза в неделю, ежедневные прогулки на свежем воздухе;

• работа с собственными эмоциями.

На более поздних стадиях эмоционального выгорания рекомендуется работа со специалистом, помощь психолога или психотерапевта – компетентного профессионала, способного распознать и оказать помощь в кризисной ситуации. Для подтверждения состояния эмоционального выгорания на консультации психолог может

предложить пройти тест Бойко или Маслака. При этом работа со специалистом не отменяет рекомендаций по борьбе с эмоциональным выгоранием на ранних стадиях, а, напротив, служит необходимым подспорьем в работе.

Авторами было рассмотрено само понятие эмоционального выгорания, а также его факторы и фазы. Был проведен анализ и выявлены отличия между синдромом эмоционального выгорания и стресса. Также проанализированы способы борьбы с данным состоянием.

Перспективы дальнейшего исследования находятся в более детальном изучении синдрома эмоционального выгорания, а также в рассмотрении инструментов по борьбе с этим состоянием.

Список литературы

1. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. – М. : Изд-во «ПЕР СЭ», 2019. – 528 с.
2. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб. : Питер, 1999. – С. 99–105.
3. Грабе, М. Синдром выгорания – болезнь нашего времени. Почему люди выгорают и что можно против этого предпринять / М. Грабе. – М. : Просвещение, 2008. – 96 с.
4. Зеер, Э.Ф. Кризисы профессионального становления личности / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Психологический журнал. – 1997. – № 6. – С. 35–44.
5. Умарова, Е.В. Психолингвистические аспекты в билингвизме / Е.В. Умарова, М.В. Морозова, О.А. Чеботарева, Е.В. Иванова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8. – С. 149–154.

References

1. Bodrov, V.A. Psikhologicheskii stress: razvitie i preodolenie / V.A. Bodrov. – M. : Izd-vo «PER SE», 2019. – 528 s.
2. Boiko, V.V. Sindrom «emotcionalnogo vygoraniia» v professionalnom obshchenii / V.V. Boiko. – SPb. : Piter, 1999. – S. 99–105.
3. Grabe, M. Sindrom vygoraniia – bolezn nashego vremeni. Pochemu liudi vygoraiut i chto mozhno protiv etogo predpriniat / M. Grabe. – M. : Prosveshchenie, 2008. – 96 s.
4. Zeer, E.F. Krizisy professionalnogo stanovleniia lichnosti / E.F. Zeer, E.E. Symaniuk // Psikhologicheskii zhurnal. – 1997. – № 6. – S. 35–44.
5. Umarova, E.V. Psikholingvisticheskie aspekty v bilingvizme / E.V. Umarova, M.V. Morozova, O.A. Chebotareva, E.V. Ivanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8. – S. 149–154.

© Е.В. Иванова, М.В. Морозова, Е.В. Умарова, О.А. Чеботарева, 2022

УДК 159.9.072

А.В. НЕФЕДОВА, В.В. ОНУФРИЕВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С ИГРОВОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Ключевые слова: старшие подростки; личностные особенности; игровая компьютерная зависимость.

Аннотация: Статья посвящена изучению личностных особенностей старших подростков с игровой компьютерной зависимостью. Цель исследования состоит в установлении центральных факторов личности, являющихся предикторами компьютерной гейм-аддикции старших подростков. Методы исследования: тестирование, качественный и количественный анализ результатов. В результате было установлено, что подростки с компьютерной гейм-аддикцией характеризуются такими личностными факторами, как эмоциональная нестабильность, фрустрированность, высокая личностная тревожность, слабая саморегуляция.

Распространение компьютерных технологий в условиях современного общества привело к широкому развитию во всем мире такого вида онлайн-активности, как компьютерные игры. Миллионы людей, особенно подростки, увлечены этим видом игровой деятельности [1]. Создание новых компьютерных игр превратилось в доходный бизнес. В последние годы в психолого-педагогической литературе активно обсуждается как положительное, так и отрицательное влияние компьютерных игр на личность подростка [2]. Наиболее актуальной является оценка негативного влияния гейм-аддикции. Значительное число исследователей рассматривают игровую аддикцию как особый феномен игровой зависимости [2].

По данным ряда авторов [1; 2] выявлено, что приверженцы компьютерных игр отличаются рядом личностных особенностей. Так, Н.В. Кочетков отмечает высокие показатели личностной и ситуативной тревожности, низкую уверенность в себе, замкнутость, эмоциональную нестабильность, повышенную напряженность у гейм-аддиктов [1]. Однако, несмотря на значительное число публикаций по проблеме исследования феномена игровой зависимости и интерес исследователей к факторам, обуславливающим склонность к игровой зависимости в подростковом возрасте [3], к настоящему времени все еще недостаточно работ, изучающих особенности личности подростков с игровой компьютерной аддикцией.

Проблема нашего исследования состоит в выявлении компонентов личности, присущих подросткам с игровой компьютерной зависимостью, что позволяет говорить о предикторах гейм-аддикции.

Объект – феномен компьютерной зависимости подростков; в качестве предмета исследования выступают личностные характеристики подростков с гейм-аддикцией. Цель нашего исследования заключается в установлении центральных факторов личности, характерных для подростков с гейм-аддикцией. Гипотезой являлось предположение о том, что личностные характеристики подростков обуславливают проявление гейм-аддикции.

В исследовании использовался метод тестирования с применением анкеты «Геймер-аддиктивность» И.М. Баллонова, личностного опросника Р. Кеттелла 16 *PF*, теста Ч. Спилбергера «Шкала личностной и ситуативной тревожности». Эмпирическая база исследования – ГБПОУ ВО «Гусевский стекольный колледж», выборку составили 38 человек в возрасте 16–17 лет.

На первом этапе исследования оценива-

Факторы	1 гр. (гейм)	2 гр.	Стены 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	Наименование факторов
A	6	6		Замкнутость – общительность
B	7	6		Низкий интеллект – высокий интеллект
C	3	7		Эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость
E	4	4		Подчинение – доминантность
F	4	5		Сдержанность – экспрессивность
G	4	6		Подверженность чувств – подверженность поведения
H	4	5		Робость – смелость
I	5	5		Жесткость – чувственность
L	5	3		Доверчивость – подозрительность
M	7	4		Практичность – развитое воображение
N	5	6		Прямолинейность – дипломатичность
O	6	3		Уверенность в себе – тревожность
Q_1	5	5		Консерватизм – радикализм
Q_2	4	5		Конформизм – нонконформизм
Q_3	4	5		Низкий самоконтроль – высокий самоконтроль
Q_4	8	4		Расслабленность – напряженность
F_1	7	5		Тревожность

Рис. 1. Личностные факторы подростков по Р. Кеттеллу

лось отношение к компьютеру и склонность к гейм-аддикции с помощью анкеты «Гейм-аддиктивность» И.М. Баллонова. На основании полученных данных исследуемая группа была разделена на две по уровню склонности к гейм-аддикции: с высоким уровнем – группа «геймеров» и с низким – «условно нормативная» группа.

Личностные особенности подростков оценивались по опроснику Р. Кеттелла 16 *PF* в обеих группах. Полученные результаты приведены на рис. 1.

Сравнительный анализ результатов в двух исследуемых группах, по данным опросника 16 *PF* Кеттелла, позволяет выделить различия в личностных факторах между группой геймеров и условно нормативной группой. В группе геймеров максимальную выраженность имеют два фактора. Первый из них – «эмоциональная неустойчивость – устойчивость». Подростки этой группы характеризуются эмоциональными переживаниями, изменчивостью установок и интересов, уклонением от ответственности, беспокойством, чувством беспомощности и неспособностью справляться со своим настроением и жизненными трудностями. Такие подростки тревожны, легко расстраиваются, склонны попадать в сложные ситуации. К поведенческим проявлениям присоединяется апатичность, расслабленность, низкий уровень побуждения желаний. Подросток безразличен к неудачам, его устраивает любое положение дел, он не стремится ни к достижениям, ни к переменам. Следовательно, в поведении подростков с гейм-аддикцией на первый план выносится эмоциональная нестабильность, которая не позволяет

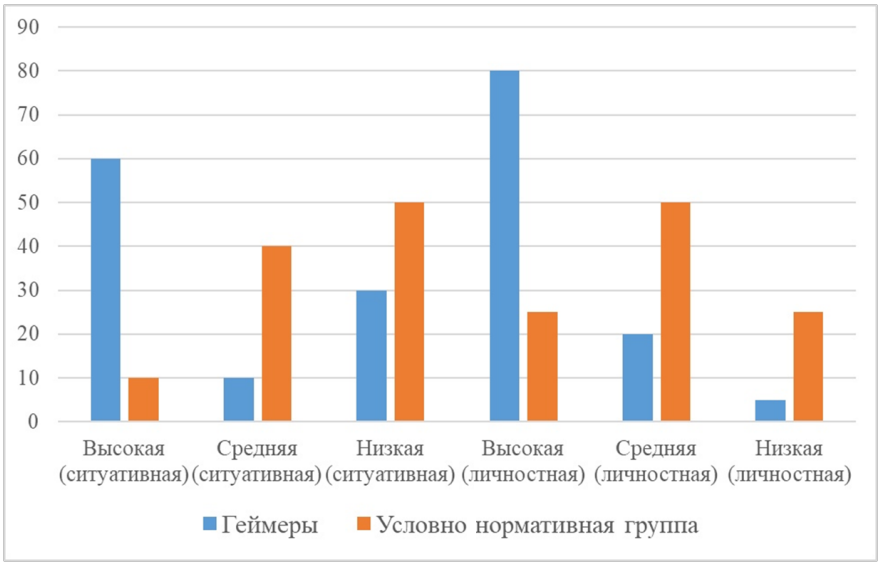

Рис. 2. Показатели ситуативной и личностной тревожности подростков по Ч. Спилбергеру

подростку адекватно вести себя в сложных жизненных ситуациях. Такое поведение протекает на фоне апатичности, безразличия и отсутствия стремления к переменам.

Совершенно иные личностные факторы преобладают у подростков условно нормативной группы, у которых не выявлено склонности к гейм-аддикции. Отмечается уверенная адекватность подростков. Они спокойны, жизнерадостны, уверены в себе и своих возможностях, легко переживают любые жизненные неудачи. Такие поведенческие реакции дополняются оптимистичностью, бескорыстием, доверчивостью. Подростки этой группы уживчивы, не завистливы, не стремятся конкурировать, терпимы к трудностям и ошибкам других, проявляют гибкость в отношении перемен. Следовательно, у подростков условно нормативной группы на первый план выносится адекватность поведения, жизнерадостность, уверенность в своих возможностях. Подростки не испытывают страхов и нечувствительны к одобрению/неодобрению.

Достоверность выявленных различий подтверждалась по *U*-критерию Манна–Уитни и установлена на уровне $p < 0{,}05$. Результаты респондентов по тесту Спилбергера этих двух групп приведены на рис. 2.

Ситуативная тревожность является состоянием, при котором субъективно переживаются эмоции напряжения, беспокойства, озабоченности, возникающие как реакция на стрессовую ситуацию. Исходя из полученных данных, проявления ситуативной тревожности максимально выражены в группе геймеров (60 %), а в условно нормативной группе этот показатель составляет всего 10 %. Средний уровень ситуативной тревожности наиболее выражен в условно нормативной группе (40 %). В группе геймеров этот показатель составил 10 %. Максимальное количество низкотревожных респондентов выявлено в условно нормативной группе (50 %), в группе геймеров они представлены 30 %. Следовательно, высокий уровень ситуативной тревожности характерен для геймеров и не характерен для условно нормативной группы, где максимальное количество результатов представлено на низком уровне.

Личностная тревожность отражает предрасположенность субъектов воспринимать широкий спектр ситуаций как угрожающие и опасные для подростка. Высоким уровнем личностной тревожности обладают 75 % геймеров и только 25 % участников исследования, отнесенных к условно нормативной группе. Средним уровнем личностной тревожности отличаются 20 % геймеров и 50 % респондентов условно нормативной группы. Низкий уровень тревожности имеют 5 % геймеров и 25 % подростков условно нормативная группы. Достоверность различий подтверждалась по φ-критерию Фишера и установлена на уровне $p < 0{,}05$.

Как можно видеть, высокие показатели напряжения и тревожности по тесту 16 *PF* согласуются с показателями тревожности по шкале Ч. Спилбергера, что позволяет утверждать, что наиболее высокотревожные подростки относятся к группе геймеров.

Таким образом, характеристиками подростков с гейм-аддикцией являются: эмоциональная нестабильность, фрустрированность, слабая саморегуляция переживаний, вследствие чего подростки не справляются с жизненными трудностями, конфликтны, что провоцирует сложные ситуации. Они отличаются слабостью побуждений, не стремятся к достижениям и переменам. Такое поведение протекает на фоне высокой личностной тревожности, эта ситуация способствует усилению игровой компьютерной зависимости.

Список литературы

1. Кочетков, Н.В. Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр в трудах отечественных психологов / Н.В. Кочетков // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 27–54

2. Попова, Л.Г. О плюсах и минусах увлеченности компьютерными играми / Л.Г. Попова, Г.С. Глудин // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 4(81). – С. 114–123.

3. Онуфриева, В.В. Игровая компьютерная зависимость подростков в условиях СОШ / В.В. Онуфриева, А.О. Добрынина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 4(79). – С. 75–77.

References

1. Kochetkov, N.V. Internet-zavisimost i zavisimost ot kompiuternykh igr v trudakh otechestvennykh psikhologov / N.V. Kochetkov // Sotcialnaia psikhologiia i obshchestvo. – 2020. – T. 11. – № 1. – S. 27–54

2. Popova, L.G. O pliusakh i minusakh uvlechennosti kompiuternymi igrami / L.G. Popova, G.S. Gludin // Izvestiia Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniia, nauki i kultury. – 2010. – № 4(81). – S. 114–123.

3. Onufrieva, V.V. Igrovaia kompiuternaia zavisimost podrostkov v usloviiakh SOSh / V.V. Onufrieva, A.O. Dobrynina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 4(79). – S. 75–77.

© А.В. Нефедова, В.В. Онуфриева, 2022

УДК 37.013

А.В. БЕРЕЗНЕВ, В.Н. ГАЛКИН, А.В. АПАЛЬКОВ, В.В. БУТОВ

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Воронеж;
ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Волгоград;
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород;
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: валеология; постсоветское пространство; милиция; полиция; валеологическая компетентность; обучение курсантов; здоровьесбережение; образование.

Аннотация: В статье на основе сравнительно-оценочного анализа выдвигается идея о зарождении попыток сформировать валеологическую компетентность в образовательных организациях силовых структур Министерства внутренних дел России на постсоветском пространстве и на фоне геополитической обстановки в мире, оказывающей определенное влияние на ее развитие. Рассматриваются положительные и отрицательные моменты, вызванные реформацией Министерства внутренних дел в системе образования; невозможность формирования отдельного направления в повседневной жизнедеятельности курсантов, связанного с валеологией, и увеличения времени на физическую подготовку из-за нестабильной политической обстановки в стране и не окончившихся процессов реформации системы образования после распада Советского союза. Целью было побуждение обучающихся в силовых структурах, курсантов, руководящего состава вузов МВД России пересмотреть собственное отношение к своему здоровью и здоровью личного состава, дать понять, что на сегодняшний день в стране сложилась достаточно спокойная политическая обстановка, имеется достаточное финансирование силовых структур, открыто «поле» для предложений по созданию отдельного направления в образовательной деятельности по формированию валеологической компетентности.

Постсоветское пространство – есть результат распада Советского Союза, под которым подразумевается ряд стран, вышедших из состава СССР. Как следствие, все страны, так или иначе, в данный период времени столкнулись с серьезными внутренними проблемами, которые затрагивали практически все сферы жизни общества. Не стала исключением и политическая сфера. Каждое новообразованное государство стремилось создать защитный «барьер» от внешних сил. Геополитика России носила оборонительный характер. Напрямую это связано с формированием и организацией вооруженных сил, подготовкой кадров силовых структур и милиции. Затронуты были и школы милиции. На момент распада Советского Союза на территории страны располагалось 15 высших учебных заведений, 21 среднее учебное заведение милиции, включая школы повышения квалификации, 7 военно-учебных заведений внутренних войск (училища). Среди них была и Воронежская специальная средняя школа милиции. Военно-учебное заведение осуществляло подготовку офицерских кадров для органов внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации. Важно упомянуть, что Воронежская школа милиции (ныне Воронеж-

ский институт МВД России) была единственным заведением, подготавливающим офицерские кадры для вневедомственной охраны.

Распад Советского Союза ознаменовал новый этап в истории органов внутренних дел. Политические события диктовали курс дальнейшего развития Воронежской средней школы милиции. Уже в 1993 году, через год после официального преобразования заведения в Воронежскую высшую школу МВД России, сводный батальон из двухсот курсантов и сотрудников принимал участие в охране общественного порядка в Москве. В то время курсантами могли быть как юноши, так и взрослые опытные полицейские, ведь образовательная деятельность института покрывала различные направления, среди которых были и курсы повышения квалификации, курсы заочной и очной форм обучения. Обучение проходили как мужчины, так и женщины. Дальнейший рост значимости силовых структур и очевидная необходимость укрепления позиций руководящего состава привели к расширению системы образовательных учреждений Министерства внутренних дел, сделав ее одной из крупнейших среди ведомств и отраслевых министерств. Уже в 2002 году работало 2 университета, 15 институтов, 6 академий, 2 училища, 10 средних специальных школ милиции. Количество обучающихся курсантов достигло отметки в 100 тысяч. К концу 2002 года было выпущено более 28 тысяч специалистов профильного обучения.

Множественные достижения в становлении образовательного процесса убирали на второй план менее важные организационные вопросы, связанные с устройством жизнедеятельности обучающихся на территории учебного заведения. Но это не означает, что данное направление совсем не получало развития. В определенной части решение вопроса поддержания здоровья на высоком уровне каждого курсанта отводилось физической подготовке. Так, после распада Советского Союза был утвержден Приказ МВД России от 29 июля 1996 года № 412 «Об утверждении наставления по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел». В этом документе раскрывались назначение физической подготовки как таковой, общие и специальные задачи, особенности спортивной и физкультурной работы, был прописан ряд методических указаний. Подробно расписывались узкие направления: гимнастика, легкая атлетика, боевые приемы борьбы, плавание. Дальнейшее акцентирование на здоровье сформулировано уже в Приказе МВД России от 6 ноября 2003 года № 829 «О совершенствовании профессиональной подготовки кадров в ОВД РФ». Этот приказ, помимо совершенствования методов организации физической подготовки, обращает внимание на повышение роли физической культуры, спорта в становлении профессиональных сотрудников.

Валеология в жизнедеятельности курсантов силовых структур на постсоветском пространстве находит себя косвенно – только в виде поддержания физической формы. Главными задачами являются определение здоровья обучающегося и нахождение оптимальных, а главное, индивидуальных методов его поддержания, формирование у людей установок на ведение здорового образа жизни. Формирование валеологической компетентности обучающихся необходимая, но сложно реализуемая задача, так как образовательный процесс минимально ориентирован на осознанное отношение к своему здоровью.

Как и по сегодняшний день, но уже в более мягкой форме, валеология шла вразрез с курсантской жизнью, которая тесно связана с такими понятиями, как коллектив, сотрудничество, «один за всех и все за одного». Внедрение валеологической компетенции выражалось многосторонним развитием физической культуры и смежными направлениями (спорт, соревнования, полевые выходы и т.д.), что не могло дать в тот момент времени право называть это конкретным термином «валеологическая компетенция». Понятие «индивидуальность» в образовательных учреждениях силовых структур шла наперекор главной идее: органы внутренних дел – единый «орган», функционирующий совместно и организованный на взаимодействии, где у каждого есть собственные четко определенные и регламентированные функции и задачи. Это и требуется сформировать в процессе обучения, где все в ответе за одного и один в ответе за всех. Индивидуальные потребности и особенности организма каждого курсанта отходили на второй план, создавались минимально удовлетворительные условия для обучения. Индивидуального подхода и послаблений в той или иной мере не было, за исключением разовых происшествий. Геополитика постсоветского пространства вынуждала часто привлекать кур-

сантов к массовым мероприятиям и содействию действующим сотрудникам органов внутренних дел, что негативно сказывалось и на усвоении образовательной программы, и на личном здоровье ввиду необходимости восстановления пробелов в обучении за счет здоровья и личного времени. Развитие образовательной системы Министерства внутренних дел требовало одновременного роста материальной базы, новых корпусов, зданий, залов, плацов и т.п. Все это строилось в большей степени руками тех, кто обучался в учебных заведениях, вследствие чего моральное здоровье также подвергалось опасности. Усугубляли положение бытовые вопросы, такие как проживание в казарменном положении, отсутствие собственного рабочего места, ненормированность рабочего времени. Проживание в 4 стенах совместно с 7 другими людьми, редкие увольнения из расположения общежития, отсутствие возможности выхода в город в любой момент (например, в аптеку), отсутствие личной жизни крайне плохо сказывалось на формировании валеологической компетентности, практически сводя ее на нет. Учебные занятия, спорт, хозяйственные и суточные наряды, физические и психологические нагрузки не оставляли времени на валеологию. Индивидуальное здоровье затмевалось на фоне одинаковых для всех требований, обязательных к выполнению. Со стороны руководства формирование валеологической компетенции также не являлось первостепенным направлением, требовалось за курс обучения (от 2 до 5 лет) выпустить квалифицированного сотрудника, подготовленного к непростой деятельности представителя власти.

Подытожив вышесказанное, хочется отметить, что распад СССР дал толчок к развитию Органов внутренних дел, что повлекло бурное развитие образовательной системы Министерства внутренних дел. Ввиду необходимости краткосрочного выполнения вопросов, связанных с постройкой учебных корпусов, аудиторий, лабораторий, благоустройством территории учебных заведений, человеческий ресурс в лице курсантов использовался по максимуму. Не учитывались их заинтересованность и человеческие возможности, что усугубляло их моральное и физическое здоровье. Но на почве активной реформации и перестроек были сделаны первые «шаги» в вопросах поддержания и совершенствования здоровья курсантов. Со временем был пересмотрен подход к личному составу, стала учитываться сложность, с которой приходилось сталкиваться курсантам. Предоставлялось все больше возможностей для реализации себя в вопросах службы и научной деятельности. Сложились подходящие условия для рассмотрения данных вопросов: внутренняя политическая обстановка в стране стабильная, финансирование силовых структур и смежных ведомств оказывается стабильно и с периодическими дополнительными выплатами, происходят постоянные обсуждения и предложения по улучшению образовательного процесса и жизнедеятельности обучающихся в силовых структурах. Но пока что формирование валеологической компетентности как отдельного направления отходит на второй план перед главными задачами образовательных организаций Министерства внутренних дел России: выпуск квалифицированных сотрудников и служба на благо отечества.

Список литературы

1. Вайнер, Э.Н. Валеология : учебник для вузов / Э.Н. Вайнер. – М. : Флинта: Наука, 2001. – С. 132–136.

2. Березнев, А.В. О формировании валеологической компетентности курсантов вузов МВД России средствами физической подготовки / А.В. Березнев, В.В. Бутов, С.С. Куроплин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(120). – С. 133–137.

3. Березнев, А.В. Обучение курсантов вузов МВД России методике проведения тренировок с целью развития у них валеологической компетентности / А.В. Березнев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 126–130.

4. Глазырин, А.А. Формирование здорового образа жизни курсантов учебных заведений МВД средствами физической культуры и спорта : монография / А.А. Глазырин. – Мн. : УП «Бестпринт», 2005. – С. 159–160.

5. Дорошенко, А.Л. Педагогические условия формирования валеологической компетентности у студентов вуза : дисс. ... канд. пед. наук / А.Л. Дорошенко. – К., 2008. – С. 12–13.

6. Березнев, А.В. Производственная гимнастика как инструмент формирования валеологической компетентности курсантов вузов МВД России / А.В. Березнев, Д.С. Зеленов, А.И. Ляпин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 5(110). – С. 85–88.

7. Приказ МВД России от 29 июля 1996 г. № 412 «Об утверждении Наставления по физической подготовке (НФП-96) сотрудников органов внутренних дел».

8. Приказ МВД России от 6 ноября 2003 г. № 829 «Об объявлении решения Коллегии МВД России от 22 октября 2003 г. № 5 КМ/2 О совершенствовании профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации».

References

1. Vainer, E.N. Valeologiia : uchebnik dlia vuzov / E.N. Vainer. – M. : Flinta: Nauka, 2001. – S. 132–136.

2. Bereznev, A.V. O formirovanii valeologicheskoi kompetentnosti kursantov vuzov MVD Rossii sredstvami fizicheskoi podgotovki / A.V. Bereznev, V.V. Butov, S.S. Kuroplin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 3(120). – S. 133–137.

3. Bereznev, A.V. Obuchenie kursantov vuzov MVD Rossii metodike provedeniia trenirovok s tceliu razvitiia u nikh valeologicheskoi kompetentnosti / A.V. Bereznev // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 126–130.

4. Glazyrin, A.A. Formirovanie zdorovogo obraza zhizni kursantov uchebnykh zavedenii MVD sredstvami fizicheskoi kultury i sporta : monografiia / A.A. Glazyrin. – Mn. : UP «Bestprint», 2005. – S. 159–160.

5. Doroshenko, A.L. Pedagogicheskie usloviia formirovaniia valeologicheskoi kompetentnosti u studentov vuza : diss. ... kand. ped. nauk / A.L. Doroshenko. – K., 2008. – S. 12–13.

6. Bereznev, A.V. Proizvodstvennaia gimnastika kak instrument formirovaniia valeologicheskoi kompetentnosti kursantov vuzov MVD Rossii / A.V. Bereznev, D.S. Zelenov, A.I. Liapin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 5(110). – S. 85–88.

7. Prikaz MVD Rossii ot 29 iiulia 1996 g. № 412 «Ob utverzhdenii Nastavleniia po fizicheskoi podgotovke (NFP-96) sotrudnikov organov vnutrennikh del».

8. Prikaz MVD Rossii ot 6 noiabria 2003 g. № 829 «Ob obiavlenii resheniia Kollegii MVD Rossii ot 22 oktiabria 2003 g. № 5 KM/2 O sovershenstvovanii professionalnoi podgotovki kadrov v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatcii».

© А.В. Березнев, В.Н. Галкин, А.В. Апальков, В.В. Бутов, 2022

УДК 378

Л.С. БИРЮКОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ПОСТРОЕНИЕ РАЗДЕЛА СТАТЬИ О МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ

Ключевые слова: академическое письмо; материалы и методы; моделирование; процедура; эксперимент.

Аннотация: Предметом исследования в статье является центральный раздел исследовательской работы, а именно часть, посвященная методам. Цель – анализ построения этой части научного текста. Основными задачами являются рассмотрение составляющих процесса, выделение составляющих процесса, определение пути построения модели. В качестве гипотезы выдвигается тезис о том, что анализируемый раздел должен начинаться с вводного материала, дающего возможность читателю статьи плавно перейти от одного раздела к другому. В статье используются описательный, сравнительный и аналитический методы. В числе достигнутых результатов выделены способы подачи вводного материала анализируемого раздела, предложена модель, включающая шаги по построению связного текста раздела *Методы*.

Английский язык сегодня – не только язык международного общения, но и язык науки и деловой коммуникации всего мира. Для успешного построения карьеры современный специалист просто обязан уметь общаться, грамотно писать на английском языке, обладать знаниями основ делового письма, ориентироваться в научной лексике и писать доклады с четкой структурой.

В настоящей статье рассмотрим вопросы построения той части центрального раздела исследовательской статьи на английском языке, название которой варьируется в разных дисциплинах и в разных журналах от *Materials and Methods* до *Methodology*, *Experiments*, *Experimental*, *Procedure*, *Simulation* или *Model*. Эта часть является первой частью центрального раздела *Report* исследовательской статьи и посвящена тому, что вы сделали и/или что использовали (вторая часть центрального раздела – *Results*).

Как правило, в большинстве журналов публикуются требования, которые предъявляются к структуре и оформлению статей. Поэтому всегда целесообразно внимательно ознакомиться с соответствующим руководством того журнала, для которого вы собираетесь написать свою статью.

В вашей работе должно быть приведено достаточное количество данных, чтобы их можно было воспроизвести, но то, как вам предстоит это сделать, представляет собой не просто запись того или отчет о том, что вы проделали и/или использовали. Если прежде, будучи студентом, вы, вероятно, писали для своих преподавателей или научных руководителей, которые знают больше вашего о предмете предложенного исследования, и демонстрировали им, что понимаете поставленные перед вами задачи и верно их выполняете, то теперь при написании исследовательской статьи ваш потенциальный читатель будет учиться у вас. Следовательно, вам необходимо иметь возможность передать информацию о новом методе, новом подходе или новой процедуре, чтобы каждый, кто читает ее, мог не только выполнить ее и получить аналогичные результаты, а также понять и принять вашу процедуру.

Как и в случае с процедурой написания *Introduction* [1], следует задать себе три вопроса: Как авторы обычно начинают свой раздел *Methodology*/*Experiments*, и с предложения какого типа следует начать его? Какого типа информация должна содержаться в этом разделе и

в какой последовательности? Как авторы обычно заканчивают этот раздел? Когда вы ставите перед собой эти вопросы, вы уже знаете, что в *Methodology* должно быть представлено подробное описание того, что вами было проделано и/или использовано, а это, в свою очередь, поможет ответить на второй из трех вопросов. Тем не менее это, скорее всего, окажется неполным ответом, если вы проанализируете этот раздел в отобранных вами статьях-образцах [1]. В этом разделе у вас также должна содержаться и другая важная информация, чтобы проведенная вами работа была действенной и соответствовала тому, что обычно делается в исследовательской работе.

В некоторых случаях авторы начинают свой раздел с описания процедуры или материалов. Это уместно в том случае, если фокус исследования очень узок, а потенциальные читатели проводят аналогичное исследование. Если дело обстоит иначе, то предпочтительнее начать с вводного материала. Цель предоставления краткого введения состоит в том, чтобы сделать переход к разделу плавным для читателя. Существует множество способов подачи вводного материала в *Methodology*. Приведем три наиболее распространенных способа.

1. Предложите общий обзор, отметив параметры своей работы, например, количество тестов, используемое оборудование, материалы, программное обеспечение и, возможно, также цель исследования. Все это поможет читателю получить общее представление об этом разделе.

2. Предоставьте справочную информацию относительно материалов или об источнике материалов/оборудования.

3. Обратитесь к какому-либо пункту в предыдущем разделе. Обычной практикой является повторное изложение цели проекта или задачи, которую вы надеетесь решить.

Многие полагают, что этот раздел представляет собой безличное описание того, что было проделано или использовано. На самом же деле, здесь присутствует сильный элемент убеждения и общения. Он кроется не только в языке, но и в частоте объяснений и оправданности. Оправданность выбранного метода дает возможность читателю доверять вашему выбору.

Если вы не уверены в том, что всем читателям известны точные детали вашего метода, то лучше предоставить немного больше информации, чем слишком мало. К моменту написания своего исследования вы, вероятно, уже неоднократно смоделируете и проведете свои эксперименты, поэтому вам уже хорошо известны материалы, объемы, оборудование, программное обеспечение, последовательность или шаги в процедуре и время, затрачиваемое на каждый шаг. В силу этого обстоятельства конкретные детали могут показаться вам очевидными, но они не очевидны для каждого читателя. Если вы хотите, чтобы другой исследователь сумел воспроизвести вашу работу и получить аналогичные результаты, то вам следует включить в раздел все конкретные и точные детали.

Вполне закономерной темой в *Methodology* является сопоставление своих материалов и методов с теми, что имеются у других исследователей в этой области. Отметьте, аналогичны ли ваши методы тем, которые вы встречаете у других исследователей, или они значительно отличаются, и если да, то в каком отношении.

Ссылаясь на работу других исследователей, будьте внимательны при оформлении ссылок в предложении; можно по неосторожности приписать кому-нибудь работу, которую он не проводил, а то и свою собственную. Следует помнить, что ссылка не ставится автоматически только в конце предложения. С правилами цитирования, искусством перефразирования и требованиями, предъявляемыми к оформлению ссылок, можно ознакомиться в [2–5] и в рекомендациях журнала, для которого вы пишите.

Иногда уместно упомянуть результаты проведенных вами процедур. Однако не следует на этой ступени их обсуждать или комментировать. Если вы будете вдаваться в подробности, вы можете остаться ни с чем, когда приступите к написанию раздела *Results*. Случается, что в разделе *Methodology* приводятся лишь основные параметры, а собственно методы более подробно описываются в разделе *Results* относительно полученных результатов.

В этом разделе распространено обоснование вашего метода и подробное обоснование отклонения альтернативных подходов, поскольку весьма важно, чтобы читатель принял ваш выбор относительно ваших методов.

И, наконец, немаловажно отметить недостатки метода. Если не сказать о недостатках, возникших в ходе работы, может показаться, что вы не в курсе проблемы, что не производит хорошего впечатления. Поэтому вы будете выглядеть гораздо профессиональнее, если вы все-

таки их отметите. Кроме того, когда вы заканчиваете часть исследования, существует большая вероятность понять, что вы извлекли достаточный урок из проблем, с которыми столкнулись во время проекта, чтобы улучшить результаты в дальнейшем. Поэтому вполне приемлемо отметить их в этом разделе, а не переносить их в конец работы в раздел *Discussion*/*Conclusion*, где вы уже выдвигаете предложения о перспективах дальнейшей работы над темой.

Обобщая описанные рекомендации, их можно разделить на четыре базовые составляющие в виде следующей модели.

1. Предоставьте общее введение и обзор материалов/методов:
   – повторно обратитесь к цели работы;
   – укажите источники используемых материалов/оборудования;
   – предоставьте основную информацию.
2. Предоставьте конкретные и точные данные о материалах и методах (т.е. объемы, температуры, продолжительность, последовательность, условия, расположение, размеры):
   – обоснуйте сделанный выбор;
   – напишите о принятых должных мерах предосторожности.
3. Проведите взаимосвязь материалов/методов с другими исследованиями.
4. Укажите, где возникли проблемы.

В отличие от модели, используемой в *Introduction*, где, скорее всего, используются все пункты каждой составляющей, модель для *Methodology* представляет собой нечто вроде «меню», из которого вы выбираете пункты, соответствующие теме вашего исследования и требованиям журнала, для которого вы пишите. Например, если в ходе своей работы вы не столкнулись ни с какими проблемами, то вам совсем не понадобится четвертая составляющая.

Теперь вы можете поработать со своей статьей-образцом или сразу с несколькими. Хочется надеяться, что вы найдете подтверждение приведенной модели и сможете самостоятельно ответить на три вопроса, поставленные в начале этой статьи: Как авторы обычно начинают свой раздел *Methodology*/*Experiments*, и с предложения какого типа следует начать его? Какого типа информация должна содержаться в этом разделе и в какой последовательности? Как авторы обычно заканчивают этот раздел?

Список литературы

1. Бирюкова, Л.С. Введение к научной статье на английском языке: советы начинающим / Л.С. Бирюкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 152–157.
2. ГОСТ 7.1-2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://goo.su/aM6g (дата обращения: 18.04.2022).
3. Alenkina, T. Academic writing in the Sciences: Theory and Practice: A textbook (in English) / T. Alenkina. – M. : MIPT, 2015. – 276 p.
4. Scribbr APA Citation Generator [Electronic resource]. – Access mode : https://www.scribbr.com/apa-citation-generator/ (date of access: 18.04.2022).
5. Scribbr MLA Citation Generator [Electronic resource]. – Access mode : https://www.scribbr.com/mla-citation-generator/ (date of access: 18.04.2022).

References

1. Biriukova, L.S. Vvedenie k nauchnoi state na angliiskom iazyke: sovety nachinaiushchim / L.S. Biriukova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 152–157.
2. GOST 7.1-2003 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://goo.su/aM6g (data obrashcheniia: 18.04.2022).

© Л.С. Бирюкова, 2022

УДК 37.062

И.В. ГРУБИН, Е.И. ДМИТРИЕВА, И.И. ПЛУЖНИКОВА, И.И. ЮДИНА

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА КУЛЬТУРУ ОБЩЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: дистанционное обучение; культура академического общения; студенты; профессорско-преподавательский состав.

Аннотация: Целью статьи является описание основных изменений, произошедших в культуре академического общения в результате перехода на дистанционный формат. Гипотеза статьи состоит в том, что изменение построения взаимодействия участников образовательного процесса привело к изменениям академической культуры. Для проверки гипотезы использованы следующие методы: анкетирование, статистический анализ. В результате исследования представлена новая модель анализа тенденций.

Целью данной статьи является оценка культуры общения студентов с преподавателем в условиях дистанционного формата обучения на материале эмпирических данных.

В ходе исследования были опрошены представители профессорско-преподавательского состава, занимающие различные должности академической иерархии и обладающие различным опытом работы.

Исследование проведено в несколько этапов:

1) диагностический этап;
2) анализ частотности;
3) экспертная оценка.

В диагностический этап входят следующие вопросы:

– Наблюдаете ли вы разницу в поведении студентов на дистанционных и очных занятиях?

– Считаете ли вы, что дистанционное обучение в целом привело к изменению общения «преподаватель – студент»?

– Изменилось ли в дистанционном режиме ваше общение со студентами?

– В случае положительного ответа на предыдущий вопрос, в чем заключалось изменение?

Результаты представлены на рис. 1–4.

На основании полученных ответов, представленных на диаграммах, авторы статьи смогли сделать следующие выводы о культуре общения студентов во время дистанционного процесса обучения.

Во-первых, большинство преподавателей считает, что поведение и стиль общения студентов во время очных аудиторных занятий и дистанционных отличается. Это может быть связано с тем, что для многих учащихся, как и для преподавателей, дистанционный формат оказался непривычным, соответственно, студенты оказались не подготовлены к правильному взаимодействию в дистанционном формате.

Следующий вопрос был нацелен на то, чтобы выяснить мнение преподавателей о том, как дистанционная форма обучения повлияла на общение между преподавателем и студентами. Результаты ответов показывают, что изменения в общении произошли, но не очень значительные. Идентичную картину можно наблюдать и в ответах на аналогичный персонализированный вопрос. Причиной такой картины также является то, что и студенты, и преподаватели оказались не подготовлены в большинстве своем к работе в дистанционном формате, и принятые формы общения были просто перенесены в другой формат.

Согласно результатам, представленным на рис. 4, можно увидеть, что изменения в общении преподавателя и студента относятся больше

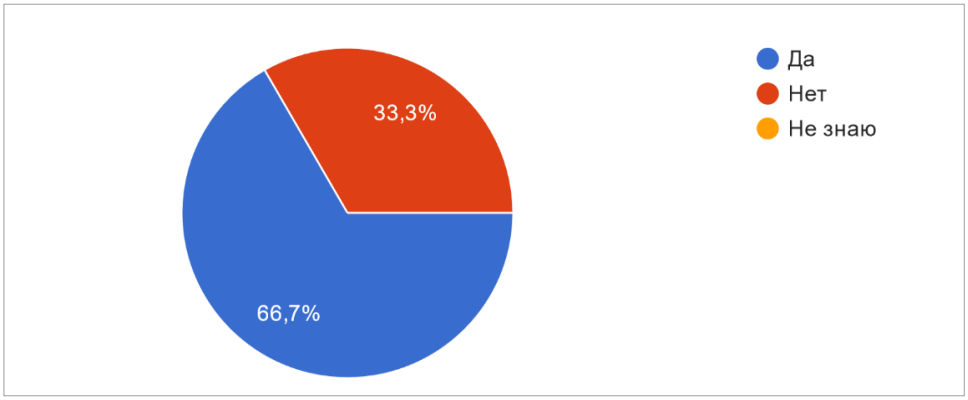

Рис. 1. Наблюдаете ли вы разницу в поведении студентов на дистанционных и очных занятиях?

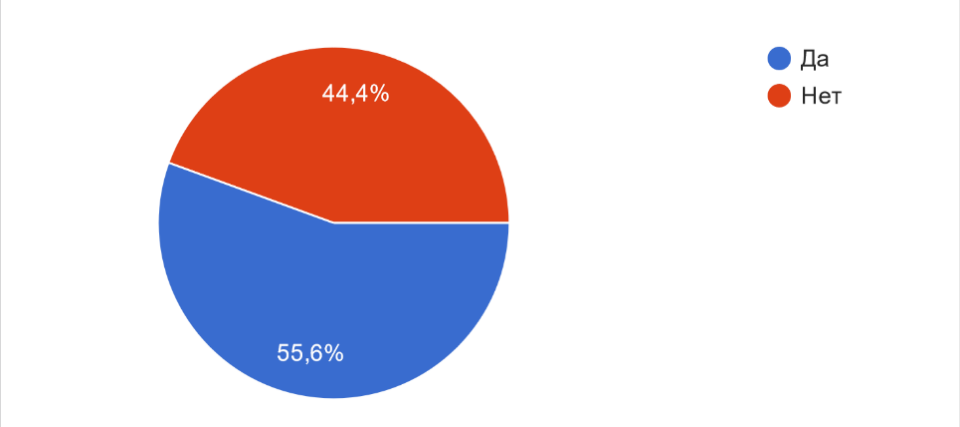

Рис. 2. Считаете ли вы, что дистанционное обучение в целом привело к изменению общения «преподаватель – студент»?

всего к содержательной части, так как и преподавателям, и студентам приходиться адаптировать изучаемый материал к дистанционному формату. Однако организационные и этикетные изменения также были зафиксированы.

На следующем этапе была рассмотрена частотность некоторых изменений организационного, содержательного и этикетного характера.

В ходе данного этапа участников опроса попросили оценить по шкале от 1 (никогда) до 5 (очень часто), насколько часто они встречались со следующими поведенческими изменениями со стороны обучающихся при переходе на дистанционный режим обучения (результаты представлены на рис. 5):

– ожидание студентами обратной связи в очевидно нерабочее время (аспект 1);

– обращение студентов на личный номер в мессенджере или аккаунт в социальной сети (аспект 2);

– стремление студентов обсуждать неучебные вопросы (аспект 3);

– нарушение студентами академического этикета (аспект 4).

Далее была определена средняя оценка частотности, определяемая по формуле:

$$V\text{ср} = 1 * n1 + 2 * n2 + 3 * n3 + 4 * n4 + 5 * n5,$$

где n – доля опрошенных, оценивших параметр указанным количеством баллов.

Соответственно, для параметра «ожидание студентами обратной связи в очевидно нерабочее время» средняя оценка частотности составляет 0,7.

Для параметра «обращение студентов на

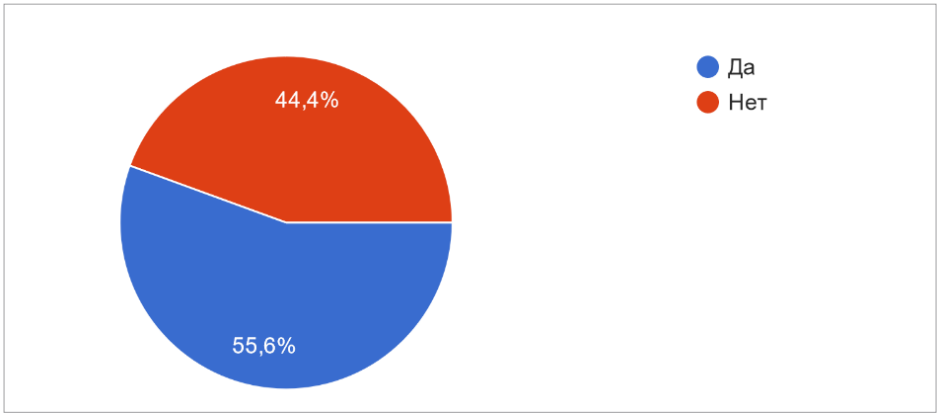

Рис. 3. Изменилось ли в дистанционном режиме ваше общение со студентами?

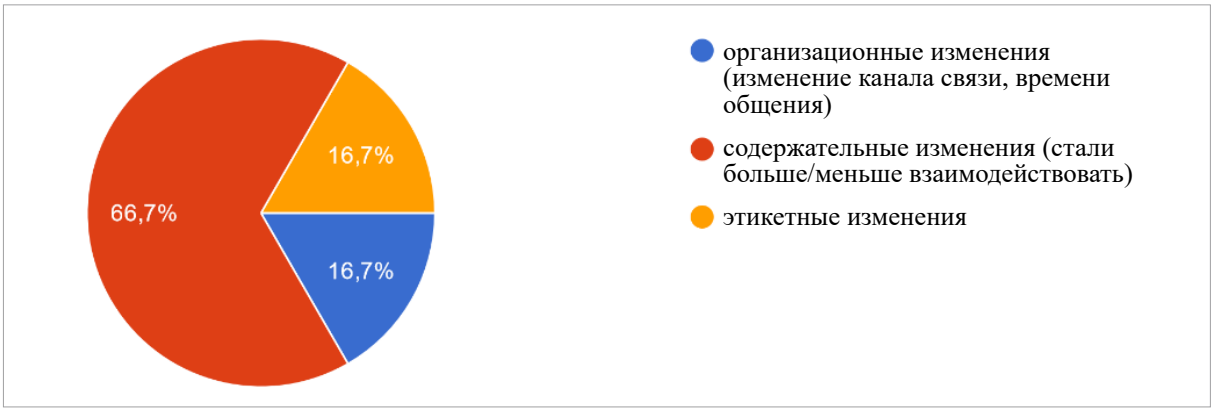

Рис. 4. В случае положительного ответа на предыдущий вопрос, в чем заключалось изменение?

личный номер в мессенджере или аккаунт в социальной сети» средняя оценка частотности составляет 0,64.

Для параметра «стремление студентов обсуждать неучебные вопросы» средняя оценка частотности составляет 0,5.

Для параметра «нарушение студентами академического этикета» средняя оценка частотности составляет 0,37.

На третьем этапе участников опроса просили оценить по шкале от 1 (недопустимо) до 5 (желательно), насколько допустимыми они находят описанные ранее поведенческие изменения со стороны обучающихся при переходе на дистанционный режим обучения (результаты представлены на рис. 6).

Рассчитаем среднюю оценку допустимости по формуле:

$$Acp = 1 * n1 + 2 * n2 + 3 * n3 + 4 * n4 + 5 * n5,$$

где n – доля опрошенных, оценивших параметр указанным количеством баллов.

Для параметра «ожидание студентами обратной связи в очевидно нерабочее время» средняя оценка допустимости составляет 0,35.

Для параметра «обращение студентов на личный номер в мессенджере или аккаунт в социальной сети» средняя оценка допустимости составляет 0,52.

Для параметра «стремление студентов обсуждать неучебные вопросы» средняя оценка допустимости составляет 0,44.

Для параметра «нарушение студентами академического этикета» средняя оценка допустимости составляет 0.

Далее в работе была составлена матрица,

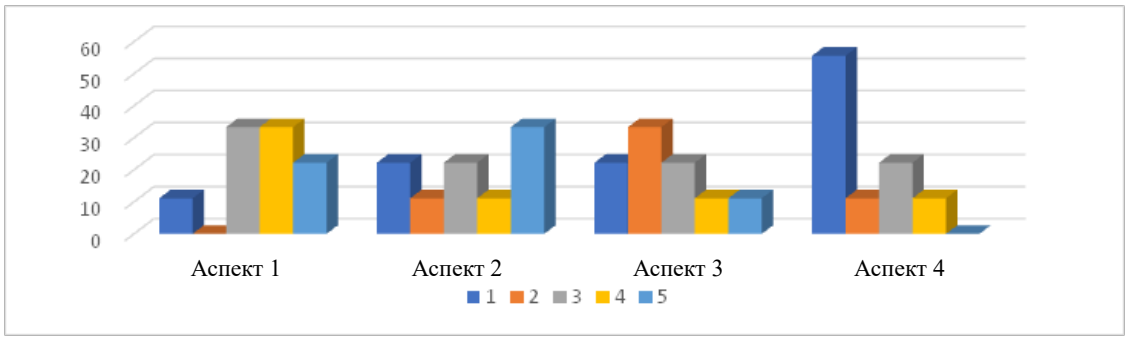

Рис. 5. Анализ частотности

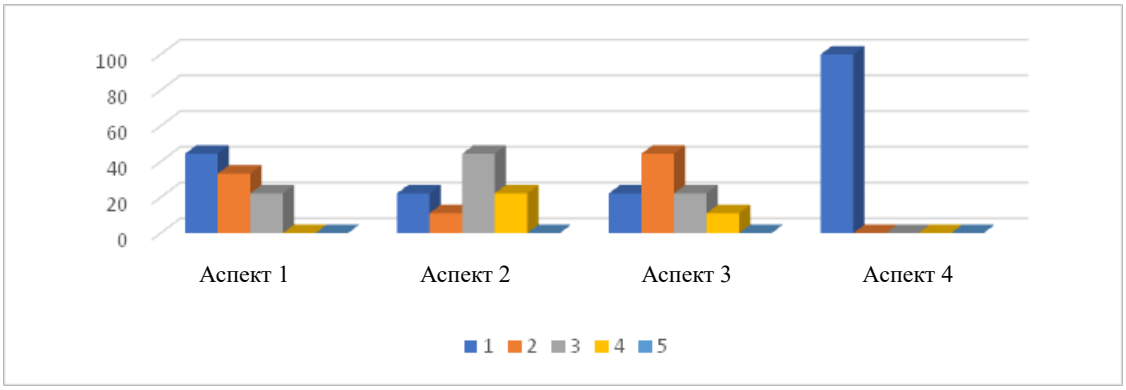

Рис. 6. Анализ допустимости

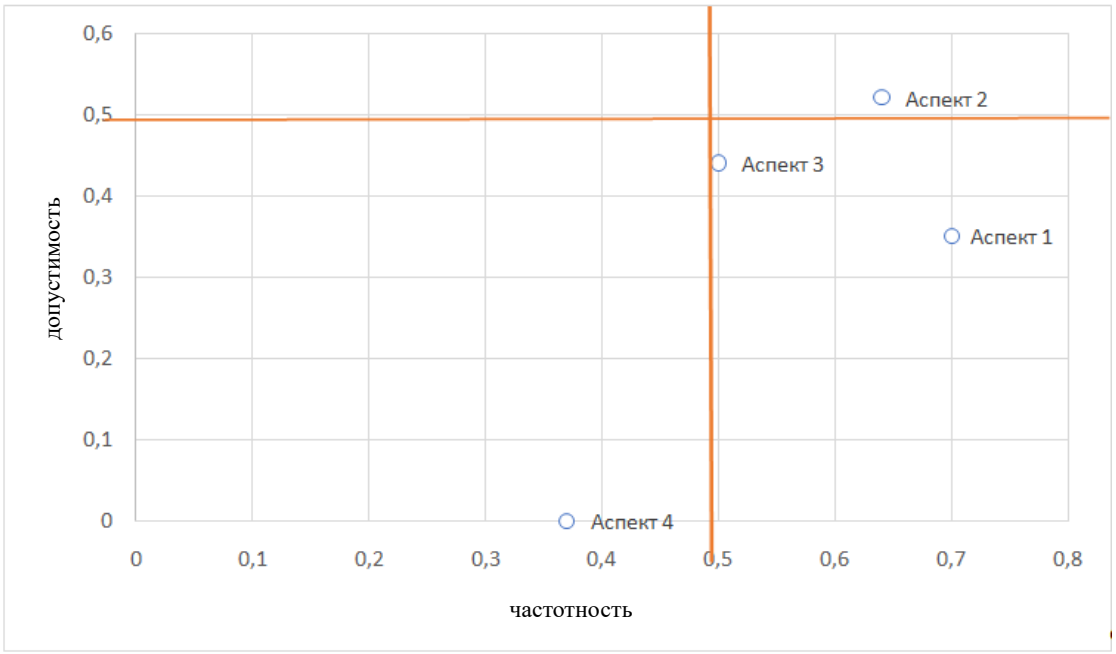

Рис. 7. Матрица характеристик поведенческих аспектов по принципам частотности и допустимости

включающая в себя характеристики поведенческих аспектов по принципам частотности и допустимости.

Отнеся аспекты со средним значением частотности более 0,5 к частотным, со значением менее 0,5 – к нечастотным, аспекты со средним значением допустимости более 0,5 – к допустимым, а менее 0,5 – к недопустимым, получим, что:

– ожидание студентами обратной связи в очевидно нерабочее время относится к частотным недопустимым изменениям;

– обращение студентов на личный номер в мессенджере или аккаунт в социальной сети относится к частотным допустимым изменениям;

– стремление студентов обсуждать неучебные вопросы относится к нечастотным частично допустимым изменениям;

– нарушение студентами академического этикета относится к нечастотным недопустимым изменениям.

Исходя из приведенных выше данных, можно сделать заключение, что культура общения в формате дистанционного обучения между преподавателем и студентом не до конца еще сформирована. Это объясняется тем, что данный формат обучения является для многих непривычным и требует перестройки подачи и восприятия учебного материала, а также установки новых правил взаимодействия между преподавателем и студентами.

Список литературы

1. Суходолова, Е.М. Компоненты и критерии культуры межличностного общения студентов, обучающихся в условиях применения дистанционных образовательных технологий / Е.М. Суходолова // Вестник Гжельского государственного университета. – 2018.

2. Суходолова, Е.М. Развитие культуры межличностного общения студентов в процессе применения дистанционных образовательных технологий : дисс. / Е.М. Суходолова. – 2020.

3. Самерханова, Э.К. Цифровые ресурсы для организации образовательного процесса и оценки достижений обучающихся в дистанционном формате: обзор цифровых ресурсов для дистанционного образования / Э.К. Самерханова, Е.П. Круподерова, И.В. Панова. – Н. Новгород : Мининский университет, 2020. – 50 с.

References

1. Sukhodolova, E.M. Komponenty i kriterii kultury mezhlichnostnogo obshcheniia studentov, obuchaiushchikhsia v usloviiakh primeneniia distantcionnykh obrazovatelnykh tekhnologii / E.M. Sukhodolova // Vestnik Gzhelskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018.

2. Sukhodolova, E.M. Razvitie kultury mezhlichnostnogo obshcheniia studentov v protcesse primeneniia distantcionnykh obrazovatelnykh tekhnologii : diss. / E.M. Sukhodolova. – 2020.

3. Samerkhanova, E.K. Tcifrovye resursy dlia organizatcii obrazovatelnogo protcessa i otcenki dostizhenii obuchaiushchikhsia v distantcionnom formate: obzor tcifrovykh resursov dlia distantcionnogo obrazovaniia / E.K. Samerkhanova, E.P. Krupoderova, I.V. Panova. – N. Novgorod : Mininskii universitet, 2020. – 50 s.

© И.В. Грубин, Е.И. Дмитриева, И.И. Плужникова, И.И. Юдина, 2022

УДК 378.1

А.В. ДУБАКОВ

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

КОНКУРСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: методическая конкурентоспособность будущих учителей иностранного языка; формирование методической конкурентоспособности будущих учителей иностранного языка; конкурсная деятельность; конкурсное мероприятие.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу возможностей конкурсной деятельности в формировании методической конкурентоспособности будущих учителей иностранного языка. Формирование методической конкурентоспособности является одним из актуальных направлений профессиональной подготовки будущих учителей. Одним из средств формирования методической конкурентоспособности будущих учителей иностранного языка может выступать конкурсная деятельность. Цель статьи заключается в анализе возможностей конкурсной деятельности в контексте формирования методической конкурентоспособности будущих учителей иностранного языка. Гипотеза исследования состоит в том, что систематическое вовлечение студентов в конкурсную деятельность значительно повышает уровень методической конкурентоспособности будущих учителей иностранного языка, наделяя их рядом преимуществ. Для достижения цели исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ литературы, наблюдение, беседа, анализ деятельности студентов.

В условиях глобальных вызовов и социальных трансформаций необходимость формирования различных видов конкурентоспособности будущих учителей иностранного языка не вызывает сомнения. Особую роль здесь занимает методическая конкурентоспособность, так как от организации процесса обучения напрямую зависят предметные результаты школьников. Отправной точкой формирования методической конкурентоспособности учителя является обучение в вузе. На данном этапе профессионально-педагогического становления должен быть разработан комплекс мер, ориентированных на совершенствование методической подготовки будущих учителей иностранного языка. В качестве одного из средств формирования методической конкурентоспособности будущих учителей иностранного языка может выступать конкурсная деятельность. Вовлечение студентов в конкурсную деятельность помогает добиться более высоких образовательных результатов, обеспечивает интенсификацию методической подготовки. Настоящая статья посвящена анализу возможностей и механизмов конкурсной деятельности в формировании методической конкурентоспособности будущих учителей иностранного языка.

Известно, что понятие «конкурентоспособность» было впервые введено в научный обиход М. Портером в 1980 году и интерпретировано в качестве социально-экономического явления, относящегося к субъектам экономики в экономическом пространстве и проявляющего себя как способность к конкурированию [1]. В дальнейшем конкурентоспособность приобретает междисциплинарный статус и становится в некоторых случаях предметом педагогических исследований, где изучается не только явление в общем, но и его конкретные виды.

Особенности формирования и развития конкурентоспособности учителя раскрывают-

ся в работах Н.А. Асташовой, В.А. Комелиной, Д.А. Крылова, С.Ю. Лаврентьева, М.С. Лебедева, Е.Б. Манузиной, В.Н. Мезинова, Е.Э. Нориной и др. [1; 3–7]. Исследователи сходятся во мнении, что целенаправленное поэтапное формирование конкурентоспособности учителя начинается в вузе и осуществляется на протяжении профессиональной деятельности при соблюдении ряда условий. Все обозначенное относится и к учителям иностранного языка. Одним из первоочередных аспектов здесь является раскрытие характеристик конкурентоспособности учителя в общем и непосредственно учителя иностранного языка. Отметим, что на сегодняшний день не существует единого толкования конкурентоспособности учителя. Для осознания смысловых особенностей феномена остановимся на его определениях.

Л.М. Митина раскрывает конкурентоспособность как интегральное свойство, совокупность личностных качеств, которые позволяют специалисту быть более успешным на рынке труда по сравнению с другими, обладающими аналогичной подготовкой [7].

М.С. Лебедев под конкурентоспособностью учителя понимает интегративное профессионально значимое качество личности, обеспечивающее востребованность на рынке педагогического труда за счет реализации конкурентных преимуществ, которые отражают высокий уровень сформированности компетенций (общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных), а также личностных характеристик [4].

Н.А. Асташова полагает, что конкурентоспособность учителя является основополагающим фактором его профессионального успеха. В качестве признаков конкурентоспособности личности обозначены интеллектуальный потенциал, адекватная самооценка, самоактуализация, коммуникабельность, совокупность лидерских качеств, креативность, ценностно ориентированная адекватность и др. [1].

В.Н. Мезинов позиционирует конкурентоспособность в качестве динамического, системного, многоуровневого личностного образования, обеспечивающего внутреннюю уверенность в себе, гармонию с окружающим пространством и собой. Конкурентоспособность характеризуется высшим уровнем проявления способностей как возможностей человека для достижения конкурентных преимуществ на каком-либо поприще [6].

Опираясь на представленные трактовки понятия, можно говорить как о сходствах, так и различиях в его определениях. Конкурентоспособность учителя представляет собой комплексный феномен, обеспечивающий профессиональную успешность именно за счет конкурентных преимуществ. К последним могут относиться предметные знания и умения, качества, в совокупности являющиеся структурной основой компетенций специалиста и представленные на более высоком уровне, чем у других представителей профессионального сообщества. Современное языковое образование характеризуется динамичностью и интенсивным развитием. Для достижения результатов в обучении иностранному языку нужны учителя, являющиеся конкурентоспособными на рынке педагогического труда. В связи с этим учитель должен надлежащим образом владеть алгоритмами использования лингвометодического инструментария на уроках, постоянно совершенствовать обучение с опорой на инновационные лингвометодические тенденции. Для достижения указанного недостаточно лишь наличия базовых компетенций, очевидна необходимость перехода на иной, более высокий конкурентоспособный профессионально-методический уровень.

Для учителей иностранного языка с высоким уровнем методической конкурентоспособности присущи глубокие лингвометодические познания, широкий кругозор и эрудиция. Как правило, данные знания выходят за общепринятые границы. Кроме того, методически конкурентоспособные учителя иностранного языка готовы к постоянному профессиональному совершенствованию, самообразованию, саморазвитию. Они могут применить полученные знания в нестандартных учебно-воспитательных ситуациях. Особое внимание уделяется проектированию и проведению урока, нивелированию рутины посредством использования инновационных методов и акцентирования внимания на индивидуальных достижениях каждого обучающегося. Лингвометодическую успешность невозможно представить без таких качеств, как профессиональная заинтересованность, рефлексия, эмпатия, работоспособность, организованность и др. Таким образом, методическая конкурентоспособность учителя иностранного языка достигается за счет более высокого уровня методических знаний, умений и личностных качеств.

Все это позволяет осуществлять организацию процесса обучения иностранному языку на более продвинутом уровне, добиваться поставленных целей.

Выше отмечалось, что в процессе формирования методической конкурентоспособности будущих учителей иностранного языка в вузе используются различные средства, среди которых целесообразно обратить внимание на конкурсную деятельность. Особенности вовлечения студентов в конкурсную деятельность отражены в работах Е.К. Гитман, Т.И. Ильиной, О.А. Петрухиной, С.И. Соловьевой, И.В. Феттер и др. [2; 8–10].

Участие в конкурсах различного уровня становится одной из значимых традиций высшего педагогического образования нашей страны. Все больше будущих учителей пробуют свои силы в широкомасштабных конкурсных проектах, научно-исследовательских конкурсах, предметных олимпиадах. Базисом конкурса является конкурсное взаимодействие, в рамках которого студенты приобретают полезные знания и умения, новый профессиональный опыт. Конкурсное взаимодействие – это всегда творческое пространство, общение с коллегами, единомышленниками.

Конкурсное взаимодействие включает в себя такой важный компонент, как состязательность, которая является одним из стимулов развития личности, способствует повышению активности и инициативы студентов. Конкурс дает шансы самореализоваться и проявить индивидуальность, усовершенствовать качества, необходимые для эффективной профессиональной деятельности, а также преодолеть качества, препятствующие формированию профессиональной позиции. В ходе участия в конкурсных мероприятиях повышается уровень предметных знаний, формируется профессиональное и творческое мышление будущих специалистов, анализируются вопросы профессиональной коммуникации, прорабатываются конкретные ситуации профессионального характера, формируется умение решать проблемные ситуативные задачи. Более того, вовлечение студентов в конкурсную деятельность повышает потенциал их личности, фиксирует четкую систему ценностей в профессиональной деятельности и формирует личность профессионала [8].

Итак, конкурсную деятельность можно обозначить в качестве формы соревнования в образовательном процессе, основывающейся на индивидуальных базовых особенностях студентов, таких как критическое мышление, способность быстрого принятия решения [9].

Раскрывая механизмы конкурсной деятельности в процессе формирования методической конкурентоспособности будущих учителей иностранного языка, остановимся на функциях данного вида деятельности, к которым относятся: мотивационная, дидактическая, развивающая, воспитательная, практико-ориентированная, рефлексивная.

Мотивационная функция подразумевает, что вовлечение в конкурсную деятельность мотивирует будущих учителей к лингвометодическому и профессиональному развитию и самообразованию. Конкурсное мероприятие предполагает наличие успешных профессиональных примеров, а конкуренция между участниками заставляет их двигаться вперед, совершенствовать имеющиеся лингвометодические знания и умения. Конкурс целесообразно обозначить в качестве стимула для дальнейшего профессионально-личностного развития, а значит, и развития конкурентных преимуществ.

Дидактическая функция конкурсной деятельности проявляется в том, что в ходе участия в конкурсных мероприятиях будущие учителя узнают что-то новое и полезное, неизвестное для них ранее. В конкурсах по методике обучения иностранному языку, в процессе подготовки и выполнения конкурсных заданий повышается уровень предметных лингвометодических знаний. Подготовка к конкурсным мероприятиям представляет собой подготовку более углубленного уровня, появляются вопросы, выходящие за пределы образовательных программ. Соответственно, конкурсная деятельность направлена на совершенствование уровня знаний студентов.

Развивающая функция конкурсной деятельности ориентирована на развитие профессионального мышления, комплекса личностных качеств. В контексте конкурсной ситуации создаются условия, где будущим учителям нужно проявить различные личностные качества. Более того, появившийся лингвометодический опыт способствует приобретению новых личностных качеств, которые способны оказать положительное влияние на будущую профессиональную деятельность.

Воспитательная функция базируется на определении воспитания как целенаправленно-

го формирования личности. Конкурсные мероприятия представляют собой целостную стратегию подготовки профессиональных кадров. Соответственно, конкурсная деятельность предполагает создание специального пространства, где формируется личность будущих учителей иностранного языка.

Практико-ориентированная функция проявляется во многих современных профессиональных конкурсах, где теоретические аспекты уходят на задний план. Участники таких конкурсов проектируют и проводят уроки, а на методической составляющей делается отдельный акцент. Оценивание, проведение урока перед незнакомой аудиторией помогает приобрести значимый лингвометодический опыт, который иногда невозможно получить на практических занятиях и в ходе педагогических практик. Экспертная оценка, ценные рекомендации направлены на совершенствование практического аспекта будущей педагогической деятельности.

Рефлексивная функция присутствует в контексте любого конкурсного мероприятия. Она направлена на анализ собственных действий в ходе конкурсного мероприятия, причин успешности или неуспешности. Рефлексивная функция помогает осознать совершенные методические ошибки и понять причины их появления, скорректировать их и не допускать в дальнейшем.

Анализ участия студентов, обучающихся в ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» (направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Иностранный язык (английский) и иностранный язык (немецкий)) в конкурсных мероприятиях различного уровня позволяет сделать вывод об их эффективности в формировании методической конкурентоспособности. Система вовлечения в конкурсную деятельность выстроена таким образом, что в качестве отборочного этапа рассматриваются конкурсные мероприятия локального уровня, а также региональные мероприятия. В качестве первого локального конкурсного мероприятия отметим олимпиаду по методике обучения иностранному языку, состоящую из нескольких уровней сложности. В дальнейшем будущие учителя иностранного языка, набравшие наибольшее количество баллов, участвуют в межрегиональных, всероссийских и международных мероприятиях. В качестве наглядного примера приведем участие студентов в олимпиаде по методике преподавания родного и иностранного языка (ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт») и Всероссийской студенческой олимпиаде по методике преподавания иностранных языков и культур (ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»). Участие в данных конкурсных мероприятиях осуществляется в несколько этапов и в большей мере сосредоточено на практических аспектах методической подготовки. Самым трудным испытанием становится проектирование и проведение занятия (фрагмента занятия). Практика показывает, что студенты относятся к данным мероприятиям с интересом и принимают в них активное участие. Процесс подготовки и участия оказывает непосредственное влияние на различные составляющие методической конкурентоспособности в плане знаний, умений и личностных качеств. Будущие учителя иностранного языка отмечают, что становятся более уверенными в себе, избавляются от коммуникативных барьеров, узнают новую полезную информацию, взаимодействуя с другими конкурсантами.

В качестве общего вывода отметим, что конкурсную деятельность целесообразно рассматривать в качестве средства формирования методической конкурентоспособности будущих учителей иностранного языка. Вовлечение в конкурсную деятельность и участие в ней помогает сформировать ряд конкурентных лингвометодических преимуществ, которыми будущие учителя иностранного языка могут воспользоваться в дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Асташова, Н.А. Конкурентоспособность будущего учителя: путь к профессиональному успеху / Н.А. Асташова // В сборнике: Экологическая безопасность региона. Материалы X Международной научно-практической конференции. – Брянск, 2021. – С. 116–122.

2. Ильина, Т.И. Конкурсная деятельность как форма развития профессиональных качеств студентов / Т.И. Ильина // Образование. Карьера. Общество. – 2014. – № 3(42). – С. 15–17.

3. Лаврентьев, С.Ю. Содержание и структура конкурентоспособности будущего учителя / С.Ю. Лаврентьев, Д.А. Крылов, В.А. Комелина // Вестник Марийского государственного университета. – 2014. – № 3(15). – С. 34–37.

4. Лебедев, М.С. Особенности проявления конкурентоспособности соискателей в информационном пространстве постиндустриального общества / М.С. Лебедев // Информационное пространство: проблемы формирования: материалы Международной научно-практической конференции «Образовательная среда информационного пространства», 22–23 апреля 2015 года. – Шадринск : ШГПИ, 2015. – С. 95–99.

5. Манузина, Е.Б. Некоторые аспекты инновационной подготовки конкурентоспособного учителя / Е.Б. Манузина, Е.Э. Норина // Научно-педагогическое обозрение. – 2015. – № 3(9). – С. 24–32.

6. Мезинов, В.Н. Формирование конкурентоспособности будущего учителя в процессе педагогического образования / В.Н. Мезинов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2008. – № 3(77). – С. 31–35.

7. Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности / Л.М. Митина. – Воронеж : МОДЭК, 2002. – 400 с.

8. Соловьева, С.И. Конкурсная деятельность как средство повышения профессиональной подготовки студентов в сфере информационных технологий / С.И. Соловьева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2019. – № 3(48). – С. 437–443.

9. Соловьева, С.И. Конкурсная деятельность студентов УСПО как одна из ведущих инноваций современного образования / С.И. Соловьева, Е.К. Гитман // Современные тенденции и инновации в области социальных и гуманитарных наук. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Марийский государственный университет; под редакцией М.А. Мокосеевой. – 2018. – С. 280–284.

10. Феттер, И.В. Формирование полипозиционности будущих педагогов в условиях конкурсной деятельности в вузе / И.В. Феттер, О.А. Петрухина // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-3. – С. 270–277.

References

1. Astashova, N.A. Konkurentosposobnost budushchego uchitelia: put k professionalnomu uspekhu / N.A. Astashova // V sbornike: Ekologicheskaia bezopasnost regiona. Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Briansk, 2021. – S. 116–122.

2. Ilina, T.I. Konkursnaia deiatelnost kak forma razvitiia professionalnykh kachestv studentov / T.I. Ilina // Obrazovanie. Karera. Obshchestvo. – 2014. – № 3(42). – S. 15–17.

3. Lavrentev, S.Iu. Soderzhanie i struktura konkurentosposobnosti budushchego uchitelia / S.Iu. Lavrentev, D.A. Krylov, V.A. Komelina // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 3(15). – S. 34–37.

4. Lebedev, M.S. Osobennosti proiavleniia konkurentosposobnosti soiskatelei v informatcionnom prostranstve postindustrialnogo obshchestva / M.S. Lebedev // Informatcionnoe prostranstvo: problemy formirovaniia: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii «Obrazovatelnaia sreda informatcionnogo prostranstva», 22–23 aprelia 2015 goda. – Shadrinsk : ShGPI, 2015. – S. 95–99.

5. Manuzina, E.B. Nekotorye aspekty innovatcionnoi podgotovki konkurentosposobnogo uchitelia / E.B. Manuzina, E.E. Norina // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2015. – № 3(9). – S. 24–32.

6. Mezinov, V.N. Formirovanie konkurentosposobnosti budushchego uchitelia v protcesse pedagogicheskogo obrazovaniia / V.N. Mezinov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2008. – № 3(77). – S. 31–35.

7. Mitina, L.M. Psikhologiia razvitiia konkurentosposobnoi lichnosti / L.M. Mitina. – Voronezh : MODEK, 2002. – 400 s.

8. Soloveva, S.I. Konkursnaia deiatelnost kak sredstvo povysheniia professionalnoi podgotovki studentov v sfere informatcionnykh tekhnologii / S.I. Soloveva // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. – 2019. – № 3(48). – S. 437–443.

9. Soloveva, S.I. Konkursnaia deiatelnost studentov USPO kak odna iz vedushchikh innovatcii sovremennogo obrazovaniia / S.I. Soloveva, E.K. Gitman // Sovremennye tendentcii i innovatcii v oblasti sotcialnykh i gumanitarnykh nauk. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. Mariiskii gosudarstvennyi universitet; pod redaktciei M.A. Mokoseevoi. – 2018. – S. 280–284.

10. Fetter, I.V. Formirovanie polipozitcionnosti budushchikh pedagogov v usloviiakh konkursnoi deiatelnosti v vuze / I.V. Fetter, O.A. Petrukhina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2016. – № 51-3. – S. 270–277.

© А.В. Дубаков, 2022

УДК 378.01

К.В. ИСАЕВА, Л.В. КОВТУНЕНКО

ФКОУ ВО «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Воронеж;
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УИС В ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: вузы ФСИН России; курсанты; научно-исследовательская работа; научное мировоззрение; профессиональное мировоззрение.

Аннотация: В статье рассматривается технология осуществления научно-исследовательской работы (**НИР**) курсантов как условие формирования профессионального мировоззрения в ведомственном вузе ФСИН России. Цель исследования: изучить основные формы и методы НИР курсантов и их влияние на процесс формирования профессионального мировоззрения курсантов. Задачи: анализ научно-методической литературы по проблеме исследования, изучение технологии осуществления НИР курсантов в процессе обучения в вузе ФСИН России. Гипотеза исследования: формирование профессионального мировоззрения сотрудников УИС возможно при условии привлечения курсантов к научно-исследовательской работе. Методы исследования: изучение научно-методической литературы, обобщение и систематизация полученных данных по проблеме исследования. Результаты исследования: сформулированы основные формы и методы НИР курсантов как обязательное условие формирования профессионального мировоззрения личности сотрудника УИС.

Уголовно-исполнительная система (**УИС**) Российской Федерации, находясь сегодня в стадии реформирования, остро нуждается в повышении статуса сотрудника УИС в обществе. Для популяризации данного статуса и повышения престижа службы в УИС необходимо не только изменить отношение самих сотрудников УИС к своей профессиональной деятельности, но и постараться изменить взгляд общества на те функции, которые призвана выполнять УИС. При этом важно отметить, что высокий уровень развития мировоззренческих профессионально значимых качеств курсантов выступает одним из ключевых условий удовлетворенности службой и, в свою очередь, является дополнительным мотивом для дальнейшего развития у специалиста необходимых в профессиональной деятельности качеств, что будет способствовать формированию положительного облика сотрудника УИС в обществе.

Реформирование УИС невозможно без одновременного совершенствования системы подготовки обучаемых по специальности «Юриспруденция», задачей которых является уверенное овладение совокупностью профессионально значимых компетенций в правовой сфере. Для системы ведомственных вузов ФСИН России это весьма актуально ввиду острой потребности практических органов и учреждений пенитенциарной системы в подготовке всесторонне развитых, профессионально квалифицированных сотрудников новой формации. Молодые специалисты должны обладать теоретическими и практическими юридическими знаниями, быть способными организовывать пенитенциарную деятельность УИС на качественно новом уровне, основанном на сформированном профессиональном мировоззрении, почти утраченном в 1990-е годы.

При этом подготовка кадров для УИС в ведомственных вузах ФСИН России и их профессиональное становление, являющееся частью системы их профессионального образования, невозможны без формирования мировоззрения сотрудника УИС. Система ведомственного профессионального образования направлена на совершенствование подготовки кадров в рамках реализации Концепции развития УИС до 2030 года и формирование мировоззрения личности, научного мировоззрения, научно-исследовательской деятельности курсантов [1].

Научно-исследовательская работа курсантов является обязательной, органически неотъемлемой частью подготовки специалистов ведомственного вуза и входит в число основных задач образовательной организации, решаемых на базе единства учебно-воспитательного и научного процессов [2].

Формирование научного мировоззрения личности обучаемого посредством НИР является одной из перспективных задач подготовки курсантов и способствует более динамичному формированию профессиональных компетенций. Это, в свою очередь, способствует развитию праксиологического критерия профессионального мировоззрения, а именно умению реализовывать профессионально-правовые и гуманитарные знания и готовности к решению практических задач.

На примере образовательной деятельности Воронежского института ФСИН России рассмотрим формы и методы организации НИР курсантов. В институте организована НИР, отвечающая требованиям формирования научного мировоззрения обучаемых, что, несомненно, является важнейшим аспектом качественной подготовки специалистов, способных в будущем эффективно внедрять в практическую деятельность УИС новейшие достижения научно-технического прогресса. Привлечение курсантов к НИР позволяет использовать их творческий и научный потенциал для решения актуальных задач, стоящих сегодня перед УИС.

Так, основными формами и методами НИР курсантов являются:

– функционирование научных кружков и научных обществ, действующих на базе кафедр и факультетов вуза ФСИН России;

– выполнение курсантами индивидуальных НИР под научным руководством преподавателя по одной тематике в течение всего периода обучения с опубликованием наиболее значимых результатов в научных изданиях различного уровня;

– привлечение курсантов к выполнению НИР кафедр, структурных подразделений (отделов) и служб;

– проведение конкурсов НИР курсантов, олимпиад, викторин, конкурсов эссе, по результатам которых лучшие работы представляют вуз на международных и всероссийских конкурсах и ежегодно становятся их победителями и призерами;

– результаты НИР курсантов и достижение высоких показателей в учебе ежегодно позволяют получать обучаемым именные стипендии и повышенное денежное довольствие;

– публикация курсантами тезисов в сборниках различных научно-представительских мероприятий, индексируемых в базе Российского индекса научного цитирования (**РИНЦ**), участие и выступления на конференциях, семинарах, в научных кружках, круглых столах, фестивалях и на видеоконференциях различного уровня дают непосредственный опыт публичных выступлений, развивают интеллектуальные и творческие способности личности и повышают публикационную активность вуза, его наукометрические показатели;

– проведение социологических исследований курсантами в процессе НИР (анкетирование, интервьюирование, опрос);

– привлечение курсантов к деятельности юридической клиники института, в которой под руководством опытных преподавателей они практически применяют полученные правовые знания и навыки, оказывая бесплатную юридическую помощь населению.

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные формы и методы НИР способствуют внедрению элементов научных исследований в учебный процесс, развивают институт поощрения научной деятельности курсантов. Формирование у обучаемых самостоятельных исследовательских навыков и расширение научного кругозора являются ключевыми условиями их поступления в адъюнктуру и способствуют практическому применению полученных правовых знаний, развитию активной гражданской позиции и правовой ответственности будущих специалистов – офицеров ФСИН России, формируя все структурные компоненты профессионального мировоззрения личности.

В завершение следует отметить, что указанные формы и методы осуществления НИР с участием курсантов должны являться обязательной частью подготовки специалистов, способствовать повышению общего уровня образования обучаемых, популяризации курсантской науки, развитию творческих способностей и увеличению интеллектуального потенциала ФСИН России. Все это является неотъемлемым условием формирования профессионального мировоззрения личности будущего сотрудника УИС в современных условиях.

Список литературы

1. Исаева, К.В. Научно-исследовательская работа как составляющая формирования профессионального мировоззрения сотрудника УИС в вузе ФСИН России / К.В. Исаева // Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции «Педагогическое образование: методология, теории и технологии» (посвящается 100-летию кафедры педагогики ВГУ) 17–18 февраля 2022 г., Воронеж / под ред. Л.В. Ковтуненко, Л.А. Кунаковской, О.Б. Мазкиной. – Воронеж : Издательский дом ВГУ. – 2022. – С. 336–339.

2. Положения об организационно-научной и редакционно-издательской деятельности Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний. – Воронеж, 2016. – 88 с.

References

1. Isaeva, K.V. Nauchno-issledovatelskaia rabota kak sostavliaiushchaia formirovaniia professionalnogo mirovozzreniia sotrudnika UIS v vuze FSIN Rossii / K.V. Isaeva // Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi onlain-konferentcii «Pedagogicheskoe obrazovanie: metodologiia, teorii i tekhnologii» (posviashchaetsia 100-letiiu kafedry pedagogiki VGU) 17–18 fevralia 2022 g., Voronezh / pod red. L.V. Kovtunenko, L.A. Kunakovskoi, O.B. Mazkinoi. – Voronezh : Izdatelskii dom VGU. – 2022. – S. 336–339.

2. Polozheniia ob organizatcionno-nauchnoi i redaktcionno-izdatelskoi deiatelnosti Voronezhskogo instituta Federalnoi sluzhby ispolneniia nakazanii. – Voronezh, 2016. – 88 s.

© К.В. Исаева, Л.В. Ковтуненко, 2022

УДК 355.237

Т.В. КИРИЛЛОВА, Ю.Н. КУЗНЕЦОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ

Ключевые слова: творчество; творческая деятельность; курсанты; информационные технологии; развитие творческих способностей.

Аннотация: Целью статьи является анализ возможности использования компьютерной техники в процессе развития творческих способностей курсантов образовательных организаций ФСИН России. Исследовательская задача состоит в выявлении потенциала информационных технологий в развитии творческих способностей обучающихся. Решение задачи осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования. Результатом стало определение особенностей, алгоритма творческого развития личности будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы в учебном процессе с использованием информационных технологий.

Любой вид творческой деятельности обучающегося в значительной мере опирается на работу воображения и памяти, а также мыслительных процессов. Когда мы говорим о творчестве в образовательной организации, то необходимо иметь в виду степень определенной творческой свободы и преподавателей, и обучающихся. Основная задача на начальной стадии организации работы по развитию творческих способностей – поддержать обучающегося в творческой реализации, творческих устремлениях, сообразуясь с характером его задатков, помочь осознанно пользоваться своим талантом, направить его развитие в том направлении, где он наиболее полно сможет реализовать свои творческие устремления. Творческий процесс, начиная от зарождения образа нового замысла и до его воплощения, – это процесс претворения наблюдений действительности в творческую деятельность. В творческой работе каждого обучающегося есть много индивидуального. И в творческой деятельности курсант способен проявить черты своей индивидуальности. Еще лучше, чтобы и сами обучающиеся, хотя бы отчасти, разделили с преподавателем интерес к формированию собственных творческих способностей, оценили свое отличие от других. Пока еще не утраченные обучающимися интерес к миру и обостренная отзывчивость на чувственные впечатления также имеют отношение к развитию творческих способностей. Главная задача преподавателя – не столько измерить одаренность, сколько создать соответствующую творческую развивающую среду. Одаренные обучающиеся – это не просто абстрактные носители талантов, а в первую очередь курсанты, будущие сотрудники уголовно-исполнительной системы (**УИС**). Именно поэтому необходимо за способностями видеть, прежде всего, будущего сотрудника УИС. Такой подход способен обеспечить профессиональное и личностное развитие талантливых курсантов образовательных организаций ФСИН России, развитие их творческих способностей в учебном процессе. Талант произрастает там, где о нем заботятся. Курсанты привыкают к новым условиям и могут проявлять и развивать свои творческие способности при создании доброжелательной творческой среды

в образовательной организации. Существуют особенности, которые необходимо учитывать при отборе и переработке информационных потоков при решении творческих задач. Очевидно, что результат творческого процесса по решению поставленной задачи напрямую зависит от качества, полноты и релевантности собранной для решения информации. Отбор информации, необходимой для достижения цели, зависит от того, насколько хорошо курсант ориентируется в информационном пространстве задачи [1].

Рассмотрим возможности использования компьютерной техники в процессе развития творческих способностей курсантов образовательных организаций ФСИН России. Мы поддерживаем точку зрения И.В. Кодуковой, которая утверждает, что «уровень технической оснащенности образовательного процесса, требования современного мира к выпускникам учебных заведений диктуют необходимость создавать учебные материалы разной направленности, в том числе имеющие творческую составляющую. Как показывает опыт, применение таких заданий позволяет вызвать дополнительный интерес, добавить элемент соревнования, выделить из общей массы обучающихся наиболее способных к выполнению нетиповых задач и техническому творчеству, которое в дальнейшем может стать важной составляющей профессиональной деятельности» [3]. В учебной деятельности привлечение компьютерных технологий способствует повышению интереса к изучаемому материалу, позволяет активизировать самостоятельную практическую деятельность обучающихся. На занятиях компьютерная техника может использоваться преподавателем, чтобы продемонстрировать в наиболее доступной и привлекательной форме учебный материал, приемы и последовательность выполнения заданий. Один из возможных вариантов развития творческих способностей с применением компьютерной техники – это подготовка обучающимися презентации на заданную тему. При просмотре компьютерных презентаций можно использовать подходящее музыкальное оформление, для этого необходимо иметь достаточное количество мультимедиа-материалов. В ходе объяснения нового учебного материала преподаватель также может использовать компьютерные презентации с целью повышения интереса к творческому процессу их создания и мотивации обучающихся. Обучающиеся могут развивать свои творческие способности в процессе создания несложных рисунков, схем, иллюстраций в графическом редакторе *Paint*. Самостоятельная работа и рисование за компьютером развивают внимание, наблюдательность, творческое мышление, способствуют самовыражению курсантов как творческих личностей. Компьютерная графика – это создание и изменение изображений при помощи специальных графических редакторов. Ряд уникальных свойств, которыми обладает данный вид творческой деятельности, отличает ее от всех традиционных способов. Прежде всего, это легкость манипулирования изображением. Автор легко может сделать изображение контрастным или, наоборот, размытым, заменить цветовую гамму, высветлить и затемнить изображение, в ходе чего накапливается позитивный опыт успешной творческой работы.

В современном мире существует компьютерное искусство, в нем процветают разнообразные стили, такие как собственно позаимствованные из традиционной живописи: примитивизм, гиперреализм и т.д., так и свои собственные, уникальные. Конечно, при развитии творческих способностей с использованием компьютерной техники необходимо создание специфических условий. В качестве технических средств обучения сегодня широко используются слайды, видеофильмы и т.д. Их также необходимо использовать для развития творческих способностей в процессе учебной деятельности. Для этого на занятиях преподаватель должен создавать атмосферу радости, удовольствия, активного творческого переживания, соучастия в процессе восприятия, вызывать потребность к творческой деятельности.

Созданию эмоциональной атмосферы на занятии у курсантов может способствовать преподнесение учебного материала в форме деловых игр. Игровые импровизации возможно проводить под музыкальное сопровождение, что сделает занятие эмоционально насыщенным. Каждый преподаватель для конкретного занятия создает свою ситуацию вовлечения обучающихся в проблему. Внешняя свобода, спокойная обстановка создают атмосферу, которая помогает раскрытию творческих способностей, фантазии и собственно процессу творчества. Алгоритм раскрытия творческих способностей обучающегося идет от установки на творчество, реализации природных способностей, осмысления своих специфических задатков и возможностей,

и, наконец, приводит к личностному самовыражению в творческой деятельности.

Для определения эффективности развития творческих способностей курсантов необходимо установить, как будет измеряться и с чем будет сравниваться результат. Очевидно, что в качестве позитивного результата следует принять положительную динамику творческих способностей. Однако здесь мы переходим к вопросу: что под этим подразумевается, и как именно можно стандартизировать процедуру измерения происходящих изменений творческих способностей курсантов? «Успех в любой сфере деятельности во многом зависит от правильного учета и объективной оценки достигнутых результатов, ибо, лишь опираясь на достигнутое, можно успешно двигаться вперед». Чтобы ставить реальные задачи, планировать и организовывать процесс развития творческих способностей курсантов, преподаватель должен знать и уметь оценивать результаты уже проведенной работы [2].

Список литературы

1. Кириллова, Т.В. Развитие творческих способностей курсантов образовательных организаций ФСИН России / Т.В. Кириллова, Ю.Н. Кузнецова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 3(126). – С. 169–171.

2. Кириллова, Т.В. К вопросу о результатах воспитания: проблемы педагогической диагностики / Т.В. Кириллова // Педагогическое образование: вызовы XXI века : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАО В.А. Сластенина. В 2 частях, Рязань, 03–04 октября 2017 года. – Рязань : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Концепция», 2017. – С. 93–98.

3. Кодукова, И.В. Некоторые аспекты формирования системы творческих заданий для курсантов военного вуза (на примере учебных материалов инженерной и компьютерной графики) / И.В. Кодукова, Е.М. Паршина // NovaInfo. – 2018. – № 81. – С. 93–99 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://novainfo.ru/article/14818 (дата обращения: 05.04.2022).

4. Кузнецова, Ю.Н. Проблема развития творческих способностей в контексте индивидуально-психологических особенностей обучающихся / Ю.Н. Кузнецова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 11(134). – С. 44–46.

References

1. Kirillova, T.V. Razvitie tvorcheskikh sposobnostei kursantov obrazovatelnykh organizatcii FSIN Rossii / T.V. Kirillova, Iu.N. Kuznetcova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 3(126). – S. 169–171.

2. Kirillova, T.V. K voprosu o rezultatakh vospitaniia: problemy pedagogicheskoi diagnostiki / T.V. Kirillova // Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka : Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, posviashchennoi pamiati akademika RAO V.A. Slastenina. V 2 chastiakh, Riazan, 03–04 oktiabria 2017 goda. – Riazan : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu Izdatelstvo «Kontceptciia», 2017. – S. 93–98.

3. Kodukova, I.V. Nekotorye aspekty formirovaniia sistemy tvorcheskikh zadanii dlia kursantov voennogo vuza (na primere uchebnykh materialov inzhenernoi i kompiuternoi grafiki) / I.V. Kodukova, E.M. Parshina // NovaInfo. – 2018. – № 81. – S. 93–99 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://novainfo.ru/article/14818 (data obrashcheniia: 05.04.2022).

4. Kuznetcova, Iu.N. Problema razvitiia tvorcheskikh sposobnostei v kontekste individualno-psikhologicheskikh osobennostei obuchaiushchikhsia / Iu.N. Kuznetcova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 11(134). – S. 44–46.

© Т.В. Кириллова, Ю.Н. Кузнецова, 2022

УДК 373

А.А. КЛЕЙМЕНОВ

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ОФИЦЕРОВ, ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКА И КОМПОНЕНТЫ

Ключевые слова: профессиональная адаптация; компоненты адаптации; педагогическая поддержка.

Аннотация: Статья освещает проблему профессиональной адаптации молодых офицеров, характерные для данной проблемы аспекты и компоненты процесса адаптации. В динамично меняющемся мире перед обществом ставятся новые вызовы, что заставляет искать новые решения в подготовке компетентных специалистов. Одним из таких вызовов в последние годы является быстрая перемена требований к военной сфере, что затрудняет процесс адаптации военнослужащих. В связи с этим целью работы является выявление основных проблем процесса профессиональной адаптации молодых офицеров.

Для выявления основных вариантов решения проблемы необходимо выполнить следующие задачи: сформировать понятие профессиональной адаптации; выявить характерные качества профессиональной адаптации и основные проблемы, с которыми сталкиваются молодые офицеры во время профессиональной адаптации; определить компоненты процесса профессиональной адаптации; проанализировать пути решения данной проблемы.

Изменения, пришедшие с данным этапом, неблагоприятно сказались и на процессе подготовки офицерского состава, который, скорее всего, окажется уязвимым в связи с наметившимися тенденциями, диктующими новые условия профессиональной деятельности и придающими дополнительный импульс совершенствованию служебной практики с упором на навыки и умения офицера, готового быстро адаптироваться к модификациям военной службы.

Методы исследования: теоретический, эмпирический.

Следует по-новому взглянуть на сущность и результаты профессиональной подготовки, продвигающей идею человеческих ресурсов как значимого источника личностного и профессионального развития.

Этот факт обосновывает нашу приверженность проблемам вовлечения молодых офицеров в активный служебный процесс, что дает им возможность не только воспроизводить полученный на практике опыт, но и обогащать его новыми идеями, открывая путь к их внедрению в служебную деятельность. Именно практика помогает молодому офицеру реализовать свои профессиональные возможности, которые должны быть правильно организованы, поскольку первые шаги в профессии – дело непростое.

Этот факт, несомненно, усилит интерес молодых офицеров к будущей профессии и поддержит высокий уровень мотивации к достижению результатов в служебной деятельности. В этом контексте наше внимание смещается на проблему адаптации, которая имеет большое значение, поскольку чем быстрее студенты интегрируются в образовательную среду, тем эффективнее и успешнее они будут в своей профессии.

Для поддержки и совершенствования подготовки молодых офицеров необходимо сосредоточить внимание на проблеме профессиональной адаптации, которая дошла до того, что стала рассматриваться не только как природное, но и как педагогическое явление, которое нуждается в дальнейшем исследовании и осмыслении при внедрении в служебную практику и включении в терминологическое поле педагогических наук.

Адекватный ответ на эти проблемы заключается в признании профессиональной адаптации одним из ключевых аспектов профессиональной подготовки.

Исследование основано на научном анализе и систематизации педагогической литературы по проблемам педагогического сопровождения профессиональной адаптации, методов наблюдения и диагностики, в том числе опроса и методов статистической обработки данных. Целью данного исследования является уточнение и категоризация понятия адаптации по отношению к профессиональной компетентности молодого офицера, а также предоставление руководящих принципов для исследования профессиональной адаптации и составления карты того, как может быть достигнута адаптация.

Для изучения феномена профессиональной адаптации необходимо обратиться к понятию адаптации, которое изначально обсуждалось в рамках естественных наук как эволюционный процесс или состояние приспособления или изменения с целью стать более приспособленным к окружающей среде. Адаптация упоминается как адаптивная черта или приспособляемость, обозначающая способность человека изменять себя в результате изменения окружающей среды.

Традиционно существует два способа осмысления профессиональной адаптации, которая в более широком смысле имеет значение непрерывного процесса социализации личности, а в более узком понимается как процесс, происходящий только в период определенной деятельности. Такой подход связывает это понятие с политикой занятости и интерпретирует ее как компонент управления.

Развивая представление об управленческой природе этого феномена, некоторые исследователи цель профессиональной адаптации видят в подготовке людей к эффективной работе в организации, тем самым подразумевая три ведущих компонента, составляющих это понятие: развитие, действие и изменение, приводящее к качественным изменениям в профессиональной деятельности и в человеке, являющемся субъектом этой деятельности. Дальнейшее исследование этого явления приводит нас к рассмотрению профессиональной адаптации как приспособления людей к изменяющимся условиям профессиональной деятельности.

Связывание профессиональной адаптации с профессионализмом позволяет связать ее с овладением профессией, что позволяет рассматривать профессиональную адаптацию как один из этапов подготовки молодого офицера.

Идея профессионализма находит свое воплощение в понимании человеком своей новой роли, которая неотделима от формирующихся навыков и компетенций, развития личностных качеств, актуальных для профессии. Эти черты будут способствовать формированию положительного отношения к своей профессии, повышению мотивации к труду и смягчению идентификации человека с конкретной профессиональной деятельностью.

Как отмечают некоторые исследователи, одной из особенностей профессионального образования оказывается взаимосвязь между требованиями организации и возможностями человека. В данном контексте профессиональная адаптация – это процесс подготовки к выполнению профессиональных обязанностей, связанный с повышением квалификации людей для минимизации различий между потенциалом человека и ожиданиями, установленными организацией. В этих целях необходимо сосредоточить внимание на конкретизации профессиональных задач, устранении тяжелых условий труда и повышении самооценки с целью согласования индивидуальных интересов сотрудника и работодателя.

Характер профессиональной адаптации офицера обусловлен индивидуальными потребностями и возможностями человека, параметрами профессиональных ситуаций и профессиональной деятельности.

Исходя из вышеизложенных положений, мы понимаем профессиональную адаптацию офицера как специфический процесс, под которым понимается приспособление человека к изменяющимся требованиям служебной деятельности на основе адаптивных профессиональных умений, необходимых для освоения способов обучения и взаимодействия с участниками деятельности офицера.

Профессиональная адаптация молодого офицера – это планомерный процесс, в ходе которого человек приобретает адаптивность, то есть способность инициировать качественные изменения служебной деятельности и личности в результате изменения среды. В данном случае речь идет об адаптивности как об одном из базовых компонентов профессиональной компетентности, которая обязательно оказывает непосред-

ственное влияние на служебную деятельность в той мере, в какой профессиональные функции оказываются эффективными. Разнообразное содержание адаптивности соотносится с разными сторонами индивидуальности и особенностями деятельности.

Представление о профессиональной адаптивности будущих офицеров связано со способностью выпускников военных вузов эффективно включаться в практику для решения профессиональных задач и нести ответственность за успешное сотрудничество с другими офицерами и военнослужащими.

Для определения структуры профессиональной адаптации необходимо принять во внимание некоторые положения теории деятельности, согласно которым человек как совокупность различных аспектов должен быть приспособлен к своей профессиональной деятельности во всех этих аспектах. Таким образом, в структуре профессиональной адаптации выделяются следующие компоненты: когнитивный, социальный, эмпатический и личностный. Находясь в тесной взаимосвязи, эти компоненты способствуют положительным изменениям во всех сторонах личности, результатом чего является эффективное приспособление к профессиональной деятельности.

Когнитивный компонент включает в себя знания и когнитивные умения организации и управления содержанием обучения, которые реализуются в процессе обучения через некоторые когнитивные стратегии, определяющие организацию познавательной деятельности молодых офицеров.

Социальный компонент содержит набор умений, обеспечивающих взаимодействие между участниками образовательного процесса, а также организацию и реализацию определенных моделей поведения.

Следующим компонентом профессиональной адаптации, который призван способствовать успешности профессиональной деятельности, является эмпатический, обеспечивающий благоприятную атмосферу. Этот компонент связывает профессиональный успех со способностью офицера контролировать свои эмоции и эмоции других людей. Иными словами, этот компонент демонстрирует его способность работать с профессионально значимой информацией, скрытой в эмоциях.

Адаптивные умения, входящие в состав эмпатического компонента, помогают будущим офицерам стать устойчивыми к стрессам и избежать «выгорания». Личностный компонент включает в себя качества, которые помогают эффективно использовать свои ресурсы, управлять своим временем, энергией, рабочим местом и успешно выполнять поставленные задачи, принимать новые обязанности и нововведения. Профессиональная адаптивность реализуется через принятие молодыми офицерами своей профессиональной деятельности и умение успешно оценивать свою роль.

Эмпирический этап исследования направлен на выявление отношения молодых офицеров к роли адаптивности в профессиональной подготовке. Количество опрошенных составило 100 молодых офицеров, которых попросили правдиво ответить на вопросы.

Примерно у каждого второго молодого офицера возникали трудности во взаимодействии с другими людьми, обусловленные его личными качествами и уникальностью каждой ситуации. Почти половина молодых офицеров столкнулась с проблемами как личного, так и организационного характера, при этом около одной десятой опрошенных удовлетворены программой адаптации в Учебном центре.

Большинство молодых офицеров оценивают свои адаптационные способности как слабо или полностью проявленные. Данные свидетельствуют о том, что в целом молодые офицеры подготовлены к социальному взаимодействию и служебной деятельности.

Развитие профессиональных адаптационных качеств делает процесс адаптации легким и эффективным. Адаптация молодых офицеров к образовательному контексту будет успешной, если они достигнут достаточной степени работоспособности в реализации следующих видов деятельности: приспособление к сложившейся системе обучения; креативность в планировании и организации процессов служебной деятельности; полное подчинение начальству и сотрудничество с ним; управление собственным эмоциональным состоянием и эмоциональной атмосферой в коллективе.

Таким образом, вопросам профессиональной адаптации следует уделять больше внимания, делая упор на практическую сторону подготовки молодых офицеров. Адаптация к офицерской должности является важным условием качественной и продуктивной служебной

деятельности и рассматривается как взаимодействие молодого офицера и среды военной службы. Исследователи и педагоги рассматривают его как неотъемлемую часть профессиональной подготовки молодого офицера. Результаты, полученные в ходе исследования, показывают, что профессиональная адаптация играет важную роль в развитии профессиональной компетентности, успешность которой зависит от того, насколько эффективно и быстро вовлекаются молодые офицеры в служебный процесс. При этом необходима внешняя поддержка – психологическая, педагогическая и социальная. Поддержка обеспечивается компетентными психологами, офицерами-преподавателями и офицерами-наставниками.

Список литературы

1. Алавердов, А.Р. Организация процесс профессионально-психологического адаптация молодых преподавателей высшей школы / А.Р. Алавердов, Т.П. Алавердова // Высшее образование в России. – 2016. – № 4(200). – С. 5–16.

2. Баева, И.А. Социально-психологическая адаптация молодых рабочих в производственном коллективе : автореф. дисс. … канд. психол. наук : 19.00.05 / Баева Ирина Александровна. – Л., 1985. – 21 с.

3. Березин, Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1988. – 270 с.

4. Волков, Г.Д. Адаптация и ее уровни / Г.Д. Волков, Н.Б. Оконская // Философия пограничных проблем науки. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1975. – Вып. 7. – С. 134–142.

5. Кечкин, Ю.В. Профессионально-мотивационная адаптация курсантов в военном вузе : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Юрий Владимирович Кечкин. – Челябинск, 2016. – 223 с.

6. Сенокосов, Ж.Г. Адаптация молодых воинов / Ж.Г. Сенокосов // Вестник ПВО. – 1989. – № 4. – С. 59–61.

7. Шатворян, Л.Г. Социально-профессиональная адаптация военнослужащих в условиях переходного периода : дисс. ... канд. социол. наук / Л.Г. Шатворян. – Москва, 2000. – 166 с.

References

1. Alaverdov, A.R. Organizatciia protcess professionalno-psikhologicheskogo adaptatciia molodykh prepodavatelei vysshei shkoly / A.R. Alaverdov, T.P. Alaverdova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 4(200). – S. 5–16.

2. Baeva, I.A. Sotcialno-psikhologicheskaia adaptatciia molodykh rabochikh v proizvodstvennom kollektive : avtoref. diss. … kand. psikhol. nauk : 19.00.05 / Baeva Irina Aleksandrovna. – L., 1985. – 21 s.

3. Berezin, F.B. Psikhicheskaia i psikhofiziologicheskaia adaptatciia cheloveka / F.B. Berezin. – L. : Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1988. – 270 s.

4. Volkov, G.D. Adaptatciia i ee urovni / G.D. Volkov, N.B. Okonskaia // Filosofiia pogranichnykh problem nauki. – Perm : Izd-vo Perm. un-ta, 1975. – Vyp. 7. – S. 134–142.

5. Kechkin, Iu.V. Professionalno-motivatcionnaia adaptatciia kursantov v voennom vuze : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / Iurii Vladimirovich Kechkin. – Cheliabinsk, 2016. – 223 s.

6. Senokosov, Zh.G. Adaptatciia molodykh voinov / Zh.G. Senokosov // Vestnik PVO. – 1989. – № 4. – S. 59–61.

7. Shatvorian, L.G. Sotcialno-professionalnaia adaptatciia voennosluzhashchikh v usloviiakh perekhodnogo perioda : diss. ... kand. sotciol. nauk / L.G. Shatvorian. – Moskva, 2000. – 166 s.

© А.А. Клейменов, 2022

УДК 613

В.Н. КРЕМНЕВА, Л.А. НЕПОВИННЫХ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕМЕДИКАМЕНТОЗНЫХ СРЕДСТВ В ПРОФИЛАКТИКЕ И ЛЕЧЕНИИ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Ключевые слова: немедикаментозные методы лечения; здоровье; профилактика заболеваний.

Аннотация: Цель данного исследования – проанализировать отношение населения к немедикаментозному лечению заболеваний. Задачами, стоявшими перед исследователями, были изучение принципов и возможностей современного немедикаментозного лечения; проведение опроса населения по теме исследования, анализ результатов исследования. В соответствии с поставленной задачей использовались следующие методы исследования: теоретический – изучение научной литературы по заявленным задачам; экспериментально-теоретический – проведение исследования и анализ его результатов. Полученные в результате опроса респондентов данные были качественно и количественно обработаны и представлены в данной статье.

Ситуация с пандемией (когда были закрыты медицинские учреждения, люди боялись ходить в поликлиники) привела к повышенному вниманию к различным немедикаментозным средствам лечения. Все это обуславливает актуальность проведенного исследования, а именно изучение видов немедикаментозного лечения, преимуществ и недостатков возможностей современного немедикаментозного лечения. Немедикаментозные методы лечения – методы профилактики и лечения без использования медикаментов.

Наиболее распространены среди немедикаментозных методов лечения следующие: лечебная акупунктура (иглотерапия), фитотерапия (лечение с помощью препаратов, приготовленных из лекарственных растений), различные методы детоксикации, озонотерапия, биорезонансная терапия, гомеопатия, мануальная терапия, остеопатия, лечебный массаж, дыхательная гимнастика, лечебная физкультура, лечение минеральными водами, грязями, гирудотерапия, искусственные физические факторы, психотерапия, метод гипноза, изменение образа жизни, методы народной медицины.

Нами был разработан опросник, включающий вопросы о знаниях и применении в повседневной жизни немедикаментозных методов лечения. В исследовании приняли участие 50 человек – 25 мужчин и 25 женщин в возрасте от 20 до 60 лет. Полученные данные представлены в диаграммах (рис. 1–4).

По результатам анкетирования можно заключить, что практически все имеют какое-либо представление о немедикаментозном лечении. Всего 6 человек из 50 не были знакомы с немедикаментозными методами лечения.

По результатам опроса, наиболее известным немедикаментозным методом лечения оказалась медицинская реабилитация. А самым «неизвестным» для опрошенных людей методом оказалась аэроионотерапия. Более осведомленными людьми о методах немедикаментозного лечения оказались женщины, по результатам их ответов в ходе анкетирования можно судить о том, что каждая женщина знакома не менее чем с 5 видами немедикаментозного лечения.

По результатам опроса можно сделать вывод, что всего 9 человек из 50 совсем не используют немедикаментозные методы лечения. Ими являются люди в возрасте от 50 лет.

Проведя анкетирование, мы выявили, что немедикаментозные методы лечения применяют в большинстве люди в возрасте от 25 до 45 лет. Самым используемым методом лечения является медицинская реабилитация, 42 человека из 50 используют его. Наименее используемым методом является аэроионотерапия. Этот

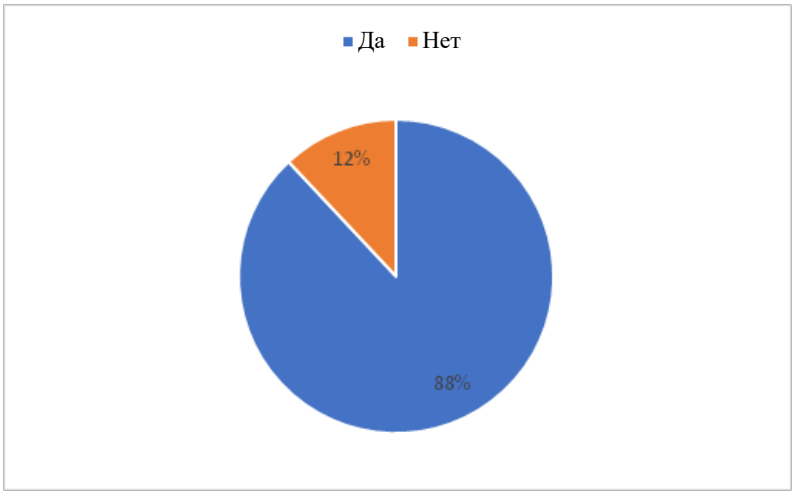

Рис. 1. Знаете ли Вы что-либо о немедикаментозных методах лечения?

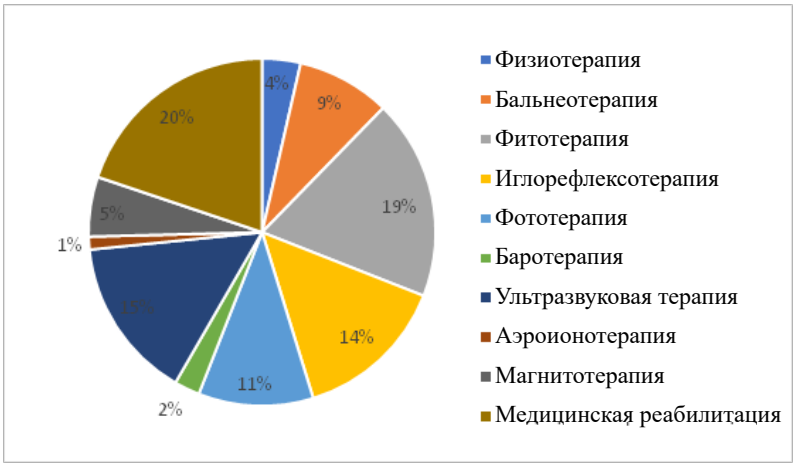

Рис. 2. Какие немедикаментозные методы лечения Вам известны?

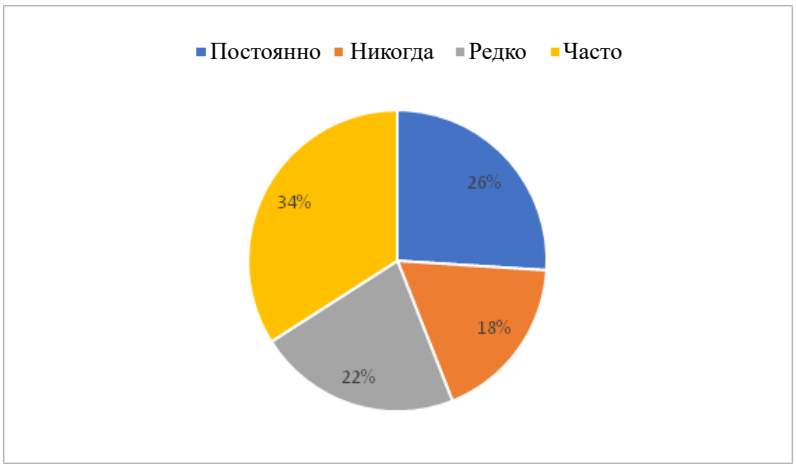

Рис. 3. Как часто Вы используете немедикаментозные методы лечения?

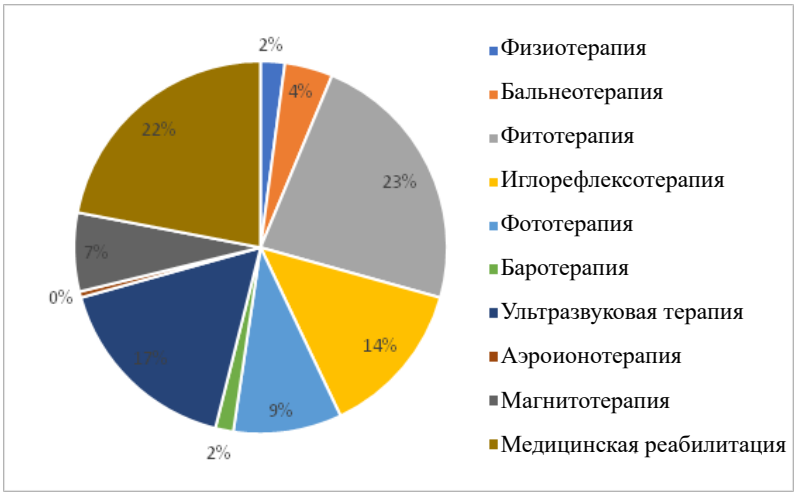

Рис. 4. Какие немедикаментозные методы лечения Вы применяли?

метод лечения использует только 1 человек.

Вывод: немедикаментозные методы лечения с каждым днем набирают обороты в лечении различных заболеваний, определяя положительную динамику в лечении. Например, это связано с тем, что снижение показателей артериального давления у пациентов на фоне их применения наблюдается при любой стадии заболевания, что играет немаловажную роль.

Немедикаментозные методы лечения и профилактика – не альтернатива медикаментозному лечению, а неотъемлемый компонент комплексного лечения различных заболеваний. Его преимущества очевидны с точки зрения физиологичности, простоты, доступности, экономичности, отсутствия нежелательных эффектов. Опыт многолетних профилактических программ в условиях первичного здравоохранения позволяет получить наиболее адекватные для применения в практическом здравоохранении методы и организационные формы профилактической работы.

Таким образом, немедикаментозные методы лечения являются высокоэффективными, их целесообразно включать в комплексную терапию различных заболеваний.

Список литературы

1. Бойко, А.Н. Функциональная диагностика и немедикаментозное лечение двигательных нарушений при рассеянном склерозе / А.Н. Бойко, Н.Ф. Попова, А.С. Шагаев // Журнал Неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2007. – Спец. выпуск № 4.

2. Восстановительная медицина : монография / под ред. А.А. Хадарцева, С.Н. Гонтарева, В.М. Еськова. – Тула : Изд-во ТулГУ; Белгород : ЗАО «Белгородская областная типография», 2010. – Т. I. – 298 с.

3. Бовбель, И.Э. Немедикаментозные методы лечения заболеваний органов пищеварения у детей : учеб.-метод. пособие / И.Э. Бовбель, В.Ю. Малюгин. – Минск : БГМУ, 2007. – 35 с.

4. Кремнева, В.Н. Отношение студентов Петрозаводского государственного университета к дистанционному обучению по дисциплине «Физическая культура и спорт» / В.Н. Кремнева, Л.А. Неповинных, Е.М. Солодовник // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 6(129). – С. 138–141.

5. Здоровый образ жизни и профилактика заболеваний / под редакцией Н.Д. Ющука, И.В. Маева, К.Г. Гуревича. – М. : Издательство «Перо», 2012. – 659 с.

References

1. Boiko, A.N. Funktcionalnaia diagnostika i nemedikamentoznoe lechenie dvigatelnykh narushenii pri rasseiannom skleroze / A.N. Boiko, N.F. Popova, A.S. Shagaev // Zhurnal Nevrologii i psikhiatrii im. S.S. Korsakova. – 2007. – Spetc. vypusk № 4.

2. Vosstanovitelnaia meditcina : monografiia / pod red. A.A. Khadartceva, S.N. Gontareva, V.M. Eskova. – Tula : Izd-vo TulGU; Belgorod : ZAO «Belgorodskaia oblastnaia tipografiia», 2010. – T. I. – 298 s.

3. Bovbel, I.E. Nemedikamentoznye metody lecheniia zabolevanii organov pishchevareniia u detei : ucheb.-metod. posobie / I.E. Bovbel, V.Iu. Maliugin. – Minsk : BGMU, 2007. – 35 s.

4. Kremneva, V.N. Otnoshenie studentov Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta k distantcionnomu obucheniiu po distcipline «Fizicheskaia kultura i sport» / V.N. Kremneva, L.A. Nepovinnykh, E.M. Solodovnik // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 6(129). – S. 138–141.

5. Zdorovyi obraz zhizni i profilaktika zabolevanii / pod redaktciei N.D. Iushchuka, I.V. Maeva, K.G. Gurevicha. – M. : Izdatelstvo «Pero», 2012. – 659 s.

© В.Н. Кремнева, Л.А. Неповинных, 2022

УДК 378

О.С. МАНАКОВА, И.В. ЗАВЬЯЛОВА, А.В. СИДОРОВ

Бузулукский гуманитарно-технологический институт – филиал ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Бузулук

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: развитие исследовательской активности; формирование исследовательских умений; учебно-исследовательская деятельность.

Аннотация: В статье приводится анализ путей формирования исследовательских умений студентов. Рассматриваются факторы, влияющие на решение проблемы формирования исследовательских умений у студентов на основе физических экспериментов. Проводится зонирование основных путей формирования исследовательских умений по возможностям и готовности их осуществления.

Цель исследования: разработка возможных путей эффективного формирования исследовательских умений студентов технических направлений подготовки.

Гипотеза исследования позволяет предположить, что уровень сформированности исследовательских компетенций обучающихся технических направлений подготовки повысится, если: формирование исследовательских умений у студентов будет осуществляться на основе принципов: систематизации, межпредметной интеграции, творческой активности, самооценки; практические занятия, направленные на развитие исследовательских умений на основе физических экспериментов, дадут возможность обучающимся овладеть некоторыми элементами исследовательской работы (такими как планирование эксперимента, умение видеть и различать связи между объектами исследования).

Задачи исследования: провести зонирование основных путей формирования исследовательских умений по возможности и готовности их осуществления; определить содержание учебного материала, необходимого для развития исследовательских навыков; составить план эксперимента, опытов по теме исследования; разработать математическую модель исследования, программу и инструменты информационно-коммуникационных технологий.

Результатом исследования является формирование исследовательских умений студентов технических направлений подготовки в процессе выполнения физических экспериментов. Разработано поэтапное зонирование основных путей формирования исследовательских умений по возможностям и готовности их осуществления.

В контексте эволюции мирового образования, научного знания и смены его парадигм точные науки, в том числе физика и теоретическая механика, рассматриваются как многофакторное явление, влияющее на развитие интеллектуального потенциала личности [1]. Широкое использование методов вычислительной математики и информационно-коммуникационных технологий в современных физических исследованиях требует подготовки современных компетентных исследователей, совместно работающих над актуальными фундаментальными проблемами, такими как междисциплинарные исследования, техническая и физическая экспериментальная база, глобализация физических исследований.

Подготовка, организация и проведение экспериментов, направленных на развитие у студентов исследовательской активности, творчества, исследовательских умений как важного фактора формирования информационно-образовательной среды, позволяющей развивать творческий потенциал личности, требуют совер-

шенствования современного дидактического инструментария, формы и содержания. В связи с этим все большее значение приобретают использование интерактивных методов в обучении физике и теоретической механике, интеграция традиционных и современных методов обучения, информационно-коммуникационных технологий, поэтапное развитие педагогических и исследовательских умений обучающихся. Преподавание и исследования воспринимаются не как противоречащие друг другу, а как неразрывно связанные друг с другом. В рамках этой парадигмы студенты воспринимаются как исследователи, которые «наблюдают и участвуют в процессе как открытия, так и передачи знаний». Высшие учебные заведения – это «научные сообщества», и цель бакалавриата – вовлечь студентов в это сообщество. Начиная с первого курса студенты учатся становиться членами исследовательского сообщества. Таким образом, развитие исследовательских навыков можно рассматривать как основополагающий принцип любого образования, а не как что-то, ограниченное «исследователями». В процессе осуществления научно-исследовательской деятельности студент демонстрирует качество исследовательской работы и вырабатывает умения. Качество исследования – важное личностное качество, на основе которого исследователь не только активно реагирует на изменения в окружающем мире, но и формирует потребность в познании и поиске ранее неизведанного.

Процесс формирования исследовательских умений у учащихся неразрывно связан с целями обучения. Специфика и характеристика исследовательских умений отражаются в содержании обучения, а уровень его развития является результатом дидактического процесса. Обычно в энциклопедических словарях понятие фактора трактуется как процесс, сила, определяющая и приводящая в движение, описание или конкретные свойства события [2]. И.П. Подласый выделил следующие четыре фактора, влияющие на эффективность дидактического процесса в обучении [3]: учебный материал; организационно-педагогическое воздействие; уровень мастерства учащихся; время обучения.

Исследовательская деятельность состоит из мотивов, содержания, целей и оценок, отвечающих требованиям логической последовательности и систематизации в предмете учебно-исследовательской деятельности, в обеспечении прикладной учебно-исследовательской работы (учебники, оборудование).

Приведем факторы, влияющие на решение проблемы формирования исследовательских умений у студентов на основе физических экспериментов.

Первым фактором является учебный материал. Содержание соответствует учебным материалам при обучении физике и теоретической механике, определено содержание, необходимое для развития исследовательских навыков. Необходимо, прежде всего, решить вопрос о том, какие принципы следует использовать при разработке содержания формирования исследовательских умений у учащихся на основе физических экспериментов. На наш взгляд, целесообразно организовать работу на основе следующих принципов:

– научности (базовые понятия, основанные на учебно-научной деятельности, изучении законов);

– системности (достигается за счет разработки и внедрения комплексного подхода к проведению физических экспериментов, в том числе аудиторных и внеаудиторных; каждая новая задача основывается на предыдущей);

– понятности (обеспечивается за счет использования демонстрационных опытов, связанных с познанием, творческими заданиями и творческими задачами, учебно-исследовательскими вопросами, возможностями решения проблем);

– отношения к реальной жизни (связывание теоретических знаний с реальной учебной и исследовательской деятельностью в процессе проведения физических экспериментов).

Второй фактор – организационно-педагогическое воздействие. К факторам, влияющим на организационно-педагогическую отдачу аудиторной и внеаудиторной деятельности, относятся следующие.

1. Методы обучения. Студентам предлагается использовать беседы, лекции, дискуссии, упражнения, творческие физические эксперименты, лабораторные занятия, познавательные демонстрации и методы решения проблем для развития навыков исследования.

2. Формы обучения: индивидуальная, групповая и фронтальная.

3. Тренажерное оборудование и учебные пособия. Уровень развития исследовательских умений у студентов напрямую зависит от осна-

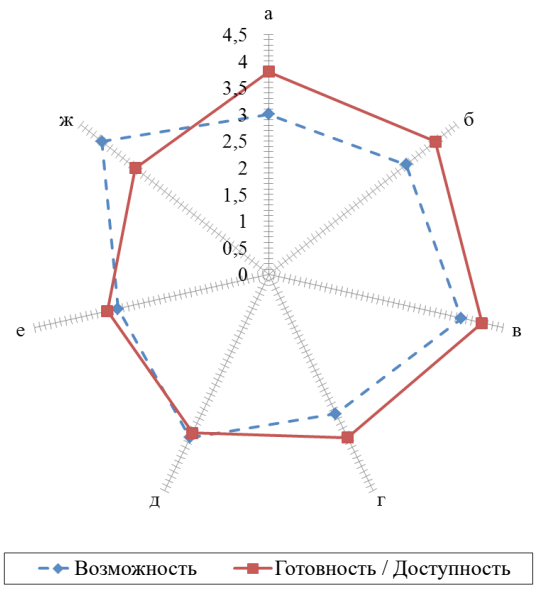

Рис. 1. Зонирование основных путей формирования исследовательских умений по возможности и готовности их осуществления

щенности учебных лабораторий и обеспеченности учебных заведений.

4. Информационная поддержка. Важно собрать новые данные для нужд исследования. Необходимо научить студентов эффективно использовать новую информацию, что позволяет им развивать исследовательские навыки. Собранные данные дают информацию об основах науки и способствуют эффективному выполнению учебной и исследовательской работы.

5. Контроль и проверка результатов. Определенные результаты достигаются путем контроля уровня сформированности исследовательских умений у студентов. Оценка преподавателем работы обучающихся должна быть достаточно обоснованной.

6. Требования к преподавателю. Особое значение имеют педагогические способности преподавателя (организационные, коммуникативные, исследовательские, научно-познавательные способности). Преподаватель должен организовать учебно-исследовательскую деятельность таким образом, чтобы обучающийся мог выразить себя через деятельность в этой области.

Третьим фактором, влияющим на эффективность дидактического процесса, является уровень готовности студентов (общая подготовка, т.е. наличие базовых знаний для занятия исследовательской деятельностью, сформированность умения приобретать исследовательские навыки, психологические особенности, личностные качества и т.д.).

Четвертый фактор – время (прямое распределение и эффективное использование времени).

Процесс формирования исследовательских умений у студентов зависит от совокупного влияния перечисленных выше факторов.

На основе проведенных экспериментов были изучены пути формирования исследовательских умений у студентов технических направлений подготовки.

Зоны формирования исследовательских умений (рис. 1): а – определение содержания учебного материала, необходимого для развития исследовательских навыков; б – получение и использование информации о научно-исследовательской работе по теме из информационных источников; в – организационно-педагогическая отдача аудиторной и внеаудиторной деятельности; г – наличие базовых знаний для занятия исследовательской деятельностью; д – составление плана эксперимента, опытов по теме исследования; е – прямое распределение и эффективное использование времени эксперимента или опыта по теме исследования; ж – использование математических моделей, программ и инст-

рументов информационно-коммуникационных технологий.

Выводы:

1) внедрение элементов исследования в образование повышает активность, инициативу, любознательность будущих специалистов, повышает их интерес к самостоятельным исследованиям, «изобретениям», «открытиям» и «новым идеям», развивает мышление и исследовательские способности;

2) выявлено, что формирование исследовательских умений у студентов осуществляется на основе принципов: систематизации, межпредметной интеграции, творческой активности, самооценки;

3) занятия, направленные на развитие исследовательских умений на основе физических экспериментов, помогают учащимся овладеть некоторыми элементами исследовательской работы (такими как планирование эксперимента, умение видеть и различать связи между объектами исследования);

4) научно-исследовательская деятельность служит основой для новых успехов в будущем, именно поэтому данная деятельность является важной частью учебного процесса.

Список литературы

1. Савенков, А.И. Педагогическая психология: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям / А.И. Савенков; Московский гор. пед. ун-т. – Москва : Юрайт, 2012. – 659 с. – ISBN 978-5-9916-2019-2.

2. Леонтович, А.В. Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся / А.В. Леонтович // Исследовательская работа школьников. – 2003. – № 4. – С. 12–17.

3. Подласый, И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов : учебное пособие для студентов вузов / И.П. Подласый. – Москва : Владос-Пресс, 2006. – 365 с. – ISBN 5-305-00038-6.

4. Манакова, О.С. Преимущества проблемного обучения при подготовке бакалавров технического направления / О.С. Манакова, Н.В. Бутримова, А.В. Сидоров // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(99). – С. 106–108.

References

1. Savenkov, A.I. Pedagogicheskaia psikhologiia: dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchaiushchikhsia po pedagogicheskim spetcialnostiam / A.I. Savenkov; Moskovskii gor. ped. un-t. – Moskva : Iurait, 2012. – 659 s. – ISBN 978-5-9916-2019-2.

2. Leontovich, A.V. Ob osnovnykh poniatiiakh kontceptcii razvitiia issledovatelskoi i proektnoi deiatelnosti uchashchikhsia / A.V. Leontovich // Issledovatelskaia rabota shkolnikov. – 2003. – № 4. – S. 12–17.

3. Podlasyi, I.P. Pedagogika: 100 voprosov – 100 otvetov : uchebnoe posobie dlia studentov vuzov / I.P. Podlasyi. – Moskva : Vlados-Press, 2006. – 365 s. – ISBN 5-305-00038-6.

4. Manakova, O.S. Preimushchestva problemnogo obucheniia pri podgotovke bakalavrov tekhnicheskogo napravleniia / O.S. Manakova, N.V. Butrimova, A.V. Sidorov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 6(99). – S. 106–108.

© О.С. Манакова, И.В. Завьялова, А.В. Сидоров, 2022

УДК 343.83

Н.М. МАРТЫНОВА

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА ЛИДЕРА У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: курсанты; лидерские качества; личностные детерминанты; наиболее значимые личностные качества; факторы.

Аннотация: Статья освещает результаты педагогического эксперимента по изучению образа лидера у курсантов образовательных организаций ФСИН России. Целью явилось определение представлений девушек-курсантов о наиболее значимых лидерских качествах. Исследовательская задача заключалась в выявлении личностных детерминант, оказывающих влияние на сформированность лидерских качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России. Исследование проводилось с использованием факторного и кластерного анализа. В результате выявлены основные факторы, оказывающие влияние на развитие лидерских качеств девушек-курсантов.

В качестве приоритетных задач для формирования лидерских качеств курсантов можно определить развитие у них психоэмоциональной устойчивости, коммуникативно-организаторских умений, внимательности, инициативности, умения мотивировать курсантский коллектив, а также ряда волевых характеристик (самоконтроль, храбрость, мужество, надежность).

Эти качества имеют высокую значимость для лидера и при этом в группе респондентов и участников проведенного нами педагогического эксперимента сформированы недостаточно. В данной статье мы представим данные, полученные в ходе исследования с участием девушек-курсантов.

Изучение образа лидера у курсантов образовательных организаций ФСИН России проводилось нами для анализа представлений девушек-курсантов о наиболее значимых лидерских качествах с целью сравнения оценки степени выраженности своих качеств лидера и их значимости, по мнению респондентов, для идеального лидера.

С этой целью для изучения образа лидера испытуемым предлагалось оценить значимость 36 предложенных качеств лидера по 5-балльной шкале (где 5 – очень значимо для лидера, 1 – незначимо). Далее респондентам было предложено оценить наличие/отсутствие у себя этих же качеств лидера (1 – наличие качества, 0 – отсутствие качества). Полученные результаты представлены на рис. 1.

Представления девушек-курсантов о наиболее значимых лидерских качествах включают в себя, прежде всего, такие характеристики, как: отсутствие агрессивности (Mx = 4,64), ответственность (Mx = 4,51), эмоциональная устойчивость (Mx = 4,47), психологическая устойчивость (Mx = 4,44), коммуникативно-организаторские умения (Mx = 4,43). В данном случае можно отметить доминанту качеств, обеспечивающих конструктивное взаимодействие с другими. Условно такой тип лидера можно обозначить как «лидер-дипломат». При этом девушки-курсанты демонстрируют довольно высокую критичность по отношению к своим лидерским проявлениям. Так, оценки степени выраженности своих качеств лидера преимущественно ниже, чем их значимость для идеального лидерства. Исключение составляют такие качества, как отсутствие агрессивности, дисциплинированность, жизнерадостность, искренность, ответственность. Эти качества, по мнению девушек, у них выражены в достаточной степени для успешного лидерства в коллективе.

С помощью факторного анализа нами были

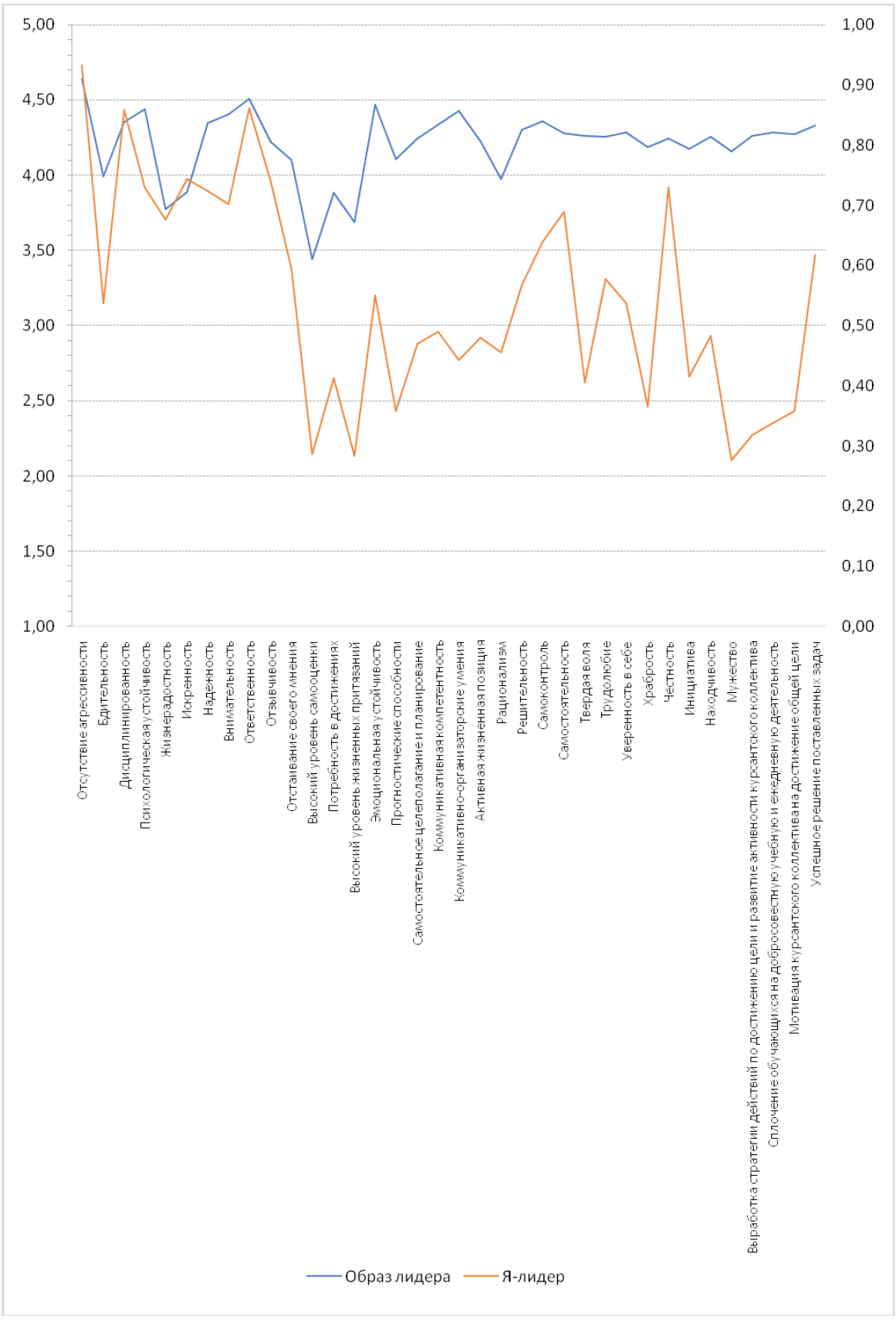

Рис. 1. Средние оценки девушками-курсантами значимости личностных качеств лидера и их наличия у себя

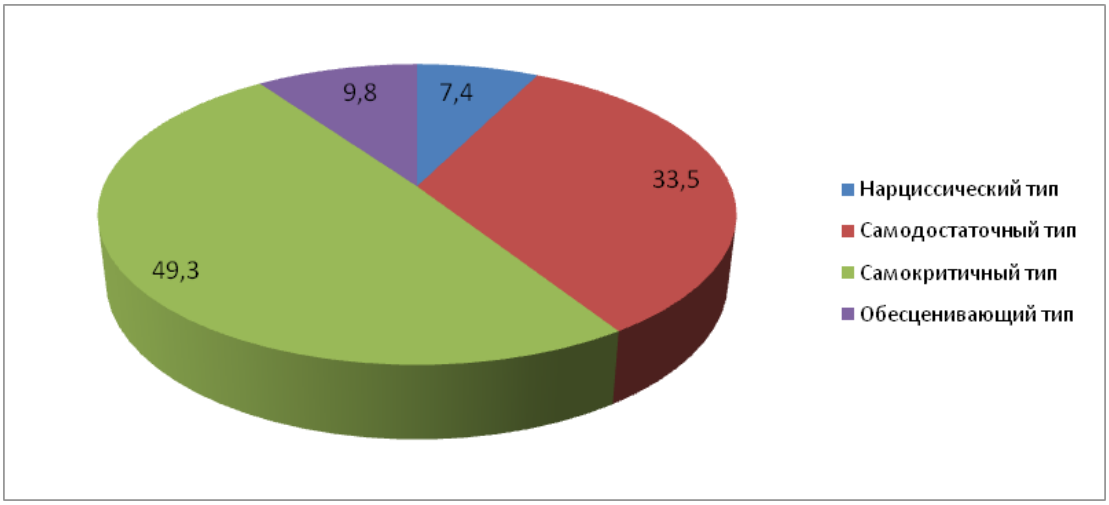

Рис. 2. Процентное распределение девушек-курсантов по показателю принадлежности к разным типам личности

выявлены личностные детерминанты, оказывающие влияние на сформированность лидерских качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России. В состав первого фактора – образа идеального лидера (**ИЛ**) – вошли те характеристики личности, которыми должен обладать настоящий лидер. К показателям с наибольшими факторными нагрузками относятся: психологическая устойчивость, внимательность, ответственность, эмоциональная устойчивость, коммуникативно-организаторские умения, самоконтроль. Доля объясненной дисперсии данного фактора – 0,36.

В состав второго фактора – образ Я-лидера (**Я**) – включены лидерские качества курсантов, которыми они обладают.

Среди показателей с наибольшей факторной нагрузкой можно отметить коммуникативно-организаторские умения, активную жизненную позицию, волю, храбрость, мотивацию курсантского коллектива на достижение общей цели. Доля объясненной дисперсии данного фактора – 0,17.

На следующем этапе был проведен кластерный анализ (метод *K-Means Clustering*), который позволил выделить четыре типа личности курсантов. На рис. 2 представлено процентное распределение девушек-курсантов, обладающих выделенными типами личности. Практически половина девушек-курсантов (49,3 %) обладают самокритичным типом личности и характеризуются высокими значениями по фактору образа идеального лидера и пониженными значениями по фактору образа Я-лидера. Их образ идеального лидера включает в себя достаточно высокие требования к личностным особенностям, умениям и качествам. При этом оценка своих качеств как лидера снижена, они не признают в себе наличия должного уровня проявленности лидерских качеств.

Около трети респондентов (33,5 %) относятся к самодостаточному типу. Их представления об идеальном лидере, так же как и у предыдущего типа, включают в себя довольно высокие требования к его личностным качествам. Но при этом этот идеальный образ сопровождается позитивными представлениями о собственном Я. У этого типа девушек-курсантов фиксируется наибольшее совпадение идеального и реального образов лидера. 9,8 % девушек, обучающихся в образовательных организациях ФСИН России, могут быть отнесены к обесценивающему типу. Они характеризуются низкими значениями по обоим факторам, что говорит как о слабо сформированном образе лидера в целом, так и о низкой оценке собственных лидерских проявлений. Наименее представленным является нарциссический тип (7,4 %). Респонденты, относящиеся к данному типу, отличаются слабо сформированными представлениями об идеальном лидере в сочетании с высокой самооценкой своих лидерских качеств.

Основными факторами, оказывающими влияние на развитие лидерских качеств деву-

шек-курсантов, выступают: образ идеального лидера, образ Я-лидера. На основании выраженности выявленных факторов в ходе кластерного анализа нами были выявлены 4 типа личности курсантов образовательных организаций ФСИН России: нарциссический тип; самодостаточный тип; самокритичный тип; обесценивающий тип. Наибольшую представленность среди девушек-курсантов имеют самокритичный тип (их доля составляет 49,3 %) и самодостаточный тип (33,5 %).

Следовательно, концепт лидера у девушек-курсантов отличается доминантой его эмоционально-коммуникативных характеристик, связанных с обеспечением успешного взаимодействия с членами коллектива. При этом оценка собственных лидерских проявлений отличается достаточно выраженной самокритичностью.

Список литературы

1. Кириллова, Т.В. Развитие личности курсанта в системе ведомственного профессионального образования / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 117–119.

2. Мартынова, Н.М. Исследование гендерных особенностей формирования лидерских качеств курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России / Н.М. Мартынова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12(202). – С. 503–507.

3. Мартынова, Н.М. Целеполагание в процессе психолого-педагогического сопровождения формирования лидерских качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России / Н.М. Мартынова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 4(139). – С. 48–50.

References

1. Kirillova, T.V. Razvitie lichnosti kursanta v sisteme vedomstvennogo professionalnogo obrazovaniia / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 117–119.

2. Martynova, N.M. Issledovanie gendernykh osobennostei formirovaniia liderskikh kachestv kursantov obrazovatelnykh organizatcii Federalnoi sluzhby ispolneniia nakazanii Rossii / N.M. Martynova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 12(202). – S. 503–507.

3. Martynova, N.M. Tcelepolaganie v protcesse psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniia formirovaniia liderskikh kachestv kursantov obrazovatelnykh organizatcii FSIN Rossii / N.M. Martynova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 4(139). – S. 48–50.

© Н.М. Мартынова, 2022

УДК 37.016:51

Т.А. ОБОЛДИНА

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФИЗИКЕ

Ключевые слова: познавательная активность учащихся; школьный курс физики; внеурочная деятельность по физике.

Аннотация: Цель научной работы – привлечь внимание к необходимости развития познавательной активности учащихся в процессе внеурочной деятельности по физике. Задача исследования – выявить возможности развития познавательной активности учащихся во внеурочной работе по физике. В основе исследования лежит гипотеза: развитие познавательной активности учащихся во внеурочной деятельности по физике будет наиболее эффективным, если использовать два направления – занятия со школьниками, отстающими в изучении учебного материала, и занятия с детьми, проявляющими большой интерес к физике. Для решения перечисленных задач в исследовании использовался описательный метод с применением приемов сравнения и обобщения исследуемой темы. Результатом исследования стало подтверждение гипотезы.

Исторические аспекты развития познавательной активности школьников в обучении в различные периоды связаны с рядом глубоких, интересных идей и начинаний. Проблемы активизации познавательной деятельности занимали далеко не последнее место уже в умах античных философов.

В более поздний период времени в трудах Я.А. Каменского, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Р. Оуэна рассматривались вопросы воспитания активного, мыслящего человека, что впоследствии оказало огромное влияние на развитие педагогической теории и практики. В дореволюционной России Н.Н. Новиков, В.Г. Белинский, Н.И. Пирогов и др. занимались вопросами внедрения в школьную практику новой методики обучения, основанной на активной учебной деятельности и самостоятельности школьников.

Многие идеи об активной учебной и трудовой деятельности были заложены в период становления советской школы, в бурное время поисков и практического воплощения новых педагогических идей.

Проблема активизации учебной деятельности школьника стала ведущей, основной для понимания закономерностей учебно-воспитательного процесса. Хотя многие педагогические идеи, выдвинутые в 20-е гг., не получали достаточного организационного и методического обеспечения, они и сегодня представляют немалый интерес.

С тех пор на протяжении более века содержание образования было нацелено на формирование и развитие интереса к учению, на активизацию умственных сил школьника и пробуждение у него познавательной активности.

За последнее время в теории и практике российского образования много сделано для практической реализации накопленного опыта по развитию активности в обучении. Обновленный ФГОС ООО открывает новые возможности для эффективного и разностороннего развития учащихся, в том числе его познавательной активности.

Анализ многочисленных источников показывает, что проблема активности исследуется в самых различных направлениях. В психолого-педагогической литературе определены три основных подхода к определению понятия «познавательная активность»:

- вид деятельности обучаемого (М.А. Данилов, М.И. Лисина, Г.В. Пугач, Ф.И. Харламов и др.);

• качество человека, его личностное образование (К.А. Абульханова-Славская, И.А. Редковец, Г.И. Щукина и др.);

• цель познавательной деятельности, средство достижения цели, результат выполнения поставленной цели (М.Н. Скаткин, Т.И. Шамова, Р.С. Черкасов и др.).

В своей работе мы будем рассматривать познавательную активность как личностное свойство, качество, которое приобретается, формируется и развивается в процессе особым образом организованного действия познания.

С внедрением обновленных государственных образовательных стандартов со следующего учебного года перед образовательными учреждениями остро поставлена задача совершенствования организации и эффективного развития внеурочной деятельности.

Само понятие «внеурочная деятельность» изначально появилось 19 лет назад в «Российской педагогической энциклопедии» (2003 г.) и стало широко использоваться с принятием федеральных стандартов. Ранее использовался термин «внеклассная работа» [4]. Обновленные стандарты, по которым будут работать все образовательные учреждения в 2022/2023 учебном году, выдвигают определенные цели и задачи к внеурочной деятельности, показывая ее значимость в системе российского образования.

Внеурочная деятельность – это, прежде всего, образовательная деятельность, направленная на реализацию зафиксированных во ФГОС результатов освоения основных образовательных программ (личностных, метапредметных и предметных). Она реализуется в формах, отличных от форм урочной работы, и содержит большой потенциал для развития познавательной активности учащихся.

Именно внеурочная работа является катализатором для усиления и расширения знаний, привития школьникам интереса к самостоятельным занятиям по предмету. Все вышеперечисленное невозможно без наличия познавательной активности учащихся.

Предметом исследования в данной работе в свете обновленных ФГОС ООО является развитие познавательной активности в процессе внеурочной деятельности по физике. Правильно организованная работа по физике после уроков активно влияет на развитие познавательной активности обучающихся, что, в свою очередь, влечет за собой повышение качества знаний учебного материала по программе. Кроме этого, у учащихся расширяются и углубляются знания и представления о практической повседневной физике. Учащиеся получают непосредственные знания о научно-исследовательской работе по физике, развивая различные умения для соответствующей работы.

В методической литературе определены два типа внеурочной деятельности, и оба они являются эффективными средствами для развития познавательной активности:

• работа с детьми, имеющими затруднения при освоении программного материала; традиционно это дополнительная работа после урока;

• работа с детьми, имеющими соответствующие способности к изучению физики на более высоком уровне и повышенный интерес к ней.

Для эффективного развития у слабоуспевающих учащихся познавательной активности целесообразно строго выполнять ряд условий:

• частота внеурочных занятий не чаще одного раза в неделю;

• систематический анализ педагогом причин отставания, строгий учет типичных ошибок и целенаправленный план работы по их устранению;

• работа с отстающими, желательно индивидуальная;

• использование, кроме традиционных средств обучения, интерактивных компьютерных моделей, электронных тренажеров и других современных средств обучения.

Второй тип внеурочной деятельности учащихся, предрасположенных к изучению дополнительного материала по физике, обязательно должен предполагать строгую преемственность содержания базового уровня учебного материала по предмету на уроках и в процессе внеурочной работы, которая нацелена на повышенный уровень знаний по предмету.

Во внеурочной работе возможно использовать огромный арсенал различных форм. Организация внеурочных занятий по физике достаточно полно представлена в трудах О.Ф. Кабардина, В.А. Орлова, И.Я. Ланиной и др. [1; 2]. Традиционно это факультативные курсы физики, включающие лабораторные работы и работы физического практикума, олимпиады, научно-практические конференции, интеллектуальные игры, занятия физического

кружка и др.

В рамках этой статьи не будем их все перечислять, а остановимся более подробно на проектной деятельности учащихся [5]. Для развития познавательной активности наиболее эффективно использовать на внеурочных занятиях проектную деятельность (учебный проект). Проект в идеале выполняется школьниками самостоятельно, под руководством учителя-предметника по выбранной теме в рамках одного или нескольких изучаемых учебных предметов. Направление проекта может быть в любом избранном направлении деятельности (познавательной, практической, учебно-исследовательской, социальной, художественно-творческой и т.д.).

Каким бы ни был проект, он позволяет учащимся осуществлять самостоятельную деятельность для достижения поставленной цели, его выполнение предполагает оформление результатов исследования, например в форме презентации, дает возможность учащимся обсудить основные этапы исследования и сделать вывод.

Таким образом, выполнение учебного проекта по физике учащимися реализуется во взаимосвязи урочных и внеурочных форм организации, способствует выявлению и развитию их способностей, дает возможность максимально реализовать личностный потенциал, служит средством профессионального самоопределения школьников.

Участие в подобных проектах приводит к развитию познавательной активности и дает толчок учащимся к изучению физики в урочное время, а их желание самосовершенствоваться возрастает, что способствует повышению качества обучения.

Как можно заметить, внеурочная деятельность по предмету способствует дальнейшей дифференциации, индивидуализации учебного процесса и развитию познавательной активности, что, несомненно, приведет к сокращению отставания слабоуспевающих учащихся от требований единого уровня общего образования, а также к эффективному продвижению вперед успешно осваивающих программу по физике учащихся.

Список литературы

1. Воронов, В.В. Технология воспитания : пособие для преподавателей / В.В Воронов. – М. : Просвещение, 2000. – 96 с.

2. Григорьев, Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор : пособие для учителя / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – М. : Просвещение, 2010. – 127 с.

3. Оболдина Т.А. К вопросу о развитии логического мышления учащихся при обучении математике / Т.А. Оболдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 12(147). – С. 310–314.

4. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1 / гл. ред. В.В. Давыдов. – М. : Просвещение, 1993. – 607 с.

5. Салангина, Н.Я. Классификация форм внеурочной деятельности / Н.Я. Салангина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. Серия: Народное образование. Педагогика. – 2011. – № 3. – С. 231–235.

References

1. Voronov, V.V. Tekhnologiia vospitaniia : posobie dlia prepodavatelei / V.V Voronov. – M. : Prosveshchenie, 2000. – 96 s.

2. Grigorev, D.V. Vneurochnaia deiatelnost shkolnikov. Metodicheskii konstruktor : posobie dlia uchitelia / D.V. Grigorev, P.V. Stepanov. – M. : Prosveshchenie, 2010. – 127 s.

3. Oboldina T.A. K voprosu o razvitii logicheskogo myshleniia uchashchikhsia pri obuchenii matematike / T.A. Oboldina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 12(147). – S. 310–314.

4. Rossiiskaia pedagogicheskaia entciklopediia: v 2 t. T. 1 / gl. red. V.V. Davydov. – M. : Prosveshchenie, 1993. – 607 s.

5. Salangina, N.Ia. Klassifikatciia form vneurochnoi deiatelnosti / N.Ia. Salangina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstva. Seriia: Narodnoe obrazovanie. Pedagogika. – 2011. – № 3. – S. 231–235.

© Т.А. Оболдина, 2022

УДК 37.015

Е.И. ДУДКИНА, Н.А. КОЗИН, А.Г. СМЕЯНОВ

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Воронеж;
ФГКОУ ВО «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» – филиал, г. Борисоглебск

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: ведомственная образовательная организация; курсанты; нервно-психическая устойчивость.

Аннотация: Статья содержит анализ проблемы нервно-психической устойчивости курсантов ведомственных образовательных организаций как условия эффективности их служебной деятельности. Цель работы – изучение психолого-педагогических аспектов формирования нервно-психической устойчивости курсантов, обучающихся в образовательных организациях силовых ведомств. Задачи: провести теоретический анализ сущности и значения нервно-психической устойчивости для служебной деятельности обучающихся ведомственных образовательных организаций; эмпирически выявить динамику формирования нервно-психической устойчивости курсантов. Гипотеза исследования: психолого-педагогические особенности образовательной среды, в которой происходит профессиональное становление будущих специалистов силовых ведомств, способствуют повышению уровня нервно-психической устойчивости обучающихся. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, опрос, методы качественного и количественного анализа данных.

Актуальная геополитическая ситуация, обострившая потребность в обеспечении безопасности государства, ставит наше общество перед необходимостью противостоять многочисленным вызовам современного мира. В особой мере это относится к специалистам, призванным обеспечить соблюдение внешней и внутренней безопасности страны и ее граждан, – Министерства обороны (**МО**) РФ и Министерства внутренних дел (**МВД**) РФ.

Наряду с высочайшей значимостью технической оснащенности силовых ведомств существенное значение для эффективности решения стоящих перед ними задач имеет человеческий потенциал. Именно человеческие ресурсы определяют надежность обеспечения внутренней и внешней безопасности государства. К профес сиональным компетенциям сотрудников силовых ведомств предъявляются особые требования, связанные с характером их деятельности. Однако не меньшее значение имеют индивидуально-психологические и личностные характеристики военных и сотрудников правоохранительных органов. Одной из таких характеристик выступает нервно-психическая устойчивость специалиста.

Нервно-психическая устойчивость (**НПУ**) оценивается как высокая, хорошая, удовлетворительная или неудовлетворительная. В последнем случае диагностируется нервно-психическая неустойчивость личности (**НПН**).

При поступлении в образовательные организации систем МВД России и МО России абитуриенты проходят психологический отбор. Кандидаты, проявляющие нервно-психическую неустойчивость, относятся к четвертой категории профессиональной пригодности и не рекомендуются к профессиональной подготовке и службе в правоохранительных органах

и военной сфере. У лиц с НПН прогнозируются сниженная приспособляемость к условиям ведомственной образовательной организации, трудности учебно-профессиональной и дальнейшей профессиональной адаптации, повышенная склонность к нарушениям дисциплины и отклоняющемуся поведению.

Нервно-психическая неустойчивость подразумевает «такие состояния психической деятельности, которые характеризуются склонностью к срыву оптимального функционирования и адекватного реагирования в условиях эмоционального напряжения вследствие слабости адаптационных и компенсаторных механизмов организма» [6].

В случае столкновения курсанта ведомственного вуза с особыми условиями служебной деятельности (психоэмоциональными нагрузками, экстремальной ситуацией и др.) НПН приводит к резкому снижению эффективности деятельности, провоцированию аварийных и опасных для себя и окружающих ситуаций, отказу или неспособности выполнять учебно-боевые задачи [2].

Указанные особенности поведения и деятельности обусловлены «явными или скрытыми (латентными) нарушениями эмоциональной, волевой и интеллектуальной регуляции. При значительном психическом и физическом напряжении эти нарушения регуляции могут негативно сказываться на адекватности функционирования центральной нервной системы и приводить к появлению признаков нервно-психических расстройств» [2, с. 76].

Современные психологи, психиатры, психофизиологи рассматривают НПУ и НПН в едином континууме «НПУ–НПН», определяемом как сложное, комплексное психическое свойство личности, которое характеризует актуальное состояние регуляторной системы психической адаптации. Эта дефиниция подчеркивает подвижность, динамичность НПУ–НПН в зависимости от внешних обстоятельств и внутренних факторов, влияющих на психоэмоциональное состояние личности.

Говоря о факторах формировании НПУ–НПН курсантов ведомственной образовательной организации, мы рассматриваем в качестве внешних факторов особенности образовательной среды, в которой происходит становление специалиста; внутренними факторами НПУ–НПН выступают индивидуально-психологические особенности курсантов.

К внутренним факторам, обусловливающим формирование НПН, относятся: врожденные (генетически обусловленные) свойства нервной системы, приводящие к дефицитарному развитию познавательной сферы и эмоционально-волевой регуляции; хронические соматические заболевания; злоупотребление психоактивными веществами; закрытые травмы мозга, снижающие адаптационные возможности организма, ведущие к нарушениям познавательной сферы и эмоционального регулирования; факторы макро- и микросоциальной среды, приводящие к развитию акцентуаций, психопатий, психического инфантилизма (психотравмы, социальная и педагогическая запущенность, дисфункциональное семейное воспитание и др.) [7].

Внешние факторы формирования НПУ курсанта определяются той образовательной средой, в которой происходит его профессиональное становление. Характеризуя образовательную среду ведомственного вуза как «совокупность микросред, которые окружают курсантов и «в результате взаимодействия с которыми происходит профессионально-нравственная подготовка курсантов» [4], Н.В. Ерошенков выделяет обучающую, воспитывающую, развивающую, исследовательскую, информационную, социокультурную (внеслужебную) и практико-ориентированную (служебную) микросреды [3].

Для изучения динамики формирования нервно-психической устойчивости у курсантов ведомственной образовательной организации проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие обучающиеся I, III, V курсов (соответственно, 44, 39 и 42 респондента). В исследовании применялась методика «Прогноз» (Ю.А. Баранов и др.). Результаты представлены в таблице 1.

В результате исследования выявлена положительная динамика в уровне нервно-психической устойчивости обучающихся.

Низкий уровень нервно-психической устойчивости, указывающий на высокую вероятность нервно-психических срывов, у курсантов не выявлен, что вполне объяснимо – при поступлении в ведомственную образовательную организацию абитуриенты проходят профессиональный психологический отбор, и лица с низким уровнем нервно-психической устойчивости относятся к четвертой группе профессиональной пригодности, то есть не рекомендуются к профессиональ-

Таблица 1. Группы обучающихся по уровню НПУ (в %)

Уровень НПУ	Курс		
	I	II	III
Высокая НПУ	11,4	17,9	19,0
Хорошая НПУ	50,0	46,2	47,7
Удовлетворительная НПУ	38,6	35,9	33,3
Неудовлетворительная НПУ (НПН)	0,0	0,0	0,0

ной подготовке и службе в силовых ведомствах.

Удовлетворительную НПУ проявляют 38,6 % курсантов I курса. В процессе обучения количество лиц с уровнем НПУ ниже среднего уменьшается, достигая к V курсу 33,3 %. У этой группы обучающихся возможны нервно-психические срывы в экстремальных условиях.

Средний уровень НПУ, указывающий на малую вероятность нервно-психических срывов, проявляют около половины респондентов всех групп.

Высокий уровень нервно-психической устойчивости, свидетельствующий о крайне низкой вероятности нервно-психических срывов в экстремальных ситуациях, характерен лишь для 11,4 % первокурсников. У обучающихся V курса он составляет 19,0 %. Высокая НПУ отражает высокий уровень функциональной способности системы психической адаптации сохранять устойчивость и высокую эффективность психической деятельности как в обычных условиях, так и в условиях воздействия экстремальных стрессовых факторов.

Несмотря на то, что в результате попарного сравнения групп курсантов и слушателей I, III, V курсов с разным уровнем НПУ, осуществленного с помощью критерия φ* (угловое преобразование Фишера), статистически значимых различий не выявлено, следует отметить положительную динамику в формировании у обучающихся нервно-психической устойчивости.

Как указывает О.Р. Карабанова, НПУ может возрастать при благоприятных условиях, хорошем морально-психологическом климате в коллективе, психологической поддержке, соблюдении режима труда и отдыха и др. [5].

Подводя итог, подчеркнем существенное значение для формирования НПУ влияния образовательной среды, в которой происходит профессиональное становление специалиста. При включении в учебно-профессиональную деятельность, предполагающую выполнение определенных служебных обязанностей, у курсантов формируются и развиваются способности противостоять жизненным трудностям, успешно адаптироваться к непривычным обстоятельствам, проявлять способность и готовность выполнять учебно-боевые задачи по предназначению, в том числе в ситуациях неопределенности и экстремальных условиях.

Список литературы

1. Баранов, Ю.А. Нервно-психическая неустойчивость и методы выявления у призывников / Ю.А. Баранов // Актуальные вопросы ППО и рациональное распределение призывников в военных комиссариатах. – М. : МО СССР, 1988. – С. 123–141.

2. Белов, В.В. Методы оценки нервно-психической устойчивости военнослужащих / В.В. Белов, А.В. Корзунин, В.В. Юсупов, Д.В. Костин // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – № 3. – С. 75–88.

3. Ерошенков, Н.В. Образовательная среда вуза МВД России как фактор профессионально-нравственной подготовки курсантов / Н.В. Ерошенков // Вестник Белгородского юридического института МВД России, 2014. – № 1. – С. 42–47.

4. Ерошенков, Н.В. Характеристика образовательной среды вуза МВД России как совокупности ее микросред / Н.В. Ерошенков // Образовательная среда высшего учебного заведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://interactive-plus.ru/e-articles/137/Action137-9464.pdf.

5. Карабанова, О.Р. Психологическая устойчивость военнослужащих: понятийно-терминологический анализ, формы проявления и их характеристики / О.Р. Карабанова // Педагогика: история, перспективы. – 2021. – № 4(2). – С. 84–92.

6. Крамаренко, Г.И. Нервно-психическая неустойчивость у военнослужащих срочной службы : лекция / Г.И. Крамаренко, И.С. Рудой; под ред. Л.И. Спивака. – Ленинград : ВМедА, 1984. – 29 с.

7. Чермянин, С.В. Диагностика нервно-психической неустойчивости в клинической психологии : метод. пособие / С.В. Чермянин, В.А. Корзунин, В.В. Юсупов. – СПб. : Речь, 2007. – 198 с.

References

1. Baranov, Iu.A. Nervno-psikhicheskaia neustoichivost i metody vyiavleniia u prizyvnikov / Iu.A. Baranov // Aktualnye voprosy PPO i ratcionalnoe raspredelenie prizyvnikov v voennykh komissariatakh. – M. : MO SSSR, 1988. – S. 123–141.

2. Belov, V.V. Metody otcenki nervno-psikhicheskoi ustoichivosti voennosluzhashchikh / V.V. Belov, A.V. Korzunin, V.V. Iusupov, D.V. Kostin // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. – 2014. – № 3. – S. 75–88.

3. Eroshenkov, N.V. Obrazovatelnaia sreda vuza MVD Rossii kak faktor professionalno-nravstvennoi podgotovki kursantov / N.V. Eroshenkov // Vestnik Belgorodskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2014. – № 1. – S. 42–47.

4. Eroshenkov, N.V. Kharakteristika obrazovatelnoi sredy vuza MVD Rossii kak sovokupnosti ee mikrosred / N.V. Eroshenkov // Obrazovatelnaia sreda vysshego uchebnogo zavedeniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://interactive-plus.ru/e-articles/137/Action137-9464.pdf.

5. Karabanova, O.R. Psikhologicheskaia ustoichivost voennosluzhashchikh: poniatiino-terminologicheskii analiz, formy proiavleniia i ikh kharakteristiki / O.R. Karabanova // Pedagogika: istoriia, perspektivy. – 2021. – № 4(2). – S. 84–92.

6. Kramarenko, G.I. Nervno-psikhicheskaia neustoichivost u voennosluzhashchikh srochnoi sluzhby : lektciia / G.I. Kramarenko, I.S. Rudoi; pod red. L.I. Spivaka. – Leningrad : VMedA, 1984. – 29 s.

7. Chermianin, S.V. Diagnostika nervno-psikhicheskoi neustoichivosti v klinicheskoi psikhologii : metod. posobie / S.V. Chermianin, V.A. Korzunin, V.V. Iusupov. – SPb. : Rech, 2007. – 198 s.

© Е.И. Дудкина, Н.А. Козин, А.Г. Смеянов, 2022

УДК 378

Р.Н. ЧИЖ

ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», г. Санкт-Петербург

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ БУДУЩИХ ХУДОЖНИКОВ В ОБЛАСТИ ТРАДИЦИОННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ

Ключевые слова: иностранный язык; дистанционное обучение; иноязычная подготовка; лингвообучение; вуз традиционных художественных промыслов; художник; Скайп; подкасты; блоги; вики-технологии.

Аннотация: Целью данной статьи является описание системы дистанционного обучения иностранным языкам будущих художников, изучающих традиционные художественные промыслы России. Описание алгоритма работы по формированию иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции, технологий дистанционного обучения иностранным языкам явилось задачей настоящего исследования. Гипотеза исследования заключается в том, что применение дистанционного обучения позволяет эффективно организовывать деятельность студентов на занятиях иностранного языка. Среди методов исследования были применены анализ и интерпретация данных. Результаты исследования заключаются в том, что при изучении иностранных языков дистанционное обучение обеспечивает обратную связь между студентами и преподавателем, характеризуется индивидуализацией и дифференциацией процесса обучения, наличием интерактивности, формирует мотивацию учебно-познавательной деятельности. В ходе дистанционного обучения преподаватель может вовлекать в процесс лингвообучения различные учебные пособия, электронные словари, дополнительные источники, организовать проектную деятельность студентов.

Несмотря на появление в нашей стране дистанционного обучения в конце 90-х годов прошлого столетия, широкое распространение оно получило в последнее время. События, связанные с глобальной пандемией коронавирусной инфекции и переходом на удаленный режим работы, способствовали активизации этой технологии обучения.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Высшая школа народных искусств (академия)», готовящее будущих художников, специализирующихся в традиционных художественных промыслах России (кружевоплетение, вышивка, лаковая миниатюра, ювелирное искусство, косторезное искусство, роспись ткани, декоративная роспись по металлу и дереву, резьба по дереву), не стало исключением – занятия по профессиональным и общетеоретическим дисциплинам в марте 2020 года экстренно были переведены на дистанционный формат. Данное обстоятельство обусловило пересмотр некоторых принципов лингвообучения будущих художников в области традиционных художественных промыслов.

Согласно мнению ученых, дистанционное обучение – «это новая форма организации учебного процесса, соединяющая в себе традиционные и новые информационные технологии обучения, основывающиеся на принципе самостоятельного получения знаний, предполагающая в основном телекоммуникационный принцип доставки обучаемому основного учебного материала и интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей как непосредственно в процессе обучения, так и при оценке полученных ими в процессе обучения знаний и навыков» [1, с. 142].

К изучению вопросов применения дистан-

ционного обучения на уровне высшего образования обращались такие исследователи, как Ю.Н. Афанасьев, Д.А. Богданова, Я.А. Ваграменко, О.Ю. Дигтяр, М.П. Карпенко, Т.В. Кожевникова, Т.Н. Носкова, А.Е. Петров, Н.Ю. Павлова, Е.С. Полат, Н.В. Сидакова, О.К. Тихомиров, А.В. Хуторской, Р. Деллинг, Д. Даниел, Д. Киган, Р. Мерфи, О. Петере, А. Самуэль, К. Смит, И.У. Хан, Б. Холмберг и многие другие.

Основываясь на концептуальных положениях, содержащихся в указанных работах и применяя их при дистанционном обучении иностранным языкам будущих художников в области традиционных художественных промыслов, отметим основные моменты этой системы.

Главной площадкой для проведения практических занятий по иностранному языку стала программа «Скайп» (*Skype*), которая содержит набор функций, необходимых при формировании иноязычной компетенции студентов-художников (общий чат, возможность онлайн-общения, режим веб-камеры, пересылка и быстрый обмен файлами). Программа «Скайп», ставшая в силу объективных причин образовательной средой студентов, привнесла в лингвообучение компонент живого общения ввиду того, что формы работы, которые применялись нами при данной работе, комбинировали как активное, так и пассивное участие студентов, что в конечном счете привело к овладению иностранным языком на хорошем уровне. Практические занятия мы проводили в формате Скайп-конференций, в которых участвовало одновременно несколько групп. Благодаря подключению к Скайп-конференциям студенты имели возможность постоянного систематического общения на изучаемом иностранном языке, выполняли текущие задания, а также промежуточные и итоговые проекты и присылали их с помощью Скайп-чата, в котором результаты проверялись и обсуждались вместе с группой и преподавателем.

Как показала практика работы с программой «Скайп», онлайн-формат работы способствовал активизации принципа личностно ориентированного подхода в лингвообучении студентов – будущих художников в области традиционных художественных промыслов. В этой связи резонно высказывание Е.Э. Мацкевич и А.А. Флаксман: «Особенностями дистанционного обучения иностранному языку в вузе являются опосредованный характер телекоммуникационного общения ‘‘преподаватель – студент’’ и связанные с этим ограниченные возможности их межличностного взаимодействия. С другой стороны, именно такая форма обучения позволяет максимально активизировать самостоятельную работу студентов, что в условиях вузовского обучения особенно важно…» [3, с. 150].

Большой вклад в индивидуализацию и дифференциацию в обучении иностранным языкам внесло сочетание программы «Скайп» и разработанного нами электронного учебного пособия [4], а также концепции обучения иноязычной профессиональной терминологии [5].

К достоинствам электронного учебного пособия следует отнести, прежде всего, интерактивность, содержание большого объема значимой для студента профессионально ориентированной информации, которая емко изложена, выстроенный динамический алгоритм работы, нацеленный на определенный результат.

Работа с электронным учебным пособием позволила:

1) индивидуализировать процесс работы над иностранным языком, т.к. творческие задания студенты выполняли дома, соответственно, результаты были получены индивидуальные;

2) сделать процесс проверки домашних и текущих заданий быстрее;

3) проводить практические занятия большей частью в форме самостоятельной работы студентов (преподаватель выступает здесь в качестве консультанта);

4) оперативно осуществлять контроль освоения иноязычных знаний студентов, а также координировать содержание и уровень сложности материала;

5) находить актуальную необходимую информацию для занятий;

6) координировать и рационально распределять содержание изучаемого материала в аудитории и для домашней работы.

Поскольку применяемое нами электронное учебное пособие направлено на формирование иноязычной профессионально ориентированной компетенции, то главными навыками, необходимыми для освоения, являются: аннотирование, реферирование профессионально ориентированных текстов, ведение дискуссий на профессиональные темы. Электронное пособие помогает эффективно ввести необходимый учебный материал, на практике отработать лексический минимум и грамматические правила, провести контроль и оценку полученных иноязычных

знаний.

Электронное пособие вместе со Скайпом могут быть использованы для организации круглых столов, дискуссий, учебных ролевых игр с презентациями и сообщениями. Таким образом, деятельность направлена на формирование навыков активного говорения (шире – иноязычной межкультурной коммуникации).

Как видно, применение Скайп-технологии является актуальным в лингвообучении студентов-художников, т.к. позволяет экономить время, дает возможность иметь систематическую практику в изучаемом иностранном языке, обеспечивает индивидуальный подход к студенту, задействует современные технологии и материалы.

Обратная связь между студентами и преподавателем осуществлялась также с помощью электронной почты и приложения *WhatsApp*. Студенты имели возможность отправить на проверку свои текущие задания (упражнения, тесты) и некоторые проекты (презентации, портфолио).

На продвинутом этапе освоения иностранного языка при дистанционной форме обучения мы применяем следующие онлайн-задания: подкасты, блоги, вики-технологии.

Что касается подкастов, то это аутентичные аудио- и видеоматериалы, с помощью которых можно изучать и тренировать иноязычную лексику. В сети Интернет очень много готовых текстов на любую тематику, соответственно, можно подобрать материал к конкретному занятию. В рамках выполнения проектов можно создать подкаст самостоятельно или с помощью группы студентов. Данная технология будет направлена на обучение в сотрудничестве и на групповые формы работы.

Кроме подкастов, активно используются различные блоги (преподавательские, студенческие, проектные), содержащие учебную информацию, основные и вспомогательные материалы по дисциплине «Иностранный язык». В блогах дается информация о содержании учебной дисциплины, о том, какие существуют требования по ее освоению, даны задания для выполнения, описан фонд оценочных средств, даны соответствующие уровню освоения оценки.

Новым в лингвообучении являются вики-технологии, представляющие собой «…способ организации совместной деятельности пользователей на общей странице» [2, с. 146]. Данная технология обучения направлена на сотрудничество студентов-художников, которые работают в специально созданной виртуальной группе вместе со своими однокурсниками, работая над общей задачей, например: составление глоссариев по изучаемому направлению подготовки (кружевоплетение, вышивка, лаковая миниатюрная живопись, ювелирное искусство и т.д.), выполнение и издание стенгазеты, реализация совместных проектов.

Вики-технологии используются главным образом при работе над иноязычной лексикой, грамматическим аспектом языка, а также при обучении студентов в области традиционных художественных промыслов письму.

При дистанционном обучении иностранным языкам будущих художников в области традиционных художественных промыслов основной упор делается на развитии навыков разговорной речи, формировании иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции, соответственно, сам формат работы нацелен на преодоление языкового барьера.

Контакт, устанавливаемый между студентами-художниками и преподавателем, между студентами в режиме видеоконференций, свободное общение в комфортной обстановке нивелируют страх студентов сделать языковую ошибку, снимают языковой барьер. Студенты начинают свободно говорить на изучаемом иностранном языке, что свидетельствует о пользе дистанционного обучения иностранным языкам будущих художников в области традиционных художественных промыслов. Дистанционное обучение – это инновация сегодняшнего дня, применяющая новые технологии.

Использование дистанционных средств лингвообучения в сочетании с традиционными средствами открывает новые возможности в преподавании иностранных языков, оптимизируя процесс обучения языкам, более эффективно используя время аудиторных занятий, а также способствуя повышению мотивации студентов-художников, изучающих традиционные художественные промыслы России, и делает процесс обучения более интересным и насыщенным.

Список литературы

1. Зубов, А.В. Информационные технологии в лингвистике : учеб пособие для студ. лингв. фак-в высш. учеб. заведений / А.В. Зубов, И.И. Зубова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.

2. Кожевникова, Т.В. Современные тенденции развития дистанционного обучения иностранному языку (отечественный и зарубежный опыт) / Т.В. Кожевникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – Вып. 12(618). – С. 142–152.

3. Мацкевич, Е.Э. Сочетание традиционных и мультимедийных средств обучения иностранному языку в неязыковом вузе / Е.Э. Мацкевич, А.А. Флаксман // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2015. – № 3. – С. 149–154.

4. Чиж, Р.Н. The world of art: translating, watching, discussing. Мир искусства: переводим, смотрим, обсуждаем : учебное пособие к практическим занятиям для бакалавров по дисциплине «Иностранный язык» / Р.Н. Чиж, Л.М. Ванюшкина. – Санкт-Петербург : ВШНИ, 2020. – 74 с.

5. Чиж, Р.Н. The specifics of the English terminology of applied art / Р.Н. Чиж // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 1(118). – С. 93–96.

References

1. Zubov, A.V. Informatcionnye tekhnologii v lingvistike : ucheb posobie dlia stud. lingv. fak-v vyssh. ucheb. zavedenii / A.V. Zubov, I.I. Zubova. – Moskva : Izdatelskii tcentr «Akademiia», 2004. – 208 s.

2. Kozhevnikova, T.V. Sovremennye tendentcii razvitiia distantcionnogo obucheniia inostrannomu iazyku (otechestvennyi i zarubezhnyi opyt) / T.V. Kozhevnikova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2011. – Vyp. 12(618). – S. 142–152.

3. Matckevich, E.E. Sochetanie traditcionnykh i multimediinykh sredstv obucheniia inostrannomu iazyku v neiazykovom vuze / E.E. Matckevich, A.A. Flaksman // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriia: Pedagogika. – 2015. – № 3. – S. 149–154.

4. Chizh, R.N. The world of art: translating, watching, discussing. Mir iskusstva: perevodim, smotrim, obsuzhdaem : uchebnoe posobie k prakticheskim zaniatiiam dlia bakalavrov po distcipline «Inostrannyi iazyk» / R.N. Chizh, L.M. Vaniushkina. – Sankt-Peterburg : VShNI, 2020. – 74 s.

5. Chizh, R.N. The specifics of the English terminology of applied art / R.N. Chizh // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 1(118). – S. 93–96.

© Р.Н. Чиж, 2022

УДК 378

А.М. ЮДИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: информационно-коммуникативная культура; студенты; киберсоциализация; киберинформационная среда.

Аннотация: В статье проанализирована дефиниция «информационно-коммуникативная культура» в ее педагогическом контексте. Задачи исследования: определить сущность информационно-коммуникативной культуры, выявить ее структурные характеристики. Гипотеза основана на предположении о том, что, вводя в процесс обучения формирование информационно-коммуникативной культуры, можно способствовать развитию субъектности студентов в обучении. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнение, конкретизация, дескриптивный метод, метод словарных дефиниций. В результате данного исследования было выявлено, что дефиниция «информационно-коммуникативная культура» имеет двойственную, детерминированную культурой и киберпространством природу, включающую информационный и коммуникационный аспекты.

Современная постгуманистическая образовательная парадигма инициирует поиск новых путей педагогического сопровождения, возникающих в смешанной действительности новых цифровых феноменов.

Дефиниция «информационно-коммуникативная культура» (далее – **ИКК**) дуалистична, детерминирована социальной, естественной культурами и киберкультурой. В западных и отечественных философских, педагогических, психологических исследованиях представлены дифференцированные подходы, раскрывающие ИКК как комплексное понятие. Высокая степень интеграции структурных частей дефиниции ИКК, включающей «информацию», «коммуникацию», «культуру» с комплексом гуманитарных наук, инициирует потребность в определении исторической генеалогии для более глубокого и корректного ее понимания.

Информационная составляющая жизненных ориентиров личности рассматривалась как вектор экзистенциального бытия. Например, проблема информации в Античности исходила из потребности в ее космогеничности, упорядоченности относительно хаоса. Информационный хаос, однобокое восприятие информации воспринимались как глубоко негативные явления. Древнегреческий мыслитель Платон поднимал вопрос о мнимом и истинном в познании и коммуникации в диалоге «Государство», содержащем «миф о пещере». В диалоге с Главконом Платон ставит сложный вопрос о том, что может произойти с «узниками», которые были прикованы лицом к стене на дне пещеры и смотрели всю жизнь, условно, в одну сторону на самый недостоверный фрагмент мира (в стену), если им дадут свободу. Что видят постоянно «узники» Платона? Свои тени. Единственное, что они таким образом самостоятельно постигли – это искаженное знание о мире, гораздо превосходящем тень. Таким образом, интерпретируя идеи Платона, можно постулировать, что неумение разграничивать мнение из чувственного мира вещей и истину из вечного мира идей представляет мировоззренческую опасность для человека.

Платон и Главкон вместе приходят к суждению о том, что освобожденный узник не сможет испытать радость, это будет нестерпимое «страдание», справиться с которым нельзя, не имея на это сформированного в культуре навыка. Под

такими навыками мы понимаем системы культурных, семиотических, профессиональных кодов, сформированные таким образом, чтобы не возникало «шока» от явлений реальности, которые могут корректно декодироваться, грамотно интерпретироваться.

В контексте нашего исследования для корректного восприятия информации необходимы навыки, позволяющие осмысливать, декодировать социокультурную и киберинформационную среды, например: саногенное мышление, анализ исторического мировосприятия, нравственная устойчивость, мотивация к познанию. Примером добровольных «современных узников», смотрящих только в киберинформационные сети, является субкультура Хикикомори (引き籠もり). Имеются в виду люди, добровольно изолировавшие себя в квартире, миром которых является только киберпространство. Им трудно покинуть безопасную среду своей комнаты, они не социализированы в достаточной степени для того, чтобы самостоятельно о себе позаботиться [3].

Таким образом, современный студент нуждается в фасилитационной поддержке наставника для поиска своей уникальной, в частности, научной идентичности. «Очевидно-бытовое» знание, содержащееся в социокультурной и киберсредах относится к миру «чувственных вещей», в некоторой степени иллюзорно и не в полной степени отражает истину, в то время как истинное знание все-таки связано с миром идей и нуждается в их корректном понимании.

В дискурсе о формировании информационно-коммуникативной культуры мы анализируем способы преодоления изоляции молодого человека в комбинированной среде, так как это инициирует процессы изменения формы работы с информацией и качество коммуникации. Системы институционального влияния развивают у молодежи психологическое состояние упущенной выгоды «*FoMo*» (*Fear of Missing Out*). ИКК в таком случае переориентирует индивида в понимании экзистенции через повышение информации о психологической культуре, о способах развития, саморазвития и эвохомологическом подходе к экстраполяции своих индивидуальных ценностей в досуг [2; 4].

При всем многообразии трактовок дефиниции «культура» нам представляется, что можно выделить то общее, которое не является антиподом ни одной из заявленных концепций – когда мы исследуем этот феномен, мы должны осознать, что невозможно рассматривать искомую дефиницию вне человека, то есть вне общества. Исходя из того, что категории «общество» и «общение» соизмеримы, мы делаем вывод, что общество – коммуникативно по своей природе. Симбиоз двух понятий – культура и информация – можно проследить в процессе общения.

В условиях современной действительности вне творческого педагогического осмысления невозможно конструктивно реагировать на вызовы социокультурной и киберинформационной среды. Необходимо совершенствовать педагогический технологический инструментарий и принципы воспитательной работы в системе обучения высшей школы.

Формировать ИКК не так просто, как это может показаться при первых осмыслениях этой дефиниции. Необходимо учитывать внутреннюю культуру личности в контексте педагогической профессии, включающую, например, самоанализ коммуникации, внешнего вида, поведения (в частности, в киберинформационной сети), эрудиции, эмоциональной окрашенности речи, коммуникативной и конфликтологической компетентности.

Изменение мира в условиях пандемии, гибридной войны инициирует необходимость переосмысления стандартных категорий педагогической науки при их цифровом понимании и применении [1; 5].

Таким образом, интегрирование ИКК в образовательный и цифровой сектор представляется нам как многофакторный феномен, учитывающий историко-педагогическую преемственность концепций обучения и воспитания и их практическую реализацию, так как биосоциальность природы человека – константа, детерминированная цифровизацией.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. Современные подходы к исследованию информационно-коммуникативной культуры студентов : монография / Л.К. Фортова, А.М. Юдина; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорье-

вича и Николая Григорьевича Столетовых». – Владимир : ООО «Шерлок-пресс», 2021. – 80 с.

2. Фортова, Л.К. Образование в условиях цифровизации / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, И.З. Багаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122). – С. 28–30.

3. Юдина, А.М. Стратегии формирования кибербезопасной среды в высшей школе / А.М. Юдина, А.А. Пронина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 117–119.

4. Shulga, T.I. Tecnologias de educação linguística para adaptação social de migrantes: processo, desafios e potencial / T.I. Shulga, A.A. Pligin, A.A. Korzhanova, A.M. Yudina, T.G. Karpova, E.V. Kulesh, G.S. Ashrafullina // Revista Entre Linguas, Araraquara. 2021. – V. 7. – N. esp. 8. DOI: 10.29051/el.v7iesp.8.16376 [Electronic resource]. – Access mode : https://periodicos.fclar.unesp.Brentrelinguas/article/view/16376. Acesso em: 20 abr. 2022 (date of access: 24.12.2021).

5. Nevolina, V.V. Managing students' social activity in the context of digital transformations: sociocultural determinants and constructive basis / V.V. Nevolina, V.B. Volkova, I.I. Shatskaya, A.M. Yudina, K.A. Prokhodtsev, A.A. Zharkova, G.V. Karpenko // Journal of Positive School Psychology. – 2022. – Vol. 6. – No. 2. – P. 5718–5725 [Electronic resource]. – Access mode : http://journalppw.com.

References

1. Fortova, L.K. Sovremennye podkhody k issledovaniiu informatcionno-kommunikativnoi kultury studentov : monografiia / L.K. Fortova, A.M. Iudina; Min-vo obrazovaniia i nauki Ros. Federatcii, FBOU VO «Vladimirskii gosudarstvennyi universitet imeni Aleksandra Grigorevicha i Nikolaia Grigorevicha Stoletovykh». – Vladimir : OOO «Sherlok-press», 2021. – 80 s.

2. Fortova, L.K. Obrazovanie v usloviiakh tcifrovizatcii / L.K. Fortova, A.M. Iudina, I.Z. Bagaev // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – S. 28–30.

3. Iudina, A.M. Strategii formirovaniia kiberbezopasnoi sredy v vysshei shkole / A.M. Iudina, A.A. Pronina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 117–119.

© А.М. Юдина, 2022

УДК 378

А.М. ЮДИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ В КИБЕРИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; информационно-коммуникативная культура; студенты; киберсоциализация; киберинформационная среда.

Аннотация: В статье проанализированы возможности организации духовно-нравственного воспитания в киберинформационной среде. Задачей исследования выступила потребность в исследовании специфики духовно-нравственного воспитания в киберинформационной среде. Гипотеза основана на предположении о том, что процесс формирования духовно-нравственной культуры в киберинформационной среде у студентов более эффективен при применении методов *digital humanity*. В исследовании применялись следующие методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, конкретизация, дескриптивный метод, метод словарных дефиниций. В результате данного исследования было выявлено, что сформированная «информационно-коммуникативная культура» способствует формированию духовно-нравственной культуры, поскольку выступает сложной философско-педагогической единицей, частью общей культуры (элитарной) и включает в себя возможности ее целенаправленного формирования, развития, воспитания у студентов современного вуза.

На современном этапе развития российского общества необходимо с особым вниманием относиться к подбору воспитательных средств для выстраивания конструктивной парадигмы духовно-нравственного развития социума.

Духовно-нравственная культура – универсальный философско-педагогический феномен, понимаемый в зависимости от контекста. Так, например, в исследованиях Л.К. Фортовой нравственность воспринимается как осознаваемый личностью свод ценностно-смысловых норм, приводящий в конечном итоге к возможности формирования защищенной нравственности [2].

В современных реалиях развития российского общества, когда произошла диджитализация многих сфер жизни, особенно актуальными стали качества личности, помогающие ей не только успешно социализироваться, но и быть профессионально адаптивным специалистом, обладающим не только общей, правовой, но и информационно-коммуникативной культурой [3–5].

В контексте расширения влияния киберпространства на бытовую витальность необходимо осознавать, что аналогичное воздействие оказывается и на духовно-нравственную феноменологию.

Исследование сформированности информационно-коммуникативной культуры у студентов в г. Владимире (выборка составила 423 обучающихся в возрасте 18–19 лет) показало трудности в герменевтическом раскодировании сложных семиотических симулякров киберсреды, затруднения в эмоциональном восприятии дифференцированных духовно-нравственных категорий без их объяснения преподавателем. Таким образом, принадлежность некоего человека, явления, события, поступка к миру традиционной или киберкультуры не определяет ни одна дисциплина или научное знание. Следовательно, духовность, нравственность – явления, как правило, являющиеся продуктом индивидуальной когнитивной, креативной деятельности *Homo sapiens*.

В нашем исследовании 82 % студентов не смогли, используя историографический метод, подобрать валидные источники к исследуемой

проблеме. Это объясняется, с одной стороны, клиповостью мышления, а с другой стороны, отсутствием сформированного навыка по работе с информацией, коммуникационными и конфликтологическими компетенциями. 45 % респондентов склонны считать ответы, которые выдает искусственный интеллект *Google*-помощник или Яндекс Алиса, скорее достоверными, чем ложными или противоречивыми. 8 % респондентов успешно самостоятельно справились с задачей творческой трансформации найденной информации и смогли расширить ареолы ее анализа с помощью привлечения дополнительных источников.

Имея низкий уровень информационно-коммуникативной культуры, молодой человек попадает в опасную ситуацию, когда мнимости, нелепости, кич, в большом количестве присутствующие в киберинформационной среде, не воспринимаются недостоверными, а используются как валидные источники информации для поиска ответов на самые важные духовно-нравственные вопросы.

Таким образом, цифровые компетентности могут существенно обогатить развитие социальных и профессиональных навыков студентов. В то же время возможности развития *digital skills* в условиях трансформации образовательных киберсред представляются перспективным направлением, которое может инициировать интерес студентов к дифференцированным цифровым программам, приложениям, технологиям через пассивное усвоение конструктивных норм, аксиологии, эстетики *digital humanities* [6].

В нашем исследовании мы предлагаем использовать деятельностный и симулякративный подходы в формировании духовно-нравственной культуры студентов через информационно-коммуникативную культуру, цифровую гуманитаристику и цифровую деятельность [1]. К такого рода заданиям мы относим конструирование творческой инфографики, трансформацию киберсмыслов через их визуализацию в киберпространстве с применением проблемных заданий в киберинформационной среде при сопровождении наставника. Развитие информационно-коммуникативной культуры в высшей школе предоставляет реальную возможность преодолевать духовно-нравственные кризисы, которые возникают вследствие знакомства с экзистенциальными и многофакторными явлениями (гибридная война, истерии, связанные с пандемией), через умение ставить глобальные цели, развитие воображения, побуждающего на творческое освоение самой сложной действительности.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. Современные подходы к исследованию информационно-коммуникативной культуры студентов : монография / Л.К. Фортова, А.М. Юдина; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». – Владимир : ООО «Шерлок-пресс», 2021. – 80 с.

2. Юдина, А.М. Информационно-коммуникативная культура как инструмент формирования образовательной среды вуза / А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 5(116). – С. 250–252.

3. Baranov, V.V. Infrastructure of Cultural Leisure in Consumer Society in Student View: Prospects and Problems of Promotion / V.V. Baranov, A.M. Allagulov, V.V. Kuznetsov, O.V. Khlusyanov, A.S. Valeev, A.M. Yudina, G.K. Valeyeva // Propositos y representaciones. – 2021. – V. 9. – SI. N. e1223. DOI: 10.20511/pyr2021.v9nSPE1.1223 [Electronic resource]. – Access mode : https://revistas.usil.edu.pe/index.php/ pyr/article/view/1223.

4. Galchenko, N.A. University student digital culture: essence and formation mechanisms / N.A. Galchenko, V.A. Kazinets, A.M. Yudina, N.V. Garashkina, V.E. Chernik, T.B. Lisitsyna // Journal of Positive School Psychology. – 2022. – Vol. 6. – No. 2. – P. 2055–2061.

5. Marchenko, A.A. Student communication in Internet space: Problems and features of communication in the blogs field / A.A. Marchenko, E.V. Evdokimova, O.G. Murzakova, M.A. Gorshkova, A.M. Yudina, B.A. Karev, G.V. Mitina, I.G. Kartushina // Eurasian journal of biosciences. – 2020. – V. 14. – № 2. – P. 5797–5802.

6. Fortova, L.K. Needs of Information and Communicative Culture Formation in Higher Education: Risks and Prospects / L.K. Fortova, A.M. Yudina, M.S. Fabrikov, M.V. Deneko // Advances in social science,

education and humanities research : Proceedings of the International Conference "Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" TPHD 2018, Dushanbe, 26–27 December 2018 year / Editor Kh. Dz. Shambezoda. – Dushanbe : Atlantis Press, 2019. – P. 526–530.

References

1. Fortova, L.K. Sovremennye podkhody k issledovaniiu informatcionno-kommunikativnoi kultury studentov : monografiia / L.K. Fortova, A.M. Iudina; Min-vo obrazovaniia i nauki Ros. Federatcii, FBOU VO «Vladimirskii gosudarstvennyi universitet imeni Aleksandra Grigorevicha i Nikolaia Grigorevicha Stoletovykh». – Vladimir : OOO «Sherlok-press», 2021. – 80 s.

2. Iudina, A.M. Informatcionno-kommunikativnaia kultura kak instrument formirovaniia obrazovatelnoi sredy vuza / A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 5(116). – S. 250–252.

© А.М. Юдина, 2022

УДК 81

И.З. БУЛАТОВА, А.А. БИЛЯЛОВА

Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга;
Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЭМИГРАНТОВ В США

Ключевые слова: анкетирование; интерференция; отклонения от нормы; рунглиш; русский язык в эмиграции; смешение языков; эритажные дети; язык эмиграции; языковое наследие.

Аннотация: Данное исследование выполнено в рамках изучения русского языка, функционирующего на территории США. В исследовании русского языка в иноязычии выдвигается гипотеза, что русский язык эмиграции является элементом национального русского языка. Целью данного исследования является анализ речевых особенностей среди русскоязычных эмигрантов в США. Задачи исследования: провести анкетирование с целью сбора лингвистического материала, выявить наиболее значимые особенности, характеризующие речь русскоязычного эмигранта, провести интерпретацию полученных данных. В основу исследования положены следующие методы: анкетирование и статистическая обработка данных. В результате проведенного анализа речи русскоязычных эмигрантов, проживающих на территории США, описано отношение русскоязычных переселенцев к русскому языку в целом, выделены грамматические отклонения, которые характерны для языка русской эмиграции.

Язык русской эмиграции на сегодняшний момент вызывает глубокую заинтересованность филологов, которые занимаются разными областями исследования русистики. Проявленный интерес выражен тем, что условия «языкового потрясения», которые окружают русскоязычных переселенцев, вынуждают принимать языковые устои родного языка и более выразительные формы, чем при функционировании их на территории метрополии. Языковые процессы, как и парадигма развития языка, образуются за счет наращивания однородных фактов в каждой последующей диахронной фазе развития языка.

В начале 2022 года нами было проведено анкетирование, целью которого являлось формирование собственного актуального языкового материала. Результаты исследования позволили составить современную картину, на основе которой нам представилась возможность выявить отношение эмигрантов к русскому языку на сегодняшний момент, проанализировать вопросы самоидентичности, изучить вклад русскоязычных людей в сохранение и передачу культурных, языковых и образовательных особенностей последующим поколениям, а также выявить существование отклонений от грамматических норм национального русского языка.

Предлагаемый опрос состоит из трех разделов:

- персональные данные, включая вопросы, раскрывающие суть языковой самоидентичности личности;
- грамматический тест, содержащий 9 вопросов на знание базовых норм грамматики русского языка;
- вопрос открытого типа.

Анкета была сформирована посредством *Google* формы и опубликована в русскоязычных сообществах в *Facebook, Instagram*, в русскоязычном чате сотрудников компании *Amazon*, работающих и проживающих в США, а также разослана по каналам личных связей.

В данном опросе приняли участие 319 респондентов, проживающих на территории США, из них 229 женщин и 84 мужчины, 6 человек

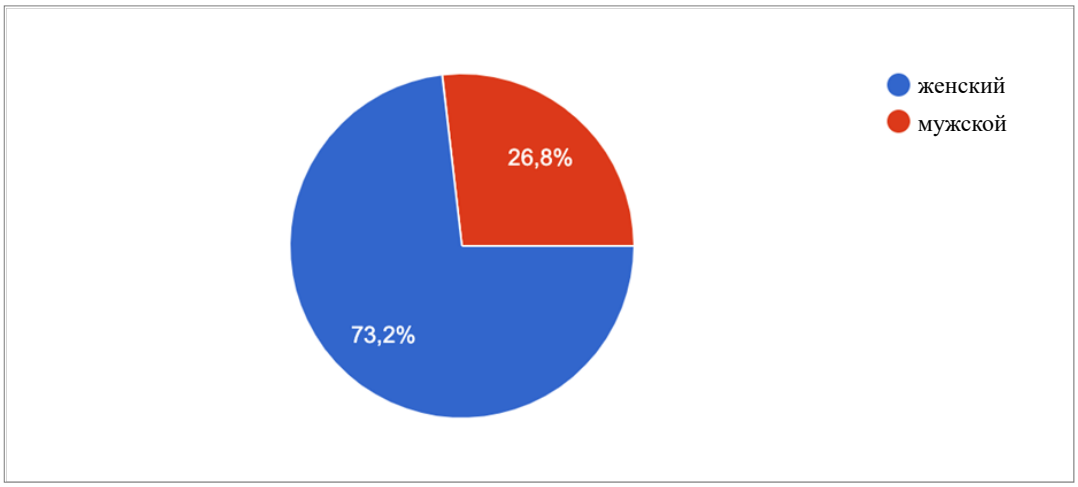

Рис. 1. Пол респондентов

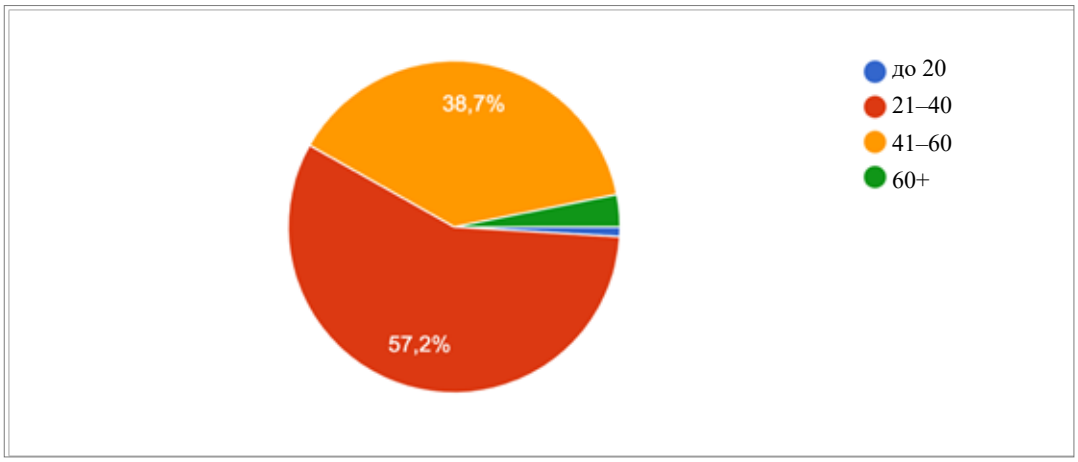

Рис. 2. Возраст респондентов

предпочли не указывать свой пол (рис. 1).

Общее число людей, принимавших участие в анкетировании, можно разделить на три возрастные категории, среди которых к первой «до 20 лет» относятся 0,9 % людей, к категории «от 21 до 40 лет» относятся 57,2 % людей, к категории «от 41 до 60 лет» относятся 38,7 % респондентов, к последней категории «от 61 лет и старше» относятся 3,1 % опрашиваемых от общего количества участников (рис. 2).

Актуальным вопросом для проведения исследования в целом является опыт проживания респондентов в эмиграции: 60 (18,81 %) человек имеют опыт эмиграции «от 0 до 5 лет», 155 (48,59 %) человек ответили, что проживают за рубежом «от 6 до 15 лет», 104 (32,6 %) опрашиваемых покинули Россию более чем 16 лет назад.

Большая ответственность за сохранение русского языка у эритажных[1] детей лежит на семейном воспитании. Под влиянием семьи возможен как процесс утраты русского языка, так и мотивации к изучению русского языка, а также порождение интереса к элементам русской культуры [2]. Степень заинтересованности семьи в русском языке среди русскоязычных жителей в США нами оценивалась с точки зрения

[1] Эритажный носитель (англ. *heritage speakers*) – потомок эмигрантов, который пытается сохранить культурную связь с родиной и поэтому во взрослом возрасте решает изучать язык страны, из которой приехали его предки. Обычно такие люди с детства говорят на языке страны эмиграции.

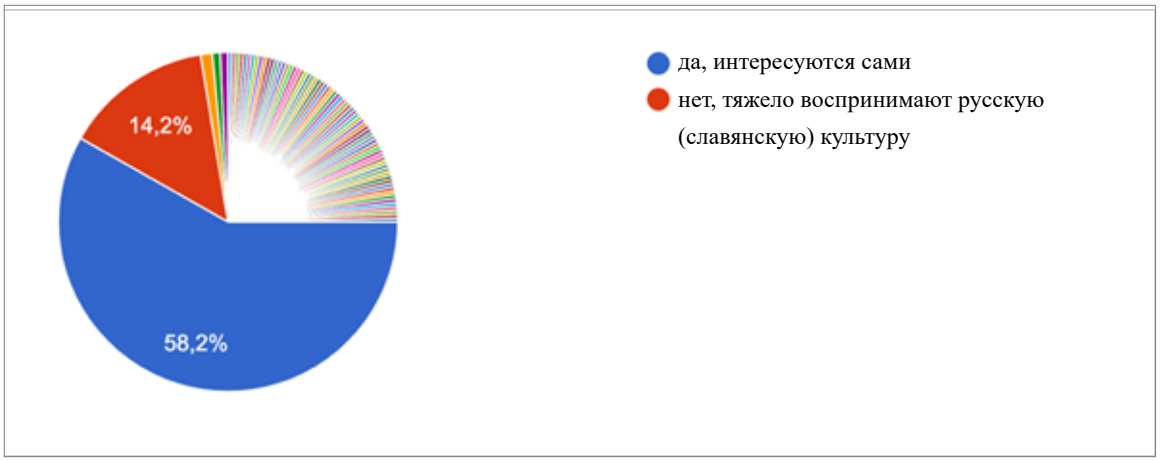

Рис. 3. Проявляют ли Ваши дети интерес к русской культуре / культуре вашей страны?

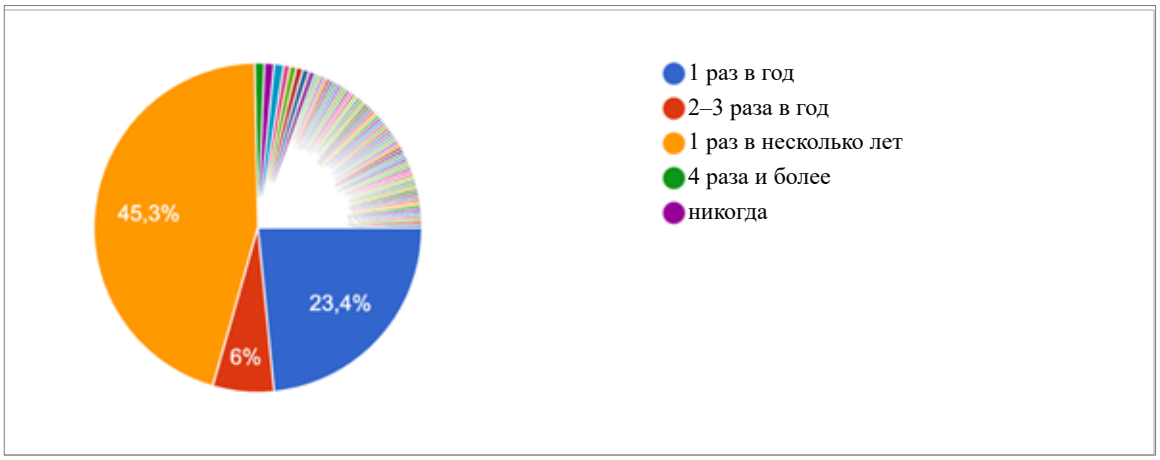

Рис. 4. Как часто Вы приезжаете в Россию / в Вашу родную страну?

их вовлеченности в культурную, просветительскую, образовательную, воспитательную деятельность на русском языке. Мы задали вопрос респондентам, у которых есть дети: «Говорите ли Вы на русском языке со своими детьми дома?». В результате 190 человек (59 %) ответили, что общение внутри семьи ведется на русском языке, 18 человек (5,6 %) общаются с детьми на английском языке, 61 (19,1 %) – ведут общение на двух языках (английский и русский, русский и немецкий, русский и испанский), 3 человека (0,6 %) отметили использование только армянского языка, украинского языка или иврита. Полученные ответы позволили нам выявить формирование положительной тенденции в вопросе поддержания интереса к русскому языку в рамках семейного воспитания. Однако мы не можем констатировать факт, что выбор конкретного языка коммуникации внутри семьи имеет прямую связь с количеством лет нахождения в эмиграции, так как нами замечены ответы «говорю только на английском языке» среди людей, находящихся в США от 2 до 5 лет, и наоборот, люди, имеющие внушительный опыт эмиграции (более 20 лет), ответили, что стараются вести общение только на русском языке.

Далее, продолжая тему языкового воспитания детей, мы предложили респондентам ответить на вопрос: «Проявляют ли Ваши дети интерес к русской культуре / культуре вашей страны?». Из опрошенных респондентов 58,2 % родителей ответили, что «дети сами интересуются русской культурой». Конкретный интерес детей выражается в просмотре российских

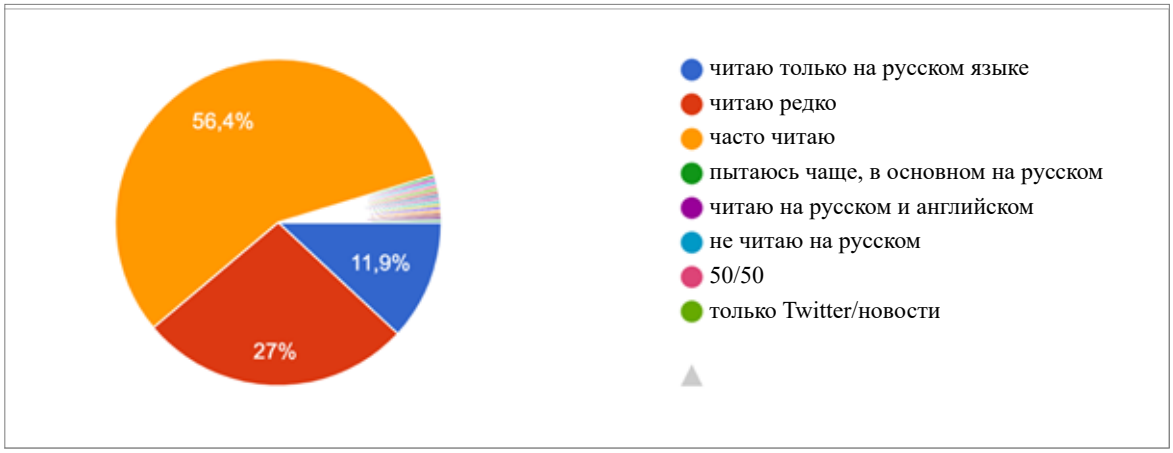

Рис. 5. Как часто Вы читаете на русском языке?

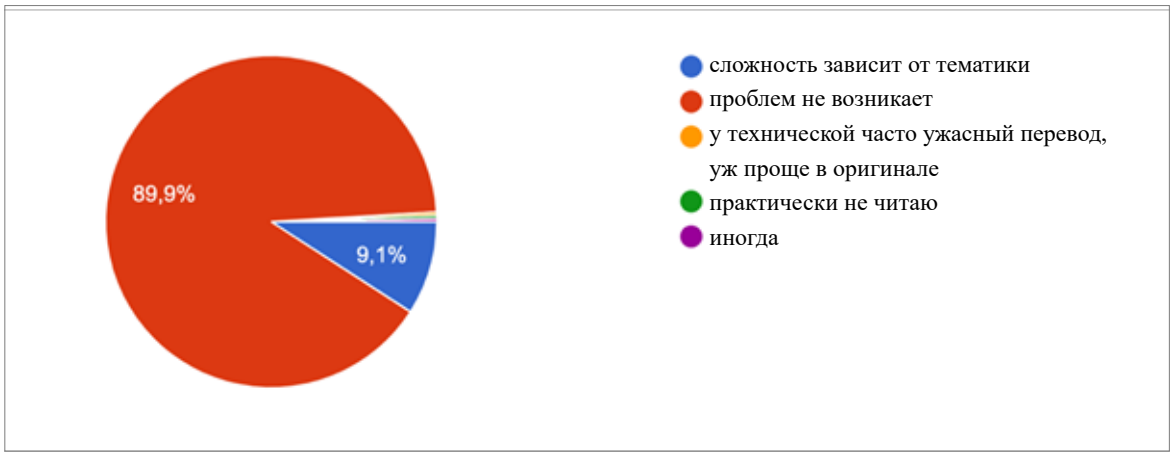

Рис. 6. Испытываете ли Вы сложности при чтении русской художественной, публицистической, технической литературы?

мультфильмов, прочтении русских народных сказок, повестей, исторических фактов. Однако следует отметить, что существующий интерес формируется и поддерживается родительской инициативой. Отмечено, что интерес к «культуре мамы и папы» проявляется даже у тех детей, которые «считают себя американцами», но чаще всего симпатия к русской культуре варьируется «от тематики». 14,2 % опрошенных родителей высказались, что их дети тяжело воспринимают русскую (славянскую) культуру, поясняя это тем, что в силу маленького возраста дети «еще не видят отличий между культурами», что детям «достаточно только уметь говорить и писать на русском языке», что у детей преобладает безразличие по отношении к вопросам русской культуры: «*they don't care*», «не интересуются и не отвергают» (рис. 3).

Полученные данные в ходе анализа степени вовлеченности в русскую культуру и семейное воспитание на русском языке позволили нам подтвердить, что установка приоритетов в языковом воспитании сводится к прямому или опосредованному взаимодействию с русским языком в качестве «первого языка» (язык, на котором ребенок начинает говорить), «материнского языка» (в случае разных языков у матери и отца ребенка), «домашнего языка» (язык, на котором говорят дома), «основного языка» (язык, на котором человек думает) [3].

В силу того, что весомый вклад в формирование языкового потенциала у детей в рус-

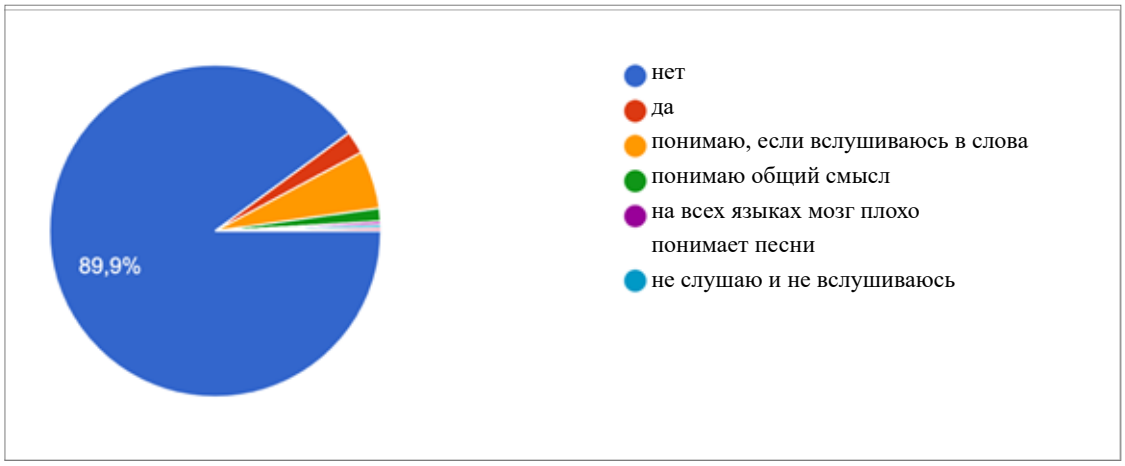

Рис. 7. Испытываете ли Вы сложности с пониманием текстов при прослушивании русскоязычных музыкальных исполнителей?

скоязычных семьях образуется именно за счет инициативной поддержки родителей, не менее важным было установить частоту посещения РФ или других русскоязычных стран. Респондентам был предложен вопрос: «Как часто Вы приезжаете в Россию / в Вашу родную страну?». Данный вопрос имеет ценность для исследования, так как языковая среда непосредственным образом отражает языковые особенности личности и семьи в целом. В итоге мы выяснили, что на сегодняшний день сохраняется относительно маленький процент людей, которые посещают Россию (другую русскоязычную страну) на регулярной основе – всего лишь 23,4 % из опрошенных людей (рис. 4). Полученные результаты могут дать объяснение средним показателям двум заданным выше вопросам: «Проявляют ли Ваши дети интерес к русской культуре / культуре вашей страны?» и «Говорите ли Вы на русском языке со своими детьми дома?». Комплексный анализ данных вопросов еще раз подтверждает тот факт, что территориальная отдаленность русского языка от языка метрополии служит как консервирующим, так и прогрессирующим фактором для языковой личности.

Следовательно, далее рассмотрим вопросы, ответы на которые сформируют общую оценку эффективности мер, проводимых взрослым поколением людей, для поддержания своего уровня владения русским языком и русской культуры. На вопрос «Читаете ли Вы на русском языке?» 56,4 % ответили, что читают только на русском языке, 11,9 % читают на русском языке часто, 27 % опрошенных читают на русском языке редко (рис. 5). В качестве развернутых ответов нами зафиксировано, что большое количество людей предпочитают чтение как на английском, так и на русском языках, и источником литературы выбирают в основном интернет-площадку. Практически все респонденты (89,9 %) не испытывают сложностей при чтении русской художественной, публицистической, технической литературы, лишь 9,1 % испытывают затруднения в зависимости от тематики, и один человек отметил, что техническая литература воспринимается более качественно на языке оригинала (рис. 6).

Приблизительно схожие результаты были зафиксированы при анализе воспроизведения русской речи «на слух». 89,9 % опрошенных людей на вопрос «Испытываете ли Вы сложности с пониманием текстов при прослушивании русскоязычных музыкальных исполнителей?» отметили отсутствие каких-либо проблем, для 5,7 % людей обязательным условием является внимательное прослушивание текста песен, 1,3 % опрошенных понимают только общий смысл, 2,2 % испытывают сложности (рис. 7).

Однако социально-культурная значимость языка, господствующего на территории эмиграции, имеет безусловное влияние на языковую личность. К тому же в условиях адаптации к иноязычной среде существует большая вероятность воздействия одного языка на другой, даже если человек ведет замкнутый образ жизни или является приверженцем экологии родного язы-

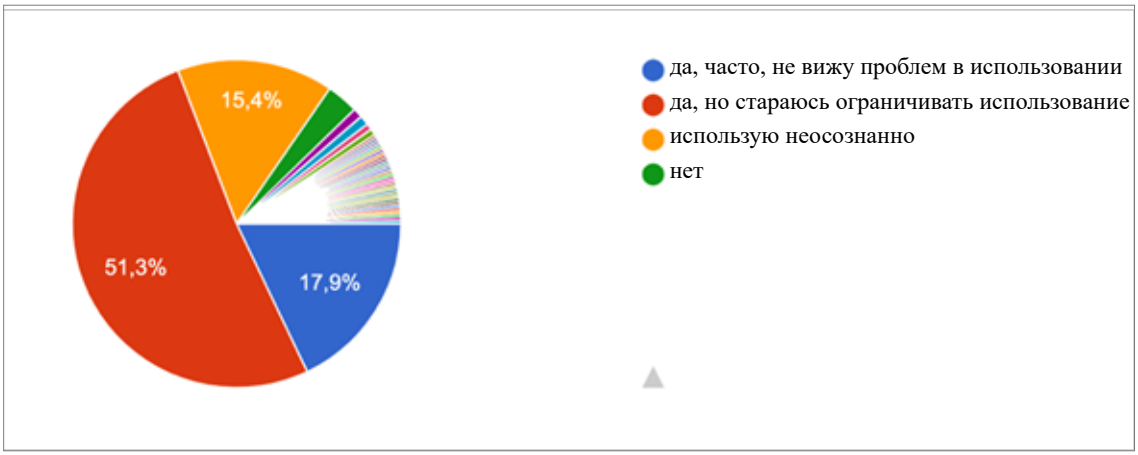

Рис. 8. Замечаете ли Вы за собой использование в речи рунглиша (смешение русского и английского языка)?

ка. Данная точка зрения имеет отражение в исследованиях Е.А. Земской: «Ослабленность языкового самоконтроля усиливает проницаемость русского языка говорящего для элементов языка окружения» [3, с. 284]. С точки зрения исследования степени проникновения доминантного английского языка на русский язык нами был предложен вопрос: «Замечаете ли Вы за собой использование в речи рунглиша (смешение русского и английского языка)?». 51,3 % респондентов ответили «да, но стараюсь ограничивать рунглиш», 17,9 % респондентов ответили «да, часто, не вижу проблем в использовании рунглиша», 15,4 % высказались, что «используют неосознанно», и 15,4 % ответили, что не используют в речи рунглиш (рис. 8). В итоге общий процент людей, которые контролируют процесс смешения двух языков или вовсе не используют рунглиш, составляет 66,7 %. В данном вопросе присутствовал вариант ответа «другое». Большое количество информантов высказали разные мнения по поводу смешения языков и использования в речи рунглиша – от нейтральной до негативной оценки (орфография и пунктуация сохранены):

– «Практически нет, очень слежу за чистой речью»;

– «Нет, или в редкой ситуации когда забыл слово»;

– «Не замечаю»;

– «Использую по приколу»;

– «Нет, но иногда ленюсь переводить если нужно пересказать разговор, который был на английском»;

– «Терпеть не могу, когда смешивается два языка»;

– «Нет, три языка и не смешиваю»;

– «Если в русском нет аналога или он неточный»;

– «Зависит от темы разговора и от аудитории»;

– «Нет, либо говорим на одном, либо на другом»;

– «Почувствовала, что мой русский застрял на 2000 годах, а современные русские сейчас используют очень много английских слов (маффины, капкейки и др.)».

Продолжая тему смешения языков, отметим, что существует точка зрения, которая утверждает, что отсутствие интерференции или минимальное ее проявление наблюдается среди людей, у которых отмечается высокий уровень владения русским и английским языком [4]. Участникам данного анкетирования был задан вопрос: «Как Вы оцениваете Ваш уровень владения английским языком?». 82,4 % респондентов отметили высокое владение английским языком на уровне носителя, 14,5 % опрошенных считают, что их уровень английского языка ограничивается бытовыми, базовыми знаниями, 1,57 % людей не владеют английским языком / владеют ниже базового уровня (рис. 9). Таким образом, проводя корреляцию между предыдущим и данным вопросом (66,7 % людей, которые контролируют использование рунглиша в речи, и 82,4 % людей, владеющих английским языком на высоком уровне), мы убедились в достоверности существующего мнения, что степень вза-

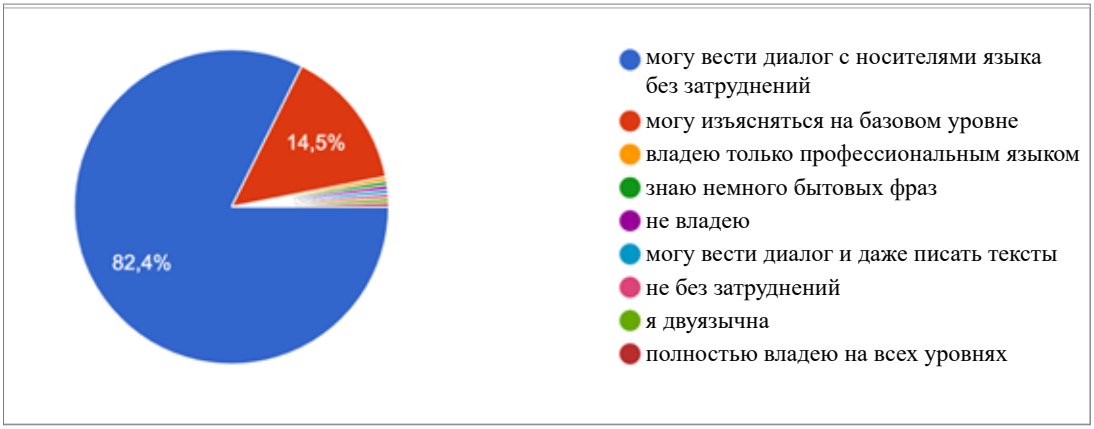

Рис. 9. Как Вы оцениваете Ваш уровень владения английским языком?

имопроникновения языков зависит от уровня сформированности лингвистической системы каждого языка.

Второй раздел анкетирования, направленный на выявление грамматических особенностей речи русскоязычных эмигрантов, отражал следующие вопросы.

1. Владение синонимичным рядом глаголов. У более чем 99 % людей не возникло сложностей в выявлении различий между глаголами:

– «изучает-учит-учится» в предложении «Моя подруга еще ... в школе» – 0,3 % людей в качестве ответа выбрали ответ «учит»;

– «говорит-рассказывает-разговаривает» в предложении «Антон много путешествует и часто ... интересные истории» – 0,3 % в качестве ответа выбрали ответ «разговаривает»;

– «привел-принес-привез» в предложении «Папа приехал из Англии и ... подарки детям» – 0,3 % в качестве ответа выбрали ответ «принес»;

– «зашла-пришла-вошла» в предложении «По дороге домой я ... в магазин за хлебом» – в данном предложении 100 % респондентов единогласно сошлись в ответе «зашла».

Небольшой процент разногласий говорит о том, что в данных примерах мы имеем дело с окказионализмами, а не с отклонениями от норм национального русского языка.

2. Степень сравнения прилагательных. 0,3 % выбрали ответ «хорошее» из предложенных ответов «хорошее/лучше» в предложении «Я знаю новое правило хорошо, а мой друг знает его …».

3. Употребление служебных слов. Информантам было предложено выполнение задания с выбором наиболее подходящего предлога. В предложении «Артем часто бывает ...» из вариантов ответов «у своих родителей / к своим родителям / в свои родители» 0,3 % людей выбрали «в свои родители».

4. Придаточные предложения условного типа. Нами выявлен относительно повышенный процент разногласий в ответе на вопрос «... у Татьяны были деньги, она поехала бы отдыхать за границу». Из вариантов ответа «когда/если/если бы» 3,2 % опрошенных выбрали вариант «если» в качестве верного. Предположительно, данный вариант ответа был выбран в силу того, что в русском языке условно реальные и условно предполагаемые предложения имеют вариацию «если» и «если бы», а в английском языке существует условный предлог «*if*». Ситуация замешательства также возникла у 3,2 % людей при выборе ответа на вопрос «Я еще не знаю, ... завтра в университет». Среди предложенных нами вариантов содержится ответ с прямым грамматическим калькированием такого вида придаточных предложений условия, функционирующих в английском языке. В итоге 2,5 % респондентов из вариантов ответа «пойдет ли моя сестра / если пойдет моя сестра» предпочли ответ «если пойдет моя сестра».

Одним из самых интересных вопросов в анкете был вопрос открытого типа, предложенный в третьем разделе данного исследования: «Закончите фразу: русский язык для меня – …». Полученные развернутые ответы на данный вопрос формируют положительную тенденцию

русского речевосприятия, которая, в свою очередь, сохраняет стойкую надежду на то, что русский язык в эмиграции сохранит свои позиции на многие поколения вперед. Ниже приведены ответы респондентов, в которых кроется отношение русскоязычного человека, проживающего в зарубежье, к русскому языку. К тому же, в них кроется практическое доказательство проблем существования и сохранения русского языка в иноязычии (орфография и пунктуация сохранены):

– «Это связь с домом, моими традициями и пониманием моих корней и моей принадлежности к культуре»;

– «Очень важен. Я переживаю оттого, что дочь его отвергает и не хочет на нем говорить. Это часть меня, моей родины, культуры, способа мыслить»;

– «Главная духовная скрепа»;

– «Второй язык после татарского, но язык моей большой Родины»;

– «Связь с детством/прошлым/родителями. Я получила образование на русском языке, я обожаю читать книги на русском или смотреть фильмы/передачи. Я украинка-болгарка из Молдовы, мой муж молдованин-гагауз и русский язык для нас общий»;

– «Не только средство общения с моей семьей, но и способ самовыражения, источник самопознания и познания окружающего мира, культуры, искусства»;

– «Родной. Жаль, что чем дольше я здесь нахожусь, тем тяжелее общаться»;

– «Навсегда останется родным, я буду стараться, чтобы мои дети свободно говорили и читали на русском»;

– «Важная составляющая культуры, в которую была погружена с детства и удовольствие, которое заключается в возможности читать замечательные книги и смотреть фильмы, а также продолжать изучать его!»;

– «Родной, великий, могучий, многообразный, сложный, разный, проникновенный, мечтательный, острый, полный сюрпризов. Это часть меня, как мои родные, как моя родина»;

– «Дорог и любим, но, увы, не необходим»;

– «‘‘Поддержка и опора во дни сомнений, во дни тягостных раздумий...’’»;

– «Богатство, возможность погрузиться в культуру»;

– «Воздух»;

– «Единственный язык, на котором я могу свободно выразить свои мысли и рассказать о чувствах»;

– «Язык, на котором я ‘‘вижу сны’’».

Продемонстрированные выше ответы позволяют нам еще раз убедиться, что в «голосе» русскоязычного эмигранта слышны именно те «ноты», которые сохраняют связь между русским языком эмиграции и национальным русским языком. Очень важным является то, что русский язык в понимании русского человека зарубежья является синонимом к словам «Родина», «корни» «семья», «единение», «родители», «культура», «литература», тем самым это интуитивно порождает сигналы к самосохранению языкового наследия. С другой стороны, доля тревожности прослеживается в настроении респондентов, которые беспокоятся о передаче русского языка последующим поколениям, что еще раз подтверждает актуальность вопросов не только консервации языкового и культурного наследия, но и обеспечения жизнеспособности русского языка в условиях территориальной отдаленности от метрополии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20- 312-90007.

Список литературы

1. Вильданова, Э.М. Особенности использования стилистических приемов в текстах американских, русских , турецких коротких рассказов / Э.М. Вильданова, А.А. Билялова, Л.В. Базарова, И.Р. Хузин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1. – С. 111–115.

2. Гарипов, Р.К. Языковая политика и поликультурная среда : монография / Р.К. Гарипов; Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. – 2013. – 135 с.

3. Земская, Е.А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования / Е.А. Земская // Русский язык в научном освещении. – М., 2001. – № 1. – С. 496.

4. Комарова, Г.А. Русский мир в меняющемся мире / отв. редактор и составитель Г.А. Комаро-

ва. – М. : ИЭА РАН, 2018. – 402 с.
5. Материалы проведенного анкетирования. Google формы. – 2022.

References

1. Vildanova, E.M. Osobennosti ispolzovaniia stilisticheskikh priemov v tekstakh amerikanskikh, russkikh , turetckikh korotkikh rasskazov / E.M. Vildanova, A.A. Bilialova, L.V. Bazarova, I.R. Khuzin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1. – S. 111–115.
2. Garipov, R.K. Iazykovaia politika i polikulturnaia sreda : monografiia / R.K. Garipov; Bashkirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. M. Akmully. – 2013. – 135 s.
3. Zemskaia, E.A. Iazyk russkogo zarubezhia: itogi i perspektivy issledovaniia / E.A. Zemskaia // Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii. – M., 2001. – № 1. – S. 496.
4. Komarova, G.A. Russkii mir v meniaiushchemsia mire / otv. redaktor i sostavitel G.A. Komarova. – M. : IEA RAN, 2018. – 402 s.
5. Materialy provedennogo anketirovaniia. Google formy. – 2022.

© И.З. Булатова, А.А. Билялова, 2022

УДК 070; 81; 82

С.В. КАРПИЙ

ГБОУ ВО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», г. Донецк (Донецкая Народная Республика)

МАССОВО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДИСКУРС И ЯЗЫК СИСТЕМЫ ПЕЧАТИ ДОНБАССА (1957–1960 ГГ.)

Ключевые слова: медиа; печать; СМИ; лингвистика; билингвизм; язык; речь; дискурс; государственность; самоидентификация.

Аннотация: В статье проанализирован массово-информационный дискурс и язык системы печати Донбасса в период с 1957 до 1960 г. В частности, представлены периодические издания, функционировавшие в пределах указанных хронологических рамок, обращено внимание на их идейно-тематическое содержание, новостную повестку, языковую и структурную составляющие, формирующие мировоззренческие настроения, потребительские привычки читательской аудитории, способствующие расширению ее кругозора. В процессе исследования представлены причинно-следственные связи, спровоцировавшие трансформационные процессы в издательском деле, журналистской сфере, социальном развитии населения, общественных дискуссиях. Сделан вывод о главенствующей роли прессы и ее значительном влиянии на настроения среди читателей Донбасса.

С развитием печатных органов ведомств параллельно происходила и эволюция журналистики Донбасса, выражаемая в появлении массы изданий едва ли не на каждом предприятии крупнейшего промышленного региона, затрагивающего угольный, энергетический, животноводческий, керамический, сельский, овощной, машиностроительный секторы экономики. Подобные явления свидетельствуют и об эффективности функционирования печатных изданий в различных сферах жизни не только в вопросах реализации государственной информационной политики, но и государственной, а также региональной самоидентификации. Осознание последствий данных процессов стало причиной намеренного проведения системной и латентной политики украинизации, навязывания чуждой модели развития информационного пространства под предлогом реализации партийной идеологической политики. В Харцызске в данный период (март 1957 г. – декабрь 1967 г.) издается «Путь октября» в качестве органа партбюро, шахткома профсоюза и администрации шахтоуправления № 3-4 «Ждановское» треста «Октябрьуголь». Политика насильственной украинизации посредством СМИ в указанный период реализуется в различных населенных пунктах Донбасса. Так, «Радгоспна правда» как орган партийной, профсоюзной организаций и дирекции совхоза «Артемовский» продолжительное время (май 1957 г. – декабрь 1959 г.) распространяется в Ямском районе, в частности среди жителей села Яма. Функциональным, профессиональным и квалифицированным можно назвать издание «Радянський шахтар» (апрель 1958 г. – декабрь 1959 г.) – орган партбюро, шахткома профсоюза и шахтоуправления «Донецко-Севастянивско-Комсомольского» треста «Чистяковуголь». В 1959 г. город Чистяково был переименован в Торез.

В 1957 г. встречается упоминание о выпуске в Сталино еще одной украиноязычной газеты, ставшей частью информационной среды на ближайшие три года. Речь идет о «Слава Батьківщині» – органе партбюро, шахткома профсоюза и шахтоуправления имени Феликса Кона (январь 1957 г. – декабрь 1960 г.). Качеством редактуры, тщательным подбором материала для номеров, а также дизайном выделялось периодическое издание «Слава труду» (1957–1966 гг.). Более 10 лет оно являлось печатным органом партийной организации, рудничного комитета профсоюза и управления

Каракубскими рудниками г. Комсомольского, в 1966 г. – органом партийной организации, рудничного комитета, профсоюза и администрации Комсомольского рудоуправления. Также около 10 лет частью информационного пространства Донбасса была газета «Слава труду» в качестве органа партбюро, шахткома профсоюза и управления шахты № 3-бис треста «Чистяковантрацит» г. Чистяково (январь 1957 г. – декабрь 1967 г.). Сохраненные выпуски газеты «Слава шахтерскому труду», ставшей органом партийной организации, шахткома профсоюза и управления шахты № 1 «Водянское», свидетельствуют о том, что она функционировала в информационном пространстве Доброполья с апреля 1957 г. по декабрь 1959 г.

Продолжительное время популярностью у своего читателя пользовался печатный орган «Слава шахтеру», издаваемый партбюро, шахткомом и управлением шахты «Мушкетовская – Вертикальная» треста «Буденновуголь» (февраль 1957 г. – декабрь 1967 г.). В Сталино партбюро, шахтком профсоюза и шахтоуправление «Пролетар» треста «Куйбышевуголь» также имели собственное издание «Слово Ильича» в качестве печатного органа с февраля 1957 г. по декабрь 1960 г. В данный период свой печатный орган «Славянская ГРЭС» издавали партбюро, завком профсоюза и дирекция Славянской ГРЭС (июль 1957 г. – декабрь 1959 г.). Партбюро, шахтком профсоюза и управления шахты имени Абакумова треста «Рутченковуголь» печатали «Слово шахтера» (январь – декабрь 1957 г., январь – декабрь 1958 г.). Украинские националистические настроения в другой части Донбасса культивировало периодическое издание «Слово колгоспника» в качестве печатного органа парторганизации, правления колхоза имени Красной Армии и Старо-Михайловского сельского совета Марьинского района (апрель – декабрь 1957 г., июль – декабрь 1958 г., январь – декабрь 1959 г.). Частью информационного рынка того времени стала также специализированная газета «Советский животновод» – орган партийной, профсоюзной организаций и дирекции завода «Большевик» Авдеевского района (август – декабрь 1958 г., январь – декабрь 1959 г.).

В Горловке с июля 1957 г. по декабрь 1959 г. партбюро, постройкомом профсоюза и администрацией проходческого строительного управления № 9 издавался «Советский строитель». Выпуском такого же специализированного издания под названием «Строительная газета» занимался также партком, объединенный партком профсоюза и администрации треста «Донмашстрой» (январь 1958 г. – декабрь 1967 г.). Укреплением связей с читателями посредством обратной связи и согласно редакционному планированию занималось издание «Станкостроитель Краматорска» в качестве органа парткома, ЗК профсоюза, ЗК комсомола и дирекции Краматорского завода тяжелого машиностроения (январь 1958 г. – декабрь 1967 г.). Частью информационного пространства Донбасса стала также газета «Транспортник». Ее в 1958 г. издавал узловой партийный комитет станции Красный Лиман.

В перечень корпоративных шахтных изданий входил и «Труд горняка». Его издательство и распространение (февраль 1957 г. – декабрь 1959 г.) в Макеевке обеспечивало партийное бюро, постройком и администрация СУ № 5 треста «Макеевшахтострой». В Шахтерске оригинальными тематическими рубриками среди остальных профильных газет выделялась «Трудовая победа», системное функционирование которой обеспечивало партийное бюро, а также шахтком и управление шахты № 1 треста «Шахтерскантрацит» (январь 1958 г. – декабрь 1967 г.). Деятельность одного из видов промышленности в Горловке освещала такая отраслевая газета, как «Труд строителя», творческий коллектив которой подчинялся партбюро, постройкому профсоюзу стройуправления № 7 (январь 1957 г. – декабрь 1959 г.). Комплекс проблем, касающихся общественно-трудовой жизни, освещала газета «Трудовая слава». Своим органом ее сделали партийная и профсоюзная организации администрации Ново-Амвросиевского цементного завода (февраль – декабрь 1958 г., январь – декабрь 1959 г.). Некоторые периодические издания на Донбассе имели созвучное название. Так, партком, шахтком профсоюза и управления шахты Ново-Бутовка треста «Червоногвардейскуголь» руководили печатным органом «Трибуна соревнования» (январь – декабрь 1958 г.). «Трибуна горняка» издавалась партийной, профсоюзной организацией и шахтоуправлением № 22 треста «Октябрьуголь» (март 1957 г. – декабрь 1959 г.). Партбюро, постройком, профсоюз и администрация стройуправления № 8 треста «Макеевшахтстрой» г. Макеевки создали печатный орган «Трибуна строителя» (январь 1958 г. – декабрь 1959 г.). Подготовкой материалов, оперативным сбором информации

подбором иллюстраций, коммуникативной стратегией отличалось харцызское печатное издание «Уголь – промышленности», созданное партбюро, шахткомом профсоюза и управлением шахты «Коммунист – Новая» треста «Октябрьуголь». По меньшей мере частью информационного пространства она была более 10 лет (февраль 1957 г. – декабрь 1967 г.).

С 1957 по 1959 г. партбюро, шахтком профсоюза и управление шахты № 2 треста «Чистяковантрацит» обеспечивали функционирование газеты «Уголь на-гора». Более длительное время существовала газета «Уголь – стране» (январь 1957 г. – декабрь 1967 г.). Десятилетнюю работу редакции обеспечивали партком, шахтком профсоюза и управление шахты № 4-5 «Никитовка». В данный период запросы информационного общества удовлетворяла еще одна горняцкая газета – «Честь шахтера» (февраль 1957 г. – декабрь 1967 г.). В Сталино ответственность за нее несли члены партбюро, парткома и шахтоуправления № 11 имени Шверника. В течение трех лет на территории Донбасса распространялась еще одна украинская газета «Шахтар Дзержинська». Ее изданием занимались партбюро, шахтком профсоюза и управления шахты № 1-1-бис (февраль 1957 г. – декабрь 1960 г.). В Красноармейске функционировал свой отраслевой печатный орган – «Шахтер». Партийная, профсоюзная организации и управление шахты № 1 «Центральная» начали ее выпуск с марта 1958 г. С определенной цикличностью в течение 10 лет, с 1957 по 1967 г., на Донбассе информационное поле посредством газеты «Шахтер Рутченковки» пополняли авторские статьи с наблюдением и анализом особенностей производственной и досуговой горняцкой жизни. Как представитель интересов шахтеров издание выступало в качестве печатного органа партбюро, шахткома и управления шахты № 19-31 треста «Рутченковуголь» (февраль 1957 г. – декабрь 1967 г.).

Похожее название было у газеты аналогичного градообразующего предприятия – «Шахтер Красноармейска». Широкое ее распространение осуществлялось с марта 1958 г. по декабрь 1967 г., а издателями стали партийная и профсоюзная организации шахтоуправления № 2 предприятия коммунистического труда. Партком, шахтком профсоюза и управления шахты № 19-20 г. Горловки также в этот период массово издавали печатное медиа «Шахтерская вахта» (февраль 1957 г. – декабрь 1967 г.). На Востоке Донбасса для освещения производственных мощностей угольного предприятия отраслевая газета «Шахтер Снежного» также стала органом партийной, профсоюзной организаций и управления шахты № 4 треста «Снежнянантрацит» (февраль 1957 г. – декабрь 1959 г.).

Собственное периодическое издание было создано и на добропольской шахте № 17-18 имени Красной Армии под названием «Шахтер-новатор». За наполнение газеты информационными сообщениями несли ответственность члены партбюро, шахткома профсоюза и управления (февраль 1957 г. – декабрь 1967 г.). В это же время формирование общественного сознания реализует «Шахтерское знамя», функционировавшее на шахте № 15 треста «Макеевшахтострой» (февраль 1957 г. – декабрь 1959 г.). О том, что в данный период в информационной среде Донбасса фиксируется массовый выпуск предприятиями горняцких газет, свидетельствует наличие в Государственном архиве ДНР выпусков такого печатного органа, как «Шахтерская правда», принадлежащего шахте имени Лутугина треста «Чистяковантрацит» (январь – декабрь 1958 г.). Номера газеты с таким же названием «Шахтерская правда» печатает макеевское шахтоуправление «Октябрьское», являющееся частью треста «Макеевуголь» (январь – декабрь 1958 г., январь – декабрь 1959 г.). Шахтоуправление № 20-20-бис русскоговорящего города Шахтерска обеспечивало функционирование украиноязычной газеты «Шлях Ілліча» (январь 1957 г. – декабрь 1967 г.). Управление дзержинской шахты «Северная» финансировало печать газеты «Труд шахтера», пользовавшейся популярностью в период с января 1959 г. по декабрь 1967 г.

Помимо корпоративных и специализированных газет, органами местной власти издаются общественно-политические медиа в качестве органа управления массами. Одним из таких медиа стал «Шлях до перемоги», принадлежащий Добропольскому РК КПУ Украины и районному Совету депутатов трудящихся Сталинской области (январь 1957 г. – декабрь 1959 г.). «Шлях до комунізму» стал органом Ольгинского райкома КП Украины и районного Совета депутатов трудящихся Сталинской области (январь 1957 г. – декабрь 1959 г.); «Социалистический труд» – Новоазовского РК КП Украины и районного Совета депутатов трудящихся Сталинской области (январь – декабрь 1959 г.). Тем временем

коммуникативные процессы продолжали получать свое развитие путем издания корпоративных газет, в числе которых был «Энергетик» – орган партбюро, завкома профсоюза и управления Зуевской ГРЭС (июль 1957 г. – декабрь 1967 г.), на который была возложена непосредственно организаторская функция.

К общению и налаживанию контакта среди работников сельскохозяйственной отрасли Добропольского района призывал контент газеты «Трибуна тваринника». Ответственность за ее издательство была возложена на партийную, профессиональную организации и дирекцию совхоза «Горняк» № 2 (март – декабрь 1959 г.).

Своеобразное влияние на общественные и государственные институты имело макеевское издание «Трибуна соревнований». Газета принадлежала партбюро, шахткому профсоюза и администрации шахты «Ново-Бутовка» треста «Красногвардейскуголь». Активную публицистическую деятельность ее журналисты вели с февраля 1957 г. по декабрь 1967 г.

Образовательные и поведенческие нормы рабочим прививал «Славянский керамик» – орган партбюро, комитета профсоюза и управления славянского завода керамических изделий и фарфоровых изометоров (июнь 1959 г. – декабрь 1967 г.). Продвижение общих ценностей среди шахтеров осуществлял творческий коллектив редакции газеты «Свет горняка», ставший органом партбюро, шахткома профсоюза и управления шахты «Южная» (январь – декабрь 1959 г.). Общественную миссию выполнял «Рабочий совхоза» – издание партийной профсоюзной организации и дирекции совхоза имени Артема Артемовского района Сталинской области (май – декабрь 1959 г.), а также «Путь Октября» – орган партбюро, шахткома, профсоюза и управления шахты № 39-39-бис треста «Октябрьуголь» (январь – декабрь 1959 г.).

Группировал общество Донбасса по интересам «Прапор Жовтня» в качестве органа партийной организации и правления артели «Октябрь» Краснолиманского района (апрель – декабрь 1959 г.), а также «Плодоовощник» – орган партийной профсоюзной организации и дирекции совхоза Ямского района (январь – декабрь 1959 г.).

«Новый путь» освещал общественные и отраслевые недостатки того времени и с помощью читателя искал пути решения проблем. Издание было собственностью партийной организации и правления колхоза «Родина» Кумачевского сельсовета Старобешевского района (февраль 1959 г. – декабрь 1967 г.). Продвижением жизненных ценностей представителей металлургической сферы занимался «Металургбудівець» – украиноязычный орган партийной, профсоюзной организаций и управления треста «Ждановметалургбуд» (январь 1959 г. – декабрь 1967 г.). Совхоз «Керменчик» Старомлиновского района Сталинской области патриотическими статьями прививал общепринятые моральные ценности на страницах украинского издания «Ленінський шлях», производством которого занимались партийная, профсоюзная организации и дирекция (январь – декабрь 1959 г.). Такое же название имела русскоязычная газета, находившаяся в подчинении колхоза имени Ленина Зажиточного сельсовета Тельмановского района Сталинской области – «Ленинский путь», редактируемая и цензурируемая местной парторганизацией и правлением сельхозпредприятия (март – декабрь 1959 г.). В Северной части Донбасса похожая риторика осуществлялась на страницах украиноязычной газеты «Колгоспне життя». Она стала управляющим общественностью органом партийной организации, правления колхоза имени Хрущева и Звановского сельского совета (май – декабрь 1957 г.).

В Красноармейском районе у сельскохозяйственных предприятий также имелись свои печатные органы, что одновременно свидетельствует о проявлениях журналистики даже в небольших населенных пунктах. «Заря коммунизма», например, подчинялась партийной организации и правлению колхоза «Победа» (март 1959 г. – декабрь 1967 г.). Издание с аналогичным украиноязычным названием «Зоря комунізму» функционировало в информационном пространстве Марьинского района, но уже в качестве органа партийной организации, правления колхоза «Октябрь» (январь – декабрь 1959 г.). В Краснолиманском районе также тиражировались печатные периодические издания, одно из которых – «За коммунизм» – орган партийной организации и правления колхоза имени Фрунзе с. Терны Краснолиманского района (21 апреля 1959 г. – декабрь 1966 г.). К списку совхозных медиа можно отнести еще и «Ждановец» – орган партийной организации и правления колхоза имени Жданова Селидовского района (май – декабрь 1959 г.).

Печатный орган имела еще одна ГРЭС Дон-

басса. Им была газета «За электрификацию», наполнение номеров которой осуществляли члены партбюро, завкома профсоюза и управления Мироновской ГРЭС (январь – декабрь 1959 г.). В этот период на Донбассе начинается издательство еще одной украинской газеты «За передовий досвід» и снова она выходит под патронатом партийной организации, правления артели имени Карла Маркса Зайцевского сельского Совета депутатов трудящихся Артемовского района Сталинской области (июль 1959 г. – декабрь 1967 г.). Строительные организации Донбасса также практикуют издание газет, к числу которых можно отнести «Жилстроевец», функционировавший в качестве органа парткома, постройкома профсоюза и управления треста «Макеевжилстрой» (январь 1959 г. – декабрь 1967 г.). «Енакиевский строитель» – периодическое издание, также принадлежавшее предприятиям строительной отрасли развивающегося Донбасса, о достижениях которого с определенной систематичностью сообщали партбюро, управление треста «Артемжилстрой» и Орджоникидзевского райкома профсоюза угольщиков г. Енакиева (январь 1959 г. – декабрь 1967 г.).

В Государственном архиве снова встречаются украиноязычные издания, что является несвойственным явлением для русскоязычного региона, всегда являвшегося исконно русской территорией. К таким изданиям можно отнести «Доломітник» – орган партийного бюро завкома профсоюза и управления Ямского доломитного комбината (январь 1959 г. – декабрь 1967 г.), а также «Гірницька правда» – орган партбюро, шахткома профсоюза и управления ордена Ленина шахты № 9 треста «Снежнянантрацит» г. Снежного (январь – декабрь 1959 г.). К серии украиноязычных медиа можно также отнести «Азовстальбудівець» – орган парткома, стройкома профсоюза работников строительства и промышленности строительных материалов и управления ордена Ленина треста «Азовстальстрой» г. Ждановки Сталинской области (январь 1957 г. – декабрь 1959 г.), газету «Червна зірка» – орган партбюро, шахткома профсоюза работников угольной промышленности и управления шахты № 6 «Червона зірка» треста «Буденновуголь» г. Сталино (январь 1957 г. – декабрь 1960 г.).

Газетные издания Донбасса имеют полифункциональную структуру со специфическими функциями. Информативную функцию, как и остальные издания, перед своей аудиторией выполняло, например, «Горняцкое слово» – орган партбюро, шахтного комитета профсоюзной организации шахтоуправления № 2-2 бис г. Шахтерска (январь 1957 г. – декабрь 1966 г.). Частью системы медиа был «Донбасс» (март 1957 г.), а также газета «За скоростную проходку», издательство которой осуществлял постройком профсоюза и администрация стройуправления № 7 треста «Сталиншахтопроходка». А с марта по декабрь 1957 г. выходили специальные выпуски газеты «Промышленная стройка» для проходчиков вентиляционного ствола шахты «Бутовка – Глубокая».

Печатная сфера Донбасса продолжает пополняться изданиями различного типа во всех уголках региона, создающих общественно-политическую повестку дня и освещающих общественно значимые события. В числе таких был печатный орган Володарского райкома КП(б)У и районного Совета депутатов трудящихся – «Колхозный путь» (январь – декабрь 1957 г.). В данном районе издавалась еще одна газета «Ленинский путь» – орган парторганизации и правления колхоза имени Ленина (апрель 1957 г. – декабрь 1967 г.). Население Приморского района информировалось посредством газеты «Ленинский путь», издаваемой парторганизацией правления колхоза имени Ленина и Зажиточного сельсовета (апрель – декабрь 1957 г.). Аккумулятором общественного мнения был краматорский «Машиностроитель», издание которого происходило под руководством парткома профсоюза и заводоуправления Старо-Краматорского машиностроительного завода имени Орджоникидзе (январь 1957 г. – декабрь 1967 г.). «Путь победы» на своих страницах предоставлял площадку для отображения интересов горняков под руководством партбюро, шахткома профсоюза и шахтоуправления № 2 «Булавинское шахтоуправление» (февраль – декабрь 1957 г.).

Широкий спектр оценок представлял орган партийной организации, постройкома профсоюза и стройуправления № 11 треста «Макеевжилстрой» – «Строитель» (12 февраля – декабрь 1957 г.). «Трибуна строителя» в своих номерах освещала события и представляла факты, подбором которых занимались члены партбюро, постройкома профсоюза и администрации стройуправления № 3 треста «Сталинжилстрой» (февраль – декабрь 1957 г.). Специализирован-

ные издания печатались параллельно с русскоязычными газетами. «Шахтобудівник» – одна из таких, которая также являлась частью огромной информационной сферы Донбасса. Ее выпускали партбюро, шахтный комитет и строительное управление № 2 треста «Шахтерскшахтострой» (февраль – декабрь 1957 г.). Газете «Артматурщик» была свойственна идеологическая функция, так как статьи издания повествовали аудитории о ценностях, а также приоритетах в тот или иной промежуток времени. Она являлась органом партбюро, завкома профсоюза и управления Славянского арматурно-изоляторного завода имени Артема г. Славянска (январь 1959 г. – декабрь 1967 г.).

Изданию «Антрацит» больше всего присуща воздействующая функция, поскольку журналистские материалы убедительно влияли на сознание аудитории, информирование которой обеспечивали партбюро, постройком и стройуправление шахты «Ольховская» № 1 г. Кировского Донецкой области (январь – декабрь 1959 г.). Наряду с информативной функцией газете «За коммунистический труд» была свойственна гедонистическая функция, так как орган партбюро, завкома профсоюза и администрации Сталинского завода химических реактивов посредством соответствующего журналистского контента культивировал у читателей чувство радости и удовольствия (март 1960 г. – декабрь 1967 г.). Изданию «Горный машиностроитель» свойственна гносеологическая функция, так как редакционный коллектив сообщал не только о достижениях рабочих, но и сравнивал их деятельность с процессами, происходящими во всем мире. Обеспечением функционирования газеты занимались партком, завком профсоюза и управление Рутченковского машиностроительного завода горного оборудования (март 1960 г. – декабрь 1968 г.).

Таким образом, можно сделать вывод, что специфическая информационная среда Донбасса образовывалась под воздействием латентной политики украинизации различных населенных пунктов региона посредством развитой системы СМИ. Данные процессы влекли за собой навязывание исконно русскому региону чуждых принципов развития идеологии, языка, массовой коммуникации и журналистики. Информационное пространство Донбасса в данный период формировали преимущественно корпоративные и отраслевые партийно-профсоюзные периодические издания, формирующие в полиэтническом обществе с помощью экстралингвистического инструментария дух патриотизма и коллективизма.

Список литературы

1. Бредихин, А.В. Национальные и религиозные проблемы в Донецкой и Луганской народных республиках / А.В. Бредихин // Россия и новые государства Евразии. – 2017. – № 2(35). – С. 69–82.

2. Даренский, В.Ю. Региональные типы модерна в Украине как источник ментальных конфликтов / В.Ю. Даренский // Историческая психология и социология истории. – 2014. – Т. 7. – № 1. – С. 38–55.

3. Карпий, С.В. Печать Донбасса до 1917 г.: становление и развитие / С.В. Карпий // Меди@льманах. – 2022. – № 1(108). – С. 61–66. – DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2022.6166.

4. Курмакаева, Н.П. Динамика лингвокультурной ситуации региона в языке местной прессы / Н.П. Курмакаева // Культура в фокусе научных парадигм. – 2020. – № 10-11. – С. 178–186.

5. Манжула Е.В. Участие регионального телерадиовещания Украинской ССР в реализации целей и задач ВЛКСМ в 1960–1980-х гг. (на примере Луганской области) / Е.В. Манжула // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 25–29.

6. Чернега, В.Н. Конфликт на Украине: Причины, перспективы урегулирования / В.Н. Чернега // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 2(106). – С. 42–67.

References

1. Bredikhin, A.V. Natcionalnye i religioznye problemy v Donetckoi i Luganskoi narodnykh respublikakh / A.V. Bredikhin // Rossiia i novye gosudarstva Evrazii. – 2017. – № 2(35). – S. 69–82.

2. Darenskii, V.Iu. Regionalnye tipy moderna v Ukraine kak istochnik mentalnykh konfliktov / V.Iu. Darenskii // Istoricheskaia psikhologiia i sotciologiia istorii. – 2014. – T. 7. – № 1. – S. 38–55.

3. Karpii, S.V. Pechat Donbassa do 1917 g.: stanovlenie i razvitie / S.V. Karpii // Medi@lmanakh. – 2022. – № 1(108). – S. 61–66. – DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2022.6166.

4. Kurmakaeva, N.P. Dinamika lingvokulturnoi situatcii regiona v iazyke mestnoi pressy / N.P. Kurmakaeva // Kultura v fokuse nauchnykh paradigm. – 2020. – № 10-11. – S. 178–186.

5. Manzhula E.V. Uchastie regionalnogo teleradioveshchaniia Ukrainskoi SSR v realizatcii tcelei i zadach VLKSM v 1960–1980-kh gg. (na primere Luganskoi oblasti) / E.V. Manzhula // Manuskript. – 2020. – T. 13. – № 6. – S. 25–29.

6. Chernega, V.N. Konflikt na Ukraine: Prichiny, perspektivy uregulirovaniia / V.N. Chernega // Aktualnye problemy Evropy. – 2020. – № 2(106). – S. 42–67.

© С.В. Карпий, 2022

УДК 811

О.О. КАНДРАШКИНА

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

ТОПОНИМЫ КАК СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ Р.М. УИЛСОНА «УЛИЦА ЭРИКА»

Ключевые слова: лингвопоэтический анализ; североирландский конфликт; североирландский роман; топонимы; художественное пространство.

Аннотация: В статье рассматривается функционирование топонимов в англоязычном романе Р.М. Уилсона «Улица Эрика». Цель статьи – выявить функции топонимов в создании художественного пространства романа. Основными задачами являются анализ топонимов как средств создания художественного пространства и выявление экстралингвистической информации в географических названиях. В качестве гипотезы выдвигается тезис о том, что топонимы, помимо локативного значения, обладают важной социолингвистической информацией, которая помогает автору раскрыть основные темы и идеи произведения. Основным методом исследования служит лингвопоэтический анализ. Изучение топонимов в романе показало, что они выступают основными средствами создания художественного пространства, а также содержат важную экстралингвистическую информацию, необходимую для понимания основной темы произведения, связанной с североирландским конфликтом.

Пространство выступает в качестве одной из основополагающих мировоззренческих, идейно-содержательных и композиционных характеристик искусства [3]. В литературоведении категория пространства, наряду с категорией времени, является важной для организации сюжетно-композиционной структуры произведения. Пространство в художественном тексте обладает различными характеристиками и свойствами: оно может быть замкнутым или открытым, сужающимся или расширяющимся; психологическим, точечным, космическим, фантастическим, близким к реальному географическому пространству [1]. В качестве основных языковых средств репрезентации художественного пространства в тексте лингвисты отмечают топонимы, лексику с локативной семантикой, предложно-падежные словосочетания, глагольные формы.

Роман североирландского писателя Роберта Маклайема Уилсона «*Eureka Street*» был опубликован в 1996 году. Главная сюжетная линия повествует о жизни двух друзей, католика Джейка Джейсона и протестанта Чаки Лергана из разных районов Белфаста. Основными темами произведения выступают тема североирландского конфликта и религиозной разобщенности. Местом описываемых событий служит город Белфаст, а художественное время ограничено историческими событиями мирного процесса в 1994 году (*the 1994 Provisional IRA ceasefire*). Таким образом, художественное пространство романа связано с событиями североирландского этнополитического религиозного конфликта («*The Troubles*»).

Имена собственные выступают в качестве основных средств репрезентации места действия в художественном тексте. Они позволяют автору устанавливать определенные ассоциативные отношения между текстом, автором и внетекстовой реальностью, позволяя «привязывать» действительность, изображенную в произведении, к объективно существующему пространственно-временному континууму [2].

Пространственная локализация, выраженная с помощью географических названий, облегчает восприятие текста и настраивает читателя на информацию определенного рода. Топонимы имплицитно могут указывать на определенную

социальную, религиозную или иную принадлежность героев, предопределять их суждения и поступки.

Рассмотрим примеры употребления топонимов в романе «*Eureka Street*».

Next morning Rathcoole, a Protestant estate on the northern quiff of the city, concrete and cold. Not even eight o'clock and we were doing our third call already. Here I was, working Saturday again [6].

Топоним *Rathcoole* из начала первой главы указывает на место, куда главный герой должен был поехать со своими напарниками, чтобы конфисковать имущество, так как он работал коллектором. Первое бессоюзное парцеллированное предложение содержит топоним *Rathcoole*, который далее поясняется атрибутивным словосочетанием *a Protestant estate*. Препозитивный атрибут *Protestant* указывает на религиозную составляющую – на название протестантского района. Раскрытие данной содержательно-фактуальной информации актуализирует важность разделения районов Белфаста на католические и протестантские и имплицитно создает художественное пространство, связанное с североирландским конфликтом. Экстралингвистическая составляющая топонима заключается в том, что этот район был построен для снижения скрытой межконфессиональной напряженности в Северной Ирландии в 1970-х гг.

Субъективное отражение пространства в текстовом фрагменте представлено сквозь призму его восприятия главным персонажем при помощи простых эпитетов *concrete and cold*. Они позволяют создать образ типового, ничем не примечательного жилого района. Прилагательное *cold* в контексте отрывка приобретает дополнительные отрицательные коннотации «враждебный», «недружелюбный», показывая негативное отношение героя к окружающему пространству.

В следующем отрывке романа также можно проследить употребление топонимов.

Belfast shared the status of the battlefield. The place-names of the city and country had taken on the resonance and hard beauty of all history's slaughter venues. The Bogside, Crossmaglen, The Falls, The Shankill and Andersonstown. In the mental maps of those who had never been in Ireland, these places had tiny crossed swords after their names. People thought them deathfields – remote, televised knackers' yards [6].

Топоним *Belfast* детализирует место описываемых событий. Образ Белфаста, связанный с североирландским конфликтом, актуализируется при помощи единиц одной лексико-семантической группы: *battlefield*, *slaughter*, *crossed swords*, *deathfields* (война, агрессия, насилие). Синонимичные сложные слова *battlefield* и *deathfields* в начале и в конце отрывка называют общий топикальный компонент мысли и употреблены по нарастанию признака разрушения (*battle*-), а впоследствии и смерти (*death*-).

Автор акцентирует внимание читателя на пространственном фоне, выделяя топонимы в парцеллированной конструкции. Парцеллят выполняет изобразительную функцию. Географические названия областей и районов Белфаста позволяют писателю детализировать пространство города. Помимо этого, каждый топоним содержит экстралингвистическую и историческую информацию, связанную с североирландским конфликтом. Так, имя собственное *Anderstown* указывает на пригород с католическим населением. Он известен благодаря гражданским беспорядкам и столкновениям запрещенных лоялистских и националистских группировок в 1970–1980-х гг. [5]. Другой топоним *the Falls* обозначает католический район как своеобразное «гетто», отделенное от превалирующих протестантских районов кирпичной стеной и колючей проволокой с целью уменьшения вспышек насилия между католическим и протестантским населением Белфаста [4]. Употребление в отрывке названия протестантского района Белфаста (*The Shankill*) также призвано подчеркнуть религиозную разобщенность города, так как во время конфликта в этом районе происходило много бомбежек, стычек и нападений [4]. Остальные семантически нагруженные топонимы (*The Bogside*, *Crossmaglen*) передают схожую лингвокультурную информацию и обозначают места, связанные с кровопролитными событиями конфликта Северной Ирландии.

Другой текстовый фрагмент содержит характеристику художественного пространства с точки зрения главного персонажа.

Suddenly I longed to leave Belfast. Because of an inadvertently heard news story, the city felt like a necropolis. When the bad things happened, I always wanted to leave and let Belfast rot [6].

Рамочный повтор топонима *Belfast* эксплицирует место действия. Сравнительная конструкция *the city felt like a necropolis* обладает ингерентной отрицательной коннотацией,

представляя образ города как «безжизненный» и наполненный смертью, что метафорически передает негативное отношение героя к городу. Рамочный повтор инфинитива *leave*, входящего в состав сложных глагольных сказуемых с синонимичными статальными предикатами *long* и *want*, обозначающими сильное желание, также подчеркивает пейоративный образ города с точки зрения персонажа.

Анализ топонимов в романе показал, что топонимы в романе выполняют локативную функцию и визуализируют художественное пространство романа, приближая его к реальному, объективному. Также было выявлено, что топонимы содержат важную социокультурную и историческую информацию, связанную с североирландским конфликтом, необходимую для понимания основных тем и идей произведения.

Список литературы

1. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – Наука, Флинта, 2009. – 496 с.
2. Кандрашкина, О.О. Средства создания пространственно-временного фона в современных англоязычных североирландских романах : дисс. … канд. филол. наук / О.О. Кандрашкина. – Самара, 2013. – 193 с.
3. Николина, Н.А. Филологический анализ текста / Н.А. Николина. – Academia, 2014. – 272 с.
4. Coogan, Tim P. The IRA / Tim P. Coogan. – Palgrave Macmillan, 2002. – 808 p.
5. Corbett, S. A Tough Nut to Crack – Andersonstown: Voices from 9 Battery Royal Artillery in Northern Ireland, November 1971 – March 1972 / S. Corbett. – Helion & Company, 2015. – 267 p.
6. Wilson, R. McLiam. Eureka Street: A Novel of Ireland Like No Other / R. McLiam Wilson. – Ballantine Books, 1999. – 400 p.

References

1. Babenko, L.G. Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta / L.G. Babenko, Iu.V. Kazarin. – Nauka, Flinta, 2009. – 496 s.
2. Kandrashkina, O.O. Sredstva sozdaniia prostranstvenno-vremennogo fona v sovremennykh angloiazychnykh severoirlandskikh romanakh : diss. … kand. filol. nauk / O.O. Kandrashkina. – Samara, 2013. – 193 s.
3. Nikolina, N.A. Filologicheskii analiz teksta / N.A. Nikolina. – Academia, 2014. – 272 s.

© О.О. Кандрашкина, 2022

УДК 811.112.2

В.С. МАРТЫНОВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ЭМОТИВНЫЙ АСПЕКТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: эмотивность; художественный текст; эмотивное поле.

Аннотация: Цель данного исследования – рассмотреть роль и языковые выражения категории эмотивности в художественном тексте. Задачи исследования: рассмотреть категорию эмотивности как с психологической, так и с филологической точки зрения и выявить языковые средства, с помощью которых категория эмотивности находит свое выражение в художественном тексте. Выдвигается гипотеза, что эмотивность является глобальной текстовой категорией. Сравнительный анализ подхода к категории эмотивности в психологии и литературоведении позволяет прийти к выводу, что эмотивная целостность художественного текста связана с эмоциональным «Я» автора, которое получает свое языковое выражение путем взаимодействия различных средств.

Категория эмотивности рассматривается современными исследователями как экстралингвистическое явление, но интерпретируется ими при этом по-разному: как функция языка, как коннотация или субъективная модальность высказывания или как коммуникативная интенция. Подход к дискурсу как сложному коммуникативному явлению, включающему в себя текст и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста, т.е. как к сложной системе иерархии знаний, предполагающей наличие интегрированных моделей его обработки, ставит вопрос о «когнитивных и эмоциональных основополагающих структурах», участвующих в планировании, выполнении и контроле за сложными речевыми действиями [10].

В последнее время эмотивность активно изучается в рамках функциональной грамматики, где трактуется как функционально-семантическая категория, реализующаяся в языке либо как функционально-семантическое, либо как функционально-коммуникативное поле. Однако при этом в качестве материала для описания эмотивных смыслов и грамматических способов их адекватного выражения служат отдельные эмоциональные предложения-высказывания. Так, в качестве центра грамматического микрополя эмотивности выделяются такие функционально-семантические типы высказывания, как эмотивно-оценочные, эмотивно-отрицательные, эмотивно-желательные, эмотивно-побудительные, эмотивно-вопросительные косвенные высказывания, а также высказывания, выражающие эмотивную реакцию говорящего [12].

В настоящее время при разработке теории функционально-семантических категорий акцент переносится на текстоведческий аспект, при этом выделяются так называемые функционально-семантико-стилистические категории, которые получают выход в широкий контекст, в реальность речевой действительности, в действительную (а не только потенциальную) коммуникацию. Рассматривая эмотивность как глобальную текстовую категорию, можно, следовательно, квалифицировать ее не только как функциональную и семантическую, но и как стилистическую категорию. Ряд исследователей выделяет также уровни текстовой эмотивности [6].

В рамках данной работы рассматривается путь «вербализации» эмоций в тексте, а также понятия, необходимые для проведения индуктивно-эмпирического лингвистического

анализа.

Упомянув функционально-семантическое поле эмотивности, невозможно не сказать о понятии грамматической сетки. Языковые средства, организованные по принципу функционально-семантического поля (в данном случае поля эмотивности), являются признаком парадигматики языка. Функционирование каждого типа текста в речевой коммуникации характеризуется целенаправленным отбором языковых средств из этого поля. Так, в речи возникают поля, отличные от парадигматических, которые называются по аналогии со словарными сетками Х. Вайнриха грамматическими сетками.

Признавая наличие в языке специализированных средств для выражения эмотивной интенции и, следовательно, определенного поля эмотивности, нельзя тем не менее говорить о существовании сетки эмотивности для каждого конкретного текста, так как любое языковое явление может получить сильную эмоциональную нагрузку в определенных творческих функциональных условиях. Иными словами, в художественном дискурсе выразительная сила присуща как звукам слова и их различным сочетаниям, так и лексическим значениям и грамматическим формам слова.

Таким образом, понятие грамматической сетки и связанное с ним понятие категориальной ситуации не являются продуктивными для данного анализа. Более логичным представляется обращение к теории Т.А. ван Дейка, который, занимаясь проблемой взаимоотношения языка и дискурса, выделяет в качестве основного типа репрезентации знаний модель ситуации, в основе которой лежат личностные знания носителей языка, аккумулирующие их предшествующий индивидуальный опыт, установки и намерения, чувства и эмоции [3]. В то же время, подчеркивая важность эмоционального аспекта в репрезентации прагматического контекста и самого текста в процессе коммуникации, Т.А. ван Дейк неоднократно заявляет, что «мы не знаем, в какую форму облекается полученная информация, как она хранится и как соединяется с имеющимися в распоряжении человека знаниями, желаниями, эмоциями, отношениями, намерениями, и целями… Мы же не знаем, каким образом желания и предпочтения взаимодействуют со знаниями, мнениями и отношениями и как все эти системы ведут к действию через сложные процедуры принятия решения, выбора цели и планирования» [3].

Ответы на поставленные вопросы можно попытаться отыскать в современных концепциях отечественной психологической науки, так как разрабатываемое здесь понятие образа практически совпадает с понятием ситуационной модели в прагматической теории Т.А. ван Дейка. Психологи подчеркивают, что «субъективность образа включает момент пристрастности, зависимости образа от потребителей, мотивов, целей, установок, эмоций человека и т.д. Образ формируется на базе опыта, который накопил человек… Мы приняли модель как некоторую структуру знания, но несомненным является и то, что мы не только обладаем знанием о ситуации (в узком смысле слова), но также и личными установками, мнениями, представлениями, эмоциями» [4].

Современные психологи при анализе деятельности механизма порождения речи выделяют три реальности:

1) система эталонов, с которыми сравниваются возникающие в процессе порождения речи единицы порождения;

2) конкретные единицы порождения, различные на каждом из уровней;

3) процесс контроля – сравнения, реализуемого (единицы порождения) с заданной системой эталонов.

Причем первая реальность соотносится с психологическим понятием образа. Для нас важно, что в данной модели четко определяется месторасположение эмоциональных единиц.

В механизме порождения речи различаются следующие уровни единиц порождения, разных по качеству:

1) уровень звука как наиболее доступный для наблюдения;

2) уровень вербальных сетей, то есть сложная, взаимопереплетающаяся система связей и отношений слов;

3) уровень оперативных единиц (групп слов);

4) уровень тематических комплексов;

5) уровень эмоциональных единиц.

Хотя материал всех уровней различен, способы оперирования материалом топологически одинаковы во всех группах. В целом процесс порождения речи протекает по схеме: Образ (Эталон) – Контроль – Реализация – Контроль – Образ (Эталон) – Коррекция.

Более того, в отечественной психологии

можно найти понятие эмоционального образа, которое впервые ввели в психологический оборот и обосновали А.В. Запорожец и Я.З. Неверович [5]. Современные исследователи ставят вопрос о характере взаимоотношений между эмоциями и эмоциональными образами и о роли собственно индивидуальности при построении эмоциональных образов. Выдвигается идея индивидуального эмоционального стиля (**ИЭС**). В ИЭС эмоциональные переживания берутся в их связях со свойствами индивидуальности.

Кроме того, высказывается мысль о программирующих функциях эмоциональных образов, которые обнаруживаются только в связи со свойствами индивидуальности. Также выдвигается гипотеза о том, что взаимоотношения эмоциональных образов и эмоциональных переживаний развиваются по принципу мультипликативности. Это означает, что психологические характеристики эмоциональных переживаний активно отображаются в представленческих процессах (захватывая память, представление и воображение) и наполняют их соответствующим содержанием. И, наконец, эмоциональные образы сопоставляются с другими по модальности когнитивными образами, на основе чего делается вывод, что образными они считаются только по форме, а в содержательном отношении отображают в себе психологический строй организации, строения, структуры эмоциональных переживаний.

Что же такое авторское «Я» в художественном дискурсе, так интересное любому взрослому читателю? При решении данного вопроса, по-видимому, целесообразно обратиться к множественности личности в психологической теории. Начиная с З. Фрейда и Э. Берна и заканчивая современными исследователями, психологическая наука подтверждает возможность рассмотрения личности как некоего единства различающихся ипостасей или функциональных составляющих. Более того, современный психологический подход к данной проблеме рекомендует для целей лингвистического анализа языкового материала выделять в структуре личности коммуниканта Я-телесное (физическое, физиологическое), Я-социальное, Я-интеллектуальное, Я-психологическое и Я-речемыслительное.

Так, И.П. Тарасова говорит, что при анализе смысла коммуникативной единицы (материалом анализа в данных исследованиях являются предложения-высказывания) использование мета-предложений позволяет отобразить связь различных «Я» коммуниканта с компонентами смысла предложения-высказывания. Смысл предложения-высказывания, порождаемого человеком говорящим, связан с различными ипостасями его «Я». Имея адресатный характер, смысл нацеливается говорящим, вольно или невольно, на различные стороны «Я» адресатам. В данной концепции неясно, где же находят свое место эмоции говорящего – в «Я» телесном, психологическом или социальном. Скорее всего, чувства и эмоции проявятся в наибольшей степени там, где говорящий невольно нацеливает смысл высказывания на какие-то «Я» адресата. В свое время К.С. Станиславский наметил в своей теории путь расщепления личности, то есть «Я» коммуниканта по линии сферы интеллекта и сферы эмоций, противопоставив таким образом ум и чувство в акте общения [7]. Следовательно, можно утверждать, что концепция множественности личности человека находит отражение в художественной литературе скорее именно с позиций К.С. Станиславского. Сравним приведенные ниже примеры, где «Я» эмоциональное борется с «Я» рациональным. Причем именно «Я» эмоциональное имеет тенденцию расслаиваться и расщепляться. Так, в первом примере «Я» эмоциональное героя Э.М. Ремарка распадается на первое «старое Я» – боязливое, содрогающееся и боящееся, и «новое Я» – смелое и рискованное. А в примере из романа Л. Фейхтвангера «Братья Лаутензак» эмоциональное «Я» Пауля Крамера, в отличие от его «Я» рассудочного и рационального, включает в себя «Я» сострадающее, сочувствующее и «Я» гневное, яростное.

1. *Die Glocken des Domes begannen zu lauten. Ich war so erregt, dass ich die Schwingungen körperlich spürte, als waren sie die Folge eines unsichtbaren Tennisspiels zwischen zwei Spielern, die sich die Schwingungen zuwarfen. Ein Spieler war das alte Ich, das ich kannte und das erschauerte und Furcht hatte und nicht nachzudenken wagte über seine Situation – und das andere, das neue, das nicht nachdenken wollte und kühn war und sich selbst riskierte, als könne es gar nicht anderes geben – eine merkwürdige Schizophrenie, bei der noch ein Dritter als Zuschauer dabei war, unparteiisch wie ein Schiedsrichter passiv, aber mit dem Wunsch, dass das neue Ich gewinnen möge* [14].

2. *Neben dem mitleidenden Paul aber und neben dem Zorniger ist da noch ein dritte*

Paul, einer, der amüsiert, ja ein wenig ironisch zuschaut und bedauert, dass er die wohlgeratenen Pfannkuchen nun nicht in Ruhe und mit der ihnen gebührenden Würdigung zu Ende essen könne. ... Auf einmal ist wieder der andere Paul da, der dritte, der betrachtsam danebenstehende, und mahnt ihn... [9].

По мнению ряда лингвистов, занимающихся изучением коммуникативной стратегии текста, в художественном письменном тексте гораздо легче выделить семантические элементы коммуникативной стратегии, так как такой текст по своей сути монологичен и расчленен, а автор выступает здесь в нескольких «ипостасях»: говорящего, отвечающего, интерпретатора и описателя ситуации, и, напротив, при «живом» диалоге элементы ситуации проступают в виде «вербальных следов» и должны домысливаться наблюдателем [1].

Вряд ли можно согласиться с приведенным выше утверждением по следующим причинам: во-первых, если в произведении присутствуют и автор, и персонажи, текст отражает не одно, а несколько индивидуальных сознаний и реализует несколько речевых систем; во-вторых, автор часто скрывает свое «Я», он – не в действии, а как бы над действием, и читателю очень трудно найти «вербальные следы» его присутствия; в-третьих, как было показано выше, надо учитывать и проявление множественности личности автора при объективации его мыслей и языка в тексте. Иными словами, авторское «Я», находя свое отражение в создаваемом тексте, является более сложным психологическим конгломератом, чем «Я» говорящего в простом акте коммуникации.

При изучении феномена «эмоционального образа» следует различать два принципиальных момента:

1) построение этого образа в генезисе художественного замысла;

2) дальнейшее воплощение его в конкретном художественном произведении.

При этом в первом случае нужно говорить о психологическом, а во втором о лингвистическом явлении.

Проанализированные данные психологии и литературоведения позволяют сделать вывод о том, что «эмоциональный образ», выражающий переживания автора и не осознаваемый им на стадии «сверхсознания», связан с положительными эмоциями (имеется в виду сам процесс творчества) и уже ориентирован «на других», то есть на читателя. Далее наступает стадия осознания проделанного и начинается творческий процесс осознанной «вербализации» эмоций.

При этом каждый писатель понимает важность эмоционального воздействия на читателя и стремится создать наибольший эмоциональный эффект тем или иным способом. Экспериментальное изучение соотношения эмоционального и рационального аспекта восприятия показало, что в процессе первичного чтения «эмоция настолько подавляет все остальное, что у читателя создается иллюзия полного отсутствия рационального элемента в восприятии» [2].

Другой вопрос, что эмоциональное «прочувствование» текста самим автором может вообще не найти никакого отклика у читателя. Как отмечал Оскар Уайльд, такой автор устанавливает самоочевидное с энтузиазмом сыщика, у которого неважное зрение, а читатель, читая страницу за страницей, просто не выдерживает напряжения, в каком находится автор. Однако этот вопрос скорее входит в компетенцию литературной критики.

Лингвистический же анализ эмоционального и рационального аспекта в тексте весьма затруднителен, поскольку эти компоненты не изолированы друг от друга, а часто проявляются в тексте в едином комплексе. Например, анализ абзаца с позиций стилистической грамматики при различии нейтрального и эмфатического абзацев позволил выделить в последнем следующие три типа: логический, эмоциональный и эстетический.

Анализ соотношения эмоционального и рационального в тексте заставляет нас в первую очередь обратиться к понятиям «напряженность»/«напряжение» и «информация».

Понятия принципа напряжения и так называемого поля напряжения (*Spannungsfeld*) особенно подробно рассмотрены в синтаксисе немецкого языка, где связываются как с коммуникативным членением предложения, так и с его экспрессивностью. Рассмотрение художественного текста как дискурса предполагает, прежде всего, учет того, как мы писали выше, что понятия напряжения у автора и у читателя могут не совпадать. Так, например, при чтении детективных романов определенного читателя будет интересовать только то, кто и как убил, и оставит совершенно равнодушным вся социально-психологическая подоплека этого убийства (то

есть содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая информация, заложенная автором в данный текст). И все же развертывание повествования опытной рукой мастера заставит даже такого читателя осуществить декодирование этих важных смыслов, заложенных в тексте и окажет на него определенное интеллектуально-эмоционально-эстетическое воздействие.

Следовательно, не только рациональное, но и эмоциональное «Я» писателя «прорвется» к сердцу читателя. Желание читателя как можно скорее получить новую информацию, необходимую для понимания текста, предлагается называть коммуникативным напряжением в тексте, то есть данное напряжение связано в первую очередь с читателем: *«Die Spannung zwischen Sprecher und Hörer erwächst aus der verschiedenen Situation, in der sich beide befinden. Der Sprecher „weiß“, was er sagen will, der Hörer „weiß es nicht“»* [13].

Понятие «коммуникативное напряжение» следует отличать от понятия «эмоциональное напряжение», связанное с образом автора, с его стремлением тем или иным способом создать у читателя «эмоциональный образ» всего текста. Понятие «эмоциональное переживание» связывается с образом каждого конкретного персонажа. Если коммуникативное напряжение получает свою разрядку в конце каждой дуги напряжения (*Spannungsbogen*) и в этом смысле можно говорить, что автор текста ассоциируется с его началом, а адресат – с концом, так как будучи воспринятым и понятым текст прекращает свое существование, то эмоциональное напряжение не умирает вместе с текстом, а остается жить в эмоциональной памяти читателя. Это именно тот стимул (то есть напряжение остается в душе читателя), который побуждает его вновь и вновь обращаться к, казалось бы, давно уже чуть ли не наизусть известному произведению. Не в поисках новой информации открываем мы знакомые страницы, а желая пережить те же острые ощущения, испытать те же сильные эмоции, как и при первом прочтении. Для лингвиста в этих рассуждениях полезно то, что, видимо, при создании именно эмоционального напряжения особое значение получает форма, то есть языковая оболочка слова, предложения, абзаца и т.д. Именно в данном случае можно говорить о так называемой «непереводимой информации, вызывающей определенные состояния» и противопоставляемой лингвистами логической информации. Непереводима же данная информация потому, что в каждом языке существует своя палитра функционально-семантико-стилистической категории эмотивности. Таким образом, представляется целесообразным различать далее наряду со смысловой, коммуникативной и структурной целостностью текста также и эмотивную целостность художественного текста. Причем речь идет о сигналах эмоциональной связи между предложениями, работающими на создание определенного эмоционального переживания на уровне микротекста и эмоционального образа на уровне макротекста.

Так, можно утверждать, что артикль в немецком языке часто выступает конституэнтом грамматического поля эмотивности, помогая показать какой-либо предмет, явление или черту характера человека в новом свете: *«Луна – то, луна», сказал он, глядя вверх* (*Der Mond*, *ist das aber ein Mond*) [Чехов]. *О, какой характер* (*Oh*, *das ist ein Mann*) [Гоголь].

Употребление артикля в тексте связывается в первую очередь с его катафорической и анафорической функциями, с понятием предшествующей и последующей информации.

Ниже рассмотрим пример из известного романа Б. Келлермана *„Die Stadt Anatol“*. Один из главных героев романа Янко в разгаре дружеского застолья вышел во двор. Все чувства его напряжены до крайности, он весь в смятении, так как решил в эту ночь покончить жизнь самоубийством. Появление неизвестной фигуры вызывает у героя мистический ужас, неожиданно сменяющийся неописуемым восторгом, когда он узнает свою возлюбленную Соню. Употребление неопределенного и нулевого артикля в качестве эмотивной катафоры и определенного артикля в качестве эмотивной анафоры помогают автору создать сильную эмоциональную напряженность такой неожиданной смены чувств Янко. Повтор конструкции с местоимением *es* в начале предложения усиливает таинственность, мистический фон происходящего.

Plötzlich erschauert Janko. Es ist jemand in der Nähe, er fühlt es und empfindet plötzlich Furcht. Dort steht eine Gestalt, beim Tor, er sieht ein Gesicht, sehr unbestimmt, es ist nur ein Schimmer. Und mit einem Mal ist die Furcht verschwunden, und etwas, wie eine köstliche, nie empfundene Freude strömt durch sein Herz. Es war nicht möglich, mit den Augen die Gestalt am Tor zu erkennen, aber seine Instinkte erkannten sie, und das wird ihm immer

unerklärlich bleiben. Es war Sonja, lautlos ging er näher, und nun stand er vor der Gestalt [11].

Как известно, к сильным позициям текста наряду с заглавием, эпиграфом и эпилогом относятся начало и конец текста. Лингвисты различают сегодня эпическое и этическое начало: первое характеризует намеренное пренебрежение фоновыми знаниями читателя, второе – последовательное и постепенное введение персонажей. Одним из средств создания эмотивной целостности текста являются дистанционные эмотивные катафоры в начале и дистанционные эмотивные анафоры в конце текста, помогающие читателю осознать смысл эмоционального заряда первой фразы. Рассмотрим в качестве примера рассказ Ф. Родриана *„Selbständig“*, в котором речь идет о неудавшейся судьбе скромного аптекаря Роберта Фиттинга, связавшего свою жизнь с владелицей аптеки вдовой Кюстер, женщиной на сорок лет старше себя, и мечтавшего только об одном – стать самому владельцем аптеки. Начало текста, выражающее сожаление автора по поводу загубленной жизни своего героя: „*Ach der Robert Fitting*“, становится понятно читателю только тогда, когда он прочтет последнюю фразу, в которой речь идет о чувствах вдовы, все-таки пережившей своего мужа-врага: „*Es konnte niemand sehen*, *ob Trauer in ihrem Blick war oder Triumph*“ [15]. Возможный триумф во взгляде якобы безутешной вдовы (теперь уже дважды) у свежей могилы своего молодого мужа объясняет этот вздох сожаления, вырвавшейся у автора в самом начале. Такая перекличка начала и конца, то есть точно рассчитанная «дозировка» информации, влечет за собой перлокутивный эффект, эмоциональный ответ читателя, соответствующее его эмоциональное сопереживание и, следовательно, включение его эмоциональной памяти. Трудно переоценить значение эмотивной целостности художественного произведения для создания нужного писателю эмоционального образа произведения у читателя. Особенно ясно видно, как эмоциональное «Я» автора находит путь к эмоциональному «Я» читателя через форму на материале поэтических произведений. Там, где автор хочет скрыть свое лирическое «Я», он стоит как бы над событиями и ведет скрытый диалог с читателем путем развертывания повествования. Рассмотрим стихотворение А. фон Шамиссо *„Der Bettler und sein Hund“*. Каждое повторное прочтение этого стихотворения по-прежнему вызывает у читателя сильный эмоциональный отклик. А ведь он уже заранее знает как начало, так и конец всей истории. Смысл, соединенный с гениальной, раз и навсегда найденной формой, ударяет в сердце читателя, вызывая сильное ответное чувство.

Wohl sprang der Hund zur Rettung hinzu,
Wohl holt' er die Schiffer aus ihrer Ruh,
Wohl zog er sie winselnd und zerrend her –
Wie sie ihn fanden, da war er nicht mehr.

Er ward verscharret in stiller Stund,
Es folgt' ihm winselnd nur der Hund.
Der hat, wo der Leib die Erde deckt,
Sich hingestreckt und da verreckt.

В произведении А. Шамиссо [8] на позиционное средство усиления эмоционального напряжения повтор предложения с *wohl* накладывается контактное расположение претерита, так называемая глагольная ремантическая доминанта (*sprang*, *holt*, *zog*, *randen* и т.д.). Но особую эмотивную значимость приобретает в данном контексте употребление перфекта, который завершает претеритальную рематическую доминанту, а одна из его сем «законченность действия» приобретает в данном случае („*hat sich hingestreckt und da verreckt*“) сильный эмоциональный акцент: «зловещая неумолимость и окончательность смерти».

Проведенный анализ показывает, что эмотивная целостность художественного текста связана в первую очередь с эмоциональным «Я» автора, которое получает свое языковое выражение путем взаимодействия различных средств.

Исследование эмотивного аспекта художественного текста и умелое извлечение информации о внутреннем мире действующих лиц существенно обогащают наши представления об окружающей нас действительности и помогают осмыслению мира.

Список литературы

1. Бондарко, А.В. К проблеме интенциональности в грамматике (на материале русского языка) /

А.В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1994. – № 2. – С. 29–42.

2. Васильев, И.А. Эмоции и мышление / И.А. Васильев, В.Л. Поплужный, О.К. Тихомиров. – М. : Издательство Московского университета, 1980. – 192 с.

3. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 310 с.

4. Завалова, Н.Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко. – М. : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 1986. – 173 с.

5. Запорожец, А.В. К вопросу о генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов у ребенка / А.В. Запорожец, Я.З. Неверович // Вопросы психологии. – 1974. – № 6. – С. 59–74.

6. Тананушко, Н.И. Текстовая эмотивность: уровни текстовой эмотивности / Н.И. Тананушко // Актуальные проблемы гуманитарного образования : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Минск, 22–23 октября 2021 года. – Минск : Белорусский государственный университет, 2021. – С. 294–298.

7. Тарасова, И.П. Речевое общение, толкуемое с юмором, но всерьез: пособие по самообразованию / И.П. Тарасова. – М. : Высшая школа, 1992. – 173 с.

8. Chamisso, A. Sämtliche Werke in zwei Bänden, Bd. 1 / A. Chamisso. – München : Winkler-Verlag, 1975. – 1627 S.

9. Feuchtwanger, L. Brüder Lautensack / L. Feuchtwanger. – Berlin : Aufbau Taschenbuch Verlag GmbH, 2003. – 363 S.

10. Fomina, S. Die Typologie der emotiv-wertenden Lexik der deutschen Gegenwartssprache / S. Fomina // Fremdsprachenberufe in Russland; neue didaktische Ansätze, Beiträge des 17. Germanistentreffens (15–19. Mai 2000). – Нижний Новгород : Изд-во НГЛУ, 2000.

11. Kellermann, B. Die Stadt Anatol / B. Kellermann. – Berlin : Verlag Volk und Welt, 1971. – 564 S.

12. Korostova, S.V. The category of emotivity in contemporary literature: on the problem of language ecology / S.V. Korostova // Ecology of Language and Communicative Practice. – 2017. – No 3(10). – P. 1–12.

13. Moskalskaja, O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 3., verbesserte und erweiterte Auflage / O. Moskalskaja. – M. : Академия, 2004. – 352 с.

14. Remarque, E.M. Die Nacht von Lissabon / E.M. Remarque. – Köln, KiWi-Taschenbuch, 2017. – 384 S.

15. Rodrian, F. Die hellgrüne Tür. Geschichte und Anekdoten / F. Rodrian. – Greifenverlag, Rudolstadt 1986. – 138 S.

References

1. Bondarko, A.V. K probleme intentcionalnosti v grammatike (na materiale russkogo iazyka) / A.V. Bondarko // Voprosy iazykoznaniia. – 1994. – № 2. – S. 29–42.

2. Vasilev, I.A. Emotcii i myshlenie / I.A. Vasilev, V.L. Popluzhnyi, O.K. Tikhomirov. – M. : Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1980. – 192 s.

3. Van Deik, T.A. Iazyk. Poznanie. Kommunikatciia / T.A. van Deik. – Blagoveshchensk : BGK im. I.A. Boduena de Kurtene, 2000. – 310 s.

4. Zavalova, N.D. Obraz v sisteme psikhicheskoi reguliatcii deiatelnosti / N.D. Zavalova, B.F. Lomov, V.A. Ponomarenko. – M. : Akademicheskii nauchno-izdatelskii, proizvodstvenno-poligraficheskii i knigorasprostranitelskii tcentr «Nauka», 1986. – 173 s.

5. Zaporozhetc, A.V. K voprosu o genezise, funktcii i strukture emotcionalnykh protcessov u rebenka / A.V. Zaporozhetc, Ia.Z. Neverovich // Voprosy psikhologii. – 1974. – № 6. – S. 59–74.

6. Tananushko, N.I. Tekstovaia emotivnost: urovni tekstovoi emotivnosti / N.I. Tananushko //

Aktualnye problemy gumanitarnogo obrazovaniia : materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Minsk, 22–23 oktiabria 2021 goda. – Minsk : Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2021. – S. 294–298.

7. Tarasova, I.P. Rechevoe obshchenie, tolkuemoe s iumorom, no vserez: posobie po samoobrazovaniiu / I.P. Tarasova. – M. : Vysshaia shkola, 1992. – 173 s.

13. Moskalskaja, O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 3., verbesserte und erweiterte Auflage / O. Moskalskaja. – M. : Akademiia, 2004. – 352 s.

© В.С. Мартынов, 2022

УДК 81'44

Е.А. СОРОКИНА

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

МЕТАФОРЫ СО СФЕРОЙ-МАГНИТОМ «НЕБЕСНЫЕ СВЕТИЛА» В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕН ЭЙР»

Ключевые слова: концептуальная метафора; фрейм; слот; сфера-магнит.

Аннотация: Цель данной статьи – проанализировать метафорические модели со сферой-магнитом «Небесные светила» в романе Ш. Бронте «Джен Эйр». Задачи исследования: проанализировать понятие когнитивной метафоры; определить основные составляющие метафорических моделей со сферой-магнитом «Небесные светила» в романе Ш. Бронте «Джен Эйр»; провести лингвистический анализ ведущих концептуальных метафор; сопоставить исследуемые метафоры Луны и Солнца в данном романе.

В качестве методики исследования использовались теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и теория метафорического моделирования. В результате исследования метафор со сферой-магнитом «Небесные светила» в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» были выявлены черты сходства и различия метафор Луны и Солнца. При репрезентации Луны и Солнца доминантными являются антропоморфные метафоры с положительным эмотивным потенциалом. Метафоры с фреймом-магнитом «Луна» оказываются более частотными и реализуются в различных метафорических моделях: «Луна – артефакт», «Луна – смерть». При этом данные метафоры наделяются отрицательной коннотацией. Для характеристики Солнца обнаруживаются метафоры со сферой-источником «Природа».

Введение

На протяжении всей истории человечества люди стремились к регламентации и систематизации своих знаний о мире, которые, накапливаясь и развиваясь, послужили толчком для обобщения и метафоризации. Интерпретация метафоры как украшения художественного слова и стилистического средства берет свое начало еще в Древней Греции. Именно тогда последователи Аристотеля трактовали метафору как замену одного слова другим. Переосмысление роли метафоры начинается во второй половине XX в. Американский логик М. Блэк разработал метод анализа метафоры с подходом взаимодействия [1]. В рамках данного подхода он доказал, что метафора раскрывается не на уровне сочетания слов, а на внутреннем уровне.

С развитием когнитивной лингвистики ученые стали рассматривать метафору как когнитивный механизм и способ познания. Когнитивный подход к метафоре в зарубежной лингвистике обнаруживается в работах таких ученых, как У. Бензон, К. Бругман, Г. Вольф, М. Джонсон, Дж. Келлинг, Дж. Вагнер и др. Теория концептуальной метафоры была разработана известными американскими лингвистами М. Джонсон и Дж. Лакофф и отражена в научном труде «Метафоры, которыми мы живем» [2]. В отечественном языкознании вопросы продуцирования и систематизации когнитивных метафор рассматривались в работах Ю.Д. Апресяна, А.Н. Баранова, В.Г. Гака, В.З. Демьянкова, И.М. Кобозевой, А.П. Чудинова и др.

Необходимо отметить, что основной целью исследования когнитивных метафор является установление и описание моделей концептуализации объективной реальности в зависимости от мироощущения и мировосприятия как отдельного субъекта, так и общества в целом. Когнитивная лингвистика предполагает отказ от жесткого выделения рамок отдельных значений многозначной лексики и от противопоставления стилистических средств по близости. Используется понятие концептуальной метафоры, ко-

торая включает в себя элементы традиционной метафоры, метонимию, эпитет, гиперболу, перифраз, олицетворение и т.д.

В результате совместной работы лингвистов была создана теория метафорического моделирования, согласно которой в метафорической модели выделяются сфера-источник и сфера-магнит. При анализе моделей используется фреймо-слотовая концепция. М. Минский разработал теорию фреймов (теория представления знаний фреймами) и под фреймом понимает центры организованных представлений знаний о том, как могут быть связаны между собой предметы и явления, а также как они могут использоваться и взаимодействовать друг с другом [3]. Слоты, в свою очередь, являются компонентами ситуации, которые образуют часть фрейма или его отдельный аспект [3]. Фреймо-слотовая концепция позволяет передать концептуальную информацию в сокращенном и доступном виде.

Цель данной статьи – проанализировать метафорические модели со сферой-магнитом «Небесные светила» в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр». Достижение цели предполагает решение следующих задач: проанализировать понятие когнитивной метафоры; определить основные составляющие метафорических моделей со сферой-магнитом «Небесные светила» в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр»; провести лингвистический анализ ведущих концептуальных метафор; сопоставить исследуемые метафоры Луны и Солнца в данном романе.

В качестве методики исследования использовались теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и теория метафорического моделирования.

Материалом исследования послужили 52 метафоры со сферой-магнитом «Небесные светила» в романе Ш. Бронте «Джен Эйр».

Исследование

При исследовании метафор со сферой-магнитом «Небесные светила» в романе Ш. Бронте «Джен Эйр» были обнаружены два крупных фрейма-магнита: «Луна» и «Солнце». Бинарная оппозиция «Солнце – Луна» исследуется в лингвистике и литературоведении, как правило, в символическом ключе через выявление приемов и способов функционирования данных образов. Рассмотрим, как данные метафорические образы реализуются в романе Ш. Бронте «Джен Эйр».

Фрейм-магнит «Луна»

В исследуемом романе Луна довольно часто сопровождает главных героев, предупреждая об опасности или же придавая интимности их случайным и неслучайным встречам. Концепт «Луна» относится к числу конкретных концептов, составляющих небесную концептосферу и маркирующих реально существующий природный объект. Это формирует специфику его структуры, где особо важным является символический признак образной составляющей. Образная составляющая концепта «Луна» опредмечивает метафоры, через которые воспринимается символическая сущность явления. При исследовании метафор Луны в романе Ш. Бронте «Джен Эйр» были обнаружены следующие метафорические модели: «Луна – человек», «Луна – артефакт», «Луна – смерть». Следовательно, можно выделить три основные сферы-источники: «Человек», «Артефакт», «Смерть».

Сфера-источник «Человек»

В ментальном пространстве героини романа Ш. Бронте «Джен Эйр» Луна наделяется человеческими качествами. Следовательно, данная сфера включает несколько слотов.

Слот «Физическая способность»

Первое упоминание о Луне встречается в самом начале романа. После смерти родителей Джен жила в доме тети миссис Рид в Гейтсхэде, которая ее не любила и всячески показывала, что присутствие девочки в доме всем мешает. Джен страдала, тяжело переживая свое одиночество. Дети миссис Рид (Элиза, Джон и Джоржиана) также всячески пытались обидеть новоявленную родственницу. Джен пряталась от них и читала книгу Бьюика «Жизнь английских птиц», которая привлекала пытливый детский ум описаниями природы и неведомых далеких стран и островов. В книге Луна предстает в антропоморфном образе как немой свидетель гибели лодки. Ср.:

…to the cold and ghastly ***moon glancing through bars*** *of cloud at a wreck just sinking* [4].

В трагические моменты на протяжении всего романа Луна метафорически выглядывает (*to look out*), вглядывается (*to gaze*) и бросает взгляд (*to throw glance*) на Джен. Следовательно, Луна наделяется метафорическим зрением и постоянно «следит» за главной героиней. Ср.:

…as ***the moon looked out****, it was but a long pale line*, *unvaried by one moving speck* [4, с. 354];

…***she*** *seemed* ***to throw on me one bewildered, dreary glance***… [4, с. 353].

Кроме этого, Луна обладает способностью метафорически вторгаться (*to penetrate*), подниматься (*to ascend*), приходить (*to come*), вырываться вперед (*to break forth*) и др.

Слот «Речь»

Маленькой Джен кажется, что небесное светило обладает речью: Луна как будто объявляет о наступлении вечера. Ср.:

…*and its newly-risen* ***crescent, attesting*** *the hour of eventide* [4, с. 17].

Слот «Физиологический процесс»

Лунный свет скользит по потолку, напоминая физиологический процесс дрожи. Ср.:

…***moonlight*** *was still*, *and this stirred*; *while I gazed*, *it glided up to the ceiling and* ***quivered*** *over my head* [4, с. 28].

Слот «Внешний вид»

Тетя Джен отправляет так и не ставшую родной племянницу в школу для девочек-сирот. Однако Луна предвещает радостное событие в нелегкой жизни ребенка: учительницей Джен становится мягкая и человечная Мисс Темпль. Тучи на небе расходятся, тем самым образно обнажая Луну. Ср.:

Some heavy clouds, *swept from the sky by a rising wind*, *had left* ***the moon bare***; *and her light*, *streaming in through a window near*, *shone full both on us and on the approaching figure*, *which we at once recognised as Miss Temple* [4, с. 95].

Слот «Пол»

Считаем, что обозначение Луны притяжательным и личным местоимениями *her*, *she* в романе указывает на то, что Луна предстает в образе женщины. Ср.:

…***her*** *light*, *streaming in through a window near*, *shone full both on us*… [4, с. 95].

Слот «Родственные отношения»

В трудное время Луна выступает для Джен в роли матери, которая заботится и подсказывает правильное решение. В этом контексте Луна наделяется зрением и речевыми способностями. Она «ведет диалог» с главной героиней. Ср.:

I watched her come... She broke forth as never moon yet burst from cloud: a hand first penetrated the sable folds and waved them away; then, not a moon, but a white human form shone in the azure, inclining a glorious brow earthward. It ***gazed*** *and* ***gazed*** *on me. It* ***spoke to my spirit****: immeasurably distant was the tone, yet so near, it* ***whispered in my heart****:*

– ***My daughter, flee temptation****.*

– ***Mother****, I will* [4, с. 406].

Таким образом, для метафорической репрезентации Луны используются антропоморфные характеристики: ей свойственна физическая способность, речь, физиологический процесс дрожи, она способна к действиям, обладает внешним видом, полом и родственными отношениями. Вероятно, Джен воспринимает Луну как живого человека, который следует за ней, наблюдает за тем, что с ней происходит, сочувствует, поддерживает и помогает.

Сфера-источник «Артефакт»

Упоминание о Луне встречается перед началом страшных событий в жизни Джен – перед появлением бывшей жены мистера Рочестера. В подобных случаях Луна передана в артефактных метафорах.

Слот «Диск»

В метафорической картине мира Луна меняет свою геометрическую форму: сфера трансформируется в однородный плоский круглый объект. Ср.:

Awaking in the dead of night, *I opened my eyes on* ***her disk*** *– silver-white and* ***crystal clear*** [4, с. 264].

Слот «Пушечное ядро»

Метафора раскаленного пушечного ядра, возможно, фокусирует внимание на необычном насыщенно-красном цвете Луны и надвигающейся угрозе. Ср.:

…*the moon was setting in the waves*, *broad and red*, *like* ***a hot cannon-ball***… [4, с. 392].

Таким образом, артефактные метафоры актуализируют искаженную форму и цвет Луны, что является для Джен недобрым знаком.

Сфера-источник «Смерть»

Луна упоминается накануне свадьбы Джен и мистера Рочестера. В церкви во время бракосочетания открывается страшная тайна, которая не позволяет Джен счастливо выйти замуж: ее возлюбленный оказывается женатым. Выделяются метафоры крови и погребения, которые, вероятно, предвещают тяжелое время для главных героев.

Слот «Кровь»

Ярко-красный цвет Луны реализуется в метафорах крови и кровавого взгляда. Ср.:

…*her disk was* ***blood-red*** *and half overcast*… [4, с. 353];

…*she* ***threw her last bloody glance*** *over a world quivering with the ferment of tempest* [4, с. 392].

Таблица 1. Метафоры с фреймом-магнитом «Луна» в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр». Сферы-источники

Сфера-источник	Количество метафор	В проценте от общего количества метафор
Фрейм-источник «Человек»		
Слот «Физическая способность»	14	30,4
Слот «Речь»	4	8,7
Слот «Физиологический процесс»	2	4,3
Слот «Внешний вид»	2	4,3
Слот «Пол»	14	30,4
Слот «Родственные отношения»	1	2,3
Общее количество	37	80,4
Сфера-источник «Артефакт»		
Слот «Диск»	4	8,6
Слот «Пушечное ядро»	1	2,2
Общее количество	5	10,8
Сфера-источник «Смерть»		
Слот «Кровь»	3	6,6
Слот «Погребение»	1	2,2
Общее количество	4	8,8
Общее количество всех метафор	46	100

Слот «Погребение»

Стертая метафора позволяет провести метафорическую параллель между действиями Луны: «спряталась» и «похоронила себя». Ср:

*…**buried herself again instantly** in the deep drift of cloud* [4, с. 353].

Таким образом, драматические события романа сопровождаются красной Луной. При этом предполагаем, что метафоры крови и погребения не только передают это редкое природное явление, но и усиливают эмотивную окраску повествования. Представим полученные данные в таблице 1.

Как показало исследование, большинство метафор с фреймом-магнитом «Луна» основано на сфере-источнике «Человек», а именно: Луна может обладать физическими способностями, речью, физиологическими процессами, имеет внешний вид, является женщиной-матерью. При этом наиболее частотными являются метафоры физической способности, благодаря которым Луна метафорически движется и смотрит, и метафоры пола, сопоставляющие Луну с женщиной. При этом следует отметить, что метафорическая модель «Луна – человек» в большей степени имеет положительную или нейтральную коннотативную окраску. Метафорические модели «Луна – артефакт» и «Луна – смерть», как правило, обладают отрицательной эмотивной коннотацией.

Фрейм-магнит «Солнце»

Солнце является уникальным объектом, значимым для всех живущих на Земле людей, поэтому так или иначе образ Солнца довольно часто представлен в литературных произведениях. Солнце – классический архетип, который приобретает различную трактовку в зависимости от культурных особенностей. В романе Ш. Бронте «Джен Эйр» выделяются следующие метафорические модели: «Солнце – человек», «Солнце – птицы» и «Солнце – природная стихия».

Фрейм-источник «Человек»

Солнце может быть антропоморфно. Находят место слоты «Физическая способность» и «Физиологический процесс».

Слот «Физическая способность»

Оно способно «заходить» в величавой простоте. Ср.:

*Where the sun **had gone down** in simple state – pure of the pomp of clouds – spread a solemn purple, burning with the light…* [4, с. 317].

Солнце «принимает» активное участие в

Таблица 2. Метафоры с фреймом-магнитом «Солнце» в романе Ш. Бронте «Джен Эйр». Фреймы-источники

Фрейм-источник «Человек»	Количество метафор	В проценте от общего количества метафор
Слот «Физиологический процесс»	1	16,7
Слот «Физическая способность»	3	50
Общее количество метафор	4	66,7
Фрейм-источник «Птицы»	1	16,33
Фрейм-источник «Природная стихия»	1	16,33
Общее количество	6	100

жизни жителей дома мистера Рочестера. В противопоставлении шумным мероприятиям в доме хозяина Джен манящий теплый солнечный свет «безмятежно зовет» гостей выйти на улицу. Ср.:

…the blue sky and ***halcyon*** *sunshine of the genial spring weather* ***called*** *their occupants out into the grounds* [4, с. 409].

Слот «Физиологический процесс»

Небесное светило «пьет» росу, тем самым высушивая ее. Ср.:

…while the sun ***drinks the dew****…* [4, с. 279].

Фрейм-источник «Птицы»

Солнце необычайно ярко светит над Англией, и у жителей туманного Альбиона складывается впечатление, что они находятся в солнечной Италии. Солнечные дни сопоставляются со стаей перелетных птиц. Ср.:

It was as if a band of Italian days had come from the South, ***like a flock of glorious passenger birds***, *and lighted to rest them on the cliffs of Albion* [4, с. 316].

Данный фрейм-источник представлен одной метафорой, что не позволяет выделить систему слотов.

Фрейм-источник «Природная стихия»

Яркий свет солнца сравнивается с огнем пламени, который, в свою очередь, репрезентируется в метафоре красного драгоценного камня. Ср.:

Where the sun had gone down in simple state – pure of the pomp of clouds – spread a solemn purple, ***burning with the light of red jewel and furnace flame*** *at one point*, *on one hill-peak*, *and extending high and wide*, *soft and still softer*, *over half heaven* [4, с. 316].

Система слотов данного фрейма-источника также отсутствует. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Согласно результатам таблицы 2, в романе Ш. Бронте «Джен Эйр» метафоры солнца немногочисленны. Писательница обращается к антропоморфным и природоморфным образам. Подобно человеку, небесное светило способно образно заходить, звать гостей, пить воду. Солнце характеризуется как стая перелетных птиц и яркое пламя. Полагаем, что актуализируются такие свойства Солнца, как тепло, яркий свет, способность высушить влагу.

Солнце, в отличие от Луны, не сопровождает драматические моменты жизни главной героини. Метафоры Солнца в основном нейтральны или положительны в эмотивном потенциале.

Полученные результаты

При исследовании метафор со сферой-магнитом «Небесные светила» в романе Ш. Бронте «Джен Эйр» были обнаружены две группы метафор – метафоры Луны и метафоры Солнца. Выделенная система фреймов и слотов позволила выявить черты сходства и различия данных метафор. Для реализации как Луны, так и Солнца доминантными являются антропоморфные метафоры с положительным эмотивным потенциалом. Это может объяснить тем, что главная героиня Джен, тонкая и чувствительная натура, воспринимала небесные светила как родственные души, которые наблюдали за ней, вели ее, говорили с ней. Метафоры как Луны, так и Солнца передают свойства и качества небесных светил: цвет, форму, температуру. Однако при сравнении метафор Луны и Солнца обнаруживаются некоторые различия. Метафоры с фреймом-магнитом «Луна» оказываются более частотными и реализуются в разных метафорических моделях: «Луна – артефакт», «Луна –

смерть», тогда как у Солнца сферой-источником является только природа: «Солнце – стая перелетных птиц». При этом метафоры артефактов и смерти, характеризующие Луну, наделяются отрицательной коннотацией. Это обусловлено тем, что Луна сопровождает главную героиню в самые кульминационные моменты жизни.

Список литературы

1. Блэк, М. Теория метафоры / М. Блэк. – М., 1990. – С. 153–172.
2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский, пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. – Москва : Энергия, 1979. – 151 с.
4. Bronte, Ch. Jane Eyre / Ch. Bronte. – Москва, 1954. – 572 с.

References

1. Blek, M. Teoriia metafory / M. Blek. – M., 1990. – S. 153–172.
2. Lakoff, Dzh. Metafory, kotorymi my zhivem / Dzh. Lakoff. – Moskva : Editorial URSS, 2004. – 256 s.
3. Minskii, M. Freimy dlia predstavleniia znanii / M. Minskii, per. s angl. O.N. Grinbauma; pod red. F.M. Kulakova. – Moskva : Energiia, 1979. – 151 s.
4. Bronte, Ch. Jane Eyre / Ch. Bronte. – Moskva, 1954. – 572 s.

© Е.А. Сорокина, 2022

УДК 800

Д.З. БИКТИМИРОВА

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРИ ТРАНСЛЯЦИИ ЭКСКУРСИОННЫХ ТЕКСТОВ

Ключевые слова: коммуникативная компетентность; экскурсоведение; экскурсионные тексты; коммуникативные стратегии.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение вопросов коммуникативной компетентности в межличностном общении. Задачи исследования: рассмотрение вопросов влияния особенностей восприятия текста на создание экскурсионных материалов, а также проведение анализа стратегических форм в рамках специфики коммуникативной компетентности. Гипотеза исследования: коммуникативная компетентность позволяет пользователям четко формулировать задачи, структурировать работу и следовать коммуникативным принципам. Подобный системный подход обеспечивает высокую эффективность при осуществлении экскурсионной деятельности и формировании картины мира реципиентов. С помощью методов исследования – системного подхода и анализа – были достигнуты следующие результаты: определены основные компоненты коммуникативной компетентности, а также выявлены основные коммуникативные стратегии.

Коммуникативная компетентность предполагает знание не только языкового кода, но и того, что, когда и кому говорить и как правильно говорить в той или иной ситуации, поскольку коммуникативные стратегии – это реализация стратегической компетенции, которая является частью коммуникативной компетенции. Необходимо объяснить, что такое коммуникативная компетентность, и уточнить, что коммуникативная компетентность – это терминология, инициированная антропологом-лингвистом Деллом Хаймсом [3]. А концепция коммуникативной компетентности должна быть встроена в понятие культурной компетентности. В соответствии с этой теорией, профессор и автор книг по преподаванию английского Селка Мурсия (*Celce-Murcia*) также дает определение коммуникативной компетенции как «компетенции в передаче и понимании коммуникативного намерения путем выполнения и интерпретации речевых актов и наборов речевых актов» [5]. Некоторые лингвисты предлагают различные модели коммуникативной компетентности. Выделяют четыре компонента коммуникативной компетентности. Это лингвистическая, дискурсивная, социолингвистическая и стратегическая компетентность. Первый компонент – это грамматическая компетентность. Именно аспект коммуникативной компетенции охватывает знание лексических единиц и правил морфологии, синтаксиса, семантики, грамматики предложений и фонологии. Эта компетенция связана с чьими-то знаниями, чтобы иметь возможность правильно понимать и выражать буквальный смысл. Второй компонент – это дискурсивная компетентность. Это способность соединять предложения, чтобы построить дискурс и сформировать осмысленную серию высказываний. В то время как грамматическая компетенция сосредоточена на грамматике на уровне предложений, дискурсивная компетенция связана с интерференционными отношениями. Третий компонент – это социолингвистическая компетентность. Этот тип компетентности требует понимания социального контекста, в котором используется язык, такого как роли участников, информация, которой они делятся, и функция взаимодействия. Последнее – это стратегическая компетентность.

Коммуникативные стратегии – это реализация стратегической компетенции, которая является одним из пяти компонентов коммуникативной компетентности. То есть это владение сложными коммуникативными навыками и

умениями, знание культурных норм, обычаев и традиций, которые необходимы для общения. М.Л. Макаров представлял эту стратегию как цепочки решений говорящего, отмечая две основные функции: передать информацию и оказать речевое воздействие на собеседника [4].

Изучая стратегическую компетентность как знание коммуникационных стратегий и способов их использования, можно выявить несколько других типов стратегий, имеющих отношение к изучению, обработке и производству языка. Коммуникационные стратегии, как правило, выделяют две стороны использования стратегии с трех различных точек зрения [5]: психолингвистическая перспектива и интерактивная перспектива.

Многие исследователи, такие как А. Ахметшина, У. Жаркова, отмечали, что экскурсовод – это оратор, который помогает своей аудитории обратить внимание на важную часть экскурсии [3]. Наличие знаний и практических навыков у экскурсовода помогает правильно сформировать мнение у иностранной аудитории. Стоит отметить также, что у каждого гида есть свои техники в проведении экскурсий. Методика проведения тура зависит от того, является ли аудитория иностранной или это туристы из схожей лингвокультуры. Создавая экскурсионные тексты, гид-экскурсовод подбирает материал под влиянием своей «картины мира». Поэтому одним из главных факторов при написании текста является языковая личность гида, которая проявляется только в рамках экскурсионного дискурса. С помощью этого определяются культурные ценности разных культур. Согласно Т.В. Демидовой, языковая личность экскурсовода формируется по определенным правилам [6]. Учитывая данную комбинацию, можно выделить следующие коммуникативные стратегии при проведения экскурсий.

1. Информирующие стратегии, которые заключают в себе сообщение об экскурсионном объекте.
2. Стратегии влияния на адресата: диалог, тактика обоснования, тактика цитирования, тактика приведения примеров, тактика риторических вопросов, тактика рекламирования и привлечения, а также самопрезентация.
3. Переводческие стратегии: поиск и подготовка информации об аудитории, подготовка текста и маршрута с учетом особенностей группы, адаптация текста под знания людей из другой лингвокультуры.

Список литературы

1. Ахметшина, А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста / А.С. Ахметшина // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 39–42.

2. Ахметшина, А.С. Лингвокультурологические особенности формирования регионального турпродукта / А.С. Ахметшина // Современные тенденции развития науки и технологий. Периодический научный сборник. По материалам XXIV международной научно-практической конференции г. Белгород. – 2017. – № 3-5. – С. 30–34.

3. Ахметшина, А.С. Автореферат диссертации: Элокутивная прагматика экскурсионного дискурса (на материале региональных экскурсионных текстов) / А.С. Ахметшина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bashedu.ru/sites/default/files/dissovets_files/autoref/avtoreferat_ahmetshinoy_a.s._.pdf.

4. Бахвалова, Л.Е. Сравнительный анализ экскурсионной речи в режиме «автор – адресат» / Л.Е. Бахвалова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. I (Гуманитарные науки). – С. 199–204.

5. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров : Собр. соч. / М.М. Бахтин. – М. : Русские словари, 1996. – Т. 5. – С. 159–206.

6. Демидова, Т.В. Феномен интердискурсивности экскурсионных текстов: опыт лингвокогнитивного анализа текстов экскурсий по Нижнему Новгороду и Нижегородской области : дисс. … канд. филол. наук / Т.В. Демидова. – Нижний Новгород, 2009. – 279 с.

7. Лазарева, Э.А. Дискурс массовых коммуникаций: проблемы интертекстуальности / Э.А. Лазарева // Человек – коммуникация. – Барнаул, 2000. – Вып. 4. – С. 65–78.

8. Мошняга, Е.В. Диалог культур через призму межкультурной коммуникации в туризме /

Е.В. Мошняга // Этносоциум и межнациональная культура. – 2010. – № 5(29). – С. 146–156.

References

1. Akhmetshina, A.S. Kontceptualnyi podkhod v formirovanii ekskursionnogo teksta / A.S. Akhmetshina // Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiia sovremennoi gumanitarnoi nauki. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – 2018. – S. 39–42.

2. Akhmetshina, A.S. Lingvokulturologicheskie osobennosti formirovaniia regionalnogo turprodukta / A.S. Akhmetshina // Sovremennye tendentcii razvitiia nauki i tekhnologii. Periodicheskii nauchnyi sbornik. Po materialam XXIV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii g. Belgorod. – 2017. – № 3-5. – S. 30–34.

3. Akhmetshina, A.S. Avtoreferat dissertatcii: Elokutivnaia pragmatika ekskursionnogo diskursa (na materiale regionalnykh ekskursionnykh tekstov) / A.S. Akhmetshina [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://bashedu.ru/sites/default/files/dissovets_files/autoref/avtoreferat_ahmetshinoy_a.s._.pdf.

4. Bakhvalova, L.E. Sravnitelnyi analiz ekskursionnoi rechi v rezhime «avtor – adresat» / L.E. Bakhvalova // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2011. – T. I (Gumanitarnye nauki). – S. 199–204.

5. Bakhtin, M.M. Problema rechevykh zhanrov : Sobr. soch. / M.M. Bakhtin. – M. : Russkie slovari, 1996. – T. 5. – S. 159–206.

6. Demidova, T.V. Fenomen interdiskursivnosti ekskursionnykh tekstov: opyt lingvokognitivnogo analiza tekstov ekskursii po Nizhnemu Novgorodu i Nizhegorodskoi oblasti : diss. … kand. filol. nauk / T.V. Demidova. – Nizhnii Novgorod, 2009. – 279 s.

7. Lazareva, E.A. Diskurs massovykh kommunikatcii: problemy intertekstualnosti / E.A. Lazareva // Chelovek – kommunikatciia. – Barnaul, 2000. – Vyp. 4. – S. 65–78.

8. Moshniaga, E.V. Dialog kultur cherez prizmu mezhkulturnoi kommunikatcii v turizme / E.V. Moshniaga // Etnosotcium i mezhnatcionalnaia kultura. – 2010. – № 5(29). – S. 146–156.

© Д.З. Биктимирова, 2022

УДК 81’373

Е.В. ЕГОРОВА, А.В. РЫНКЕВИЧ

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону;
ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Ключевые слова: художественный текст; образность; стилистические фигуры; литературный прием; передача образности.

Аннотация: Цель данной работы заключается в том, чтобы определить основные литературные и стилистические приемы, а также правила и приемы их применения для передачи образности при переводе поэтических текстов. Задачами исследования являются анализ художественных текстов и способов передачи образности при их переводе. Методы исследования включают в себя семантико-стилистический анализ и метод «слово-образ (микрообраз)». Гипотезой исследования явилось предположение о том, что главной целью при переводе художественных текстов является эмоциональное воздействие на читателя. В результате проведенного исследования перечислены и описаны основные литературные приемы передачи образности в художественных текстах при переводе.

Как литературный прием образность состоит из описательного языка, который может быть использован для читателя как способ лучше представить мир произведения художественной литературы, а также добавить символизм произведению. Образ опирается на пять чувств, а именно на детали вкуса, осязания, зрения, обоняния и звука. Образы могут также относиться к деталям движения или ощущению тела в движении (кинестетические образы) или к эмоциям и ощущениям человека, таким как страх или голод (органические образы или субъективные образы). Использование образов помогает читателю развить более полное понимание воображаемого мира, созданного автором.

Образность представляет собой использование образного языка для представления объектов, действий и идей таким образом, чтобы они обращались к физическим чувствам читателя. Обычно считается, что образ использует определенные слова, которые создают визуальное представление идей в нашем сознании. Образность нуждается в помощи таких фигур речи, как сравнение, метафора, персонификация, звукоподражание и другие, чтобы апеллировать к телесным чувствам. К литературным приемам передачи образности также относятся аллегория, аллюзия, анахронизм, ирония, метафора, олицетворение, символизм и другие. Рассмотрим их функции в передаче образности подробнее [1].

Аллегория – это литературный прием, используемый для выражения больших, сложных идей доступным способом. Аллегория позволяет писателям создать некоторую дистанцию между собой и обсуждаемыми ими проблемами [2].

Аллюзия (вид ассоциации) – это популярный литературный прием, используемый для развития персонажей, обрамления сюжетных линий и создания ассоциаций с известными произведениями. Аллюзии могут относиться к чему угодно – от викторианских сказок и популярной культуры до Библии и барда. Возьмем популярное выражение «*Bah humbug*» – намек, отсылающий к повести Чарльза Диккенса «Рождественская песнь». Фраза, которая часто используется для выражения недовольства, ассоциируется с ворчливым персонажем сказки Эбенезером Скруджем.

Анахронизм – представление обстоятельств в виде ошибок в хронологии, которые заставляют зрителей или читателей удивиться.

Анахронизмы используются намеренно, чтобы добавить юмора или прокомментировать определенный период времени в истории.

Драматическая ирония широко используется в литературе, кино и телевидении. Ирония – это литературный прием, который опирается на противоположности. Примерами драматической иронии являются театральные произведения, такие как «Ромео и Джульетта» Шекспира или «Царь Эдип» Софокла. При умелом использовании ирония – это мощный инструмент, который придает тексту глубину и содержательность.

Расширенные метафоры встраивают вызывающие воспоминания образы в произведение и делают прозу более эмоционально резонансной. Примеры расширенной метафоры можно найти во всех формах поэзии и прозы. Используя расширенные метафоры в художественном произведении для передачи образности, можно в большей степени привлечь читателей [4].

Юмор объединяет людей и способен изменить наше представление о мире. Чтобы заставить людей смеяться, требуется некоторое мастерство и тонкость, и, поскольку так много зависит от восприятия юмора в тексте, использование данного приема позволяет извлечь пользу из изучения того, как юмор функционирует в письменной форме.

Метафоры, сравнения и аналогии – это три стилистических метода, используемые в речи и письме для проведения сравнений. Каждый из них используется по-разному, и дифференциация между тремя может быть немного затруднена: например, сравнение на самом деле является подкатегорией метафоры, что означает, что все сравнения являются метафорами, но не все метафоры являются сравнениями. Знание сходств и различий между метафорой, сравнением и аналогией может помочь определить, что лучше всего использовать для передачи образности [3].

Мотив как литературный прием – это повторяющийся элемент, имеющий символическое значение для истории. Иногда мотив – это повторяющийся образ. Иногда это повторяющееся слово, фраза или тема. Мотивом может быть повторяющаяся ситуация или действие. Это может быть звук, запах, температура или цвет.

Оксюморон – это фигура речи, которая играет со значением и использованием слов в небуквальном смысле. Этот литературный прием объединяет слова с противоречивыми определениями, чтобы создать новое слово или фразу. Несоответствие полученного утверждения позволяет писателям играть с языком и смыслом [6].

Парадокс – это предложение-ложь. Самореферентное утверждение является примером парадокса-противоречия, которое ставит под сомнение логику. В литературе парадоксы могут вызывать чувство юмора, иллюстрировать темы и побуждать читателей критически мыслить.

Одним из популярных типов образного языка является олицетворение – присвоение человеческих атрибутов нечеловеческому существу или неодушевленному предмету в попытке выразить точку или идею более красочным, образным способом.

Правдоподобие – это теоретическое понятие, которое определяет видимость истины в утверждении или гипотезе. Этот прием также является одним из основных принципов художественного письма. Правдоподобие помогает читателю добровольно отказаться от неверия [5].

Таким образом, образность в художественном произведении позволяет «нарисовать картину словами». Автор может использовать образы не только для того, чтобы помочь читателям понять вымышленный мир. Детали образов часто могут быть прочитаны символически. При анализе литературы важно учитывать используемые образы, чтобы понять как настроение, так и символику произведения. Функция образности в литературе состоит в том, чтобы создать яркое и графическое изображение сцены, которое привлекает как можно больше чувств читателя. Это помогает воображению читателя ясно представить себе персонажей и сцены в литературном произведении.

Список литературы

1. Антрушина, Г.Б. Лексикология английского языка : учеб. пособие для студентов / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – Москва : Дрофа, 2004. – 288 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – 9-е изд. – Москва : Наука, 2009. – 384 с.
3. Ганиев, В.Х. Художественный перевод. Взаимодействие и взаимообогащение литератур /

В.Х. Ганиев. – Ереван : Эпоха, 1973. – 389 с.

4. Миньяр-Белоручев, Р.К. Общая теория перевода и устный перевод / Р.К. Миньяр-Белоручев. – Москва : Воениздат, 1980. – 237 с.

5. Морозова, Я.С. Специфика переводов текстов художественных произведений жанра фэнтези / Я.С. Морозова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 9(114). – С. 74–77.

6. Панкова, Т.Н. Флористическая метафора как фрагмент национальной картины мира носителей английского языка / Т.Н. Панкова // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 1. – С. 38–40.

References

1. Antrushina, G.B. Leksikologiia angliiskogo iazyka : ucheb. posobie dlia studentov / G.B. Antrushina, O.V. Afanaseva, N.N. Morozova. – Moskva : Drofa, 2004. – 288 s.

2. Arnold, I.V. Stilistika. Sovremennyi angliiskii iazyk / I.V. Arnold. – 9-e izd. – Moskva : Nauka, 2009. – 384 s.

3. Ganiev, V.Kh. Khudozhestvennyi perevod. Vzaimodeistvie i vzaimoobogashchenie literatur / V.Kh. Ganiev. – Erevan : Epokha, 1973. – 389 s.

4. Miniar-Beloruchev, R.K. Obshchaia teoriia perevoda i ustnyi perevod / R.K. Miniar-Beloruchev. – Moskva : Voenizdat, 1980. – 237 s.

5. Morozova, Ia.S. Spetcifika perevodov tekstov khudozhestvennykh proizvedenii zhanra fentezi / Ia.S. Morozova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 9(114). – S. 74–77.

6. Pankova, T.N. Floristicheskaia metafora kak fragment natcionalnoi kartiny mira nositelei angliiskogo iazyka / T.N. Pankova // Vestnik VGU. Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatciia. – 2009. – № 1. – S. 38–40.

© Е.В. Егорова, А.В. Рынкевич, 2022

УДК 811.111

Д.К. ЕФИМОВ

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОФИЛЬМА «ВЛАСТЬ»)

Ключевые слова: перевод; прецедентный феномен; прецедентное имя; реалия; эквивалент.

Аннотация: В данной статье рассматриваются такие термины, как «прецедентный феномен», «прецедентное имя», и особенности их перевода на русский язык. Целью исследования является изучение и анализ прецедентных феноменов в англоязычном художественном фильме «Власть» («*Vice*» – 2018). Особое внимание автором уделяется анализу примеров использования прецедентных феноменов на примере данного кинофильма, а также предлагается обзор переводческих приемов, используемых в процессе их перевода на русский язык. Главные аспекты статьи относятся к переводу прецедентных феноменов, а также их различным классификациям. Автором статьи формулируются выводы об основных способах их перевода. При анализе примеров использовались описательные методы, методы логического сопоставления, компонентного анализа. Практическая значимость статьи состоит в возможности использования полученных в процессе итогов в лексикографической практике. Акцентируется внимание на том, что прецедентные феномены могут быть идентичными в языках разных стран, могут иметь функциональный эквивалент или полностью не совпадать.

Введение

Проблема изучения перевода фактов и явлений прошлого связана с формированием определенной картины мира, существующими нормами языка, продвижением определенного круга ценностей и входит в круг основных задач переводчика. Адекватное, грамотное и уместное отражение ситуации на родном языке имеет первостепенное значение для решения задач, поставленных перед переводчиком.

Наше исследование посвящено изучению такого явления, как прецедентные феномены, и их переводу с английского языка на русский. Под прецедентным феноменом нами понимается явление, которое является знакомым среднестатистическому представителю национально-лингвистической группы, способное выполнять функцию свернутой метафоры, а также обладающее инвариантом восприятия.

Цель исследования заключается в изучении прецедентных феноменов в англоязычном художественном фильме «Власть» («*Vice*» – 2018) режиссера Адама Маккея (*Adam McKay*) и анализе сложностей, которые возникают при их переводе с английского языка на русский. Данный кинофильм был выбран в связи с основной политической направленностью сюжетной линии, наличием политической метафоры, реалий и прецедентных феноменов.

В аспекте проблематики нашего исследования привлекает внимание тот факт, что функционирование прецедентных феноменов является знаковой особенностью политической сферы, служит ее интересам и активно в ней проявляется. В этой связи выявление характерных особенностей прецедентных феноменов в кинодискурсе работает на перспективу рассмотрения данной проблемы и представляет особый интерес для нашего исследования.

На первоначальном этапе исследования нами были выделены следующие задачи: раскрыть понятия «прецедентный феномен» и «прецедентное имя», а также проанализировать примеры их использования в указанном фильме. Исходные положения для нашей работы непосредственно связаны с понятием «прецедентный феномен», которое впервые было использовано в научном контексте Ю.Н. Карауловым. К дан-

ной проблематике обращались многие другие ученые: В.В. Красных, Д.Б. Гудков, В.Г. Костомаров. Несомненная важность их исследований связана с тем, что они выделили конкретные категории прецедентных феноменов, такие как универсально-прецедентные, национально-прецедентные, прецедентные имена, ситуации, высказывания, тексты. Актуальность нашего исследования также определяется необходимостью инвентаризации прецедентных феноменов для их более полного и всестороннего анализа с целью изучения прецедентных феноменов с точки зрения переводческих задач. Для этого нам необходимо рассмотреть понятие «прецедентный феномен», классифицировать виды прецедентных феноменов, проанализировать отобранные единицы с точки зрения трудностей их перевода на русский язык.

Практическая ценность работы состоит в том, что собранные материалы можно использовать в курсах по теории и практике перевода межкультурной коммуникации, теории и практике языка. Результаты исследования могут быть применены в практике лексикографии, а также при сопоставлении лингвострановедческих глоссариев.

В исследованиях Д.Б. Гудкова под прецедентами понимаются феномены, отражающие характерные черты и набор культурных предметов, определяющих специфику национального характера, этнического и языкового сознания [3, с. 99].

Исследование

Прецедентами являются общеизвестные факты, обладающие образностью и императивностью, в состав которых могут входить показательные факты, являющиеся образцом для воспроизведения похожих явлений, выступающие в языке в качестве вербальных маркеров, актуализирующих стандартное содержание, которое воспроизводится, а не создается заново. В более широком понимании прецедентов к ним относят клише и языковые штампы разного уровня, стереотипы и т.д. Внутри прецедентов выделяется особая категория прецедентов – прецедентные феномены. К прецедентным феноменам можно отнести далеко не каждый феномен с наличием прецедентности, для этого необходимо наличие зафиксированности в лингвокультурном коде сведений и представлений культурно-исторического характера в языковом опыте коммуникантов. Само понятие прецедентности затрагивает объемную область выражений и реализации культурологической составной части в области фоновых знаний.

Это положение получило свое развитие в работах В.В. Красных, который выразил точку зрения о том, что основным отличием прецедентных феноменов от прецедентов иных категорий является то, что они связаны с коллективными инвариантными представлениями конкретных культурных предметов [7, с. 46].

Прецедентные феномены не являются закрытой системой явлений и их значений, уникальность национально-когнитивной базы заключается в том, что «наряду со знаниями, общими для всего человечества, в ней содержатся уникальные для данного лингвокультурного сообщества представления, которые включают собственно представления и образы, а также связанные с ними коннотации. Знания и представления, входящие в национально-когнитивную базу, чрезвычайно редко эксплицируются носителями языка в своей речи, что представляет огромную трудность для информационного фона, обладающего иной национально-когнитивной базой» [3, с. 109].

В этом контексте представляется убедительным положение В.В. Красных о том, что феномен нельзя передать словами. Он должен быть нам известным, но не в смысле нашей возможности пересказа содержания этого феномена [7, с. 45].

Обращения к феноменам не обязательно могут быть частотными, но в то же время должны быть понятными собеседнику, не требуя дополнительного комментария или расшифровки.

Основные требования, предъявляемые к прецедентным феноменам, сгруппированы в виде следующих характеристик:

1) способность выполнять роль культурного эталона;

2) способность функционировать как свернутая метафора;

3) способность выступать как символ какого-то феномена или ситуации [8, с. 45].

Для более полной картины рассматриваемого вопроса необходимо определить понятие «прецедентное имя». В своих работах Д.Б. Гудков характеризует прецедентное имя как индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, относящимся, как правило,

к числу прецедентных, с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная [2]. В свою очередь, С.В. Иванова дает дефиницию прецедентного имени как вербального прецедентного феномена, характеризуя его как имя собственное, антропоним или топоним реального или вымышленного характера, но широко известное носителям языка и имеющее определенную связь с культурной историей данного лингвокультурного сообщества» [5, с. 66].

Прецедентное имя выступает в виде сложного знака, при употреблении которого происходит обращение к определенному набору отличительных признаков данного прецедентного имени. Оно может включать в себя несколько компонентов, но обозначать одно понятие. Прецедентное имя функционирует как вербальный феномен, а совокупность дифференциальных признаков и атрибутов делает его прецедентным [1, с. 16].

Национально-прецедентные феномены известны любому среднему представителю лингвокультурного сообщества и входят в «когнитивную базу» этого общества [8, с. 174]. То есть это прецедентные феномены, распространенные и активно используемые среди людей, принадлежащих к одной нации, зачастую живущих в одной стране. Здесь уместно обратить внимание на понятие «фоновая информация», которое является историческим по своей сути. Фоновая информация существует в настоящем времени, подвержена устареванию, может быть забыта носителями языка.

Анализируя содержательные аспекты фоновой информации и прецедентных феноменов, мы приходим к выводу об их тесной взаимосвязи, хотя, по сути, они являются разными понятиями. Таким образом, можно констатировать тот факт, что фоновая информация является необходимой для полноценного понимания прецедентных феноменов, а прецедентные феномены выступают в виде одного из проявлений фоновой информации, без знания которой успешная межкультурная коммуникация и адекватный перевод представляются затруднительными.

Художественный фильм «*Vice*» («Власть») представляется нам подходящим для целей изучения прецедентных феноменов и особенностей, возникающих при их переводе, поскольку, помимо практически документального изображения политических событий, включает большое количество прецедентных имен и феноменов.

Мы проанализировали некоторые из прецедентных феноменов, встречающихся в фильме «Власть». В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил прийти к заключению, что в качестве основных приемов перевода прецедентных феноменов, можно выделить следующие.

1. Внедрение неологизма – использование кальки, когда целое высказывание или его фрагменты при отсутствии эквивалентов в языке перевода заменяются на буквальное соответствие в родном языке.

I have NORAD on the line. – У меня на линии НОРАД. В оригинале *NORAD* (*North American Aerospace Defense* – Командование воздушно космической обороны Северной Америки), по сути, является объединенной системой аэрокосмической обороны США и Канады, в главные задачи которой входит обеспечение контроля воздушного и околоземного пространства Северной Америки, раннего предупреждения о воздушно-космическом нападении, противовоздушной и противоракетной обороны двух стран. Полноценный перевод сокращения является нецелесообразным, поэтому наблюдаем введение неологизма НОРАД.

There's some debate at Langley on whether they're a threat or not. – В Лэнгли ведутся споры о том, представляют ли они угрозу или нет. Лэнгли – иносказательное название Центрального разведывательного управления США по принципу его местоположения в Лэнгли, штат Вирджиния.

The way I see it, any Republican not touched by Watergate is golden right now. – На мой взгляд, любой республиканец, которого не коснулся Уотергейтский скандал, сейчас на вес золота. Уотергейтский скандал – политический скандал в США 1972–1974 годов, закончившийся отставкой президента страны Ричарда Никсона, является прецедентом, но не всегда воспринимается с одинаковой ясностью в разных языках.

2. Приближенный перевод – использование фрагмента выражения, перефразирование, которое способно вызвать похожий отзыв.

It's what we called in the Navy a "shit detail". – Это то, что мы на флоте называли «паршивая работенка». «*Shit detail*» – некомпетентная, часто непрестижная работа в армии, флоте или полиции. Также позиция руководства

по слабому, тупиковому расследованию.

3. Описательный перевод – передача значения при помощи развернутого описания.

Mr. Vice President, POTUS on line one, sir. – Господин вице-президент, президент США на первой линии, сэр. Has POTUS seen this? – Президент Соединенных Штатов Америки это видел? POTUS – очень частое сокращение от «*the President of the United States*», употребляемое в электронных СМИ, требует полного перевода, так как не используется в русскоязычных СМИ и является незнакомым для восприятия на русском языке. *POTUS* – это аббревиатура, созданная из первых букв каждого слова в словосочетании «Президент Соединенных Штатов». Предположительно, выражение появилось в 1890-х годах как аббревиатура, используемая телеграфистами для экономии времени и места. Существует предположение, что аббревиатура *POTUS*, вероятно, была создана по аналогии с более старой аббревиатурой *SCOTUS* (*the supreme court of the United States* – Верховный суд Соединенных Штатов), которая использовалась телеграфистами еще раньше.

His leg looks like an Elvis dance move. – Его нога, похоже исполняет танец Элвиса на сцене. Характерные движения Элвиса Пресли во время исполнения песен на сцене. Пресли создал известные танцевальные движения, такие как *Pole Dance*, *The Pelvis* и *The Slide*. Наиболее известен своим движением «Резиновые ноги», к которому он часто прибегал на сцене.

He is the most boring son of a bitch in D.C. – Он самый скучный сукин сын в округе Колумбия. Big shot in D.C. – Большая шишка в округе Колумбия. *D.C.* – часто используемая аббревиатура, которую, однако, желательно переводить в виде развернутого описания.

Getting straight A's at Colorado College. – Был круглым отличником в колледже Колорадо. Различная система оценивания учащихся приводит к необходимости адаптации системы оценок в русском языке.

4. Контекстуальный перевод – данный вид перевода принято противопоставлять словарному переводу, в процессе которого указываются возможные соответствия, которые могут появляться у слова в имеющемся контексте, который может отличаться от указанных в словаре.

While you smell like cheap booze. – Пока от тебя пахнет дешевым пивом. Под словом «*booze*» понимается любой вид алкоголя, но обычно имеются в виду недорогая выпивка или дешевое пиво.

We also have Guantanamo Bay, which is very, very complicated. – У нас также есть тюрьма Гуантанамо, и там все очень и очень сложно. Следственный изолятор Гуантанамо Бэй, по признанию экспертов ООН по правам человека, функционирует с грубейшими нарушениями прав человека, и его существование является пятном на репутации правительства США как страны, декларирующей верховенство права. Гуантанамо Бэй воспринимается исключительно в таком контексте.

God bless you all and God bless this great nation. – Да благословит вас всех Бог и да благословит Бог эту великую нацию. Традиционное обращение во время публичных речей, которое используется в основном в выступлениях американских политиков, принято считать, что впервые его употребил Генри Ирвинг. Также вероятна связь с библейским выражением «*God's Blessing for All Nations*», использованным в Евангелии от Матфея.

Are you gonna live in a trailer? – Ты будешь жить как нищий в лачуге? В трейлерах проживает значительный процент американцев, но, несмотря на это, жизнь в таких условиях приравнивается к полунищенскому существованию.

Универсальные прецедентные феномены зачастую совпадают в различных языках и культурах, поскольку воспринимаются одинаково вследствие их происхождения. В данном фильме универсальными являются прецедентные имена. Сюда можно отнести такие прецедентные имена, используемые в фильме, как *Donald Rumsfeld,* или, как его называют в фильме и, вероятно, в жизни – «*Rummy*», и это фамильярное обращение понятно как англоговорящим, так и говорящим на русском языке; *The Lord* – Иисус, господь, *Jesus Christ*; *al-Gama'a al-Islamiya* – Аль-Гамаа аль-исламийя; *the Oval Office* – Овальный кабинет. Подобные примеры являются хорошо знакомыми и не вызывают сложностей при переводе. Трудности возникают при переводе некоторых микропрецедентных феноменов, поскольку они характерны только для определенного небольшого круга людей, семьи, рабочего коллектива и не столь понятны окружающим, а тем более при их переводе. Рассмотрим следующий пример.

Mr. T is here, right with the First Family. – Мистер Ти здесь, прямо с Первой Семьей. Первая

семья – неофициальное название семьи главы государства республики. Первая семья обычно состоит из главы государства, первого супруга и их детей. Использование термина «первая семья» для обозначения семьи президента Соединенных Штатов стало широко использоваться только во время администрации Кеннеди.

Полученные результаты

Теоретический анализ литературы показывает, что проблема прецедентных феноменов является актуальной и привлекает внимание лингвистов и переводчиков, а их перевод в некоторых случаях вызывает затруднения, поскольку не все единицы являются широко известными любому «среднему» представителю национально-лингвистического сообщества.

В итоге хотелось бы подчеркнуть тот факт, что прецедент представляет собой некий известный факт, обладает образностью, а обновление прецедентных феноменов делает речь более разнообразной и яркой. Прецедентный феномен не является закрытой системой единиц и значений, а хорошо известен любому среднему представителю национально-лингвистического культурного сообщества. С течением времени появляются новые прецедентные феномены, а находящиеся в обиходе давно могут устаревать либо претерпевать определенные изменения, ведущие к обновлению как их внешней формы, так и их смысла.

Список литературы

1. Гудков, Д.Б. Структура и функционирование двусторонних имен (к вопросу взаимодействии языка и культуры) / Д.Б. Гудков // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1994. – № 6.
2. Гудков, Д.Б. Прецедентные имена и парадигма социального поведения / Д.Б. Гудков // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – М., 1996. – С. 16–26.
3. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
4. Ермолович, Д.И. Англо-русский словарь персоналий / Д.И. Ермолович. – М. : Рус. яз., 1999. – 336 с.
5. Иванова, С.В. Лингвокультурологический анализ прагматикона языковой личности : учебное пособие / С.В. Иванова. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – 134 с.
6. Кабакчи, В.В. Англо-русский словарь русской культурной терминологии / В.В. Кабакчи. – СПб. : Издательство «Союз», 2002. – 576 с.
7. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В.В. Красных. – М., 2002. – 375 с.
8. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : ИТДКГ «Гнозис», 2003. – 375 с.
9. Кузьмин, С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика / С.С. Кузьмин. – М. : Флинта, Наука, 2001. – 776 с.

References

1. Gudkov, D.B. Struktura i funktcionirovanie dvustoronnikh imen (k voprosu vzaimodeistvii iazyka i kultury) / D.B. Gudkov // Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiia. – 1994. – № 6.
2. Gudkov, D.B. Pretcedentnye imena i paradigma sotcialnogo povedeniia / D.B. Gudkov // Lingvostilisticheskie i lingvodidakticheskie problemy kommunikatcii. – M., 1996. – S. 16–26.
3. Gudkov, D.B. Teoriia i praktika mezhkulturnoi kommunikatcii / D.B. Gudkov. – M. : ITDGK «Gnozis», 2003. – 288 s.
4. Ermolovich, D.I. Anglo-russkii slovar personalii / D.I. Ermolovich. – M. : Rus. iaz., 1999. – 336 s.
5. Ivanova, S.V. Lingvokulturologicheskii analiz pragmatikona iazykovoi lichnosti : uchebnoe posobie / S.V. Ivanova. – Ufa : RIO BashGU, 2004. – 134 s.

6. Kabakchi, V.V. Anglo-russkii slovar russkoi kulturnoi terminologii / V.V. Kabakchi. – SPb. : Izdatelstvo «Soiuz», 2002. – 576 s.
7. Krasnykh, V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiia : kurs lektcii / V.V. Krasnykh. – M., 2002. – 375 s.
8. Krasnykh, V.V. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili realnost? / V.V. Krasnykh. – M. : ITDKG «Gnozis», 2003. – 375 s.
9. Kuzmin, S.S. Russko-angliiskii frazeologicheskii slovar perevodchika / S.S. Kuzmin. – M. : Flinta, Nauka, 2001. – 776 s.

© Д.К. Ефимов, 2022

УДК 811.111

Д.К. ЕФИМОВ

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОФИЛЬМА «ПЛУТОВСТВО»)

Ключевые слова: перевод; прецедентный феномен; прецедентное имя; реалия; эквивалент.

Аннотация: В данной статье рассматриваются термины, близкие по значению с такими понятиями, как «прецедентный феномен» (**ПФ**), в том числе получены результаты исследования ПФ в процессе перевода. Целью исследования является изучение и анализ прецедентных феноменов в англоязычном художественном фильме «Плутовство». Особое внимание автором уделяется анализу примеров использования прецедентных имен на примере данного кинофильма, а также предлагается обзор переводческих приемов, используемых в процессе перевода ПФ на русский язык в фильме «Плутовство» («*Wag the Dog*»). Главные аспекты статьи относятся к переводу ПФ, а также их различным классификациям. Автором статьи формулируются выводы об основных способах перевода ПФ. При анализе примеров использовались описательные методы, методы логического сопоставления, компонентного анализа. В комплекс рассматриваемых задач вошло раскрытие таких базовых терминов, как ПФ, «прецедентное имя», анализ примеров использования прецедентных имен, в частности национально-прецедентных феноменов. Практическая значимость статьи состоит в возможности использования полученных в процессе итогов в лексикографической практике. Акцентируется внимание на том, что ПФ бывают одинаковыми в языках разных стран, могут иметь функциональный эквивалент или не совпадать.

Введение

В современном языкознании общепризнанным является тот факт, что языковая реальность активно взаимодействует с окружающим миром, его социальными нормами и культурными ценностями и тесно с ним связана. Усиление внимания к проблеме изучения и перевода ПФ во многом связано с тем, что средства массовой коммуникации, к которым относится и кино, зачастую формируют эти нормы и способствуют популяризации определенных ценностей.

Целью данного исследования является изучение и анализ прецедентных феноменов в англоязычном художественном фильме «Плутовство (хвост виляет собакой)» («*Wag the Dog*») режиссера Барри Левинсона (*Barry Levinson*), а также трудностей, возникающих при их переводе с английского языка на русский. Для достижения данной цели нами были выделены следующие задачи: раскрыть понятия «прецедентный феномен» (**ПФ**), «прецедентное имя» (**ПИ**), рассмотреть примеры использования прецедентных имен в данном фильме. Выбор именно данного кинофильма был обусловлен тем, его сюжетная линия относится к политической тематике, а функционирование ПФ очень характерно для политической сферы и проявляется в ней в особенно яркой манере. С перспективой рассмотрения данной проблемы и выявлением специфических особенностей ПФ связано наличие в данном кинодискурсе относительно большого количества прецедентных феноменов вообще и представляющих особый интерес для нашего исследования в частности, а именно национально-прецедентных феноменов.

Важным для данного исследования является тот факт, что ПФ являются неотъемлемой частью языкового сознания конкретной лингвокультурной общности и выступают необходимой составной частью формирования процесса познания и самой когнитивной базы, именно поэтому знание и верное понимание ПФ столь необходимы для грамотного и эффективного меж-

культурного общения.

Поскольку одним из определяющих средств осуществления межкультурной коммуникации является перевод, то, придерживаясь данного положения, справедливо говорить о важности изучения возможных способов передачи прецедентных феноменов средствами иностранного языка в условиях увеличения числа международных политических, экономических, а также культурных контактов, к которым относится киноискусство как одно из пространств для межкультурного диалога.

Многочисленные работы, имеющие своей целью рассмотрение проблемы перевода ПФ, имеют важное значение для решения задач, поставленных нами в данном исследовании. Перевод непосредственно художественных фильмов является распространенным видом перевода. Однако задача выполнения качественного перевода фильма часто осложняется за счет необходимости передачи таких лингвокультурных единиц, как ПФ, одновременно с невербальными средствами коммуникации. В этой связи актуальным является проведение комплексного анализа способов перевода ПФ в кинодискурсе для выявления универсальных и оптимальных способов.

Материалом для данного исследования послужили случаи употребления ПФ в указанном кинофильме. В качестве методики исследования используются теория прецедентности и следующие методы: контекстуальный анализ, интерпретационный анализ, анализ коннотативного употребления прецедентных имен и лингвокультурологический анализ.

Исследование

Современный кинематограф неспроста относится к средствам массовой информации, поскольку занимает значимое положение в общественной коммуникации и несет вполне конкретные мировоззренческие установки, влияющие на восприятие информации как отдельной личностью, так и общественными группами в целом. В условиях современной массовой коммуникации сложно представить ее существование без активного использования прецедентных феноменов. ПФ попали в поле зрения современной лингвистики сравнительно недавно. Сфера подобных исследований довольно разнообразна и получила освещение в ряде научных направлений. Данную проблему активно разрабатывают такие ученые, как Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Е.А. Нахимова, А.А. Евтюгина, Ю.Б. Пикулева и другие. Труды вышеназванных авторов, несмотря на некоторое отличие используемых ими оснований, немаловажны, и результаты их исследований оказались для нас весьма полезными с точки зрения методологии.

Помимо рассматриваемого нами понятия ПФ, вышеуказанные авторы используют такие близкие термины, как прецедентная ситуация (**ПС**), в определенных случаях – прецедентное высказывание. В числе близких по значению терминов можно отметить такие ПФ, как, например, прецедентные даты и прецедентные жанры. Под ПФ в нашем исследовании понимается феномен, характеризующийся способностью функционировать как свернутая метафора и имеющий инвариант восприятия. Более широкое понятие «прецедентный текст» (**ПТ**) получило свое название и было использовано в научных кругах Ю.Н. Карауловым.

В качестве объекта исследования нами выделены ПФ, отобранные из фильма «Плутовство». К практической значимости исследования можно отнести тот факт, что его материалы и выводы можно использовать в таких дисциплинах, как лексикология, теоретический курс языкознания, лингвокультурология, теория и практика перевода. Полученные нами результаты можно использовать в практике лексикографии, при составлении фразеологических словарей и словарей слов-реалий. Возникает необходимость определения круга значимых феноменов материального либо духовного бытия, которые отражены в сознании, представлены в виде предметов культурного обихода и выражают специфику национального характера, являются маркерами этнического и языкового сознания. Данные феномены носят название прецедентов [4, с. 99].

«Словарь иностранных слов» дает такую дефиницию термина «прецедент»: «Случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода» [8, с. 491–492].

Опираясь на данные исследований по вопросам изучения ПФ, а также на результаты, полученные в ходе обобщения и анализа существующего опыта, можно констатировать, что ПФ служит универсальной категорией, широко известным фактом, обладает образностью, императивностью, является образцом. ПФ могут

функционировать как на вербальном уровне, так и на не относящемся к нему: «К первым относятся разнообразные вербальные единицы, тексты как продукты речевой деятельности, ко вторым – произведения живописи, архитектуры, музыкальные произведения» [10, с. 46].

К ПФ можно отнести эталонные факты, которые служат образцом для композиции схожих явлений, передаются в языке конкретными вербальными знаками, актуализируют стандартные вербальные знаки, которые не создаются заново, а воспроизводятся. ПФ с подобным содержанием выступает в виде «стереотипичного образно-значимого комплекса» [11, с. 30].

В.В. Красных дает такое определение ПФ:

1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества;

2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;

3) обращение (апелляция) к ним постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества [10, с. 51].

Не все феномены с наличием прецедентности можно отнести к ПФ. Одним из главных отличий ПФ от прецедентов других видов можно считать то, что ПФ являются связанными с общими неизменными образами определенных «культурных предметов, национально-детерминированными и минимизированными представлениями последних» [3, с. 114].

ПФ нельзя отнести к полностью закрытой структуре понятий и определений, поскольку они являются известными и понятными любому среднестатистическому члену конкретного культурного сообщества. Они уже по своей сути относятся к когнитивной базе национального уровня и обладают прецедентностью. ПФ хорошо известны, актуальны, постоянно употребляются и обновляются в речи [10, с. 42].

В исследованиях В.В. Красных в качестве характерных особенностей ПФ указаны следующие характеристики:

1) функционирование в качестве культурного эталона;

2) способность выступать в роли свернутой метафоры;

3) способность служить символом подобного феномена [10, с. 43–45].

В таком случае в качестве феномена выступает инвариант восприятия ПФ, который нельзя выразить на словах. Предполагается, что он существует и является общеизвестным фактом, при этом не ограничен нашей способностью передачи сути данного ПФ. Нет постоянной необходимости в вербализации ПФ, его вербализация возможна, но не обязательна, поскольку он сам говорит о том, что он известен.

Особое значение в данном контексте приобретает положение Б.М. Гаспарова о том, что говорящий осознает тот факт, что определенные моменты его воспоминаний носят определенные личностные особенности, другие же характеристики можно отнести к немногочисленному, конкретизированному и близкому своему кругу, в способности которого входит возможность разделять сходные переживания, а третьи – функционируют в более абстрактном окружении [2, с. 99–100].

Важным для исследования ПФ является положение В.В. Красных о том, что любая языковая личность может выступать в качестве независимой единицы, отличной от остальных, обладающей индивидуальным сознанием, объемом памяти, словарным запасом, в то же время владеющей характерными для всего общества культурными ценностями, а также символами, которые их выражают, универсальными для всех индивидуумов знаниями и представлениями. Благодаря этим предпосылкам возможно выделение определенных уровней сознания личности, некоторых уровней прецедентности и, как следствие, различных категорий ПФ [10, с. 46–47].

В аспекте проблематики нашего исследования особое внимание заслуживают работы Д.Б. Гудкова, который описывал ПФ как специальную, способную на вербальное выражение категорию феноменов, имеющих отношение к национальному показателю прецедентности, но которые могут также иметь некоторые качественные отличия от прецедентов, находящихся на этом уровне [3, с. 104–105].

Следует отметить, что ПТ является законченным и самостоятельным продуктом речевой и мыслительной деятельности личности. В данном контексте представляется убедительным тот факт, что ПТ хорошо известен любой языковой личности, относящейся к единому национально-культурному сообществу [9, с. 64].

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов ПТ содержится в трудах Ю.Н. Караулова, где он дает научное обоснование ПТ и описывает их как важные феномены,

многократно используемые в языке. В трудах Ю.Н. Караулова ПТ представлен как разновидность интертекста, поскольку выступает в качестве исходного текста и отсылает слушателя или читателя к исходному тексту. В то же время ПТ обладает и определенной спецификой, поскольку способен являться минимальным общекультурным символом, который несет прагматическую функцию, регулирующую отношения данного текста к недостающему, о котором сам ПТ способен хранить коллективную память [7, с. 216–221].

ПИ имеет определенную структуру, где ядро – это его отличительные признаки, а край – его атрибуты. Дифференциальные признаки – это своего рода сложная система конкретных характерных особенностей, которые отличают данный объект от аналогичных. То, что автор «задал» в тексте, далеко не всегда относится к дифференциальным свойства ПИ. Строго говоря, название и происхождение ПИ часто оказываются для нас вообще не важными или даже бессмысленными. Дифференциальная знаковая система ПИ имеет определенную многоуровневую структуру и не является просто набором некоторых знаков.

Исходя из тезиса В.В. Красных о том, что к ПС относится конкретная ситуация, соединенная с определенными значениями [10, с. 46], появилась следующая точка зрения, что к числу прецедентных ситуаций можно отнести как знакомые носителям конкретного национально-культурного сообщества ситуации, так и современные в когнитивном плане, обладающие неизменностью в восприятии, а также ситуации с повторяющимися обращениями [3, с. 14–15]. Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о связи и отношениях между этими понятиями.

Художественный фильм «Плутовство» представляет собой достойный пример для изучения проблематики, связанной с ПФ, и трудностей, возникающих при их переводе, потому что перевод, как показывают многочисленные исследования, – это столкновение разных индивидуальностей отличающихся друг от друга культур, различных способов познания, разных уровней мышления, разных укладов, взглядов и исторических традиций.

Перевод – это комплексная деятельность человека, актуальные исследования в области перевода позволяют глубже понять, что под переводческой деятельностью следует понимать не просто замену одного языка другим, происходящую в процессе перевода, следовательно, переводчики сталкиваются с особыми трудностями при переводе ПФ.

ПФ, имеющие познавательную и эмоциональную значимость, стабильно используемые в языке из поколения в поколение, представляют собой особый феномен общения. Поэтому изучение их основных особенностей и способов их функционирования дает не только возможность подробного описания их характеристик, но и возможность проанализировать связь ПФ с традиционными ценностями и культурными особенностями. В процессе взаимодействия с ПФ при переводе нужно понимать, что его перевод – это не автоматическая замена одного языкового знака на другой, каждый ПФ несет в себе совокупность традиций определенного народа, на что переводчику следует обращать пристальное внимание. В процессе перевода также необходимо глубоко и всесторонне рассматривать тот факт, что представителям другой культуры, другого народа они вряд ли известны. Необходимо сделать их понятными другим. Поэтому при переводе ПФ важно знание языка, культуры, традиций и истории собственной страны и страны языка перевода. ПФ могут быть одинаковыми в языках и культурах разных стран, могут иметь различные коннотации, иметь функциональный эквивалент или не совпадать совсем. Наблюдения и специальные исследования, касающиеся ПФ, показали, что они тесно связаны с реалиями, а именно ономастическими, следовательно, в процессе перевода ПФ возникают трудности того же плана, что и при переводе реалий.

Нами были проанализированы некоторые из ПФ, встречающихся в фильме «Плутовство». Выявление и анализ специфических особенностей при изучении полученного материала позволили заключить, что, обобщая способы перевода ПФ, можно выделить следующие приемы.

1. Введение неологизма – использование кальки, когда фрагменты высказывания, не имеющие эквивалентов в родном языке, заменяются на буквальное соответствие в родном языке.

I made this lame turkey fly. – Я заставил эту хромую утку лететь.

They went in the office behind the Oval Office. – Они удалились в комнату за Овальным кабинетом.

Brer Rabbit – Брэр Рэббит (Братец Кролик).

2. Приближенный перевод – А.Д. Швейцер понимает его как фрагмент финального выражения, которое способно вызвать похожий отзыв у читающего [9, с. 91].

Firefly Girl – «девочка-светлячок», герлскаут.

Big Bird – Борт номер 1 (Самолет президента США).

3. Описательный перевод – передача значения при помощи развернутого описания.

His speech needs a little "umph". – Я думаю, что в этой речи ему нужна задумчивость и надо чуть-чуть позапинаться.

During Reagan's administration, 240 Marines killed in Beirut. – При Рейгане 240 морских пехотинцев были убиты в Бейруте, что имело плачевные последствия для его политики.

You don't change horses in midstream. – Не нужно искать другого кандидата, на переправе лошадей не меняют. Относительно данного выражения, которое постоянно используется во время выборов, главный герой высказывает острую негативную реакцию, поскольку оно уже набило всем оскомину и не является оригинальным.

4. Контекстуальный перевод – данный вид перевода принято противопоставлять словарному переводу, в процессе которого указываются возможные соответствия, которые могут появляться у слова в имеющемся контексте, который может отличаться от указанных в словаре.

My fellow Americans – Мои дорогие американцы (используется для установления доверия и связи с аудиторией американцев, используется в основном в выступлениях американских политиков, в особенности президентов США).

Lassie barks twice, and it's time to take out the garbage. – Собака лает – ветер носит. Намек на одноименный фильм и сериал про собаку, в контексте ситуации – рутинность, обыденность повседневных событий в жизни обывателя.

It's their modus operandi (MO). – Это их образ действий. Часто используемое в речи сотрудников ФБР, ЦРУ или полиции латинское выражение, обозначающее схематичный и повторяющийся образ поведения подозреваемого.

Универсальные ПФ, как правило, совпадают в различных языках и культурах, поскольку имеют одинаковое происхождение. В рассматриваемом фильме универсальными являются прецедентные имена, поэтому при их переводе не возникают трудности. Сюда можно отнести такие прецедентные имена, используемые в фильме, как *Ronald Reagan*, *Richard Nixon*, *John Fitzgerald Kennedy*, *Arnold Schwarzenegger*. Большинство из них являются хорошо знакомыми российскому зрителю.

При переводе национально-прецедентных феноменов трудности возникают в том случае, если феномен мало известен либо совсем не известен в другой культуре. Например, рассмотрим часто используемые в кинофильме прецедентные имена.

Warren Report – Доклад Уоррена (рапорт комиссии под руководством Эрла Уоррена в котором была представлена официальная версия убийства президента Джона Фицджеральда Кеннеди с выводом о том, что он был убит Ли Харви Освальдом, и что Освальд действовал в одиночку). Сам доклад упоминается с намеком на то, что даже столь важные документы, созданные государственной комиссией, легко поддаются фальсификации. Для русского зрителя данный намек главного героя сложно уловить при буквальном переводе в связи с национальной спецификой ПФ.

Remember the Maine – Помни крейсер Мейн. Лозунг испано-американской войны. Стал боевым кличем вооруженных сил США после затопления линкора «Мейн». В 1898 году в гавани Гаваны на Кубе загадочным образом взорвался и затонул американский линкор «Мейн». Подстрекаемая желтой прессой американская общественность возложила вину за гибель на Испанию, которая тогда владела Кубой. По мнению главного героя, упоминание этих важных национальных символов будет способствовать сплочению нации, а также настроит аудиторию на необходимый патриотический лад.

Mount Suribachi – гора Сурибати. Гора Сурибати была местом поднятия знаменитого флага Корпуса морской пехоты США 23 февраля 1945 года. Из-за того, что первый поднятый флаг был слишком маленьким, был заказан второй, более заметный флаг. Главный герой недвусмысленно намекает, что ради красивой медийной картинки всегда можно пожертвовать реальными историческими фактами и событиями, поскольку целевая аудитория помнит не историю, а знаки и яркие символы.

«Tippecanoe and Tyler too», «Tip and Ty» – Тип и Тай (очень популярная и влиятельная предвыборная песня красочной кампании «Бревенча-

тая хижина» на президентских выборах в США 1840 года. В текстах восхвалялись кандидаты от вигов).

Davy Crockett had a hat. We may have a fortune. – Шляпа Дэви Крокетта – другое дело.

You can't put a mountie hat in your pocket. You need a pocket the size of... Detroit. – Положить шляпу в карман? Тогда тебе нужен карман размером с Детройт.

Персонажи фильма обсуждают символы планируемой ими несуществующей, успешно проводимой действующим президентом войны, которые будут постоянно на слуху и на виду у общественности для поднятия рейтингов президента. Речь заходит об американском путешественнике, политике, ставшем персонажем фольклора США. С его именем ассоциируется енотовая шапка, которую он (Крокетт) носил. Один из участников обсуждения предлагает использовать в виде символа что-то подобное. Однако другой главный герой критикует подобный подход, характеризуя его прилагательным *«corny» – избитый, банальный.*

Kelly green – ярко-зеленый. Насыщенный чистый зеленый цвет, названный в честь распространенной ирландской фамилии Келли. Он напоминает пышные зеленые ирландские луга и также обычно ассоциируется с Днем Святого Патрика.

Ann Frank's siren – сирена Анны Франк. Особый высокий тон сирены, использовавшийся гестапо во время Холокоста, который сегодня считается бестактным и оскорбительным в еврейских общинах. Анна Франк – одна из самых обсуждаемых еврейских жертв Холокоста.

К особым сложностям можно отнести перевод девизов, кличей, национальных символов.

54-40 or fight (Fifty-four forty or fight) – «Пятьдесят четыре сорок или бой» (боевой клич «Пятьдесят четыре сорок или бой», что означало, что Соединенные Штаты примут от британцев не меньше, чем Орегон, вплоть до границы с Аляской на севере). Буквальный перевод практически ничего не сообщает российскому реципиенту, фразу можно считать буквально «потерянной» в переводе. В данном случае большую роль играет кардинальное отличие между разными средствами массовой информации. В кинофильме практически отсутствует возможность введения ссылок, сносок, комментариев. Также свои закономерности диктует быстрота смены кадров и планов.

«V» for victory – «V» значит победа (культовый символ, знак «*V*» Уинстона Черчилля, означающий Победу, является одним из самых знаковых во Второй мировой войне). Перечисление главным героев знаковых символов нации не составляет в данном случае проблемы для правильного эквивалентного перевода, поскольку ПФ относится к разряду известных и общеупотребимых.

Smart bomb falling down a chimney – смартбомба падает в дымоход. Во время войны в Персидском заливе 1991 года: знаменитые кадры умной бомбы, спускающейся по вентиляционной шахте; взрыв убежища Аль-Амрия с использованием двух бомб. Первая проделала дыру, а вторая бомба якобы прошла через дыру и взорвалась внутри укрытия. Адекватность перевода в данном случае сложно сохранить, поскольку противоречивость, вероятно, сфабрикованных видеокадров падения бомбы не столь очевидна и не является широко известной для российского зрителя.

Mounties guard the border. Mountie hats. – Кто стоит на страже Канадской границы? Конная полиция, шляпы. В этом примере речь идет о канадской полиции, символе Канады. ПИ является национально-прецедентным. Для его перевода использован уподобляющий перевод, подобран функциональный аналог для сохранения сатирического духа высказывания главного героя.

В современной лингвистике под понятием автопрецедента принято считать выражение конкретных событий и фактов из окружающей среды в восприятии индивидуума. Эти явления отличает определенный когнитивный опыт, который связан с некоторыми особенностями эмоционального и индивидуального восприятия, входящими в состав характерной ассоциативно-вербальной последовательности. В то же время социальные ПФ известны каждому среднестатистическому члену данного общества и включены в когнитивное пространство социума. При условии ограниченности такого общества рамками конкретной общественной ячейки прецеденты этого вида имеют характеристики, схожие с автопрецедентами. Границы этой категории могут быть более широкими, но определяющее влияние имеет характерный набор ПФ, присущих только ей.

Трудности вызывает также перевод некоторых микропрецедентных феноменов, поскольку

они характерны только для определенного небольшого круга людей, например семьи, и не всегда понятны окружающим. Например, фраза, которую употребил главный герой фильма Стенли Моттс: «*Is there going to be a back end on this thang?*» («*Будет ли откат в этом предприятии?*»), остается непонятой другими персонажами, пока он не объясняет ситуацию другими словами, так как подобная ситуация в целом и отражающее ее выражение в частности является обыденной практикой лишь в Голливуде и понятно самому главному герою как голливудскому продюсеру. При переводе ведущим методом будет смысловой, поскольку переводится смысл, а не семантика. При переводе необходимо также сохранить ситуацию во избежание трудностей, которые могут возникнуть позже, если ситуация, содержащая данное прецедентное высказывание, получит развитие. Поэтому даже отличного знания фоновой информации не всегда бывает достаточно. Вариант перевода, предложенный в фильме, звучит следующим образом: «*Будет ли взятка?*».

When the fit hits the shan. – Когда все полетит к чертям. Фраза одного из главных героев, которая была непонятна остальным, поскольку является анаграммой, используемой в качестве эвфемизма, созданного от фразы «*When the shit hits the fan*», но является более приемлемой.

You don't put "Jaws" in the first reel of the movie. – «Челюсти» не помещают в первую часть фильма (намек на правила создания триллера, саспенса, характерные особенности данного жанра кино).

Полученные результаты

Теоретический анализ литературы показывает, что проблема ПФ рассматривалась многими учеными достаточно широко, а в итоге хотелось бы подчеркнуть тот факт, что в современном языкознании под понятием «прецедент» принято понимать определенный общеизвестный факт (в наиболее широком значении этого слова), обладающий образностью (имеющий способность выступать в качестве эталона, служить примером), а также обладающий императивностью (возможность моделирования на его базе последующих действий).

В качестве подведения итогов можно заключить, что наш опыт и специальные исследования в этом плане показали, что ПФ не являются замкнутой системой понятий и их значений, а феноменами, которые известны любой языковой личности, входящей в культурное сообщество. Наши собственные наблюдения также помогли прийти к следующим выводам: поскольку ПФ относятся к ядру национально-когнитивной основы, следовательно, они являются прецедентными. Помимо ПФ, представляется возможным выделить и прецедентные даты, поскольку они обладают всеми качествами, присущими ПФ.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что источниками прецедентных феноменов очень часто служат художественные произведения, популярные в данный период времени песни, кинофильмы и мультфильмы, многие из которых становятся полноценными фигурами речи и заслуживают подробного анализа. Немалое количество ПФ, высказываний и крылатых выражений вошло в язык из речи политиков и общественных деятелей.

ПФ несут в себе характерные исторические события и факты национальной культуры, отличительные черты географического положения, своеобразные объекты материального достояния прошлого и настоящего, тем самым тесно переплетаясь с понятием «фоновая информация». В качестве дальнейшей перспективы исследования может выступить классификация ПФ, а также более тщательный анализ как самих ПФ, так и речевых единиц схожего плана.

Список литературы

1. Влахов, С. Непереводимое в переводе. Реалии / С. Влахов, С. Флорин // Мастерство перевода. – М., 1970. – 183 с.

2. Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М., 1996. – 352 с.

3. Гудков, Д.Б. Структура и функционирование двусторонних имен (к вопросу взаимодействии языка и культуры) / Д.Б. Гудков // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1994. – № 6.

4. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.

5. Зенович, Е.С. Словарь иностранных слов и выражений / Е.С. Зенович. – М. : ООО «Изд-во АСТ»: Олимп, 2000. – 784 с.

6. Иванова, С.В. Лингвокультурологический анализ прагматикона языковой личности : учебное пособие / С.В. Иванова. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – 134 с.

7. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.

8. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1168 с.

9. Красных, В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 3.

10. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В.В. Красных. – М., 2002. – 375 с.

11. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 288 с.

References

1. Vlakhov, S. Neperevodimoe v perevode. Realii / S. Vlakhov, S. Florin // Masterstvo perevoda. – M., 1970. – 183 s.

2. Gasparov, B.M. Iazyk, pamiat, obraz. Lingvistika iazykovogo sushchestvovaniia / B.M. Gasparov. – M., 1996. – 352 s.

3. Gudkov, D.B. Struktura i funktcionirovanie dvustoronnikh imen (k voprosu vzaimodeistvii iazyka i kultury) / D.B. Gudkov // Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiia. – 1994. – № 6.

4. Gudkov, D.B. Teoriia i praktika mezhkulturnoi kommunikatcii / D.B. Gudkov. – M. : ITDGK «Gnozis», 2003. – 288 s.

5. Zenovich, E.S. Slovar inostrannykh slov i vyrazhenii / E.S. Zenovich. – M. : OOO «Izd-vo AST»: Olimp, 2000. – 784 s.

6. Ivanova, S.V. Lingvokulturologicheskii analiz pragmatikona iazykovoi lichnosti : uchebnoe posobie / S.V. Ivanova. – Ufa : RIO BashGU, 2004. – 134 s.

7. Karaulov, Iu.N. Russkii iazyk i iazykovaia lichnost / Iu.N. Karaulov. – M. : Nauka, 1987. – 263 s.

8. Komlev, N.G. Slovar inostrannykh slov / N.G. Komlev. – M. : EKSMO-Press, 2000. – 1168 s.

9. Krasnykh, V.V. Kognitivnaia baza i pretcedentnye fenomeny v sisteme drugikh edinitc i v kommunikatcii / V.V. Krasnykh, D.B. Gudkov, I.V. Zakharenko, D.V. Bagaeva // Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiia. – 1997. – № 3.

10. Krasnykh, V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiia : kurs lektcii / V.V. Krasnykh. – M., 2002. – 375 s.

11. Teliia, V.N. Russkaia frazeologiia. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty / V.N. Teliia. – M., 1996. – 288 s.

© Д.К. Ефимов, 2022

УДК 801

А.Г. КРИВОШАПКИНА, У.В. ПАВЛОВА, М.Ю. ПРОТОПОПОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН ФОЛЬКЛОРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Ключевые слова: собственные имена; нарицательные имена; принципы изучения; фольклорные персонажи; культурологический подход; коннотация.

Аннотация: В статье рассматриваются принципы изучения собственных имен в фольклорных произведениях. Цель исследования: рассмотреть принципы изучения собственных имен. Задачи: изучить различные теории и критерии определения собственных имен. Гипотеза: при изучении собственных имен в фольклорных произведениях наиболее эффективным является культурологический подход, при котором собственное имя рассматривается как продукт определенной культуры и эпохи. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, систематизация. Результаты: имена собственные фольклорных персонажей выражаются яркой национально-культурной семантикой, тесно связанной с историей и культурой народов.

Многие лингвисты изучали собственные имена, выдвигали различные теории, иногда совершенно противоположные друг другу, рассматривали их в разных аспектах и с разных сторон. Некоторые ученые создали целые теории, пытаясь определить основные различия между собственным именем и нарицательным именем. В своей работе А.В. Суперанская выделяет три особенности различия между именами собственными и нарицательными.

1. Имя собственное присваивается определенному объекту, но не классу объектов, характеризующих людей, которые относятся к этому классу.

2. Номинация объекта обычно имеет четкое определение, ограничение и контур.

3. Собственные имена не имеют прямой связи с этим термином, они имеют специфическую и определенную коннотацию [8, с. 324].

Таким образом, по мнению автора, главными свойствами имен собственных являются отсутствие связи с этим термином и наличие тесной связи с конкретным индивидуальным объектом.

Ю.А. Карпенко подчеркивает основные и функциональные особенности правильных и родных имен, но они построены не по принципу обобщения и индивидуализации, а по принципу разделения и унификации. Определяя функции имени, он предлагает дифференциальную функцию для имен собственных, таких как название, классификацию для нарицательных имен. Основным критерием дифференциации является то, что имя собственное называет один объект, дает ему представление, а нарицательное имя называет несколько объектов и дает понятие [3].

Основные принципы концепции собственного имени В.Д. Бондалетова можно выразить следующим образом.

1. Имя собственное – это единица языка в одном слове, поэтому его следует считать реальным предметом лингвистики.

2. Имя собственное является номинативной, а не коммуникативной единицей языка и относится к классу специфических существительных в большинстве языков.

3. Особенность собственного имени выделяется в пределах языка как вне определенного употребления, так и в пределах речи – при определенных обстоятельствах.

4. Еще одно свойство имени собственного определяется отношением структурно-лингвистической части к функциональной части.

5. С функциональной точки зрения существуют ключевые функции, такие как номинативная, идентифицирующая, различающая; вторичные функции имен собственных: эмоцио-

нальная, социальная, указательная, адресуемая, стилистическая, аккумулятивная, эстетическая [1, с. 20].

Возникает несоответствие собственных имен в виде единицы языка, толкование слова как единицы языка определяется содержанием слова и отношением слова к объекту, понятию и другим словам, тем самым устанавливая три типа отношений: денотативные, содержательные и структурные.

Таким образом, принимая во внимание имя собственное с точки зрения лингвистических и речевых категорий, мы можем предположить, что имя собственное – это единица языка, предназначенная для конкретного обозначения отдельных объектов, и в результате такой конкретизации у него сформировались некоторые особенности в значении, грамматической форме и действии. Назначение нарицательного имени закреплено в термине, обозначающем конкретный объект или класс объектов. Собственное имя вызывает конкретный объект и сравнивает его с классом аналогичных объектов. Нарицательное имя отличает объект и связывает его с аналогичным объектом. Для нарицательного имени требуется выражение и необязательное обозначение конкретного элемента. Обозначение конкретного объекта является обязательным для собственного имени, а его концептуальное соответствие является необязательным.

В современной лингвистике широко используются исследования, изучающие язык не как средство общения, а как культурное средство. Соответствующие исследования основаны на положении о том, что язык отражает суть культуры людей, необычный и оригинальный язык представляет человека по-разному. С этой точки зрения язык рассматривается как средство изучения современного менталитета нации, мировоззрения древних людей об обществе и мире [6, с. 3].

Самые яркие и выразительные признаки прошлых эпох оставили свой след в фольклорных произведениях: песнях, поговорках, пословицах, сказках.

Народные сказки – один из самых распространенных жанров якутского фольклора. Сказки отражают принципы, взгляды, убеждения и вкусы людей, участие людей в различных обстоятельствах, явлениях, событиях, выражая тем самым мифологический образ мира.

Анализируя тексты народных сказок, мы сосредоточились на именах собственных персонажей, которые изучались как один из источников знаний об особенностях менталитета и культуры якутского народа.

Уникальная, богатая и увлекательная информация может быть закодирована в именах собственных, получение которых зависит от принципа изучения имен собственных. Лингвисты, изучая их названия с точки зрения лексикологии, анализируют онимный продукт на генетическом уровне и сравнивают его с именем нарицательным. С точки зрения психологии название позволяет отслеживать изменения человеческих и социальных вкусов, исторических взглядов при рассмотрении названий разных исторических периодов. Чрезвычайно интересным подходом является исторический и социологический аспект. Изучение собственного имени в фольклорных произведениях, на наш взгляд, является наиболее эффективным культурологическим подходом к изучению, при котором собственное имя рассматривается как продукт определенной культуры и эпохи.

Знание культуры как комплекса ненаследственной информации, собираемой, хранящейся и передаваемой различными группами людей, а также изучение имен собственных помогает выявить материальные и духовные элементы.

Культура представляет собой определенный уровень развития общества, творчества, личного таланта, который выражается в различных взаимоотношениях, типах и моделях организации жизни и деятельности человечества и, конечно же, в материальных и духовных ценностях.

Рассматривая различные определения понятия культуры, можно отметить некоторые общие черты. Культура отражает жизнедеятельность и деятельность человека, группы людей и общества в целом, включая характерные особенности человеческого поведения, деятельности и сознания, объекты, архитектуру, технологии, одежду, языковые модели, знаки и символы. Культура содержит в себе продукт творческой и умственной деятельности человека, а также человеческие способности, которые реализуются в деятельности.

Популярная интерпретация термина «культура» заключается в том, что культура – это мир значений и средство установления соответствующих значений. Эффективным способом закрепления культурных значений является использование естественного языка. Язык не мо-

жет существовать без погружения в культуру людей, потому что язык и культура взаимосвязаны, поэтому глубокое восприятие культуры людей может происходить только через язык.

С учетом связи языка как части культуры возникает представление о социальном, образовательном и профессиональном статусе человека. Слово служит не только средством передачи информации, но и средством передачи культурной информации. Тесная связь между языком и культурой создает коннотацию слова. Коннотация – незначительное, но фиксированное свойство лексически сформированных определений, выражающих социально приемлемую оценку восприятия объекта или реальности, культурные установки и традиции [4, с. 102].

Н.Г. Комлев выделяет шесть типов коннотаций: визуальное поле; эмоциональное, чувствительное поле; тематическое или семантическое поле; информативное поле; идеологическое поле [5].

Имена собственные, родственные термины, соматизмы, антропонимы и мифонимы относятся к основной категории коннотируемой лексики. Название лексического термина и его лексическое поле становятся широкими и сложными. Лексическое поле имени собственного в одном случае связывает его с целостностью таких же типичных имен, а в другом случае добавляет к конкретному имени уникальный индивидуальный образ [2, с. 20].

Имена фольклорных персонажей имеют широкий спектр коннотаций, поскольку они содержат большое количество культурной информации.

Таким образом, имена собственные фольклорных персонажей характеризуются яркой национально-культурной семантикой, основанной на том факте, что их значение тесно связано с историей и культурой народов.

Список литературы

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М., 1983. – 224 с.
2. Верещагин, Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1990. – 248 с.
3. Карпенко, Ю.А. Имя собственное в художественной литературе / Ю.А. Карпенко // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 34–40.
4. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М., 2000. – 352 с.
5. Комлев, Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты / Н.Г. Комлев. – М., 1992. – 214 с.
6. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М., 2004. – 208 с.
7. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.

References

1. Bondaletov, V.D. Russkaia onomastika / V.D. Bondaletov. – M., 1983. – 224 s.
2. Vereshchagin, E.M. Iazyk i kultura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – M., 1990. – 248 s.
3. Karpenko, Iu.A. Imia sobstvennoe v khudozhestvennoi literature / Iu.A. Karpenko // Filologicheskie nauki. – 1986. – № 4. – S. 34–40.
4. Kobozeva, I.M. Lingvisticheskaia semantika / I.M. Kobozeva. – M., 2000. – 352 s.
5. Komlev, N.G. Slovo v rechi: denotativnye aspekty / N.G. Komlev. – M., 1992. – 214 s.
6. Maslova, V.A. Lingvokulturologiia / V.A. Maslova. – M., 2004. – 208 s.
7. Superanskaia, A.V. Obshchaia teoriia imeni sobstvennogo / A.V. Superanskaia. – M. : Nauka, 1973. – 366 s.

© А.Г. Кривошапкина, У.В. Павлова, М.Ю. Протопопова, 2022

УДК 398

М.Ю. ПРОТОПОПОВА, У.В. ПАВЛОВА, А.Г. КРИВОШАПКИНА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

КЛАССИФИКАЦИЯ ЯКУТСКИХ СКАЗОК О ЖИВОТНЫХ

Ключевые слова: классификация сказок; сказки о животных; эпос о животных; якутские сказки.

Аннотация: Статья посвящена проблеме изучения якутских сказок о животных. Цель исследования: рассмотреть классификации сказок о животных по Аарне–Томпсону, В.Я. Проппу, Е.А. Костюхину, а также на основе исследования классификации сказок о животных классифицировать якутские сказки о животных. Задачи: изучить теоретическую литературу и исследования о классификации сказок о животных, рассмотреть примеры якутских сказок о животных. Методы исследования: анализ нормативной и теоретической литературы, сравнительно-сопоставительный метод. Достигнутые результаты: выявлена типология сюжетов якутских сказок о животных применительно к классификациям Аарне–Томпсона, Е.А. Костюхина, В.Я. Проппа.

Чем ближе к происхождению фольклора, тем чаще мы замечаем, что животные являются полноправными героями. Сказки о животных либо заставляют смеяться, либо заставляют задуматься о нормах человеческого поведения. Одним словом, круг животных в древней литературе широк и разнообразен. Мифы о птицах и животных, сказки о хитрых животных, нравоучительные басни, фантастические научные произведения о животных, эпические поэмы и сатирические рассказы о животном мире, отражающие зеркало общественного устройства человека, – вот далеко не полный список тех видов искусства, из которых слагаются сказки о животных. Хотя они принадлежат разным народам и разным периодам, в целом эти повествования образуют некое целое, которое в нашей работе называется животным эпосом.

В первую очередь сказки о животных классифицируются по главному герою (тематическая классификация). Такая классификация дана в указателе сказочных сюжетов мирового фольклора по Аарне–Томпсону и в «Сравнительном указателе сюжетов. Восточнославянская сказка»:

1) лесные животные;
2) лесные и домашние животные;
3) человек и лесные животные;
4) домашние животные;
5) птицы и рыбы;
6) другие животные, предметы, растения и явления природы.

Другой возможной классификацией сказок о животных является структурно-смысловая классификация, которая классифицирует сказки по жанру. В сказках о животных выделяют несколько жанров. В.Я. Пропп выделял такие жанры, как:

1) кумулятивная сказка о животных;
2) волшебная сказка о животных;
3) басня (аполог);
4) сатирическая сказка.

В свою очередь, Е.А. Костюхин выделял такие жанры сказок о животных, как:

1) комическая (бытовая) сказка о животных;
2) волшебная сказка о животных;
3) кумулятивная сказка о животных;
4) новеллистическая сказка о животных;
5) аполог (басня);
6) анекдот;
7) сатирическая сказка о животных;
8) легенды, предания, бытовые рассказы о животных;
9) небылицы.

В.Я. Пропп пытался придать формальный характер, исходя из жанровой классификации сказок о животных. Е.А. Костюхин же больше основывался на классификации формального

характера, но в основном исследователь делит жанры сказок о животных по содержанию. Это дает нам лучше понять многообразный материал сказок о животных, демонстрирующий разнообразие структурных замыслов, многообразие стилей и богатство содержания.

Большинство сюжетов сказок о животных – это кумулятивные сказки. Сказки такой композиции заключаются в повторении сюжета несколько раз. С. Томпсон, Й. Болте, И. Поливка, В. Пропп выделяли кумулятивные сказки в отдельную группу. Кумулятивную (цепевидную) композицию разделяют на следующие виды:

1) с множеством повторений;
2) с конечным повторением;
3) возрастание сюжета последовательно, пока цепочка не оборвется;
4) развитие цепочки сюжета, пока она не оборвется.

К кумулятивным якутским сказкам относятся: «Медведь и Лиса (Эьэ уонна саьыл)», «Лисица и Журавль (Саьыл туруйа икки)», «Птица Тюенэн с четырьмя яйцами (Туэт сыымыыттаах Тэнэн кыыл)», «Старуха Тээллэй (Тээллэй эмээхсин)», «Лиса, Медведь и Человек (Саьыл, эьэ, киьи)».

Ведущее место в сказках о животных занимают комические сказки – о звериных проделках, затрагивающие другие сказочные жанры звериного эпоса, особенно апологетическую (басню). Сюжет комических сказок о животных – это случайная встреча и проделка (обман по Проппу). Иногда они сочетают в себе несколько встреч и проделок. Герой комической сказки является трикстером (тот, кто выполняет проделки). Такой сюжет можно увидеть в якутских сказках: «Лягушка госпожа (БаҕҔа баьылык)», «Чирок и беркут (Чаркый икки барыллыа)», «Кто первым увидит восход солнца (Кун тахсарын хайабыт урут керер)», «Лиса-плутовка и птицы (Албын саьыл уонна кетердер)», «Лиса и налим (Саьылы кытта сыаҥаан)», «Гагара (Куогас)», «Пареньлис (Саьыл уол)», «Заяц-лис (Саьыл кутует)».

Значительную часть сказок о животных занимает аполог (басня), в котором принцип не комический, а нравоучительный. Аполог – относительно поздняя форма рассказов о животных. Они относятся к тому времени, когда моральные нормы уже сложились и искали подходящую для себя форму. В сказках этого типа преобразованы лишь отдельные сюжеты с приемами трикстеров, часть сюжетов аполога разработалась сама по себе. К апологам, на наш взгляд, относятся сказки: «Почему у горностая хвост почернел (Кырынаас кутуруга тоҕо хараламмыта)», «Как ласка осталась без хвоста (Мунур кутуруга суох буолта)», «Как лягушка верхом ездила (БаҕҔа аттаммыта)», «Почему кукушка перестала вить гнездо (КэҔэ уйа туттубат буолбута)», «Сказка о зайце (Куобах туьунан остpуйа)», «Как у лесных птиц появилось родимое пятно (Мас кетердеругэр мэн, хаалыыта)», «Как ворона стала черной (Тураах хара дьуьуннэммиитэ)».

Рядом с апологом находится так называемая новеллистическая сказка, которую выделил Е.А. Костюхин.

Новелла в сказке о животных – это рассказ о необычных случаях с достаточно развитой интригой, с крутыми поворотами в судьбах персонажей. Тенденция к морали определяет судьбу жанра. В нем более выражена мораль, чем в апологе, комическое начало приглушено или вовсе удалено. Озорство комической сказки о животных сменяется в новелле другим содержанием – занимательным. Здесь примером могут стать сказки: «Собрание птиц (Кетердер мунньахтара)», «Птичка и Могус (Чыычаах Моҥус икки)».

Говоря о сатире в сказках о животных, надо сказать, что литература когда-то дала начало развитию сатирической сказки. Условие возникновения сатирической сказки восходит к позднему Средневековью. Эффект сатиры в народных сказках достигается за счет наличия социальной терминологии в устах животных. Это мы можем увидеть в сказках: «Лягушка госпожа (БаҕҔа баьылык)», «Чирок и беркут (Чаркый икки барыллыа икки)», «Умная собака (Ейдеех ыт)». Так как сатира появилась в народной сказке поздно, она не получила в ней опоры, поскольку социальную терминологию легко можно убрать из сатирической сказки.

Сказки о животных разделяют на две группы:

1) сказки, в которых персонажами выступают только животные;
2) сказки, в которых действующими лицами являются животные и люди.

Во многих сказках сюжетом служит тема дружбы и совместной жизни. Происхождение этого мотива связано с традиционным бытом якутов, в котором существовал обычай совместного проживания двух семей.

В сказке «Медведь и Лиса (Эьэ уонна саьыл)», одной из самых распространенных и

популярных, история состоит из двух самостоятельных сюжетов, контаминированных последовательно.

Сюжетом первой части является конфликт между животными, живущими вместе. Характеры животных сравниваются с человеческими, но это уподобление не косвенное. Во второй части сказки антропоморфизм животных обостряется. Таким образом, лиса предстает злопамятной, хитрой, а медведь – доверчивым, простоватым глупцом. Концовка сказки носит дидактический характер, объясняя причину конфликта, произошедшего из-за различий в их привычках и повадках.

В сказках о животных отражены не только характеры и отношения, но и коллизии общественной жизни якутов. Еще В.Л. Серошевский предложил рассматривать под видом перелетных птиц, описанных в сказке «Чирок и Беркут», «разведывание и заселение новых мест якутами». История поиска земли, пригодной для жизни птичьего сообщества, действительно отражает рассказы о легендарных первопредках якутов Омогой Баае и Эллей Боотуре, которые первыми переселились из Прибайкалья в бассейн реки Лена. Главные герои сказки «Чирок и Беркут (Чаркый икки барыллыа (икки)») – птица чирок (чаркый) – маленькая утка с красивым оперением, и беркут (так перевел И.А. Худяков якутское слово *барыллыа*, у Э.К. Пекарского слово *барыллыа* означает «белохвостик, орлан», лахатта – «маленькая невзрачная короткая утка», иначе называемая богоргоно).

Систематизация якутских сказок была проведена Г.У. Эргисом и его сотрудниками. Для этого в качестве образца был взят показатель Н.П. Андреева, который тогда получил широкое распространение. Несовершенство индекса Андреева определялось жесткой и замкнутой системой А. Аарне. Пытаясь сопоставить якутские рассказы с восточнославянскими формами, включенными в указатель Андреева, Эргис и его коллеги, вероятно, быстро обнаружили, что относительно близкие или сходные якутские соответствия встречаются реже, чем частичные или преобразованные. Может быть, поэтому любой текст якутских сказок воспринимался как отдельный сюжет.

В указателе сюжетов якутских сказок Г.У. Эргиса насчитывается 78 сюжетов сказок о животных, из них 26 сюжетов соответствуют указателю Аарне–Андреева, остальные представляют собой тексты с оригинальными мотивами. Нами была сделана попытка разделить якутские сказки по классификации Аарне–Андреева, Е.А. Костюхина и В.Я. Проппу. Далее предстоит работа по детальному разбору сюжетов и мотивов сказок.

Список литературы

1. Дьяконова, Ю.Н. Якутская сказка / Ю.Н. Дьяконова. – Ленинград : Наука, 1990. – 183 с.
2. Илларионов, В.В. Якутские народные сказки / В.В. Илларионов, Ю.Н. Дьяконова, С.Д. Мухоплева и др. – Новосибирск : Наука, 2008. – 462 с.
3. Костюхин, Е.Н. Типы и формы животного эпоса / Е.Н. Костюхин. – Москва : Наука, 1987. – 265 с.
4. Павлова, Н.В. Опыт классификации сюжетов якутской волшебной сказки о чудесных помощниках героя / Н.В. Павлова // I Сибирский форум фольклористов. Сер. «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Институт филологии СО РАН. – Новосибирск : Академиздат, 2016. – С. 64–65.
5. Пропп, В.Я. Русская сказка / В.Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 2000. – 416 с.
6. Эргис, Г.У. Якутские сказки / Г.У. Эргис. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1964.
7. Эргис, Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. – Якутск : Бичик, 2008.

References

1. Diakonova, Iu.N. Iakutskaia skazka / Iu.N. Diakonova. – Leningrad : Nauka, 1990. – 183 s.
2. Illarionov, V.V. Iakutskie narodnye skazki / V.V. Illarionov, Iu.N. Diakonova, S.D. Mukhopleva i dr. – Novosibirsk : Nauka, 2008. – 462 s.
3. Kostiukhin, E.N. Tipy i formy zhivotnogo eposa / E.N. Kostiukhin. – Moskva : Nauka, 1987. – 265 s.

4. Pavlova, N.V. Opyt klassifikatcii siuzhetov iakutskoi volshebnoi skazki o chudesnykh pomoshchnikakh geroia / N.V. Pavlova // I Sibirskii forum folkloristov. Ser. «Pamiatniki folklora narodov Sibiri i Dalnego Vostoka». Institut filologii SO RAN. – Novosibirsk : Akademizdat, 2016. – S. 64–65.
5. Propp, V.Ia. Russkaia skazka / V.Ia. Propp. – Moskva : Labirint, 2000. – 416 s.
6. Ergis, G.U. Iakutskie skazki / G.U. Ergis. – Iakutsk : Iakutskoe knizhnoe izdatelstvo, 1964.
7. Ergis, G.U. Ocherki po iakutskomu folkloru / G.U. Ergis. – Iakutsk : Bichik, 2008.

© М.Ю. Протопопова, У.В. Павлова, А.Г. Кривошапкина, 2022

УДК 81-26

Л.В. СУСЛОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЛОВОГО КОММЕРЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Ключевые слова: деловой коммерческий перевод; перевод встреч и переговоров; программа пребывания делегации; специфика перевода; переводческие трудности; компетенции переводчика; профессионализм переводчика.

Аннотация: Целью статьи является выявление особенностей делового коммерческого перевода на примере коммуникативной ситуации «обсуждение программы пребывания деловой делегации». Задачи статьи: обзор особенностей осуществления делового коммерческого перевода; характеристика коммуникативной ситуации «обсуждение и утверждение программы пребывания иностранной делегации»; описание различных вариантов процесса межъязыковой коммуникации в заданной ситуации взаимодействия; конкретизация сущности и особенностей необходимых для составления трех видов программ пребывания (общей программы пребывания делегации, подробной программы, а также программы мероприятия); исследование специфики перевода коммуникативной ситуации и выявление основных переводческих сложностей; составление рекомендаций для переводчика по осуществлению профессиональной деятельности в рамках заданного акта межъязыковой коммуникации. Методы исследования: метод описания, аналитический метод, элементы сопоставительного метода, анализ. Гипотеза: изучение специфики перевода в сфере делового коммерческого общения будет способствовать установлению успешной коммуникации, которая находится под влиянием рамок коммуникативной ситуации и компетентности коммуникантов. В результате исследования в статье разработаны практические рекомендации для переводчика по осуществлению делового коммерческого перевода.

Работа посвящена изучению особенностей коммуникативного поведения переводчика в сфере делового коммерческого общения. Актуальность темы работы обусловлена необходимостью адекватного описания процесса выполнения перевода в области частного делового партнерства, его структуры и особенностей, значимости знания национальных норм и традиций, а также важности владения информацией о культурно-коммуникативных особенностях стран сотрудничества для повышения эффективного осуществления перевода.

Переводческая деятельность всегда осуществляется в рамках заданной коммуникативной ситуации. Любой акт межъязыковой коммуникации имеет особую структуру и детерминирован «самим характером переводческой деятельности, ее назначением и ролью перевода» в обеспечении общения. Изучение акта двуязычной коммуникации необходимо для конкретизации типа коммуникативной ситуации и определения переводческой стратегии и тактики [3, с. 48].

Например, ожидая пребывание иностранной делегации, особое внимание следует уделить обсуждению и составлению программы пребывания. Так как каждая компания осуществляет этот вид работы по-разному, деятельность переводчика может быть организована по трем разным «сценариям»:

а) осуществление письменного перевода предложенной программы пребывания иностранной делегации для предварительно-

го ознакомления пребывающей стороны с целью последующего внесения необходимых поправок;

б) выполнение перевода русскоязычной программы пребывания с листа в присутствии представителей прибывшей стороны и одновременное ее обсуждение в случае отсутствия предварительного ознакомления иностранцев с составленной программой;

в) написание программы пребывания иностранной делегации в двуязычных версиях.

Любой из описанных вариантов работы переводчика в рамках коммуникативной ситуации по осуществлению ознакомления иностранной делегации с программой пребывания требует соблюдения особых правил осуществления перевода и предполагает свою тактику перевода. Однако есть ряд общепринятых стереотипов, связанных с коммуникативно обусловленными конвенциями заданной ситуации.

Согласно международной практике дипломатического протокола, принимающая сторона разрабатывает общую программу пребывания делегации, подробную программу, а также программу мероприятия.

Общая программа предназначена для самих гостей и включает в себя информацию о встрече делегации в аэропорту или на вокзале, трансфере, деловой части программы (переговоры, встречи, беседы), приемах (завтраки, обеды, ужины, торжественные приемы), культурных мероприятиях, поездках и экскурсиях по региону, проводах делегации.

Подробная программа пребывания иностранной делегации описывает «технические» детали, поэтому она необходима в основном для организаторов принимающей стороны и для заинтересованных лиц и компаний. Подробная программа предусматривает такие организационные вопросы, как персональный состав встречающих, возможное участие представителей СМИ, преподнесение цветов, приветственные речи, размещение в гостинице, распределение поручений.

Программа организуемого мероприятия описывает ход конференции (форума, семинара, концерта, фестиваля или выставки). В ней указаны время и место проведения; списки участников или докладчиков; темы их выступлений; время кофе-брейка, перерыва на обед, официального ужина. Как правило, этот тип программы составляют в виде таблицы.

Специфика осуществления перевода в сфере делового коммерческого общения при обсуждении программы пребывания иностранной делегации характеризуется следующими факторами.

1. Число участников межъязыковой коммуникации, которое может быть как минимальным (два участника: организатор встречи и переводчик), так и максимальным (неограниченное число коммуникантов).

2. В качестве канала связи может выступать непосредственный контакт сторон общения (устный канал связи) либо обсуждение программы по электронной почте (письменный канал связи).

3. Цель перевода в описанной ситуации коммуникации – это сообщение значимой для становления взаимопонимания и взаимной заинтересованности информации, без чего невозможно эффективное развитие партнерства.

4. Деятельность переводчика при обсуждении программы пребывания делегации предполагает осуществление таких видов перевода, как абзацно-фразовый перевод, перевод с листа, письменный перевод.

5. Официально-деловой стиль считается основным стилистическим регистром при осуществлении подобного взаимодействия.

6. Способ расположения участников общения, как правило, свободный, коммуникация обычно осуществляется в офисном помещении.

Принимая во внимание особенности коммуникативной ситуации осуществления перевода, можно выделить следующие виды переводческих сложностей. Организационно-технические трудности обусловлены недостаточной разработанностью программы пребывания иностранной делегации либо полным ее отсутствием. Спонтанность речи, характеризующаяся высокой терминологической насыщенностью и сопровождающаяся одновременным говорением нескольких коммуникантов, может вызвать факторы, затрудняющие работу переводчика. Также могут возникнуть профессиональные трудности, связанные с недостаточной подготовленностью переводчика к работе в заданной предметной сфере.

На основе изученных выше факторов представляется возможным сформулировать рекомендации переводчику по повышению эффективности и качества осуществления перевода при составлении и обсуждении программы пре-

бывания иностранной делегации, а также по выбору оптимальных способов межъязыковой передачи материала.

1. Деятельность по обеспечению качественного письменного и устного перевода как вспомогательной услуги для бизнеса закреплена в профессиональном стандарте «Специалист в области перевода» [2]. При осуществлении перевода в рамках разработки программы пребывания делегации от переводчика требуется учет специфики межкультурной коммуникации в заданной ситуации, характеризующейся национально-специфическими и культурно обусловленными различиями речевого поведения участников общения. Это позволит избежать неправильного понимания информации и прочих недоразумений.

2. От переводчика требуется предварительная подготовка к выполнению перевода: знакомство с особенностями заданной профессиональной области, изучение программ прошлых встреч, работа с параллельными иностранными текстами.

3. Переводчик должен уметь прогнозировать ход коммуникации и логику ее развития, а также быть готовым к спонтанному поведению участников пребывающей стороны.

4. Переводчик самостоятельно выбирает комфортную для него скорость осуществления перевода, позволяющую ему формулировать высказывания точно и без противоречий транслируемой информации.

5. В случае сомнений в правильности понимания партнера по коммуникации переводчик может сформулировать уточняющие вопросы с целью устранения сбоев коммуникации.

6. Для успешного обсуждения программы пребывания иностранной делегации завершение встречи должно быть содержательным. В заключение необходимо привести наиболее важные аргументы в пользу предлагаемых решений. Информация при этом должна быть легко воспринимаемой, чтобы у собеседника не осталось неясных представлений [1, с. 262].

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют углубить теоретические представления о межъязыковой деловой коммуникации в сфере коммерческого общения, особую важность для которых имеет тактика нахождения компромисса. Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные положения могут быть использованы в целях дальнейшего развития лингвокультурологических знаний, а также в практике преподавания переводоведческих дисциплин по проблемам межкультурной деловой коммуникации студентов направления подготовки «Лингвистика».

Список литературы

1. Зарайченко, В.Е. Этикет государственного служащего : учебное пособие / В.Е. Зарайченко. – Ростов н/Д : Феникс, 2013. – 445 с.

2. Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://classdoc.ru/profstandart/04_culture/professionalstandarts_1438/.

3. Сдобников, В.В. Перевод и коммуникативная ситуация : монография / В.В. Сдобников. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 463 с.

References

1. Zaraichenko, V.E. Etiket gosudarstvennogo sluzhashchego : uchebnoe posobie / V.E. Zaraichenko. – Rostov n/D : Feniks, 2013. – 445 s.

2. Professionalnyi standart «Spetcialist v oblasti perevoda» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://classdoc.ru/profstandart/04_culture/professionalstandarts_1438/.

3. Sdobnikov, V.V. Perevod i kommunikativnaia situatciia : monografiia / V.V. Sdobnikov. – Moskva : FLINTA, 2016. – 463 s.

© Л.В. Суслова, 2022

УДК 811.581(082)

ЦИ ГОЦЗЯН, ИНЬ ПИН

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ ОШИБОК ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ВО ВНУТРЕННЕМ РАЙОНЕ КИТАЯ

Ключевые слова: лингвистический ландшафт; русский перевод; лексическая ошибка; семантическая ошибка; ошибка культурного слова; ошибка словосочетания.

Аннотация: В данной статье исследуются лексические ошибки русского перевода китайского лингвистического ландшафта, включая семантические ошибки, ошибки словосочетания, ошибки в порядке слов, лексическую избыточность, ошибки в культурных словах, жесткий перевод, а также неразборчивые и риторически неправильные имена собственные. Цель исследования – уменьшить количество различных лексических ошибок при переводе на русский язык, а также обеспечить удобство для русскоязычного персонала.

Введение

В настоящее время нет единого мнения относительно названия лингвистического ландшафта. Изучение китайского лингвистического ландшафта началось в 1989 г. и процветало в XXI веке, по словам Лю Лифена [3]. Существует ряд работ [2], посвященных изучению «языка общественных знаков», в то время как работ, имеющих в своем заглавии понятие «лингвистический ландшафт», насчитывается более двух сотен. Большинство этих работ посвящено не эмпирическим исследованиям. Исследования обширны, и выбор вывесок основан на городских коммерческих районах и туристических достопримечательностях. В этих статьях анализируются китайско-английские двуязычные публичные жестовые переводы, а также предлагаются стратегии перевода и нормативные предложения. В данной статье выбирается ряд лингвистических ландшафтов, анализируется перевод китайского лингвистического ландшафта на русский язык.

Охарактеризуем основные аспекты перевода лексических ошибок языкового ландшафта с китайского языка на русский.

1. *Семантическая ошибка.* Семантические ошибки означают, что используемая лексика неверна по смысловому содержанию. Переводчик неправильно понимает значение слов, или слова выбраны случайным образом без значения. Неправильные слова передадут неверную информацию и вызовут непонимание, как считает Лю Лифен [3].

Пример (1): аварийное убежище (предупреждение о землетрясение). В данном примере, если мы пока не будем учитывать грамматические ошибки, «землетрясение» означает «землетрясение». Аварийные убежища относятся к безопасным убежищам, используемым в городах для предотвращения серьезных чрезвычайных ситуаций, таких как пожары, взрывы, наводнения, землетрясения и эпидемии. Следовательно, «убежище» можно перевести как «убежище», а «аварийное убежище» следует перевести как «убежище на случай чрезвычайных ситуаций». Такого рода ошибки вызваны недостаточным мышлением переводчика и случайным выбором.

Пример (2): «кофейня (кафе)» путают с «пекарня». Кофейня – это продовольственный магазин и место для встреч и общения. В магазине продаются напитки и сладости, такие как кофе, пирожные, мороженое, черный чай, зеленый чай, сок, безалкогольная вода и алкогольные напитки. Пекарня (устаревшее слово – калачная) – небольшая продовольственная компания, которая печет и продает разнообразные виды хлеба и выпечки, обычно продавая продукты питания на производственной площадке. Пекарня подразу-

мевает типичные категории продуктов питания, включая разнообразные виды хлеба, пирожные, десерты и пироги. Согласно опросу, «Сладкая Лулу» – это продовольственная сеть, которая продает хлеб и пирожные. Здесь нет мест для отдыха и развлечений. Таким образом, это переводится как «ПЕКАРНЯ ВЭНЬ СИНЬ ЛУ ЛУ».

Пример (3): Русская Товарная улица (Улица русских товаров добро пожаловать). Как показано в данном примере, «добро пожаловать» – это лексическая избыточность, которая не должна появляться на уличных знаках, и ее следует удалить. Переводчик не разъясняет разницу между русским и российским. Русский относится к «сочетанию русских слов с обычаями, привычками, образом жизни и языковыми особенностями», российский относится к «русским словам», связанным с русскими национальными отношениями, и обычно выражает политические, экономические, культурные и другие аспекты словосочетания. Однако русский может быть сопоставлен с товаром. Это относится к «продуктам, произведенным в России», а не к «российским продуктам» (с национальной точки зрения). Тогда мы должны использовать слово «российские».

Пример (4): Профессиональная парикмахерская *Boda* (Парикмахерская). В данном примере «парикмахер» означает «парикмахерская», что не соответствует основной функции парикмахерской, и правильное слово – «парикмахерская». «Парикмахер» и «парикмахерская» относятся к семантическому полю «стрижка». Первое – это человек, парикмахер, а второе относится к месту. Они не могут быть смешаны.

2. *Ошибка словосочетания.* Когда слова подбираются, они часто ограничены значением слов, риторическими атрибутами, эмоциональными оттенками и грамматическими особенностями. Не все слова могут быть сопоставлены друг с другом. Лексическая ошибка словосочетания в русском переводе китайского лингвистического ландшафта в основном сосредоточена на словосочетаниях, таких как прилагательное-существительное, существительное-существительное, глагол-существительное и некоторые фиксированные словоупотребления.

Пример (5): запрет приводить собак в парк (Запрет на въезд собак). В данном примере мы не рассматриваем орфографическую ошибку (женский), просто посмотрите на словосочетание прилагательного «женский» и существительного «магазин». Женский означает «женский», и общее словосочетание таково – женское движение (женский спорт), женская нежность, женский труд и т.д.. Прилагательное «женский» может быть грамматически сопоставлено с существительным «магазин». Однако это семантически неразумно, и оно не может быть сопоставлено. Его следует перевести как «женская одежда» или «магазин женской одежды». Следует использовать определяющее отношение существительного «вход» (куда, с чем). Этот лингвистический ландшафт принадлежит миру. Структуру «существительное + запрещается (запрещен, воспрещен)» можно использовать напрямую. Фраза должна начинаться с заглавной буквы и должна быть переведена как «Вход в парк с собаками запрещается (запрещен, воспрещен)».

Пример (6): бутик 2 юаня (2 юаня товаров). В данном примере мы не рассматриваем грамматические ошибки в первую очередь (2 юаня). Название магазина означает «2 юаня за каждый товар в магазине». Поэтому его следует перевести как «Товар за два юаня». Очевидно, что изменение порядка слов доставляет неудобства аудитории.

3. *Лексическая избыточность.* Использование лишних слов приводит к дублированию и затруднению перевода. Пример (7): *Heihe Taiheng Economic and Trade Co*., *Ltd*. (Хэйхэская ТЭК с ОО «Тай Хэн»). В данном примере отсутствует одна заглавная буква О (ООО – общество с ограниченной ответственностью). Порядок слов должен быть размещен на переднем плане вывески компании, а предлог «с» является избыточным. Не следует использовать сокращенную форму ТЭК, которая вызовет неудобства и непонимание у аудитории. Прилагательное «Хэйхэская» должно быть представлено соответствующим существительным, и оно должно быть размещено в конце вывески компании. Все слова написаны заглавными буквами и хорошо видны. Они переводятся как «ООО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ “ТАЙ ХЭН” г. ХЭЙХЭ».

Пример (8): на площади работает бесплатный *Wi-Fi* (Площадь покрыта бесплатным вайфаем *wi-fi*). Как показано в примере (8), его можно напрямую перевести как «бесплатный вай-фай». Перевод относится к китайскому русскому языку. Согласно буквальному переводу

китайских иероглифов, прямой перевод приводит к увеличению избыточной информации, что противоречит характеристикам простого языка.

Пример (9): Пожалуйста, не плавайте при сильном ветре (Сильные ветры и высокие волны плавание запрещено). Как показано в примере (9), в Санье, провинция Хайнань, существует лингвистический ландшафт. «Сильные ветры» и «высокие волны» являются избыточными. Это следует удалить. Кроме того, это может быть непосредственно переведено как «купаться (или купание) запрещено». «Плавание (плавать)» относится к навыку и движению, плаванию. И «купаться» относится к купанию, плаванию, игре в воде (ванна, река, море).

4. *Ошибка культурного слова.* Ошибки в культурных словах вызваны культурными пробелами. «Культурная вакансия» относится к явлению, заключающемуся в том, что определенный национальный культурный элемент не существует в другой национальной культуре, или что определенная национальная культурная характеристика не может быть выражена в другой национальной культуре, что отражается на уровне языка, то есть на вакансиях словарного запаса. Кроме того, это могут быть культурные вакансии, как отмечает Лю Лифен [1].

Пример (10): острый горячий горшок Лю Цзи (маленький Тан). Как показано в данном примере, «острый горячий горшок» является наиболее характерным видом пищи в Сычуани и Чунцине, и он назван по вкусу еды. В русском языке нет соответствующего выражения. Перевод «маленький Тан» приводит людей в замешательство. Перевод культурных вакансий обычно выполняется транслитерацией. Когда он впервые появился, он может быть дополнен интерпретацией. Перевод знака может содержать русский перевод – «Суп ‘‘Малатан’’» или «Сычуаньский Супчик».

Пример (11): Юньнаньская лапша. Здесь «рис и вода смешиваются с суспензией, фильтруясь в массу. Затем из суспензии можно сделать тонкие полоски пищи, которые можно приготовить», как пишет Ци Гоцзян [4]. Лапша относится к лапше, а основным ингредиентом «рисовой лапши» является рис. Это переводится как «Рисовая лапша ‘‘Гоцяомисянь’’».

5. *Жесткий перевод.* Переводчик может сопоставить китайское слово с определенным русским словом. Согласно буквальному значению китайского языка, это можно перевести буквально. У него есть китайские особенности. Однако по форме оно должно быть русским. Оно не соответствует русскому языку с точки зрения подбора слов и грамматического выражения. Иностранцы могут понять значение, однако они не могут понять выражение. Они не могут принять перевод, как пишет в своем труде Лю Лифен [1]. Этот тип ошибки также известен как китайский русский.

Пример (12) был переведен как «заряженный мозг». Электронный мозг, который сбивает с толку. Для преобразования в русский язык переводчик должен следовать правилам русского языка, указывая свою функцию. Переводчик может принять компьютерное оборудование Чжэн Цзе. Переводчику не нужно переводить избыточную информацию «мозга». Наиболее важным методом должно быть применение метода перевода по Лю Лифену [1].

6. *Идентифицированные имена собственные.* Идентифицированное имя собственное относится к неправильному пониманию формы имен собственных в переводе, что приводит к неправильному переводу.

Пример (13): «Айхуэй» было неправильно переведено как «Айхуй». Метод перевода жестов полностью обрабатывается в «Айхуй» в соответствии с транслитерацией, из-за которой общественность не может знать, на каком языке говорят. Это переводится как «ДЕТСКИЙ ДВОРЕЦ Р-Н. АЙГУНЬ».

7. *Неподобающая риторика.*

Пример (14): Башня мучеников Советской Красной Армии (памятник погибшим героям Красной Армии). В данном примере «погибший» относится к «жертве, служащей родине, народу или какому-либо правому делу». «Павший» – это элегантный термин, обозначающий «мертвого, жертву, мученика». «Башня мучеников Советской Красной Армии» должна быть переведена как «Памятник павшим героям Красной Армии».

Выводы

Таким образом, в русском переводе китайского лингвистического ландшафта имеются различные лексические ошибки. Лексические ошибки русского перевода китайского лингвистического ландшафта также могут включать: неправильное толкование частей речи (существительное, не являющееся собственным,

неправильно переведено в существительное собственное; существительное собственное неправильно переведено в существительное нарицательное; неправильное толкование термина; смешанные части речи), неправильное определение омонима или почти омонима, путаница между однокоренными словами и омографом, путаница антонимов, неправильная морфология и т.д. Мы должны хорошо поработать над переводом лингвистического ландшафта и как можно скорее подготовить «Стандарт перевода на русский язык в сфере государственной службы». Затем переводчики могут следовать правилам при переводе лингвистического ландшафта на русский язык, сводя к минимуму ошибки перевода. Это не только поможет улучшить функцию социального обслуживания языкового ландшафта, но и обеспечит более удобную поддержку персоналу из русскоязычных стран, чтобы облегчить их интеграцию в китайское общество, и это повысит международный имидж Китая. Таким образом, он будет экспортировать китайские концепции и китайскую культуру через русский язык.

Публикация посвящена одной из важных проблем исследования Хэйлунцзянского развития по экономике и обществу-2021, посвящена «Специальному объекту наук иностранных языков на фоне инициативы "Один пояс и один путь" – модель перевода лингвистического ландшафта с китайского языка на русский в хэйлунцзянских пограничных портовых городах» № WY2021053-C и при финансовой поддержке Минобразования КНР от 2014 г. № 14JJD740010.

Список литературы

1. Лю Лифен. Развитие и перспективы китайских общественных вывесок / Лю Лифен // Иностранные языки в Китае. Издание на китайском языке, 2016. – 134 с.
2. Du Guizhi. Преподавание русского языка в Китае / Du Guizhi // Лингвистический журнал. – 2015. – № 6. – С. 18–25.
3. Лю Лифен. Обзор русского перевода китайского лингвистического ландшафта / Лю Лифен и др. // Преподавание русского языка в Китае. Учебное издание. – 2016. – 318 с.
4. Ци Гоцзян. Анализ неправильного перевода на русский язык китайских табличных общественных знаков / Ци Гоцзян // Изучение русского языка. Учебное пособие. – 2016. – 89 с.

References

1. Liu Lifen. Razvitie i perspektivy kitaiskikh obshchestvennykh vyvesok / Liu Lifen // Inostrannye iazyki v Kitae. Izdanie na kitaiskom iazyke, 2016. – 134 s.
2. Du Guizhi. Prepodavanie russkogo iazyka v Kitae / Du Guizhi // Lingvisticheskii zhurnal. – 2015. – № 6. – S. 18–25.
3. Liu Lifen. Obzor russkogo perevoda kitaiskogo lingvisticheskogo landshafta / Liu Lifen i dr. // Prepodavanie russkogo iazyka v Kitae. Uchebnoe izdanie. – 2016. – 318 s.
4. Tci Gotczian. Analiz nepravilnogo perevoda na russkii iazyk kitaiskikh tablichnykh obshchestvennykh znakov / Tci Gotczian // Izuchenie russkogo iazyka. Uchebnoe posobie. – 2016. – 89 s.

© Ци Гоцзян, Инь Пин, 2022

УДК 811.512.31’37

Б.Д. БАЛЬЖИНИМАЕВА, С.М. ТРОФИМОВА

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ;
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста

АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: бурятский язык; лексика; язык-реципиент; заимствования; языковые контакты.

Аннотация: Целью статьи является анализ китайских лексических заимствований в бурятском языке. Задачи исследования: определить основные этапы заимствования из китайского языка; определить тематические группы заимствований; рассмотреть адаптацию заимствования в лексике бурятского языка. Гипотеза: в процессе межкультурных контактов происходят знакомство с новыми предметами, обмен понятиями и пополнение лексического состава языка за счет иноязычных слов. В количественном отношении заимствования в бурятском языке невелики по сравнению с числом китайских заимствований в современном монгольском языке. Основные методы исследования: описательный метод, метод наблюдения, обобщение, метод сплошной выборки.

Буряты в историческом прошлом имели политические, экономические, бытовые отношения с китайским народом, так как ни одна культура не развивается в изоляции, а взаимодействует с культурами других народов. В силу этого появилась необходимость называть новые предметы, вещи и понятия, прежде отсутствовавшие у бурят, например, земледельческие орудия, продукты, титулы и названия должностных лиц. Т.А. Бертагаев к самым древним заимствованиям из китайского языка относит такие слова, как: *шинэ* – новый, *дайда* – земля, *бөө* – шаман, *сай* – чай. В Средние века были заимствованы следующие слова: *тайшаа* – местный правитель, *бэшэг* – грамота, *буу* – ружье, *бийр* – кисть и др. К более поздним китайским заимствованиям относятся слова: *дэн* – свеча, *яндан* – дымоходная труба, свисток, *чийдэн* – электричество, *пянз* – патефонная пластинка [2, с. 367–368].

Вопрос о заимствовании китайской лексики и времени ее проникновения в бурятский язык рассматривался исследователями, такими как: Ц.Б. Цыдендамбаев [12], Т.А. Бертагаев [2], У.-Ж.Ш. Дондуков [9], Ц.Б. Будаев [4], Д.Д. Дондокова [8], Б-Х.В. Дамдинова [6; 7] и др.

Ц.Б. Цыдендамбаев в «Бурятских исторических хрониках и родословных» рассматривает в одной главе китайские заимствования в языке бурятских памятников на старомонгольской письменности [12].

Т.А. Бертагаев в своей работе «Лексика современных монгольских литературных языков» устанавливает внешние и внутренние причины заимствования в монгольских языках, много внимания уделяет процессу калькирования и коренизации заимствований [2].

Ц.Б. Будаев отмечает, что китайские слова заимствованы бурятским языком разными путями. В основном китайские заимствования вошли в монгольский и затем через него в бурятский язык в 1660–1911 гг. Это слова, называющие предметы домашней утвари, одежды и обуви; слова, называющие продукты питания; лексика административного и военного управления [4].

Д.Д. Дондокова китайские лексические элементы, заимствованные в бурятском языке, распределила в наиболее вероятном хронологическом порядке и по трем группам расселения бурят [8].

В диссертационном исследовании Б-Х.В. Дамдинова классифицировала китаизмы на три большие тематические группы: человеческое общество, живая природа и неживая природа [7].

Для полной адаптации заимствованного

слова в новой языковой среде необходимо его семантическое освоение. Подавляющее большинство китаизмов в основном сохраняет свое значение. Китаизмы в бурятском языке являются членами таких лексико-семантических групп слов, как:

1) названия посуды; *ганжан* «скалка» < кит. *gǎn zhàng* «скалка для раскатывания теста», *түмпэн* «таз, миска» < кит. *tóng pen* «медный таз», *хубин* «ведро» < кит. *hú* «чайник» + *píng* «бутыль», *танха* «чугунный кувшин (употребляющийся при выгонке молочной водки)» < кит. *tán hú* «чайник», *хул* «деревянная чашка большого размера с выдающимися боками для кумыса» < кит. *hu lu* «большая выпуклая деревянная чашка» и др.;

2) названия, обозначающие предметы домашнего обихода: *дэн* «лампа, светильник, фонарь» < кит. *dēng* «свеча», *гаанса* «трубка (курительная)» < кит. *gǎn zi* «трубка», *сонхо* «окно» < кит. *chuāng hu* «окно» и др.;

3) названия продуктов питания и блюд: *сай* «чай» < кит. *chá* «чай», *бообо* «мучное изделие; печенье» < кит. *bō bo* «печенье», *бууза* «буза» < кит. *bǎo zi* «пельмени на пару» и др.;

4) названия тканей, украшений: *даалимба* «хлопчатобумажная ткань синего цвета» < кит. *dā lián bù* «ткань: тик, равендук; *даабуу* «хлопчатобумажная ткань» < кит. *dà bù* «ткань (хлопчатобумажная, грубая, досл. «большое полотно»), *шэршүү* «чесуча» < кит. *zùo si choú* «чесуча» и др.;

5) названия музыкальных инструментов, игр: *хушар* «струнный смычковый инструмент» < кит. *hú qín*, *шаанза* «шандз (музыкальный инструмент)» < кит. *xián zi* «струнный», *еочин* «род настольных цимбал (с корпусом в виде трапеции)» < кит. *уй qín* и др.;

6) административные термины: *салин* «заработная плата» < кит. *qiáng liáng* «денежные средства», *данса* «книга, журнал, ведомость; счет, дело» < кит. *dān zi* «книга (бухгалтерская, кассовая, инвентарная)», *наймаан* «торговля, продажа» < кит. *mǎi mài* «торговля, продажа» и др.;

7) названия, относящиеся к животному миру: *луу* «дракон» < кит. *lóng* «дракон», *хаб (нохой)* «комнатная собачка» < кит. *hǎ ba gǒu* «спаниель кингчарльз, пекинская болонка» и др.;

8) названия, относящиеся к растительному миру: *ленхобо* «лотос» < кит. *lián huā* «лотос», *хуһан* «береза» < кит. *huà shù* «береза»;

9) названия абстрактных понятий: *янза* «вид, внешность» < кит. *yàng zi* «образ, манера, способ», *тайбан* «мир, спокойствие» < кит. *tài píng* «мир, спокойствие» и др.;

10) группа разных слов: *хуба* «янтарь» < кит. *hǔ po* «янтарь», *ган* «сталь» < кит. *gang* «сталь», *шаажан* «фарфор, фаянс» < кит. *chá zhōng* «чайная чашка» и др.

Часть слов, обозначающих наиболее важные для носителей языка реалии и понятия, постоянно находится в употреблении, например: *Мүн ламын ойрохи* ***ханза*** *соо шэнэ хубсаһан, хитад торгон, үнгэ бүриин хадагууд, самсануд, орхимжын улаан будүүд ябтаран обоорно* (Ч. Цыдендамбаева «Банзарай хүбүүн Доржо» 1953); *Тэрэнэй хубсаһанайнгаа шабар арилгатар, танигдаагүй басаган эдихэ юумэ бэлдэжэ,* ***сай*** *аягалба* (Ц.-Д. Хамаев «Найдал» 1967; Бурятский корпус); *Аралжаа* ***наймаа*** *һонирхоогүй Аламжа харгыда ябаһандаа халта эсэһэн байжа, газаашаа гарабагүй* (Д. Батожабай «Төөригдэһэн хуби заяан» 1959–1965); *Мүнөө анханай амгалан* ***тайбан*** *саг бэшэ...* (Ч. Цыдендамбаев «Банзарай хүбүүн Доржо» 1953; Бурятский корпус).

Другая часть заимствований относится к словам, не употребляемым в обычной речи, т.е. к архаизмам и историзмам, относящимся к пассивному пласту лексики: *тайжа* «тайджи (князь, дворянин)» < кит. *tài zi* «наследник престола, царевич». В «Бурятско-русском словаре» отмечено, что, как указывает Шастина, «со времен юаньской монгольской династии этот титул носили сыновья монгольских ханов; название происходит от китайского “тайцзы”, что значит “цесаревич”; впоследствии значение этого термина изменилось; в значении ‘‘княжич’’ он стал применяться к тем князьям и их сыновьям – чингизидам, которые не имели собственных подданных; после 1691 г. ‘‘тайджи’’ составили привелигированное сословие, получавшее жалованье от маньчжурского императора и делившееся на несколько степеней» [10, с. 222]. В Бурятии тайшаа «тайша, глава степной думы», т.е. нескольких территориально-родовых объединений < кит. *tài shi* «великий учитель». *Зайһан* «зайсан, управитель отока, родовой глава» < кит. *zǎi xiang* «канцлер, великий визирь»: *Намайе* ***тайшаа*** *болохо шадалгүй гэжэ баһаа гү?* (М. Осодоев «Баршуудхын дүүхэй» 1975, Бурятский корпус). *Танха* «чугунный кувшин (употребляющийся при выгонке молочной водки)» < кит. *tan hu* «чайник»:

Бабуудайн хюһажархиһан хундан толгой уруунь харууллжархиһан гуулин ***танха*** *мэтэ ялалзажа, маряатай улаан нюурынь хүлһэндэ угаагдан, бүри шаб шара, шараһан талхан шэнги боложо байна* (Д. Эрдынеев «Энэ наһан» 1968, Бурятский корпус). *Хул* «деревянная чашка большого размера с выдающимися боками для кумыса» < кит. *hu lu* «большая выпуклая деревянная чашка»: *Айрагтай хулые абажа, амяа татангүй гудамхяа* [10, с. 464].

При заимствовании происходит процесс фонетической, грамматической и лексической адаптации иноязычных слов. Б.-Х.В. Дамдинова пишет, что «качественные различия между фонетическими системами китайского и бурятского языков, состоящие в разном составе фонем, в различном произношении близких звуков, в наличии специфических звуковых закономерностей обусловили фонетическую адаптацию китаизмов» [4, с. 190]. Например: *наймаан* «продажа» < кит. *mǎi mai* «торговля, продажа», *салин* «зарплата» < кит. *qián liáng* «денежное жалованье».

Ган «сталь», *бандан* «скамья», *бообо* «род печенья», *лонхо* «бутыль, бутылка» и другие китаизмы сохранили свои оригинальные прямые и переносные значения. При заимствовании многозначных китайских слов, таких как: *биирэ* «кисть для письма» < кит. *bǐ* 1. «кисть»; 2. «ручка»; 3. «перо»; 4. «карандаш»; *сампин* «счеты» < кит. *suàn pan* 1. «счеты»; 2. «расчет, замысел»; *жанжан* «полководец» < кит. *jiāng jūn* 1. «генерал»; 2. «высший командный состав; командование» и т.д., произошло сужение их значений. Названия абстрактных понятий не сочетаются с количественными числительными, например *ган* «засуха», а заимствованные слова, обозначающие названия предметов реальной действительности, принимают показатели множественного числа: *буунууд* «ружья», *хюузанууд* «щетки», *сонхонууд* «окна» и т.д.

Таким образом, китайские заимствования прочно вошли в лексическую систему бурятского языка и в количественном отношении невелики по сравнению с числом китайских заимствований в современном монгольском языке. У.-Ж.Ш. Дондуков пишет: «Как общемонгольские, так и заимствованные слова в далекое время из других неродственных языков вошли в плоть и кровь бурятской лексики и стали достоянием бурятского языка» [8]. Заимствования, вошедшие в какой-либо язык и подчинившиеся его внутренним законам, не вредят, а, наоборот, усиливают, совершенствуют его выразительные средства. Как отмечает Н.Б. Бадгаев, «процесс заимствования, как правило, обогащает язык, делает его более гибким и не ущемляет его самобытности, поскольку при этом сохраняются основной словарь языка, присущие данному языку грамматическая система и фонетический строй, не нарушаются внутренние законы языкового развития» [1, с. 17].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ-МинОКН в рамках научного проекта № 19-512-44006.

Список литературы

1. Бадгаев, Н.Б. Заимствованная лексика в ойратском письменном языке / Н.Б. Бадгаев // Монголоведение. – Элиста, 2002. – С. 15–27.
2. Бертагаев, Т.А. Лексика современных монгольских литературных языков / Т.А. Бертагаев. – М., 1974. – 388 с.
3. Будаев, Ц.Б. Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении / Ц.Б. Будаев. – Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1978. – 153 с.
4. Дамдинова, Б.-Х.В. Адаптация китаизмов в монгольских языках / Б.-Х.В. Дамдинова // Вестник Бурятского университета. – Сер. 18: Востоковедение. – Вып. 3. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2006. – С. 187–193.
5. Дамдинова, Б.-Х.В. Китайские заимствования в монгольских языках на материале современного монгольского и бурятского литературного языков : автореферат дисс. на соиск. канд. наук / Б.-Х.В. Дамдинова. – Улан-Удэ, 2007. – 21 с.
6. Дондокова, Д.Д. Китайские заимствованные элементы в бурятском языке / Д.Д. Дондокова // История и внешние связи бурятского языка. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – С. 120–137.
7. Дондуков, У.-Ж.Ш. Развитие лексики монгольских языков / У.-Ж.Ш. Дондуков. – Улан-Удэ :

ГУП «Издательский дом ‘‘Буряад унэн’’», 2004. – 288 с.

8. Цыдендамбаев, Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование / Ц.Б. Цыдендамбаев. – Улан-Удэ, 1972. – 168 с.

9. Черемисов, К.М. Бурятско-русский словарь / К.М. Черемисов. – М., 1973. – 803 с.

10. Шагдаров, Л.Д. Бурятско-русский словарь. В двух томах / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. – Улан-Удэ : Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2008.

11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cidian.ru/.

References

1. Badgaev, N.B. Zaimstvovannaia leksika v oiratskom pismennom iazyke / N.B. Badgaev // Mongolovedenie. – Elista, 2002. – S. 15–27.

2. Bertagaev, T.A. Leksika sovremennykh mongolskikh literaturnykh iazykov / T.A. Bertagaev. – M., 1974. – 388 s.

3. Budaev, Tc.B. Leksika buriatskikh dialektov v sravnitelno-istoricheskom osveshchenii / Tc.B. Budaev. – Ulan-Ude : Buriatskoe knizhnoe izdatelstvo, 1978. – 153 s.

4. Damdinova, B.-Kh.V. Adaptatciia kitaizmov v mongolskikh iazykakh / B.-Kh.V. Damdinova // Vestnik Buriatskogo universiteta. – Ser. 18: Vostokovedenie. – Vyp. 3. – Ulan-Ude : Izd-vo Buriatskogo gosuniversiteta, 2006. – S. 187–193.

5. Damdinova, B.-Kh.V. Kitaiskie zaimstvovaniia v mongolskikh iazykakh na materiale sovremennogo mongolskogo i buriatskogo literaturnogo iazykov : avtoreferat diss. na soisk. kand. nauk / B.-Kh.V. Damdinova. – Ulan-Ude, 2007. – 21 s.

6. Dondokova, D.D. Kitaiskie zaimstvovannye elementy v buriatskom iazyke / D.D. Dondokova // Istoriia i vneshnie sviazi buriatskogo iazyka. – Ulan-Ude : Izd-vo BNTc SO RAN, 2004. – S. 120–137.

7. Dondukov, U.-Zh.Sh. Razvitie leksiki mongolskikh iazykov / U.-Zh.Sh. Dondukov. – Ulan-Ude : GUP «Izdatelskii dom ‘‘Buriaad unen’’», 2004. – 288 s.

8. Tcydendambaev, Tc.B. Buriatskie istoricheskie khroniki i rodoslovnye. Istoriko-lingvisticheskoe issledovanie / Tc.B. Tcydendambaev. – Ulan-Ude, 1972. – 168 s.

9. Cheremisov, K.M. Buriatsko-russkii slovar / K.M. Cheremisov. – M., 1973. – 803 s.

10. Shagdarov, L.D. Buriatsko-russkii slovar. V dvukh tomakh / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. – Ulan-Ude : Izd-vo OAO «Respublikanskaia tipografiia», 2008.

11. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://cidian.ru/.

© Б.Д. Бальжинимаева, С.М. Трофимова, 2022

УДК 001.891

М.М. ГЛАЗОВ, И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ НАПОЛНЕНИЯ НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ БАЗ ДАННЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: наукометрические базы данных; конкуренция научных и образовательных организаций; государственное задание; теоретические изыскания; контроль за практическим внедрением исследователей.

Аннотация: Цель работы заключается в определении тренда поступательного развития науки, которая в условиях рынка потребовала проведения сравнительных оценок ее участников, что и было инициировано странами Запада. При изменении позиции Запада в отношении России конкуренция между зарубежными и отечественными участниками стала бесперспективной из-за отсутствия допуска каждой из сторон к уже наработанным базам данных. При этом в такой ситуации становится маловостребованной и разработка собственных баз для сравнения научных достижений, что в целом означает пересмотр целевых ориентиров развития в научной деятельности в части проведения оценочных мероприятий. Достижению поставленной цели будут способствовать следующие задачи: определение роли и места оценочных баз научных исследований, самих исследователей, научных журналов в новых условиях хозяйствования, выработка тактических мер по переходу к принципиально иной системе оценки научных достижений, определение перспективности участия в наукометрических базах данных, например, стран Востока, а также разработки собственных оценочных систем, позволяющих привлекать иностранных участников. Гипотеза исследования проявляется в инвариантности участия в зарубежных оценочных базах данных научных исследований. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, индукция и дедукция, логический метод. Достигнутые результаты заключаются в поиске рациональных направлений наполнения и использования наукометрических баз данных.

Переход от качественных параметров оценки к количественным стал характерным в последнее время для научных организаций, для которых оценка эффективности их деятельности в целом, а также непосредственно их руководителей стала базироваться на определенных численных показателях. Одним из таких показателей является качество статей ученых. В дальнейшем этот показатель стал необходимым для определения уровня журнала и в конечном итоге для участия организаций в госзаданиях [2].

Так, в 2020 году, согласно [1], в России была внедрена новая методика оценки выполнения государственный заданий. К этому моменту возникла новая необходимость в балльном оценивании, что послужило появлению комплексного балла публикационной результативности (**КБПР**), который, в свою очередь, уже стал следствием перехода от количественной оценки. Именно учет качества статей ученых через баллы стал исходным положением в определении уровня журнала, опубликовавшего статью.

К этому моменту в вузах и научных организациях РФ уже использовался показатель числа публикаций в журналах, индексируемых в международных базах *Web of Science* и *Scopus* [6]. Этот показатель также был увязан с государственным заказом для вузов и учитывался в том числе при выделении бюджетных мест для обучения. Помимо этого, следует отметить, что система баз данных *Web of Science* и *Scopus* является международной и сложилась достаточно давно, а ее использование в России было инициировано недавно [3].

Стоит отметить, что участие в рейтингах является финансово затратным мероприятием. Так, например, рост цитируемости в известных зарубежных журналах обеспечивается посредством предварительной публикации одобренных редакцией статей на специальном сайте издания, чего не предусматривает отечественный опыт публикационной деятельности. Кроме того, значительная финансовая поддержка подразумевает подготовку национальных журналов для вхождения в базы данных *Web of Science* и *Scopus*. Однако складывающийся опыт показывает, что данный процесс происходит медленными темпами, что можно связать с отсутствием должного уровня финансирования [6].

При этом сами по себе системы рейтингования, в основной массе зарубежные, предполагают не только поддержку науки и исследователей в различных странах посредством предоставления им возможности для расширения их участия в разных системах баз данных, но и контроль за достижениями ученых, результаты которых могут быть использованы в том числе и странами, инициирующими составление такого рейтинга.

Таким образом, с одной стороны, международная конкуренция в сфере науки требует раскрытия информации о будущих открытиях, а с другой – предоставляет возможности для широкого распространения достигнутых в теории результатов. Это означает, что баланс между теоретическими изысканиями и практическим массовым внедрением должен определяться каждой страной индивидуально, скорее всего опытным путем [4].

К настоящему же моменту времени сложилась ситуация, при которой цепочка происходящих в стране, мире событий привела к отмене всех достигнутых ранее договоренностей, в том числе о необходимости участия России в международных научных базах данных [5]. Это означает, что и разработка отечественных аналогичных баз, скорее всего, станет малоцелесообразной из-за отсутствия в ней зарубежных участников. При этом следует признать, что практическое внедрение теоретических изысканий требует значительных финансовых ресурсов. Следовательно, наличие в России собственных наукометрических баз как таковых без возможности дальнейшего использования полученных материалов зарубежных партнеров не позволяло бы в полной мере повторить опыт стран Запада. Это означает, что Россия по-прежнему следует собственному пути в процессе становления и развития науки, обеспечения роста конкуренции научных и образовательных организаций.

Список литературы

1. Минобрнауки втрое снизило требования к результатам работы научных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tass.ru/obschestvo/14072091 (дата обращения: 24.03.2022).
2. Соломонова, В.Н. Инновационная составляющая в обеспечении роста эффективности деятельности субъектов хозяйствования при инвестировании в человеческий потенциал / В.Н. Соломонова, Т.М. Редькина // Colloquium-journal. – 2019. – № 7-7(31). – С. 61–62.
3. Фирова, И.П. Актуальный тренд развития российских университетов / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Наука и практика глобально меняющегося мира в условиях многозадачности, проектного подхода, рисков неопределенности и ограниченности ресурсов. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 175–177.
4. Фирова, И.П. Новые формы обучения при помощи онлайн образования / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Научное пространство России: генезис и трансформация в условиях реализации целей устойчивого развития. Сборник научных статей по итогам Национальной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 179–181.
5. Фирова, И.П. Экспорт российского образования – актуальное направление роста конкурентоспособности отечественных университетов / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2020. – № 10(112). – С. 98–100.
6. Эскиндаров М. Нужен ли российским ученым индекс цитирования в зарубежных журналах / М. Эскиндаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rg.ru/2022/03/07/nuzhen-li-rossijskim-uchenym-indeks-citirovaniia-v-zarubezhnyh-zhurnalah.html (дата обращения: 24.03.2022).

References

1. Minobrnauki vtroe snizilo trebovaniia k rezultatam raboty nauchnykh organizatcii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://tass.ru/obschestvo/14072091 (data obrashcheniia: 24.03.2022).

2. Solomonova, V.N. Innovatcionnaia sostavliaiushchaia v obespechenii rosta effektivnosti deiatelnosti subektov khoziaistvovaniia pri investirovanii v chelovecheskii potentcial / V.N. Solomonova, T.M. Redkina // Colloquium-journal. – 2019. – № 7-7(31). – S. 61–62.

3. Firova, I.P. Aktualnyi trend razvitiia rossiiskikh universitetov / I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // V sbornike: Nauka i praktika globalno meniaiushchegosia mira v usloviiakh mnogozadachnosti, proektnogo podkhoda, riskov neopredelennosti i ogranichennosti resursov. Sbornik nauchnykh statei po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – 2020. – S. 175–177.

4. Firova, I.P. Novye formy obucheniia pri pomoshchi onlain obrazovaniia / I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // V sbornike: Nauchnoe prostranstvo Rossii: genezis i transformatciia v usloviiakh realizatcii tcelei ustoichivogo razvitiia. Sbornik nauchnykh statei po itogam Natcionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Sankt-Peterburg, 2020. – S. 179–181.

5. Firova, I.P. Eksport rossiiskogo obrazovaniia – aktualnoe napravlenie rosta konkurentosposobnosti otechestvennykh universitetov / I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2020. – № 10(112). – S. 98–100.

6. Eskindarov M. Nuzhen li rossiiskim uchenym indeks tcitirovaniia v zarubezhnykh zhurnalakh / M. Eskindarov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rg.ru/2022/03/07/nuzhen-li-rossijskim-uchenym-indeks-citirovaniia-v-zarubezhnyh-zhurnalah.html (data obrashcheniia: 24.03.2022).

© М.М. Глазов, И.П. Фирова, Т.М. Редькина, 2022

УДК 338.1

Ф.Я. ПОЛОНКОЕВА, М.И. КИТИЕВА, М.А. ОРЦХАНОВА

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», г. Магас

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Ключевые слова: демография; население; прирост; смертность; процессы.

Аннотация: Статья посвящена современной проблеме демографии как одной из глобальных проблем. На протяжении многих лет демографическая проблема была одной из самых острых и болезненных проблем, стоящих перед нашей планетой в целом и каждым ее жителем в отдельности. Гипотеза исследования: стабилизация населения мира является одной из важнейших проблем международного масштаба. Цель: рассмотреть общую демографическую ситуацию в мире. Основные задачи исследования: обозначить негативные последствия демографического кризиса, рассмотреть основные показатели, позволяющие судить о демографических тенденциях, а также выявить возможные способы решения данной глобальной проблемы.

В настоящее время демографический вопрос является одним из важнейших. В средствах массовой информации постоянно ведутся дискуссии на эту тему. Но многие из тех, кто обсуждают демографию, имеют очень поверхностное представление о демографических процессах. Поэтому они путаются в понятиях и приходят к неправильным выводам. Демографическая наука изучает численность, территориальное расположение и состав населения, закономерности их изменения в зависимости от социальных, экономических и географических факторов. Численность населения может измениться в результате естественного и миграционного прироста. Естественный прирост определяется разницей в количестве людей, родившихся и умерших в единицу времени.

Чтобы указать количество рождений, используется показатель, называемый общим коэффициентом рождаемости (далее – **ОКР**), то есть количество рождений в среднем на тысячу человек в год. Для обозначения смертности используется общий коэффициент смертности (далее именуемый **ОКС**), который рассчитывается аналогичным образом. Общие коэффициенты показывают изменения по отношению ко всему населению и, следовательно, не всегда могут полностью отражать происходящие демографические процессы.

Для более точного отображения коэффициента рождаемости используются возрастные коэффициенты рождаемости. Коэффициент возрастной рождаемости рассчитывается как соотношение между детьми, рожденными женщинами определенного возраста, и числом таких женщин. Путем суммирования связанных с возрастом показателей фертильности рассчитывается общий коэффициент фертильности (в дальнейшем именуемый ***ISF***). Он показывает, сколько детей рожает женщина в среднем за всю свою жизнь в возрасте от 15 до 50 лет при условии, что на протяжении всего репродуктивного периода жизни данного поколения показатели возрастной рождаемости в каждой возрастной группе остаются неизменными на уровне расчетного периода.

Для более точной характеристики смертности используется показатель ожидаемой продолжительности жизни (в дальнейшем именуемый индексом ожидаемой продолжительности жизни). Он показывает, как долго проживет человек, родившийся в данном году, если общий уровень смертности не изменится в последующие годы. Именно из-за общего коэффициента рождаемости иногда возникает путаница. Дело в том, что на ОКР влияет возрастная структура общества. Если население относительно молодо, ОКР будет высоким, даже если у каждой женщины есть ребенок.

Демографические проблемы являются актуальными в современном мире. Напряженность демографической проблемы как глобальной

определена аграрно-промышленными и экологическими причинами: нынешний объем населения планеты более чем в 10 раз превышает предел народонаселения, который способна выдержать планета. Плотность и прирост населения опережают возможности и технологии сельскохозяйственного производства удовлетворять растущие потребности в пропитании, а также перестройки на более интенсивную систему хозяйствования.

Согласно расчетам специалистов и экспертов из Всемирного банка, население Земли составит примерно 10–11 млрд, но не больше 14,5 млрд человек к 2045 году, после чего стабилизируется в этих пределах и расти далее не будет. Другими словами, если прогнозы и расчеты экспертов и специалистов окажутся верными, примерно в это время произойдет глобальное изменение уровня рождаемости или великий демографический сдвиг.

Причина настоящей демографической проблемы заключается в приросте населения планеты в растущих масштабах в развитых странах: 95 % всего роста до 2025 года будут происходить именно в этих регионах мира. В 1990–1995 годах среднегодовой прирост населения Земли составлял 1,7 %, а уже с 1996 года и того меньше – 1,6 %. Если для Европы составная этой средней величины была 0,22 %, а в начале XXI века – 0,2 %, то для Африки в настоящее время – это 3 %. В 1950 году население Африки определялось в половину европейского. А в 1985 году численность населения Африки и Европы сравнялась, достигнув 480 млн на каждом из континентов. В 2025 году, по прогнозу, в Африке будет жить в три раза больше людей, чем в Европе: 1 млрд 580 млн против 512 млн.

Уровень рождаемости в сельскохозяйственных регионах, как правило, высок, но также высок и уровень смертности, особенно младенческой (из 1000 новорожденных детей от 200 до 400 умирает в первый год жизни). Поэтому в постиндустриальных обществах имеют место ранние браки, в которых рождается много детей: даже если какое-то количество детей умрет на первом году жизни, каждый выживший все равно увеличит рабочую силу. Отсюда можно сделать выводы, что происходит с населением сельскохозяйственных регионов, когда в силу успехов медицины смертность сокращается, как это имело место в Европе в XIX веке [2].

Одновременно с тем, что демографический взрыв и истощение ресурсов является головной болью развивающихся стран, многие развитые государства сталкиваются с противоположной проблемой – отрицательного естественного прироста населения. В странах, достигших высокого уровня жизни и качества медицинского обслуживания, уровень смертности невысок. Чтобы численность населения хотя бы удерживалась на нынешнем уровне, коэффициент фертильности должен составлять 2,1. ООН предоставляет данные, что начиная с 60-годов XX века происходит катастрофическое снижение этого показателя, к примеру, в Италии – с 2,5 в 60-е гг. до 1,5 на рубеже веков, а в Испании – с 2,2 до 1,7 соответственно [3].

Урбанизированная самодостаточная жизнь в богатых развитых странах привлекает энергичных, высокообразованных людей, в планы которых не входит большое количество детей. Социальное положение женщин в таких странах существенным образом изменилось, и перед ними открываются новые возможности, вовсе не связанные с традиционными семейными ценностями. Также женщины развитых государств получили широкий доступ к высшему образованию, которое формирует у них последующее стремление к профессиональной карьере. Даже семейные пары откладывают рождение ребенка на более поздний срок ради карьерного роста, что также приводит к снижению количества детей [1].

Чрезвычайная трудность урегулирования вопросов населения в существующем социуме заключается в инертности процессов народонаселения, и чем на более долгий срок растягивается разрешение этих проблем, тем более значительные масштабы они приобретают. Кроме проблем с народонаселением, в настоящее время важнейшими являются вопросы, касающиеся осложнившейся ситуации с экологической средой.

Чтобы смягчить последствия демографического взрыва, могут быть применены следующие меры: повышение минимального брачного возраста; экономическое и иное поощрение лиц, ограничивающих число своих детей; юридическое ограничение рождаемости; просвещение населения и предоставление ему доступных противозачаточных средств; внедрение и популяризация института планирования семьи. Для решения демографических проблем в странах необходимы совершенно разные решения: про-

ведение социально-экономических преобразований, ведущих к повышению уровня жизни; проведение конференций на межправительственном уровне по народонаселению; пропаганда семейных ценностей; повышение уровня жизни населения; организация ухода за сиротами и беспризорными детьми; формирование здоровой культуры и т.д.

Список литературы

1. Анохин, А.А. География населения с основами демографии : учебное пособие / А.А. Анохин, Д.В. Житин. – М. : Издательство СПбГУ, 2018. – 308 с.
2. Борисов, В.А. Демография : учебник для вузов / В.А. Борисов. – М. : NotaBene, 2018. – 272 с.
3. Борисов, В.А. Демография : учебник для вузов / В.А. Борисов. – М. : «NotaBene» Медиа Трейд Компания, 2018. – 344 с.
4. Орцханова, М.А. Демографические аспекты устойчивого развития региона (на примере СКФО) / М.А. Орцханова, М.И. Китиева, Ф.Я. Полонкоева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 11-2(64). – С. 398–402.

References

1. Anokhin, A.A. Geografiia naseleniia s osnovami demografii : uchebnoe posobie / A.A. Anokhin, D.V. Zhitin. – M. : Izdatelstvo SPbGU, 2018. – 308 s.
2. Borisov, V.A. Demografiia : uchebnik dlia vuzov / V.A. Borisov. – M. : NotaBene, 2018. – 272 s.
3. Borisov, V.A. Demografiia : uchebnik dlia vuzov / V.A. Borisov. – M. : «NotaBene» Media Treid Kompaniia, 2018. – 344 s.
4. Ortckhanova, M.A. Demograficheskie aspekty ustoichivogo razvitiia regiona (na primere SKFO) / M.A. Ortckhanova, M.I. Kitieva, F.Ia. Polonkoeva // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2015. – № 11-2(64). – S. 398–402.

© Ф.Я. Полонкоева, М.И. Китиева, М.А. Орцханова, 2022

УДК 338.2

Р.Ш. РАДЖАБОВ

ООО «ДРТ», г. Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОВ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: легализация; цифровизация; финансовая архитектура; отмывание; преступные схемы; финансовые расследования; форензик.

Аннотация: В современном мире все больше нарастает необходимость включения функций безопасности в деятельность субъектов. Рост количества правонарушений в финансовой сфере, а также трансформация методов финансового мошенничества указывают на необходимость развития форензик-контролей и методов финансовых расследований в организациях. В основе понятия «финансовые расследования» лежит изучение и рассмотрение всех обстоятельств, относящихся к делу. Деятельность по расследованию мошенничества называют термином «форензик».

Цель: изучить современные технические решения в сфере «форензик», направления их развития.

Методы: анализ существующих программных и технических решений для проведения финансовых расследований, обнаружения следов мошенничества, анализа рисков организации, предлагаемых крупными международными компаниями в сфере консалтинга.

Результаты: направления цифровых методов в финансовых расследованиях на данный момент активно развиваются. Уже существует множество различных предложений на рынке, которые позволяют анализировать большие объемы данных в короткие сроки, представлять данные в репрезентативном виде.

Термин «форензик» шире, чем понятие «финансовые расследования», так как он включает в себя анализ и урегулирование различных форм конфликтов (финансовых, коммерческих, правовых) между несколькими сторонами. Финансовые расследования и форензик – это относительно новые сферы консультирования для российского рынка, и они представлены ограниченно.

В отличие от государственной судебно-экспертной деятельности, судебных финансово-экономических, а также судебно-бухгалтерских экспертиз, осуществляемых на основе Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73 ФЗ, сфера форензик представлена в виде услуг коммерческих организаций и частных консультантов. Услуги форензика в основном предоставляются компаниями, ведущими аудиторскую практику. Несмотря на это, между аудитом и форензиком есть несколько принципиальных различий [1]. Одним из основных различий является итоговая цель услуг. Главной целью форензика в организации является выявление риска мошенничества, а также обнаружение свершившегося факта мошенничества либо его следов, в то время как целями аудита являются повышение степени доверия пользователей к информации о хозяйствующем субъекте, суждение аудитора о достоверности финансовой отчетности организации [2].

Сегодня большинство финансовых преступников, которые стоят за корпоративным мошенничеством, предпочитают использовать сложные технологии и бухгалтерские приемы для осуществления сложных операций с имуществом или финансами организации. В условиях глобальной цифровизации компьютер – это обычный инструмент, который используют «белые воротнички» для осуществления противоправных действий. Вместе с тем специалисты по противодействию мошенничеству, а также

бухгалтеры-криминалисты нуждаются в соответствующих современных технологиях для обнаружения мошенничества в организации. Бухгалтеры и другие специалисты должны уметь использовать компьютерную систему компании, которая стала жертвой мошенничества, для обнаружения необходимой информации.

На сегодняшний день на рынке программного обеспечения присутствует множество компаний, которые разрабатывают программное обеспечение для обнаружения, получения и обработки информации, необходимой для проведения финансового расследования, обнаружения следов мошенничества или получения доказательств совершенных правонарушений [3].

В целом, программное обеспечение для проведения финансовых расследований можно разделить на несколько направлений, которые охватят следующие сферы деятельности хозяйствующего субъекта.

1. Анализ деловых партнеров и связей организации. Современные технические решения позволяют автоматизировать анализ контрагентов, поставщиков и третьих лиц, связанных с компанией, с последующим выявлением связанных с теми или иными контрагентами рисков разного рода (финансовых, налоговых, репутационных, санкционных). Также решения в данной области способны определить потенциально возможные конфликты интересов между действующими сотрудниками организации и контрагентами при наличии достаточных данных. При данном подходе обычно используется матрица рисков, которая устанавливает условия возникновения риска, его вес и долю в общем профиле контрагента или сотрудника. При анализе контрагенты и сотрудники, которые собирают наибольшее количество потенциальных рисков, как их называют «красных флажков», и общий уровень риска которых превышает установленные рамки, классифицируются как контрагенты/сотрудники с высоким уровнем риска. Подобные инструменты также используются при анализе деятельности отделов продаж или в анализе закупочной деятельности организации, позволяя установить аффилированность или другие виды связей сотрудников компании с ее контрагентами, идентифицировать неблагонадежных контрагентов. Надо отметить, что закупки и продажи – это наиболее привлекательные для мошенников и рискованные для организации процессы.

2. Сбор и последующий анализ данных с электронных носителей. Как уже говорилось выше, в современном мире широко распространено использование компьютеров и специального программного обеспечения для деятельности хозяйствующего субъекта, с каждым годом используется все больше и больше электронных данных. Эффективный сбор и анализ этих данных зачастую являются ключом к полному понимаю деятельности субъекта. Компании, предоставляющие услуги в области форензик, также занимаются разработкой программного обеспечения, позволяющего ускорить процесс извлечения релевантной информации и процесс ее обработки. Для осуществления данного этапа специалист должен иметь релевантный опыт и знания в области информационных технологий. Программное обеспечение также используется для анализа и визуализации результатов анализа. Это необходимо для обнаружения подозрительных транзакций в *IT*-системах, подозрительных операций, скрытых в массиве данных корреляций, закономерностей и прочих фактов, которые невозможно либо сложно обнаружить человеку. Подобные факты могут сыграть важную роль в последующем анализе деятельности субъекта, а без специального программного обеспечения такие транзакции рискуют остаться незамеченными.

3. Компьютерная криминалистика. Информационные технологии, разумеется, широко используются для анализа инцидентов, связанных с утечкой данных, хищением данных, подделкой электронных документов, удалением информации, несанкционированным доступом. Риски возникновения подобных инцидентов возрастают прямо пропорционально уровню цифровизации экономики и конкретного отдельно взятого субъекта. В некоторых случаях реализация таких инцидентов, как хищение или утечка данных, может нанести существенный вред организации, так как это могут быть персональные данные клиентов, данные, представляющие коммерческую тайну. Для защиты от реализации подобных рисков, а также для обнаружения следов или расследования инцидентов в случае их реализации разрабатывается специальное программное обеспечение.

Коммерческие организации, предлагающие услуги по проведению финансовых расследований, также осуществляют разработку и внедрение специального программного обеспечения

для обнаружения рисков и противодействия им. Крупными компаниями в этой сфере выступают компании большой аудиторской четверки.

Компания «Делойт и Туш» создала всемирную сеть компьютерных криминалистических лабораторий, которые позволяют техническим специалистам и бухгалтерам эффективно обрабатывать и анализировать получаемую информацию. Без необходимого оборудования процесс проведения расследования и анализа деятельности субъекта значительно осложняется. Среди активно используемых технологий есть программное обеспечение, которое позволяет восстанавливать удаленные файлы, взламывать коды, извлекать необходимый массив данных из базы. Компания использует современные технологии для анализа бухгалтерских записей, электронных данных и корреспонденции, финансовой отчетности и первичной документации. С помощью дополнительного программного обеспечения («*Revolver*») осуществляется массовый анализ контрагентов, который может быть произведен в автоматическом режиме с определением уровня риска по каждому контрагенту, а также с определением потенциально возможного конфликта интересов сотрудников или контрагентов. Данная проверка также позволяет обнаружить несоответствия финансовой и управленческой отчетности контрагентов [4].

В «КПМГ» используется программное обеспечение, которое подготавливает диаграмму *TRACE* – это графическое и краткое изложение ряда транзакций или событий в удобном для чтения формате, чтобы отобразить движение средств фродстера. Программное обеспечение также помогает определить вовлеченные стороны, компании и счета. В компании существует ряд методологий по повышению качества и надежности анализа данных, которые включают в себя такие инструменты, как *K-Trace*, *Facts* 2 *Value* и *K-proctor*. Каждый из этих инструментов представляет собой набор из нескольких средств анализа данных, которые могут быть интегрированы в существующую *ERP*-систему организации. Также специалистами «КПМГ» разработана система по автоматизированной проверке контрагентов «РАДАР». Система позволяет обнаружить предполагаемый конфликт интересов, проверить финансовую устойчивость и определить общий риск-профиль контрагента. Путем подобного анализа становится возможным выявление аффилированных между собой контрагентов, контрагентов с признаками «однодневок» (отсутствие основных средств, нулевая выручка и т.д.), недобросовестных поставщиков по официальным реестрам поставщиков, а также контрагентов, работающих только с одним основным партнером (более 80 % выручки от одного контрагента). По итогу полной проверки может производиться индивидуальная проверка наиболее подозрительных контрагентов [5].

Также соответствующее программное обеспечение разрабатывается и другими компаниями. Средства анализа данных выступают ключевым инструментом для использования современного подхода в организациях. Посредством внедрения продвинутых технологий для сбора, интеграции, анализа и представления данных компании получают решения для обнаружения основных рисков и обзора ключевых элементов в деятельности организации. Развитие технологий финансовых расследований и предупреждения рисков говорит о том, что основная тенденция в данной сфере направлена на все большую автоматизацию соответствующих процессов в организации. Создаются и внедряются системы непрерывного аудита и контроля, автоматизации контролей, а также системы по непрерывной оценке рисков организации [1]. С развитием технологий новые решения позволяют охватывать все больший спектр данных для анализа, и в ближайшем будущем многие процессы, связанные с контролем рисков и проверкой благонадежности контрагентов, будут полностью автоматизированы, а стоимость внедрения таких систем будет более доступной для предприятий разного масштаба.

Список литературы

1. Les Nunn. Forensic Accountants: Financial Investigators / Les Nunn, Brian L. McGuire, Carrie Whitcomb, Eric Jost // Journal of Business & Economics Research. – February 2006.

2. Суйц, В.П. Форензик-экспертиза: сущность и основные методы организации финансовых расследований в компаниях / В.П. Суйц, И.И. Анушевский // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2019. – № 3. – С. 111–127.

3. Dr. A.O. Enofe. The Role Of Forensic Accounting In Mitigating Financial Crimes / Dr. A.O. Enofe, O.A. Utomwen (Ms.C), E.J. Danjuma (Ms.C) // International Journal Of Advanced Academic Research.

4. Официальный сайт Deloitte [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www2.deloitte.com/kz/ru/pages/finance/solutions/forensic0.html.

5. Официальный сайт Home.Kpmg [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://home.kpmg/ru/ru/home/services/consulting/forensic.html.

6. Официальный сайт Pwc.Com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.pwc.com/kz/ru/forensic-services.html.

References

2. Suitc, V.P. Forenzik-ekspertiza: sushchnost i osnovnye metody organizatcii finansovykh rassledovanii v kompaniiakh / V.P. Suitc, I.I. Anushevskii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 6. Ekonomika. – 2019. – № 3. – S. 111–127.

4. Ofitcialnyi sait Deloitte [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www2.deloitte.com/kz/ru/pages/finance/solutions/forensic0.html.

5. Ofitcialnyi sait Home.Kpmg [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://home.kpmg/ru/ru/home/services/consulting/forensic.html.

6. Ofitcialnyi sait Pwc.Com [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.pwc.com/kz/ru/forensic-services.html.

© Р.Ш. Раджабов, 2022

УДК 339.97

И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА, О.И. ПУДОВКИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

СМЕНА ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ СТРАН МИРА

Ключевые слова: прогнозы; санкции; аутсайдеры; лидеры; экономики мира; изменение трендов в развитии отраслей.

Аннотация: Цель работы заключается в определении перспектив дальнейшего развития экономик стран мира с учетом как можно большего количества факторов. Достижению этой цели будут способствовать следующие задачи: анализ условий достижимости результатов на различных этапах развития при разных сценариях реализации внешнеэкономической политики, изучение возможности корректировки планов, обоснование мер по повышению роли краткосрочного планирования. Гипотеза исследования проявляется в отсутствии на сегодняшний день мер управленческого характера по соотнесению принимаемых решений на уровне разных государств, отвечающих потребностям мировой экономики. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование. Достигнутые результаты заключаются в конкретизации управленческих решений, направленных на оптимизацию функционирования мировой системы хозяйствования в целом.

В настоящее время после начала специальной военной акции в Украине и последовавших за этим санкций против России [5], отдельных физических и юридических лиц представляется возможность по-иному посмотреть на оценку тех прогнозов, которые делались в части развития экономики России и других экономик мира в 2021–2022 годах.

Так, согласно [2], прогнозировалось, что прирост ВВП в России составит более 3,3 %. В своих отраслях будут лидировать такие компании, как Лукойл, Газпром нефть, ММК, Северсталь, Норникель, *X*5 *Group*, Русагро. Ожидания в целом оправдались: почти по итогам года рост ВВП превысил 4 %. Лидерами по отраслям стали Газпром нефть, Лукойл Русагро, Фосагро, Акрон, МТС и Ростелеком. Дивидендная доходность российского рынка в среднем составила около 10,5 %. При этом прогнозные показатели не оправдались по следующим направлениям: топовые предприятия металлургической отрасли не смогли составить должной конкуренции в отрасли. Также аутсайдерами стали торговые сети, включая *X*5 *Group*. При сопоставлении прогнозных ожиданий с достигнутыми показателями на территории США наблюдалась следующая динамика: рынок в целом показал более существенный рост, чем прогнозировалось, особенно данные тенденции проявились в нефтяной сфере и *IT*-отрасли. При этом в отрасли здравоохранения, наоборот, наблюдался спад. Дивидендная доходность составила около 5 % годовых.

Достигнутые в 2021 году результаты стали основой для прогноза на 2022 год [3]. Среди основных определяющих факторов были выделены следующие: влияние эпидемиологической ситуации на дальнейшее развитие мировой экономики; изменения на товарном рынке; курс центробанков разных стран на сворачивание монетарных стимулов; активизация сделок с рисковым капиталом; рост влияния геополитики на экономику стран мира. В результате для России в качестве прогнозных ожиданий рассматривались [3]: импортируемая инфляция, значительный профицит торгового баланса, резкое увеличение финансовых показателей компаний, потеря устойчивости национальной валюты, недоинвестирование отечественной экономики [6], перспективы для развития финансовых ин-

струментов [3]. В транспортном секторе прогнозировался дальнейший рост экономической активности и улучшение финансовых результатов. В строительстве ожидалось, что лидерские позиции займет компания ПИК, чьи акции будут пользоваться повышенным спросом [4]. Рост ключевой ставки до 8,5 % должен был спровоцировать повышение ставок по ипотеке и, соответственно, способствовать снижению спроса на рынке недвижимости. Компаниям ЛСР и Эталон, которые к концу 2021 года рассматривались как аутсайдеры, прогнозировали увеличение количества участков для застройки, что позволило бы обеспечить повышение объемов продаж в 2022–2023 годах [4].

Для экономик мира в целом прогнозировались трансформация инвестиций в сбережения, снижение темпов инфляции [3]. Для экономики США 2022 год должен был стать «умеренно позитивным» [4]. При этом в [4] отмечалось, что до конца неурегулированными по-прежнему оставались торговые отношения с Китаем, среди которых особенно выделялись цензура, интернет-пиратство, мошенничество в отношении интеллектуальной собственности, нарушение прав человека.

Начатая Россией специальная военная акция в Украине 24.02.2022 года привела к тому, что уже к середине марта 2022 года стало очевидным, что по итогам года ВВП России снизится на 8–9 %, а инфляция составит 20–25 % [1]. Подобная ситуация еще больше обострила необходимость перехода от накопления к сбережению. При этом для физических лиц с ограниченным количеством денежных накоплений перспективным направлением инвестирования рассматривались вложения в собственное здоровье и образование [7].

В целом можно сделать вывод, что формируемые на рынке прогнозы в части установления трендов на 2022 год стали своеобразным вызовом, а специальная военная акция в Украине – причиной смещения приоритетов в развитии всех экономик мира. Таким образом, определение безусловных лидеров и аутсайдеров по отраслям привело к необходимости пересмотра в сжатые сроки их стратегий, определенных на более ранних этапах развития. На наш взгляд, именно результаты, достигнутые в ходе изменения взаимоотношений между государствами мира, будут влиять на смену лидеров по всем отраслям во всем мире в дальнейшем.

Список литературы

1. Во что вкладываться в период кризиса: рекомендации от экспертов на 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bankstoday.net/last-articles/vo-chto-vkladyvatsya-v-period-krizisa-rekomendatsii-ot-ekspertov-na-2022-god (дата обращения: 04.04.2022).

2. Емельянов, В. Инвестиции в 2021 году: какие прогнозы сбылись, а какие – нет / В. Емельянов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/investitsii-v-2021-go.

3. Зельцер, М. Драйверы российской экономики на 2022 / М. Зельцер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/draivery-rossiiskoi-ekonomiki-na-2022 (дата обращения: 04.04.2022).

4. Инвестиции 2022: что купить. Полное руководство с прогнозами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/investitsii-2022-chto-kupit-polnoe-rukovodstvo-s-prognozami (дата обращения: 04.04.2022).

5. Редькина, Т.М. Перспективы развития российского рынка в условиях санкций / Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9(100). – С. 326–327.

6. Редькина, Т.М. Стимулирование иностранных инвестиций в Россию в современных условиях / Т.М. Редькина, Д.Х. Сабанчиева // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9(100). – С. 328–329.

7. Фирова, И.П. Управление инвестициями / И.П. Фирова, Т.М. Редькина. – Санкт-Петербург, 2021.

References

1. Vo chto vkladyvatsia v period krizisa: rekomendatcii ot ekspertov na 2022 god [Elektronnyi

resurs]. – Rezhim dostupa : https://bankstoday.net/last-articles/vo-chto-vkladyvatsya-v-period-krizisa-rekomendatsii-ot-ekspertov-na-2022-god (data obrashcheniia: 04.04.2022).

2. Emelianov, V. Investitcii v 2021 godu: kakie prognozy sbylis, a kakie – net / V. Emelianov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/investitsii-v-2021-go.

3. Zeltcer, M. Draivery rossiiskoi ekonomiki na 2022 / M. Zeltcer [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/draivery-rossiiskoi-ekonomiki-na-2022 (data obrashcheniia: 04.04.2022).

4. Investitcii 2022: chto kupit. Polnoe rukovodstvo s prognozami [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/investitsii-2022-chto-kupit-polnoe-rukovodstvo-s-prognozami (data obrashcheniia: 04.04.2022).

5. Redkina, T.M. Perspektivy razvitiia rossiiskogo rynka v usloviiakh sanktcii / T.M. Redkina, O.I. Pudovkina // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal. – 2016. – № 9(100). – S. 326–327.

6. Redkina, T.M. Stimulirovanie inostrannykh investitcii v Rossiiu v sovremennykh usloviiakh / T.M. Redkina, D.Kh. Sabanchieva // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal. – 2016. – № 9(100). – S. 328–329.

7. Firova, I.P. Upravlenie investitciiami / I.P. Firova, T.M. Redkina. – Sankt-Peterburg, 2021.

© И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, 2022

УДК 005.511

И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА, В.Н. СОЛОМОНОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ОКАЗАНИЯ ПОДДЕРЖКИ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: санкции; меры поддержки со стороны государства; развитие бизнеса; объем средств государственной помощи; результаты развития.

Аннотация: Цель работы заключается в необходимости учета вопросов, позволяющих соотносить затраты и результаты при утверждении государством мер поддержки различных секторов экономики, в частности бизнеса, чтобы получить наибольшую эффективность от принимаемых управленческих решений. На достижение указанной цели направлено решение следующих задач: анализ основных угроз со стороны внешней среды, выработка мер адаптационного характера, обеспечение стабильного развития экономики страны. Гипотеза исследования заключается в отложенных во времени на значительный срок результатах, затрудняющих развитие бизнеса в России и тем самым дестабилизирующих функционирование экономической системы в целом. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как наблюдение, сравнение, логический метод. Достигнутые результаты заключаются в обосновании мер, обеспечивающих не только повышение эффективности развития бизнеса при различных сценариях наступления прогнозных ситуаций, но и рост основных показателей социально-экономического развития страны.

Начиная с конца февраля 2022 года против России различными странами начали вводиться санкции, что спровоцировало введение Правительством РФ мер поддержки российского бизнеса [3]. Указанные меры носят ограничительный характер и распространяются только на ограниченный перечень участников. Так, в [2] приводятся следующие из таких мер.

1. Кредитные каникулы для малого и среднего бизнеса. При этом ограничения касаются сроков льготного периода и работы в отрасли, включенной в перечень, утвержденный Постановлением № 337 от 10.03.2022, в том числе в оптовой и розничной торговле, производстве, образовании, *IT*-технологиях, сельском хозяйстве.

2. Запуск Корпорацией по поддержке малого и среднего предпринимательства совместно с Банком России трех льготных программ кредитования, ставки по которым не будут зависеть от изменения ключевой ставки ЦБ РФ. При этом в таких программах смогут участвовать только те малые и средние предприятия, которые были включены в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (**МСП**).

3. Пролонгация срока действия лицензий и других разрешительных документов на период до 12 месяцев.

4. Освобождение от плановых неналоговых проверок тех компаний, которые были включены в реестр субъектов МСП.

В [4] перечень дополнен следующими мерами:

– исключение роста пени для организаций;

– введение послаблений в контролируемых сделках;

– снижение ставки НДС для гостиничного и туристического бизнеса до уровня в 0 %;

– определение порядка ускоренного возмещения НДС;

– введение новых правил расчета НДФЛ по некоторым видам доходов;

– предоставление возможности для перехода на ежемесячные авансы по налогу на

прибыль;

– изменение порядка учета курсовых разниц;

– изменение расчета транспортного налога;

– заморозка кадастровой стоимости имущества, подлежащего налогообложению.

Ввиду незначительного периода, прошедшего с момента введения мер поддержки бизнеса, представляется затруднительным сделать прогноз относительно эффективности предлагаемых мер и, самое главное, их влияния на экономику страны в целом. Поэтому авторы считают целесообразным использовать уже имеющийся опыт реагирования на происходящие изменения в деятельности бизнеса в условиях пандемии. Так, в апреле – мае 2020 года прогнозировался спад производства, влекущий за собой состояние банкротства. В основе таких изменений были изменения в цепочке поставок [1], а результатом мог стать уход с рынка около 67 % всех компаний [5]. При этом особый акцент делался на том, что не все меры поддержки со стороны государства смогут иметь эффект в долгосрочном периоде времени. Такое положение обосновывалось, прежде всего, тем, что в таких условиях возрастает фискальная и кредитная нагрузка, а также тем, что мерами смогут воспользоваться те из участников, которые не испытывали в этом необходимости. Подобные риски, на наш взгляд, могут возникнуть и в настоящее время [6]. К сожалению, следует признать, что снижению эффективности мер поддержки будет способствовать отсутствие четких и открытых критериев поддержки, а также способов анализа эффективности мер, на необходимость чего и было указание в [5].

Таким образом, авторы считают, что наличие самих мер поддержки со стороны государства, в том числе уже апробированных, не свидетельствует о гарантированном развитии бизнеса. При этом сами меры требуют существенных затрат со стороны государственных органов управления. Это означает, что к настоящему моменту времени сложились необходимые предпосылки для разработки сценария развития бизнеса в условиях ограничений, не столько предусматривающего сами меры поддержки, сколько обеспечивающего оптимизацию процесса развития экономики страны в целом.

Список литературы

1. Бикезина, Т.В. § 3.1. Транспортно-логистические системы: практические решения / А.Е. Архипов, Т.В. Бикезина, А.Я. Бутыркин, Э.Ф. Залялеев, Е.В. Заугарова, В.Д. Кечахмадзе, Ю.А. Милевич, Н.Н. Наточеева, М.А. Осипов, Э.Т. Раянова, Т.М. Редькина, М.М. Филиппов, И.П. Фирова, Л.М. Чеченова // В книге: Транспортно-логистические системы: научные исследования и практические решения. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 43–67.

2. Меры поддержки бизнеса в марте 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.moysklad.ru/poleznoe/statyi/mery-podderzhki-biznesa-v-marte-2022/ (дата обращения: 31.03.2022).

3. Меры поддержки бизнеса и граждан с 01.03.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://buhguru.com/novye-mery-podderzhki-biznesa-i-grazhdan-2022-sankczii-protiv-rossii (дата обращения: 31.03.2022).

4. Обзор мер кризисной господдержки бизнеса в марте 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.klerk.ru/blogs/moedelo/527228/ (дата обращения: 31.03.2022).

5. Поможет ли антикризисная поддержка малому и среднему бизнесу России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/06/02/831750-antikrizisnaya-podderzhka (дата обращения: 31.03.2022).

6. Редькина, Т.М. Риски деятельности российских компаний в условиях санкций в процессе разработки стратегий развития / Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, Х.М.А.Д. Малик // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(119). – С. 157–159.

References

1. Bikezina, T.V. § 3.1. Transportno-logisticheskie sistemy: prakticheskie resheniia / A.E. Arkhipov, T.V. Bikezina, A.Ia. Butyrkin, E.F. Zalialeev, E.V. Zaugarova, V.D. Kechakhmadze, Iu.A. Milevich, N.N. Natocheeva, M.A. Osipov, E.T. Raianova, T.M. Redkina, M.M. Filippov, I.P. Firova,

L.M. Chechenova // V knige: Transportno-logisticheskie sistemy: nauchnye issledovaniia i prakticheskie resheniia. – Sankt-Peterburg, 2022. – S. 43–67.

2. Mery podderzhki biznesa v marte 2022 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.moysklad.ru/poleznoe/statyi/mery-podderzhki-biznesa-v-marte-2022/ (data obrashcheniia: 31.03.2022).

3. Mery podderzhki biznesa i grazhdan s 01.03.2022 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://buhguru.com/novye-mery-podderzhki-biznesa-i-grazhdan-2022-sankczii-protiv-rossii (data obrashcheniia: 31.03.2022).

4. Obzor mer krizisnoi gospodderzhki biznesa v marte 2022 goda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.klerk.ru/blogs/moedelo/527228/ (data obrashcheniia: 31.03.2022).

5. Pomozhet li antikrizisnaia podderzhka malomu i srednemu biznesu Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/06/02/831750-antikrizisnaya-podderzhka (data obrashcheniia: 31.03.2022).

6. Redkina, T.M. Riski deiatelnosti rossiiskikh kompanii v usloviiakh sanktcii v protcesse razrabotki strategii razvitiia / T.M. Redkina, O.I. Pudovkina, Kh.M.A.D. Malik // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 5(119). – S. 157–159.

© И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова, 2022

УДК 378

И.П. ФИРОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ОПЫТ УЧАСТИЯ РОССИИ В БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: Болонская система образования; результаты образования; процесс обучения; конкуренция на рынке труда и среди образовательных учреждений.

Аннотация: Цель работы заключается в оценке опыта участия России в Болонской системе образования и определении перспектив дальнейшего развития российской образовательной системы. На достижение этой цели направлены следующие задачи: изучение подходов к Болонской системе образования, отличных по страновому признаку, анализ достоинств и недостатков применения Болонской системы в российских образовательных учреждениях высшего уровня образования, сопоставление целей и последствий использования Болонской системы образования в России. Гипотеза исследования проявляется в удовлетворении необходимости обеспечения конкурентоспособности российских университетов на международной арене. При этом особую актуальность приобретает определение степени этой необходимости. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как наблюдение, сравнение, абстрагирование, логический метод. Достигнутые результаты заключаются в своевременном определении целей развития российской системы образования, которые должны быть увязаны с целями развития экономики страны в целом.

В складывающихся условиях хозяйствования следование выработанной ранее стратегии развития должно быть скорректировано [6; 7]. Указанная коррекция должна проводиться во взаимосвязи с тем, каким образом ранее осуществлялись взаимодействия между участниками рынка. В сфере образования, помимо вопросов разработки национальных рейтингов на разных уровнях образования, по-прежнему дискуссионным остается вопрос о количестве самих уровней образования.

Отметим в этой связи, что переход на Болонскую систему образования стал следствием не только необходимости вовлечения России в процесс конкурентоспособного развития национальной системы образования, но и обоснованности применения компетентностного подхода в обучении на всех его уровнях [2]. Рассматриваемая система образования сама по себе не стала универсальной и трансформировалась по трем направлениям, различающимся по географическому признаку. Так, в [2] представлены американский, европейский и российский подходы, отличные по тому, на что именно нацелены поставленные задачи. Согласно американскому подходу, обучение должно базироваться на поведении сотрудника, европейский подход ориентирован на описание либо задач, либо результатов, российский подход предполагает учет личностных качеств и навыков. В целом подобная дифференциация означает, что в России не сложилось предпосылок для применения либо американского, либо европейского подхода. Следовательно, в каждом из них имеются определенные недостатки для отечественной системы образования. Так, в [1] перечислены следующие из них:

– невозможность использования уже накопленного в России опыта образования;

– стимулирование оттока молодых специалистов за рубеж;

– недостаточный уровень востребованности в образовательных программах в отечественных вузах у иностранных студентов.

Все это делает малодостижимым такую цель присоединения России к Болонскому процессу, как рост конкурентоспособности отечественных вузов [8].

При этом среди неоспоримых преимуществ применения Болонской системы образования в [4] выделяется введение стандарта учебного процесса, хотя и признается, что полностью перенести опыт зарубежных университетов на отечественную базу образования представляется маловероятным.

Следование международным стандартам повлекло за собой и необходимость введения ЕГЭ. При выходе России из Болонской системы отказ от ЕГЭ представляется обоснованным. Однако в [5] поясняется, что «экзамен не является частью Болонского образовательного процесса и имеет к нему довольно косвенное отношение».

Таким образом, процессы, которые стали следствием вступления России в Болонскую систему образования в 2003 году, с одной стороны, являются взаимосвязанными, а с другой – отказ от них не является напрямую следствием выхода из Болонской системы.

В целом, несмотря на то, что опрос, проведенный среди 500 студентов и родителей, показал востребованность пятилетнего образования перед бакалавриатом и магистратурой у 93 % из опрошенных, Минобрнауки пока не обсуждает отказ от участия России в Болонском образовательном процессе [3].

Тем не менее автор считает, что подобный опыт, безусловно, является положительным. Однако при этом более важным выступает результат, который должен быть принят на уровне государства.

Список литературы

1. Болонская система образования в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://disshelp.ru/blog/bolonskaya-sistema-obrazovaniya-v-rossii/ (дата обращения: 11.04.2022).

2. Болонская система образования в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fulledu.ru/articles/1014_bolonskaya-sistema-obrazovaniya-v-sovremennoy-ross.html (дата обращения: 11.04.2022).

3. Исследование: отказ от болонской системы поддерживают 66 % россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ria.ru/20220411/obrazovanie-1782847809.html (дата обращения: 11.04.2022).

4. Королева, А. Болонская система – потери и достижения / А. Королева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://iz.ru/news/675017 (дата обращения: 11.04.2022).

5. Никушина, А. Выход из Болонской образовательной системы: что это может значить для России и при чем тут ЕГЭ / А. Никушина https://mel.fm/zhizn/razbor/7689514-vykhod-iz-bolonskoy-obrazovatelnoy-sistemy-chto-eto-znachit-dlya-rossii-i-pri-chem-tut-yege (дата обращения: 11.04.2022).

6. Фирова, И.П. Стратегические задачи государственной поддержки российской науки / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, И.К. Сиденко // В сборнике: Инновационная кластеризация науки и практики в условиях цифровизации. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 143–145.

7. Фирова, И.П. Актуальный тренд развития российских университетов / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Наука и практика глобально меняющегося мира в условиях многозадачности, проектного подхода, рисков неопределенности и ограниченности ресурсов. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 175–177.

8. Фирова, И.П. Новые формы обучения при помощи онлайн образования / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Научное пространство России: генезис и трансформация в условиях реализации целей устойчивого развития. Сборник научных статей по итогам Национальной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 179–181.

References

1. Bolonskaia sistema obrazovaniia v Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://disshelp.ru/blog/bolonskaya-sistema-obrazovaniya-v-rossii/ (data obrashcheniia: 11.04.2022).

2. Bolonskaia sistema obrazovaniia v sovremennoi Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fulledu.ru/articles/1014_bolonskaya-sistema-obrazovaniya-v-sovremennoy-ross.html (data obrashcheniia: 11.04.2022).

3. Issledovanie: otkaz ot bolonskoi sistemy podderzhivaiut 66 % rossiian [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ria.ru/20220411/obrazovanie-1782847809.html (data obrashcheniia: 11.04.2022).

4. Koroleva, A. Bolonskaia sistema – poteri i dostizheniia / A. Koroleva [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://iz.ru/news/675017 (data obrashcheniia: 11.04.2022).

5. Nikushina, A. Vykhod iz Bolonskoi obrazovatelnoi sistemy: chto eto mozhet znachit dlia Rossii i pri chem tut EGE / A. Nikushina https://mel.fm/zhizn/razbor/7689514-vykhod-iz-bolonskoy-obrazovatelnoy-sistemy-chto-eto-znachit-dlya-rossii-i-pri-chem-tut-yege (data obrashcheniia: 11.04.2022).

6. Firova, I.P. Strategicheskie zadachi gosudarstvennoi podderzhki rossiiskoi nauki / I.P. Firova, T.M. Redkina, I.K. Sidenko // V sbornike: Innovatcionnaia klasterizatciia nauki i praktiki v usloviiakh tcifrovizatcii. Sbornik nauchnykh statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – 2020. – S. 143–145.

7. Firova, I.P. Aktualnyi trend razvitiia rossiiskikh universitetov / I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // V sbornike: Nauka i praktika globalno meniaiushchegosia mira v usloviiakh mnogozadachnosti, proektnogo podkhoda, riskov neopredelennosti i ogranichennosti resursov. Sbornik nauchnykh statei po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – 2020. – S. 175–177.

8. Firova, I.P. Novye formy obucheniia pri pomoshchi onlain obrazovaniia / I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // V sbornike: Nauchnoe prostranstvo Rossii: genezis i transformatciia v usloviiakh realizatcii tcelei ustoichivogo razvitiia. Sbornik nauchnykh statei po itogam Natcionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Sankt-Peterburg, 2020. – S. 179–181.

© И.П. Фирова, 2022

УДК 005.742:005.72:336.71

Г.Р. ШАГЕЕВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ С 1999 ПО 2015 ГОД

Ключевые слова: корпоративное управление; система сдержек и противовесов; стейкхолдерский подход; управление рисками в банке; банковский сектор; банки; эффективность деятельности банка.

Аннотация: Цель данного исследования – проанализировать эволюцию изменений критериев эффективности корпоративного управления в документах Базельского комитета по банковскому надзору (**БКБН**).

Задачи: определить принципиальные составляющие подхода к пониманию эффективности корпоративного управления в банке с позиции БКБН; выяснить, как изменялись критерии эффективности корпоративного управления в документах БКБН под воздействием изменений внешней среды; определить возможность использования критериев эффективности БКБН в кредитных организациях в современный период.

Методы исследования: компаративистский и исторический методы для сопоставления изменений в оценке критериев эффективности корпоративного управления в банке.

Гипотеза исследования: критерии эффективности корпоративного управления должны способствовать адаптации кредитной организации к изменениям внешней среды и обеспечивать ее эффективную работу.

Результаты. Определено, что основными критериями эффективности корпоративного управления, в соответствии с рассмотренными документами БКБН, являются соответствие управления стратегии банка, грамотное построение управления рисками; наличие эффективной корпоративной культуры, прозрачность структуры управления. За рассмотренный период с 1999 по 2015 год принципы корпоративного управления с позиции БКБН эволюционировали в сторону управления рисками в качестве основного критерия эффективности. Меньшее внимание уделено подходу с точки зрения баланса интересов. Учитывая специфику текущего момента, связанную с особыми условиями функционирования банковской системы в России, подход к критериям эффективности корпоративного управления банков БКБН будет наиболее рациональным.

Введение

Значение эффективного корпоративного управления было показано в 2007 году, когда качество построенной системы управления в банках влияло на устойчивость кредитной организации. Была показана взаимосвязь эффективности корпоративного управления, доверия населения банкам и финансовой устойчивости кредитной организации. Эффективность корпоративного управления влияет на затраты системы банковского надзора. Чем выше эффективность управления, тем меньшие расходы необходимы для проведения банковского надзора. Сущность корпоративного управления – это наличие сдержек и противовесов в такой степени, чтобы обеспечить баланс интересов всех заинтересованных лиц.

В Российской Федерации система корпоративного управления в каждом банке в настоящий момент будет проверена на степень эффективности, исходя из того, насколько каждая кредитная организация сможет противостоять негативным влияниям внешней среды, таким условиям развития, в которых до этого момента российская кредитная система еще не функционировала. Очень важно понимать, каким критериям должно соответствовать корпоративное управление в

банке для того, чтобы считаться эффективным.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть эволюцию изменений критериев эффективности корпоративного управления в документах Базельского комитета по банковскому надзору. Взяты за основу данные документы по той причине, что Центральный банк (**ЦБ**) Российской Федерации считает их руководящими в сфере корпоративного управления кредитными организациями. Рассмотрены принципиальные составляющие подхода к пониманию эффективности корпоративного управления в банке с позиции БКБН. Цель статьи – на основе анализа развития критериев эффективности корпоративного управления, исходя из рекомендаций БКБН, определить результативность их использования в кредитных организациях в современный период.

Обзор литературы

Вопросы корпоративного управления в банках имеют достаточную популярность в научной литературе, а также в практике деятельности различных регуляторов.

Н. Глинков, исполнительный директор и начальник управления внутреннего аудита ОАО «Белгазпромбанк», г. Минск, рассматривая подходы к оценке эффективности системы корпоративного управления банка, считает необходимым учитывать в том числе принципы БКБН [5]. Упомянутый автор в большей мере рассматривал инструментальные особенности оценки, не затрагивая глубоко принципиальные моменты корпоративного управления, и опирался в большей мере на законодательство Республики Беларусь. О.С. Рудакова в своем пособии делает упор на составляющие банковской деятельности, придает внимание высокой степени государственного надзора и асимметрии информации в сфере корпоративного управления банками [7]. Н.В. Фадейкина и К.К. Степанов рассматривали корпоративное управление в банке с позиции стейкхолдерского подхода и нормативов ЦБ РФ [10]. Позиция данных исследователей отражает специфику российского корпоративного управления и в целом представляет обоснованные рекомендации и выводы. Ю.Н. Буланов, Н.С. Швецова также поддерживают идею важности учета стейкхолдерского подхода в корпоративном управлении в банке [4]. Однако в рамках такого подхода рассматривается только одна сторона корпоративного управления, что не позволяет обобщить критерии эффективности корпоративного управления в банке.

Анализ различных моделей корпоративного управления предпринимался в работе А.А. Калмыковой [6], где рассматривались основные подходы, изложенные в кодексе корпоративного управления, документы БКБН не были включены в исследование.

В.Ф. Лукина рассматривает модели корпоративного управления в разных странах, но не выделяет критерии эффективности.

В целом можно отметить, что исследования в области эффективности корпоративного управления в банках либо используют один подход к пониманию направлений корпоративного управления, либо посвящены разработке и использованию конкретных методик оценки.

В итоге можно сделать вывод о недостаточности анализа принципиальной основы определения критериев эффективности корпоративного управления.

Методы

Был использован компаративистский и исторический методы для сопоставления изменений в оценке критериев эффективности корпоративного управления в банке.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим, как изменялись подходы к эффективности корпоративного управления с позиции Базельского комитета с 1999 по 2015 год. Важность исторического подхода к анализу корпоративного управления подчеркивал известный исследователь С. Блумфилд [11]. Изменение хозяйственной практики должно находить выражение в инструментах корпоративного управления. Адаптивность системы управления к реалиям внешней среды – это важнейший компонент ее эффективности.

В 1999 г. были выпущены рекомендации «Совершенствование корпоративного управления в кредитных организациях», в которых определялось, что в эффективности корпоративного управления заинтересованы органы банковского надзора, причем подчеркивается «крайняя» заинтересованность указанных органов. Эффективное корпоративное управление облегчает

Таблица 1. Элементы оценки эффективности корпоративного управления

Параметр оценки	Критерии
Корпоративная культура	Наличие необходимой законодательной базы (корпоративные ценности, кодексы, стандарты поведения, философия)
Стратегическое управление	Четко сформулированная стратегия, включающая установленную систему стратегических целей и задач с возможными для оценки целевыми параметрами
Структура управления	Четкое распределение обязанностей и полномочий по принятию управленческих решений
Квалификационные требования	Соответствие членов совета директоров занимающим должностям
Механизмы взаимодействия	Установленные механизмы взаимодействия между стейкхолдерами
Жесткая система внутреннего контроля	Четкость сформированной системы сдержек и противовесов; результативность внешнего аудита и внутреннего контроля
Система мотивации	Результативность системы мотивации, ее соответствие поставленным стратегическим целям и задачам, этическим принципам организации
Информационная система	Полнота и достоверность необходимой внутренней и внешней информации
Транспарентность	Степень раскрытия информации (управленческие структуры, система вознаграждения, операции с аффилированными компаниями)

задачу надзорным органам при осуществлении контроля. В рассматриваемом руководстве указывается, что корпоративное управление в банке должно иметь определенные уровни подотчетности, а также соблюдать принцип сдержек и противовесов.

Корпоративное управление в банке в трактовке Организации экономического сотрудничества и развития (**ОЭСР**) рассматривается как совокупность отношений между управлением, советом директоров и другими заинтересованными сторонами. Кроме этого, задачей корпоративного управления является постановка системы целей компании, включая инструменты контроля их исполнения.

Исходя из направлений корпоративного управления, его эффективность определяется как:

– результативность постановки корпоративных целей;

– эффективность управления текущей деятельностью;

– соответствие деятельности банка институциональным условиям (законодательство, нормы корпоративного поведения);

– эффективность защиты вкладчиков.

Рассматривая другие документы рекомендательного характера, изданные Базельским комитетом, можно определить также необходимые элементы, которые должны присутствовать в эффективной системе корпоративного управления, а также определить соответствующие критерии (табл. 1).

Отдельно отмечается избегание зависимости мотивации персонала от кратковременных результатов.

Анализируемый документ указывал на то, что факторами, снижающими качество корпоративного управления, являются следующие:

– наличие конфликта интересов;

– осуществление кредитования персонала банка и другие инсайдерские сделки;

– предоставление особых льгот для некоторых контрагентов.

Большое значение придается Совету директоров. Предъявляются особые требования к его составу:

– достаточность независимых членов, которые могут выражать собственную точку зрения вне зависимости от крупных акционеров;

– наличие членов, которые не входят в руководство банка, что позволит расширить взгляд на эффективность управления;

– компактность состава.

Эффективность работы Совета директоров оценивалась по таким параметрам:

– понимание сущности собственной контрольной функции;

– соблюдение лояльности в отношении кредитной организации и акционеров;

– наличие достаточности компетенций для анализа эффективности работы управленческо-

Таблица 2. Критерии эффективности корпоративного управления БКБН 2010 г.

Наименование принципа, направление оценки эффективности	Отличие от предыдущих редакций
Совет директоров	Сделан акцент на активной роли совета директоров в стратегическом планировании, контроле управления; важности наличия компетентности и следования лучшим практикам. Введена необходимость постоянного повышения квалификации членов. Подчеркнута важность соблюдения эффективности в порядке организации работы Совета
Исполнительные органы	Управление должно ориентироваться на стратегические цели и задачи, а также утвержденные критические параметры управления рисками
Управление рисками и внутренний контроль	Наличие специализированной структуры по управлению рисками. Осуществление постоянного мониторинга рисков. Осуществление надлежащего обмена информацией между подразделениями
Вознаграждение	Система вознаграждений рассматривается в принципах надлежащей практики выплаты вознаграждений
Сложность и непрозрачность корпоративной структуры	Необходимо избегать излишней сложности структур и снижения ее прозрачности
Раскрытие информации и прозрачность	Прозрачность названа механизмом эффективного корпоративного управления

го состава;

– высказывание рекомендаций на базе собственной практики;

– осуществление регулярных встреч с управленческим составом.

В рекомендациях 1999 г. указывалось, что желательно создание специальных комитетов, которые: отвечают за эффективность работы Совета и вносят предложения по обновлению его состава (Комитет по назначениям); контролируют политику вознаграждений; обеспечивают контроль за системой аудита, как внешнего, так и внутреннего; координируют контроль управления рисками.

В 2006 году были изданы Принципы корпоративного управления БКБН, которые в целом основаны на Рекомендациях БКБН 1999 г., а также Принципах ОЭСР [2].

В данном документе термин «корпоративное управление» дополнен положением о том, что эффективное корпоративное управление стимулирует Совет директоров и управление банком к реализации поставленных стратегических целей и задач. К функциям Совета директоров отнесено активное участие в стратегическом планировании. Подчеркнута важность использования в качестве стимулов долгосрочных целей.

Во время финансового кризиса выявилось, что на практике наблюдались многочисленные отклонения от предложенных принципов и характеристик эффективного корпоративного управления. В итоге в 2010 году была издана новая редакция Принципов БКБН «Принципы совершенствования корпоративного управления» [1]. Данные принципы были опубликованы в письме Банка России от 06.02.2012 № 14-Т. Изложение данных принципов с точки зрения отличия от предыдущих редакций представлено в табл. 2.

В принципах 2010 года уделяется повышенное внимание наличию индивидуальных компетенций членов Совета директоров, делается акцент на важности активного участия в контрольной деятельности и стратегическом управлении. Отдельно выделена необходимость эффективно организовывать работу Совета директоров, для того чтобы она рассматривалась другими подразделениями кредитной организации в качестве примера лучшей практики.

С учетом опыта кризиса 2007 года предъявляются более серьезные требования к управлению рисками, в качестве критериев эффективности управления вводятся приемлемые границы риска, риск-аппетит.

Принцип управления рисками прописан в документах БКБН версии 2010 года более четко и логично, чем в предыдущих вариантах. Регламентирована необходимость создания специальной структуры для управления рисками, которая на постоянной основе будет производить мониторинг, идентификацию и оценку рисков. Система внутреннего контроля должна быть

Таблица 3. Критерии эффективности корпоративного управления БКБН 2015 г.

Наименование критерия,принципа	Отличие от предыдущих редакций
Наблюдательный совет	Еще более подчеркивается роль совета в реализации стратегического управления, увеличивается роль корпоративной культуры. Выделяется необходимость кадровой работы в Наблюдательном совете
Исполнительные органы	Устанавливается необходимость регулярного прохождения тренингов, повышения квалификации для высшего руководства. Определяется необходимость формирования прозрачных структур и четкого разграничения полномочий
Управление рисками и внутренний контроль	Создается трехуровневая система «обороны»: операционный участок, специфические подразделения (по управлению рисками, комплаенс-служба); подразделение внутреннего аудита
Вознаграждение	Подчеркивается влияние системы оплаты труда на эффективность деятельности. Определяется необходимость регулярного мониторинга системы оплаты

выстроена в зависимости от структуры рисков, присущих данной кредитной организации. Подчеркнута необходимость информационного обмена между различными подразделениями банка для эффективности управления рисками.

В 2015 году выходит новая редакция Принципов БКБН [3]. В новом документе подчеркивается важность надзорных функций и управления рисками, а также необходимость более активного участия Совета директоров в управлении ресурсами.

Рассмотрим изменения в критериях эффективности корпоративного управления с позиции Принципов БКБН 2015 года (табл. 3).

Подчеркивая значимость подбора и отбора кадров в качестве членов Наблюдательного совета, выдвигают такие критерии их оценки: независимость позиции, моральные качества, репутация, наличие времени для полноценного исполнения обязанностей, возможности наладить взаимодействия с остальными членами совета.

Система управления рисками имеет сложную структуру, включающую три независимые друг от друга составляющие. Важность управления рисками в оценке эффективности корпоративного управления подчеркивается многими исследователями, которые придают большое значение Совету директоров в формировании культуры управления рисками [9].

В принципах корпоративного управления БКБН 2015 г. отдельно рассматривается специфика корпоративного управления в группе, подчеркивается важность построения четкой структуры управления и определения структуры взаимодействий головной организации и дочерних.

Интересно отметить, что в рассматриваемом документе большое внимание уделяется системе оплаты труда, которая связывается с эффективностью деятельности банка, а также культурой управления рисками. Определяется, что мотивация должна быть направлена на ликвидность, капитал и управление рисками. Устанавливается необходимость пересмотра системы оплаты труда не менее чем один раз в год.

Заключение

В целом можно говорить о том, что основными критериями эффективности корпоративного управления, в соответствии с рассмотренными документами БКБН, являются соответствие управления стратегии банка, грамотное построение управления рисками, наличие эффективной корпоративной культуры, прозрачность структуры управления.

Следует отметить, что в рекомендациях Базельского комитета практически не рассмотрена необходимость обеспечения баланса интересов всех сторон, заинтересованных в результатах деятельности банка.

С одной стороны, можно заключить, что принципы корпоративного управления с позиции БКБН эволюционировали в сторону управления рисками в качестве основного критерия эффективности. Меньшее внимание уделено подходу с точки зрения баланса интересов. С другой стороны, учитывая специфику текущего момента, связанную с особыми условиями функционирования банковской системы в России, подход к критериям эффективности корпоративного управления банков БКБН будет

наиболее рациональным. После того как финансовый сектор вернется к устойчивому развитию и исчезнет давление внешних шоков, можно будет вернуться к вопросу пересмотров критериев эффективности корпоративного управления в кредитных организациях.

Список литературы

1. Basel Committee on Banking Supervision, ‘‘Principles for enhancing corporate governance’’, October 2010.

2. ‘‘Principles of Corporate Governance’’, OECD, April 2004 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.oecd.org/dataoecd/ 32/18/31557724.pdf.

3. Базельский комитет по банковскому надзору Руководство Принципы корпоративного управления для банков Июль 2015 года Банк международных расчетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cbr.ru/Content/Document/File/36687/Basel_cgpb.pdf.

4. Буланов, Ю.Н. Стейкхолдерская концепция как основа корпоративного управления кредитной организации / Ю.Н. Буланов, Н.С. Швецова // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. – 2018. – № 2(3). – С. 74–86. – EDN OJORTI.

5. Глинков, Н. Подход к оценке эффективности системы корпоративного управления банка / Н. Глинков // Банковский вестник. – 2021. – № 1(690). – С. 50–57. – EDN NRSQGO.

6. Калмыкова, А.А. Совершенствование системы корпоративного управления в Российской Федерации / А.А. Калмыкова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6-1. – С. 302–309. – DOI: 10.34755/IROK.2019.5.5.211. – EDN WCPSYH.

7. Корпоративное управление в коммерческом банке : учебник / под редакцией О.С. Рудаковой; Финансовый университет при Правительстве РФ. – Москва : Кнорус, 2020. – 440 с. – (Магистратура). – ISBN: 978-5-406-07135-9.

8. Лукина, В.Ф. Особенности организации и методы оценки качества корпоративного управления в коммерческом банке / В.Ф. Лукина // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 118–123. – EDN EIBGSF.

9. Тогузова, И.З. Повышение эффективности работы Совета директоров банка путем совершенствования риск-менеджмента / И.З. Тогузова, З.Э. Тарханова, С.И. Калицов, Н.В. Кисиева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 4. – № 12(120). – С. 30–34. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.12.04.005. – EDN YDQNLQ.

10. Фадейкина, Н.В. Развитие системы корпоративного управления кредитных организаций на основе стейкхолдерской концепции и в соответствии с регулятивами Банка России / Н.В. Фадейкина, К.К. Степанов // Сибирская финансовая школа. – 2018. – № 3(128). – С. 88–98. – EDN XTVXQT.

11. Bloomfield, S. Theory and Practice of Corporate Governance: Anintegrated Approach / S. Bloomfield. – Cambridge : Cambridge University Press, 2013. – 440 p.

References

3. Bazelskii komitet po bankovskomu nadzoru Rukovodstvo Printcipy korporativnogo upravleniia dlia bankov Iiul 2015 goda Bank mezhdunarodnykh raschetov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cbr.ru/Content/Document/File/36687/Basel_cgpb.pdf.

4. Bulanov, Iu.N. Steikkholderskaia kontceptciia kak osnova korporativnogo upravleniia kreditnoi organizatcii / Iu.N. Bulanov, N.S. Shvetcova // Nepreryvnoe professionalnoe obrazovanie i novaia ekonomika. – 2018. – № 2(3). – S. 74–86. – EDN OJORTI.

5. Glinkov, N. Podkhod k otcenke effektivnosti sistemy korporativnogo upravleniia banka / N. Glinkov // Bankovskii vestnik. – 2021. – № 1(690). – S. 50–57. – EDN NRSQGO.

6. Kalmykova, A.A. Sovershenstvovanie sistemy korporativnogo upravleniia v Rossiiskoi Federatcii / A.A. Kalmykova // Aktualnye voprosy sovremennoi ekonomiki. – 2019. – № 6-1. – S. 302–309. – DOI: 10.34755/IROK.2019.5.5.211. – EDN WCPSYH.

7. Korporativnoe upravlenie v kommercheskom banke : uchebnik / pod redaktciei O.S. Rudakovoi;

Finansovyi universitet pri Pravitelstve RF. – Moskva : Knorus, 2020. – 440 s. – (Magistratura). – ISBN: 978-5-406-07135-9.

8. Lukina, V.F. Osobennosti organizatcii i metody otcenki kachestva korporativnogo upravleniia v kommercheskom banke / V.F. Lukina // Innovatcii i investitcii. – 2019. – № 6. – S. 118–123. – EDN EIBGSF.

9. Toguzova, I.Z. Povyshenie effektivnosti raboty Soveta direktorov banka putem sovershenstvovaniia risk-menedzhmenta / I.Z. Toguzova, Z.E. Tarkhanova, S.I. Kalitcov, N.V. Kisieva // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia. – 2021. – T. 4. – № 12(120). – S. 30–34. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.12.04.005. – EDN YDQNLQ.

10. Fadeikina, N.V. Razvitie sistemy korporativnogo upravleniia kreditnykh organizatcii na osnove steikkholderskoi kontceptcii i v sootvetstvii s reguliativami Banka Rossii / N.V. Fadeikina, K.K. Stepanov // Sibirskaia finansovaia shkola. – 2018. – № 3(128). – S. 88–98. – EDN XTVXQT.

© Г.Р. Шагеева, 2022

УДК 005.1: 338.436.33

Г.Д. ЩЕРБИНА, М.Э. БУТАКОВА

ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь;
ООО «Уральский завод противогололедных материалов», г. Пермь;
ООО «РСУ-6», г. Чайковский

УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: риск; риск-менеджмент; факторы рисков; управление рисками; мониторинг рисков; риск информационной безопасности; промышленные предприятия.

Аннотация: В промышленном секторе экономики существует много проблем, и им уделяется недостаточное внимание, что остро проявляется в период кризиса. Соответственно, в текущих условиях борьбы с ковид-кризисом и экономическими санкциями необходимо чаще обращаться к антикризисным мерам, направленным на поддержку предприятий промышленного сектора, поскольку эти вопросы касаются жизнедеятельности российского бизнеса и населения. В связи с этим вопросы оценки и управления рисками становятся определяющими. Если не оказывать необходимое внимание рискам, то это напрямую влияет на снижение прибыли и увеличение издержек, ухудшение положения предприятия на рынке и в конечном итоге приводит к банкротству. Особенно в настоящее время в связи с нестабильной экономической ситуацией предприятия промышленного сектора испытывают большие трудности. Цель исследования заключается в определении перечня рисков ведения деятельности в промышленном секторе, разработке путей поддержки и нивелирования проблем, связанных с адаптацией предприятий промышленного комплекса к шоковым воздействиям. По этой причине были рассмотрены определяющие направления рисков, а также предложены меры по их устранению. Цель работы заключается в рассмотрении механизма управления рисками для достижения устойчивого развития промышленного предприятия. Исходя из цели работы были поставлены следующие задачи: дать определение понятию риска, рассмотреть этапы управления рисками и разработать механизм управления рисками. Использовались теоретические методы исследования, включая метод анализа, сравнительный анализ, контент-анализ информационных научных и публицистических источников. Результаты исследования: был разработан механизм управления рисками для промышленного предприятия.

Риск – это следствие событий и опасностей. Таким образом, событие, которое приводит к ущербу или убыткам, можно описать с помощью информации. Слово «риск» означает вероятную опасность или потенциальный риск причинения вреда. Риск определяет наступление события, которое может привести к травме или ущербу. Этот термин может быть синонимом опасности, но применяется к событиям неизвестного происхождения или отсутствия. Таким образом, управление рисками означает управление этой неизвестной средой.

Разные исследователи по-разному трактуют термин «риск». Так, Н. Ряскова [6], Е.С. Стоянова и М.Г. Штерн [7] считают, что «риск» – это вероятность потерь. М.А. Азарская [1], Н.А. Антонова [2], П.Г. Белов [3], Ю.Н. Гузов [4] определяют «риск» как вероятность негативного события, приводящего к финансовым потерям. Т.Г. Касьяненко, Г.А. Маховикова [5] считают, что «риск» – это возможность недостижения хозяйствующим субъектом поставленной цели. Таким образом, можно сделать вывод,

Рис. 1. Методы управления рисками

что риски очень разнообразны. Как правило, в поле зрения отечественных ученых и аналитиков попадают такие риски, как промышленные, коммерческие, финансовые, природные, экологические и политические. Зарубежные ученые различают операционные, рыночные и кредитные риски. В последние годы кредитные риски все чаще анализируются на российских предприятиях, поскольку практически все предприятия (в сельскохозяйственном секторе) работают с заемными средствами. Другие классификации основаны на прочих факторах, таких как внешние, внутренние, краткосрочные, постоянные и так далее. Наиболее опасными для компании являются финансовые риски, поскольку они могут привести компанию к банкротству.

Управление рисками состоит из следующих этапов:

– оценка рисков;

– разработка планов действий по борьбе с рисками;

– выбор соответствующих механизмов контроля;

– мониторинг, оценка и анализ рисков.

Обосновывая целесообразность анализа и управления рисками, следует подчеркнуть, что предприятия промышленного комплекса подвержены постоянным рискам, а их спектр очень широк [8]. Работа с рисками на предприятии должна проводиться систематически, но в настоящее время управлению рисками уделяется недостаточно внимания, и эта работа носит эпизодический характер. Чаще всего предприятия достаточно подробно рассматривают риски, пытаясь взять кредит в банке, чтобы подтвердить свою кредитоспособность. В условиях неопределенности целесообразно применять в дополнение к страхованию четыре основных метода управления рисками, приведенные на рис. 1.

Методы управления рисками должны выбираться в соответствии с целью и миссией каждой организации. Методы снижения риска могут быть перечислены в форме, продемонстрированной ниже:

– принятие риска: риск принят, работа продолжается;

– предотвращение риска: устранение причины риска (например, отказ от загрузки или использования опасной части программы);

– снижение риска: снижение контроля за счет уменьшения факторов риска;

– передача риска: в случае реализации риска ситуация должна быть передана другим сторонам в поисках решений (например, страхование), чтобы покрыть ущерб.

После завершения анализа рисков определяются существующие риски в системе и механизмы контроля. Однако не каждый риск может рассматриваться как риск, требующий принятия мер предосторожности. Учитывая это, с точки зрения организационных расходов важно определить риски, которые требуют принятия превентивных мер, и какие из существующих механизмов контроля следует применять:

– если механизм контроля, который применяется для снижения рисков, возникших в результате осуществляемой деятельности, приносит расходы вместо выгод, то это рассматривается как риск;

– в других случаях для преодоления рисков следует применять механизмы контроля.

Процесс идентификации рисков представляет собой пошаговую процедуру: идентификация существующих носителей данных, идентификация владельцев этих носителей информации, определение угроз на носителях, выявление пробелов, которые могут быть использованы этими угрозами, и средств воздействия на ущерб, при-

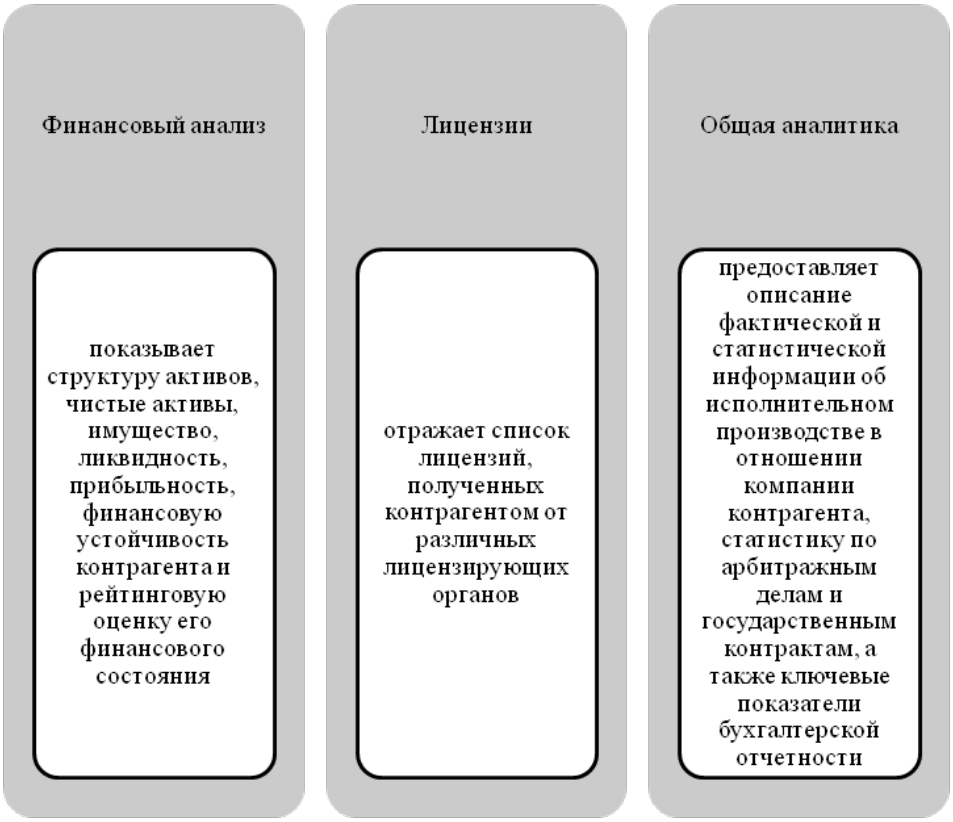

Рис. 2. Оценки надежности контрагента

чиненный угрозой.

Планирование – это удовлетворение потребностей предприятия самим предприятием или организацией. Оно также будет охватывать риск, измеренный в результате оценки риска, и превентивные меры, которые необходимо принять в финансовом отношении. «Базовый подход к обеспечению безопасности» означает, что потребность может быть удовлетворена только путем определения уровней риска безопасности и принятия минимальных мер защиты без тщательного анализа рисков. Этот подход также поддерживается техническим отчетом *ISO/IEC* 13335. Однако нет единого мнения о том, какими будут минимальные гарантии. В этой связи для предприятий и организаций более актуально проводить детальный анализ рисков параллельно с планированием мер безопасности для результатов, которые появятся после анализа.

Для управления рисками и снижения рисков предприятия необходимо принять следующие меры:

– реализация мер по снижению финансовых рисков и повышению финансовой стабильности;

– проведение мероприятия по увеличению финансовых результатов – увеличению продаж;

– повышение деловой активности и платежеспособности предприятия за счет планирования и контроля расчетов.

Эти меры позволят повысить эффективность работы предприятия, повысить его финансовую устойчивость и снизить финансовые риски предприятия. В целях снижения кредитного риска можно провести скоринговый анализ клиентов. Предприятия промышленного комплекса часто отгружают продукцию клиентам с отсрочкой платежа (на условиях товарного кредита), что увеличивает кредитные риски. Чтобы проверить скоринговый анализ поставщика, выполняется быстрая проверка, которая может привести к следующим результатам:

– организация демонстрирует положительную активность;

– организация претерпела серьезные изменения (смена руководства, значительное со-

кращение заработной платы сотрудников, проблемы с уплатой налогов и задолженностью контрагентам и т.д.);

– организация прекратила свою деятельность или в ближайшее время может быть ликвидирована.

Каждая проверка контрагента завершается созданием отчета. Для скоринга (оценки надежности контрагента) решение предоставляет аналитические данные о контрагентах в виде отчетов, представленных на рис. 2.

Основными рисками при организации продаж промышленной продукции являются:

– низкая покупательная способность потребителя (эффективно производить дорогостоящую продукцию можно только по предварительному заказу);

– постоянно растущая конкуренция;

– нарушение технологии или санитарных норм;

– несоблюдение сроков поставки приводит к повреждению продукта.

Чтобы снизить эти риски, необходимо постоянно контролировать качество продукции, конкурентный рынок, цены и спрос на продукцию. Для расширения рынка сбыта и организации собственной розничной сети необходимо продвигать продукцию в разных регионах страны.

Меры по управлению рисками и их снижению на предприятии:

– проведение анализа оценки клиентов;

– расширение розничной сети;

– планирование и контроль расчетов с поставщиками и покупателями.

Чтобы выполнить скоринговый анализ, можно использовать программное обеспечение *DIRECTUM* – «проверка контрагента», которое упрощает работу аналитика. В результате скорингового анализа клиентов можно сократить дебиторскую задолженность на 20 %. Организация скорингового анализа позволит предприятию снизить финансовые риски и улучшить состояние дебиторской задолженности компании, а также повлияет на рост выручки от продаж.

Проанализировав характер и направления снижения рисков, можно сделать вывод, что на практике используются различные методы управления рисками, при этом управление рисками организации должно учитывать возможность применения этих методов на каждом конкретном предприятии. В соответствии с отраслью, в которой работает компания, и с учетом наличия внутренних и внешних факторов компании необходимо разработать собственную стратегию управления рисками, которая позволит добиться положительных результатов и снизить риск.

Пересмотр условий контрактов на предприятии с учетом углубленного анализа подрядчиков позволит повысить их эффективность и улучшить финансовое состояние предприятия. Планирование и контроль расчетов повысят деловую активность и платежеспособность предприятия, а также снизят риски банкротства и потери финансовой устойчивости.

Список литературы

1. Азарская, М.А. Оценка рисков хозяйственной деятельности в ходе аудита / М.А. Азарская // Аудиторские ведомости. – 2015. – № 9. – С. 3–14.

2. Антонова, Н.А. Риски: классификация и методы управления в рамках дью дилидженс / Н.А. Антонова // Аудиторские ведомости. – 2016. – № 7. – С. 23–36.

3. Белов, П.Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование / П.Г. Белов. – М. : Юрайт, 2017. – 211 с.

4. Гузов, Ю.Н. Риски при приобретении объекта инвестирования / Ю.Н. Гузов, Н.Д. Савенкова // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 2. – С. 201–206.

5. Касьяненко, Т.Г. Анализ и оценка рисков в бизнесе: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Т.Г. Касьяненко, Г.А. Маховикова. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 381 с.

6. Рязкова, Н. Финансовые риски, их сущность и классификация / Н. Рязкова // Российский бухгалтер: электрон. журн. – 2015. – № 12. – С. 94–108.

7. Стоянова, Е.С. Финансовый менеджмент для практиков / Е.С. Стоянова, М.Г. Штерн. – М. : Перспектива, 1998. – 238 с.

8. Шайлиева, М.М. Современное развитие рыбного хозяйства в России: продовольственная безопасность и инновационные аспекты / М.М. Шайлиева, Г.И. Гаджимирзоев, Т.А. Вла-

сенкова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 2(84). – С. 29–33. – DOI: 10.33938/222-29.

References

1. Azarskaia, M.A. Otcenka riskov khoziaistvennoi deiatelnosti v khode audita / M.A. Azarskaia // Auditorskie vedomosti. – 2015. – № 9. – S. 3–14.
2. Antonova, N.A. Riski: klassifikatciia i metody upravleniia v ramkakh diu dilidzhens / N.A. Antonova // Auditorskie vedomosti. – 2016. – № 7. – S. 23–36.
3. Belov, P.G. Upravlenie riskami, sistemnyi analiz i modelirovanie / P.G. Belov. – M. : Iurait, 2017. – 211 s.
4. Guzov, Iu.N. Riski pri priobretenii obekta investirovaniia / Iu.N. Guzov, N.D. Savenkova // Audit i finansovyi analiz. – 2013. – № 2. – S. 201–206.
5. Kasianenko, T.G. Analiz i otcenka riskov v biznese: uchebnik i praktikum dlia bakalavriata i magistratury / T.G. Kasianenko, G.A. Makhovikova. – Moskva : Izdatelstvo Iurait, 2019. – 381 s.
6. Riaskova, N. Finansovye riski, ikh sushchnost i klassifikatciia / N. Riaskova // Rossiiskii bukhgalter: elektron. zhurn. – 2015. – № 12. – S. 94–108.
7. Stoianova, E.S. Finansovyi menedzhment dlia praktikov / E.S. Stoianova, M.G. Shtern. – M. : Perspektiva, 1998. – 238 s.
8. Shailieva, M.M. Sovremennoe razvitie rybnogo khoziaistva v Rossii: prodovolstvennaia bezopasnost i innovatcionnye aspekty / M.M. Shailieva, G.I. Gadzhimirzoev, T.A. Vlasenkova // Ekonomika, trud, upravlenie v selskom khoziaistve. – 2022. – № 2(84). – S. 29–33. – DOI: 10.33938/222-29.

© Г.Д. Щербина, М.Э. Бутакова, 2022

УДК 339

М.Р. ХАЛИМАН, М.М. МЕЛЬНИКОВА, П.Р. ЗАЙНУЛЛИНА

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЧЭНЬ ШУЙБЯНЯ И ЦАЙ ИНВЭНЬ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ С КИТАЕМ

Ключевые слова: экономическая дипломатия; Тайвань; Чэнь Шуйбянь; Цай Инвэнь; внешняя политика; Китай.

Аннотация: В статье рассматривается экономический аспект внешней политики лидеров Тайваня, общий курс которой был взят на отдаление от КНР. Цель исследования – выявить дипломатические действия, которые способствовали экономическим интересам страны. Задачей исследования стал анализ развития экономических отношений Тайваня с другими странами в период администрации Чэнь Шуйбяня и Цай Инвэнь. Результат исследования устанавливает, что развитию экономического сектора страны уделено большое внимание обоими политиками, так как это способствует укреплению независимости государства.

В 2000 году победу на президентских выборах одержал Чэнь Шуйбянь, отвергающий принцип «одного Китая». Чэнь Шуйбянь предлагал уменьшить ограничения на инвестиции в Китай, основываясь на принципах равенства, взаимности и рыночного регулирования. Экономические вложения начались с военной сферы. Апрель 2001 года ознаменовался поставкой на Тайвань крупнейшей с 1992 года партии американского вооружения [6] (табл. 1). Осуществление этой поставки США продемонстрировало одобрение новой администрации Тайваня и положило начало активизации военного сотрудничества между двумя странами. В конце марта 2004 г. стало известно о намерении США продать радары дальнего действия раннего предупреждения Тайваню в качестве ответной меры на размещение ракет Китаем.

Экономика Китайской Республики в период администрации Чэнь Шуйбяня подверглась трансформации. В первые годы XXI века экономика страны находилась в упадке, однако постепенно она восстановила свою умеренную динамику. С 2004 по 2007 год наблюдался рост экономики, прирост ВВП в этот период колебался в пределах от 4 % до 6,1 %. В 2006 году прошла Национальная конференция по экономическому развитию, итогом которой стала программа «Большие инвестиции, большое тепло». С помощью данного плана планировалось решить как экономические, так и социальные проблемы: обеспечить среднегодовые темпы экономического роста на уровне 5 %, удержать безработицу до 4 %, а уровень инфляции – в рамках 2 % [1]. В направлении Китая подход президента можно было охарактеризовать как радикальный. Чэнь Шуйбянь озвучил тезис о «двух государствах по разным сторонам пролива» и о возобновлении политической траектории «Идти на Юг», которая стимулировала вывоз капитала с острова не в материковый Китай, а в страны Юго-Восточной Азии. Этот шаг усилил напряжение отношений с Китаем.

Таким образом, с победой политического лидера от партии демократов был взят курс на проведение политики, демонстрирующей независимость Тайваня от материкового Китая. Изменения охватили экономическую, а также военную сферу. Следствием нового курса стало сближение с США, которые поспешили ухватиться за возможность дестабилизировать КНР, а также усиление напряжения с Китаем, лидеры которого с самого начала настороженно относились к приходу к власти Чэнь Шуйбяня. Не все поставленные новым лидером Тайваня цели были осуществлены, тем не менее процесс принятия гражданами Тайваня собственной идентичности начался.

Спустя восемь лет, в 2016 году в ходе президентской гонки вновь одержала победу канди-

Таблица 1. Продажа военной техники Тайваню в апреле 2001 года

Военная техника	Количество, шт.
Дизель-электрические подводные лодки	8
Эсминец управляемого ракетного огня класса «Кидд»	4
Патрульные противолодочные самолеты «Орион» *P-3C*	12
Торпеды типа *Mark-48 ASW*	54
Противокорабельные ракеты «Гарпун»	44
Самоходные артиллерийские установки «Паладин» *M109A6*	144
Плавающие гусеничные бронетранспортеры *AAV7A1*	54
Системы радиоэлектронного противодействия *AN/ALE-50* для истребителей *F-16*	8
Вертолеты-тральщики морских мин *MH-532*	12

дат от Демократической прогрессивной партии (**ДПП**) – Цай Инвэнь, став к тому же первой женщиной-президентом Китайской Республики. В своей инаугурационной речи политик обозначила намеченные цели, которые планирует достичь в период своего президентства [4]. Длительная дискуссия о вопросах экономики и социальной сферы открыла монолог, далее Цай Инвэнь перешла к глобальной и локальной региональной политике, упомянув об отношениях с материковым Китаем лишь во второй половине речи. Политик пообещала, что Тайвань будет сохранять мир и стараться поддерживать стабильность в отношениях по обе стороны пролива [7]. Президент попыталась добиться снижения уровня тревоги у Пекина тем, что заверила об отсутствии желания повторять политический курс Чэнь Шуйбяня, напротив, упомянув о Законе 1992 года о взаимоотношениях между двумя сторонами, а также Конституции Китайской Республики и акте, регулирующем отношения между народами Тайваня и материковой части. Однако должного эффекта на правительство КНР это не оказало по причинам недоверия к Цай Инвэнь как кандидату от ДПП, а также отсутствия какого-либо упоминания Консенсуса 1992 года, которому Пекин уделял особое внимание [5].

Экономические реформы начались в 2017 году: принимается программа «5+2», целью которой является увеличение экономического роста путем развития инновационных отраслей промышленности – электроники и микроэлектроники, «умного» машиностроения, зеленой энергетики, биомедицины, нового сельского хозяйства, оборонной отрасли и экономики замкнутого цикла. На региональном уровне было продолжено взаимодействие со странами Азии (Вьетнам, Таиланд, Индия и другие), которое сопровождается значительными взаимными инвестициями [2]. Также Цай Инвэнь уделяет внимание социальным мерам, рассчитанным на поддержку людей с ограниченными физическими возможностями, детей и пожилого населения. На фоне низкого уровня рождаемости, стагнации зарплат, роста неравенства в доходах предусмотрено создание центров по распределению жилья по доступной цене. Цай Инвэнь также продолжила развитие военно-экономического сотрудничества с Америкой: «под эгидой военного диалога между США и Тайванем осуществлялись крупные поставки различной военной техники, происходили совместные военные учения» [3].

Исходя из вышеописанных факторов, можно заключить, что политика Цай Инвэнь и Чэнь Шуйбяня все же направлена на продолжение сохранения суверенности государства. Начинает активно развиваться экономическое сотрудничество как со странами азиатского региона, так и с европейским континентом. Продолжается развитие военной сферы, в том числе сближение с США по военно-экономическим вопросам. Таким образом, делается вывод о том, правители уделили внимание развитию экономического сектора страны и взаимоотношениям с другими странами Азии для обеспечения независимого положения Тайваня.

Список литературы

1. Мозиас, П. Тайвань: итоги экономической политики Чэнь Шуйбяня / П. Мозиас // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 5. – С. 88–99.
2. Тройнина, Е.Ю. Научно-технологическая политика Тайваня в 2016–2020 гг.: традиционные и новые направления / Е.Ю. Тройнина // Ориенталист. – 2021. – № 1. – С. 52–66.
3. Халиман, М.Р. Военно-экономические связи США с Тайванем в контексте внешней политики относительно Китая / М.Р. Халиман, М.М. Мельникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12. – С. 381–387.
4. English translation of the inauguration speech by ROC President Tsai Ying-wen, May 20, 2016 [Electronic resource]. – Access mode : https://english.president.gov.tw/News/4893.
5. Schubert, G. Taiwan during the first administration of Tsai Ing-Wen / G. Schubert, Chun-yi Lee. – N. Y. : Routledge, 2022. – 381 p.
6. Kan, S. Taiwan: Major U. S. arms sales since 1990 / Shirley A. Kan // CRS Report. – 2014. – 62 p.
7. Wen-cheng Lin. Taiwan enters the Tsai Ing-Wen era and the impact on cross-strait relations / Wen-cheng Lin // Analysis. – 2016. – № 239. – P. 1–12.

References

1. Mozias, P. Taivan: itogi ekonomicheskoi politiki Chen Shuibiania / P. Mozias // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia. – 2009. – № 5. – S. 88–99.
2. Troinina, E.Iu. Nauchno-tekhnologicheskaia politika Taivania v 2016–2020 gg.: traditcionnye i novye napravleniia / E.Iu. Troinina // Orientalist. – 2021. – № 1. – S. 52–66.
3. Khaliman, M.R. Voenno-ekonomicheskie sviazi SShA s Taivanem v kontekste vneshnei politiki otnositelno Kitaia / M.R. Khaliman, M.M. Melnikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12. – S. 381–387.

© М.Р. Халиман, М.М. Мельникова, П.Р. Зайнуллина, 2022

Abstracts and Keywords

D.A. Berezhnov, A.I. Borisov

The Analysis of the Demand for the Master's Program in Technosphere Safety (Using the Example of Mining Institute of North-Eastern Federal University)

Key words and phrases: master's program; educational institution; higher education; survey; share; activity.

Abstract: The relevance of this article is to identify the demand for a master's program in Technosphere safety among bachelor's graduates of this area of study. Therefore, the main goal is to conduct a survey among students, a significant proportion of which are graduates. The novelty of the work was the empirical data obtained during the questionnaire method, which was a key tool for identifying the required results. The authors compiled the necessary questions and, with the help of a survey conducted among students and graduates of 4 groups, obtained the necessary data. Based on the results of the survey, the authors concluded that the master's program in Technosphere safety has a fairly high demand among graduates of non-core forms of education. Students who graduated from the original direction in order to increase their competence and competitiveness in employment wish to receive additional education in another specialty. Thus, the planned goal was achieved, the survey was conducted by the authors; conclusions, which show how much the master's program is in demand among graduates of various majors, were drawn up.

A.V. Ivanova, M.D. Olesova

The Formation of Personal Qualities of College Students in the Process of Spiritual and Moral Education

Key words and phrases: college students; spiritual and moral education; personal qualities; educational activities.

Abstract: Currently, Russia is going through a difficult period of historical development. In any transformation of society, the younger generation is the most vulnerable subject. In this regard, the education of the spiritual and moral personality of the future generation is gaining more and more attention from society. The article presents educational activities for the formation of spiritual and moral orientations of students of the state budgetary professional educational institution of the Republic of Sakha (Yakutia) "Yakut Industrial Pedagogical College".

The purpose of the study is the formation of personal qualities of students in the process of spiritual and moral education of the college. Scientific novelty lies in the substantiation of the personal qualities of the younger generation. The result of the work is the formation of personal qualities of students in the process of spiritual and moral education of the college.

E.K. Ivanova, L.N. Pashina

Traditions as a Pedagogical Condition for the Continuity of Norms of Social Relations between Generations

Key words and phrases: customs; moral principles; traditions; family education; traditions and innovations; Sunday school.

Abstract: The article examines the role and importance of traditions as a condition for continuity between generations; reveals the main views of Academician of the Russian Academy of Sciences G.N. Volkov on the role of traditions in the educational process; the peculiarities of the functioning of family traditions in the upbringing of children, outlines the directions for further development of regional-ethnic orientation of folk traditions.

The hypothesis of the study is the assumption that the preservation of historical and spiritual continuity between generations of an ethnic group as an accumulator of a unique spiritual community will be effective if: to reveal the pedagogical potential of institutions of additional education and methods of using traditions in the pedagogical process to introduce children to national culture; to characterize (determine) the specifics of the functioning of family traditions capable of forming an ethnopedagogic worldview the younger generation.

The research objectives are to clarify the concept of "tradition"; to reveal the role of traditions as a mandatory pedagogical condition for the continuity of norms of social relations between generations and the use of traditional pedagogical culture in the modern educational process; to highlight the main views of Academician G.N. Volkov on the role of traditions in the educational process; to determine the specifics of the functioning of family traditions in the upbringing of children; to identify the most effective means, methods and techniques that contribute to the

formation of ethnopedagogic culture, both at the level of a particular individual and society as a whole.

In the course of the research, a set of methods was used: analysis of scientific literature, normative documents, pedagogical experience in the aspect of research; methods such as comparison, pedagogical observation, generalization, comparison, and modeling were also used.

In conclusion, the role of traditions is determined as a mandatory pedagogical condition for the continuity of norms of social relations between generations and the use of traditional pedagogical culture in the modern educational process of the institution of additional education. Primary attention is paid to the fundamental role of continuity as an accumulator of a unique spiritual community. The realization of this goal is connected with the inclusion in the national education system of all levels of traditional culture of upbringing, the appeal in the pedagogical process to the centuries-polished components of folk pedagogy of each ethnic group as a great one. Rethinking the pedagogical experience of ethnic groups makes it possible to identify the most effective means, methods and techniques that contribute to the formation of ethnopedagogic culture, both at the level of a particular individual and society as a whole. Traditions are formed in the process of direct collective development of the natural environment, acting as the social factor itself, which, firstly, ensures the process of adaptation of society to environmental conditions, and secondly, serves as the primary regulator of relations between members of society.

O.A. Kazurova

Realization of the Educational Potential of the Tourist and Local History Association in the Socialization of a Teenager

Key words and phrases: educational potential; tourist and local history activities; socialization of the minors; the school of museology; additional education.

Abstract: The purpose of this article is to argue the educational potential of the tourist and local history educational association as one of the conditions for the successful socialization of adolescents. The objectives of the article are to reveal the relevance of the problem under study; indicate the specifics of the educational potential of the children's tourist association. The hypothesis is based on the assumption that socialization of adolescents in modern society will be most successful if the educational potential of the tourist and local history educational association is used. The research methods are analysis, synthesis, generalization, comparison, observation, conversation, survey. In the course of his work, the author came to the conclusion that the implementation of the educational potential of the tourist and local history association is a fundamental condition for the socialization of a teenager in modern society.

M.V. Kolesnikov, N.V. Uvarina

Criteria Diagnostic Tools for Studying Military and Professional Identity of Cadets of Training Centers of the Russian Federation Armed Forces through Pedagogical Experiment

Key words and phrases: identity; military professional identity; pedagogical experiment; pedagogical research; criteria diagnostic tools; cadet of the training center of the Russian Federation Armed Forces.

Abstract: The article discusses the criteria diagnostic tools for studying the military professional identity of cadets of the training centers of the RF Armed Forces. A brief analysis of the relevance of considering the process of formation of the military-professional identity of cadets of training centers is given. Then the stage of pedagogical research is subject to consideration – a pedagogical experiment, its main content, the opinion of various scientists about this stage and its significance in conducting pedagogical research. Further, the structure of the military professional identity of the cadets of the training center is revealed, acting in the unity of the value, motivational, cognitive and reflexive-prognostic components. In the form of a table, the developed criteria diagnostic tools of the military professional identity of cadets of the training centers of the RF Armed Forces are shown. The content of this table specifies the criteria and levels of development of military professional identity, which correlate with the components of the identity under study, as well as diagnostic methods for each component. The review of the criteria diagnostic tools for studying the military professional identity of cadets of training centers of the RF Armed Forces, its significance for the experimental part of pedagogical research, and the process of forming the military professional identity of cadets of training centers as a whole is summarized.

M.Yu. Krapivina

Optimization of Independent Work of Non-Linguistic Students in Learning a Foreign Language

Key words and phrases: independent work of students; organization of methodological support; creative approach; independent thinking; individual format of education.

Abstract: The purpose of the study is to identify and justify the optimal forms of organization of educational material, aimed at developing students' abilities of creative thinking, independent organization of educational activities, and individual approach to the fulfillment of educational tasks. The objective of this research is to study and critically analyze methodological, didactic and organizational approaches to the organization of independent educational work of university students based on foreign experience and author's research. The analysis of scientific sources, practical experimental work, surveys and interviews were used as research methods. As a result, methodological requirements, forms and strategies of optimizing the independent learning activities of students in the conditions of the hybrid system of organizing the educational process at the university are presented.

O.V. Parakhina, K.A. Degtyarenko, E.I. Akhmedova

To the Question of Developing Academic Mobility in the System of Higher Education in the Russian Federation

Key words and phrases: academic mobility; globalization; internationalization of education; double degree programs; export of Russian education.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the integration process of the higher education system of the Russian Federation into the international educational environment. Along with the description of such a process as “internationalization of education”, the article discusses various approaches to the interpretation of the term “academic mobility” formulated by national and international researchers. The study is based on general scientific methods of systematization and generalization, as well as a comparative analysis of data from official Internet resources. Based on the analysis, the fundamental factors of the implementation of academic mobility have been revealed, the importance of the export of Russian education and the vectors of its development have been examined, and the barriers to the effective implementation of double degree programs in Russian universities have been described.

N.S. Sakharova, O.V. Kabanova

Principles for Developing the Universal Competence in Linguistic Training of Masters in Engineering

Key words and phrases: universal competence; foreign language; masters’ training; communication; integrativity.

Abstract: The relevance of the article is due to the need to develop a system of universal competence of masters in engineering. The purpose of the article is to consider the peculiarities of masters’ linguistic training of non-linguistic specialties with the clarification of the categories “communication”, “communicative technologies”, “interaction”, “academic and professional interaction”. A brief description of the basic principles of organizing the masters training in foreign languages, which are reflected in the implementation of the stages of the universal competence formation, is presented. The authors share the experience of organizing the masters’ training in English within the framework of the “Business Foreign Language” discipline.

L.K. Fortova, V.A. Gulenkov

The Role of Labor Training in Education of Difficult Teenagers

Key words and phrases: upbringing; difficult teenagers; technical creativity; labor training; association; additional education.

Abstract: The purpose of this article is the labor training of difficult teenagers, helping them with successful socialization. The purpose of the study is to substantiate the importance and role of labor training in the approaches of educating difficult adolescents, as well as their achievement of special success in technical creativity. The hypothesis is as follows: the use of labor training methods in the upbringing of difficult teenagers successfully

develops on their further socialization, helps them choose their life path, their future profession. The research methods are pedagogical experiment, conversation, questionnaire, observation. During the experiment, it was proved that difficult teenagers in the field of labor training achieve sufficiently high results that allow them to successfully socialize. Labor training has a positive impact on the formation of the personality of difficult teenagers.

L.K. Fortova, R.A. Ivanov

Pedagogical Prevention of Adolescent Computer Addiction

Key words and phrases: teenager; computer addiction; pedagogical prevention; sports; evohomological culture.

Abstract: The purpose of the article is to search for conditions that ensure the prevention of adolescents' computer addiction. The objectives of the research are to show the relevance of the issue; to specify the conditions that ensure the prevention of computer addiction in adolescents. The hypothesis of the study is based on the assumption that the prevention of computer addiction in adolescents will be most successful if the following conditions are implemented in the process of preventive work: the evohomological culture of the individual is updated, an attitude to a healthy lifestyle in the real world is formed, including sports, an active life position, a pro-social life strategy. The research methods are analysis, synthesis, generalization, comparison, and concretization. The results of the study are as follows: in the course of the work, the author comes to the conclusion that the development and implementation of a set of pedagogical conditions will contribute to the effective prevention of computer addiction in adolescents.

L.K. Fortova, A.M. Yudina, Nie Zhan

The Impact of Chinese Collectivist Culture on Flow Experience and Internet Addiction of Teenagers

Key words and phrases: Internet addiction; flow experience; Chinese culture of collectivism; teenagers.

Abstract: The article is devoted to the problem of the influence of the Chinese culture of collectivism on the experience of the flow and Internet addiction of adolescents. The research objectives are analysis of the influence of the Chinese culture of collectivism on the experience of flow and Internet addiction of adolescents; interpretation of the experience of flow when working on the Internet. We hypothesize that the Chinese collective culture influences the experience of flow and Internet addiction among adolescents, if the desire for this experience in computer games to compensate for the loss of autotelic experience and the development of personal qualities is the etiology of the actualization of a high level of dependence on computer games in China, because the replacement of individuality in games is ambivalent to the norms of morality in China. The research methods are analysis, synthesis, generalization, comparison, and concretization. As a result of this study, the authors came to the conclusion that Internet addiction and the experience of flow when playing online on the Internet do not have a direct correlation, because cultural norms and their influence on players play a significant intermediate role.

T.A. Shaposhnikova

The Genesis of the Ideas of Legal Education of Russian Students at the Turn of the 20th – Early 21st Centuries

Key words and phrases: genesis; moral norms; students; student youth; legal consciousness; legal education; legal norms.

Abstract: The purpose of this article is to consider the genesis and development of ideas of legal education of students. The time period – the end of the 20th – the beginning of the 21st century is not chosen by chance. This era was marked by changes in all spheres of life, including education and the legal system. The article also notes that the concept of student youth is extensive; it includes both students of secondary educational institutions and university students. Although the principles of legal education of college and university students are similar in many ways, there are, nevertheless, fundamental differences. These principles are described in detail in the text of the article. In addition, new approaches are mentioned, which have been formed due to the evolution of the education of legal consciousness among students. The article also highlights the role of the teacher in the educational process.

I.I. Zaitseva, A.S. Shakhova, E.I. Chernysheva, D.N. Morkovina

The Development of Creative Abilities in Preschool and Primary School Children in the Process of Learning the Basics of "Children's Design"

Key words and phrases: children's design; creativity; preschool, younger children.

Abstract: The purpose of the study is to develop the creative abilities of pre-school and younger children by means of children's design. The main task is to identify the directions, types and means of design used in working with children, where children's design is designed to promote the development of children's creative abilities. The hypothesis is based on the need to organize classes in children's design, where children, starting with co-authorship, gradually acquire author's competence. The achieved results emphasize the importance of developing the creative abilities of children, directly when teaching children's design.

A.A. Ischenko

Intercultural Aspects in Learning Foreign Languages

Key words and phrases: intercultural competence; learning a foreign language; the image of the "Other"; stereotype; perception; culture; ethnopsycholinguistics; consciousness.

Abstract: The article deals with the analysis of some aspects of intercultural competence formation in learning foreign languages. Current stereotypes, psychological readiness to other culture perception, knowledge of the national and cultural characteristics of the "Other", self-identification, social and historical context are considered to be the factors affecting cross-cultural cooperation. The use of an interdisciplinary approach to the problems of intercultural communication is proved.

R.S. Kolodeznikov, S.I. Kolodeznikova

Development of Online-Learning in the Arctic Zone of the Sakha Republic (Yakutia)

Key words and phrases: Arctic zone; online learning; Republic of Sakha (Yakutia); information technologies; communications; educational platform.

Abstract: The article discusses the feasibility of introducing online learning opportunities in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia). The purpose of the study is to determine the possibilities of online learning in the Arctic zone, taking into account the specifics of the region. As the main tasks, the works of experts on the Arctic were studied, where the authors characterize the features of the lifestyle, value orientations of the population of the Arctic; presents the results of a sociological survey of specialists living and working in the Arctic zone, confirming the potential for the development of online learning in the republic. It is assumed that when introducing online learning with its advantages, it is advisable to approach its implementation individually.

T.V. Korotovskikh, Yu.S. Pyashkur

The Study of Violations of the Grammatical Structure of Speech in Children with Bilingualism

Key words and phrases: senior preschool children; bilingualism; features.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the results of an experimental study of the features of the grammatical structure of speech in older preschool children with bilingualism. The tasks are to consider the concept of "bilingualism" in a scientific and theoretical context; to experimentally identify the features of the grammatical structure of speech in children who are in bilingualism in comparison with monolingual children; to describe the data obtained. The hypothesis is as follows: grammatical forms of words of bilingual children of senior preschool age have both qualitative and quantitative features of varying degrees of severity; taking into account the fact that Russian and a foreign language (native to the child) are dissimilar, interference phenomena occur in the Russian speech of bilingual children. The research methods are experiment, analysis, synthesis, comparison. The article described the results of an experimental study of the features of the grammatical structure of speech in older preschool children with bilingualism in comparison with monolingual children. The practical significance lies in the fact that the results obtained can be used in the practical work of speech therapists and other specialists of preschool educational institutions in working with older preschool children who are in bilingualism.

E.P. Selezneva

Excursions as a Productive Innovative Technology of Teaching a Foreign Language of Professional Communication in a Non-Linguistic Higher Education Institution

Key words and phrases: innovative training technology; productive innovative technology; a foreign language in a non-linguistic university; excursion technology.

Abstract: In the context of reducing classroom time for teaching a foreign language in a non-linguistic university, the use of innovative technologies is of particular importance. The study analyzes the features of such a productive innovative technology of teaching a foreign language as an excursion technology and the conditions for its success. The aim of the study is to demonstrate the possibilities of university sites for teaching a foreign language using excursion technology and to substantiate its effectiveness on the example of creating excursions by students for the St. Petersburg Brick Museum at St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. The main research methods were analysis, synthesis, observation of the learning process of students of a non-linguistic university, induction of the results obtained during the study. A model for organizing training using excursion technology, examples of tasks and the possibility of combining with other productive training technologies are proposed. The conclusions will improve the system of organizing a successful process of teaching a foreign language in a non-linguistic university in modern conditions and diversify the resources for developing the individual trajectory of students' educational achievements.

О.Е. Тукаева, Н.И. Еремкина

Развитие умений делового общения на иностранном языке студентов педагогического вуза

Ключевые слова: педагогическое образование; иностранный язык; иноязычное образование; интерактивные технологии; деловая коммуникация; карты памяти; деловая игра; ролевая игра.

Аннотация: Статья рассматривает вопросы формирования умений деловой коммуникации на иностранном языке у будущих учителей. Цель статьи – рассмотреть условия, с помощью которых происходит формирование навыков делового общения на иностранном языке. Гипотеза исследования базируется на положении, что интерактивное обучение способствует обеспечению готовности выпускников вуза к иноязычному профессиональному и деловому общению. Методы исследования: анализ, обобщение, проектирование и моделирование. В результате исследования рассмотрены условия, с помощью которых происходит развитие умений деловой коммуникации.

Cao Panpan

Methods and Techniques for Developing Language Skills in Chinese Learners

Key words and phrases: Chinese language; Chinese language learning; learning techniques; learning methods; linguistics; translation; competencies; case method; reverse translation; pragmatic pedagogy; vocabulary; grammar.

Abstract: This article discusses the specifics of teaching linguistics students translation skills and suggests several ways to intensify the learning process. The goal was to identify methodological recommendations that meet all modern requirements for language proficiency in the process of teaching Chinese. The article emphasizes that one of the most important tasks today is the training of qualified linguists and translators with knowledge, skills and abilities that meet the needs of the labor market and employers. To solve the tasks set, methods of studying the experience of various researchers in the field of teaching a foreign language are used. This study is based on the hypothesis that the characteristics of the studied language determine changes in teaching methods, that is, the need to use communicative methods for teaching speaking. It also discusses the main problems facing linguistic students studying Chinese and suggests possible solutions to these problems; cases, situational tasks, analysis of audio or video material with the real work of a translator, translation of a public speech or a film, exercises on the speed of grammar analysis, parallel translation techniques, comparison of the translated text with the original. The study concludes that in order to create universal translators, special attention should be paid to the practical training of translators and the combination of various methods for developing translation skills.

E.L. Grigorieva, N.N. Ustyukhova, N.G. Ryabova, E.M. Smirnova

Features of Training in Cheerleading for Persons with HIA and Disabilities

Key words and phrases: adaptive physical culture; adaptive sports; social adaptation; HIA and disability; cheerleading.

Abstract: This article deals with the inclusion of persons with disabilities in physical education and sports. The purpose of this study is to study the peculiarities of the organization of the educational and training process in cheerleading for persons with disabilities and disabilities. The main task of the study was to study adaptive sports in the organization of motor activities for persons with HIA and disabilities. It is assumed that the introduction of cheerleading in the process of adaptation to the social activities of persons with HIA and disability will become one of the effective ways of influencing the body and personality of a person. The main research method was the analysis of the theoretical and practical experience of adaptive physical culture on the study problem. The result of the study was the identification of a criterion for the effectiveness of introducing cheerleading in the process of adapting to the social activities of persons with HIA and disability.

N.A. Komarova, L.G. Maidokina, V.V. Tsybusova, S.M. Arapov

Organizational and Methodological Principles of Physical Culture with Students of a Special Medical Group

Key words and phrases: physical culture and sports; students; special medical group; organizational and methodological principles.

Abstract: The purpose of the research is to identify and summarize the organizational and methodological principles of physical education and sports with students of a special medical group, necessary to achieve a recreational effect from classes. The fundamental principles are differentiation, clear personalization and individualization of the use of physical culture, strict dosing of physical activity.

E.M. Solodovnik

The Role of the Coach's Personality in the Activities of the Children's and Youth Sports School

Key words and phrases: coach-teacher; youth sports school (youth sports school); athlete; basketball; young basketball players.

Abstract: This paper attempts to determine the importance of the activity of coaches in the history of the development of the youth sports school in Petrozavodsk in the post-war period up to the seventies of the last century, as well as their role in the formation of the personality of young athletes. The purpose of the article is to reveal the essence of coaching and the importance of the role of a coach-teacher in the educational and training process of a children's and youth sports school (hereinafter referred to as Youth sports school). The main objective of this study is to orient trainers-teachers on the need for self-improvement in their profession. The main research methods are theoretical analysis and generalization of scientific and methodological literature, study of archival materials. The result of the study: the main difficulties of the coaching profession are revealed the importance of the coach's personality in the education of athletes is emphasized.

T.G. Bobchenko, A.V. Nefedova

Personal Qualities of Adolescents Prone to Victim Behavior

Key words and phrases: victim behavior; victimization; adolescence.

Abstract: The article presents the results of studying the personality traits of older adolescents that determine their propensity for victim behavior. The purpose of the study is to identify personality traits of older adolescents prone to victim behavior. The research methods are testing, qualitative and quantitative analysis of results, mathematical statistics. The results are as follows: the relationship of personality traits of adolescents with a tendency to types of victim behavior and general victimization, differences in personality traits of adolescents with a low and high level of propensity to victim behavior were established.

E.V. Ivanova, M.V. Morozova, E.V. Umarova, O.A. Chebotareva

Emotional Burnout Syndrome among Foreign Language Teachers in Higher Education Institutions

Key words and phrases: emotional burnout; burnout syndrome; foreign language teachers; psychological factors.

Abstract: This article is devoted to the syndrome of emotional burnout among teachers of a foreign language. The relevance of the chosen topic is due to the intensity of the teacher's work, as well as the taboo of this topic. The purpose of this article is to analyze the problems of this condition, as well as its causes. The goal determined the

solution of the following tasks: to study the effect of the burnout syndrome, and also with the help of the analysis method to find out its difference from stress.

It should be expected that as a result of the conducted research it will be possible to establish that working with this problem will significantly improve the quality of life and professional abilities of the teacher.

A.V. Nefedova, V.V. Onufrieva

Personal Characteristics of Senior Adolescents with Video Game Addiction

Key words and phrases: senior adolescent; personal characteristics; video game addiction.

Abstract: The article is devoted to the study of personal characteristics of senior adolescents having video game addiction. The purpose of the study was to establish the central personality factors that are predictors of video game addiction in senior adolescents. The research methods are testing, qualitative and quantitative analysis of the results. As a result, it was found that adolescents with computer game addiction are characterized by such personal characteristics as emotional instability, frustration, high personal anxiety, and weak self-regulation.

A.V. Bereznev, V.N. Galkin, A.V. Apalkov, V.V. Butov

Experience in the Formation of Valeological Competence of Cadets of Law Enforcement Agencies in the Post-Soviet Space

Key words and phrases: valeology; post-Soviet space; police; police; valeological competence; cadet training; health care; education.

Abstract: On the basis of a comparative evaluation analysis, the idea is put forward of the emergence of attempts to form valeological competence in educational organizations of the power structures of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the post-Soviet space and against the backdrop of the geopolitical situation in the world, which has a certain impact on its development. Positive and negative moments caused by the reformation of the Ministry of Internal Affairs in the education system. The impossibility of forming a separate direction in the daily life of cadets, associated with valeology and increasing the time for physical training, due to the unstable political situation in the country and the ongoing reformation of the education system after the collapse of the Soviet Union. The goal was to encourage students in law enforcement agencies, cadets, the leadership of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia to reconsider their own attitude to their own health and the health of personnel, to make it clear that today the country has a fairly calm political situation, there is sufficient funding for law enforcement agencies, proposals on the formation of a separate direction in educational activities for the formation of valeological competence are encouraged.

L.S. Biryukova

Methodology Section Construction in Academic Writing in English: Hints for Beginners

Key words and phrases: academic writing; materials and methods/methodology; simulation; procedure; experiments.

Abstract: The subject of research in the article is the central section of the research paper, i.e. the one on Methodology. The goal is to analyze the construction process of this part of the scientific text. The main tasks are to consider the components of the process, to highlight its components, to determine the ways of building the model. As a hypothesis, the thesis is put forward that the section under study should begin with introductory material, which enables the reader to move more smoothly from one section to another. Descriptive, comparative, and analytical methods are used in the work. Among the results achieved, ways of presenting the introductory material of the section under study have been highlighted, a model consisting of steps for building a coherent text in the Methodology section has been proposed.

I.V. Grubin, E.I. Dmitrieva, I.I. Pluzhnikova, I.I. Yudin

The Impact of Distance Learning on the Culture of Communication of Teachers and Students

Key words and phrases: distance learning; culture of academic communication; students; teaching staff.

Abstract: The aim of the article is to describe the main changes that have taken place in the culture of academic communication as a result of the transition to a distance format. The hypothesis of the article is that the change in the means of the interaction of participants in the educational process has led to changes in the academic culture. The following methods were used to test the hypothesis: questioning, statistical analysis. As a result of the study, a new model of trend analysis is presented.

A.V. Dubakov

Competitions and Contests as a Tool of Forming Methodological Competitiveness of Future Foreign Language Teachers

Key words and phrases: methodological competitiveness of future foreign language teachers; formation of methodological competitiveness of future foreign language teachers; competitive activity; competitive event.

Abstract: This article is devoted to the analysis of the functions of competitions and contests in the formation of methodological competitiveness of future teachers of a foreign language. The formation of methodological competitiveness is one of the relevant areas of professional training of future teachers. Competitive activity can be one of the tools of forming the methodological competitiveness of future foreign language teachers. The purpose of the article is to analyze the possibilities of competitive activity in the context of the formation of methodological competitiveness of future foreign language teachers. The hypothesis of the study is that the systematic involvement of students into competitive activities significantly increases the level of methodological competitiveness of future foreign language teachers, giving them a number of advantages. To achieve the research goal, the following methods were used: theoretical analysis of literature, observation, conversation, analysis of students' activities.

K.V. Isaeva, L.V. Kovtunenko

Scientific Research Work as a Condition for the Formation of a Professional World View of Employees in a Higher Education Institution

Key words and phrases: universities of the Federal Penitentiary Service of Russia; cadet; research work; scientific outlook; professional outlook.

Abstract: The article discusses the research work of cadets – future employees of the penal system as a condition for the formation of a professional worldview in a departmental university of the Federal Penitentiary Service of Russia. The purpose of the article was to study the main forms and methods of research work of cadets in the educational process of a departmental higher education institution of the Federal Penitentiary Service of Russia and their influence on the formation of a professional worldview of a future prison officer. The article considers the technology of the functioning of the research work of cadets in the higher education institution of the Federal Penitentiary Service of Russia, which is a component of the formation of a professional worldview of a penitentiary officer. The article concludes that all forms and methods of research work of cadets while studying at a departmental university contribute to the development of the intellectual potential of the Federal Penitentiary Service of Russia and are a prerequisite for the formation of a professional worldview of the personality of a penitentiary officer.

T.V. Kirillova, Yu.N. Kuznetsova

Possibilities of Using Information Technologies in the Process of Developing the Creative Abilities of Cadets

Key words and phrases: creativity; creative activity; cadets; information technologies; development of creative abilities.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the possibility of using computer technology in the process of developing the creative abilities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The research task is to highlight the potential of information technologies in developing the creative abilities of students. The solution of the problem was carried out on the basis of the use of general scientific research methods. The result was the determination of features, an algorithm for the creative development of the personality of the future employee of the penal correction system, in the educational process using information technologies.

A.A. Kleymenov

The Problem of Professional Adaptation of Young Officers, Its Characteristics and Components

Key words and phrases: professional adaptation; adaptation components; pedagogical support.

Abstract: The article highlights the problem of professional adaptation of young officers, aspects and components of the adaptation process characteristic of this problem. In a dynamically changing world, new challenges are being put before society, which forces us to look for new solutions in the training of competent specialists. One of such challenges in recent years is the rapid change in requirements for the military sphere, which complicates the process of adaptation of military personnel. To identify the main solutions to the problem, it is necessary to complete the following tasks: to form the concept of professional adaptation; to identify the characteristic qualities of professional adaptation and the main problems faced by young officers during professional adaptation; to identify the components of the professional adaptation process; to analyze ways to solve this problem. The changes that came with this stage also adversely affected the training process of officers, who are likely to be vulnerable due to emerging trends dictating new conditions of professional activity, and giving an additional impetus to improving service practice with an emphasis on the skills and abilities of an officer who is ready to quickly adapt to modifications of military service. The research methods are theoretical and empirical.

V.N. Kremneva, L.A. Nepovinnykh

The Use of Non-Medicinal Products in the Prevention and Treatment of Diseases

Key words and phrases: non-drug methods of treatment; health; disease prevention.

Abstract: The purpose of this study is to analyze the attitude of the population towards non-drug treatment of diseases. One of the significant tasks facing the researchers was to study the principles and possibilities of modern non-drug treatment; conducting a survey of the population on the topic of the study, to analyze the results of the study. In accordance with the task, the following research methods were used: theoretical – the study of scientific literature on the stated tasks; experimental-theoretical – conducting research and analyzing its results. The data obtained as a result of the survey of respondents were qualitatively and quantitatively processed, and are presented in this article.

O.S. Manakova, I.V. Zavyalova, A.V. Sidorov

Ways of Forming Research Skills of Engineering Students

Key words and phrases: development of research activity; formation of research skills; educational and research activities.

Abstract: The article provides an analysis of ways to form students' research skills. The factors influencing the solution of the problem of formation of students' research skills on the basis of physical experiments are considered. The zoning of the main ways of forming research skills according to the possibilities and readiness of their implementation is carried out. The purpose of the study is to develop possible ways for the effective formation of research skills of students in technical areas of training. The hypothesis of the study suggests that the level of formation of research competencies of students in technical areas of training will increase if: the formation of research skills among students is carried out on the basis of the principles: systematization, interdisciplinary integration, creative activity, self-esteem; practical exercises aimed at developing research skills based on physical experiments, enable students to master some elements of research work (such as experiment planning, the ability to see and distinguish relationships between research objects). The research objectives are to carry out zoning of the main ways of forming research skills according to the possibility and readiness for their implementation; to determine the content of the educational material necessary for the development of research skills; to draw up an experiment plan, experiments on the research topic; to develop a mathematical model of research, a program and tools for information and communication technologies. The result of the study is the formation of research skills of students of technical areas of training in the process of performing physical experiments. A phased zoning of the main ways of developing research skills according to the possibilities and readiness to implement them has been developed.

N.M. Martynova

Studying the Image of a Leader among Cadets of Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia

Key words and phrases: cadets; leadership qualities; personal determinants; the most significant personal qualities; factors.

Abstract: The article covers the results of a pedagogical experiment to study the image of a leader among cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The goal was to determine the ideas of female cadets about the most significant leadership qualities. The research task was to identify personal determinants that affect the formation of leadership qualities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The study was conducted using factor and cluster analyses. As a result, the main factors influencing the development of leadership qualities of female cadets were identified.

T.A. Oboldina

Development of Cognitive Activity of Students in Extra-Course Activities in Physics

Key words and phrases: cognitive activity of students; school physics course; extracurricular activities in physics.

Abstract: The purpose of the scientific work is to draw attention to the need for the development of cognitive activity of students in the process of extracurricular activities in physics. The objective of the study is to identify the possibilities of developing cognitive activity of students in extracurricular work in physics. The research is based on the hypothesis that the development of cognitive activity of students in extracurricular activities in physics will be most effective if two directions are used – classes with students who are lagging behind in the study of educational material and classes with children who show great interest in physics. To solve the above goals and objectives, the study used a descriptive method using techniques of comparison and generalization of the topic under study. The result of the study was the confirmation of the hypothesis.

E.I. Dudkina, N.A. Kozin, A.G. Smeyanov

Psychological and Pedagogical Aspects of Formation of Neuropsychic Stability of Cadets in Higher Educational Organizations

Key words and phrases: military educational organization; cadets; neuropsychic stability.

Abstract: The article contains an analysis of the problem of neuropsychic stability of cadets of military educational organizations as a condition for the effectiveness of their performance. The purpose of the work is to study the psychological and pedagogical aspects of the formation of the neuropsychic stability of cadets studying in educational organizations of law enforcement agencies. The objectives are to conduct a theoretical analysis of the essence and significance of neuropsychic stability for the performance of students in departmental educational organizations; empirically reveal the dynamics of the formation of neuropsychic stability of cadets. The research hypothesis is the assumption that the psychological and pedagogical features of the educational environment in which the professional development of future specialists of law enforcement agencies takes place contribute to an increase in the level of neuropsychic stability of students. Research methods are analysis, synthesis, generalization, survey, methods of qualitative and quantitative data analysis.

R.N. Chizh

Implementation of the Principles of Distance Teaching of Foreign Languages to Future Artists in Traditional Artistic Crafts

Key words and phrases: foreign language; distance learning; foreign language training; university of traditional artistic crafts; artist; Skype; podcasts; blogs; wiki technologies.

Abstract: The purpose of this article is to describe the system of distance learning of foreign languages for future artists studying traditional arts crafts of Russia, the description of the algorithm of work on the formation of foreign-language professional communicative competence, technologies of distance learning of foreign languages was the task of this study. The hypothesis of the study is that the use of distance learning makes it possible to effectively organize the activities of students in foreign language classes. Among the research methods, data analysis and interpretation were applied. The results of the study are that when learning foreign languages, distance learning provides feedback between students and the teacher, is characterized by individualization and differentiation of the learning process, the presence of interactivity, forms the motivation of educational and cognitive activity. During distance learning, the teacher can involve various textbooks, electronic dictionaries, additional sources in the process of language learning, and organize students' project activities.

A.M. Yudina

Essence and Main Characteristics of Information and Communication Culture of Students

Key words and phrases: information and communication culture; students; cyber socialization; cyber information environment.

Abstract: The article analyzes the definition of "information and communication culture" in its pedagogical context. The research objectives are to determine the essence of information and communication culture, to develop its structural characteristics. The hypothesis is based on the assumption that by introducing the formation of information and communication culture into the learning process, it is possible to contribute to the development of students' subjectivity in learning. The research methods are analysis, synthesis, generalization, comparison, concretization, descriptive method, method of dictionary definitions. As a result of this study, it was revealed that the definition of "information and communication culture" has a dual nature, determined by culture, cyberspace, including information and communication aspects.

A.M. Yudina

On the Issue of Spiritual and Moral Education of Students in the Cyber Information Environment

Key words and phrases: spiritual and moral education; information and communication culture; students; cyber socialization; cyber information environment.

Abstract: The article analyzes the possibilities of organizing spiritual and moral education in the cyber information environment. The task of the study was the need to study the specifics of spiritual and moral education in the cyber information environment. The hypothesis is based on the assumption that the process of forming a spiritual and moral culture in a cyber-information environment among students is more effective when applying digital humanity methods. The following methods were used in the study: analysis, synthesis, generalization, comparison, concretization, descriptive method, method of dictionary definitions. The study revealed that the formed "information and communication culture" contributes to the formation of spiritual and moral culture, since it acts as a complex philosophical and pedagogical unit, part of the general culture (elitist) and includes the possibilities of its purposeful formation, development, education among students of modern university.

I.Z. Bulatova, A.A. Bilyalova

Empirical Analysis of the Speech of Russian-Speaking Emigrants in the USA

Key words and phrases: questioning; interference; deviation from the norm; Runglish; Russian in emigration; mixing of languages; heritage children; language of emigration; linguistic heritage.

Abstract: This study was carried out as a part of the study of the Russian language, functioning in the United States. In the study of the Russian language in foreign languages, a hypothesis is put forward that the Russian language of emigration is an element of the national Russian language. The purpose of this study is to analyze speech characteristics among Russian-speaking emigrants in the United States. Research objectives: to conduct a survey in order to collect linguistic material, to identify the most significant features that characterize the speech of a Russian-speaking emigrant, to interpret the data obtained. The study is based on the following methods: questioning and statistical data processing. As a result of the analysis of the speech of Russian-speaking emigrants living in the United States, the attitude of Russian-speaking immigrants to the Russian language as a whole is described; grammatical deviations that are characteristic of the language of Russian emigration are highlighted.

S.V. Karpiy

Mass-Information Discourse and the Language of the Press System of Donbass (1957–1960)

Key words and phrases: media; press; media; linguistics; language; speech; discourse; statehood; self-identification.

Abstract: The article analyzes the mass-information discourse and the language of the Donbas press system in the period from 1957 to 1960. In particular, periodicals that functioned within the specified chronological framework are presented; attention is paid to their ideological and thematic content, news agenda, linguistic and structural

components that form the worldview moods, consumer habits of the readership, contributing to the expansion of its horizons. The study presents the cause-and-effect relationships that provoked transformational processes in the publishing business, the journalistic sphere, the social development of the population, and public discussions. The conclusion is made about the leading role of the press and its significant influence on the mood among the readers of Donbass.

O.O. Kandrashkina

Toponyms as Means of Creating Spatial Background in the Novel "Eureka Street" by Robert McLiam Wilson

Key words and phrases: artistic spatial background; linguopoetic method; northern irish novel; the Troubles; toponyms.

Abstract: The article deals with toponyms in the novel "Eureka Street" by Robert McLiam Wilson. The aim of the research is to reveal main functions of the toponyms as means of creating the spatial background of the novel. The objectives are to investigate the function of place-names in a literary text as means of creating artistic spatial background, and to highlight extra-linguistic information of place names. It is hypothesized that the toponyms apart from their main function provide sociolinguistic information connected with the Northern-Irish conflict. The main method implied is linguopoetic method of analysis. The research has revealed that place names do not only indicate names of the city districts, but also provide extra linguistic information important for understanding the main messages and ideas of the novel.

V.S. Martynov

Emotive Aspect of a Literary Text (Based on the Material of the German Language)

Key words and phrases: emotiveness; literary text; emotive field.

Abstract: The purpose of this study is to consider the role and linguistic expressions of the category of emotiveness in a literary text. The objectives of the study are to consider the category of emotivity both from a psychological and philological point of view and to identify the linguistic means by which the category of emotivity finds its expression in a literary text. A hypothesis is put forward that emotivity is a global text category. A comparative analysis of the approach to the category of emotiveness in psychology and literary criticism allows us to conclude that the emotive integrity of a literary text is associated with the author's emotional "I", which receives its linguistic expression through the interaction of various means.

E.A. Sorokina

Metaphors with the Sphere-Magnet "Heavenly Bodies" in Sh. Bronte's Novel "Jane Eyre"

Key words and phrases: conceptual metaphor; frame; slot; the sphere-magnet.

Abstract: The purpose of this article is to reveal metaphorical models with the sphere-magnet "Heavenly Bodies" in the novel by Sh. Bronte "Jane Eyre." The research objectives are to analyze the concept of cognitive metaphor; to determine the main components of metaphorical models with the sphere-magnet "Heavenly bodies" in the novel by S. Bronte "Jane Eyre"; to conduct linguistic analysis of leading conceptual metaphors; 4) to compare the studied metaphors of the Moon and the Sun in the novel. As a research methodology, the theory of conceptual metaphor by J. Lakoff and M. Johnson, as well as the theory of metaphorical modeling, developed by Russian scientists, are used. As a result of the study of metaphors with a sphere-magnet "Heavenly Bodies" in the novel "Jane Eyre" by S. Bronte, similarities and differences in the metaphors of the Moon and the Sun were revealed. When representing the Moon and the Sun, anthropomorphic metaphors with a positive emotive potential are dominant. Metaphors with the frame-magnet "Moon" are more frequent; they are realized in various metaphorical models: "The moon is an artifact", "The moon is death". At the same time, these metaphors are endowed with a negative connotation. To characterize the Sun, metaphors with the sphere-source "Nature" are found.

D.Z. Biktimirova

Communicative Competence in Broadcasting Excursion Texts

Key words and phrases: communicative competence; tour guiding; excursion texts; communication strategies.

Abstract: The purpose of this article is to consider the issues of communicative competence in interpersonal communication. Research objectives: consideration of the impact of the peculiarities of text perception on the

creation of excursion materials, as well as the analysis of strategic forms within the specifics of communicative competence. The research hypothesis suggests that communicative competence allows users to clearly formulate tasks, structure work and follow communicative principles, and such a systematic approach ensures high efficiency in the implementation of excursion activities and the formation of a picture of the world of recipients. With the help of research methods – a systematic approach and analysis, the following results were achieved: the main components of communicative competence were identified, as well as the main communicative strategies were identified.

E.V. Egorova, A.V. Rynkevich

Literary Techniques for the Transfer of Imagery in a Literary Text in Translation

Key words and phrases: literary text; imagery; stylistic figures; literary technique; transfer of imagery.

Abstract: The purpose of this study is to determine the main literary and stylistic techniques, as well as the rules and techniques of their application for the transfer of imagery in the translation of poetic texts. The objectives of the research are the analysis of literary texts and ways of conveying imagery in their translation. The research methods include semantic and stylistic analysis and the "word-image (microimage)" method. The hypothesis of the study was the assumption that the main goal in the translation of literary texts is the transfer of emotional impact on the reader. As a result of the conducted research, the main literary methods of transmitting imagery in literary texts are listed and described in translation.

D.K. Efimov

The Problem of Translating Precedent Phenomena (Based on the Film "Vice")

Key words and phrases: translation; precedent phenomenon; precedent name; reality; equivalent.

Abstract: This article discusses such terms as "precedent phenomenon" "precedent name" and features of their translation. The aim of the study is to study and analyze the precedent phenomena in the English-language feature film "Vice" – 2018. The author pays special attention to the analysis of examples of the use of precedent phenomenon on the example of this film, and also offers an overview of the translation techniques used in the process of their translation into Russian. The main aspects of the article relate to the translation of precedent phenomena, as well as their various classifications. The author of the article formulates conclusions about the main methods of their translation. When analyzing examples, descriptive methods, methods of logical comparison, component analysis were used. The practical significance of the article lies in the possibility of using the results obtained in the process in lexicographic practice. Attention is focused on the fact that precedent phenomena may be identical in the languages of different countries, may have a functional equivalent or not completely coincide.

D.K. Efimov

The Problem of Translation of Precedent Phenomena (On the Example of the Movie "Wag the Dog")

Key words and phrases: translation; precedent phenomenon; precedent name; reality; equivalent.

Abstract: The article describes the concepts related to the notion of "precedent phenomenon" and also the results of the research about the usage of the phenomena of precedents in the process of translation. The purpose of the article is to study and analyze the phenomena of precedents in the English-language feature film "Wag the Dog". The author pays special attention to the analysis of the examples of the use of precedent names on the example of this film, and also offers an overview of the ways of translation of the precedent phenomena in the film in question. The author focuses on the difficulties of interpretation of the precedent phenomena, paying special attention to different classifications of them. The research also concludes about the ways of translation of the precedent phenomena. Descriptive methods, methods of logical comparison and component analysis were used in analysing the examples. The complex of tasks under consideration included the disclosure of the concept of "precedent phenomenon", "precedent name", the analysis of examples of using precedent names, in particular national precedent phenomena. The practical relevance of the survey involves the possibility of applying the findings of the research in lexicographic practice. Emphasis is placed on the fact that the precedent phenomena can be the same in the languages of different countries may have a functional equivalent or not coincide.

A.G. Krivoshapkina, U.V. Pavlova, M.Yu. Protopopov

Principles of Studying Proper Names of Folklore Characters

Key words and phrases: proper names; common names; principles of study; folklore characters; cultural approach; connotation.

Abstract: The article deals with the principles of studying proper names in folklore works. The purpose of the study: to consider the principles of studying proper names. Tasks: to study various theories and criteria for determining proper names. Hypothesis: when studying proper names in folklore works, the most effective is the culturological approach, in which the proper name is considered as a product of a certain culture and epoch. Research methods: analysis, synthesis, generalization, systematization. Results: proper names of folklore characters are expressed by bright national and cultural semantics closely connected with the history and culture of peoples.

M.Yu. Protopopova, U.V. Pavlova, A.G. Krivoshapkina

Classification of Yakut Fairy Tales about Animals

Key words and phrases: classification of fairy tales; fairy tales about animals; epic about animals; Yakut fairy tales.

Abstract: The article is devoted to the problem of studying Yakut fairy tales and animals. The purpose of the study is to consider the classification of fairy tales about animals according to Aarne-Thompson, V.Ya. Propp, E.A. Kostyukhin; to divide the Yakut fairy tales about animals using the classification of fairy tales about animals. The research tasks are to study the theoretical literature and research on the classification of fairy tales about animals, to consider examples of Yakut fairy tales about animals.

L.V. Suslova

Peculiarity of Translator's Activity in Business Commercial Communication

Key words and phrases: business commercial translation; translation of meetings and negotiations; program of a delegation stay; peculiarity of translation; translation difficulties; competence of a translator; professionalism of a translator.

Abstract: The purpose of the article is to identify the features of business commercial translation using the case of a communicative situation "discussion of the program of a business delegation". The tasks of the research are to overview of the peculiarities of business commercial translation; to describe the communicative situation "discussion and approval of the programme for the foreign delegation stay"; to examine the various versions of the inter-language communication process in a given interaction situation; to specify the nature and features of three types of required programmes (a general programme of the delegation, a detailed programme and a programme of activities); to study the translation peculiarities in a communicative situation and to identify the main translation difficulties; to develop recommendations for a translator to carry out professional activities within the framework of a given act of an inter-language communication. The research methods are description method, analytical method, elements of the comparative method, analysis. It is assumed that the study of the peculiarities of translation in the field of business commercial communication will contribute to the establishment of successful communication, which is influenced by the framework of the communicative situation and the competence of communicants. The results are as follows: practical recommendations for a translator to carry out business commercial translation are developed in the article.

Qi Guojiang, Yin Ping

The Analysis of the Translation of Lexical Errors in the Linguistic Landscape from Chinese into Russian in the Interior of China

Key words and phrases: linguistic landscape; Russian translation; lexical error; semantic error; cultural word error; phrase error.

Abstract: This article examines lexical errors in Russian translation of the Chinese linguistic landscape, including semantic errors, collocation errors, word order errors, lexical redundancy, cultural word errors, rigid translation, and illegible and rhetorically incorrect proper nouns. The purpose of the study is to reduce and avoid various lexical errors when translating into Russian, as well as to provide convenience for Russian-speaking staff.

B.D. Balzhinimaeva, S.M. Trofimova

The Analysis of Chinese Lexical Borrowings in the Buryat Language

Key words and phrases: Buryat language; vocabulary; recipient language; borrowings; language contacts.

Abstract: The purpose of the article is to analyze Chinese lexical borrowings in the Buryat language. The main objectives of the study are: to determine the main stages of borrowing from the Chinese language; to identify thematic groups of borrowings; to consider the adaptation of borrowing in the vocabulary of the Buryat language. This study offers the following hypothesis: in the process of intercultural contacts, acquaintance with new subjects, the exchange of concepts takes place and the lexical composition of the language is replenished at the expense of foreign words. In quantitative terms, borrowings in the Buryat language are small compared to the number of Chinese borrowings in the modern Mongolian language. The main research methods are descriptive, observation method, generalization, continuous sampling method.

M.M. Glazov, I.P. Firova, T.M. Redkina

Features of Filling Scientometric Databases at the Present Stage of Development

Key words and phrases: scientometric databases; competition of scientific and educational organizations; state assignment; theoretical research; control over the practical implementation of researchers.

Abstract: The purpose of the paper is to determine the trend of progressive development of science, which in market conditions required comparative assessments of its participants, which was initiated by Western countries. With the change in the position of the West in relation to Russia, competition between foreign and domestic participants has become unpromising due to the lack of access of each of the parties to the already established databases. At the same time, in such a situation, there is little demand for the development of own databases for comparing scientific achievements, which in general means a revision of the development targets in scientific activities in terms of evaluation activities. The following tasks will contribute to the achievement of this goal: determining the role and place of evaluation databases of scientific research, researchers themselves, scientific journals in the new economic conditions, developing tactical measures for the transition to a fundamentally different system for evaluating scientific achievements, determining the prospects for participation in scientometric databases, for example, of the countries of the East, as well as developing their own evaluation systems, allowing to attract foreign participants. The research hypothesis is manifested in the invariance of participation in foreign evaluation databases of scientific research. Such scientific research methods as analysis and synthesis, induction and deduction, logical have been used in the work. The achieved results consist in the search for rational directions of filling and using scientometric databases.

F.Ya. Polonkoeva, M.I. Kitieva, M.A. Ortskhanova

Modern Demographic Problems

Key words and phrases: socio-economic situation; technical environment; technogenic; external effects.

Abstract: The article discusses the modern problem of demography as one of the global problems. For many years, the demographic problem has been one of the most acute, acute and painful problems facing our planet as a whole and each of its inhabitants individually. The stabilization of the world's population is one of the most important problems on an international scale. The hypothesis of the study is to consider the general demographic situation in the world. The purpose and main objectives of the study: to identify the negative consequences of the demographic crisis, to consider the main indicators that allow us to judge demographic trends, as well as to identify possible ways to solve this global problem.

R.Sh. Radjabov

Transformation of Financial Investigation Methods in the Context of Digitalization of the Organization

Key words and phrases: legalization; digitalization; financial architecture; money laundering; criminal schemes; financial investigations; forensic.

Abstract: In the modern world, there is an increasing need to include security functions in the activities of subjects. The increase in the number of offenses in the financial sphere, as well as the transformation of financial

fraud methods, indicates the need for the development of preventive controls and methods of financial investigations in organizations. The concept of "financial investigations" is based on the study and consideration of all the circumstances related to the case, also, fraud investigation activities are called the term "preventive".

I.P. Firova, T.M. Redkina, O.I. Pudovkina

Changing the Paradigm of Managing the World's Economies

Key words and phrases: forecasts; sanctions; outsiders; leaders; world economies; changing trends in the development of industries.

Abstract: The purpose of the study is to determine the prospects for further development of the economies of the country of the world, taking into account as many factors as possible. The following tasks will contribute to achieving this goal: analysis of the conditions for achieving results at different stages of development under different scenarios for the implementation of foreign economic policy, study of the possibility of adjusting plans, justification of measures to increase the role of short-term planning. The hypothesis of the study is manifested in the absence of managerial measures to date to correlate the decisions taken at the level of different states that meet the needs of the world economy. The work uses such scientific research methods as analysis and synthesis, induction and deduction, modeling. The achieved results consist in the concretization of management decisions aimed at optimizing the functioning of the global economic system as a whole.

I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova

Strategic Management of Business Development in Conditions of Restrictions and Support from the State

Key words and phrases: sanctions; state support measures; business development; the amount of state aid funds; development results.

Abstract: The purpose of the study is the need to take into account issues that allow correlating costs and results when the state approves measures to support various sectors of the economy, in particular, business in order to get the most efficiency from management decisions. The following tasks are aimed at achieving this goal: analysis of the main threats from the external environment, development of adaptation measures, ensuring stable development of the country's economy. The hypothesis of the study is that the results are delayed in time for a significant period of time, which complicate the development of business in Russia and, thereby, destabilize the stable functioning of the economic system as a whole. Such scientific research methods as observation, comparison, and logical have been used in the work. The achieved results consist in substantiating measures that ensure not only an increase in the efficiency of business development under various scenarios of the onset of predictive situations, but also the growth of the main indicators of socio-economic development of the country.

I.P. Firova

Experience of Russia's Participation in the Bologna System and Further Development of the Russian Education System

Key words and phrases: the Bologna education system; the results of education; the learning process; competition in the labor market and among educational institutions.

Abstract: The purpose of the study is to assess the experience of Russia's participation in the Bologna education system and to determine the prospects for further development of the Russian educational system. The following tasks are aimed at achieving this goal: studying approaches to the Bologna education system that differ by country, analyzing the advantages and disadvantages of using the Bologna system in Russian educational institutions of higher education, comparing the goals and consequences of using the Bologna education system in Russia. The research hypothesis manifests itself in satisfying the need to ensure the competitiveness of Russian universities in the international arena. At the same time, the determination of the degree of this necessity becomes particularly relevant. Such scientific research methods as observation, comparison, and abstraction have been used in the study. The achieved results consist in the timely determination of the goals of the development of the Russian education system, which should be linked to the goals of the development of the country's economy as a whole.

G.R. Shageeva

The Analysis of the Evolution of Criteria for the Effectiveness of Corporate Governance in the Banking Sector from 1999 to 2015

Key words and phrases: corporate governance; system of checks and balances; stakeholder approach; risk management in the bank; banking sector; banks; efficiency of the bank.

Abstract: The purpose of this study is to analyze the evolution of changes in the criteria for the effectiveness of corporate governance in the documents of the Basel Committee on Banking Supervision (BCBS). The research tasks are to determine the principal components of the approach to understanding the effectiveness of corporate governance in the bank from the position of the BKBN; to find out how the criteria for the effectiveness of corporate governance in the BKBN documents have changed under the influence of changes in the external environment; to determine the possibility of using the criteria for the effectiveness of the BKBN in credit institutions in the modern period. The research methods are comparative and historical methods for comparing changes in the assessment of criteria for the effectiveness of corporate governance in the bank. The research hypothesis is based on the assumption that the criteria for the effectiveness of corporate governance should facilitate the adaptation of a credit institution to changes in the external environment and ensure its effective operation. As a result of the study it was determined that the main criteria for the effectiveness of corporate governance, in accordance with the reviewed documents of the BCBN, is the compliance of management with the bank's strategy, competent construction of risk management; the presence of an effective corporate culture, transparency of the management structure. During the reviewed period from 1999 to 2015, the principles of corporate governance from the position of the BCBN evolved towards risk management as the main criterion of efficiency. Less attention is paid to the approach from the point of view of the balance of interests. Taking into account the specifics of the current moment associated with the special conditions of the functioning of the banking system in Russia, the approach to the criteria for the effectiveness of corporate governance of BCBN banks will be the most rational.

G.D. Shcherbina, M.E. Butakova

Risk Management to Achieve Sustainable Development of an Industrial Enterprise

Key words and phrases: risk; risk management; risk factors; risk management; risk monitoring; information security risk; industrial enterprises.

Abstract: There are many problems in the industrial sector of the economy and insufficient attention is paid to them, which is acutely manifested during the crisis. Accordingly, in the current conditions of the fight against the COVID crisis and economic sanctions, it is necessary to turn more often to anti-crisis measures aimed at supporting enterprises in the industrial sector, since these issues relate to the life of Russian business and the population. In this regard, the issues of risk assessment and management become crucial. If you do not pay the necessary attention to risks, then this directly affects the reduction of profits and the increase in costs, the deterioration of the company's position in the market and ultimately leads to bankruptcy. Especially at present, due to the unstable economic situation, industrial sector enterprises are experiencing great difficulties. The purpose of the study is to determine the list of risks of operating in the industrial sector, to develop ways to support and level the problems associated with the adaptation of industrial enterprises to shock effects. For this reason, the determining directions of risks were considered, as well as measures to eliminate them were proposed. The purpose of the work is to consider the risk management mechanism for achieving sustainable development of an industrial enterprise. Based on the purpose of the work, the following tasks were set: to give the concept of "risk", to consider the stages of risk management and to develop a risk management mechanism. Research methods: Theoretical research methods were used, including the method of analysis, comparative analysis, and content analysis of informational scientific and journalistic sources. Research results are as follows: a risk management mechanism for an industrial enterprise has been developed.

M.R. Khaliman, M.M. Melnikova, P.R. Zainullina

Economic Diplomacy of Chen Shui-bian and Cai Ing-wen in the Context of Relations with China

Key words and phrases: economic diplomacy; Taiwan; Chen Shui-bian; Tsai Ing-wen; foreign policy; China.

Abstract: The article deals with the economic aspect of the foreign policy of Taiwan's leaders, the general discourse of which was aimed at moving away from the PRC. The purpose of the study is to identify diplomatic actions that contributed to the economic interests of the country. The aim of the study was to analyze the development of Taiwan's economic relations with other countries during the administrations of Chen Shui-bian and Tsai Ing-wen. The result of the study establishes that the development of the country's economic sector is given great attention by both politicians, as this contributes to strengthening the independence of the state.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Д.А. БЕРЕЖНОВ
студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: thecameleck@gmail.com
D.A. BEREZHNOV
Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: thecameleck@gmail.com

А.И. БОРИСОВ
старший преподаватель кафедры техносферной безопасности Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: thecameleck@gmail.com
A.I. BORISOV
Senior Lecturer, Department of Technosphere Safety, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: thecameleck@gmail.com

А.В. ИВАНОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: afgust1945@gmail.com
A.V. IVANOVA
Doctor of Education, Professor, Department of Primary Education, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: afgust1945@gmail.com

М.Д. ОЛЕСОВА
аспирант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Olesovamaria@mail.ru
M.D. OLESOVA
Postgraduate Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Olesovamaria@mail.ru

Е.К. ИВАНОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: Ivanova_ek_chuvsu@mail.ru
E.K. IVANOVA
Doctor of Education, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary
E-mail: Ivanova_ek_chuvsu@mail.ru

Л.Н. ПАШИНА
учитель Чувашской воскресной школы имени П.М. Миронова, г. Уфа
E-mail: Pashina.Liuba@yandex.ru
L.N. PASHINA
teacher, Chuvash Sunday School named after P.M. Mironov, Ufa
E-mail: Pashina.Liuba@yandex.ru

О.А. КАЗУРОВА
старший преподаватель кафедры туризма и сервиса Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: kazurova_olga@list.ru
O.A. KAZUROVA
Senior Lecturer, Department of Tourism and Service, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: kazurova_olga@list.ru

М.В. КОЛЕСНИКОВ
преподаватель Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск
E-mail: maksim_k86@mail.ru
M.V. KOLESNIKOV
Lecturer, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
E-mail: maksim_k86@mail.ru

Н.В. УВАРИНА
доктор педагогических наук, профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск
E-mail: maksim_k86@mail.ru
N.V. UVARINA
Doctor of Education, Professor, Department of Teachers' Vocational Training and Subject Methods, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk
E-mail: maksim_k86@mail.ru

М.Ю. КРАПИВИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: krapi1@yandex.ru
M.YU. KRAPIVINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: krapi1@yandex.ru

О.В. ПАРАХИНА
кандидат педагогических наук, заместитель директора по образовательной деятельности Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: oparakhina@kantiana.ru
O.V. PARAKHINA
Candidate of Science (Pedagogy), Deputy Director for Educational Activities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: oparakhina@kantiana.ru

К.А. ДЕГТЯРЕНКО
кандидат филологических наук, заместитель директора Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: KDegtyarenko@kantiana.ru
K.A. DEGTYARENKO
Candidate of Science (Philology), Deputy Director, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: KDegtyarenko@kantiana.ru

Э.И. АХМЕДОВА
магистрант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: elkaak2014@mail.ru
E.I. AKHMEDOVA
Master's Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: elkaak2014@mail.ru

Н.С. САХАРОВА
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: enits@mail.osu.ru
N.S. SAKHAROVA
Doctor of Education, Professor, Head of Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: enits@mail.osu.ru

О.В. КАБАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: enits@mail.osu.ru
O.V. KABANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: enits@mail.osu.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Education, Candidate of Science (Law), Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

В.А. ГУЛЕНКОВ
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир; старший инспектор отдела воспитания и дополнительного образования Управления образования Администрации городского округа Павловский Посад Московской области, г. Павловский Посад
E-mail: gulenckov.valery2013@yandex.ru
V.A. GULENKOV
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir; Senior Inspector of the Department of Education and Additional Education of the Department of Education, Administration of the City District of Pavlovsky Posad, Moscow Region, Pavlovsky Posad
E-mail: gulenckov.valery2013@yandex.ru

Р.А. ИВАНОВ
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: Roma33.1997@mail.ru
R.A. IVANOV
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: Roma33.1997@mail.ru

А.М. ЮДИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: anna-yudina@mail.ru
A.M. YUDINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: anna-yudina@mail.ru

НЕ ЧЖАНЬ
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: 548434305@qq.com
NIE ZHAN
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: 548434305@qq.com

Т.А. ШАПОШНИКОВА
аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: tashaposhnikova7@gmail.com
T.A. SHAPOSHNIKOVA
Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: tashaposhnikova7@gmail.com

И.И. ЗАЙЦЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: iiz1305@mail.ru
I.I. ZAITSEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: iiz1305@mail.ru

А.С. ШАХОВА
студент Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: schahova25@yandex.ru
A.S. SHAKHOVA
Student, Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: schahova25@yandex.ru

Е.И. ЧЕРНЫШЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: echer889@gmail.com
E.I. CHERNYSHEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: echer889@gmail.com

Д.Н. МОРКОВИНА
студент Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: morkovina.darya@inbox.ru
D.N. MORKOVINA
Student, Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: morkovina.darya@inbox.ru

А.А. ИЩЕНКО
кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: anna-ischenko@mail.ru
A.A. ISCHENKO
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: anna-ischenko@mail.ru

Р.С. КОЛОДЕЗНИКОВ
студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: kolsar@mail.ru
R.S. KOLODEZNIKOV
Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: kolsar@mail.ru

С.И. КОЛОДЕЗНИКОВА
кандидат педагогических наук, доцент Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: kolsar@mail.ru
S.I. KOLODEZNIKOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Institute of Physical Culture and Sports, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: kolsar@mail.ru

Т.В. КОРОТОВСКИХ
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут
E-mail: office@surgpu.ru
T.V. KOROTOVSKIKH
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, Surgut
E-mail: office@surgpu.ru

Ю.С. ПЯШКУР
старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: dolgix_y-1485@mail.ru
YU.S. PYASHKUR
Senior Lecturer, Department of Correctional Pedagogy and Special Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: dolgix_y-1485@mail.ru

Е.П. СЕЛЕЗНЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: Intern.spbgasu@mail.ru
E.P. SELEZNEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: Intern.spbgasu@mail.ru

О.Е. ТУКАЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методик обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: tukaevaolga@yandex.ru
O.E. TUKAEVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: tukaevaolga@yandex.ru

Н.И. ЕРЕМКИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва
E-mail: neremkina@mail.ru
N.I. EREMKINA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, MIREA – Russian Technological University, Moscow
E-mail: neremkina@mail.ru

ЦАО ПАНЬПАНЬ
преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
E-mail: tsaopanpan@yandex.ru
CAO PANPAN
Lecturer, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg
E-mail: tsaopanpan@yandex.ru

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА
старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: gvelnn@mail.ru
E.L. GRIGORIEVA
Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: gvelnn@mail.ru

Н.Н. УСТЮХОВА
старший преподаватель кафедры теории и методики спортивной подготовки Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: ustyukhova@yandex.ru
N.N. USTYUKHOVA
Senior Lecturer, Department of Theory and Methods of Sports Training, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod
E-mail: ustyukhova@yandex.ru

Н.Г. РЯБОВА
преподаватель кафедры физического воспитания Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: chendrik5248@gmail.com
N.G. RYABOVA
Lecturer, Department of Physical Education, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod
E-mail: chendrik5248@gmail.com

Е.М. СМИРНОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: smirnovaem@std.mininuniver.ru
E.M. SMIRNOVA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: smirnovaem@std.mininuniver.ru

Н.А. КОМАРОВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: ninasm@bk.ru
N.A. KOMAROVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, National Research Ogaryov Mordovia State University, Saransk
E-mail: ninasm@bk.ru

Л.Г. МАЙДОКИНА
кандидат психологических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: lyda_maydokina84@mail.ru
L.G. MAIDOKINA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, National Research Ogaryov Mordovia State University, Saransk
E-mail: lyda_maydokina84@mail.ru

В.В. ЦЫБУСОВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: vvkfk@mail.ru
V.V. TSYBUSOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Physical Culture and Sports, National Research Ogaryov Mordovia State University, Saransk
E-mail: vvkfk@mail.ru

С.М. АРАПОВ
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: arapovsm@mail.ru
S.M. ARAPOV
Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Ogaryov Mordovia State University, Saransk
E-mail: arapovsm@mail.ru

Е.М. СОЛОДОВНИК
старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Solodovnikem@gmail.com
E.M. SOLODOVNIK
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Solodovnikem@gmail.com

Т.Г. БОБЧЕНКО
кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: ta-bobchenko@mail.ru
T.G. BOBCHENKO
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: ta-bobchenko@mail.ru

А.В. НЕФЕДОВА
старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: a.nefyodova@yandex.ru
A.V. NEFEDOVA
Senior Lecturer, Department of Social Pedagogy and Psychology, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: a.nefyodova@yandex.ru

Е.В. ИВАНОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: lenaiw@yandex.ru
E.V. IVANOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: lenaiw@yandex.ru

М.В. МОРОЗОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: ladmrg@gmail.com
M.V. MOROZOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: ladmrg@gmail.com

Е.В. УМАРОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: umarovamv@mail.ru
E.V. UMAROVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: umarovamv@mail.ru

О.А. ЧЕБОТАРЕВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: cb.author@mail.ru
O.A. CHEBOTAREVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: cb.author@mail.ru

В.В. ОНУФРИЕВА
старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: vevilia@mail.ru
V.V. ONUFRIEVA
Senior Lecturer, Department of Social Pedagogy and Psychology, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: vevilia@mail.ru

А.В. БЕРЕЗНЕВ
старший преподаватель кафедры физической подготовки Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж
E-mail: ber132007@yandex.ru
A.V. BEREZNEV
Senior Lecturer, Department of Physical Training, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh
E-mail: ber132007@yandex.ru

В.Н. ГАЛКИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград
E-mail: galkinvladimir1979@rambler.ru
V.N. GALKIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd
E-mail: galkinvladimir1979@rambler.ru

А.В. АПАЛЬКОВ
старший преподаватель кафедры физической подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: alexandr.apalkov@yandex.ru
A.V. APALKOV
Senior Lecturer, Department of Physical Training, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Belgorod
E-mail: alexandr.apalkov@yandex.ru

В.В. БУТОВ
преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону
E-mail: vladimir_butov7@mail.ru
V.V. BUTOV
Lecturer, Department of Physical Training, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don
E-mail: vladimir_butov7@mail.ru

Л.С. БИРЮКОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: larissza@yandex.ru
L.S. BIRYUKOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: larissza@yandex.ru

И.В. ГРУБИН
кандидат исторических наук, доцент Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
E-mail: grubin.ilya@yandex.ru
I.V. GRUBIN
Candidate of Science (History), Associate Professor, Russian University of Transport (MIIT), Moscow
E-mail: grubin.ilya@yandex.ru

Е.И. ДМИТРИЕВА
кандидат филологических наук, доцент Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
E-mail: eidmitrieva@mail.ru
E.I. DMITRIEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Russian University of Transport (MIIT), Moscow
E-mail: eidmitrieva@mail.ru

И.И. ПЛУЖНИКОВА
старший преподаватель Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
E-mail: pluzh.ira@yandex.ru
I.I. PLUZHNIKOVA
Senior Lecturer, Russian University of Transport (MIIT), Moscow
E-mail: pluzh.ira@yandex.ru

И.И. ЮДИНА
преподаватель Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва
E-mail: tutor.yudina@mail.ru
I.I. YUDINA
Lecturer, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow
E-mail: tutor.yudina@mail.ru

А.В. ДУБАКОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: rain.22@rambler.ru
A.V. DUBAKOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: rain.22@rambler.ru

К.В. ИСАЕВА
начальник отделения организации научно-исследовательской работы организационно-научного и редакционного отдела Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Воронеж
E-mail: karinasumina@yandex.ru
K.V. ISAEVA
Head, Department for Organizing Research Work of Organizational, Scientific and Editorial Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh
E-mail: karinasumina@yandex.ru

Л.В. КОВТУНЕНКО
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж
E-mail: kovtunenkolv@mail.ru
L.V. KOVTUNENKO
Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Voronezh State University, Voronezh
E-mail: kovtunenkolv@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

Ю.Н. КУЗНЕЦОВА
преподаватель кафедры огневой подготовки Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru
YU.N. KUZNETSOVA
Lecturer, Fire Training Department, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

А.А. КЛЕЙМЕНОВ
аспирант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск
E-mail: alex.2377@mail.ru
A.A. KLEYMENOV
Postgraduate Student, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
E-mail: alex.2377@mail.ru

В.Н. КРЕМНЕВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Ludok1983.07@mail.ru
V.N. KREMNEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

Л.А. НЕПОВИННЫХ
старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Ludok1983.07@mail.ru
L.A. NEPOVINNYKH
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

О.С. МАНАКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общепрофессиональных и технических дисциплин Бузулукского гуманитарно-технологического института – филиала Оренбургского государственного университета, г. Бузулук
E-mail: mos1109@mail.ru
O.S. MANAKOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of General Professional and Technical Disciplines, Buzuluk Humanitarian and Technological Institute – Branch of Orenburg State University, Buzuluk
E-mail: mos1109@mail.ru

И.В. ЗАВЬЯЛОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Бузулукского гуманитарно-технологического института – филиала Оренбургского государственного университета, г. Бузулук
E-mail: isf@bgti.ru
I.V. ZAVYALOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Finance and Credit, Buzuluk Humanitarian and Technological Institute – Branch of Orenburg State University, Buzuluk
E-mail: isf@bgti.ru

А.В. СИДОРОВ
старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и технических дисциплин Бузулукского гуманитарно-технологического института – филиала Оренбургского государственного университета, г. Бузулук
E-mail: a.sidorov@bgti.ru
A.V. SIDOROV
Senior Lecturer, Department of General Professional and Technical Disciplines of the Buzuluk Humanitarian and Technological Institute – Branch of Orenburg State University, Buzuluk
E-mail: a.sidorov@bgti.ru

Н.М. МАРТЫНОВА
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: Paulinasheidt@gmail.com
N.M. MARTYNOVA
Adjunct, Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: Paulinasheidt@gmail.com

Т.А. ОБОЛДИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физико-математического и информационно-технологического образования Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: Tatiana.oboldina@yandex.ru
T.A. OBOLDINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physics and Mathematics and Information Technology Education, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: Tatiana.oboldina@yandex.ru

Е.И. ДУДКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж
E-mail: mvd.elenadudkina@yandex.ru
E.I. DUDKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh
E-mail: mvd.elenadudkina@yandex.ru

Н.А. КОЗИН
доцент кафедры тактики и общевоенных дисциплин (бомбардировочной и штурмовой авиации) филиала Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, г. Борисоглебск
E-mail: mvd.elenadudkina@yandex.ru
N.A. KOZIN
Associate Professor, Department of Tactics and General Military Disciplines (Bomber and Assault Aviation), Branch of Krasnodar Higher Military Aviation Pilot School named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Borisoglebsk
E-mail: mvd.elenadudkina@yandex.ru

А.Г. СМЕЯНОВ
преподаватель кафедры тактики и общевоенных дисциплин (бомбардировочной и штурмовой авиации) филиала Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, г. Борисоглебск
E-mail: generalarmy@mail.ru
A.G. SMEYANOV
Lecturer, Department of Tactics and General Military Disciplines (bomber and assault aviation) of the branch of the Krasnodar Higher Military Aviation Pilot School named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Borisoglebsk
E-mail: generalarmy@mail.ru

Р.Н. ЧИЖ
кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой языковой подготовки Высшей школы народных искусств (академии), г. Санкт-Петербург
E-mail: romanchizh@inbox.ru
R.N. CHIZH
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Language Education, Higher School of Folk Arts (Academy), St. Petersburg
E-mail: romanchizh@inbox.ru

И.З. БУЛАТОВА
аспирант кафедры русского языка и литературы Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: harkins_89@mail.ru
I.Z. BULATOVA
Postgraduate Student, Department of Russian Language and Literature, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga
E-mail: harkins_89@mail.ru

А.А. БИЛЯЛОВА
доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: abill71@mail.ru
A.A. BILYALOVA
Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of Philology of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: abill71@mail.ru

С.В. КАРПИЙ
кандидат филологических наук, доцент, помощник ректора по медиакоммуникациям Донецкого национального медицинского университета имени М. Горького, г. Донецк (Донецкая Народная Республика)
E-mail: eskalive25@gmail.com
S.V. KARPIY
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Assistant Rector for Media Communications, Donetsk National Medical University named after M. Gorky, Donetsk (Donetsk People's Republic)
E-mail: eskalive25@gmail.com

О.О. КАНДРАШКИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Самарского государственного технического университета, г. Самара
E-mail: petergrifon@mail.ru
O.O. KANDRASHKINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, Samara
E-mail: petergrifon@mail.ru

В.С. МАРТЫНОВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: martynovvs@mpei.ru
V.S. MARTYNOV
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: martynovvs@mpei.ru

Е.А. СОРОКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: helen-a2003@mail.ru
E.A. SOROKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: helen-a2003@mail.ru

Д.З. БИКТИМИРОВА
соискатель Башкирского государственного университета, г. Уфа
E-mail: uralymrb@gmail.com
D.Z. BIKTIMIROVA
Candidate for PhD degree, Bashkir State University, Ufa
E-mail: uralymrb@gmail.com

Е.В. ЕГОРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировых языков и культуры Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: kuksa2@gmail.com
E.V. EGOROVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of World Languages and Culture, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: kuksa2@gmail.com

А.В. РЫНКЕВИЧ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Технологического университета имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова, г. Королев
E-mail: anka1984os@yandex.ru
A.V. RYNKEVICH
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of the Technological University named after twice Hero of the Soviet Union Pilot-Cosmonaut A.A. Leonov, Korolyov
E-mail: anka1984os@yandex.ru

Д.К. ЕФИМОВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: vomifemid@mail.ru
D.K. EFIMOV
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: vomifemid@mail.ru

А.Г. КРИВОШАПКИНА
старший преподаватель кафедры иностранных языков по техническим и естественным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: angava@mail.ru
A.G. KRIVOSHAPKINA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages in Technical and Natural Specialties, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: angava@mail.ru

У.В. ПАВЛОВА
ассистент кафедры иностранных языков по техническим и естественным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: martynova.ulyana.89@mail.ru
U.V. PAVLOVA
Lecturer, Department of Foreign Languages in Technical And Natural Specialties, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: martynova.ulyana.89@mail.ru

М.Ю. ПРОТОПОПОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков по техническим и естественным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: _mariko_@mail.ru
M.YU. PROTOPOPOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages in Technical and Natural Specialties of the North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: _mariko_@mail.ru

Л.В. СУСЛОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: larisasuslova@yandex.ru
L.V. SUSLOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: larisasuslova@yandex.ru

ЦИ ГОЦЗЯН
доцент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: xiaoqi_2601016072a@163.com
QI GUOJIANG
Associate Professor, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: xiaoqi_2601016072a@163.com

ИНЬ ПИН
старший преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: yinping0451@163.com
YIN PING
Senior Lecturer, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: yinping0451@163.com

Б.Д. БАЛЬЖИНИМАЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: bairka2002@list.ru
B.D. BALZHINIMAEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude
E-mail: bairka2002@list.ru

С.М. ТРОФИМОВА
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, г. Элиста
E-mail: trofimovasm@mail.ru
S.M. TROFIMOVA
Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language and General Linguistics, Russian and Foreign Literature, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista
E-mail: trofimovasm@mail.ru

М.М. ГЛАЗОВ
доктор экономических наук, профессор кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: michailglazov@gmail.com
M.M. GLAZOV
Doctor of Economics, Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: michailglazov@gmail.com

И.П. ФИРОВА
доктор экономических наук, профессор кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: irinafirova@yandex.ru
I.P. FIROVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: irinafirova@yandex.ru

Т.М. РЕДЬКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: tatjana_red@mail.ru
T.M. REDKINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: tatjana_red@mail.ru

Ф.Я. ПОЛОНКОЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета, г. Магас
E-mail: Malika2015@mail.ru
F.YA. POLONKOEVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics, Ingush State University, Magas
E-mail: Malika2015@mail.ru

М.И. КИТИЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета, г. Магас
E-mail: Malika2015@mail.ru
M.I. KITIEVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics, Ingush State University, Magas
E-mail: Malika2015@mail.ru

М.А. ОРЦХАНОВА
кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Ингушского государственного университета, г. Магас
E-mail: Malika2015@mail.ru
M.A. ORTSKHANOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of Department of Economics, Ingush State University, Magas
E-mail: Malika2015@mail.ru

Р.Ш. РАДЖАБОВ
консультант отдела финансовых расследований ООО «ДРТ», г. Москва
E-mail: radjavija@gmail.com
R.SH. RADJABOV
Financial Investigation Department Consultant, DRT LLC, Moscow
E-mail: radjavija@gmail.com

О.И. ПУДОВКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: sushima@mail.ru
O.I. PUDOVKINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: sushima@mail.ru

В.Н. СОЛОМОНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: solomvn@yahoo.com
V.N. SOLOMONOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: solomvn@yahoo.com

Г.Р. ШАГЕЕВА
магистрант Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: shagulnaraaa@gmail.com
G.R. SHAGEEVA
Master's Student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: shagulnaraaa@gmail.com

Г.Д. ЩЕРБИНА
аспирант кафедры экономики и финансов Пермского национального исследовательского политехнического университета; специалист службы внутреннего контроля ООО «Уральский завод противогололедных материалов», г. Пермь
E-mail: gregorynes@mail.ru
G.D. SHCHERBINA
Postgraduate Student, Department of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University; Specialist of the Internal Control Service, LLC "Ural plant of Anti-Icing Materials", Perm
E-mail: gregorynes@mail.ru

М.Э. БУТАКОВА
аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь; начальник планово-сметного отдела ООО «РСУ-6», г. Чайковский
E-mail: mariabutakova@inbox.ru
M.E. BUTAKOVA
Postgraduate Student, Department of Management and Marketing, Perm National Research Polytechnic University, Perm; Head of the Planning and Estimate Department, RSU-6 LLC, Chaikovsky
E-mail: mariabutakova@inbox.ru

М.Р. ХАЛИМАН
магистрант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: khaliman.mr@dvfu.ru
M.R. KHALIMAN
Master's Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: khaliman.mr@dvfu.ru

М.М. МЕЛЬНИКОВА
магистрант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: maryana.melnikova.99@mail.ru
M.M. MELNIKOVA
Master's Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: maryana.melnikova.99@mail.ru

П.Р. ЗАЙНУЛЛИНА
магистрант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: zainullinap@gmail.com
P.R. ZAINULLINA
Master's Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: zainullinap@gmail.com

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 5(134) 2022
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.05.22 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 36,7. Уч.-изд. л. 25,6.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»